

**ОБОСОБЛЕННОЕ СТРУКТУРНОЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ
«ИНСТИТУТ ТАТАРСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН»**

На правах рукописи

Иванов Николай Васильевич

**МИЛИЦИЯ ЧУВАШИИ:
ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ И ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (1917–1991 гг.)**

Специальность 5.6.1. – Отечественная история (исторические науки)

Диссертация на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Научный консультант
доктор исторических наук, профессор
Р.В. Шайдуллин

Казань – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ, ПОНЯТИЙНАЯ, ИСТОЧНИКОВАЯ И ИСТОРИОГРАФИЧЕСКАЯ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	22
1.1. Теоретико-методологическая и понятийная основы работы.....	22
1.2. Источниковая основа исследования.....	50
1.3. Историкография изучаемой проблемы	72
ГЛАВА 2. ЧУВАШСКАЯ МИЛИЦИЯ В ГОДЫ СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ (1917–1941 гг.)	96
2.1. Организационно-правовое становление милиции.....	96
2.2. Особенности кадрового обеспечения органов милиции.....	119
2.3. Деятельность милиции по борьбе с преступностью и охране общественного порядка.....	142
ГЛАВА 3. ОРГАНИЗАЦИЯ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В ЧУВАШИИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1941–1953 гг.)	180
3.1. Организационно-правовые и административно-территориальные трансформации функционально-управленческой и институциональной структуры милиции.....	180
3.2. Особенности кадровой политики по обеспечению органов милиции.....	198
3.3. Основные направления деятельности милиции по борьбе с преступностью.....	223
ГЛАВА 4. МИЛИЦИЯ ЧУВАШИИ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМ И СОЦИАЛЬНЫХ НОВАЦИЙ (СЕРЕДИНА 1950-х – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1960-х гг.)	253
4.1. Совершенствование структуры управления и системы материально-технического обеспечения органов внутренних дел.....	253
4.2. Трансформационные процессы в системе подготовки и обеспечения кадрами органов милиции.....	270
4.3. Перестройка функциональной деятельности милиции по борьбе с преступностью и обеспечению общественного правопорядка.....	293

ГЛАВА 5. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОРГАНОВ МИЛИЦИИ ЧУВАШИИ В СЕРЕДИНЕ 1960-х – НАЧАЛЕ 1990-х гг.	316
5.1. Организационно-правовые и социально-функциональные изменения в системе внутренних дел.....	316
5.2. Особенности кадровой политики и общая характеристика личного состава милиции.....	342
5.3. Основные формы деятельности милиции в условиях обострения криминальной ситуации в стране.....	365
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	395
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	403
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	408
ПРИЛОЖЕНИЯ	462

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Важнейшим элементом любого современного государства является ее правоохранительная система, ориентированная на обеспечение стабильности развития общества и на защиту интересов и прав граждан. В России одной из действенной структур правоохранительной системы является Министерство внутренних дел Российской Федерации (МВД России). В составе МВД, в соответствии с действующим законодательством, «основная нагрузка по противодействию преступности и охране общественного порядка в стране возложена на полицию»¹. Со вступлением в действие нового Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 г. начался новый этап в процессе дальнейшего реформирования системы МВД России, направленного на совершенствование форм правоохранительной деятельности российского государства в современных условиях. Наряду с переименованием органов милиции в полицию, на всех уровнях государственного и местного управления были пересмотрены многие организационно-правовые нормы, касающиеся не только их кадрового и материально-технического обеспечения, но и реализации ими своих основных функций в правоохранительной деятельности. Процесс реформирования полиции был связан со значительным сокращением ее штатной численности, пересмотром всей системы финансирования, структурно-функциональными изменениями в аппарате управления различными подразделениями и др. Практическая реализация норм нового Федерального закона должна была способствовать повышению доверия граждан к полиции как центральному правоохранительному органу государства.

Вместе с тем, согласно результатам опросов 2017 г., проведенных независимыми исследовательскими центрами, доверяют полиции в Российской Федерации в обеспечении личной и имущественной безопасности 38,3% опрошенных респондентов, оценивают их деятельность как эффективную по защите ин-

---

¹ О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Российская газета. 2011. 8 февраля.

тересов граждан лишь 35,3% респондентов². Приведенные данные наглядно свидетельствуют о том, что проблема повышения эффективности деятельности полиции в настоящее время в обществе остается социально значимой. На наш взгляд, эффективное решение столь сложной комплексной задачи представляется невозможным без обращения к отечественному историческому опыту в сфере противодействия преступности и обеспечения охраны правопорядка в обществе. В связи с этим значительный интерес для исторической науки представляет организационный и практический опыт в этой области, накопленный советской милицией в 1917 – 1991 гг.

Советская милиция представляла собой довольно сложно организованную территориально-распределенную и многофункциональную систему. При этом основная нагрузка противодействия преступности и обеспечения охраны правопорядка в обществе приходилась именно на территориальные органы общегосударственной системы советской милиции, составной частью которой были и территориальные органы милиции Чувашии. Обобщение накопленного исторического опыта по обеспечению безопасности общественного развития и борьбы с преступностью в Чувашии позволит, с одной стороны, восполнить имеющиеся пробелы в системе научных знаний об основных этапах и особенностях развития территориальных органов милиции на местах, а с другой – сравнить и сопоставить результаты их деятельности с аналогичными показателями на уровне как соседних регионов, так по стране в целом.

В XXI в. развитие исторической науки в России складывается под воздействием целой группы внешних и внутренних факторов. Во-первых, современное научное знание представляет собой нелинейную систему, состоящую из большого количества неоднородных элементов и постоянно усложняющуюся. Во-вторых, отечественная историческая наука испытывает на себе значительное влияние, связанное со смещением предмета исторических исследований на

---

² Государственная программа Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности». Уточненный годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы за 2017 г. Официальный интернет-сайт МВД России. – URL: <https://мвд.рф/deljatelnost/gosprogram> / Gosprogramma (дата обращения: 24.05.2018).

проблемы повседневной, эмоциональной, культурной, интеллектуальной жизни индивида, переход от объяснительных к многофакторным моделям исторических явлений и процессов; уход с исторической сцены идеологий, претендовавших на установление единственно верных ориентиров познания исторической реальности; качественные изменения средств коммуникации, способов генерирования, хранения и обработки исторической информации, резкий рост ее объемов, крах господствовавшего в общественном сознании представления о преемственности исторического развития человеческой цивилизации и возможности безусловного использования исторического опыта. В-третьих, современный этап развития отечественной исторической науки характеризуется такими чертами, как значительное увеличение количественной и качественной составляющих источниковой базы, переосмысление теоретических и методологических основ исторического исследования, критическая переоценка принципов, подходов и методов научного анализа исторической действительности, стремление к очищению от идеологических и политических наслоений, к преодолению квазинаучности и научного нигилизма. В-четвертых, историческая наука становится объектом повышенного интереса со стороны российского общества, что объясняется глобальными противоречиями, ростом динамизма социальных процессов. Все это, безусловно, должно быть принято во внимание в ходе рассмотрения объекта и предмета диссертационного исследования.

Объектом исследования являются органы внутренних дел Чувашии³ как составная часть государственной системы советских правоохранительных органов внутренних дел; **предметом** – обобщение и систематизация форм и методов деятельности органов милиции на территории Чувашии в советский период.

Хронологические рамки диссертационного исследования определяются процессом эволюции Советского государства и его органов внутренних дел в лице милиции. Нижняя хронологическая рамка – 1917 г., связана с приходом к

---

³ Понятие «Чувашия» используется в отношении Чувашского края, Чувашской автономной области, Чувашской АССР и Чувашской ССР.

власти большевиков и организацией органов милиции на территории РСФСР и Чувашии; верхняя – конец 1991 г. – распадом СССР и началом поэтапной реорганизации системы органов милиции. Внутри заявленных хронологических рамок диссертационного исследования выделяются следующие этапы: ноябрь 1917 г. – первая половина 1941 г.; вторая половина 1941 – 1953 гг.; середина 1950-х – первая половина 1960-х гг.; середина 1960-х – начало 1990-х гг. Заявленные внутренние хронологические параметры определены с учетом ключевых вех историко-политических изменений не только в стране и мире, но и на уровне эволюции органов милиции в 1917 – 1991 гг.: предвоенный и послевоенный периоды, основной тенденцией которых стало формирование жесткой централизованной системы управления государством и всеми правоохранительными органами; завершение «эпохи сталинизма» с приходом к власти Н.С. Хрущева, сопровождавшееся пересмотром прежней модели управления в сторону ее децентрализации, включая и систему руководства органами милиции; смена политического руководства «командой» Л.И. Брежнева, приведшая к выстраиванию новой централизованной и самостоятельной системы управления милицией в стране, сохранившейся в своей основе вплоть до распада СССР.

Территориальные границы исследования охватывают Чувашию, в пределах которой в 1920 г. была образована ЧАО, преобразованная в 1925 г. в Чувашскую АССР (ЧАССР), в 1990 г. – в Чувашскую Советскую Социалистическую Республику (ЧССР). В рамках административно-территориальных границ Чувашии действовала упорядоченная совокупность органов и подразделений советской милиции, уполномоченных обеспечивать охрану общественного порядка и вести борьбу с преступностью.

Функционирование органов милиции в работе рассматривается с учетом всех происходивших административно-территориальных преобразований как внутри Чувашии, так и ее внешних территориальных приращений в рассматриваемый период. В статье 1 проекта Конституции (Основного закона) ЧАССР, принятой 31 января 1926 г. на первом учредительном съезде Советов* после

преобразования ЧАО в Чувашскую АССР на основании Конституции СССР 1924 г. и Конституции РСФСР 1925 г. было закреплено, что ЧАССР есть социалистическое государство рабочих и крестьян, свободно и добровольно входящее в состав РСФСР на началах федерации согласно декларации прав трудящихся и эксплуатируемого народа, принятой 3-м Всероссийским Съездом Советов⁴. В Конституции Чувашской АССР 1937 г. помимо закрепления положения о том, что ЧАССР есть социалистическое государство рабочих и крестьян, было особо обозначено, что она входит в состав РСФСР на правах автономной республики. В административно-территориальном отношении Чувашская АССР включала в себя 26 районов (Алатырский, Аликовский, Вурнарский, Ибресинский, Ишлейский, Калининский, Канашский, Козловский, Комсомольский, Красно-Четайский, Кувакинский, Мариинско-Посадский, Октябрьский, Первомайский, Порецкий, Советский, Сундырский, Траковский, Урмарский, Цивильский, Чебоксарский, Чкаловский, Шемуршинский, Шумерлинский, Ядринский, Янтиковский) и г. Чебоксары, непосредственно подчиненный высшим органам государственной власти Чувашской АССР⁵.

На основании Конституции ЧАССР 1978 г. ЧАССР была провозглашена автономной советской социалистической республикой, находящейся в составе РСФСР. Согласно статье 72, она состояла из 21 района (по сравнению с конституционными положениями 1937 г. из состава наименований конкретных административно-территориальных образований Чувашии было исключено семь прежних (Ишлейский, Калининский, Кувакинский, Октябрьский, Первомайский, Советский, Сундырский, Траковский, Чкаловский) и включено три новых (Батыревский, Красноармейский и Моргаушский) района), а также пять городов

---

* Конституционный проект 1926 г. так и не получил в свое время официально признанного статуса конституционного акта Чувашской АССР.

⁴ Чăваш Республĕк тĕп саккунĕ Конституци – Конституция (основной закон) Чувашской Автономной Социалистической Советской Республики / ред. И.И. Данилов; пер. М.Д. Данилов. Шупашкар. 1930. С. 7.

⁵ Конституция (Основной Закон) Чувашской Автономной Советской Социалистической Республики. Чебоксары, 1939. С. 7–8.

республиканского значения (Чебоксары, Алатырь, Канаш, Новочебоксарск, Шумерля)⁶.

Степень разработанности проблемы организации и деятельности милиции Чувашии в советский период определяется на основе анализа историографии истории милиции Чувашии в 1917 – 1991 гг., итоги которого систематизируются в параграфе 1.2 главы 1.

Историография истории милиции Чувашии в 1917 – 1991 гг. может быть условно поделена на советский (1917 – 1991) и постсоветский (с 1992 г. по настоящее время) хронологические этапы. Следует подчеркнуть, что на всем протяжении своего существования она развивается в русле историографии истории советской милиции в целом.

Для историографии истории милиции в советский период было характерно стремление строить свои исследования с опорой на анализ прежде всего решений партийно-государственных органов, содержания нормативно-правовых документов и данных отчетно-статистических эмпирических материалов. В его рамках были достигнуты значительные успехи в изучении истории становления и развития советской милиции, накоплен богатый научно-исследовательский опыт (поставлены новые проблемы и разработана методология их изучения), выявлен и введен в научный оборот значительный пласт документальных источников и материалов. В то же время общий теоретико-методологический недостаток этого периода историографии заключался в том, что проблемы, представленные в советских исследовательских работах, освещались сквозь призму политики, проводившейся Коммунистической партией в органах милиции, что сделало неизбежной «лакировку» действительности, «сглаживание» просчетов и упущений партийно-советского руководства, привело к определенной идеологической тенденциозности. В результате историческая наука во многом довольствовалась лишь «сухим пайком» тщательно отобранных «правильных» данных о деятельности органов советской милиции. В связи с этим многие до-

---

⁶ Конституция (Основной Закон) Чувашской Автономной Советской Социалистической Республики. Принята на внеочередной восьмой сессии Верховного Совета Чувашской АССР девятого созыва 31 мая 1978 года. Чебоксары, 1982. С. 3, 18, 21.

пущенные ошибки, имевшиеся просчеты, а также реальные недостатки, присущие работе органов милиции, особенно на местах, зачастую замалчивались. Это привело в конечном счете к тому, что целый ряд важнейших вопросов, связанных с налаживанием конструктивных взаимоотношений между милицией и обществом, милицией и отдельно взятым гражданином, остался вне сферы научного внимания исследователей.

История милиции Чувашии за весь советский период ее деятельности (с ноября 1917 – до конца 1991 г.) до начала 1990-х гг. в силу ряда объективных и субъективных причин так и не стала объектом специального комплексного научного исследования. Вместе с тем в этот период появился ряд капитальных научных работ, раскрывающих организацию и деятельность милицейских органов Чувашии в отдельно взятые временные этапы их развития.

С распадом Советского государства у исследователей появилась возможность отойти от односторонней трактовки истории органов милиции и перейти от политизированного изложения конкретного исторического материала к обобщающей теоретико-методологической аналитике на базе разнообразных методов научного познания. В постсоветский период историография истории милиции Чувашии в 1917 – 1991 гг. характеризуется рядом количественных и качественных изменений. Но они носят разрозненный, зачастую спонтанный характер, заложенный в них научный потенциал реализуется не в полной мере, что проявляется отсутствием концептуального видения проблемы, системного подхода к ее реализации.

Целью диссертационной работы является всестороннее изучение организационной и кадровой структуры и функциональной деятельности милиции Чувашии в 1917 – 1991 гг. в историко-социальном контексте. Для достижения намеченной цели последовательно решаются следующие **задачи**:

- разработка исследовательской концепции с учетом современных достижений исторической науки;
- характеристика законодательной основы становления и развития органов милиции и региональной специфики ее применения в Чувашии;

– анализ специфики формирования и институционализации структур органов милиции Чувашии и их дальнейшее совершенствование на общегосударственном и региональном уровнях;

– поэтапное изучение особенностей организации работ по кадровому обеспечению органов внутренних дел Чувашии, повышения профессионального уровня сотрудников милиции;

– рассмотрение организационно-функциональных изменений в работе органов милиции Чувашии на различных этапах ее развития в контексте эволюции советского общества;

– исследование основных направлений правоохранительной деятельности органов милиции Чувашии в рамках реализации политических курсов и идеологических установок советского руководства на различных этапах эволюции социалистического общества;

– выявление основных форм преступных деяний и нарушений общественного порядка, анализ причинно-следственных основ их развития;

– изучение роли государственных структур по совершенствованию материально-технической базы органов внутренних дел, а также мероприятий властных структур по повышению уровня материального благосостояния и улучшению жилищных условий сотрудников;

– осмысление исторической роли милиции как объекта и субъекта по борьбе с преступностью и охране общественного порядка в Чувашии.

Методологическую основу исследования составляют основополагающие методы научного познания, а также принципы историзма, объективности и комплексности. В диссертационном исследовании, исходя из сущности и специфики объекта и предмета изучения, реализуется комплексный научный подход, сочетающий в себе синтез достижений формационного и цивилизационного подходов. Необходимость практической реализации заявленного теоретико-методологического подхода строится с учетом мнений таких отечественных исследователей в области методологии исторической науки, как Н.Г. Бондаренко,

У.В. Болотова, С.В. Бориснев, И.В. Васильева, Н.Г. Георгиева, Ю.П. Двэгубский, М.Ф. Козырев⁷.

История организации и деятельности милиции Чувашии в советский период представляет собой переплетение сложных теоретико-методологических вопросов. Каждый из них требует своего теоретико-методологического осмысления (его результаты обобщаются в параграфе 1.1 главы 1). В этих условиях важным методологическим требованием представляется рассмотрение заявленной проблемы с учетом определения и анализа тенденций и закономерностей ее развития, основанных на применении системного подхода к изучению объекта исследования и выявлении соответствующих причинно-следственных связей.

Источниковая база диссертационной работы включает различные виды исторических источников, перечень которых обуславливается объектом и предметом, целью и задачами исследования. Результаты характеристики и анализа привлеченных источников обобщаются в параграфе 1.3 главы 1. Выводы и результаты диссертационного исследования основаны на данных, полученных в процессе ознакомления с неопубликованными (архивными) и опубликованными письменными источниками (документами ведомственного делопроизводства, нормативными правовыми актами, статистическими материалами, периодической печатью, мемуарной публицистикой), электронными ресурсами (сайтами), специализированными базами данных, аудиовизуальными и музейными коллекциями, историческими памятниками (мемориалами, стендами, зданиями, сооружениями и др.), расположенными на территории Чувашии и в той или иной мере связанными с историей советской милиции.

Комплексный, диалектический и системный подходы, ориентированные на критический и глубинный сравнительный анализ, и совокупное использова-

---

⁷ Бондаренко Н.Г., Болотова У.В., Васильева И.А. Методологические проблемы современного исторического познания // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 5. С. 298–301; Бориснев С.В. Теоретико-методологические основы современного исторического исследования // Военный академический журнал. 2014. № 1. С. 21–22; Георгиева Н.Г. Классификация и полифункциональность исторических источников // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России». 2016. Т. 15. № 1. С. 7–17; Козырев М.Ф., Двэгубский Ю.П. Некоторые проблемы современной отечественной историографии и методологии исторических исследований // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 12. С. 78–83.

ние данных, представленных в различных видах исторических источников, позволили выстроить объективную картину процесса становления и развития органов милиции Чувашии в рассматриваемый период. Использование вышеуказанных подходов способствовало преодолению ряда трудностей, связанных с «завесой секретности» в отношении важных документов как по истории милиции Чувашии, так и других регионов страны.

Научная проблема диссертации заключается в исследовании организационно-правовых, кадровых и структурно-функциональных трудностей и препятствий, возникших в процессе институционализации и эволюции органов милиции на территории Чувашии в 1917 – 1991 гг. Автором в работе системно анализируются такие ключевые стороны заявленных исторических процессов, как: изменения в управленческих аппаратах на центральном, региональном и местном уровнях; количественно-качественный состав сотрудников и их материально-техническое обеспечение; основные формы правоохранительной деятельности различных служб и оценка полученных результатов.

Научная новизна диссертации связана с тем, что впервые история органов милиции советского периода в региональном разрезе реконструируется с учетом выявления как положительных, так и отрицательных сторон в процессе их институционализации на территории Чувашии и определения всесторонней оценки результатов их деятельности. Решение заявленной проблемы возможно лишь на основе комплексного критического анализа данных разнообразных исторических источников, накопленного историографического материала и широкого использования различных приемов и способов научного познания. В качестве рабочей гипотезы заявляется утверждение о том, что борьба с преступностью и обеспечение общественного правопорядка являются трудноразрешимыми задачами, требующими создания единой территориально-распределенной и профессиональной системы правоохранительных органов, управление деятельностью которой должно основываться не только на политико-административных и идеолого-правовых началах, но и на уровне реальных социально-демографических, экономических и духовно-нравственных изменений,

происходящих как в самом обществе и государстве, так и в конкретных административно-территориальных образованиях.

Несомненной новизной диссертационного исследования является всесторонний анализ законодательной основы становления и развития органов милиции Чувашии, реконструкция социального облика личного состава милиции в различные исторические периоды, уровня их образования и культуры, степени вовлеченности в различные виды общественно-политической и физкультурно-спортивной деятельности. В научный оборот впервые вводится значительный массив данных из архивных документов, большинство из которых до недавнего времени были по тем или иным причинам недоступны для рядовых исследователей.

Положения, выносимые на защиту:

1. Институционализация, социально-правовая основа организации, основные направления деятельности органов советской милиции и их результаты все в большей степени закрепляют за собой статус одного из наиболее перспективных направлений в истории отечественных правоохранительных органов. Комплексный, всесторонний подход к ее изучению значительно расширяет предметное поле исследований истории советской милиции как на общегосударственном, так на региональном и местном уровнях, позволяет рассматривать ее в тесном взаимодействии с социальной-экономической, общественно-политической и духовно-культурной историей страны.

2. Развитие органов советской милиции в стране явилось результатом практической реализации новой правовой доктрины, основанной на принципе «социалистической законности», окончательно сформировавшейся на рубеже 1920 – 1930-х гг. и доминировавшей с некоторыми изменениями вплоть до конца 1980-х гг. Результаты практического претворения в жизнь этой правовой доктрины носили противоречивый характер и наглядно продемонстрировали, что в советский период истории так и не было выработано универсального социально-правового механизма, способного защитить общество от воздействия

преступных посягательств и полностью искоренить это антисоциальное явление.

3. Исторически сложилось таким образом, что именно органы советской милиции выступили в роли главного субъекта охраны общественного порядка и борьбы с преступностью. Деструктивные явления в обществе, вызванные постепенным ростом преступности, существенно влияли на политику советского государства по повышению требований к эффективности и результативности деятельности органов милиции как по стране в целом, так и на местах.

4. В советский период милиция представляла собой целостную систему, организованную по ведомственному и административно-территориальному принципам. Ее масштабный характер создал объективную предпосылку для познания целого через знание его частей. Одной из составных частей системы являлась милиция Чувашии. Это был орган, осуществлявший профилактику и борьбу с преступностью, контролирующий общественный порядок на территории республики, входившей в состав РСФСР. Организация и деятельность данного органа регламентировались общесоюзным (на уровне СССР), общереспубликанским (на уровне РСФСР) и региональным (на уровне конкретных административно-территориальных и национально-государственных образований) законодательствами.

5. Основной тенденцией становления и развития органов милиции Чувашии в предвоенные годы (до июня 1941 г.) стала ее строгая централизация. Усложнение выполнявшихся функций, поиск новых организационных форм борьбы с преступностью привели к организационно-структурному выделению в ее составе специализированных подразделений и служб: уголовного розыска – борьба с уголовной преступностью, отдела борьбы с хищениями социалистической собственности и спекуляцией – с экономическими преступлениями, института участковых уполномоченных, инспекций по делам несовершеннолетних и др. Основными инструментами кадровой политики стали регулярные «чистки» и «аттестации» сотрудников милиции с учетом соблюдения ряда идеолого-партийных критериев: социального происхождения, политических

взглядов, имущественного положения и т.д. Наиболее значимой в деятельности милиции Чувашии была борьба с бандитизмом, массовыми беспорядками, кражами, с растратами и хищениями, преступлениями против личности, хулиганством, детской преступностью и безнадзорностью. Роль органов милиции в социально-политической жизни Чувашии в рассматриваемый период значительно повысилась, активизировалось ее участие в проведении общественно-политических, социально-культурных и спортивных мероприятий.

6. В годы Великой Отечественной войны процесс централизации деятельности органов милиции Чувашии с прямым подчинением органам безопасности сопровождается ее милитаризацией. С объявлением военного положения сфера деятельности органов милиции была существенно расширена путем возложения на нее дополнительных функций по соблюдению режима светомаскировки, борьбы с дезертирством, с «фильтрацией» эвакуированного населения и др. В послевоенные годы органы милиции Чувашии, несмотря на ряд структурных преобразований, продолжали находиться под пристальным контролем органов государственной безопасности.

7. Деятельность органов милиции Чувашии с середины 1950-х – первой половине 1960-х гг. строилась в условиях децентрализации всей правоохранительной системы страны, нестабильного положения центрального милицейского ведомства, сопровождавшегося частыми реорганизациями (с 1954 г. разделяются органы МВД и органы госбезопасности, с 1959 г. ликвидируется общесоюзное руководство МВД СССР, с 1962 г. МВД РСФСР преобразуется в МООП РСФСР) и сокращениями личного состава. Демократизация милиции была сведена к ее преобразованию в учреждения внутренних дел исполкомов Советов депутатов трудящихся, которые находились под контролем как местных советов, так и вышестоящих органов МВД. Для обеспечения охраны общественного порядка на милицию возлагалась обязанность использования сил общественных трудовых и молодежных коллективов, ДНД и др. Выбранная модель демократизации деятельности органов милиции не привела к значительному снижению уровня преступности на территории Чувашии. Актуаль-

ными оставались вопросы, связанные с улучшением материально-технического обеспечения деятельности органов милиции и повышения качества работы органов милиции на местах по охране правопорядка.

8. Реформы второй половины 1960-х – начале 1990-х гг. наряду с улучшением материально-технического и финансового обеспечения органов внутренних дел способствовали чрезмерной бюрократизации милиции на местах. На территории Чувашии сложилась разветвленная, многофункциональная структура МВД, включавшая в свой состав большое количество различных подразделений. Помимо служб, связанных непосредственно с охраной общественного порядка и борьбой с преступностью, в ней были представлены строительные, административно-хозяйственные, медицинские подразделения, а также ряд социально-культурных учреждений.

9. Социально-экономические и общественно-политические процессы, протекавшие в советском обществе, наложили существенный отпечаток на развитие органов милиции Чувашии. Если на начальном этапе своего становления милиция Чувашии была нацелена на «охрану революционного порядка и общественной безопасности», включавшей помимо прочего и борьбу с «классовыми врагами» советского общества, то на завершающем этапе она была призвана стоять на страже «общественного порядка, законности и дисциплины», связанной прежде всего с противостоянием «уголовной преступности». На конкретную количественно-качественную статистику преступлений в различные хронологические периоды оказал влияние целый ряд факторов: политико-правовых (изменения в законодательстве, объявление амнистии и др.), социально-экономических (переход от аграрного к индустриальному обществу, рост благосостояния населения, развитие городов и соответствующей общественной инфраструктуры и др.), демографических (убыль и рост сельского/городского населения, изменения ее поло-возрастного состава и др.), культурно-идеологических (изменения в ценностях и самосознании граждан, развитие средств массовой информации и пропаганды и др.).

10. Главными отрицательными сторонами институционализации органов милиции на территории Чувашии стали реализация «идеолого-партийного подхода» при подборе и расстановке кадров, а также чрезмерный контроль за отчетно-статистическими данными, характеризующими состояние преступности в регионе. Эти факторы приводили, с одной стороны, к потенциальному снижению требований к уровню профессиональной подготовки сотрудников, особенно руководящего звена, а с другой – к искажению реальной картины о состоянии борьбы с преступностью и охране общественного порядка на местах.

11. Историческое значение организации и деятельности милиции Чувашии как составной части советской милиции в том, что она в целом содействовала созданию в регионе условий, необходимых для обеспечения нормальной жизнедеятельности не только органов власти и управления на местах, но и простых советских граждан на разных этапах развития страны. Во многом это стало возможным благодаря тесному взаимодействию органов милиции не только с иными правоохранительными органами (прокуратурой, судом), но и с привлечением к этой работе самих граждан и их общественных объединений. Данный исторический опыт может стать практической основой для расширения возможностей обеспечения преемственности в процессе поддержания стабильности развития Российской Федерации и ее субъектов в условиях начавшегося на рубеже XX – XXI вв. перехода к новому этапу социально-экономического, общественно-политического и духовно-нравственного развития общества.

Теоретическая и практическая значимость работы. Материалы и выводы диссертации дают возможность расширить существующие научные представления о роли милиции Чувашии в процессе борьбы с различными видами преступности и обеспечения охраны общественного порядка от различных асоциальных проявлений и угроз. В ней предложена теоретическая концепция обобщения исторического опыта организации и деятельности милиции Чувашии в 1917 – 1991 гг.; осуществлена классификация и обобщение исторических сведений и историографических фактов; дано целостное представление о результатах отдельных служб чувашской милиции как составной части общего-

сударственной системы органов внутренних дел по борьбе с преступностью и охране общественного порядка на местах.

Аналитические выводы, эмпирические материалы и теоретико-методологические подходы, представленные в диссертации, будут полезны в учебно-педагогической практике при проведении лекционных и практических занятий со студентами и магистрантами, организации научно-исследовательской и поисково-краеведческой работы, при подготовке обобщающих трудов, архивных и музейных выставок по истории органов милиции-полиции России и Чувашии, а также в процессе просветительской деятельности среди действующих сотрудников правоохранительных органов с целью повышения их политической и правовой культуры. Полученные в ходе диссертационного исследования теоретико-практические результаты также могут стать основой для использования накопленного исторического опыта в процессе дальнейшего совершенствования различных форм и методов правоохранительной деятельности. Это относится как к организации охраны общественного порядка на региональном и местном уровнях с учетом конкретных экономических, социально-демографических и культурно-идеологических факторов, так и к борьбе с различными видами преступлений, в зависимости от их уровня опасности, распространенности и рецидивности.

Основные положения диссертационного исследования соответствуют пункту 2 «Предпосылки формирования, основные этапы и особенности развития российской государственности», пункту 4 «История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов», пункту 7 «История развития различных социальных групп России, их политической жизни и хозяйственной деятельности», пункту 15 «Исторический опыт российских реформ» Паспорта научной специальности 5.6.1. – Отечественная история (исторические науки).

Степень достоверности и апробация результатов работы. Достоверность исследования обеспечена использованием значительной по объему исторической информации из фондов государственных и ведомственного архивов,

привлечением широкого круга общих и специальных работ представителей социогуманитарных наук. Материалы и выводы диссертации обсуждены на заседании центра энциклопедистики ОСП «Институт Татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан», изложены в докладах конференций различного уровня. Среди них международные, всероссийские, межрегиональные и региональные научные (научно-практические) конференции 2010 – 2020 гг., прошедшие в г. Москва (см. в списке литературы: 324, 330), Санкт-Петербург (325, 334), Нижний Новгород (321, 326), Иваново (322), Белгород (323, 328), Уфа (327), Петрозаводск (329), Йошкар-Ола (320), Чебоксары (317, 318, 319, 331, 332, 333, 335) и др.

В процессе научно-исследовательской работы по заявленной теме было опубликовано три монографии, 72 научные статьи, в том числе 17 – в ведущих рецензируемых научных изданиях из перечня ВАК Минобрнауки России общим объемом 65,2 п.л.

Результаты диссертационного исследования были внедрены в процесс преподавания учебной дисциплины «Актуальные проблемы правоохранительной деятельности» среди магистрантов ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» и др. Накопленный теоретико-практический опыт был использован в общественной работе по воспитанию молодого поколения сотрудников полиции и гражданской молодежи ветеранской организации МВД и внутренних войск Чувашской Республики. Выявленные автором статистические материалы о результатах деятельности органов милиции Чувашии в исследуемый период дополнили массивы статистических данных, представленных в Информационном центре по Чувашской Республике. Диссертант является членом (независимым экспертом) конкурсно-аттестационных комиссий Прокуратуры Чувашской Республики, Управления ФНС по Чувашской Республике, лично участвуя в процессе принятия квалификационных экзаменов на замещение различных должностей государственной гражданской службы.

Структура диссертации состоит из введения, пяти глав (по три параграфа в каждой), заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка использованных источников и литературы, приложения.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ, ПОНЯТИЙНАЯ, ИСТОЧНИКОВАЯ И ИСТОРИОГРАФИЧЕСКАЯ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Теоретико-методологическая и понятийная основы исследования

В процессе научного познания большое значение придается умению исследователя с помощью теоретико-методологических подходов увидеть, познать, критически оценить и осмыслить все то, что накоплено исторической наукой в лице ее ведущих школ и направлений в рамках заявленной исследовательской проблематики. В ходе научных изысканий причинно-следственных связей и закономерностей между различного рода явлениями, событиями и фактами формируются целостные концепции, раскрывающие природу изучаемых процессов в различных областях жизнедеятельности общества.

В настоящее время в российском научном сообществе историков фиксируется устойчивый рост интереса к вопросам методологии исследования. В процессе поиска новых подходов к познанию истории формируется ситуация плюрализма методов, когда исследователь реализует свое право на выбор способов и путей изучения прошлого. С учетом последних тенденций методология данного диссертационного исследования может быть представлена как многоступенчатая пирамида. В ее основе – диалектика, что, по мнению современных специалистов в области теории и методологии истории, связано с использованием научно-разработанных, практически проверенных, доказавших свою высокую эффективность в конкретных условиях принципов комплексности, системности и развития в процессе исследования взаимоотношений между такими категориями, как общее и особенное, качество и количество, целое и часть⁸.

Следует отметить, что диалектика выступает в тесной связи с диалектическим материализмом, в рамках которого научное познание рассматривается

---

⁸ Ипполитов Г.М. Объективность исторических исследований: достижима ли она? Дискуссионные заметки // Известия Самарского научного центра Российской Академии наук. 2006. Т. 8. № 3. С. 677.

как объективный процесс, состоящий из различных этапов эволюции от простого знания к сложному, включая и историко-научное познание (Ипполитов, 2006, с. 677). Тем самым разделяется существующее в теории и методологии истории положение о том, «что и сегодня в вопросах исследования процесса историко-научного познания можно опираться на основные выводы диалектического материализма. Это относится к той его части, которая рассматривает любой объект как систему, конечную во времени и пространстве и, в то же время, находящуюся в непрерывном изменении, то есть возникновении и исчезновении тех или иных ее сторон» (Ипполитов, 2006, с. 677).

Следующую ступень в методологии диссертационного исследования образуют научные принципы. Их значимость для исторической науки, по мнению Г.М. Ипполитова, усиливается тем обстоятельством, что предмет исследований в большинстве случаев отличается таким качеством, как «многоаспектность», что порождает плюрализм и субъективность в их понимании⁹. Исходя из этого, в качестве основополагающих принципов в данной работе используются принципы объективности и историзма.

С учетом того, что настоящее диссертационное исследование не претендует на роль фундаментальной работы в области методологии современной исторической науки, в процессе применения указанных принципов в изучении истории органов милиции Чувашии автор руководствовался теми теоретическими положениями, которые представлены в трудах Г.М. Ипполитова и Ю.Н. Арзамаскина. Под первым из них, по мнению Г.М. Ипполитова, помимо всего объема корпуса источников по исследуемой теме рассматривается и конкретный исторический материал во всем его многообразии без учета ее конъюнктуры и субъективных оценок¹⁰. В контексте принципа историзма Ю.Н. Арзамаскин выделяет пять основных компонентов, способствующих его научной реализации. В их числе такие важные аспекты, как: понимание истории как процесса,

---

⁹ Ипполитов Г.М. Принцип партийности исторической науки: неактуальное наследие советских времен или сегодняшняя методологическая данность? (дискуссионные заметки) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. Т. 17. № 3–2. С. 475.

¹⁰ Ипполитов Г.М. Объективность исторических исследований... С. 676.

подвергающегося изменению по сущности и во времени; необходимость учета конкретно-исторических условий, в которых эти изменения происходят; выстраивание связи между изучаемыми событиями и с другими объектами исторического процесса; поиск философских аспектов, выявление тенденций, формулирование уроков и выработка практических рекомендаций¹¹. Таким образом, методология исследования интегрируется с выводом о том, что соблюдение критериев принципа историзма в процессе изучения развития исторического процесса является той матрицей, наполнение которой соответствующим теоретико-фактологическим материалом способствует созданию трудов, имеющих научно-практическое значение¹².

Другую ступень в методологической пирамиде формируют научные подходы, связанные с выбором такого вектора работы исследователя, который определяет основной путь и стратегию решения исследовательской задачи, достижение научной цели¹³. В данном диссертационном исследовании с учетом сущности и специфики объекта изучения, связанных с тем, что органы советской милиции представляли государственные военизированные подразделения, нацеленные на исполнение функций публичного управления, связанных с обеспечением как общественной безопасности, так и противодействия преступности, реализуется комплексный научный подход, сочетающий в себе синтез достижений формационной и цивилизационной теоретико-методологических доктрин. Необходимость практической реализации заявленного теоретико-методологического подхода строится с учетом мнения таких отечественных исследователей в области методологии исторической науки, как Н.Г. Бондаренко, У.В. Болотова, С.В. Бориснев, И.В. Васильева, Н.Г. Георгиева, Ю.П. Двегубский, М.Ф. Козырев и др.¹⁴

---

¹¹ Арзамаскин Ю.Н. Принцип историзма в современной исторической науке // Сибирский научный вестник. 2013. № 4. С. 9–15.

¹² Там же. С. 15.

¹³ Ипполитов Г.М. Принцип партийности исторической науки ... С. 483.

¹⁴ Бондаренко Н.Г., Болотова У.В., Васильева И.А. Методологические проблемы современного исторического познания // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 5. С. 298–301; Бориснев С.В. Теоретико-методологические основы современного исторического исследования // Военный академический журнал. 2014. № 1. С. 21–22; Георгиева Н.Г. Классификация и полифункциональность исторических источников // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России». 2016. Т. 15. № 1.

Средствами реализации комплексного подхода достижений формационного и цивилизационного подходов являются конкретные научные методы исследования. На эмпирическом уровне диссертационного исследования изучаются научная литература и различные источники информации, выявляются факты, описывается процесс изменений в организационном устройстве, кадровом обеспечении и основных направлениях деятельности милиции Чувашии в советский период общественного развития. На теоретическом уровне исторический опыт перерабатывается в целостное представление, т.е. разрабатывается теоретическая концепция. В данном диссертационном исследовании используется ряд общенаучных методов, включая анализ, синтез, абстрагирование, индукцию, дедукцию, объяснение, обобщение, описание и др.

Ядро совокупности использованных общенаучных методов образуют историко-сравнительный, логический методы и системный анализ. Благодаря первому из них выявляются изменения органов милиции на различных этапах развития советского общества. На основе логического метода осуществляется анализ структуры и функций органов милиции, выявляются сущностные черты их развития в 1917 – 1991 гг. В данной диссертации милиция Чувашии рассматривается как элемент общегосударственной системы. В связи с этим исследуется внутренняя организация системы местных органов милиции, раскрываются их функции в соответствии с положениями системного анализа (системного подхода), ориентированного на познание целостности объекта путем выявления различных типов связей и сведением их в относительно единую и непротиворечивую картину имевших место в прошлом явлений, тенденций и процессов. При этом изучаемая нами система рассматривается не столько со стороны ее отдельных аспектов и свойств, а как целостная и качественная определенность¹⁵.

С. 7–17; Козырев М.Ф., Двегубский Ю.П. Некоторые проблемы современной отечественной историографии и методологии исторических исследований // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 12. С. 78–83.

¹⁵ Козырев М.Ф., Двегубский Ю.П. Некоторые проблемы современной отечественной ... С. 81.

В работе учитываются аргументы современных специалистов в области теории и методологии, характеризующие актуальность использования системного подхода в изучении исторического процесса, так как он, с одной стороны, соответствует общенаучным представлениям о строении мира, отвечает прагматическим интересам и ожиданиям заказчиков исследователей-обществоведов, а с другой – позволяет органично сочетать теоретичность и практичность¹⁶.

Наряду с вышеназванными в диссертации используются такие общеисторические методы, как: проблемно-хронологический, историко-генетический и историко-системный. Проблемно-хронологический метод лежит в основе общей структуры диссертационного исследования, в каждом разделе которого представлена однородная и повторяющаяся группа проблем. Историко-генетический метод применялся в процессе поиска и определения истоков развития тех или иных общественных явлений, тесно связанных с деятельностью органов милиции на местах. Благодаря ему выявляются и раскрываются изменения в развитии милиции Чувашии в советский период, определяется наличие ряда причинно-следственных связей и закономерностей, что позволяет в значительной мере приблизиться к воспроизведению реальной истории объекта познания. Использование историко-системного подхода также способствовало включению результатов структурно-функционального и формально-юридического анализа в процесс выстраивания целостной и всесторонней характеристики органов милиции Чувашии в 1917 – 1991 гг.

В методологии исторического познания важно определиться с используемым понятийно-категориальным аппаратом. Ключевые понятия, отражающие основное содержание диссертационной работы, определяются объектом и предметом исследования. Исходя из заявленной темы, в составе основного понятийно-категориального аппарата, использованного в процессе раскрытия со-

---

¹⁶ Бориснев С.В. Теоретико-методологические основы современного исторического исследования // Военный академический журнал 2014. № 1. С. 21–22.

держательной части настоящей диссертации, были выделены: «милиция», «борьба с преступностью» и «охрана общественного порядка».

В современном толковом словаре русского языка слово «милиция» (от лат. *militia* – «вооруженный народ») трактуется в трех основных значениях: 1) административно-исполнительный орган, занимающийся борьбой с преступностью и правонарушениями, охраной порядка, а также личной безопасности граждан и их имущества; 2) работники такого учреждения; 3) название народного ополчения¹⁷.

С точки зрения исторического происхождения, считается, что термин «милиция» тесно связан с историей Древнего Рима, где он применялся для обозначения службы, которую проходили солдаты-пехотинцы. В средневековой Европе (в середине XV в.) милицией стали называть отряды народного ополчения из местных жителей, которые призывались на службу в период войн. В России милицией стали называть земское войско, которое существовало в 1806 – 1807 гг., а в конце XIX в. так стали обозначать войска, сформировавшиеся из состава коренных жителей Кавказа и Закаспийской области. Отличие такой милиции от регулярных войск состояло в том, что она комплектовалась не на основе регулярной воинской повинности, а на добровольческих началах¹⁸.

История институционализации милиции как специального органа службы общественного порядка в мировой истории связана с возникновением Парижской коммуны 1871 г., когда в ходе революционных событий была ликвидирована старая префектура полиции и обязанности по обеспечению правопорядка и безопасности граждан были возложены на резервные батальоны Национальной гвардии¹⁹. В качестве нового государственного органа с наименованием «народная милиция», связанного с организацией службы по охране правопорядка с ее подчинением органам местного самоуправления в России, она впервые была заявлена на заседании Петроградского совета рабочих и солдатских

---

¹⁷ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского язык. М., 1999. С. 356.

¹⁸ Большая энциклопедия: в 62 т. М., 2006. Т. 29. С. 441.

¹⁹ Большая российская энциклопедия: в 30 т. М., 2012. Т. 20. С. 305.

депутатов 1 марта 1917 г.²⁰ В последующем это положение нашло свое отражение в Декларации Временного правительства от 3 марта 1917 г.²¹ Через три дня после принятия этой декларации Временное правительство приняло решение о ликвидации Отдельного корпуса жандармов, а 10 марта 1917 г. – об упразднении старого Департамента полиции. Вместо данного департамента было образовано Временное управление по делам общественной полиции и по делам личной и имущественной безопасности граждан, впоследствии переименованное в Главное управление по делам милиции и по обеспечению личной и имущественной безопасности граждан (15 июня 1917 г.)²². В соответствии с Постановлением Временного правительства от 17 апреля 1917 г. милиция определялась в качестве исполнительного органа государственной власти, который находился в ведении городских и земских управ, имевших право избирать и увольнять начальников органов милиции на местах. Органы милиции Временного правительства также были подконтрольны губернским комиссарам и правительственным инспекторам. Функция формирования милиции была возложена на органы земских и городских самоуправлений²³. А после взятия власти большевиками 28 октября (10 ноября) 1917 г. Народный комиссариат внутренних дел Постановлением (Декретом) «О рабочей милиции» установил, что учрежденные на местах органы милиции находятся в исключительном ведении Советов, а остальные органы как военной, так и гражданской власти обязывались обеспечивать их оружием и снабжать всем необходимым²⁴. Данное Постановление в последующем стало правовой основой формирования органов милиции на местах.

---

²⁰ Борисов, А.В., Иваневский В.Е., Скрипилев А.С. Полиция Российской империи (XIX – начало XX вв.): к 200-летию МВД России. М., 2000. С. 46.

²¹ Там же. С. 28.

²² Мулукаев, Р.С., Малыгин А.Я., Епифанов А.Е.. История отечественных органов внутренних дел. М., 2005. С. 128.

²³ Об учреждении взамен наружной полиции Временном положении о милиции: Постановление Временного правительства от 17 апреля 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. 1917. № 97. Ст. 537.

²⁴ О рабочей милиции: Постановление НКВД РСФСР от 28 октября (10 ноября) 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР (далее – СУ РСФСР). 1917. № 1. С. 15.

Сразу после октябрьских событий 1917 г., по мнению Р.С. Мулукаева, заявлялось, что милиция была образована как новый орган социалистического государства рабочих и крестьян, который отличался от существовавших ранее политико-государственных образований. Это обстоятельство сказалось на особенностях становления и развития советской милиции, определения ее функций и места в системе органов государственной власти²⁵.

Сам процесс первоначального организационно-правового оформления и определения основных направлений деятельности органов советской милиции более подробно описан в параграфе 2.1 главы 2 настоящей работы. Исходя из обобщения изложенного в нем эмпирического материала, можно утверждать, что советская милиция являлась одним из ведущих субъектов процесса становления и развития советского общества в течение всего рассматриваемого периода (1917 – 1991) и относилась к аппарату принуждения органов исполнительной власти²⁶. В то же время автором разделяется точка зрения современных исследователей истории милиции в России, согласно которой сложность и значимость положения милиции состоит в том, что она вынуждена соблюдать интересы и требования как со стороны политиков, так и интересы и потребности общества²⁷.

Вместе с тем милиция может правомерно рассматриваться в качестве субъекта процесса исторического развития советского общества не только на основании того, что она представляла собой административно-исполнительный орган государственной власти. Следует учитывать, что процесс развития как один из видов важнейших изменений человеческой цивилизации с момента промышленной революции XVIII в.²⁸ объективно предполагает социальные перемены, которые, в свою очередь, неизбежно сопровождаются увеличением

---

²⁵ Мулукаев Р.С. На страже порядка (к столетию советской милиции) // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 3. С. 156.

²⁶ Матвеев С.П. Эволюция полицейской деятельности: теоретико-правовой анализ // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 1. С. 108.

²⁷ Шабельникова Н.А. Деятельность органов милиции в системе исполнительной власти советского государства в 1917–1930 гг.: организационные и правовые основы // Гуманитарного исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2014. № 3. С. 110.

²⁸ Чуаньци Хэ. Развитие теории и цивилизационный процесс // Партнерство цивилизаций. 2012. № 1. С. 57.

разного рода опасностей. В этих условиях успех или неуспех государственной политики будет в немалой степени зависеть от того, насколько оно сумеет обеспечить стабильный общественный порядок. В основе данного умозаключения находится положение о том, что любая система, в том числе социальная, нуждается в особых инструментах поддержания ее стабильного и равновесного состояния, так как без их отсутствия нарастают дисфункциональные и дезорганизационные тенденции, приводящие к ее распаду²⁹.

Наряду с этим милиция представляет собой объект определенного воздействия как со стороны государства, так и самого общества. Данное качество проявляло себя в опосредованной и непосредственной формах. С одной стороны, согласно существовавшим в Советском государстве идеолого-политическим установкам, органы милиции должны были в своей работе опираться на широкие массы трудящихся, их помощь и поддержку. В свою очередь исторические изменения, происходившие в советском обществе, не могли не оказывать воздействия на социальный облик и кадровый состав милиции.

Советское государство осуществляло мероприятия, нацеленные на изменение образовательного и культурного уровня работников милиции, их профессиональной подготовки, на научно-техническое обеспечение деятельности органов милиции, на организацию научно-исследовательской работы и т.п. Эффективность данных мероприятий позволяет современным ученым относить к характеристикам советской милиции высокий профессионализм ее сотрудников, обеспеченный за счет выстраивания в стране стройной системы профессиональной подготовки кадров, начиная со школы первоначальной подготовки и заканчивая Академией МВД СССР, чего не было в дореволюционной России³⁰.

Советская милиция представляла собой целостную систему. Ее масштабный характер создал объективную предпосылку для познания целого через знание его частей. Одной из них являлась милиция Чувашского края – ЧАО – ЧАССР – ЧССР. Это был орган милиции, действовавший по административно-

---

²⁹ Тюль А.П. Полиция как социальный институт в современном российском обществе: теоретико-прикладной анализ // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 4. С. 157.

³⁰ Мулукаев Р.С. Советская милиция (к столетию со дня основания) // Государство и право. 2017. № 11. С. 93.

территориальному принципу, т.е. он осуществлял охрану общественного порядка и борьбу с преступностью на территории края (автономной области, республики), входившей в состав РСФСР. Организация и деятельность данного органа регламентировались общесоюзным (на уровне СССР), общереспубликанским (на уровне РСФСР) и региональным (на уровне конкретных административно-территориальных и национально-государственных образований) законодательствами. Подобный подход в полной мере согласуется с положением о том, что изучение особенностей развития модернизационных процессов в регионах России как стране со значительной территорией, которой присуще большое географическое, социально-экономическое и этническое многообразие, имеет особую научно-практическую ценность и значимость³¹.

Милиция Чувашии, будучи составной частью советской милиции, характеризуется всеми основными типологическими характеристиками, которые были ей присущи как профессионально-штатному государственному органу по борьбе с преступностью и охране общественного порядка. Также следует согласиться с мнением Р.С. Мулукаева, что еще одним значимым признаком советской милиции было подчеркивание ее тесной связи и сотрудничества с гражданами страны³².

Следует особо отметить, что проблематика исследования организации и деятельности милиции Чувашии в советский период не имеет надуманного или конъюнктурного характера. Объективно она является дальнейшим развитием зародившегося в российской исторической науке в начале XXI в. направления по изучению исторического опыта организации и деятельности отечественных правоохранительных органов. Как отмечает исследователь истории местных подразделений политической полиции Российской империи В.В. Романов, комплексное изучение этой проблемы было связано с необходимостью расширения господствовавших ранее традиционных (формационных) методологических

---

³¹ От редактора // Исторический опыт российских модернизаций XIX–XXI веков: специфика регионального развития: сборник статей. Казань, 2012. С. 4.

³² Мулукаев Р.С. Советская милиция ... С. 95.

подходов³³. Подытоживая теоретико-методологические аспекты своего исследования, В.В. Романов приходит к выводу о том, что выявление и объективная оценка многогранной роли политической полиции в развитии и функционировании отечественного общества становятся возможными благодаря совмещению различных методологических установок в единый цивилизационно-формационный подход³⁴. Таким образом, на базе синтеза формационного и цивилизационного подходов будет строиться общая научно-теоретическая основа по изучению и обобщению исторического опыта организации и деятельности органов милиции Чувашии в советский период (1917 – 1991).

Становление и развитие советских государственно-правовых институтов, включая органы милиции, были тесно связаны с эволюцией всего советского общества, ее социально-экономической системы. Основными социально-экономическими факторами, оказавшими существенное влияние на развитие советского общества в 1917 – 1991-е гг., по мнению современных исследователей, стали, с одной стороны, полная ликвидация рынка и предпринимательских отношений с заменой ее государственным целеполаганием³⁵, а с другой – разрушение существовавшего до революции 1917 г. относительного цивилизационного и социокультурного плюрализма³⁶.

Сложность ситуации с раскрытием конкретного содержания понятий «борьба с преступностью» и «охрана общественного порядка» состоит в том, что хотя они довольно часто фигурируют в нормативно-правовых актах и научно-исследовательских работах советского периода, но практически нигде детально не раскрываются именно в их дословном звучании. В советской юридической литературе они зачастую идут в связке с такими близкими к ним по зна-

---

³³ Романов В.В. Местные органы политической полиции Российской империи: структура, компетенция, основные направления деятельности в 1826–1860 гг. (на материалах Поволжья): дис. ... д-ра ист. наук. Чебоксары. 2008. С. 83.

³⁴ Там же. С. 18.

³⁵ Истамгалин Р.С. Социальный идеал: цивилизационные аспекты развития советского общества // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. 2009. № 99. С. 94–103.

³⁶ Тимошенко А.И. Сибирский фактор в формировании российской индустриальной цивилизации // Экономическая история. 2013. № 4. С. 26.

чению правовыми понятиями, как «советское право», «преступление», «преступность», «общественный порядок», «социалистическая законность» и др.

Такие же сложности встречаются и в научно-теоретическом осмыслении понятий «борьба с преступностью» и «охрана общественного порядка» в историко-правовых исследованиях постсоветского периода. Например, как отмечает А.Ю. Шумилов, единая точка зрения среди юридической научной общественности на содержание понятия «борьба с преступностью» до сих пор не выработана³⁷. В современной юридической литературе чаще всего встречаются две основные трактовки этого термина. Первая трактовка носит комплексный характер: «Борьба с преступностью – совокупность мер правового, экономического, политического, психологического, организационного, технического характера, которые направлены на устранение (ослабление) факторов, способствующих совершению преступлений, на предупреждение, пресечение, регистрацию, раскрытие и расследование преступных посягательств, осуществление уголовного правосудия, исправление лиц, совершивших общественно опасные деяния, и контроль за их поведением после отбывания наказания, а также на возмещение отрицательных последствий преступлений»³⁸. В этом значении раскрываются все основные аспекты, связанные с борьбой с преступностью.

Вторая трактовка рассматривает борьбу с преступностью как самостоятельную область социального управления, связанную со специализированной деятельностью соответствующих органов. В этом значении данный термин включает в себя такие направления, как: организация борьбы с преступностью (анализ, оценка, прогноз, финансовое, кадровое и иное обеспечение и др.); предупреждение преступности (устранение причин и условий и др.); правотворческая, правоохранительная и правовосстановительная деятельность и др.³⁹

В связи с вышесказанными замечаниями, руководствуясь спецификой объекта и предмета настоящей диссертационной работы, связанной с обобщением

---

³⁷ Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскная энциклопедия. М., 2004. С. 57.

³⁸ Мазуров В.А., Куликов Е.А., Островская Д.М. и др. Криминология: учебно-методическое пособие. Барнаул, 2018. С. 69; Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскная энциклопедия ... С. 57.

³⁹ Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскная энциклопедия ... С. 57.

нием исторического опыта институционализации и основных форм правоохранительной деятельности милиции Чувашии в 1917 – 1991 гг., исследование научной проблемы, рассматривающей борьбу с преступностью, будет включать в себя три основных аспекта. Во-первых, это организация борьбы с преступностью, включая вопросы, связанные с анализом, оценкой, кадровым, финансовым, материально-техническим и иным обеспечением деятельности милиции. Во-вторых, это предупреждение (профилактика), пресечение, регистрация, раскрытие и расследование преступлений органами милиции. В-третьих, это деятельность милиции на местах, связанная с исправлением и контролем за поведением лиц, отбывших наказание.

Значение раскрытия понятия «охрана общественного порядка» в научно-исследовательской литературе, что в советский, что в постсоветский период, трактуется прежде всего через определение самого «общественного порядка». Как отмечает И.Д. Хомяков, уже в советский период значение понятия «общественный порядок» понималось в трех разных значениях: 1) урегулированное советским народом состояние общественной жизни; 2) форма упрочения и развития социалистических общественных отношений; 3) порядок, регулирующий отношения между членами советского общества⁴⁰. При этом он говорит, что в 1960 – 1970-х гг. в СССР сложилась своя собственная «концепция общественного порядка», основоположниками которой были М.И. Еропкин и А.П. Ключниченко, принципиальные позиции которых также несколько отличались друг от друга⁴¹. К настоящему времени в юридической литературе достаточно часто «общественный порядок» трактуется как сложившаяся в обществе устойчивая система отношений между людьми, основанная на правилах их взаимного поведения и общежития, установленных законодательством, обычаями и традициями, а также нравственными нормами, господствующими в обществе на определенном историческом этапе⁴². С учетом заявленной специфики диссер-

---

⁴⁰ Хомяков И.Д. Проблемы понятия охраны общественного порядка как формы реализации правоохранительной функции государства // Вестник Вятского государственного университета. 2012. С. 147.

⁴¹ Там же.

⁴² Хомяков И.Д. Проблемы понятия охраны ... С. 147.

тационного исследования под «охраной общественного порядка» будет пониматься деятельность милиции Чувашии в 1917 – 1991 гг., связанная с обеспечением соблюдения сложившейся в регионе в силу установленных законами советской власти системы взаимоотношений между гражданами, обществом и государством на конкретный хронологический период времени.

При раскрытии конкретного содержания понятий «борьба с преступностью» и «охрана общественного порядка» применительно к организации и деятельности милиции Чувашии в советский период также необходимо раскрыть историко-теоретический аспект становления и развития советского права в эти годы. Именно в соответствии с установленными нормами советского права, прежде всего уголовного и административного, в конечном счете строились организация и деятельность милицейских органов на местах.

Как отмечают современные историки права, основное направление развития советского права, особенно на начальном этапе его становления, было связано с процессом коренного изменения государственных учреждений и правовых институтов в условиях необходимости обеспечения диктатуры пролетариата⁴³. Основателями так называемого «социалистического права» в 1920 – 1930-е гг. считаются М.Ю. Козловский, П.И. Стучка, Е.Б. Пашуканис, Д.И. Курский, Н.В. Крыленко и А.Я. Вышинский⁴⁴.

Первое официальное определение советского права было сформулировано коллегией Народный Комиссариат Юстиции РСФСР в 1919 г. в «Руководящих началах уголовного права». Оно звучало следующим образом: «Право – это система (или порядок) общественных отношений, соответствующая интересам господствующего класса и охраняемая организованной силой его т.е. этого класса» (Стучка, 1964, с. 58). В данной формулировке нашло свое отражение применение так называемого «классового принципа» при определении норм советского права. Отсюда, как отмечает О.Д. Максимова, следовало, что так как вечного понятия не существует, а есть только понятие права господствующего

---

⁴³ Тюнин В.И., Радошнова Н.В. Содержание понятия «уголовная политика» в советском и современном уголовном праве // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 2 (54). С. 129.

⁴⁴ Там же. С. 130.

класса, то после победы октябрьской революции право является по своей сути «пролетарским»⁴⁵.

В контексте заявленной концепции права П.И. Стучка и М.Ю. Козловский ввели в правовой оборот новый термин «меры социальной защиты», который применялся как по отношению к лицам, совершившим преступления, так и к лицам, которые признавались «социально опасными» в силу их происхождения или наличия определенных связей с преступной средой⁴⁶. Таким образом, новая советская власть революционным путем формировала законодательство и режим законности, руководствуясь прежде всего не столько правом и правовыми традициями предшествующих столетий, а сколько действующими на тот момент политико-идеологическими обстоятельствами. В связи с этим характерной чертой подавляющего большинства научных суждений о «революционной законности» являлось гипертрофированное представление о классовом начале права и его революционном происхождении. Из заявленных тезисов о классовости права и революционной законности делались практические выводы о неравенстве граждан перед законом в зависимости от их классовой принадлежности и о возможности выхода за рамки закона по так называемым «высшим» соображениям, в частности, по соображениям «революционной целесообразности»⁴⁷. Практическим результатом реализации мер «социальной защиты» по отношению к лицам, считавшимся опасными для советского государства и его общественного устройства с точки зрения их происхождения или связей с преступной средой, стало появление в массовом правовом сознании таких специфических категорий, как: чуждые (примазавшиеся, негодные, разложившиеся); вражеские (контрреволюционные, вредительские, социально-опасные, антисоветские, бандитские); паразитические (кулацкие, капиталистические) элементы⁴⁸. Очень близкими к ним по своему «политическо-

---

⁴⁵ Максимова О.Д. Понятие права в руководящих началах уголовного права 1919 года и развитие советской юридической науки и законодательства // Научные труды. Российской академии юридических наук. М., С. 66.

⁴⁶ Тюнин В.И., Радошнова Н.В. Содержание понятия ... С. 130.

⁴⁷ Солуков А.А. Формирование представлений о социалистической законности в отечественной правовой науке // Вестник экономической безопасности. 2016. № 3. С. 271–272.

⁴⁸ Макиенко В.М., Никитина Т.Г. Толковый словарь языка Совдепии. СПб. 1998. С. 675–676.

му значению» считались понятия «враг (революции, классовый, идейный, народа, трудящихся)» и «вредитель»⁴⁹.

В середине 1930-х гг. на смену термину «революционная законность» приходит доктрина «социалистической законности». Но, как отмечают исследователи она фактически базируется на той же теоретико-идеологической платформе⁵⁰. В этом отношении новая доктрина «социалистической законности», устоявшаяся в советском праве, с точки зрения соотношения права закона была близка к позитивистскому типу правопонимания, проистекавшему из этического (политика активного вмешательства государства во все сферы общественной и частной жизни) нормативизма. Согласно этому подходу, право и закон отождествляются и право понимается как возведенная в закон воля социальной группы, обладающей государственной властью⁵¹. Такое широкое понимание законности связывалось с необходимостью строгого исполнения законов и иных подзаконных нормативно-правовых актов всеми участниками этих отношений: государственными органами, должностными лицами, гражданами. При этом акцент делался не на содержании этих актов, а именно на исполнении требований юридических норм всеми субъектами права⁵².

Указанный подход к трактовке законности и права в советский период имел как положительные, так и отрицательные стороны. Как отмечает Е.А. Зорченко, такая правовая позиция была прежде всего оправдана так называемыми «технологическими» аспектами построения правоотношений в советском обществе, выраженными такими принципами «социалистической законности», как ее единство, равенство перед законом, неотвратимость наказания, реальность, целесообразность и взаимосвязь с культурой и с другими подобно-го рода понятиями⁵³. Вместе с тем она указывает на то актуальное обстоятельство, что «социалистическая законность» была мало ориентирована на право и, соответственно, на человека, поэтому в такой интерпретации она не была прин-

---

⁴⁹ Макиенко В.М., Никитина Т.Г. Толковый словарь языка Совдепии. СПб. 1998. С. 96–97.

⁵⁰ Там же. С. 272.

⁵¹ Зорченко Е.А. От «социалистической» законности к законности правовой ... С. 108–109.

⁵² Там же. С. 109.

⁵³ Там же. С. 108–109.

ципом нормотворчества, а скорее, являлась принципом реализации права, его применения⁵⁴.

Отрицательная сторона заявленной доктрины «социалистической законности» наглядно проявилась во время политического руководства страной И.В. Сталина. В эти годы вся так называемая «уголовная политика» советского государства определялась идеей обострения классовой борьбы в обществе и необходимости применения различных государственных средств для подавления всех, кто был не угоден для установившегося в стране политического режима. Практическая реализация такой уголовной политики привела к лишению правовой защищенности граждан и их имущества. Была заложена традиция расхождения закона и практики, что нашло свое яркое выражение в издании целого ряда нормативно-правовых актов (постановлений ЦИК и СНК СССР, указов, Президиума Верховного Совета СССР и др.), вводивших дополнительную уголовную ответственность, которая не была установлена в действующем уголовном кодексе⁵⁵.

Пренебрежение общечеловеческими принципами и преувеличение роли классового начала, в сущности права, было характерной чертой марксистской теории о будущем коммунистического общества. Кратко суть марксистской концепции права О.Е. Финогентова описала следующим образом: «...с исчезновением деления общества на классы должна исчезнуть и необходимость в государстве... А поскольку каждому типу государства соответствует свое право, как исторически преходящее явление, в котором общество заинтересовано лишь на определенном этапе развития, так же отомрет»⁵⁶. В последующем, развивая эти положения, М.Ю. Козловский создал самостоятельную теорию об отмирании преступности, указывая, что основной целью наказания является охрана советского государства⁵⁷.

---

⁵⁴ Зорченко Е.А. От «социалистической» законности к законности правовой ... С. 108–109.

⁵⁵ Тюнин В.И., Радошнова Н.В. Содержание понятия ... С. 130.

⁵⁶ Финогентова О.Е. Особенности социологической концепции права П.И. Стучки // Правовое государство: теория и практика. 2015. С. 25.

⁵⁷ Тюнин В.И., Радошнова Н.В. Содержание понятия ... С. 130.

Процесс конкретного становления и развития норм советского права можно наглядно проследить на примере эволюции уголовного и административного законодательства, определявшего как содержание понятий «преступление», «правонарушение», так и устанавливавшего меры ответственности за конкретные виды и составы общественно опасных деяний в 1917 – 1991 гг. Как известно, в первые годы советской власти уголовное законодательство осуществлялось преимущественно в виде издания отдельных нормативных правовых актов (декретов, постановлений, инструкций и т.п.), в которых, главным образом, устанавливалась ответственность за конкретные виды преступлений⁵⁸. Например, в соответствии с 3-м пунктом принятого на второй день после Октябрьского переворота 1917 г. «Декрета о земле⁵⁹», устанавливалось, что порча любого национализированного советским государством имущества будет считаться тяжким преступлением, которое будет наказываться революционным судом⁶⁰. По данным В.Н. Клемасова, по состоянию на апрель 1918 г. уже имелось 17 специальных уголовно-правовых декретов и 15 актов, описывающих отдельные составы преступлений, а к концу июля 1918 г. было более 40 декретов и 69 актов. При этом в первую очередь в новом уголовном законодательстве закреплялись нормы, связанные с борьбой с такими представлявшими на тот момент опасность для власти видами преступлений, как «саботаж», «контрреволюционные выступления», «спекуляция»⁶¹.

Первые декреты советской власти в большинстве своем не содержали четких правовых норм, связанных с регламентацией отдельных составов преступлений с соответствующими санкциями. Чаще всего на практике дела о наиболее опасных преступлениях, близких к контрреволюционным (о хищениях, бандитизме, хулиганстве и др.), рассматривались напрямую рево-

---

⁵⁸ Коняхин В.П. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 года – одна из первых отраслевых кодификаций советского социалистического права // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2019. № 4. С. 8.

⁵⁹ О земле: Декрет (принят II Всероссийским съездом Советов 27 октября 1917 г.) // СУ РСФСР. 1917. № 1. Ст. 3.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Колемасов В.Н. Советская уголовно-правовая политика в 1917–1928 гг. // Вестник Саратовского социально-экономического ун-ты. 2008. № 1 (20). С. 105.

люционными трибуналами и органами ВЧК. В то же время в ряде декретов советской власти предпринимались попытки сформулировать такие конкретные правовые нормы. В декрете ВЦИК и СНК РСФСР от 1 июня 1921 г.⁶² были перечислены уголовно наказуемые деяния, состоявшие из четырех составов преступлений за хищения. Степень наказания за такого рода преступления определялась в виде лишения свободы со строгой изоляцией на срок не ниже трех лет, а при наличии отягчающих обстоятельств (многократность деяний, массовый характер хищений, ответственная должность виновного и др.) – вплоть до расстрела⁶³. Аналогичные правовые нормы, предусматривающие ответственность вплоть до высшей меры «социальной защиты – расстрела», были установлены и декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 1 сентября 1921 г.⁶⁴

Важным шагом в процессе дальнейшего совершенствования советского уголовного права стала кодификация нового советского уголовного законодательства. В общей сложности в рассматриваемый период было принято три кодификационных акта: УК РСФСР 1922 г.⁶⁵, УК РСФСР 1926 г.⁶⁶ и УК РСФСР 1960 г.⁶⁷

В статье 5 УК РСФСР 1922 г. назначение данного нормативно-правового документа было определено следующим образом: «правовая защита государства трудящихся от преступлений и от общественно-опасных элементов», а статья 6 раздела II содержала следующее определение понятия «преступление»: «Преступлением признается всякое общественно-опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю пе-

---

⁶² О мерах борьбы с хищениями из государственных складов и должностными преступлениями, способствующими хищениям: Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 1 июня 1921 г. // СУ РСФСР. 1921. № 49. Ст. 262.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Об установлении усиленной ответственности для лиц, виновных в хищении грузов во время перевозки их: Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 1 сентября 1921 г. // СУ РСФСР. 1921. № 62. Ст. 450.

⁶⁵ О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР (вместе с Уголовным Кодексом РСФСР.): Постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. // СУ РСФСР 1922. № 15. Ст. 153.

⁶⁶ О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР редакции 1926 года (вместе с Уголовным Кодексом РСФСР.): Постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

⁶⁷ Об утверждении Уголовного Кодекса РСФСР (вместе с Уголовным Кодексом РСФСР): Закон РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

риод времени»⁶⁸. Важной особенностью первого советского кодекса 1922 г. является тот факт, что многие его правовые нормы в диспозиционном отношении были описательного характера, включавшие в себе, помимо прочего, и ряд четко определенных признаков конкретных видов преступных деяний. Например, в примечании к статье 187 УК РСФСР, определявшей ответственность за «мошенничество», также давалось определение и понятия «обман»⁶⁹. В последующем советском законодательстве это определение уже не воспроизводилось, но продолжает играть важную роль в теории современного уголовного права по сей день. Еще одной особенностью УК РСФСР 1922 г. было то, что нормы о преступлениях против собственности (куда включались грабеж, разбой, вымогательство) не предусматривали еще дифференциации ответственности в зависимости от формы собственности⁷⁰.

Но в УК РСФСР 1922 г. уже существовала определенная дифференциация наказания в зависимости от вида похищаемого имущества и вида опасности преступного деяния с точки зрения норм «советского права» того времени. В частности, статья 166 УК предусматривала за похищение лошадей или другого крупного скота наказание до пяти лет, а в случае, если оно совершено повторно и по сговору с группой лиц – до 8 лет⁷¹. Согласно УК РСФСР 1922 г. еще более суровому наказанию, вплоть до высшей меры «социальной защиты», подвергались лица, уличенные во взяточничестве⁷².

Статья 58 УК РСФСР 1922 г. содержала нормы, предусматривавшие наказания за так называемую «контрреволюционную деятельность». В качестве таких деяний признавались «...всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских советов и ... правительств Союза ССР, союзных и автономных республик или к подрыву или ослаблению внешней безопасности Союза ССР и основных хозяйственных, политиче-

---

⁶⁸ О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР (вместе с Уголовным Кодексом РСФСР.): Постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. // СУ РСФСР 1922. № 15. Ст. 153.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же.

⁷² Там же.

ских и национальных завоеваний пролетарской революции»⁷³. В последующие годы указанная статья была несколько раз пересмотрена и значительно дополнена⁷⁴.

Данная статья, которая в ряде случаев предусматривала высшие меры социальной защиты в виде расстрела или объявления врагом трудящихся с последующей конфискацией всего имущества и с лишением гражданства союзной республики, вплоть до 1953 г. оставалась правовой основой проведения в стране политических репрессий.

Следующим этапом развития советского уголовного законодательства стало принятие УК РСФСР 1926 г. Необходимо отметить, что УК РСФСР 1926 г. сохранил преемственность с предшествующим кодексом. Задачи уголовного законодательства РСФСР в этом кодексе определялись как охрана установленного в «социалистическом государстве» правопорядка путем применения к нарушителям различных «мер социальной защиты». Это же фактически касалось определения преступления, хотя вместо этого термина в статье 6 раздела 3 использовалось понятие «общественно-опасное действие или бездействие»⁷⁵. В соответствии с общими тенденциями развития советской уголовной политики во второй половине 1920-х гг. УК РСФСР 1926 г. несколько снизил меры наказания за имущественные преступления по сравнению с прежним УК РСФСР 1922 г.⁷⁶

В конце 1920-х и особенно в 1930-е гг. в Советском государстве идет процесс постепенного усиления репрессивного характера многих уголовно-правовых норм. Наряду с действующим УК РСФСР появляются законодательные новшества, заметно ужесточившие ответственность прежде всего в сфере

---

⁷³ О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР (вместе с Уголовным Кодексом РСФСР.): Постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

⁷⁴ Об изменении Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 г.: Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 6 июня 1927 г. // СУ РСФСР. 1927. № 49. Ст. 330; Об изменении главы девятой, дополнении статьи 28 и изменении примечания 2 к статье 58–6 Уголовного Кодекса РСФСР: Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20 февраля 1928 г. // СУ РСФСР. 1928. № 12. Ст. 108; О дополнении Уголовного кодекса РСФСР ст. 58-1а, 58-1б, 58-1в, 58-1г.: Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20 июля 1934 г. // СУ РСФСР. 1934. № 30. Ст. 173.

⁷⁵ О введении в действие УК Р.С.Ф.С.Р. от 1926 года (вместе с Уголовным Кодексом РСФСР): Постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. // СУ РСФСР. 1926 № 80. Ст. 600.

⁷⁶ Там же.

совершения имущественных преступлений. Например, 7 августа 1932 г. принимается Постановление ЦИК и СНК СССР⁷⁷, вошедшее в историю под названиями «закон от 7 августа 1932 г.», или «закон о пяти колосках». В вводной части этого постановления особо подчеркивалось, что «общественная собственность (государственная, колхозная, кооперативная) является основой советского строя, она священна и неприкосновенна, и люди, покушающиеся на общественную собственность, должны быть рассматриваемы как враги народа»⁷⁸. Таким образом, в соответствии с этим нормативно-правовым актом необходимость защиты общественной собственности ставилась в качестве основного приоритета советского государства. Эта задача на государственном уровне обеспечивалась путем установления таких суровых мер наказания за хищение социалистического имущества, как расстрел с конфискацией.

В годы Великой Отечественной войны были изданы дополнительные законодательные акты, усилившие ответственность за некоторые виды преступлений против социалистической собственности. Одновременно был расширен перечень преступлений, за которые устанавливались более строгие меры ответственности в условиях военного времени (более подробно: см. параграф 2.1 и 2.3 главы 2). Следует признать, что в военные годы также происходило и усиление ответственности за преступления против личной собственности граждан. Но часто это делалось не путем внесения каких-то изменений в действующий УК РСФСР 1926 г., а расширительным толкованием некоторых квалифицирующих признаков имущественных преступлений с учетом чрезвычайных условий.

После окончания войны был принят ряд указов Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г., ужесточивших уголовную ответственность за совершение некоторых видов преступлений (хищение, кража, присвоение, рас-

---

⁷⁷ Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности: Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 7 августа 1932 г. // СУ СССР. 1932. № 62. Ст. 360.

⁷⁸ Там же.

трата и др.)⁷⁹. Еще одним новшеством в уголовном законодательстве той поры стало введение наказания «за недонесение о готовящемся или совершенном хищении»⁸⁰.

Дальнейшее развитие уголовного законодательства связано с принятием нового УК РСФСР 1960 г.⁸¹, действовавшего с изменениями и дополнениями до 1996 г. В целом за период его действия, по данным В.В. Лунеева, в него было внесено более 700 изменений и дополнений, в том числе в Особенную часть – 120 новых статей (из 204 в первоначальном варианте) и исключено 38⁸². Новый УК РСФСР базировался на одном из важнейших идеологических догматов советского социалистического государства – преимущественной охране уголовным законом государственного и общественного имущества и второстепенном значении защиты интересов личности. Это даже нашло свое выражение в статье 1, содержащей формулировку задачи УК РСФСР 1960 г.⁸³

В силу заявленной концепции аналогичные преступления против социалистической и личной собственности были размещены в различных главах УК. Так, глава вторая «Преступления против социалистической собственности» располагалась сразу же после главы «Государственные преступления», а глава о преступлениях против личной собственности граждан была отнесена лишь на пятое место.

Вместе с тем, как указывают современные исследователи, именно с принятием УК РСФСР 1960 г. в уголовном законодательстве СССР происходит процесс окончательного отказа от применения аналогии и возвращение к правовому принципу «нет преступления без указания на то в законе»⁸⁴. В УК РСФСР 1960 г. это было закреплено в статье 7 главы 3 следующим обра-

---

⁷⁹ Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества: Указ Президиума ВС СССР от 4 июня 1947 г. // Ведомости ВС СССР. 1947. № 19; Об усилении охраны личной собственности граждан: Указ Президиума ВС СССР от 4 июня 1947 г. // Ведомости ВС СССР. 1947. № 19.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Об утверждении Уголовного Кодекса РСФСР (вместе с Уголовным Кодексом РСФСР): Закон РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

⁸² Лунеев В.В. Эпоха глобализации и преступность. М., 2007. С. 56.

⁸³ Об утверждении Уголовного Кодекса РСФСР (вместе с Уголовным Кодексом РСФСР): Закон РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

⁸⁴ Тюнин В.И., Радошнова Н.В. Содержание понятия ... С. 131.

зом: «Преступлением признается предусмотренное Особенной частью настоящего Кодекса общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на советский общественный или государственный строй, социалистическую систему хозяйства, социалистическую собственность, личность, политические, трудовые, имущественные и другие права граждан, а равно иное, посягающее на социалистический правопорядок общественно опасное деяние, предусмотренное Особенной частью настоящего Кодекса»⁸⁵.

В рамках заявленного объекта и предмета диссертационного исследования необходимо обобщить исторический опыт развития Советского уголовного права в регулировании ответственности за такой особый вид имущественных преступлений рассматриваемого периода, как «спекуляция». Изменение товарно-денежных отношений в стране в направлении ликвидации частной собственности и свободных рыночных отношений привело к прямому вмешательству Советского государства в вопросы ценообразования на различные товары, работы и услуги. В связи с этим следует согласиться с констатацией того, что причины воспроизводства экономической преступности вообще и спекуляции в частности в советский период были обусловлены в большей степени сложившейся в стране дефицитной экономической моделью хозяйствования⁸⁶.

Вот как описывают сам механизм зарождения и последующего развития «теневого рынка» в СССР современные исследователи: «Советская власть, потеснив легальное предпринимательство с конца 1920-х годов, спровоцировало его уйти в тень. На самом деле мелкое предпринимательство (пошивочные и сапожные мастерские, фотоателье, пекарни, химчистки, прачечные и парикмахерские) продолжало сохраняться. Эту деятельность государство регламентировало, выдавая соответствующие патенты. Однако, поставленное в невыносимое с точки зрения налогообложения существование, оно не могло выжить, не будучи втянутым в теневые экономические отношения и хитроумные схемы

---

⁸⁵ Об утверждении Уголовного Кодекса РСФСР (вместе с Уголовным Кодексом РСФСР): Закон РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

⁸⁶ Богданов С.В., Орлов В.Н. Из истории борьбы правоохранительных органов СССР со спекуляцией в первые послевоенные годы // Современное право. 2010. № 1. С. 148.

хищений и спекуляций. Начинаясь процесс сращивания дельцов теневых производств, криминального мира и части коррумпированного советского чиновничества»⁸⁷. Борьба органов милиции со спекуляцией и теневой экономикой помимо УК РСФСР и КоАП РСФСР в рассматриваемый период регулировалась рядом дополнительных нормативно-правовых актов, действовавших вплоть до конца 1980-х гг.⁸⁸

Особого внимания также заслуживают вопросы, связанные с рассмотрением эволюции норм советского права, устанавливавших ответственность за такие нарушения общественного порядка, как «самогоноварение, пьянство и алкоголизм»; «хулиганство», «беспризорность и безнадзорность среди несовершеннолетних», «уклонение от общественно полезного труда и ведение антиобщественного паразитического образа жизни» и др. Необходимость детального анализа эволюции норм указанных составов преступлений и правонарушений обусловлена тем, что в Советский период неоднократно менялся подход к квалификации и степени общественной опасности этих деяний.

Борьба с самогоноварением, пьянством и алкоголизмом в годы Советской власти проводилась практически постоянно, выливаясь зачастую в целый ряд антиалкогольных кампаний, включавших в себя различные меры, в том числе связанные с ужесточением административной и уголовной ответственности за эти деяния. Как отмечает Д.В. Иванов, руководители Советского государства рассматривали борьбу с пьянством как один из элементов классового противоборства, а самое это явление – как средство врагов пролетариата, которое препятствовало поддержке народом курса, ориентированного на построение социализма в стране⁸⁹.

---

⁸⁷ Богданов С.В., Орлов В.Н. Из истории борьбы правоохранительных органов СССР со спекуляцией в первые послевоенные годы // Современное право. 2010. № 1. С. 148.

⁸⁸ О борьбе со спекуляцией, хищениями в государственных складах, подлогами и другими злоупотреблениями по должности в хозяйственных и распределительных органах: Декрет ВЦИК от 21 октября 1919 г. // Собрание узаконений и распоряжений Правительства за 1919. Ст. 504; о борьбе со спекуляцией: Постановление ЦИК СССР № 46 и СНК СССР № 1285 от 22 августа 1932 г. // СУ СССР. 1932. № 65. Ст. 375.

⁸⁹ Иванов Д.В. Становление уголовно-правовых запретов советского типа в сфере борьбы с пьянством и алкоголизмом в РСФСР (1917–1929 гг.) (на материалах Петрограда-Ленинграда) // Вестник Екатеринбургского института. 2016. № 1 (33). С. 109.

Правовое регулирование борьбы с самогонварением, пьянством и алкоголизмом в течение рассматриваемого периода помимо УК РСФСР осуществлялось на основании большого количества других нормативно-правовых актов: постановлений, указов и др.⁹⁰ Среди них представлены правовые акты, связанные с медицинской реабилитацией больных алкоголизмом, нормы которых были заложены еще во второй половине 1920-х гг. и получили новый «импульс» в своем развитии в конце 1960-х гг., когда в стране была развернута целая сеть принудительных ЛТП, образованных в системе МВД СССР⁹¹. С начала 1960-х гг. борьба с пьянством и алкоголизмом была приравнена по своей значимости к преследованию категорий граждан, которые напрямую не были задействованы в производстве общественных благ (тунеядство, бродяжничество, проституция и др.)⁹². Указанная правовая норма тоже была новеллой советского уголовного законодательства вплоть до конца 1980-х гг.

В статье 176 УК РСФСР 1922 г. впервые в советском праве было дано определение понятию «хулиганство» как «озорные, бесцельные, сопряженные с явным проявлением неуважения к отдельным гражданам или обществу в целом действия»⁹³. В последующем, как отмечают исследователи, в советском уголовном праве изменялись и формулировки статьи, и их расположение в УК РСФСР, но «...в основном составе хулиганства не появилось указаний на

⁹⁰ О воспрещении на территории РСФСР изготовления и продажи спирта, крепких напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ: Постановление СНК РСФСР от 19 декабря 1919 г. // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917–1952 гг.) / под ред. И.Т. Голякова. М., 1953. С. 61–63; О мерах к усилению борьбы с самогонварением: Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 27 декабря 1927 г. // СЗ СССР. 1928. № 2. Ст. 14; О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма: Указ Президиума ВС РСФСР от 19 июня 1972 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1972. № 25. Ст. 639; Об усилении борьбы с пьянством: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 мая 1985 г. // Ведомости ВС СССР. 1985. № 21. Ст. 369; и др.

⁹¹ О ближайших мероприятиях в области лечебно-предупредительной и культурно-воспитательной работы по борьбе с алкоголизмом: Декрет СНК РСФСР от 11 сентября 1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 57. Ст. 447; О принудительном лечении и трудовом перевоспитании хронических алкоголиков (вместе с Положением о лечебно-трудовых профилакториях для хронических алкоголиков): Указ Президиума ВС РСФСР от 1 марта 1974 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1974. № 10. Ст. 287.

⁹² О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета РСФСР «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни»: Постановление Президиума ВС РСФСР от 4 мая 1961 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1961. № 18. Ст. 273.

⁹³ О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР (вместе с Уголовным Кодексом РСФСР): Постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

то, какие конкретно действия образуют это деяние»⁹⁴. Из-за этого на практике наблюдалась большая путаница с квалификацией хулиганства и отражением ее в статистической отчетности. Усугубляло эту проблему и наличие дополнительных нормативно-правовых актов, направленных на ужесточение борьбы с ним⁹⁵.

На протяжении всего исследуемого периода Советское государство обращало пристальное внимание на воспитание подрастающего поколения, что также нашло свое отражение в целом ряде специализированных нормативно-правовых актов⁹⁶. Для борьбы с беспризорностью и безнадзорностью среди несовершеннолетних мобилизовывались самые разные общественные и государственные организации и учреждения. Органы Советской милиции с первого дня своего образования также принимали активное участие в этой работе.

Таким образом, эволюция правовых норм Советского уголовного законодательства свидетельствует о том, что они были тесно связаны с историей развития доктрины «социалистической законности». В этом отношении представляется вполне обоснованным уже высказанное в научном сообществе мнение о том, что данная концепция развивалась в рамках марксистско-ленинской идеологии, обогащалась рядом новых предложений, но не рассматривалась как средство реализации свободы. Определения в этой сфере не касались характеристики самих законов и были в большей части ориентированы на формы и процедуры их принятия⁹⁷.

Из этого обстоятельства вытекала главная особенность Советского уголовного права, заключавшаяся в том, что некоторые ее нормы часто регулиро-

---

⁹⁴ Церенов И.А. Понятие «хулиганские побуждения» в истории уголовного законодательства России // Проблемы в российском законодательстве. 2011. № 4. С. 139.

⁹⁵ О мерах борьбы с хулиганством: Постановление ЦИК СССР № 3 и СНК СССР № 535 от 29 марта 1935 г. // СЗ СССР. 1935. № 18. Ст. 141; Об усилении ответственности за хулиганство: Указ Президиума ВС СССР № 5362-VI от 26 июля 1966 г. // Ведомости ВС СССР. 1966. № 30. Ст. 595.

⁹⁶ О мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью: Постановление ЦИК и СНК СССР от 13 августа 1926 г. // СЗ СССР. 1926. № 56. Ст. 407; О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности: Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 г. // СЗ СССР. 1935. № 32. Ст. 252; об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством: Постановление СНК СССР № 659 от 15 июня 1943 г. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=24487#00798300428027463> (дата обращения: 05.05.2020).

⁹⁷ Рыбаков В.А. Законность в советском государстве: теоретико-исторический аспект // Омские научные чтения 2018. Омск, 2018. С. 1168.

вались специализированными законодательными актами, действовавшими параллельно с кодексами, что создавало на практике определенные трудности в классификации некоторых видов преступлений, особенно имущественного характера (кражи, хищения и др.). Кроме того, в Советском уголовном законодательстве закрепился догмат о приоритете охраны социалистической собственности над личной собственностью, что нашло свое отражение в определенных различиях по определению меры наказания за совершенные преступления по отношению к той или иной форме собственности.

К началу XXI в. историки приходят к пониманию того, что осмысление исторических процессов на основании совместного применения принципов формационной линейности и цивилизационной вариативности позволяет изучать историю России путем учета как общих закономерностей, так и различных социальных и национальных особенностей развития российского общества⁹⁸. С использованием формационной концепции в диссертации было выявлено, что советская власть инициировала создание национально-территориальных образований – автономных областей и автономных республик, имевших статус государственности; проводила политику «коренизации» аппарата, в том числе и в органах милиции; выделяла из централизованных государственных бюджетных источников средства на развитие национальной культуры, языка, школьного образования, что объективно способствовало повышению правовой культуры населения. В то же время практика социалистического строительства демонстрировала подчинение законности политике партии и государственной целесообразности, борьбу против всяких «врагов» революции и народа путем их жесткого подавления; применение репрессий даже при отсутствии состава преступления по отношению к лицам, единственным «преступлением» которых являлось непролетарское социальное происхождение.

Установление закономерностей в процессе организации и деятельности органов милиции Чувашии в советский период невозможно без учета как

---

⁹⁸ Смирнова М.И., Чернобаев А.А. Современная российская историческая наука: состояние и тенденции развития // Вестник МЭИ. 2014. № 1. С. 110.

«внешних», так и «внутренних» факторов, оказывающих влияние на цивилизационное развитие народов и этносов, проживающих в течение длительного времени на определенной территории. К «внешним» факторам можно отнести изменения, происходившие в социально-экономической, общественно-политической и духовно-культурной жизни всего мирового сообщества, как и страны в целом, в течение 1917 – 1991 гг., а также особенности становления советской правовой системы и ее внедрения в практику. К «внутренним» факторам относятся особенности развития самого региона и его населения. Они прежде всего были связаны с изменениями, произошедшими в рассматриваемый период в процессе национально-государственного устройства Чувашии и ее административно-территориального деления. Заметное влияние на эти процессы оказывали и социально-демографические (численность, национальный и поло-возрастной состав населения), и социально-экономические (региональный уровень развития различных отраслей народного хозяйства), и политико-идеологические (изменение самосознания граждан, повышение их культурно-образовательного уровня) факторы.

Таким образом, общая теоретико-методологическая основа диссертационного исследования строится на синтезе достижений формационного и цивилизационных подходов. Понятийная же основа самой работы строится с учетом имевшейся на различных этапах развития советской государственности и ее правовой системы специфики трактовки таких ключевых категорий, как «милиция», «борьба с преступностью» и «охрана общественного порядка».

1.2. Источниковая основа исследования

Объективное исследование процесса институционализации и форм правоохранительной деятельности милиции Чувашии в 1917 – 1991 гг. невозможно без привлечения широкого круга разнообразных видов исторических источников и научного анализа содержащихся в них данных. Основными источниками

исследования стали неопубликованные и опубликованные письменные документы.

Из разряда неопубликованных материалов были использованы документальные массивы информации, содержащиеся в фондах Государственного архива Российской Федерации (Ф. А-393, А-9401, А-9415), Российского государственного архива социально-политической истории (Ф. 19), Государственного исторического архива Чувашской Республики (Ф. Р-7, Р-11, Р-125, Р-161, Р-202, Р-203, Р-221, Р-238, Р-427, Р-429, Р-599, Р-660, Р-661, Р-1458, Р-1638, Р-1835, Р-1949, Р-2775/1819), Государственного архива современной истории Чувашской Республики (Ф. П-1, П-6, П-53, П-302, П-412, П-417, П-623, П-642, П-651, П-769, П-770, П-823, П-839, П-1003, П-1016, П-1278, П-1319, П-1321, П-1380, П-1412, П-1619, П-1728, П-2397, П-2557, П-2665), Центра реабилитации жертв политических репрессий и архивной информации ФКУ «ГИАЦ МВД» (Ф. 27), Информационного центра МВД по Чувашской Республике (Ф. 60, 61, 62, 102, 107, 120, 121, 128, 134, 155), а также в Музее истории милиции МВД по Чувашской Республике. Всего было исследовано 194 различных архивных фонда и изучено более 2000 дел.

Письменные источники по истории милиции Чувашии советского периода можно условно разделить на следующие группы: 1) делопроизводственные документы; 2) нормативные правовые акты; 3) статистические материалы; 4) периодическая печать и мемуарная публицистика.

Степень достоверности представленных материалов из различных неопубликованных и опубликованных источников советского периода в каждом конкретном случае определялась в процессе их тщательного источниковедческого анализа. В большей степени это касается тех данных, достоверность которых вызывает вполне обоснованные сомнения со стороны современных исследователей, получивших возможность сопоставлять и сравнивать ранее недоступные для исследователей материалы, касающиеся участия деятельности советской милиции, особенно в начальный период ее становления. Кроме того, подвергались дополнительному исследованию цифровые данные и факты, ха-

рактизирующие результаты работы органов милиции, особенно если они имели расхождения в зависимости от источника их публикации (официальные статистические «выкладки», архивные справки, неофициальные свидетельства участников тех событий и др.).

Во многих опубликованных источниках советского периода в той или иной мере присутствовала политико-идеологическая составляющая, очень сильно зависевшая от развития текущей общественно-политической обстановки в стране и мире. Это касается, например, вопросов, связанных с «борьбой с контрреволюцией» в годы гражданской войны, обострением «классовой борьбы» в ходе начавшейся в стране коллективизации и индустриализации на рубеже 1920 – 1930-х гг. и последовавших за этим массовых политических репрессий, «борьбы с фашизмом в годы Великой Отечественной войны», «развенчанием культа личности И.В. Сталина», «борьбы с космополитизмом Н.С. Хрущева» и т.п.

В составе первой группы неопубликованных и опубликованных письменных источников представлены такие виды делопроизводственных документов, как материалы общего делопроизводства в органах милиции, внутренних дел, органов прокуратуры, партийных органов и организаций. В диссертации не используются данные, которые непосредственно касаются оперативно-розыскной деятельности милиции по охране общественного порядка и по борьбе с преступностью (уголовно-процессуальные, административно-процессуальные документы, личные дела сотрудников), доступ к которым до сих пор ограничен.

В документах общего делопроизводства милиции и органов внутренних дел Чувашии отражается ход общей управленческой деятельности, реализации той или иной обеспечивающей функции управленческого аппарата. В управленческих документах содержатся сведения о внутриорганизационной деятельности милиции и органов внутренних дел Чувашии. В них выделяются две группы – внутренние документы и служебная переписка. К группе внутренних относятся документы, образовавшиеся в процессе деятельности органов милиции. В их составе представлены организационно-распорядительные и инфор-

мационно-справочные документы. В содержании первых отражается процесс решения административных и организационных вопросов, в содержании последних – процесс передачи-получения информации, фиксации сведений.

В составе организационных выделяются следующие документы:

– приказы по НКВД-МВД Чувашии о создании, преобразовании или ликвидации как самого ведомства, так и его отдельных подразделений, утверждении штатов⁹⁹ и др.;

– инструкции и циркулярные указания по различным видам профессиональной деятельности¹⁰⁰ и др.;

– положения («О музее МВД ЧАССР»¹⁰¹ и др.).

К распорядительным документам относятся письменные правовые акты управления, связанные с реализацией функций и задач, поставленных перед тем или иным подразделением милиции или органа внутренних дел. К ним относятся:

1) приказы, в том числе по основной деятельности, связанной с исполнением служебных обязанностей, а также приказы по личному составу о присвоении званий, установлении должностных окладов, дисциплинарных взысканиях, награждениях¹⁰² и др.;

– распоряжения (распоряжение РКМ НКВД ЧАССР «Об автомобильных номерных знаках» от 15 октября 1938 г.¹⁰³ и др.).

В информационно-справочных документах, являющихся только основанием для принятия управленческих решений, отражается процесс передачи информации от адресанта (например, от должностного лица или структурного подразделения) адресату, а также фиксируются какие-либо информационные сведения. К ним относятся:

⁹⁹ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 15. Л. 85; Оп. 2. Д. 9. Л. 67, 119, 132; ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 1. Д. 607. Л. 9; Д. 581. Л. 1–37; Д. 1320. Л. 3–5; Д. 2065. Л. 51; Д. 844. Л. 50.

¹⁰⁰ ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 1. Д. 844. Л. 50; и др.

¹⁰¹ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 43. Л. 208–210.

¹⁰² ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 13. Л. 174–177; Д. 21. Л. 46; ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 1. Д. 16. Л. 212; Д. 200. Л. 41; Д. 587. 11.

¹⁰³ Об автомобильных номерных знаках: Распоряжение Рабоче-Крестьянской Милиции НКВД Чувашской АССР от 15.10.1938 // Красная Чувашия. 1938. 18 октября.

– докладные записки о состоянии преступности на определенной территории, моральном состоянии личного состава, о результатах взаимодействия с другими правоохранительными органами (прокуратурой, судом) и др.¹⁰⁴ и др.);

– специальные сообщения («Об уничтожении дел правления колхоза «Шимар» от 1 апреля 1939 г.¹⁰⁵, «О пожаре от детской шалости и самоубийства мальчика 10 лет» от 20 августа 1939 г.¹⁰⁶, «О трагедии в реке Сура возле г. Ядрин, связанной с утонувшими детьми» от 26 апреля 1940 г.¹⁰⁷, «О детоубийстве в д. Б-Токташи Аликовского района» от 2 мая 1940 г.¹⁰⁸, «О ликвидации группы воров железнодорожных грузов» от 18 января 1941 г.¹⁰⁹, «О нарушении революционной законности в некоторых районах ЧАССР» от 21 апреля 1941 г.¹¹⁰, «О фактах сокрытия некоторыми лицами разменной монеты, что создает затруднение в денежном обращении на территории Чувашской АССР» от 2 января 1942 г.¹¹¹, «О нарушении паспортного режима» от 23 декабря 1942 г.¹¹² «О подделке талонов хлебных карточек» от 22 июля 1944 г.¹¹³, «О раскрытии преступной группы, занимающейся раскопкой могил и извлечением человеческих трупов» от 4 июля 1944 г.¹¹⁴, «Об убийстве уполномоченного Моргаушского РО МВД Разумова Л.И. и счетовода колхоза Илларионова А.И.» от 17 сентября 1946 г.¹¹⁵, «О фактах побегов беспризорных и безнадзорных детей от родителей, детских учреждений ряда районов Чувашской АССР и проникновения их на Казанскую железную дорогу» от 30 августа 1950 г.¹¹⁶ и др.);

¹⁰⁴ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1. Л. 95; Д. 2. Л. 351; Д. 11. Л. 33; ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 1. Д. 609. Л. 1; Д. 777. Л. 7; Д. 1642. Л. 31; Д. 2094. Л. 5–8; Ф. Р-1458. Оп. 18. Д. 22. Л. 13; Д. 144. Л. 14, 36, 126; Д. 201. Л. 210.

¹⁰⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 10. Д. 8. Л. 1.

¹⁰⁶ Там же. Л. 170.

¹⁰⁷ Там же. Оп. 11. Д. 11. Л. 114.

¹⁰⁸ Там же. Л. 130.

¹⁰⁹ Там же. Д. 28. Л. 67.

¹¹⁰ Там же. Д. 29. Л. 104.

¹¹¹ Там же. Д. 72. Л. 1.

¹¹² Там же. Оп. 11. Д. 72. Л. 1.

¹¹³ Там же. Оп. 14. Д. 2. Л. 126.

¹¹⁴ Там же. Оп. 11. Д. 14. Л. 121.

¹¹⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 10. Д. 14. Л. 282.

¹¹⁶ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 24. Д. 1126. Л. 117–118.

– акты по итогам плановых и внеплановых проведенных исследований районных отделов и отделений¹¹⁷ и др.);

– отчеты, показывающие результаты деятельности органов внутренних дел по разным направлениям: по делам несовершеннолетних, уголовного розыска, ОБХСС¹¹⁸;

– отчеты о полученных результатах милиции по профилактике преступлений и правонарушений среди молодежи (несовершеннолетних лиц) на территории Чувашии¹¹⁹, отчеты и отчетные доклады партийных и комсомольских организаций о проведенной работе по профилактике преступности на обслуживаемой территории ведомственному руководству и комсомольско-партийным органам власти¹²⁰, например, «Отчет о работе партийного бюро партийной организации отделения милиции исполкома Ядринского районного Совета депутатов трудящихся за период с 20 августа 1962 г. по 23 октября 1963 г.»¹²¹, «Отчетный доклад о работе первичной партийной организации ОВД исполкома Яльчиковского районного совета депутатов трудящихся за период с 27 сентября 1976 по 19 сентября 1977 гг.»¹²² и др.);

– справки – об отдельных происшествиях, которые имели общественный резонанс¹²³, о мерах проводимых мероприятий по профилактике беспризорности и безнадзорности, а также о состоянии борьбы с преступностью среди несовершеннолетних¹²⁴, о состоянии и итогах борьбы с преступностью в районах, городах, в целом по республике в сравнении с предыдущим периодом (квартал, полугодие, год)¹²⁵, а также о работе отдельных служб и подразделений по борьбе с преступностью и охраны общественного порядка в Чувашии¹²⁶, о совмест-

¹¹⁷ ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 1. Д. 563. Л. 49.

¹¹⁸ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 102. Оп. 1. Д. 205. Л. 53.

¹¹⁹ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 102. Оп. 1. Д. 205. Л. 53; ГАСИ ЧР. Ф. П-1278. Оп. 1. Д. 3. Л. 6.

¹²⁰ ГАСИ ЧР. Ф. П-823. Оп. 1. Д. 12. Л. 22, 28; ГАСИ ЧР. Ф. П-1278. Оп. 1. Д. 3. Л. 6.

¹²¹ ГАСИ ЧР. Ф. П-1278. Оп. 1. Д. 31. Л. 25.

¹²² ГАСИ ЧР. Ф. П-1003. Оп. 1. Д. 38. Л. 40.

¹²³ ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 11. Д. 11. Л. 110.

¹²⁴ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 102. Оп. 13. Д. 16. Л. 290.

¹²⁵ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 121. Оп. 1. Д. 5. Л. 133, 256; Д. 14. Л. 1.

¹²⁶ Там же. Д. 15. Л. 2; Ф. 120. Оп. 1. Д. 45а. Л. 129.

ной работе с другими органами власти на местах, например, прокуратурой, судом¹²⁷ и др.);

– сведения о работе милиции по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности в районных отделах и отделениях республики¹²⁸, сравнительные сведения о состоянии личного состава милиции в органах и подразделениях в Чувашии за определенный период времени¹²⁹ и др.);

– учетные документы о личном составе административных органов по Управлении милиции и УР при СНК ЧАССР¹³⁰, о качественном и количественном составе милиции Чувашии¹³¹, о численности и движении личного состава органов внутренних дел с учетом на конец года¹³², а также расстановке личного состава четвертого отдела МВД ЧАССР¹³³ и др.).

В служебную переписку включаются входящие (циркуляр ГУРКМ РСФСР начальникам управлений милиции и УГРО автономных республик, краев и областей от 20 мая 1931 г. № 32-2¹³⁴, циркуляр Главного Управления РКМ при ОГПУ за 1933 г. № 60сс «Об организации строевых соединений по конвоированию арестованных» от 13 июля 1933 г.¹³⁵ и др.) и исходящие документы (письмо начальника УРКМ ЧАССР Кузнецова в УРКМ Нижегородского края на № 105/с от 15 августа 1932 г.¹³⁶, письмо начальника УРКМ УНКВД по Чувашской АССР А.М. Читнаева начальнику УРКМ УНКВД по Горьковскому краю Корытову на № 20/50/402¹³⁷ и др.).

Среди делопроизводственных документов органов прокуратуры Чувашии выделяются:

– представления прокуратуры и других органов власти о наложении дисциплинарного взыскания на сотрудников милиции за нарушения служебной,

¹²⁷ ГИА ЧР. Ф. Р-1458. Оп. 18. Д. 296. Л. 6; Д. 406. Л. 1.

¹²⁸ ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 1. Д. 2125. Л. 9.

¹²⁹ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 11. Л. 75; Д. 20. Л. 51–55.

¹³⁰ ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 1. Д. 573. Л. 174.

¹³¹ Там же. Л. 60–62; Д. 573. Л. 69; Д. 1192. Л. 23.

¹³² Там же. Д. 1841. Л. 2, 100.

¹³³ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 26. Л. 316.

¹³⁴ ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 1. Д. 582. Л. 51.

¹³⁵ Там же. Д. 609. Л. 163–164.

¹³⁶ Там же. Д. 1060. Л. 1.

¹³⁷ ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 1. Д. 1831. Л. 91.

процессуальной, а также за другие виды проступков со стороны работников органов внутренних дел¹³⁸ и др.;

– докладные записки («О работе прокуратуры города Алатырь и Алатырского района за 1954 г.»¹³⁹, «О работе прокуратуры Чурачикского района за 1954 г.»¹⁴⁰, «Докладная записка прокурора Батыревского района о состоянии преступности за 1970 г.»¹⁴¹ и др.);

– справки («О работе прокуратуры ЧАССР по делам несовершеннолетних за 1960 г.»¹⁴², «О работе органов прокуратуры ЧАССР по борьбе с преступностью за первое и второе полугодие 1966 г.»¹⁴³ и др.).

В отдельную разновидность документов делопроизводства выделяются документы КПСС, представленные документами местных партийных органов и организаций. Основной массив их образуют следующие источники:

– протоколы открытых совещаний, закрытых заседаний первичных партийных и комсомольских организаций, проводимые при районных отделах, управлениях, с участием других правоохранительных и исполнительных органов власти (прокуратуры, суда и партийных работников местных органов власти) о проблемах борьбы с преступностью и путях их преодоления в республике¹⁴⁴ и др.;

– планы работ партийных и комсомольских организаций, отделов и отделений, а в целом органов внутренних дел Чувашии¹⁴⁵ и др.;

– отчеты («Отчет о работе партийной организации при Ядринском РОМ НКВЛ ЧАССР за период с 1 сентября по 10 февраля 1937 г.»¹⁴⁶, «Отчетный доклад секретаря первичной партийной организации Советского РОМ МГБ ЧАССР за период с 20 декабря 1951 г. по 2 января 1953 г.»¹⁴⁷, «Отчет о работе

¹³⁸ ГИА ЧР. Ф. Р-1458. Оп. 18. Д. 620. Л. 7, 24, 43; Д. 632. Л. 16, 127; Д. 698. Л. 6.

¹³⁹ ГИА ЧР. Ф. Р-1458. Оп. 18. Д. 144. Л. 14.

¹⁴⁰ Там же. Л. 126.

¹⁴¹ Там же. Д. 493. Л. 36.

¹⁴² Там же. Д. 296. Л. 6.

¹⁴³ Там же. Д. 406. Л. 1.

¹⁴⁴ ГАСИ ЧР. Ф. П-302. Оп. 1. Д. 40. Л. 56; Д. 64. Л. 19–20; Ф. П-823. Оп. 1. Д. 3. Л. 12; Ф. П-1278. Оп. 1. Д. 3. Л. 43; Д. 32. Л. 2; Ф. П-1728. Оп. 1. Д. 1. Л. 14; Д. 10. Л. 5.

¹⁴⁵ ГАСИ ЧР. Ф. П-1728. Оп. 1. Д. 1. Л. 14.

¹⁴⁶ ГАСИ ЧР. Ф. П-1278. Оп. 1. Д. 3. Л. 6.

¹⁴⁷ ГАСИ ЧР. Ф. П-823. Оп. 1. Д. 12. Л.

партийного бюро партийной организации отделения милиции исполкома Ядринского районного Совета депутатов трудящихся за период с 20 августа 1962 г. по 23 октября 1963 г.¹⁴⁸», «Отчетный доклад о работе первичной партийной организации ОВД исполкома Яльчиковского районного совета депутатов трудящихся за период с 27 сентября 1976 по 19 сентября 1977 гг.¹⁴⁹» и др.).

До наших дней дошли документы, позволяющие составить представление об уровне развития делопроизводства в органах милиции. Как свидетельствует один из них, в начале 1930-х гг. в РКМ был отменен ранее действовавший циркуляр НКВД РСФСР от 25 августа 1927 г. № 301 «О применении в административных органах НКВД инструкции по общему делопроизводству издания 1927 г.». Приказом ГУРКМ при СНК РСФСР от 7 декабря 1931 г. № 83 «Правила общего делопроизводства в учреждениях РКМилиции» был введен в действие новый циркуляр, который включал три вида делопроизводства: оперативное, специальное и общее – «Эти три вида делопроизводства тесно связаны между собой и один дополняет другой.

1. Оперативное делопроизводство охватывает оформление действий должностных лиц по непосредственной оперативной работе (допрос, обыск, осмотр, наложение штрафа и т.д.).

2. Специальное делопроизводство охватывает издание приказов, циркуляров, учет личного состава, оформление финансовых документов, документов по всем видам довольствия и т.д.

3. Общее делопроизводство определяет общий для всех документов порядок приема, технику исполнения, отправки и хранения бумаг, с указанными в правилах по оперативному и служебному производству»¹⁵⁰.

В свою очередь общее делопроизводство подразделялось на секретное (секретное и совершенно секретное) и несекретное. Порядок приема, исполнения и хранения совершенно секретной и секретной переписки определялся специальными правилами.

¹⁴⁸ ГАСИ ЧР. Ф. П-1278. Оп. 1. Д. 31. Л. 25.

¹⁴⁹ ГАСИ ЧР. Ф. П-1003. Оп. 1. Д. 38. Л. 40.

¹⁵⁰ ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 1. Д. 599. Л. 118–128.

Данный циркуляр устанавливал виды документов (отношение, предписание и разъяснение, донесения и запросы, доклад и докладные записки, рапорт, служебная записка, заявление-жалоба, акт, копия, дубликат, выписка, телефонограмма), порядок их приема, рассылки и другие вопросы, связанные с документооборотом в милиции¹⁵¹.

Другой источник отражает порядок приема и сдачи партийных документов парткома при УРКМ НКВД ЧАССР в 1938 г. (протоколы партийных собраний, протоколы заседаний парткома, руководящие материалы, переписка разного характера, планы работы, денежные документы, а также учеты членов и кандидатов в члены ВКП(б), включавшие материалы на отдельных членов ВКП(б), книгу учета членов и кандидатов в члены партии первичной организации при УРКМ НКВД ЧАССР, инструкцию ЦК ВКП(б) об учете членов и кандидатов в члены ВКП(б), инструкцию ЦК ВКП(б) о членских взносах членов и кандидатов в члены ВКП(б), инструкцию ЦК ВКП(б) о порядке передвижения членов и кандидатов в члены ВКП(б) из одной партийной организации в другую, книжку извещений об изменениях в учетных данных членов и кандидатов в члены ВКП(б), штамп партийной организации № 61 для отметки в партийных документах об уплате взносов)¹⁵².

В опубликованных и неопубликованных материалах, относящихся к виду делопроизводственных документов, содержится объемная информация о практической деятельности соответствующих государственных органов и общественных организаций. Они являются источником ценных свидетельств о различных фактах и событиях, происходивших в процессе эволюции органов милиции Чувашии в 1917 – 1991 гг., региональных особенностях их функционирования.

Основной массив данных по опубликованным нормативно-правым актам советского периода представлен в официальных сборниках законодательных и подзаконных нормативно-правовых актов: «Ведомости Верховного Совета

---

¹⁵¹ ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 1. Д. 599. Л. 118–128

¹⁵² ГАСИ ЧР. Ф. П-53. Оп. 1. Д. 30. Л. 61.

СССР», «Известия ВЦИК РСФСР», «Известия ЦИК СССР и ВЦИК», «Сборник Законов СССР», «Сборник постановлений Правительства СССР», «Свод законов РСФСР», «Свод законов СССР», «Систематическое собрание законов РСФСР, указов Президиума Верховного Совета РСФСР и решений Правительства РСФСР», «Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР», «Собрание узаконений РСФСР» и др. В нормативных правовых актах выделяется несколько разновидностей исторических источников. Наиболее значимой из них является первая разновидность – нормативные акты высших органов государственной власти. В нее включаются различные группы источников, среди них:

– конституционные законы (конституции СССР 1924 г.¹⁵³, 1936 г.¹⁵⁴ и 1977 г.¹⁵⁵, законы СССР об изменении статей Конституции СССР¹⁵⁶, Конституции РСФСР 1924 г.¹⁵⁷, 1937 г.¹⁵⁸ и 1978 г.¹⁵⁹, Конституции ЧАССР 1937 г. (принята Верховным Советом ЧАССР 18 июля 1937 г. (не была опубликована), 1939 г. издания)¹⁶⁰ и 1978 г.¹⁶¹ (принята на внеочередной восьмой сессии Верховного Совета Чувашской АССР девятого созыва 31 мая 1978 г.) (1982 г. издания);

¹⁵³ Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик: утвержден ЦИК СССР 6 июля 1923 г. // СУ РСФСР. 1923. № 81. Ст. 782; Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1923. 7 июля (№ 150).

¹⁵⁴ Конституция Союза Советских Социалистических Республик: утвержден Чрезвычайным VIII Всесоюзным съездом Советов 5 декабря 1936 г. // Известия ЦИК Союза СССР и ВЦИК. 1936. 16 декабря (№ 283).

¹⁵⁵ Конституция Союза Советских Социалистических Республик: принята внеочередной седьмой сессией Верховного Совета Союза ССР 7 октября 1977 г. // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617.

¹⁵⁶ Об изменении и дополнении ст. 22, 23, 26, 28, 29, 49, 77, 70, 78 и 83 Конституции (Основного Закона) СССР: Закон СССР от 15 января 1938 г. – URL: http://constitution.garant.ru/DOC_3846706.htm. (дата обращения: 22.03.2017).

¹⁵⁷ Конституция Российской Социалистической Федеративной Советской Республики: утверждена XII Всероссийским съездом Советов 11 мая 1925 г. // СУ РСФСР. 1925. № 30. Ст. 218.

¹⁵⁸ Конституция РСФСР 1937 г.: утверждена Постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21 января 1937 г. // СУ РСФСР. 1937. № 2. Ст. 11.

¹⁵⁹ Конституция РСФСР 1978 г., принятая на внеочередной VII сессии Верховного Совета РСФСР девятого созыва 12 апреля 1978 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1978. № 15. Ст. 407.

¹⁶⁰ Конституция (Основной Закон) Чувашской Автономной Советской Социалистической Республики. Чебоксары, 1937.

¹⁶¹ Чувашская АССР. Конституция (1978). Конституция (Основной закон) Чувашской Автономной Советской Социалистической Республики: принята на Внеочередной Восьмой сессии Верховного Совета Чувашской АССР Девятого созыва 31 мая 1978 г. Чебоксары, 1978. 125 с.

– кодифицированные законы (уголовные кодексы РСФСР 1926 г.¹⁶² и 1960 г.¹⁶³, Гражданский кодекс РСФСР 1964 г.¹⁶⁴, Кодекс РСФСР об административных правонарушениях 1984 г.¹⁶⁵ и др.);

– текущие законы (законы СССР о всеобщей воинской повинности граждан¹⁶⁶, об утверждении Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик¹⁶⁷, о всеобщей воинской обязанности граждан страны¹⁶⁸ и др.).

Нормативные правовые акты высших исполнительных и распорядительных органов государственной власти объединяются во второй разновидности использованных в диссертации нормативных правовых актов. Она также распадается на отдельные группы официальных документов, а именно:

1) указы, в том числе:

– указы Президиума ВС СССР, посвященные привлечению граждан к уголовной ответственности за совершение мелких краж на производстве и за хулиганство¹⁶⁹, разделению НКВД СССР на НКВД СССР и НКГБ СССР¹⁷⁰, объявлению военного положения в стране¹⁷¹, привлечению к ответственности за распространение разных видов панических слухов среди населения¹⁷², привлечению граждан к разным видам ответственности за распространение информации, отнесенной к государственной тайне, и за утрату документов, со-

¹⁶² Уголовный кодекс РСФСР 1926 года // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

¹⁶³ Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР: Закон РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР от 31 октября 1960 г. № 40. Ст. 591.

¹⁶⁴ Об утверждении Гражданского кодекса РСФСР: Закон РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 406.

¹⁶⁵ Об ответственности за нарушение правил строительства летних садовых домиков, а также организации и ведения коллективного садоводства: Указ Президиума ВС РСФСР от 20 февраля 1985 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1985. № 9. Ст. 306.

¹⁶⁶ О всеобщей воинской обязанности: Закон СССР от 1 сентября 1939 г. // Ведомости ВС СССР. 1939. № 32 (55).

¹⁶⁷ Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 25 декабря 1958 г. // Ведомости ВС СССР. 1959. № 1. Ст. 15.

¹⁶⁸ О всеобщей воинской обязанности: Закон СССР от 12 октября 1967 г. // Ведомости ВС СССР. 1967. № 42. Ст. 552.

¹⁶⁹ Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство: Указ Президиума ВС Совета СССР от 28 августа 1940 г. № 29 (91) // Ведомости ВС СССР. 1940. № 28 (91).

¹⁷⁰ О разделении Народного комиссариата внутренних дел СССР на Народный комиссариат внутренних дел СССР и Народный комиссариат государственной безопасности СССР: Указ Президиума ВС СССР от 3 февраля 1941 г. // Собраний законодательства СССР и Указов Президиума ВС СССР 1938–1944 гг. М., 1941. С. 55.

¹⁷¹ О военном положении: Указ Президиума ВС СССР от 22 июня 1941 г. // Ведомости ВС СССР. 1941. № 29.

¹⁷² Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения: Указ Президиума ВС СССР от 6 июля 1941 г. // Ведомости ВС СССР. 1941. № 328.

державших государственную политику¹⁷³, привлечению к уголовной ответственности за преступления, свершенные путем хищения государственного и общественного имущества¹⁷⁴, усилению охраны имущества граждан страны¹⁷⁵, привлечению к уголовной ответственности за совершение хищения государственного или общественного имущества¹⁷⁶, сокращению продолжительности рабочего дня для рабочих и служащих в предвыходные и предпраздничные дни¹⁷⁷, установлению более жестких мер за покушение на жизнь сотрудников милиции и народных дружинников¹⁷⁸, ужесточению ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников¹⁷⁹, учреждению медали в честь пятидесятилетия советской милиции¹⁸⁰, утверждению Дисциплинарного устава органов внутренних дел¹⁸¹, присвоению специальных званий рядовому и начальствующему составу милиции¹⁸², правам и обязанностям добровольных народных дружин¹⁸³, ответственности за нарушения, связанные с иностранной валютой и платежными документами¹⁸⁴, ответственности за нарушения, связанные с учетом и хранением

¹⁷³ Об ответственности за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих государственную тайну: Указ Президиума ВС СССР от 15 ноября 1943 г. // Ведомости ВС СССР. 1943. № 49. С. 78–79.

¹⁷⁴ Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества: Указ Президиума ВС СССР от 4 июня 1947 г. // Ведомости ВС СССР. 1947. № 19.

¹⁷⁵ Об усилении охраны личной собственности граждан: Указ Президиума ВС СССР от 4 июня 1947 г. // Ведомости ВС СССР. 1947. № 19.

¹⁷⁶ Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества: Указ Президиума ВС СССР от 4 июня 1947 г. // Ведомости ВС СССР. 1947. № 19.

¹⁷⁷ О сокращении продолжительности рабочего дня для рабочих и служащих в предвыходные и предпраздничные дни: Указ Президиума ВС СССР от 8 мая 1956 г. // СЗ СССР и Указов Президиума ВС СССР. 1938 г. – июль 1956 г. М., 1956. С. 375.

¹⁷⁸ Об усилении борьбы с особо опасными преступлениями: Указ Президиума ВС СССР от 5 мая 1961 г. // Ведомости ВС СССР. 1961. № 50. Ст. 511.

¹⁷⁹ Об усилении ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников: Указ Президиума ВС СССР от 15 февраля 1962 г. // Ведомости ВС СССР. 1962. № 8. Ст. 83.

¹⁸⁰ Об учреждении юбилейной медали «50 лет советской милиции»: Указ Президиума ВС СССР от 20 ноября 1967 г. // Ведомости ВС СССР. 1967. № 47. Ст. 633.

¹⁸¹ О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел: Указ Президиума ВС СССР от 30 марта 1971 г. // Ведомости ВС СССР. 1971. № 14. Ст. 155.

¹⁸² О специальных званиях рядового и начальствующего состава органов внутренних дел: Указ Президиума ВС СССР от 23 октября 1973 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1973. № 43. Ст. 603.

¹⁸³ Об основных обязанностях и правах добровольных народных дружин по охране общественного порядка: Указ Президиума ВС СССР от 20 мая 1974 г. // Ведомости ВС СССР. 1974. № 31. Ст. 470.

¹⁸⁴ Об ответственности за незаконные операции с иностранной валютой и платежными документами: Указ Президиума ВС СССР от 30 ноября 1976 г. № 4817-IX // Ведомости ВС СССР. 1976. № 49. Ст. 713.

множительной техники¹⁸⁵, привлечению к административной ответственности за нарушение ППД¹⁸⁶, Дисциплинарного устава¹⁸⁷, Положения о товарищеских судах рядового и начальствующего состава¹⁸⁸, привлечению к административной ответственности за нарушения, связанные с огнестрельным оружием и боеприпасами¹⁸⁹, борьбе с пьянством и алкоголизмом, искоренению самогонварения¹⁹⁰ и др.;

– указы Президиума Верховного Совета РСФСР, посвященные привлечению к ответственности за мелкое хулиганство¹⁹¹, борьбе с лицами, не занимавшимися общественно полезным трудом¹⁹², Положению о комиссиях по делам несовершеннолетних¹⁹³, усилению борьбы против пьянства и алкоголизма¹⁹⁴, принудительному лечению лиц, зависимых от наркотиков¹⁹⁵, правам и обязанностям милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью¹⁹⁶, принудительному лечению алкоголиков¹⁹⁷ и др.;

– указы Президиума Верховного Совета ЧАССР, связанные с награждением работников милиции почетной грамотой Президиума Верховного Совета

¹⁸⁵ Об административной ответственности за нарушения правил открытия полиграфических и штемпельно-граверных предприятий, приобретения, сбыта, использования, учета и хранения множительной техники: Указ Президиума ВС СССР от 7 сентября 1978 г. // Ведомости ВС СССР. 1978. № 49. Ст. 811.

¹⁸⁶ Об административной ответственности за нарушение правил дорожного движения: Указ Президиума ВС СССР от 15 марта 1983 г. // Ведомости ВС СССР. 1983. № 25. Ст. 387.

¹⁸⁷ О дисциплинарном уставе органов внутренних дел: Указ Президиума ВС СССР от 3 мая 1984 г. // Ведомости ВС СССР. 1984. № 19. Ст. 343.

¹⁸⁸ О Положении о товарищеских судах рядового и начальствующего состава органов внутренних дел: Указ Президиума ВС СССР от 3 мая 1984 г. // Ведомости ВС СССР. 1984. № 19. Ст. 343.

¹⁸⁹ Об административной ответственности за нарушение правил приобретения, хранения и использования огнестрельного оружия и боевых припасов: Указ Президиума ВС СССР от 14 июня 1984 г. // Ведомости ВС СССР. 1984. № 48. Ст. 857.

¹⁹⁰ О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения: Указ Президиума ВС СССР от 16 мая 1985 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1985. № 50. Ст. 1743.

¹⁹¹ Об ответственности за мелкое хулиганство: Указ Президиума ВС РСФСР от 19 декабря 1956 г. // Советская Россия. 1956. 20 декабря.

¹⁹² Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни: Указ Президиума ВС РСФСР от 4 мая 1961 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1961. № 18. Ст. 273.

¹⁹³ Об утверждении Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних: Указ Президиума ВС РСФСР от 26 августа 1966 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1961. № 35. Ст. 484.

¹⁹⁴ О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма: Указ Президиума ВС РСФСР от 19 июня 1972 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1972. № 25. Ст. 639.

¹⁹⁵ О принудительном лечении и трудовом перевоспитании больных наркоманией: Указ Президиума ВС РСФСР от 25 августа 1972 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1972. № 25. Ст. 1346.

¹⁹⁶ Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью: Указ Президиума ВС РСФСР от 8 июня 1973 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1973. № 24. Ст. 309.

¹⁹⁷ О принудительном лечении и трудовом перевоспитании хронических алкоголиков: Указ Президиума ВС РСФСР от 1 марта 1974 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1974. № 10. Ст. 287.

Чувашской АССР¹⁹⁸, медалью за образцовую службу¹⁹⁹, присвоением почетного звания «Заслуженный работник милиции ЧАССР»²⁰⁰ и др.;

2) постановления, в том числе:

– постановления ЦИК СССР и Президиума ЦИК СССР, связанные с внесением изменений в уголовно-процессуальные кодексы союзных республик²⁰¹, образованием НКВД СССР²⁰², регистрацией граждан на новом месте жительства²⁰³, Центральным управлением шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта²⁰⁴ и др.;

– постановления Президиума Верховного Совета СССР, связанные с правами и обязанностями милиции по охране общественного порядка по борьбе с преступностью²⁰⁵, об амнистии²⁰⁶, о привлечении к ответственности за неподчинение законному требованию работника милиции или народного дружинника²⁰⁷ и др.;

– постановления ЦИК СССР и СНК СССР, связанные с сокращением рабочего дня²⁰⁸, всеобщим обучением²⁰⁹, изменением законодательства СССР²¹⁰,

¹⁹⁸ Советская Чувашия. 1961. 22 декабря; 1962. 10 ноября; 1963. 10 ноября; 1985. 15 марта.

¹⁹⁹ Там же. 1964. 22 апреля; 1975. 26 февраля, 22 августа; 1983. 25 мая.

²⁰⁰ Там же. 1976. 3 февраля, 23 ноября; 1980. 29 февраля; 1981. 19 апреля; 1982. 14 декабря.

²⁰¹ О внесении изменений в действующие Уголовно-процессуальные кодексы союзных республик: Постановление ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г. // СЗ СССР. 1934. № 64. Ст. 459.

²⁰² Об образовании общесоюзного народного комиссариата внутренних дел: Постановление ЦИК СССР от 10 июля 1934 г. // Собраний законодательства СССР. 1934. № 36. Ст. 283.

²⁰³ Об обязательной выборке паспортов гражданами, переезжающими на длительное или постоянное жительство в местности, где введена паспортная система: Постановление Президиума ЦИК СССР от 17 марта 1934 г. // СЗ СССР. 1934. № 16. Ст. 119.

²⁰⁴ О передаче Центрального управления шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта в Народный Комиссариат Внутренних Дел Союза ССР: Постановление ЦИК СССР № 23 и СНК СССР № 2406 от 28 октября 1935 г. // СЗ СССР. 1935. № 56. Ст. 452.

²⁰⁵ Об основных обязанностях и правах Советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью: Постановление Президиума ВС СССР от 8 июня 1973 г. // Ведомости ВС СССР. 1988. № 31. Ст. 506.

²⁰⁶ О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии в связи с 60-летием Великой Октябрьской социалистической революции»: Постановление Президиума ВС СССР от 4 ноября 1977 г. № 6501-IX // Ведомости ВС СССР. 1977. № 45. Ст. 682.

²⁰⁷ О применении мер административного взыскания за злостное неповиновение законному распоряжению или требованию работника милиции или народного дружинника: Постановление Президиума ВС СССР от 4 апреля 1962 г. // Ведомости ВС СССР. 1978. № 16. Ст. 252.

²⁰⁸ О семичасовом рабочем дне: Постановление ЦИК и СНК СССР от 2 января 1929 г. // Собраний законодательства СССР. 1929. № 4. Ст. 30.

²⁰⁹ О всеобщем обязательном начальном обучении: Постановление ЦИК и СНК СССР от 14 августа 1930 г. // СЗ СССР. 1930. № 39. Ст. 420.

²¹⁰ Об изменении законодательства СССР в связи с реорганизацией рабоче-крестьянской милиции: Постановление ЦИК СССР № 8 и СНК СССР № 391 от 3 июня 1931 г. // СЗ СССР. 1931. № 36. Ст. 263.

правовым и материальным обеспечением работников милиции²¹¹, изменениями УПК РСФСР и ГКП РСФСР²¹², установлением паспортной системы и прописки в стране²¹³, Положением о паспортах²¹⁴, Положением о ГУРКМ при ОГПУ СССР²¹⁵, борьбой с хулиганством²¹⁶, специальными званиями и знаками различия в милиции²¹⁷, прохождением службы начсоставом милиции²¹⁸, ставками квартирной платы для лиц начсостава милиции²¹⁹, введением фотографий на паспортах²²⁰ и др.; постановления СНК СССР, связанные с Положением о РКМ²²¹, государственным обеспечением милиции²²², выдачей паспортов гражданам СССР²²³, ликвидацией детской беспризорности и безнадзорности²²⁴, Положением о ГАИ²²⁵, Положением о паспортах²²⁶, борьбой с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством²²⁷ и др.;

²¹¹ О правовом и материальном положении работников рабоче-крестьянской милиции и Уголовного розыска: Постановление ЦИК СССР № 55 и СНК СССР № 71 от 3 февраля 1931 г. // СЗ СССР. 1931. № 8. Ст. 90.

²¹² Об изменении Уголовно-процессуального и гражданского процессуального кодексов РСФСР и положения о судостроительстве в связи с изменением Положения о рабоче-крестьянской милиции: Постановление ВЦИК СССР и СНК СССР от 1 января 1932 г. // СЗ РСФСР. 1932. № 6. Ст. 21.

²¹³ Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописки паспортов: Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 27 декабря 1932 г. № 1917 // СЗ СССР. 1932. № 84. Ст. 516.

²¹⁴ Положение о паспортах: Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 27 декабря 1932 г. № 358 // СЗ СССР. 1932. № 84. Ст. 517.

²¹⁵ Положение о Главном управлении рабоче-крестьянской милиции при ОГПУ СССР: Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 декабря 1932 г. // СЗ СССР. 1932. № 84. Ст. 519.

²¹⁶ О мерах борьбы с хулиганством: Постановление ЦИК СССР № 3 и СНК СССР № 535 от 29 марта 1935 г. // СЗ СССР. 1935. № 18. Ст. 141.

²¹⁷ О специальных званиях и знаках различия личного состава Рабоче-Крестьянской милиции НКВД Союза ССР: Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 26 апреля 1936 г. // СЗ СССР. 1936. № 27. Ст. 252.

²¹⁸ Об утверждении Положения о прохождении службы начальствующим составом Рабоче-Крестьянской милиции Народного Комиссариата Внутренних Дел Союза ССР: Постановление ЦИК СССР № 66 и СНК СССР № 1175 от 3 июля 1936 г. // СЗ СССР. 1936. № 36. Ст. 3186.

²¹⁹ О ставках квартирной платы для лиц начальствующего состава Рабоче-Крестьянской милиции, получивших специальные звания: Постановление ЦИК и СНК СССР № 109 и СНК СССР № 1692 от 27 сентября 1937 г. // СЗ СССР. 1936. № 21. Ст. 186.

²²⁰ О введении фотографических карточек на паспортах: Постановление ЦИК СССР № 112 и СНК СССР № 1935 от 23 октября 1937 г. // СЗ СССР. 1937. № 70. Ст. 328.

²²¹ Положение о рабоче-крестьянской милиции: Постановление СНК СССР от 25 мая 1931 г. № 390 // СЗ СССР. 1931. № 33. Ст. 247.

²²² О государственном обеспечении рядового состава рабоче-крестьянской милиции: Постановление СНК СССР от 2 декабря 1932 г. // СЗ СССР. 1932. № 80. Ст. 490.

²²³ О выдаче гражданам Союза ССР паспортов на территории Союза ССР: Постановление СНК СССР от 28 апреля 1933 г. // СЗ СССР. 1933. № 28. Ст. 168.

²²⁴ О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности: Постановление СНК СССР от 31 мая 1935 г. // СЗ СССР. 1935. № 32. Ст. 252.

²²⁵ Об утверждении Положения о государственной автомобильной инспекции Главного Управления Рабоче-Крестьянской милиции Народного Комиссариата Внутренних Дел Союза ССР: Постановление СНК СССР от 3 июля 1936 г. № 1182 // СЗ СССР. 1935. № 41. Ст. 349.

²²⁶ Об утверждении Положения о паспортах: Постановление СНК СССР от 10 сентября 1940 г. № 1667 // СП СССР. 1940. № 24. Ст. 591.

²²⁷ Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством: Постановление СНК СССР от 15 июня 1943 г. // Дети ГУЛАГа. 1918–1956. М., 2002. С. 383–384.

- постановления СМ СССР, связанные с совершенствованием деятельности милиции²²⁸, и др.;
- постановления ВЦИК, связанные с УК РСФСР²²⁹, УПК РСФСР²³⁰, утверждением УПК РСФСР²³¹, введением в действие УК РСФСР²³², изменениями УПК РСФСР и ГПК РСФСР²³³ и др.;
- постановления Президиума Верховного Совета РСФСР, связанные с усилением борьбы с лицами, ведущими паразитический образ жизни²³⁴, и др.;
- постановления ЦИК РСФСР и СНК РСФСР, связанные с изменением УК РСФСР²³⁵, и др.;
- постановления СНК РСФСР, связанные с внесением изменений в Положение о РКМ²³⁶, связанные с обществами содействия органам милиции и уголовного розыска²³⁷, реорганизацией обществ содействия органам милиции и уголовного розыска²³⁸, утверждением Положения о ГУРКМ при СНК РСФСР²³⁹, о переименовании обществ содействия органам милиции и уголовного розыска²⁴⁰, о борьбе с детской беспризорностью²⁴¹ и др.;

²²⁸ О дальнейшем совершенствовании правового регулирования деятельности советской милиции: Постановление СМ СССР от 8 июня 1973 г. № 385 // СП СССР. 1983. № 6. Ст. 28.

²²⁹ О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР: Постановление ВЦИК РСФСР от 1 июня 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

²³⁰ Об Уголовно-Процессуальном Кодексе РСФСР: Постановление ВЦИК от 25 мая 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 20-21. Ст. 230.

²³¹ Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР: Постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 г. // СУ РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106.

²³² О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР редакции 1926 г.: Постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

²³³ Об изменении уголовно-процессуального и гражданского процессуального кодексов РСФСР и Положения о судостроительстве в связи с изданием Положения о Рабоче-Крестьянской Милиции: Постановление ВЦИК от 1 января 1932 г. // СУ РСФСР. 1932. № 33. Ст. 247.

²³⁴ О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета РСФСР «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни»: Постановление Президиума ВС РСФСР от 4 мая 1961 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1961. № 18. Ст. 273.

²³⁵ Об изменении ст. 28 Уголовного кодекса РСФСР: Постановление ЦИК и СНК РСФСР от 20 мая 1938 г. // СУ РСФСР. 1938. № 11. Ст. 141.

²³⁶ Об изменении Положения о РКМ: Постановление СНК РСФСР от 17 февраля 1932 г. № 176 // СЗ СССР. 1932. № 33. Ст. 247.

²³⁷ Об обществах содействия органам милиции и Уголовного розыска: Постановление СНК РСФСР от 25 мая 1930 г. // СУ РСФСР. 1930. № 25. Ст. 324.

²³⁸ О реорганизации обществ содействия органам милиции и уголовного розыска: Постановление СНК РСФСР от 29 апреля 1931 г. // СУ РСФСР. 1931. № 25. Ст. 324.

²³⁹ Об утверждении Положения о Главном управлении рабоче-крестьянской милиции при СНК РСФСР: Постановление СНК РСФСР от 4 октября 1931 г. // СУ РСФСР. 1931. № 59. Ст. 431.

²⁴⁰ О реорганизации обществ содействия органам милиции и Уголовного розыска: Постановление СНК РСФСР от 29 апреля 1932 г. // СУ РСФСР. 1932. № 38. Ст. 173.

²⁴¹ О мерах борьбы с детской беспризорностью и ликвидации уличной беспризорности детей: Постановление СНК РСФСР от 29 января 1933 г. // СУ РСФСР. 1933. № 7. Ст. 21.

– постановления СМ ЧАССР, связанные с утверждением положений об отделе внутренних дел исполкома районного и городского Совета депутатов трудящихся²⁴², постановления от 9 апреля 1962 г. № 152 «О мерах по усилению борьбы с аварийностью на автомобильном транспорте»²⁴³ и др.

В диссертации отдельно группируются совместные постановления партии и правительства (постановления ЦК ВКП(б) и СМ СССР, направленные на обеспечение сохранности хлеба²⁴⁴, борьбу со спекуляцией²⁴⁵, постановление ЦК КПСС и СМ СССР, направленное на улучшение следственной работы и охраны общественного порядка²⁴⁶, и др.). Вопрос об их месте в системе нормативных актов СССР до сих пор является предметом научных дискуссий, как, впрочем, и вопрос об их правовой силе.

К третьей разновидности использованных в диссертации нормативных правовых документов относятся ведомственные акты, представленные приказами ГУ РКМ и УР при СНК РСФСР от 20 января 1931 г. № 3²⁴⁷ приказами МВД СССР об улучшении работы МВД²⁴⁸, о порядке расчета вещевого имущества милиционеров и учебных заведений МВД²⁴⁹, о снабжении вещевым имуществом милиции²⁵⁰, об утверждении Устава службы милиции²⁵¹ и др.

Четвертой разновидностью нормативных правовых материалов являются акты местных органов государственной власти, к которым в диссертационном исследовании относятся решения Шумерлинского городского Совета депутатов

²⁴² Об утверждении «Положения об отделе внутренних дел исполнительного комитета районного Совета депутатов трудящихся» и «Положения об отделе внутренних дел исполнительного комитета городского Совета депутатов трудящихся»: Постановление Совета Министров Чувашской АССР № 486 от 9 июля 1974 г. // Собрание действующего законодательства Чувашской АССР: в 2 т. Чебоксары, 1984. Т. 1. С. 374.

²⁴³ ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 21. Д. 864. Л. 31.

²⁴⁴ Там же. Оп. 16. Д. 16. Л. 193.

²⁴⁵ Там же. Л. 219.

²⁴⁶ О мерах по улучшению работы следственного аппарата органов прокуратуры и охраны общественного порядка: Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 10 декабря 1965 г. // Социалистическая законность. 1966. № 3. Ст. 2.

²⁴⁷ ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 1. Д. 599. Л. 1.

²⁴⁸ Там же. Д. 315. Л. 140–146.

²⁴⁹ Положения о прохождении службы, порядка аттестования и присвоения специальных званий начальствующему составу РК милиции НКВД: Приказ народного комиссара внутренних дел Союза ССР за 1936 г. № 00233 с объявлением // «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.08.2016).

²⁵⁰ О упорядочении правового регулирования снабжения вещевым имуществом в системе МВД СССР: Приказ МВД СССР от 5 января 1979 г. № 10 // «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.08.2016).

²⁵¹ Об утверждении Устава внутренней службы органов внутренних: приказ МВД СССР от 6 марта 1979 г. № 80. – URL: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_586/doc586a255x930.htm (дата обращения: 14.11.2016).

трудящихся от 29 мая 1963 г. о привлечении граждан к ответственности за совершенные ими правонарушения²⁵², исполкома Шумерлинского городского Совета депутатов трудящихся от 23 июня 1965 г. о деятельности милиции по борьбе с преступностью²⁵³, исполкома Чебоксарского городского Совета депутатов трудящихся от 3 февраля 1972 г. о борьбе с пьянством²⁵⁴, исполкома Чебоксарского городского Совета депутатов трудящихся от 19 января 1972 г. об активном участии участковых инспекторов милиции в борьбе с преступностью и правонарушениями в общественных местах²⁵⁵, исполкома Чебоксарского городского Совета депутатов трудящихся от 31 мая 1973 г. о работе конкретных работников органов внутренних дел²⁵⁶ и др.

Перечисленные выше группы нормативных правовых актов являются ценным источником разноплановой информации по истории милиции Чувашии. Содержащаяся в них информация в сопоставлении с данными из других видов источников позволяет провести комплексное и объективное освещение вопросов организации и деятельности милиции в регионе.

Отдельную группу письменных источников образуют официальные статистические материалы. В диссертационном исследовании использованы данные из целого ряда сборников, подготовленных органами государственной статистики²⁵⁷. В них содержатся ценные обобщающие сведения о количественно-качественных показателях социально-экономического, общественно-

²⁵² ГИА ЧР. Ф. Р-1949. Оп. 1. Д. 77. Л. 5–6.

²⁵³ Там же. Д. 92. Л. 11–12.

²⁵⁴ ГИА ЧР. Ф. Р-427. Оп. 1. Д. 439. Л. 116–117.

²⁵⁵ Там же. Оп. 9. Д. 1242. Л. 118–119.

²⁵⁶ Там же. Оп. 10. Д. 121. Л. 5.

²⁵⁷ Десять лет Чувашской АССР (1920–1930). Чебоксары, 1930; Чувашия за 15 лет в цифрах: статистический сборник. Чебоксары, 1935; Районы Чувашской АССР за 1934 год: экономическо-статистический справочник. Чебоксары, 1935; Народное хозяйство Чувашской АССР: статистический сборник. Чебоксары, 1957; Чувашия за 40 лет в цифрах: статистический сборник. Чебоксары, 1960; Чувашия за 50 лет Советской власти в цифрах: статистический сборник. Чебоксары, 1967; Чувашия за 50 лет: советских лет. Чебоксары, 1968; Чувашия за 50 лет: статистический сборник. Чебоксары, 1970; Народное хозяйство Чувашской АССР за годы девятой пятилетки (1971–1975 гг.): статистический сборник. Чебоксары, 1976; Народное хозяйство Чувашской АССР за годы десятой пятилетки (1976–1980 гг.): статистический сборник. Чебоксары, 1982; Социально-экономическое развитие Чувашской АССР за 1980–1983 годы. Чебоксары, 1984; Народное хозяйство Чувашской АССР за годы одиннадцатой пятилетки (1981–1985 гг.): статистический сборник. Чебоксары, 1987; Статистические материалы об экономическом и социальном развитии Чувашской АССР: [к IV Пленуму Чувашского обкома КПСС]. Чебоксары 1989; Уровень образования занятого населения Чувашской АССР (по материалам Всесоюзной переписи населения 1989 г.): статистический сборник. Чебоксары, 1990; Чувашия за 70 лет: статистический сборник. Чебоксары, 1990; Чувашия в XX веке: статистический сборник. Чебоксары, 2000; Чувашия: 1920–2010. Цифры и факты: статистический сборник. Чебоксары, 2010.

политического и духовно-культурного развития Чувашии в 1917 – 1991 гг. Благодаря им представляется возможность оценить темпы и масштабы процессов индустриализации, урбанизации, роста образования и культуры населения в регионе.

С учетом того, что статистика фактически является одной из разновидностей делопроизводственных источников²⁵⁸, данные по охране общественного порядка и борьбы преступностью были использованы из состава неопубликованных источников, хранящихся в составе архивных документов различных ведомств и учреждений.

К ним относятся:

– статистические материалы органов милиции Чувашии – данные об изменении преступности²⁵⁹;

– статистическая отчетность органов прокуратуры о раскрываемости преступлений как по районам и городам, так и в целом по республике²⁶⁰, сведения о лицах, совершивших хищения, а также о преступности среди несовершеннолетних²⁶¹ и др.);

– статистические материалы, хранящиеся в ИЦ МВД по Чувашской Республике о количестве зарегистрированных и раскрытых преступлений по кварталам, полугодиям и за отчетные годы как по разным линиям служб (уголовный розыск, ОБХСС и др.), о состоянии административной практики на территории республики²⁶², учет по разным видам преступлений (кражи, против личности и др.)²⁶³, о лицах с учетом половозрастного, социального положения и партийной принадлежности²⁶⁴, а также материалы, связанные с профилактикой, оперативно-розыскной деятельностью работников милиции на территории Чувашии в

²⁵⁸ Георгиева Н.Г. Классификация и полифункциональность исторических источников // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России». 2016. Т. 15. № 1. С. 14.

²⁵⁹ ГИА ЧР. Ф. Р-427. Оп. 1. Оп. 9. Д. 572. Л. 63.

²⁶⁰ ГИА ЧР. Ф. Р-1458. Оп. 18. Д. 229. Л. 16; Д. 435. Л. 8.

²⁶¹ ГИА ЧР. Ф. Р-1458. Оп. 18. Д. 650. Л. 63–64; Д. 729. Л. 15

²⁶² ИЦ МВД по ЧР. Ф. 102. Оп. 1. Д. 11. Л. 3; Д. 72. Л. 109; Д. 121. Л. 43, 44.

²⁶³ Там же. Д. 148. Л. 2; Д. 182. Л. 69; Д. 184. Л. 43.

²⁶⁴ Там же. Д. 16. Л. 4; Д. 116. Л. 8; Д. 134. Л. 125.

разные периоды времени, и о результатах надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы²⁶⁵, и др.

Отдельным видом исторических источников являются издания центральной, местной и ведомственной печати: «Правда», «Красная Чувашия», многотиражные газеты органов милиции и др. В 1917 – 1991 гг. чувашскую печать представляли республиканские газеты «Красная Чувашия», «Ҫамрăк большевик» (Молодой большевик), «Чăваш Коммуни» (Чувашская Коммуна) и 28 районных газет, журналы «Ленин ҫўлĕпе» (По ленинскому пути), «Советская Чувашия» и «Илемлĕ литература» (Художественная литература). В ней нашла отражение деятельность правоохранительных органов по борьбе против спекулянтов, расхитителей социалистической собственности, ликвидации бандитских группировок и т.п. Очерки, статьи и зарисовки журналистов, как правило, носили информационный характер, соответствовали конъюнктуре момента и повсеместно отражали точку зрения тех официальных органов и ведомств, от лица которых они позиционировались. В этом контексте исторические источники, относящиеся к данному виду, могут также рассматриваться как публицистические, функция которых связана с процессом формирования общественного сознания с учетом социально-политических основ и целей государства, его нравственных устоев, традиций и потребностей социального развития страны²⁶⁶.

К материалам периодической печати по своему содержанию и субъективно-эмоциональному восприятию действительности очень «близки» сведения, содержащиеся в таких видах исторических источников, как письма, воспоминания (мемуары) ветеранов – бывших сотрудников милиции Чувашии. В числе имеющихся к настоящему времени как вид источников выделяется мемуарная публицистика как рядового, среднего, так и начальствующего состава региональной милиции в различные хронологические периоды ее истории²⁶⁷. С ря-

---

²⁶⁵ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 102. Оп. 1. Д. 176. Л.2.

²⁶⁶ Георгиева Н.Г. Классификация и полифункциональность ... С. 14.

²⁶⁷ Солдаты порядка. Чебоксары, 1986; Краткая история становления экспертно-криминалистической службы МВД Чувашской Республики. Чебоксары, 2005; и др.

дом ветеранов МВД Чувашии (бывшим министром М.Ф. Киселевым; начальником управления уголовного розыска В.Ф. Антоновым; участником Великой Отечественной войны – заместителем начальника по политико-воспитательной работе Новочебоксарского ГОВД Т.К. Клементьевым) диссертантом в ходе личного общения были проведены устные беседы, материалы которых были учтены в основной части работы²⁶⁸.

Автором в диссертационном исследовании были также использованы данные, полученные в ходе изучения ряда электронных документов (ресурсов). Большой массив такого рода материалов, относящихся к отдельным эпизодам истории милиции советского периода в Чувашии, к настоящему времени представлен в составе официального электронного ресурса системы МВД по Чувашской Республике²⁶⁹. На этом ресурсе содержатся данные, заимствованные из состава личных документов как самого ведомственного архива и музея МВД Чувашии, так и другой информационно-справочный контент (включая ссылки на аудио-, видео- и другие материалы). Общие сведения о памятниках и обелисках, мемориалах на территории Чувашии и ее столицы содержатся на специализированном информационном ресурсе – портале «Солдаты Чувашии»²⁷⁰. Лучшей наглядной иллюстрацией деятельности советской милиции Чувашии являются следующие исторические памятники, расположенные на ее территории: здание МВД Чувашской Республики (г. Чебоксары, ул. К. Маркса, 41/ 3), Памятник сотруднику ОВД Чувашии – Герою Советского Союза лейтенанту А.Р. Логинову (г. Чебоксары), памятник участковому инспектору милиции Козловского РОВД Н.В. Иванову (д. Ст. Тюрлема), памятники сотрудникам МВД Чувашской Республики, погибшим при исполнении служебного долга в городах Чебоксары, Новочебоксарск, Алатырь, пос. Урмары, с. Моргауши. В память о сотрудниках милиции на территории Чувашии воздвигнуто шесть обелисков и

---

²⁶⁸ Рукопись воспоминаний ветеранов милиции Чувашской Республики объемом 29 страниц планируется к публикации в издательстве Чувашского госуниверситета во второй половине 2022 г.

²⁶⁹ Официальный сайт МВД по Чувашской Республике. – URL: <https://21.мвд.рф>. (дата обращения: 21.04.2021).

²⁷⁰ Портал «Солдаты Чувашии». – URL: <https://soldiers.chuvsu.ru>. (дата обращения: 21.04.2021).

открыта 21 мемориальная доска. Именами А.Р. Логинова и А.М. Михайлова названы улицы в г. Чебоксары и пос. Урмары.

Ценность официальных электронных документов (ресурсов) и исторических памятников состоит в том, что они доступны массовой аудитории для ознакомления. Изучая их посредством сети «Интернет» и непосредственно знакомясь с оставшимся от советской эпохи материальным и памятным наследием, можно наглядно представить не только с основные направления деятельности милиции Чувашии в 1917 – 1991 гг., но и реальный вклад конкретных лиц в дело поддержания правопорядка в регионе.

Таким образом, эмпирическая база диссертационной работы базируется на широком круге исторических источников, многие из которых вводятся в научный оборот впервые. В процессе научного исследования были использованы разнообразные по характеру документы как из числа уже опубликованных и хорошо изученных исторической наукой источников, так и извлеченные из фондов центральных и региональных архивных учреждений и различных ведомств. Собранный и проанализированный массив данных позволил получить разноплановую информацию об институционализации и основных формах правоохранительной деятельности милиции Чувашии в 1917 – 1991 гг. и сформировать научно-методологическую, понятийную, историографическую и источниковую основу для написания докторской диссертации.

1.3. Историография изучаемой проблемы

Традиция историографического осмысления организации и деятельности милиции советского периода, включая милицию Чувашии как составной ее части, распадается на два основных этапа – советский (1917 – 1991) и постсоветский (1992 – по настоящее время). На каждом из них были выработаны свои фундаментальные теоретико-методологические подходы к объяснению места и роли милиции в системе органов государственной власти и управления, а также

раскрытию ее вклада в дело борьбы с преступностью и охраной общественного порядка.

Общая историографическая основа изучения истории советской милиции, начавшаяся с 1917 г., окончательно сформировалась к концу 1970-х гг. Первоначально идеологию истории советской милиции составляли труды В.И. Ленина. В качестве субъекта историографического процесса он заложил основы теории и практики партийности в изучении данного вопроса. В это же время статьи В.И. Ленина стали объектом исследования, стимулируя тем самым последующий историографический процесс. Особенно наглядно данное обстоятельство проявилось в ходе подготовки и празднования в СССР 100-летия со дня рождения основателя советского государства (1970), когда были опубликованы многочисленные его работы. В них были рассмотрены такие вопросы, как: «В.И. Ленин и становление советской милиции», «Развитие взглядов В.И. Ленина о милиции», «Ленинские принципы организации и деятельности советской милиции», «Место органов внутренних дел в советском государственном аппарате в свете ленинского учения о социалистическом государстве».

Имя В.И. Ленина стало непременным атрибутом советской историографии истории милиции. Из работы в работу переходили тезисы об его исключительном значении в строительстве органов советской милиции. Как результат, на официальном партийно-идеологическом уровне было утверждено положение, согласно которому история советской милиции рассматривалась как свидетельство реализации в жизнь ленинских идей²⁷¹.

Советская историография истории милиции, сформировавшаяся к концу 1970-х гг., была тесно связана с созданием обобщающих научно-исследовательских трудов, написанных разными авторскими коллективами, находящимися в той или иной мере под «патронажем» МВД СССР. Среди них: коллективная монография «История советской милиции» А.П. Косицына, С.В. Биленко, В.С. Гольдмана, А.И. Миронова, Р.С. Мулукаева,

---

²⁷¹ История советской милиции: в 2 т. Т. 1. Советская милиция в период строительства социализма. М., 1977. С. 10.

П.Ф. Николаева, В.И. Полубинского, А.Т. Скилягина, написанная под руководством С.М. Крылова²⁷²; коллективный труд «Советская милиция: история и современность. 1917–1987 годы» под авторством В.С. Гольдмана, А.И. Миронова, П.Ф. Николаева, А.Т. Скилягина, А.Е. Ермолаева²⁷³. В эти же годы известность и особое признание получили труды ряда советских правоведов и обществоведов С.В. Биленко²⁷⁴, М.И. Еропкина²⁷⁵, В.Д. Ерошкина и Л.Л. Попова²⁷⁶, И.И. Кизилова²⁷⁷, М.П. Киссиса²⁷⁸, А.Я. Малыгина²⁷⁹, Р.С. Мулукаева²⁸⁰, В.И. Полубинского²⁸¹, В.В. Черникова²⁸².

Основополагающим для изучения истории милиции в официальной советской историографии стал так называемый принцип «коммунистической партийности», который был тесно связан с защитой интересов рабочего класса²⁸³. Его обоснование подразумевало следующий ход логических рассуждений: «Советская милиция возникла и развивалась под руководством Коммунистической партии. На всех этапах развития советского общества Коммунистическая партия определяла задачи, принципы, формы и методы деятельности органов милиции. Партийное руководство было и остается главным и решающим условием успеха в борьбе с преступностью, в деле укрепления социалистической законности»²⁸⁴.

²⁷² История советской милиции ... С. 334.

²⁷³ Советская милиция: история и современность (1917–1987). М., 1987. С. 41.

²⁷⁴ Биленко С.В. Из истории советской милиции в годы Великой Отечественной войны. М., 1967; Его же. На бессменном посту: (из истории советской милиции). М., 1969; Биленко С.В., Максименко Н.П. Этапы развития советской милиции. М., 1972; Биленко С.П. Советская милиция на защите социалистического Отечества (1941–1945 гг.). М., 1986.

²⁷⁵ Еропкин М.И. Участие трудящихся в охране общественного порядка. М., 1959; Его же. Управление в области охраны общественного порядка. М., 1965; Его же. Развитие органов милиции в советском государстве. М., 1967.

²⁷⁶ Ерошкин В.Д., Попов Л.Л. Административно-правовая охрана общественного порядка. Л., 1973. С. 233.

²⁷⁷ Кизилев И.И. НКВД РСФСР (1917–1930 гг.). М., 1969. С. 173.

²⁷⁸ Киссис М.П. Основные этапы, истории советской милиции. М., 1965. С. 222.

²⁷⁹ Малыгин А.Я., Мулукаев Р.С. Развитие конституционно-правовых основ организации и деятельности органов внутренних дел. М., 1988; Малыгин А.Я., Яковлев Е.И. Из народа и для народа. М., 1988.

²⁸⁰ Мулукаев Р.С. Развитие системы управления органами внутренних дел СССР. М., 1979; Мулукаев Р.С., Малыгин А.Я. Советская милиция: этапы развития. М., 1985; Мулукаев Р.С., Суслов В.М. Функции советской милиции по предупреждению преступлений (1917–1934 гг.). М., 1991.

²⁸¹ Полубинский В.И. На службе народу, на страже порядка: краткий очерк истории советской милиции. М., 1971; Его же. Из истории советской милиции. М., 1987.

²⁸² Черников В.В. Организаторская деятельность НКВД РСФСР по руководству органами милиции (октябрь 1917 г. – декабрь 1930 г.). М., 1979. С. 283.

²⁸³ Философский энциклопедический словарь. 2-е изд. М., 1989. С. 464–465.

²⁸⁴ История советской милиции ... С. 8.

В основу периодизации истории советской милиции были положены главные этапы развития истории советского общества – построение основ социализма (1917 – 1935) и собственно социализм (1936 – 1977)²⁸⁵. Они в свою очередь были детализированы в пять самостоятельных этапов. Их хронологическое распределение было выстроено следующим образом. Первый период: октябрь 1917 – 1920 гг. – становление советской милиции. Он включал в себя два этапа: 1) октябрь 1917 – 1918 гг. – победа Великой Октябрьской социалистической революции и упрочение власти Советов; 2) 1918 – 1920 гг. – иностранная интервенция и гражданская война. Второй период: 1921 – 1936 гг. – развитие советской милиции в период строительства социализма. Он делился на четыре подэтапа: 1) 1921 – 1925 гг. – восстановление народного хозяйства; 2) 1926 – 1929 гг. – развертывание индустриализации страны и подготовка сплошной коллективизации сельского хозяйства; 3) 1929 – 1932 гг. – наступление социализма по всему фронту; 4) 1933 – 1936 гг. – завершение социалистической реконструкции народного хозяйства и победа социализма в СССР. Третий период: 1936 – 1945 гг. – функционирование органов милиции накануне и в годы Великой Отечественной войны. Данный отрезок времени состоял из двух этапов: 1) 1937 – 1941 гг. – упрочение социалистического общества и усиление обороны страны; 2) июнь 1941 – 1945 гг. – Великая Отечественная война. Четвертый период: 1945 – 1966 гг. – история советской милиции в период строительства развитого социалистического общества. Он включал два этапа: 1) 1945 – 1952 гг. – восстановление и развитие социалистического народного хозяйства; 2) 1953 – 1966 гг. – дальнейшее развитие социалистического общества. Пятый период: 1966 – 1977 гг. – советская милиция в условиях развитого социалистического общества²⁸⁶.

Историческое определение милиции в советской историографии имело следующий вид: «Советская милиция – детище Великого Октября, рожденная в огне революционных битв, возвращенная и воспитанная Коммунистической пар-

---

²⁸⁵ История советской милиции ... С. 333.

²⁸⁶ Там же. С. 8.

тией, неразрывно связанная с трудящимися, она с первых дней своего существования стала надежным стражем социалистического общественного порядка. Советская милиция развивалась и крепла вместе с нашим социалистическим государством. Во все исторические периоды милиция вносила свой достойный вклад в решение задач, стоявших перед Страной Советов»²⁸⁷. При этом было установлено, что советской милиции была присуща интернациональная природа, которая «...проявилась с первых дней советской власти. Практически советская милиция возникла в первую очередь в РСФСР, поэтому организация органов милиции в других советских республиках происходила при большой и всесторонней помощи РСФСР. В течение ряда лет складывались и развивались различные формы сотрудничества органов милиции советских республик. Это сотрудничество началось в годы, когда советские республики существовали отдельно, и было продолжено после их объединения в единое союзное государство – СССР. Целью этого сотрудничества являлось поддержание прочного общественного порядка в масштабах всей Советской страны»²⁸⁸. Границы исследовательского поля истории милиции были очерчены следующим образом: «История советской милиции – неотъемлемая часть истории нашей страны. В грандиозных свершениях советского народа есть весомая частица труда нескольких поколений, сотрудников советской милиции. История советской милиции – это концентрированный опыт десятилетий ее борьбы за обеспечение социалистического общественного порядка, ярчайшее свидетельство беззаветного служения делу Коммунистической партии и народа»²⁸⁹.

Вышеназванные базовые черты советской историографии истории милиции были дополнены в период так называемой «перестройки» (1985 – 1991). В формулировку принципа партийности, все еще остававшегося основополагающим для советской историографии, были внесены изменения, связанные с процессом «обновления социализма в СССР и других странах» и направленные на возвращение к «истокам ленинизма» и отказу от так называемых «вульгар-

²⁸⁷ История советской милиции ... С. 3.

²⁸⁸ Там же. С. 8.

²⁸⁹ Там же. С. 345.

но-социологического» и «упрощенно классового» подходов к его трактовке. Одним из последствий этих изменений стало осуждение использования классового подхода в борьбе с инакомыслием, насаждением в науке и культуре идеологического конформизма и догматизма²⁹⁰. В это же время в качестве главного условия поиска и нахождения истины в процессе «...выработки наиболее эффективных решений жизненно важных проблем, выявления путей обновления и развития социалистического общества» был провозглашен принцип плюрализма²⁹¹. На наш взгляд, данные оценки являются вполне объективными и научно обоснованными, отражающими реальное состояние дел в исторической науке того времени.

Главной отличительной чертой перестроечного этапа советской историографии истории милиции было осуждение массовых репрессий 1937 г. Они оценивались как «извращение принципов социализма, отход от ленинизма», последствия которых можно было преодолеть только по инициативе и под руководством КПСС. В формулировку принципа партийности, все еще остававшегося основополагающим для советской историографии, были внесены соответствующие изменения: «Процесс обновления социализма в СССР и других странах потребовал пересмотра подхода к принципу партийности, решительного отказа от распространенной в 30-х – начале 80-х гг. вульгарно-социологической его трактовки в духе непримиримой враждебности и нигилизма по отношению к немарксистским общественным наукам и философии, к буржуазной культуре. По существу, в этот период было отвергнуто положение В.И. Ленина о необходимости усвоить и переработать все достижения науки и культуры в буржуазных странах, что привело к односторонне-механическому противопоставлению социалистической и буржуазной науки и культуры, препятствовало их взаимодействию. Упрощенный классовый подход использовался как средство борьбы с инакомыслием, насаждения идеологического конфор-

---

²⁹⁰ Философский энциклопедический словарь ... С. 465.

²⁹¹ Там же.

мизма, догматизма в науке и культуре»²⁹². В это же время в качестве главного условия поиска истины был провозглашен принцип плюрализма: «В процессе сопоставления точек зрения, полемики по спорным вопросам создаются условия для поиска и нахождения истины, выработки наиболее эффективных решений жизненно важных проблем, выявления путей обновления и развития социалистического общества»²⁹³.

В рассматриваемый период определение советской милиции также приобрело новый «перестроечный» характер, отличающийся от прежних официальных трактовками: «Советская милиция – первый в истории орган охраны общественного порядка социалистического типа. Процесс ее становления и развития, как и весь процесс социалистических преобразований в стране, был первопроходческим, новаторским, сопряженным с невероятными трудностями, ошибками, упущениями, их преодолением, нахождением правильных решений, чтобы двигаться вперед по пути, начертанному Великим Октябрем»²⁹⁴.

Кроме того, в перечень закономерностей, выявленных в процессе изучения истории советской милиции, были внесены новые положения. Речь касалась определения роли в этом процессе партийного руководства страны: «Партийное руководство – одна из важнейших закономерностей становления и развития советской милиции ... Исторический путь, пройденный милицией, убедительно свидетельствует о правильности выработанных Коммунистической партией форм и методов ее построения и деятельности»²⁹⁵. Применительно к современным условиям руководство Коммунистической партии было провозглашено главным источником силы советской милиции, незыблемой основой ее деятельности. Другая вновь выявленная закономерность – это профессиональная основа построения советской милиции как специального государственного органа охраны общественного порядка.

²⁹² Философский энциклопедический словарь ... С. 465.

²⁹³ Там же.

²⁹⁴ Советская милиция .... С. 39.

²⁹⁵ Там же. С. 37.

Еще одним заметным новшеством этого этапа историографии стало утверждение положения о международном значении строительства советской милиции: «Накопленный в СССР опыт строительства милиции – не только наше достояние, он приобрел международное значение. Советский опыт позволил зарубежным социалистическим странам избежать продолжительных поисков организационных форм построения аппаратов охраны общественного порядка и помогает этим странам совершенствоваться и укреплять органы милиции (народной полиции)»²⁹⁶. Вместе с тем исследователи истории советской милиции по-прежнему руководствовались положениями концепции о социалистической законности, основывавшейся на оценке деятельности органов внутренних дел с точки зрения подавления сопротивления эксплуататорских классов в интересах большинства людей советского общества.

В советской историографии ряд вопросов, связанных с историей милиции на региональном уровне, был исследован на примерах Алтайского края (Крамаренко, 1973, с. 88), Мордовской АССР (Бычков, 1982, с. 86), Мурманской области²⁹⁷, Саратовской области²⁹⁸, Татарской АССР²⁹⁹, Удмуртской АССР³⁰⁰, Ульяновской области³⁰¹. В этом ряду выделяется работа В.Ф. Бычкова, посвященная истории советской милиции в Мордовии с момента его создания до начала 1980-х гг.³⁰² В ней на основании комплексного подхода была предпринята попытка исследования взаимодействия органов милиции не только на местном, но и на межрегиональном уровнях.

На общем фоне результаты изучения истории милиции Чувашии в 1917 – 1991 гг. выглядели более чем скромными. Как установил В.Г. Тимофеев, первую попытку дать анализ деятельности органов милиции и уголовного ро-

²⁹⁶ Советская милиция .... С. 39.

²⁹⁷ Лобанов В.А. Щит трудящихся. Очерки истории мурманской милиции. Мурманск, 1980. С. 94.

²⁹⁸ Богомолов Г.А., Гольдман В.С., Здир Я.А., Туник П.И. Вехи трудных будней: из истории саратовской милиции. Саратов, 1967. С. 67.

²⁹⁹ Адрианов Н.А. Восстановление Советской власти и укрепление ее аппарата в Татарии (1918–1920 гг.). Казань, 1962; Жогин Н.В, Фаткулин Ф.Н. Вопросы государственного строительства и законности в Татарии. (1917–1922 гг.). Казань, 1960. С. 88.

³⁰⁰ Татаринов В.Ф. Такие будни: из истории милиции Удмуртии. Ижевск, 1977. С. 123.

³⁰¹ Безбородов Г.Н. В те далекие годы. Ульяновск, 1971. С. 45.

³⁰² Бычков В.Ф. Закона и порядка верный щит: Очерки истории сов. милиции Мордовии / В. Бычков. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1982. С. 87.

зыска Чувашии сделал В. Толмачев в 1931 г., опубликовав работу «Тытӑм органӑсем тата вӑсен задачисем» (Органы управления и их задачи)³⁰³. Впоследствии В.Г. Тимофеев уточнил свой первоначальный вывод по вопросу начала формирования историографии милиции Чувашии, связав этот процесс также с изданием в 1932 г. в Чебоксарах работы И.Ф. Козина «В борьбе за защиту революционной законности» (на чувашском языке) и В. Толмачевым «Органы управления и их задачи» (на чувашском языке) «Чебоксары, 1931»³⁰⁴.

Историографические изыскания, проведенные автором в рамках диссертационного исследования, подтверждают выводы В.Г. Тимофеева о первенстве В. Толмачева и И.Ф. Козина в их попытках проведения научного исследования деятельности милиции Чувашии на рубеже 1920 – 1930-х гг. Других подобного рода исследований, в той или иной мере претендующих на статус научных работ по каким-либо вопросам истории милиции Чувашии в рамках изучаемого нами периода, вплоть до конца 1960-х гг., выявить так и не удалось, как и установить достоверные причины такого положения дел. Возможно, это было обусловлено тем, что доступ к деятельности органов милиции на местах долгое время был недоступен для исследователей и (или) данная тематика находилась под «запретом» со стороны соответствующих контролирующих органов. Одной из причин также могло стать и то, что не было специалистов, которые были бы заинтересованы и обладали соответствующими знаниями и умениями для проведения такой научной работы.

С точки зрения практической ценности названных выше работ В. Толмачева и И.Ф. Козина следует также согласиться с выводами В.Г. Тимофеева, который указывал, что «...эти авторы показали успехи, достигнутые милицией республики в борьбе с преступностью, детской беспризорностью... и слабые стороны в деятельности милиции и уголовного розыска Чувашии... В целях более эффективной работы органов милиции они предлагали приблизить их к

---

³⁰³ Тимофеев В.Г. Органы милиции, суда и прокуратуры Чувашии в борьбе за укрепление власти Советов (1917–1928 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Горький, 1976. С. 8.

³⁰⁴ Тимофеев В. Г. Органы милиции Чувашии в период становления и укрепления командно-административной системы управления страной: организация и основные направления деятельности (1917–1941 гг.): автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Н. Новгород, 1996. С. 7.

населению, обеспечить милиционеров... жильем и служебным помещением, больше вовлекать общественность в работу милиции, принять меры по повышению их культурного и общеобразовательного уровня, профессионального мастерства, укрепить дисциплину среди личного состава и др.»³⁰⁵. Следует также отметить, что работы В. Толмачева и И.Ф. Козина носят большей частью информационный и идеолого-пропагандистский характер, соответствующий эпохе того исторического периода. Текстовый объем данных брошюр очень незначительный, а их содержание строится преимущественно на результатах деятельности НК РКИ Чувашской АССР за 1929 – 1931 гг.³⁰⁶

В 1970-е гг. события начального этапа становления советской милиции в Чувашии нашли свое отражение в материалах диссертации В.Г. Тимофеева, подготовленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук³⁰⁷. Процесс подготовки этой научно-квалификационной работы и связанных с ней научных публикаций проходил на базе кафедры истории СССР Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, что способствовало оформлению университетского направления в изучении истории милиции Чувашии. В течение довольно длительного времени его развитие было связано с дальнейшей научно-исследовательской и научно-педагогической деятельностью В.Г. Тимофеева.

В 1980-е гг. В.Г. Тимофеев продолжил работу по воссозданию ранних этапов истории милиции Чувашии³⁰⁸, начав изучение организации и деятельности местного органа милиции в годы Великой Отечественной войны (Тимофеев, 1985, с. 93–107). В 1990 – 1991-е гг., на рубеже советской и постсоветской эпох, В.Г. Тимофеев опубликовал целый ряд статей, нацеленных на изучение национального фактора в деятельности органов милиции Чувашской АССР в

³⁰⁵ Тимофеев В. Г. Органы милиции Чувашии ... С. 7.

³⁰⁶ Толмачев В. Тыгӓм органӓсем тата вӓсен задачисем (Органы управления и их задачи): на чув. яз. Шупашкар, 1931; Козин И.Ф. Революциллӓ саккунлаӓ папартин тӓп сулӓрне сыхлас ӓрре (На страже революционной законности и генеральной линии партии): на чув. яз. Чебоксары, 1932.

³⁰⁷ Тимофеев В.Г. Органы милиции, суда и прокуратуры Чувашии ... С. 9.

³⁰⁸ Тимофеев В.Г. Партийно-политическая работа в органах милиции Чувашии (1917–1928 гг.) // Вопросы истории политической экономики и социально-культурного развития Чувашской АССР. Чебоксары, 1983. С. 164–176; Его же. Классовая борьба в чувашской деревне в 1921–1928 годах // Сельское хозяйство и крестьянство среднего Поволжья в период строительства коммунизма. Чебоксары, 1982. С. 70–75.

1930-е гг.³⁰⁹ К данной теме он неоднократно возвращался и в последующие годы своей научной деятельности.

В МВД ЧАССР в 1970 – 1980-е гг. также проводилась определенная работа по воссозданию страниц исторического прошлого милиции Чувашии. Ее результаты, как правило, находили отражение в номерах ведомственных изданий: «На страже», «Информационный бюллетень МВД Чувашской АССР (Чувашской Республики)» и др. В силу ряда объективных и субъективных причин они, к сожалению, не все сохранились до наших дней. Из-за чего ряд содержащихся в них ценных сведений оказался утраченным для современных исследователей, что в некоторой мере затрудняет определение степени изученности истории милиции Чувашии, особенно на ее начальных этапах развития. В то же время наличие такого рода изданий свидетельствует о том, что в 1970-е гг. в Чувашии в изучении истории милиции на базе МВД республики все же зарождается ведомственное направление. В ходе его дальнейшего развития в 1980-е гг. под эгидой республиканского МВД были изданы две редакции книги «Солдаты порядка. О делах и людях Чувашской милиции»³¹⁰. Указанные издания представляли собой сборники очерков, репортажей и статей о буднях сотрудников советской милиции Чувашии. Ценность этих публикаций состоит в том, что они содержит в себе довольно значительный пласт информационно-справочного и фотографического материала, имеющего публицистический характер.

В контексте рассматриваемой нами проблемы во втором издании названного сборника заслуживают внимания статья министра внутренних дел ЧАССР Е.К. Салмина, в которой были отражены основные концепты истории советской милиции и ее подразделений на местах. В статье утверждалось, что милиция

---

³⁰⁹ Тимофеев В.Г. Реализация чувашского языка в деятельности правоохранительных органов Чувашии в предвоенные годы // Коммунистическая партия – организатор создания и развития советской национальной государственности, экономики, культуры и совершенствования национальных отношений в автономных республиках Поволжья и Приуралья. Чебоксары, 1990. С. 53–55; Его же. Осуществление политики коренизации аппарата правоохранительных органов Чувашии (1920–1936 гг.) // Из истории Чувашии советского периода. Чебоксары, 1991. С. 69–77.

³¹⁰ Солдаты порядка. О делах и людях чувашской милиции. Чебоксары, 1983; Солдаты порядка. О делах и людях Чувашской милиции. Чебоксары, 1986.

зародилась в «огне» Октябрьской революции 1917 г. в числе первых вооруженных отрядов из числа трудящихся, которые были созданы для защиты советской власти и борьбы с так называемыми «антинародными элементами»³¹¹. Особо подчеркивалось, что с момента зарождения чувашская милиция осуществляла свою деятельность в интересах не только советского народа, но коммунистической партии³¹².

Исходя из анализа состояния степени изученности истории органов милиции Чувашии на региональном уровне в течение 1917 – 1991 гг., можно отметить, что здесь сравнительно поздно началось исследование этой темы и был довольно длительный «инкубационный» период в ее развитии. Во многом эти особенности были обусловлены тем, что сама историческая наука зародилась в Чувашии только в годы советской власти, на региональном уровне отсутствовали научные традиции и преемственность. Концепция исследования истории милиции Чувашии строилась с учетом достижений всей советской исторической науки в этой области. В связи с этим на данном этапе на региональном уровне так и не удалось сформировать единую комплексную оценку организации и деятельности органов милиции, несмотря на то, что отдельные значимые аспекты этой темы все же стали объектом специального внимания со стороны отдельных исследователей.

С 1992 г., после окончательного политического распада СССР в 1991 г. как государственного образования, можно говорить о начале нового, постсоветского, этапа в изучении истории органов милиции советского периода. В числе основных тенденций развития отечественной исторической науки на рубеже XX–XXI вв. современные исследователи выделяют отказ от прежде доминировавшей методологической константы марксизма и утверждение методологического плюрализма³¹³. Следствием этого стало как изменение проблематики ис-

---

³¹¹ Солдаты порядка. О делах и людях Чувашской милиции. Чебоксары, 1986. С. 9.

³¹² Там же. С. 11.

³¹³ Смирнова М.И., Чернобаев А.А. Современная российская историческая наука: состояние и тенденции развития // Вестник МЭИ. 2014. № 1. С. 109.

торических исследований, так и значительное расширение их источниковой базы³¹⁴.

В 1990-е гг. активизируется работа по изучению истории становления и развития органов милиции под лозунгом борьбы с «идеологизацией и политизацией» исторической науки, что было характерно для предшествующего периода историографии, который прежде всего отмечен расширением тематики изучения заявленной научной проблемы. Предметом интенсивных исследований становятся биографии руководителей НКВД/МВД³¹⁵, история отраслевых служб органов внутренних дел – уголовного розыска³¹⁶, ГАИ³¹⁷. Одновременно создаются труды концептуального плана, в которых дается анализ результатов деятельности российских силовых структур и затрагиваются вопросы их дальнейшего развития и реформирования.

Авторы книги «Полиция и милиция России: страницы истории» А.В. Борисов, А.Н. Дугин, А.Я. Малыгин, А.Е. Скрипилев, Р.С. Мулукаев, В.Ф. Некрасов, А.М. Беда, В.М. Суслов рассматривают широкий круг вопросов, в том числе развитие советской милиции в предвоенные годы, в период Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие, в середине 1950-х – начале 1960-х гг., в середине 1970-х – начале 1980-х гг. на фоне общих проблем государственного строительства³¹⁸. К числу новаций относится утверждение о том, что истоки процесса становления советской милиции тесно связаны с событиями февральской революции 1917 г.³¹⁹ Также дается новая трактовка истории органов милиции в середине 1950-х – начале 1960-х гг., основанная на предположении, что в течение всего советского периода шла непрерывная борьба за политическое лидерство в стране внутри правящей элиты между

³¹⁴ Смирнова М.И., Чернобаев А.А. Современная российская историческая наука: состояние и тенденции развития // Вестник МЭИ. 2014. № 1. С. 114.

³¹⁵ Некрасов В.Ф. Тринадцать «железных наркомов». М., 1995; Его же. МВД в лицах. М., 2000; Ковалев В.А. Два сталинских наркома. М., 1995; Брюханов Б.Б., Шошков Е.Н. Оправданию не подлежит. Ежов и ежовщина. 1936–1938. СПб., 1998.

³¹⁶ Наша служба – уголовный розыск. М., 1998; Московский уголовный розыск. История в лицах. М., 1998.

³¹⁷ Храпов И.С. Краткий обзор становления, развития и совершенствования службы обеспечения безопасности дорожного движения (Государственной автомобильной инспекции) в СССР. М., 1993; Афанасьев М.Б., Кочетов Л.А., Росинский Б.В. История ГАИ (к 60-летию Госавтоинспекции МВД России). М., 1996.

³¹⁸ Полиция и милиция России: страницы истории. М., 1995. С. 56–61.

³¹⁹ Там же. С. 95–96.

представителями различных идеолого-политических (КПСС, ВЛКСМ), правоохранительных (органов внутренних дел, государственной безопасности, прокуратуры, суда) и военных (армии, флота) структур и ведомств³²⁰.

В труде «Органы и войска МВД России (краткий исторический очерк)», подготовленном авторским коллективом в составе А.В. Борисова, А.Н. Дугина, А.Я. Малыгина, А.Е. Скрипилева, Р.С. Мулукаева, В.Ф. Некрасова, А.М. Беды, В.М. Сулова, дается научная оценка деятельности государственных органов по охране общественного порядка, их борьбы с преступностью от петровских времен до начала 1980-х гг.³²¹ В разделе втором «От Октября 1917 года до наших дней» рассматриваются наряду с прочими вопросы развития и советской милиции на основе хронологического подхода: становление советской милиции, милиция в 1920-е гг., в 1930-е гг., в 1941 – 1945 гг., в послевоенные годы и на современном этапе. Оценка последнего, данная на основе учета прежде всего кадрового потенциала милицейской системы, представляет значительный интерес, как привносящая новые элементы в традицию изучения истории советской милиции³²².

Значительный интерес вызывают труды, вышедшие в свет в центре и на местах в связи с 80-летием со дня создания российской милиции, 200-летним юбилеем МВД России³²³. Они подводят исследователей к новому прочтению проблемы, вооружают их обобщенными статистическими данными, новыми архивными документами и материалами.

В 2000 – начале 2020-х гг. наряду с увеличением общего количества публикаций, посвященных истории милиции в 1917 – 1991 гг. по отдельным направлениям ее деятельности, предпринимаются попытки осмысления ее истории на общем концептуальном уровне. Р.С. Мулукаев, например, развивает положение о том, что «история советской милиции – неразрывная часть совет-

³²⁰ Полиция и милиция России: страницы истории. М., 1995. С. 270–271.

³²¹ Органы и войска МВД России (краткий исторический очерк). М., 1996. С. 256–257.

³²² Там же. С. 277–278.

³²³ Нижегородская (Горьковская) милиция: развитие организационной структуры и деятельность по борьбе с преступностью и охране общественного порядка (1918–1998). Н. Новгород, 1998; Министерство внутренних дел 1802–2002: исторический очерк. М., 2002; Владимирская милиция. Прошлое и современность. 1802–2002. Владимир, 2002.

ской, а значит, и нашей отечественной истории». По его мнению, советской милицией был накоплен большой опыт как в борьбе с различными видами преступлений (вооруженными бандами, террористами и т.д.), так и в процессах обеспечения охраны общественного порядка и защиты прав³²⁴.

Как правило, в работах, вышедших в 2000 – в начале 2020-х гг., рассматриваются следующие ключевые проблемы: борьба с преступностью³²⁵, борьба с преступлениями в сфере экономики³²⁶; обеспечение безопасности дорожного движения³²⁷; работа с милицейскими кадрами³²⁸; развитие общественных формирований по содействию органам милиции³²⁹; политико-моральное состояние и дисциплина работников милиции³³⁰. Наблюдается заметный подъем в изуче-

³²⁴ Мулукаев Р.С. Советская милиция ... С. 89.

³²⁵ Емелин С.М. Основные направления борьбы с преступностью в СССР во второй половине 1940-х – начале 1950-х годов: особенности и правовые механизмы // Вестник ВЭГУ. 2013. № 5. С. 33–43; Иванов Д.В. К вопросу о соблюдении законности органами милиции при работе с заявлениями граждан о преступлениях в Советской России в 1940–1990-е годы // Мир юридической науки. 2012. № 7. С. 27–43; и др.

³²⁶ Беркутов А.С. Некоторые особенности развития органов БХСС в 1940–1960-е годы // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 5. С. 70–72; Постников С.В. Историко-правовой анализ организации органами милиции профилактических мероприятий в экономической сфере в 60–70-е годы XX века // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 3 (27). С. 264–269; Его же. Специализированная служба по борьбе с экономическими преступлениями в системе НКВД СССР: создание, нормативная основа, особенности организации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1 (25). С. 216–221; и др.

³²⁷ Войтенков Е.А. Деятельность органов внутренних дел по противодействию преступлениям и правонарушениям на автотранспорте и обеспечению безопасности дорожного движения в СССР (1917–1941 гг.): историко-правовой обзор // История государства и права. 2013. № 20. С. 49–55; Квитчук А.С. Организация и функциональная компетенция специальных подразделений милиции в сфере обеспечения безопасности дорожного движения (в период с 1929 по 1931 г.) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. Т. 54. № 2. С. 38–41; и др.

³²⁸ Бочманов А.В. Правовое воспитание сотрудников милиции в 20-е – 30-е годы XX века // История государства и права. 2010. № 18. С. 32–34; Гаденков А.В. Особенности работы кадровых аппаратов в период реформ МВД СССР конца 1950-х – начала 1960-х годов // Вестник Костромского государственного технологического университета государство и право: вопросы теории и практики. Серия «Юридические науки». 2011. № 1 (1). С. 72–76; Его же. Реформирование кадровой системы МВД СССР в послевоенный период // Вестник Костромского государственного технологического университета. Государство и право: вопросы теории и практики. Серия «Юридические науки». 2012. № 1 (2). С. 53–56. Его же. Правовое регулирование деятельности кадровых аппаратов МВД СССР в 1960–1970-е годы // Вестник Костромского государственного технологического университета. Государство и право: вопросы теории и практики. Серия «Юридические науки». 2013. № 1 (3). С. 40–43; Гутман М.Ю. Развитие и совершенствование кадрово-воспитательных аппаратов органов милиции СССР и их деятельность в межвоенный период (1921–1941 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 3 (59). С. 16–25; Жамбровский В.М. Становление кадровых аппаратов советской милиции в 1920–1930-е гг. // Вестник Владимирского юридического института. 2007. № 2. С. 235–239; и др.

³²⁹ Говоров И.В., Ремнева С.В. Из истории развития общественных формирований по содействию органам милиции в СССР в 20–80-е годы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2007. № 4. С. 25–31; Колемасо В.Н. Опыт взаимодействия милиции с общественными формированиями (1917–1941 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 5-2. С. 109–113; и др.

³³⁰ Дорохов В.Ж. Нарушения дисциплины и законности в советской милиции 1953–1968 гг. // В мире научных открытий. 2013. № 11.3 (47). С. 81–91; Его же. Нарушения служебной дисциплины и законности в советской милиции 1953–1968 годов // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического уни-

нии военных страниц истории милиции 1941 – 1945 гг., причем в ряде случаев имеются основания говорить о формировании научных школ как на уровне отдельных регионов, так и по стране в целом. Об этом свидетельствуют труды В.С. Волкова³³¹, В.А. Гусака³³², М.Ю. Гутмана³³³, С.М. Емелина³³⁴, Д.Э. Каби-

---

верситета. 2013. Т. 2. № 3 (15). С. 74–80; Шахматова М.А. Кадровая работа в органах милиции – одно из основных направлений предупреждения правонарушений среди сотрудников (современное состояние и исторический опыт) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 2. С. 136–140; Ее же. Основные факторы, способствовавшие нарушению законности и дисциплины среди сотрудников милиции 1917–1934 гг. // Право и политика. 2010. № 3. С. 556–559; Ее же. Дисциплинарные уставы милиции 1919, 1923, 1926 и 1931 годов // Мир юридической науки. 2011. № 7. С. 41–45; и др.

³³¹ Волков В.С. Борьба органов милиции Пермской области с беспорядочностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны как основное средство предупреждения подростковой преступности // Вестник Владимирского юридического института. 2010. № 2(15). С. 148–153; Его же. Деятельность органов милиции Пермской области по обеспечению экономической безопасности в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2010. № 1. С. 20–23; Его же. Проблемы комплектования органов милиции Пермской области в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 1. С. 263–268.

³³² Гусак В.А. Деятельность милиции Челябинской области по борьбе с преступностью несовершеннолетних в годы Великой Отечественной войны // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2006. № 5 (60). С. 248–258; Его же. Организационное обеспечение деятельности милиции СССР в предвоенный период и военные годы (1941–1945): краткий анализ // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2007. № 9 (81). С. 8–10; Его же. Правовое регулирование деятельности органов милиции по охране общественного порядка в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 8. С. 138–146; Его же. Деятельность агентурно-осведомительного аппарата органов милиции среди несовершеннолетних в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2008. № 3 (6). С. 15–19; Его же. Вопросы координации деятельности милиции с государственными органами и общественными институтами в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2009. № 4. С. 26–30; Его же. Милиция в системе органов по борьбе с детской беспорядочностью и безнадзорностью в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник университета: преступление, наказание, исправление. 2010. № 9. С. 81–86; Его же. Некоторые проблемы деятельности групп охраны общественного порядка в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2010. № 18 (194). С. 6–9; Его же. НКВД СССР в предвоенные и военные годы (1939–1945 гг.): основные изменения структуры и функций // Проблемы права. 2010. № 2. С. 148–151; Его же. НКВД СССР в предвоенные и военные годы (1939–1945 гг.): основные изменения структуры и функций // Проблемы права. 2010. № 4. С. 87–90; Его же. К вопросу о состоянии и динамике кадров милиции в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2010. № 1. С. 3–8; Его же. Проблемы формирования политической культуры сотрудников милиции в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. Т. 11. № 1. С. 16–19; Его же. Советская милиция в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): основные направления деятельности // Проблемы права. 2010. № 1. С. 67–92; Его же. К вопросу о классификации функций советской милиции в военный период (1941–1945 гг.) // История государства и права. 2010. № 24. С. 2–5; Его же. Основные направления преобразования системы органов милиции в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2010. № 10. С. 79–82; Его же. Информационная функция милиции в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // История государства и права. 2011. № 15. С. 26–29; Его же. Организационно-правовые формы взаимодействия милиции с населением в период Великой Отечественной войны // История государства и права. 2011. № 3. С. 8–11; Его же. Проблемы деятельности бригад содействия милиции в предвоенные годы и в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // История государства и права. 2011. № 2. С. 6–9; Его же. Деятельность милиции по изъятию оружия в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2012. № 7 (266). С. 10–13; и др.

³³³ Гутман М.Ю., Маюров Н.П. Политико-моральное состояние и дисциплина в органах милиции в годы Великой Отечественной войны: вопросы теории и практики // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 2. С. 22–26; Гутман М.Ю., Панфилец А.В. Правовое регулирование и деятельность милиции Ленинграда по охране общественного порядка и борьбе с преступностью в условиях блокады (1941–1944 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 1. С. 29–33; Маюров Н.П.,

рова³³⁵, А.Ю. Калинина³³⁶, А.А. Карагодиной³³⁷, А.В. Панфилеца³³⁸, А.Г. Пашкина³³⁹, О.А. Шатиловой³⁴⁰, С.П. Шатилова³⁴¹ и др.

Гутман М.Ю. Правовой механизм укрепления дисциплины в органах милиции в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // История государства и права. 2009. № 10. С. 28–33; и др.

³³⁴ Емелин С.М. Обеспечение общественного порядка и борьба с дезертирством в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // История государства и права. 2009. № 21. С. 25–29; Его же. Организационно-правовые направления противодействия экономической преступности в годы Великой Отечественной войны // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2009. № 11. С. 85–91; Его же. Органы внутренних дел в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2010. № 5. С. 17–24; Его же. Историко-правовые аспекты борьбы с преступностью в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // История государства и права. 2010. № 17. С. 38–42; Его же. Развитие форм взаимодействия органов внутренних дел и общественности в годы Великой Отечественной войны: правовые основы, особенности, исторический опыт // Юридическая наука: история и современность. 2013. № 9. С. 28–36.

³³⁵ Кабиров Д.Э. Деятельность правоохранительных органов в годы Великой Отечественной войны: к историографии вопроса // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 5. № 1(9). С. 5 – 10; Кабирова А.Ш., Кабиров Д.Э. Основные направления противодействия органов НКВД экономической преступности в Татарской АССР в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 2(32). С. 160–168; и др.

³³⁶ Калинин А.Ю. Проблемы, служба и быт сотрудников алтайской милиции в годы Великой Отечественной войны // Фундаментальные исследования. 2007. № 9. С. 67–69; Его же. Служба участковых алтайской милиции в годы Великой Отечественной войны // Современные гуманитарные исследования. 2007. № 4. С. 129–131; Его же. Некоторые кадровые проблемы милиции Алтайского края в период Великой Отечественной войны // Бизнес в законе. Экономико-юридический журн. 2009. № 2. С. 70–72.

³³⁷ Карагодина А.А. Политико-моральное состояние милиции на Урале в период Великой Отечественной войны // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 11. С. 82–85; Её же. Некоторые аспекты деятельности милиции на Урале в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. № 4–14. С. 81–84; и др.

³³⁸ Панфилец А.В. Правовые основы деятельности ленинградской городской милиции в начальный период Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. Т. 58. № 2. С. 35–40; Его же. Организация и деятельность городской милиции по охране общественного порядка в блокадном Ленинграде (сентябрь 1941–1942 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 1 (61). С. 45–51; и др.

³³⁹ Пашкин А.Г. Архивные документы о противодействии незаконному производству и реализации спиртосодержащих напитков частными лицами в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Симбирский научный вестник. 2011. № 4. С. 241–244; Его же. Особенности борьбы с преступностью в Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: источниковедческий аспект // Вестник архивиста. 2011. № 3. С. 30–38; Его же. К вопросу о результативности деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на документах Ульяновской области) // Казанская наука. 2012. № 1. С. 27–29; и др.

³⁴⁰ Шатилов С.П., Шатилова О.А. Правовые формы реализации правоохранительной функции в годы Великой Отечественной войны // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2011. № 1. С. 89–91; Шатилова О.А. Участие органов милиции Алтайского края в общественно-политической жизни страны в годы Великой Отечественной войны // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2013. № 11–12. С. 152–154; и др.

³⁴¹ Глушаченко С.Б., Шатилов С.П. Борьба органов милиции с преступлениями, посягавшими на ослабление боеспособности Красной Армии, в годы Великой Отечественной войны // История государства и права. 2008. № 12. С. 31–33; Тарасова Л.Я., Шатилов С.П. Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью как одно из направлений деятельности алтайской милиции в годы Великой Отечественной войны // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2010. Т. 2. № 1. С. 101–104; Шатилов С.П. Деятельность милиции районов тыла по обеспечению исполнения конституционных обязанностей гражданами СССР в годы Великой Отечественной войны // История государства и права. 2005. № 3. С. 44; Его же. Нормативно-правовое регулирование организации и деятельности милиции в период Великой Отечественной войны // Ползуновский Вестник. 2006. № 3. С. 63–67; Его же. Борьба милиции с преступлениями, связанными со злоупотреблениями продовольственными и промышленными карточками, в годы Великой Отечественной войны // История государства и права. 2008. № 7. С. 31–32; и др.

Наряду с углублением дифференциации проблемного поля изучения истории милиции отмечается его своеобразная «регионализация», которая выражается в появлении большого количества работ, посвященных истории местных органов милиции в рассматриваемый период, в том числе в Марийской АССР³⁴², Мордовской АССР³⁴³, Пензенской области³⁴⁴, Нижнем Поволжье³⁴⁵.

Одновременно с ростом количества публикаций увеличивается и количество диссертационных исследований³⁴⁶, что в значительной степени объясняет-

³⁴² Бояринцева И.А. Некоторые вопросы комплектования личного состава органов марийской милиции в 1960–1985 годах // Казанская наука. 2015. № 6. С. 26–28; Ее же. Совершенствование организационной структуры милиции Марийской АССР (1960 – середина 1980-х гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 9-2 (59). С. 32–35; Ее же. Профилактика и предотвращение правонарушений органами внутренних дел в 70-е годы XX века // Марийский юридический вестник. 2015. Т. 1. № 1 (12). С. 33–35; Ее же. Основные тенденции динамики преступности в Марийской АССР в 1961–1985 гг. // Актуальные проблемы юридических наук. 2016. № 2. С. 61–64; Ее же. Утверждение законности и дисциплины в деятельности сотрудников органов внутренних дел Марийской АССР (1960–1980 гг.) // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2017. Т. 3. № 4 (12). С. 40–47; Иванов В.А. Проблемы специальной и общеобразовательной подготовки кадров Марийской Областной милиции в 1930-е гг. // Интеграция образования. 2005. № 1-2. С. 122–128; Его же. Партийная жизнь милицейских парторганизации Марийской АССР в послевоенные годы (1945–1953 гг.) // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2015. № 3. С. 70–76; и др.

³⁴³ Надькин Т.Д., Шишулина Т.П. Борьба с преступностью и охрана общественного порядка в Мордовии в 1930-е годы // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В.Г. Белинского. 2011. № 23. С. 533–536; Их же. Организационно-правовые формы участия населения Мордовии в охране общественного порядка в 1920–1930-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 6-3. С. 131–134; Их же. Проблема обеспечения кадрами органов внутренних дел Мордовии в 1930-е гг. // Известие Пензенского государственного педагогического университета имени В.Г. Белинского. 2012. № 27. С. 845–850; Шишулина Т.П., Ивенин С.В. Структура и основные функции органов внутренних дел Мордовии в предвоенное десятилетие // Гуманитарные науки и образование. 2012. № 1. С. 111–114; и др.

³⁴⁴ Курицына Е.В. Деятельность милиции по борьбе с преступностью несовершеннолетних в 1953–1964 годы (на примере Пензенской области) // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. 2009. № 97. С. 72–75; Ее же. Основные направления деятельности советской милиции по борьбе с преступностью в 1953–1964 гг. (на материалах Пензенской области) // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В.Г. Белинского. 2010. № 19. С. 85–91; Ее же. Деятельность пензенской милиции по охране общественного порядка в 1953–1964 гг. // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В.Г. Белинского. 2011. № 23. С. 484–490; и др.

³⁴⁵ Федин С.А. Деятельность милиции Нижнего Поволжья по охране общественного порядка и общественной безопасности в послевоенный период // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарной науки». 2009. № 8 (76). С. 349–353; Его же. Из истории борьбы нижевожской милиции с детской беспризорностью и безнадзорностью в послевоенный период // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2011. № 3. С. 37–42; Его же. Из опыта взаимодействия милиции с общественными организациями в послевоенный период (на материалах Нижнего Поволжья) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2011. № 2. С. 67–72; и др.

³⁴⁶ Бодерко Л.Н. Милиция Западной Сибири в 1930–1956 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 1999; Бубличенко В.Н. Детские, закрытые учреждения НКВД-МВД СССР на европейском севере России (1935–1956 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 2007; Бояринцева И.А. Организация и деятельность органов внутренних дел Марийской АССР в 60–80-е гг. XX века: исторический опыт и уроки: дис. ... канд. ист. наук. Йошкар-Ола, 2016; Гуляев А.Н. Развитие органов внутренних дел в СССР в 1953–1991 гг.: на материалах Курской области: автореф. дис. ... канд. ист. наук, Курск, 2006; Гусак В.А. Деятельность советской милиции по обеспечению функционирования тыла в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941–1945 гг.): историко-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010; Иванов В.А. Милиция в Марийском крае в 1917–1941 гг.: проблемы организации и деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2005;

ся не только существующим характером процедуры аттестации научных и научно-педагогических работников, но и формированием новых теоретико-методологических подходов к изучению истории милиции в советский период в ее различных аспектах. Как правило, работа по подготовке и публикации такого рода научных изданий для многих авторов ознаменовывается и защитой соответствующих докторских и кандидатских диссертаций в рамках различных научных специализаций, включая «Отечественную историю».

В постсоветский период продолжает развитие и университетская традиция изучения истории милиции Чувашии. В.Г. Тимофеев в монографии «Общественность и правопорядок: очерки истории об участии общественных формирований трудящихся в охране правопорядка в Чувашии» предпринимает первую попытку систематизированного освещения деятельности общественных формирований по обеспечению правопорядка в регионе. Автор рассматривает наряду с прочими вопросы организации и деятельности ОРМ, ЧОН, обществ (бригад) содействия милиции, ДНД в Чувашии в 1918 – 1989 гг.³⁴⁷ Однако в более позднем монографическом исследовании «На страже правопорядка: становление, развитие и деятельность органов милиции Чувашии в предвоенные годы (1917 – 1941 гг.)» автор решает комплекс задач, связанных с определением роли органов милиции в обеспечении законности и правопорядка, борьбе с преступностью и беспризорностью в пределах Чувашской Республики (Тимофеев, 1996, с. 45–49).

В 1997 г. В.Г. Тимофеев публикует статью, которая дает определенный импульс для развития нового направления в региональной истории – изучение истории милиции Чувашии в период Великой Отечественной войны³⁴⁸. Научная статья освещает вопросы перестройки работы органов милиции ЧАССР в военных условиях, изменения их функций и обязанностей, обеспечения правопо-

---

Мисербиева Л.С. Восстановление и развитие органов внутренних дел Чечено-Ингушетии в 1957–1991 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2012; и др.

³⁴⁷ Тимофеев В.Г. Общественность и правопорядок: Очерки истории об участии общественных формирований трудящихся в охране правопорядка в Чувашии. Чебоксары, 1994. С. 164.

³⁴⁸ Тимофеев В.Г. Деятельность органов милиции Чувашии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Экономика и юриспруденция: сегодня и завтра. Чебоксары, 1997. С. 149–151.

рядка в общественных местах, участия в мобилизации населения на различные хозяйственные работы, направленные на удовлетворение повседневных запросов фронта, борьбы со спекуляцией, а также помощи фронту.

В 1997 г. В.Г. Тимофеев представляет научный доклад «Органы милиции Чувашии в период становления и укрепления командно-административной системы управления страной: организация и основные направления деятельности (1917 – 1941 гг.)» на соискание ученой степени доктора юридических наук³⁴⁹. Он отражает теоретические и практические вопросы, связанные со становлением и развитием органов милиции Чувашского края с учетом особенностей национальных традиций по обеспечению общественного порядка, борьбы с преступностью, по воспитанию подрастающего поколения. В последующие годы их разработка продолжается в историко-правовом русле³⁵⁰.

Наряду с В.Г. Тимофеевым изучением истории милиции Чувашии в 1917 – 1991-е гг. занимаются О.С. Сидорова, В.В. Тимофеев на базе Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова. О.С. Сидорова впервые обращается к исследованию исторического опыта функционирования одной из служб милиции Чувашии – ГАИ в советский период. Она воссоздает основные этапы становления и развития ГАИ, анализирует основные формы и методы ее деятельности, выявляет динамику кадрового корпуса в 1936 – 1991 гг.³⁵¹ В.В. Тимофеев рассматривает и раскрывает на концептуальном уровне такие аспекты деятельности органов внутренних дел Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны как: организационно-правовые основы деятельности органов внутренних дел, механизмы и методы реализации возложен-

³⁴⁹ Тимофеев В.Г. Органы милиции Чувашии ... С. 18.

³⁵⁰ Тимофеев В.Г., Трофимов В.А. Роль органов милиции Чувашии в борьбе с экономическими преступлениями в 30-е годы XX века (историко-правовой аспект) // Вестник Чувашского государственного университета. 2006. № 6. С. 192–197.

³⁵¹ Сидорова О.С. Деятельность Госавтоинспекции МВД СССР по обеспечению безопасности дорожного движения в 1970-е – начале 1990-х годов (на материалах ГАИ Чувашской АССР) // История и регионология: грани пересечения. Казань, 2007. С. 247–253; Ее же. История ГАИ Чувашской АССР в советский период (1936–1991 гг.) // Социально-экономическое развитие Чувашии: теория и практика. Чебоксары, 2007. Выпуск 7. С. 104–111; Ее же. Формирование правовых основ деятельности государственных органов в сфере обеспечения безопасности дорожного движения до образования Госавтоинспекции НКВД СССР (1917–1936 гг.) // Права человека и система их защиты в России. Чебоксары, 2008. С. 283–288; Ее же. Деятельность Госавтоинспекции Чувашской АССР в 1945–1950 годы // Актуальные проблемы истории Поволжья и Приуралья. Чебоксары, 2008. С. 409–413; Ее же. Госавтоинспекция Чувашской АССР в 1936–1991 годах: исторический опыт и уроки: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2008.

ных на них задач, направления и масштабы организационной перестройки органов внутренних дел, половозрастной состав их кадров, охрана общественного порядка, борьба с общеуголовной и экономической преступностью, особенности реализации органами НКВД специфических функций, связанных с условиями военного времени, особенности совместной работы органов внутренних дел, органов государственной безопасности и других государственных и общественных структур и образований по борьбе с дезертирством, бандитизмом, деятельность органов НКВД по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью³⁵².

За последние три десятилетия при активном содействии со стороны МВД Чувашской Республики и других близких к ним общественных и ветеранских организаций был опубликован ряд научно-публицистических и информационно-справочных изданий. В их числе особое место занимают книги, приуроченные к юбилеям и памятным датам в истории милиции Чувашии, ее отдельных служб и подразделений³⁵³. С начала 2000-х гг. начался выпуск ежегодных информационных бюллетеней МВД по Чувашской Республике, в числе которых были информационно-справочные издания, посвященные таким памятным со-

---

³⁵² Тимофеев В.В. Борьба за подрастающее поколение в годы Великой Отечественной войны (по материалам Чувашской Республики) // Вестник Чебоксарского филиала МГСУ. 2001. № 2. С. 137–145; Его же. Борьба с преступностью и охрана общественного порядка в годы Великой Отечественной войны (по материалам Чувашской Республики) // Вестник Чебоксарского филиала МГСУ. 2001. № 2. С. 146–154; Его же. Милиция Чувашии на страже правопорядка и в борьбе с преступностью в годы Великой Отечественной войны // Вестник юридического института Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова. Чебоксары. 2001. Выпуск 2. С. 64–75; Его же. Правовые основы организации и деятельность органов милиции Чувашии, их структура в годы Великой Отечественной войны // Вестник юридического института Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова. 2001. Выпуск 2. С. 76–91; Его же. Борьба милиции Чувашии за подрастающее поколение в годы Великой Отечественной войны. Чебоксары, 2002; Его же. Борьба сотрудников милиции с беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны в 1941–1945 гг. // Вестник юридического институтата Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова. 2002. Выпуск 3. С. 16–25; Его же. Органы милиции Чувашии в годы Великой Отечественной войны (историко-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2003.

³⁵³ ГАИ Чувашии. Рождение службы. Чебоксары, 1995; ГАИ Чувашии. Чебоксары, 1996; Информационный центр МВД Чувашской Республики (к 80-летию со дня основания). Чебоксары, 1998; 80 лет на переднем крае. Становление и развитие службы участковых уполномоченных милиции МВД Чувашии. Чебоксары, 2003. Выпуск 1; Следствие ведут ... Становление и развитие органов предварительного следствия в системе МВД Чувашской Республики. Чебоксары, 2003; Краткая история становления экспертно-криминалистической службы МВД Чувашской Республики. Чебоксары, 2005; Где эта улица, где этот дом ... Становление и развитие Республиканского адресно-справочного бюро при МВД Чувашской Республики. Чебоксары, 2005; ГАИ – ГИБДД Чувашской Республики – 70 лет. Чебоксары, 2006; История чувашской милиции. Чебоксары, 2010; 100 лет на страже правопорядка. История органов внутренних дел Чувашской Республики 1920–2020. Чебоксары, 2020.

бытиям, как 85-летие образования чувашской милиции³⁵⁴, 85-летие и 90-летие штабной службы органов внутренних дел и др.³⁵⁵

В информационно-справочном издании «Памятная книга. Сотрудники органов внутренних дел Чувашии – ветераны Великой Отечественной войны и труженики тыла. 1941 – 1945 гг.» на основе документальных материалов излагаются биографические сведения об участниках событий на фронте и в тылу³⁵⁶, среди которых было немало работников милиции. В издании также представлены обширные материалы о руководящем составе органов внутренних дел Чувашии в период войны³⁵⁷. Их источником являются служебные карточки сотрудников ОВД ЧАССР, хранящиеся в ведомственном архиве МВД по Чувашской Республике.

Подробные биографические сведения о сотрудниках милиции Чувашии, а также о людях, так или иначе связанных с работой советской милиции, содержатся и в четырехтомной республиканской «Чувашской энциклопедии»³⁵⁸. В нее включены статьи, посвященные жизни и деятельности таких выдающихся работников милиции Чувашии, как В.В. Антонов, В.А. Архипов, Г.П. Бучнев, Н.Д. Вакарев, С.М. Завьялов, П.И. Иванов, В.П. Игнатов, М.Ф. Кисилев, Н.Ф. Козин, В.В. Краснов, Г.С. Марсельский, А.Д. Муратов, Ю.П. Назаров, Н.Н. Николаев, Н.И. Петренко, А.Г. Петров, А.А. Романов, Е.К. Салмин, В.С. Семенов, В.С. Соколов, Е.З. Давлетшин, А.В. Сайкин, В.Г. Тимофеев. В районных энциклопедиях также содержатся обширные сведения о целом ряде работников милиции Чувашии советского периода – уроженцев Аликовского³⁵⁹, Батыревского³⁶⁰, Ибресинского³⁶¹, Комсомольского³⁶², Красноармейского³⁶³,

³⁵⁴ Информационный бюллетень Министерства внутренних дел по Чувашской Республике. 2005. № 3.

³⁵⁵ Там же. 2003. № 5; Информационный бюллетень. Министерства внутренних дел по Чувашской Республике. 2008. № 15.

³⁵⁶ Памятная книга. Сотрудники органов внутренних дел Чувашии – ветераны Великой Отечественной войны и труженики тыла. 1941–1945 гг. Чебоксары, 2017.

³⁵⁷ Там же. С. 5.

³⁵⁸ Чувашская энциклопедия: в 4 т. Т. 1: А-Е. Чебоксары, 2006; Т. 2: Ж-Л. Чебоксары, 2008; Т. 3: М-С. Чебоксары, 2009; Т. 4: Се-Я. Чебоксары, 2011.

³⁵⁹ Аликовская энциклопедия (Элӗк энциклопедийӗ). Чебоксары, 2009.

³⁶⁰ Батыревская энциклопедия. (Патӑрьел энциклопедийӗ). Чебоксары, 2005.

³⁶¹ Ибресинский район: краткая энциклопедия. Чебоксары, 2011.

³⁶² Энциклопедия Комсомольского района (Комсомольски районӗн энциклопедийӗ). Чебоксары, 2009.

³⁶³ Красноармейский район. Люди и судьбы. Чебоксары, 2005.

Красночетайского³⁶⁴, Цивильского³⁶⁵, Шумерлинского³⁶⁶, Яльчикского³⁶⁷, Янтиковского³⁶⁸ районов республики.

Историография истории органов советской милиции с 1992 г. по настоящее время как по стране в целом, так и в отдельных регионах, включая и Чувашию, характеризуется рядом количественных и качественных изменений. Основной их тенденцией стало расширение научной тематики исследований, введение в научный оборот ранее неизвестных, в силу ряда причин, фактографических данных, поиск новых научных подходов к оценке и анализу основных направлений и результатов деятельности органов милиции в центре и на местах. Вместе с тем до сих пор среди исследователей не выработаны единый комплексный и всесторонний подход к изучению процессов институционализации органов милиции Чувашии за весь советский период истории и характеристики основных ее форм правоохранительной деятельности. Актуальными и не до конца исследованными остаются вопросы выявления общего и особенного в социально-правовых основах организации региональной милиции, ее кадрового и материального обеспечения, оценки результатов деятельности, определения недочетов и просчетов в работе сотрудников и их руководителей.

* * *

На современном этапе развития историческая наука в России приобретает все больший динамизм и многовекторность. Методология диссертационного исследования прежде всего базируется на общенаучных принципах историзма, объективности, взаимосвязи и системности. Изучение исторического опыта организации и деятельности милиции Чувашии в советский период в борьбе с преступностью и охраной общественного порядка приобретает новое звучание

---

³⁶⁴ Атрашкин Г.А. Красночетайский район: люди и годы. Чебоксары, 2002.

³⁶⁵ Край Цивильский: краткая энциклопедия. Чебоксары, 2008.

³⁶⁶ Заслуженные люди Шумерлинского района. Шумерля, 2013.

³⁶⁷ Яльчикский район: краткая энциклопедия. Чебоксары, 2005.

³⁶⁸ Яклашкин Н.М. Тăвай енĕн сумлă ҫыннисем. Шупашкар, 2000.

с учетом ее построения на базе синтеза цивилизационного и формационного подходов. С одной стороны, организации и деятельности милиции Чувашии были присущи все основные типологические характеристики, свойственные всей советской милиции. А с другой – милиция Чувашии действовала в границах определенного административно-территориального образования, имевшего свои особенности развития.

Привлечение широкого круга эмпирического материала различного происхождения, а также тщательный анализ собранных данных позволили сформировать научно-методологическую, понятийную, историографическую и источниковую основу исследования. Заявленная научная проблема все еще нуждается в комплексном и всестороннем анализе с учетом уровня развития Отечественной исторической науки, достигнутого к началу второго десятилетия XXI в. Вместе с тем в процессе исследования истории органов милиции Чувашии следует учесть тот положительный опыт, который был накоплен в ходе ее изучения как в советский (1917 – 1991), так и постсоветский (1992 – по настоящее время) период историографии. Имеющаяся научно-теоретическая и эмпирическая база способствует комплексному исследованию различных аспектов и формы правоохранительной деятельности милиции Чувашии, определению факторов, оказывавших непосредственное влияние на ее организационно-правовое положение в системе органов власти и управления, а также оценке результатов ее работы на местах.

ГЛАВА 2. ЧУВАШСКАЯ МИЛИЦИЯ В ГОДЫ СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ (1917 – 1941 гг.)

2.1. Организационно-правовое становление милиции

После октябрьского переворота 1917 г. в России начинает формироваться новый политический режим, в корне изменивший общественно-государственное устройство как страны в целом, так и ее регионов. Попытка практической реализации так называемого «классового подхода» к организации общественно-политической и социально-экономической жизни советского общества получила свое отражение в кардинальной перестройке структуры национально-государственного управления на всех ее уровнях.

В этих условиях одной из актуальнейших задач, ставших перед новым руководством страны, был вопрос создания специального органа власти и управления, направленного на обеспечение правопорядка и борьбу с преступностью внутри советского государства. Поиск новой эффективной модели организации такого органа власти начался сразу же после свержения Временного правительства. В результате целого ряда организационно-правовых и структурно-функциональных преобразований в структуре органов советской власти был сформирован такой специальный орган исполнительной власти в лице милиции.

Создание советской милиции как органа охраны правопорядка и борьбы с преступностью как в центре, так и на местах после октября 1917 г. проходило в непростых общественно-политических и социально-экономических условиях, обусловленных системным кризисом власти, на фоне продолжающейся Первой мировой войны и резкого обострения вооруженного противостояния различных внутриполитических сил страны.

Формирование нового советского социалистического государственного аппарата в лице милиции в центре и на местах потребовало не только надлежа-

щего организационно-правового оформления деятельности данного органа исполнительной власти, но и соответствующего кадрового и материально-технического обеспечения ее работы. За первые два десятилетия с момента установления советской власти в стране милиция в процессе своего становления наглядно продемонстрировала и подтвердила тот факт, что обеспечение правопорядка и борьба с преступностью – это важнейшие функции советского государства, без эффективной реализации которых невозможно представить поступательное общественно-политическое и социально-экономическое развитие страны.

Процесс создания и организационно-правового становления советской милиции в Чувашии тесно связан с процессом установления на ее территории советской власти и образованием Чувашской автономии в составе РСФСР. К моменту захвата большевиками власти в Петрограде и установления советской власти на местах в политико-правовом отношении Чувашии как особого административно-территориального и национально-государственного образования еще не существовало. Это было связано прежде всего с тем обстоятельством, что в дореволюционном административно-территориальном делении Российской империи национальный фактор практически не учитывался. В новом советском государстве этому фактору придавалось особое значение, что получило соответствующее правовое закрепление.

В первой Конституции РСФСР 1918 г. было особо отмечено, что новое государственное образование в лице Российской Советской Республики учреждается на основании соблюдения принципа свободного союза в качестве федерации, объединяющей в себе Советские национальные республики³⁶⁹.

При этом особо закреплялось право на то, что Советы на местах, обладающие особым национальным составом, могут реализовать его путем объединения в особые автономные и областные союзы³⁷⁰. Таким образом, содержание конституционного акта 1918 г. на высшем нормативно-правовом уровне за-

---

³⁶⁹ Конституция Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. М., 1918. Ст. 2.

³⁷⁰ Там же. Ст. 11.

крепляло право на создание национально-территориальных образований в составе РСФСР. В результате чувашский народ, так же как и другие национальности, получил право на создание своей автономии.

После Октябрьской революции 1917 г., в ходе создания национальной республики, инициаторы образования Чувашской автономии столкнулись с целым рядом объективных и субъективных трудностей, касающихся не только организационно-правового оформления нового административно-территориального образования, но и определения его национальных границ. Это во многом было обусловлено такими факторами, как отсутствие в России необходимого опыта национально-государственного строительства, а также большой территориальной разбросанностью мест компактного проживания чувашей и других народностей и др. Так, В.В. Орлов считает, что предотвратить длительность «голодного бедствия» в Чувашском крае в начале 1920-х гг. можно было в случае отказа региональной политической элиты от стратегии образования ЧАО из числа уездов, населенных преимущественно чувашским населением со столицей в г. Чебоксары и одобрения альтернативного предложения В.И. Ленина об образовании автономии с центром в г. Симбирск³⁷¹. Несмотря на спорность высказанной В.В. Орловым точки зрения о возможном влиянии процесса формирования ЧАО со столицей в Чебоксарах на процесс преодоления голода на ее территории в последующие годы, следует согласиться с тем, что выбор Симбирска в качестве столицы Чувашии мог иметь гораздо более глубокие политико-правовые последствия, изучение которых не входит в задачи настоящего исследования.

Несмотря на высказанные обстоятельства, все организационно-правовые препятствия в конечном счете были успешно преодолены, и Чувашия на основании Декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 24 июня 1920 г. приобрела свой первый официальный статус в составе РСФСР в виде ЧАО³⁷². Таким образом, можно

---

³⁷¹ Орлов В.В. Голод 1920-х годов в Чувашии: причины и последствия // Отечественная история. 2008. № 1. С. 113.

³⁷² Об Автономной Чувашской области: Декрет ВЦИК и СНК от 24 июня 1920 года // Собрание узаконений и распоряжений Правительства за 1920 г. Ст. 267.

считать, что с 24 июня 1920 г. Чувашская автономия была создана и в административном порядке разделена на четыре уезда (Цивильский, Ядринский, Чебоксарский и Батыревский) и 61 волость, где проживали 871 707 чел.³⁷³, 82% из которых составляли чувашаи, более 10% – русские, 3,5% – татары, 2,8% – мари, 0,5% – мордва и другие национальности – 0,1%³⁷⁴.

В самом организационно-правовом оформлении и определении основных направлений деятельности милиции в первые годы с момента установления советской власти как в стране в целом, так и в Чувашии в частности наблюдалась определенная «правовая неразбериха», связанная прежде всего с отсутствием необходимой нормативной базы по конкретизации функциональных обязанностей ее сотрудников. Необходимо отметить, что первоначально руководители вновь созданного советского государства, в том числе В.И. Ленин, планировали создавать народную милицию в так называемой «упрощенной форме», состоящую из всех трудоспособных граждан страны. Один из исследователей, Г.И. Петровский, изменения в правовых подходах к созданию советской милиции объяснял тем ключевым обстоятельством, что в ходе непосредственной борьбы с контрреволюцией, бандитизмом и рядом других беспорядков прежняя доктрина, в соответствии с которой подразумевалось, что каждый «пролетарий» должен был быть заинтересован в «революционном устройстве» окружающей его действительности, оказалась, по сути, ошибочной³⁷⁵.

С правовой точки зрения, первое официальное организационное оформление учреждения милиции как особого органа исполнительной власти в советской России было закреплено Постановлением НКВД РСФСР от 28 октября (10 ноября по новому стилю) 1917 г. «О рабочей милиции»³⁷⁶. В последующем, после вступления в силу Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 сентября 1962 г., это событие получило свой официальный ста-

³⁷³ ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 1. Д. 459. Л. 30; Оп. 3. Д. 19. Л. 6.

³⁷⁴ Чувашская АССР в цифрах: статистический справочник 1920–1924. Чебоксары, 1925. С. 8–9.

³⁷⁵ Советская милиция. 1957. № 11. С. 18.

³⁷⁶ О рабочей милиции: Постановление НКВД РСФСР от 28 октября 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1917–1918. № 1. Ст. 15.

тус в качестве «Дня советской милиции»³⁷⁷. С 1980 г. День советской милиции стал считаться официальным праздником³⁷⁸. После вступления в силу нового Закона Российской Федерации «О полиции» от 1 марта 2011 г. название праздника Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2011 г. № 1348 было изменено на «День сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации»³⁷⁹.

Постановление от 28 октября 1917 г. состояло всего из четырех пунктов. В первом и втором пунктах речь шла о том, что учреждаемая Советами Рабочих и Солдатских Депутатов «рабочая милиция» находится в их исключительном ведении. В третьем пункте военным и гражданским властям вменялась обязанность содействовать вооружению и снабжению рабочей милиции «техническими силами», включая оружие. Указанный акт вводился в действие по телеграфу, что было указано в четвертом пункте³⁸⁰. В соответствии с Постановлением от 28 октября 1917 г. в городах были созданы первые отряды рабочей милиции, а в сельских местностях – вооруженные отряды из крестьян.

Сохранившиеся архивные данные свидетельствуют о том, что с января 1918 г. в ряде чувашских уездов Казанской и Симбирской губерний постепенно начали образовываться органы местной милиции. По сведениям, выявленным В.Г. Тимофеевым, Алатырский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов принял решение о формировании рабочей милиции 26 января 1918 г. (Тимофеев, 1996, с. 13). Он утверждает, что с начала 1918 г. на территории Чебоксарского уезда функционировало пять районных и два городских органа милиции (Тимофеев, 1996, с. 164). Прямого упоминания названий и территориальной принадлежности этих органов, за исключением Чебоксарской уездной,

³⁷⁷ Об установлении ежегодного праздника «Дня советской милиции»: Указ Президиума ВС СССР от 26 сентября 1962 г. // Ведомости ВС СССР. 1962. № 40.

³⁷⁸ О праздничных и памятных днях», в редакции Указа Президиума Верховного Совета СССР № 9724-ХІ от 1 ноября 1988 г. «О внесении изменений в законодательство СССР о праздничных и памятных днях»: Указ Президиума Верховного Совета СССР № 3018-Х от 1 октября 1980 г. // Ведомости ВС СССР. 1980. № 41. Ст. 846; 1986. № 41. Ст. 857.

³⁷⁹ День сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 13 октября 2011 г. № 1348 // СЗ РФ. 2011. Ст. 6020.

³⁸⁰ О рабочей милиции: постановление НКВД РСФСР от 28 окт. 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1917–1918. № 1. Ст. 15.

Чебоксарский городской и Марпосадской городской милиции, у него нет. Новейшие официальные справочные данные к таковым относят также: Ядринскую, Цивильскую, Ибресинскую и Алатырскую уездные органы милиции³⁸¹. Более конкретных архивных и справочных данных по этому вопросу выявить не удалось. Общий процесс организационного оформления органов местной милиции на территории всех уездов Казанской губернии, включая и чувашские, по данным В.Г. Тимофеева, завершился к осени 1918 г. (Тимофеев, 1996, с. 164).

Вопрос установления точного времени организационного оформления местных органов милиции на территории чувашских уездов Симбирской губернии по-прежнему до конца не решен. Скорее всего, этот процесс тесно был связан с институционализацией органов советской милиции по всей губернии. Согласно современным справочным данным, само решение об организации рабоче-крестьянской милиции в Симбирской губернии было принято 1 августа 1918 г., а к 1919 г. в каждом уезде были сформированы милицейские участки (районы)³⁸².

Таким образом, процесс организационного оформления органов милиции на местах в уездах Казанской губернии происходил чуть раньше, чем в Симбирской. Это, скорее всего, было связано с масштабами разгоревшейся в стране гражданской войны на этих территориях.

По мнению В.Г. Тимофеева, процесс создания органов милиции первоначально как по стране в целом, так и на местах был довольно сложным, что было прежде всего обусловлено отсутствием единого правового положения, регулировавшего этот вопрос (Тимофеев, 1996, с. 164). Действительно, нормативно-правовое регулирование в этой сфере с момента принятия решения об образовании «о рабочей милиции» растянулось на целый год. Совместным Постановлением НКВД РСФСР и юстиции РСФСР от 13 октября 1918 г. утверждается инструкция «Об организации советской», в которой закреплялось положение о

---

³⁸¹ Министерство внутренних дел Чувашской Республики: информационный бюллетень. 2002. № 3. С. 18.

³⁸² Официальный сайт Управления МВД России по Ульяновской области. – URL: <https://73.мвд.рф/news/item/13451390>. (дата обращения: 25.06.2021).

том, что как орган исполнительной власти он находится в ведении местных Советов и в то же время подчиняется НКВД³⁸³. Особо оговаривалось, что такие отряды милиции должны формироваться «на основе добровольческой службы, а там, где это необходимо по местным условиям, и на основе повинности» с учетом соблюдения так называемого «классового» характера ее правового статуса как штатного государственного органа охраны общественного порядка и борьбы с преступностью. Общая организационно-штатная структура милиции на местах строилась с учетом губернского, уездного и волостного административно-территориального деления с учетом получения на это соответствующего разрешения со стороны НКВД³⁸⁴.

В организационно-правовом регулировании институционализации органов милиции и основных форм ее правоохранительной деятельности как страны в целом, так и Чувашии значительную роль сыграл Декрет СНК РСФСР от 3 апреля 1919 г. «О советской рабоче-крестьянской милиции»³⁸⁵. Декретом предусматривалось, что «части милиции» при необходимости могут быть привлечены к участию в боевых действиях совместно с Красной Армией. Принятие этого документа усилило значимость органов советской милиции в качестве потенциального резерва действующей армии, тем самым повысив ее нормативно-правовой статус как органа исполнительной власти на местах.

Одновременно с этим в течение 1919 г. как по стране в целом, так и на территории чувашских уездов началась работа по созданию специализированных служб милиции. В первую очередь это коснулось организационно-правового регулирования деятельности железнодорожной и речной (транспортной) милиции. В соответствии с Декретом СНК РСФСР от 21 февраля 1919 г.³⁸⁶ с середины апреля на территории Казанской губернии было образовано три районных органа железнодорожной милиции. В их число входил и орган мили-

---

³⁸³ Об организации Советской Рабоче-Крестьянской Милиции (Инструкция): Постановление Народных Комиссариатов по Внутренним делам и Юстиции // СУ РСФСР. 1918. № 75. Ст. 813.

³⁸⁴ Там же.

³⁸⁵ О советской рабоче-крестьянской милиции: Декрет СНК РСФСР от 3 апреля 1919 г. // СУ РСФСР. 1919. № 13. Ст. 133.

³⁸⁶ Об организации железнодорожной милиции и железнодорожной охраны: Декрет ВЦИК РСФСР от 21 февраля 1919 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 5. Ст. 46.

ции при станции Шихраны (Канаш)³⁸⁷. Во исполнение положений декретов СНК РСФСР от 25 июля 1918 г.³⁸⁸ и ВЦИК РСФСР от 23 апреля 1919 г.³⁸⁹ в Казанской губернии также были образованы три участка «речной милиции», в их числе первый участок, охватывавший водную территорию от с. Юдино до г. Чебоксары по р. Волга³⁹⁰.

Начальный этап организационно-правового становления советской милиции в стране завершается принятием «Положения о РКМ» от 10 июня 1920 г. В нем на правовом уровне было закреплено, что милиция находится в ведении НКВД и его органов на местах³⁹¹. В дальнейшем эта норма в части «ведения организацией и управления милицией» была подробно раскрыта в «Положении о Народном комиссариате внутренних дел РСФСР», утвержденном 24 мая 1922 г. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР³⁹².

В соответствии с «Положением о РКМ» предусматривалось создание в ее составе не только структурных подразделений милиции, организованных в соответствии с конкретным административно-территориальным делением на уровне городов и уездов, но и с учетом отраслевых принципов специализации их деятельности (промышленная, железнодорожная, водная и др.) (Собрание узаконений РСФСР. 1920. № 14. Ст. 86).

При этом особо подчеркивалось, что милиция, обслуживающая хозяйственные учреждения, не имеющие губернских и уездных центров (железнодорожная, водная милиция), в непосредственном ведении местных органов НКВД не состоит, но работает под их прямым контролем³⁹³.

Таким образом, с учетом принятого Положения дальнейшее организационно-правовое совершенствование структуры органов милиции на местах

---

³⁸⁷ Министерство внутренних дел Чувашской Республики: информационный бюллетень. 2002. № 3. С. 18.

³⁸⁸ Об учреждении речной милиции: Декрет СНК РСФСР от 25 июля 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 55. Ст. 608.

³⁸⁹ О речной советской рабоче-крестьянской милиции (Положение): декрет ВЦИК РСФСР от 23 апреля 1919 г. // Известия ВЦИК РСФСР. 1919. 29 апреля.

³⁹⁰ Министерство внутренних дел Чувашской Республики: информационный бюллетень. 2002. № 3. С. 19.

³⁹¹ Положение о Рабоче-Крестьянской Милиции: Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 10 июня 1920 г. // СУ РСФСР. 1920. № 14. Ст. 86.

³⁹² О Народном комиссариате внутренних дел: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 24 мая 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 33. Ст. 386.

³⁹³ Положение о Рабоче-Крестьянской Милиции: Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 10 июня 1920 г. // СУ РСФСР. 1920. № 14. Ст. 86.

должно было строиться с учетом как территориально-отраслевого, так и функционально-целевого их предназначения. На практике реализация этим норм находилась в тесной зависимости от тех решений, которые принимались в этом направлении не только собственно центральным, но и региональным руководством. В Чувашии, особенно на начальном этапе ее национально-государственного развития в советский период, не было четкого структурно-функционального разделения между различными органами отраслевого управления.

Революционный комитет ЧАО (Ревком ЧАО) как временный орган государственной власти и управления в течение июля-августа 1920 г. принимает решение об образовании целого ряда постоянных органов власти в области. В их числе Ревкомом ЧАО от 6 июля 1920 г. было принято решение об образовании «чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности», деятельность которой заложила основу для создания органов милиции на территории Чувашии. В настоящее время эта дата считается официальным днем образования чувашской милиции³⁹⁴.

Из-за отсутствия воинских подразделений на территории ЧАО милиция рассматривалась в качестве основного административно-исполнительного органа для защиты советского строя, укрепления законности и охраны интересов народа. По данным В.Г. Тимофеева, на основании приказа Главного управления РКМ от 26 ноября 1920 г. милицейские органы ЧАО были сведены в отдельный батальон, состоящий из трех рот, каждая из которых обслуживала волости, входящие в тот или иной уезд. Чебоксарская рота обслуживала 16 волостей, Цивильская – 19, Ядринская – 21 волость³⁹⁵.

В начале 1920-х гг. в стране произошли серьезные организационно-правовые изменения в области совершенствования структуры управления органами милиции как в центре, так и на территории Чувашии. Такого рода преоб-

---

³⁹⁴ Министерство внутренних дел Чувашской Республики: информационный бюллетень 2002. № 3. С. 19; 6 июля – День образования милиции Чувашской Республики. УМВД России по г. Чебоксары. Официальный сайт. – URL: http://gov.cap.ru/Info.aspx?type=news&id=3612958&gov_id=720 (дата обращения: 27.03.2020).

³⁹⁵ Тимофеев В.Г. На страже правопорядка ... С. 44–45.

разования были обусловлены прежде всего необходимостью упорядочения и нормативно-правового закрепления деятельности органов советской милиции в условиях окончания гражданской войны и перехода от режима «военного коммунизма» к «новой экономической политике» (НЭП). В течение 1920-х гг. структура органов милиции выстраивалась в соответствии с новыми требованиями, закрепленными в Положении о РКМ 1920 г. и Положении о НКВД РСФСР 1922 г.

Общая структура милицейских органов, образованных в соответствии с «Положением о РКМ», на территории Чувашии в составе областного наркомата внутренних дел к январю 1922 г. включала в себя такие подразделения, как: Управление областной милицией; Чебоксарская городская милиция; Батыревская, Цивильская, Чебоксарская и Ядринская уездная милиция³⁹⁶.

В свою очередь, на местах для удобства руководства подчиненными территориальными отделениями милиции каждый уезд разделялся на районы и волости. Так, в 1922 г. Цивильский уезд состоял из шести районов, разделенных на 19 волостей³⁹⁷. При этом каждый из районов включал в себя несколько волостей. Например, районы Цивильского уезда включали в себя: 1-й район – четыре волости, 2-й район – три волости, 3-й район – три волости, 4-й район – три волости, 5-й – четыре волости, 6-й районы – две волости³⁹⁸. Такое же структурное деление органов милиции было характерно и для соседних регионов. Так, в Марийской Автономной области в Уржумский уезд в 1920 г. входили восемь районов, разделенных на 24 волости, а именно: 1-й район включал в себя три волости, 2-й – четыре волости, 3-й – три волости, 4-й – четыре волости, 5-й – три волости, 6-й – две волости, 7-й – три волости и 8-й – три волости³⁹⁹.

Как следовало из Положения о НКВД 1922 г., в круг обязанностей милиции входило: «1) проведение в жизнь мероприятий, вытекающих из функций, возложенных на НКВД; поддержание порядка и спокойствия в стране и обеспе-

---

³⁹⁶ ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 4. Д. 44. Л. 35.

³⁹⁷ Там же. Оп. 1. Д. 86. Л. 12.

³⁹⁸ Там же.

³⁹⁹ Иванов В.А. Милиция в Марийском крае в 1917–1941 гг.: проблемы организации и деятельности. М., 2005. С. 67, 68.

чение проведения в жизнь декретов, постановлений; 2) окарауливание гражданских учреждений и сооружений общегосударственного исключительного значения, как то: телеграфа, телефона, почты, водопровода, сооружений на всех путях сообщения в пределах станций, пристаней, затонов; 3) окарауливание фабрик и заводов, рудников и т.п.; 4) охрана лесов, плантаций, государственных питомников, складов топлива, сырья, фабрикатов, сельскохозяйственных продуктов и т.п.; 5) охрана принудительных концентрационных лагерей; 6) поддержание порядка и спокойствия на всех путях сообщения РСФСР и сопровождение перевозимых по ним грузов и ценностей; 7) содействие органам всех ведомств при проведении последними в жизнь возложенных на них заданий»⁴⁰⁰. Таким образом, РКМ выполняла функции охраны общественного порядка, внешней охраны различных объектов, оказания содействия другим ведомствам. Борьба с преступностью как одна из основных форм правоохранительной деятельности в данном Положении напрямую не упоминалась.

В начале 1924 г. областной отдел управления милиции был преобразован в административный отдел НКВД ЧАО, состоящий из двух подотделов – милиции и уголовного розыска⁴⁰¹. Этим решением на региональном нормативно-правовом уровне функция борьбы с преступностью была возложена на уголовный розыск.

С середины 1920-х гг. изменения в структуре управления органами милиции в Чувашии были связаны с процессом повышения ее национально-государственного статуса, сопровождавшегося увеличением территориальных границ. В апреле 1925 г. ЧАО была преобразована в ЧАССР⁴⁰². В результате этого преобразования на 20 июня 1925 г. территория республики увеличилась с 11,067 тыс. до 18,3 тыс. квадратных километров⁴⁰³. В итоге с учетом всех этих преобразований 1 октября 1926 г. территория ЧАССР была разделена на пять

---

⁴⁰⁰ О Народном комиссариате внутренних дел: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 24 мая 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 33. Ст. 386.

⁴⁰¹ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 59. Л. 32.

⁴⁰² О преобразовании Чувашской автономной области в Чувашскую Автономную Социалистическую Советскую Республику: Декрет ВЦИК РСФСР от 21.04.1925 // СУ РСФСР. 1925. № 26. Ст. 184.

⁴⁰³ Чувашская энциклопедия: в 4 т. Т. 4: Се-Я. Чебоксары, 2009. С. 526.

уездов с 61 волостью: Алатырский с тремя укрупненными волостями, Батыревский с 12 волостями, Цивильский с 13 волостями, Чебоксарский с 14 волостями и Ядринский с 19 волостями, где проживали 746 075 жителей⁴⁰⁴. На базе новых волостей, вошедших в состав ЧАССР, в 1925 г. были образованы новые управления милиции – Алатырского уезда и Алатырское городское управление милиции⁴⁰⁵.

Для управления делами ЧАССР, в соответствии со статьей 15 первой ее Конституции (Основного закона), принятой 31 января 1926 г., учреждались Народные комиссариаты. Помимо прочих, в их состав вошел и НКВД ЧАССР. В статье 25 Конституции 1926 г. закреплялся порядок, согласно которому все так называемые «объединенные народные комиссариаты» ЧАССР (к которым относился и комиссариат внутренних дел) непосредственно подчинялись ЦИК и СНК ЧАССР, осуществляя свою деятельность на основании директив народных комиссариатов РСФСР. При этом особо оговаривалось, что все мероприятия они должны были проводить «через» СНК и ЦИК ЧАССР⁴⁰⁶.

В последующем структура милицейских органов на территории ЧАССР продолжала совершенствоваться как в административно-территориальном, так и в структурно-функциональном направлениях. Так, на 1 октября 1926 г. милиция Чувашии включала в себя следующие подразделения: управление милиции НКВД ЧАССР, уездные управления милиции – пять, районные управления милиции – 12 (по три районных управления милиции в каждом уезде), управления милиции в укрупненных волостях Алатырского уезда – три, городские управления милиции – два (в Чебоксарах и Алатыре)⁴⁰⁷. Структура уголовного розыска Чувашии выглядела следующим образом: управление уголовного розыска НКВД ЧАССР, уездные отделения с двумя частями: а) секретно-активная; б)

---

⁴⁰⁴ ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 2. Д. 16. Л. 1, 33.

⁴⁰⁵ Там же. Оп. 7. Д. 29. Л. 18(об).

⁴⁰⁶ Чăваш Республĕк тĕп саккунĕ Конституци – Конституция (основной закон) Чувашской Автономной Социалистической Советской Республики / редактор И.И. Данилов; переоформитель. М.Д. Данилов. Шупашкар, 1930. С. 7.

⁴⁰⁷ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 144. Л. 166.

научно-регистрационная; столы уголовного розыска на железнодорожных станциях Вурнары и Канаш, стол уголовного розыска в Чебоксарах⁴⁰⁸.

В соответствии с «Положением об административных отделах уездных исполнительных комитетов», утвержденном Постановлением ВЦИК, СНК РСФСР от 3 января 1927 г., и Постановлением ВЦИК, СНК РСФСР от 16 января 1928 г.⁴⁰⁹, милиция и уголовный розыск в ЧАССР действовали в составе 17 административных отделений райисполкомов – Алатырского, Аликовского, Большебатыревского, Вурнарского, Ибресинского, Канашского, Козловского, Красно-Четаевского, Мариинско-Посадского, Малояльчикского, Порецкого, Татаркасинского, Урмарского, Цивильского, Чебоксарского, Ядринского. Их работой руководила Административная инспекция НКВД ЧАССР. В свою очередь, республиканский наркомат находился в подчинении НКВД РСФСР. С 1929 г., с момента образования Нижегородского (Горьковского – с 1932 г.) края и включения в него ЧАССР, он перешел в ведение также Управления НКВД по Нижегородскому краю⁴¹⁰.

С 1 января 1931 г. постановлениями ЦИК и СНК СССР от 15 декабря 1930 г.⁴¹¹, ВЦИК и СНК РСФСР от 31 декабря 1930 г.⁴¹² были ликвидированы административные отделы исполнительных комитетов союзных и автономных республик. В числе прочих прекратил свое существование НКВД ЧАССР и вместо него было создано Управление милиции и уголовного розыска при СНК ЧАССР⁴¹³.

В начале 1930-х гг. штат УРКМ при СНК ЧАССР имел следующий вид. В управленческий аппарат (Управление) входили начальник Управления, секретарь Управления, старший инспектор по работе первого отдела. Под его

⁴⁰⁸ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 144. Л. 166.

⁴⁰⁹ О предоставлении прав и обязанностей административных отделов уездных исполнительных комитетов административным отделениям районных исполнительных комитетов: Постановление СНК РСФСР от 3 сентября 1927 г. // СУ РСФСР. 1927. № 93. Ст. 614.

⁴¹⁰ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 144. Л. 166.

⁴¹¹ О ликвидации народных комиссариатов внутренних дел союзных и автономных республик: Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 15 декабря 1930 г. // Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР. 1930. № 60. Ст. 640.

⁴¹² О мероприятиях, вытекающих из ликвидации Наркомвнудела РСФСР и наркомвнуделов автономных республик: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 31 декабря 1930 г. // СУ РСФСР. 1931. № 4. Ст. 38.

⁴¹³ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 2. Д. 1. Л. 10.

началом были отделы и отделения, среди них: 1) административно-организационный отдел; 2) отдел службы; 3) политическое отделение; 4) отделение кадров; 5) отделение ведомственной милиции; 6) оперативно-розыскной отдел. Последний отдел состоял из следующих подразделений: оперативное отделение, секретно-информационное отделение, регистрационно-техническое отделение⁴¹⁴.

Новый внутривластный курс, направленный на проведение так называемого «развернутого наступления социализма по всему фронту», провозглашенный на XVI съезде ВКП(б) в июне-июле 1930 г., обусловил значительные изменения в дальнейшем организационно-правовом развитии общегосударственной системы органов милиции как в стране в целом, так и на территории ЧАССР. О наступлении нового этапа в развитии милиции свидетельствовало также оформление ее целей и задач на более высоком организационно-правовом уровне.

Ключевым изменением в системе управления органов милиции стало упразднение существовавшего с 1922 до первой половины 1931 г. разделения милиции на самостоятельные службу милиции и уголовно-розыскные учреждения. Такой порядок был закреплен в соответствующем Положении от 25 мая 1931 г. (см. приложение 1)⁴¹⁵. На основании Положения от 25 мая 1931 г. был упразднен ОУР НКВД ЧАССР и создан оперативно-розыскной отдел в составе УРКМ при СНК ЧАССР⁴¹⁶.

В этом «Положении» также было определено, что к ведению единого административно-исполнительного органа советской власти в лице РКМ наряду с контролем за исполнением законов и распоряжений центральных и местных органов власти, регулировавших революционный порядок и соблюдение общественной безопасности, с охраной государственного и общественного имущества, гарантией личной безопасности и имущества всех граждан страны относится также борьба со всеми видами преступности и введение расследования

⁴¹⁴ ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 1. Д. 607. Л. 82-83.

⁴¹⁵ Положение о РКМ СССР: Постановление СНК СССР от 25 мая 1931 г. // СЗ СССР. 1931. № 33. Ст. 247.

⁴¹⁶ ГИА ЧР. Ф. 599. Оп. 1. Д. 609. Л. 10.

дел о преступлениях⁴¹⁷. Данные нормы положения просуществовали практически в неизменном виде вплоть до 1962 г. Для руководства выполнением этих функций в октябре 1931 г. в составе НКВД было создано ГУРКМ при СНК РСФСР⁴¹⁸.

В условиях начавшейся реализации курса на «сплошную коллективизацию и индустриализацию» всей страны с конца 1930 г. на местах также усиливается контроль за деятельностью органов милиции со стороны органов государственной безопасности. Так, в соответствии с Постановлением ЦИК СССР, СНК СССР от 15 декабря 1930 г., сохраняющим гриф секретности до настоящего времени, региональные отделы ОГПУ на местах были наделены полномочиями по руководству оперативной работой органов милиции и уголовного розыска, контролю и инспектированию их деятельности, назначению, перемещению и смещению руководящего состава. На них была возложена ответственность за политико-моральное состояние кадров милиции и уголовного розыска. Начальники милиции и уголовного розыска административно-территориальных единиц стали по совместительству помощниками соответствующих начальников ГПУ⁴¹⁹.

Таким образом, в границах рассматриваемой территории само Управление милиции и уголовного розыска находилось в подчинении нескольких органов власти одновременно: СНК ЧАССР, Чувашского отдела ОГПУ, Управления милиции и уголовного розыска по Горьковскому краю, Главного управления милиции и уголовного розыска при СНК РСФСР. В свою очередь, местные органы милиции и уголовного розыска подчинялись соответствующим исполнительным комитетам, органам Чувашского отдела ОГПУ, Управлению милиции и уголовного розыска при СНК ЧАССР.

---

⁴¹⁷ Положение о Рабоче-крестьянской милиции СССР: Постановление СНК СССР от 25 мая 1931 г. // СЗ СССР. 1931. № 33. Ст. 247.

⁴¹⁸ Об утверждении Положения о главном управлении Рабоче-крестьянской милиции при СНК РСФСР: Постановление СНК РСФСР от 4 октября 1931 г. // СУ РСФСР. 1931. № 58. Ст. 431.

⁴¹⁹ История советской милиции: в 2 т. Т. 2. Советская милиция в период строительства социализма. М., 1977. С. 279–280.

В соответствии с Положением о РКМ 1931 г.⁴²⁰, Управление милиции и уголовного розыска при СНК ЧАССР было реорганизовано в УРКМ, которое находилось в подчинении ГУРКМ при СНК РСФСР и УРКМ по Нижегородскому краю. Непосредственно на местах были созданы районные и городское управления милиции. Начальники районных и городских управлений милиции подчинялись начальникам вышестоящих органов и были ответственны перед ними за работу своих подразделений. Кроме этого, они также были обязаны руководствоваться указаниями СНК Чувашской АССР, а также местных исполнительных комитетов и городских советов.

Согласно циркулярному письму от 21 января 1931 г., направленному начальникам управлений рабоче-крестьянской милиции и управлений уголовного розыска автономных социалистических советских республик РСФСР, в процессе разработки новой структуры управлений милиции в основу были положены такие факторы, как численность населения, территориальность и национальные условия, финансовое обеспечение. Исходя из этих обстоятельств общая численность милиции и уголовного розыска при реорганизации не подлежала увеличению. Устанавливалось что, для низовых управлений милиции автономных республик может быть применена структура, установленная для аналогичных управлений РСФСР. При этом аппараты управления милиции автономий разделялись на две категории. К первой относились такие автономии, как Башкирская, Казахская, Крымская и Татарская. Ко второй категории были отнесены следующие автономии: Бурято-Монгольская, Дагестанская, Карельская, Киргизская, Немцев Поволжья, Чувашская и Якутская⁴²¹. В дальнейшем, в 1932 г., на основании Постановления ЦИК СССР, СНК СССР от 27 декабря 1932 г. № 1918⁴²² УРКМ при СНК ЧАССР было изъято из непосредственного ведения СНК ЧАССР и полностью передано Чувашскому отделу ОГПУ СССР.

---

⁴²⁰ Положение о Рабоче-крестьянской милиции СССР: Постановление СНК СССР от 25 мая 1931 г. // СЗ СССР. 1931. № 33. Ст. 247.

⁴²¹ ГИА ЧАССР. Ф. 599. Оп. 1. Д. 582. Л. 1.

⁴²² Положения о главном управлении Рабоче-крестьянской милиции при ОГПУ СССР: Постановление ЦИК и СНК РСФСР от 27 декабря 1932 г. // СЗ СССР. 1932. № 84. Ст. 518.

С принятием следующего Постановления ЦИК СССР от 10 июля 1934 г.⁴²³ и во исполнение приказов НКВД СССР от 13 июля 1934 г.⁴²⁴ и от 21 августа 1934 г.⁴²⁵ в ЧАССР было образовано соответствующее УНКВД СССР. Его деятельностью руководили уполномоченные НКВД СССР по РСФСР и УНКВД СССР по Горьковскому краю. Непосредственно на местах были созданы Чебоксарское городское отделение милиции, сформированное за счет штата существовавшего городского управления милиции, и 25 районных отделений милиции, сформированных за счет штатов существовавших районных управлений милиции⁴²⁶.

Чрезвычайный XI съезд Советов ЧАССР 18 июля 1937 г. утвердил постановление о принятии основного закона республики – Конституции ЧАССР⁴²⁷. В пункте «г» статьи 18 было установлено, что ведению ЧАССР в лице ее высших органов власти и государственного управления подлежит охрана государственного порядка и прав граждан. Согласно пункту «г» статьи 42 на высший исполнительный и распорядительный орган государственной власти ЧАССР – СНК ЧАССР – возлагались обязанности по принятию мер, направленных на обеспечение общественного порядка, защиту интересов государства и охрану прав граждан. Статья 44 определяла, что в состав СНК ЧАССР входит НКВД ЧАССР⁴²⁸. С этого момента органы милиции в составе НКВД ЧАССР находились в прямом подчинении НКВД СССР.

На организацию системы местных органов милиции во второй половине 1930-х гг. значительное влияние оказало создание новых районов в ЧАССР, которое было осуществлено с целью разукрупнения существующих районов и укрепления внешних границ. К началу 1940-х гг. под началом УРКМ НКВД

⁴²³ Об образовании общесоюзного народного комиссариата внутренних дел: Постановление ЦИК Союза ССР от 10 июля 1934 г. // СУ СССР. 1934. № 36. Ст. 283.

⁴²⁴ Об организации органов НКВД на местах: Приказ НКВД СССР от 13 июля 1934 г. № 001 // Министерство внутренних дел. 1902–2002: исторический очерк. М., 2004. С. 233.

⁴²⁵ О структурном построении и подчиненности органов НКВД: Приказ НКВД СССР от 21 августа 1934 г. № 0044 // ГА РФ. Ф. 9401 Оп. 1. Д. 463. Л. 123–141.

⁴²⁶ ГИА ЧР Ф. Р-599. Оп. 2. Д. 182. Л. 1.

⁴²⁷ Конституция ЧАССР 1937 г.: принята на Чрезвычайном XI Съезде Советов ЧАССР 18 июля 1937 г. (документ опубликован не был) // Конституция ЧАССР 1937 г. Чебоксары, 1937.

⁴²⁸ Конституция (Основной Закон) Чувашской Автономной Советской Социалистической Республики. Чебоксары, 1939. С. 9, 18–19.

ЧАССР функционировало 28 РОМ – Алатырский, Аликовский, Вурнарский, Ибресинский, Ишлейский, Калининский, Канашский, Козловский, Комсомольский, Красно-Четаевский, Кувакинский, Мариинско-Посадский, Октябрьский, Первомайский, Порецкий, Сундырский, Советский, Траковский, Урмарский, Цивильский, Чебоксарский, Чкаловский, Шемуршинский, Шихазановский, Шумерлинский, Ядринский, Яльчикowski, Янтиковский. На основании статьи 14 Конституции ЧАССР г. Чебоксары был непосредственно подчинен высшим органам государственной власти ЧАССР⁴²⁹. Соответственно, органы городской милиции входили в структуру УРКМ НКВД республики. –

Представление о территориальной структуре милиции Чувашии может быть существенно детализировано благодаря архивным документам о дислокации участковых инспекторов в сельской местности. Сведения из них представляются тем более ценными, потому что до наших дней дошло крайне мало исторических источников о деятельности участковых инспекторов милиции этого периода.

Например, в Козловском РОМ в 1932 г. было пять участков. Они охватывали 31 сельский Совет, 72 селения, 8 472 двора (41 287 тыс. чел.), 71 колхоз. В 1935 г. стало четыре участка с общей численностью населения 44 612 чел.: 1-й участок (местонахождение в пос. Козловка) – 10 622 чел., 2-й участок (местонахождение в д. Янгильдино) – 11 310 чел., 3-й участок (местонахождение в д. Байгулово) – 11 575 чел., 4-й участок (местонахождение в д. Карамышев) – 11 108 чел.⁴³⁰. Остальные РОМ, сформированные на территории Чувашии в 1930-е гг., в организационном плане были идентичны охарактеризованному выше Козловскому РОМ⁴³¹.

В конце 1920-х гг. с началом форсированной индустриализации в стране резко увеличилось количество шоссейных дорог и автомобильного транспорта. В связи с этим назревала необходимость в создании отдельной структуры

⁴²⁹ Конституция (Основной Закон) Чувашской Автономной Советской Социалистической Республики. Чебоксары, 1939. С. 8.

⁴³⁰ ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 1. Д. 922. Л. 2, 27.

⁴³¹ Там же. Д. 923. Л. 6–7, 20, 25; Д. 924. Л. 15; Д. 925. Л. 17, 39; Д. 926. Л. 5. 8–11, 13; Д. 927. Л. 2, 19, 20, 24; Д. 928. Л. 1, 16, 18–19; Д. 929. Л. 1, 16; Д. 930. Л. 1, 28.

управления в составе милиции, которая бы специально занималась автомобильным транспортом. В результате 5 ноября 1934 г. СНК СССР приняло постановление⁴³², пункт 14 которого обязывал организовать при Всесоюзном центральном управлении шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта (Цудортрансе) ГАИ, которая должна была иметь свои органы в союзных и автономных республиках, краях и областях Союза, а также в районах со значительным количеством автомашин. В октябре 1935 г. ЦИК и СНК СССР приняли решение о передаче центрального управления шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта в ведение НКВД СССР⁴³³. А 3 июля 1936 г. СНК СССР было утверждено первое Положение о госавтоинспекции (Собрание законодательств СССР. 1936. № 36. Ст. 318б). Таким образом, в соответствии с указанными решениями в составе НКВД появилось новое структурное подразделение в виде ГАИ. В качестве основных ее задач были определены: борьба с аварийностью, разработка и учет технических норм эксплуатации автотранспорта, а также контроль за подготовкой водителей.

В связи с принятием указанных постановлений СНК и ЦИК СССР 1934 – 1936 гг. в структуре НКВД ЧАССР также произошли большие изменения, в результате которых появилось республиканская госавтоинспекция. Она включала в себя не только отделение ГАИ, а также специально созданную квалификационную комиссию автомобильной инспекции (для выдачи водительских удостоверений и принятия соответствующих экзаменов)⁴³⁴.

В конце 1930-х гг., когда процесс сплошной коллективизации подходит к своему логическому завершению, в стране резко увеличивается количество экономических преступлений (подробнее об этом см. параграф 2.3 главы 2). В связи с этим приказом НКВД СССР № 0018 от 16 марта 1937 г. в составе ГУ РКМ был сформирован специальный отдел по борьбе с хищениями социали-

---

⁴³² О мерах по улучшению дорожного хозяйства: Постановление Совета Народных Комиссаров № 2514 от 11 ноября 1934 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. 1934. № 57. Ст. 427.

⁴³³ О передаче центрального управления шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта в Народный Комиссариат Внутренних Дел Союза ССР: Постановление ЦИК СССР № 23 и СНК СССР № 2406 от 28 октября 1935 г. // СЗ СССР. 1935. № 56. Ст. 452.

⁴³⁴ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 2. Д. 8. Л. 33-35.

стической собственности и спекуляцией (ОБХСС ГУМ НКВД СССР)⁴³⁵. На это подразделение были возложены задачи по противодействию совершению экономических преступлений и ведению следствия по уголовным делам за случаи «хищения социалистической собственности», спекуляции, фальшивомонетничества, взяточничества, «вредительства» в торговых организациях и т.д. Всем подразделениям ОБХСС также вменялась в служебные обязанности организация контроля за деятельностью комендантов специализированной системы «Заготзерно»⁴³⁶.

В соответствии с указанным решением в Чувашии, как и в других регионах страны, в конце 1930-х гг. было создано подразделение по борьбе с преступлениями в сфере экономики. С 25 сентября 1937 г. в составе УРКМ НКВД Чувашии первоначально была создана оперативная группа по борьбе с хищением социалистической собственности и спекуляцией⁴³⁷. На основании Приказа наркома внутренних дел Чувашии от 4 января 1938 г. № 8 действовавшую ранее группу по борьбе с хищениями социалистической собственности расформировали и на ее основе организовали отделение по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией⁴³⁸.

В системе органов НКВД страны во второй половине 1930-х гг. для оказания помощи оперативным подразделениям, непосредственно осуществляющим охрану правопорядка, обеспечения их бесперебойной работы, а также обслуживания работников в структуре центрального управления органами милиции стали создаваться новые специализированные службы. В соответствии с Приказом НКВД СССР от 21 августа 1937 г. были организованы административно-хозяйственные отделы (отделения) в управлениях РКМ НКВД союзных, автономных республик, краев и областей⁴³⁹.

В 1940 г. в составе НКВД ЧАССР функционировало УРКМ, в ведении которого входили Чебоксарское ГОМ, отдельный взвод милиции, оперативный

---

⁴³⁵ Советская милиция ... С. 228.

⁴³⁶ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 2. Д. 8. Л. 33-35.

⁴³⁷ Там же. Д. 9. Л. 79.

⁴³⁸ ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 2. Д. 207. Л. 4.

⁴³⁹ История советской милиции ... С. 19.

пункт пристани г. Чебоксары, КПЗ, ведомственная милиция по охране Госбанка, ведомственная милиция по охране правительственных учреждений, а также 28 РОМ. В свою очередь, они были разделены на две категории. В первую категорию были включены отделения милиции семи районов, на территории которых было размещено большое количество промышленных объектов и предприятий республиканского подчинения (Алатырское, Вурнарское, Канашское, Козловское, Чебоксарское, Шумерлинское, Ядринское). Все остальные 21 РОМ были отнесены ко второй категории (Аликовское, Ибресинское, Ишлейское, Калининское, Комсомольское, Красночетайское, Кувакинское, Мариинско-Посадское, Октябрьское, Первомайское, Порецкое, Советское, Сундырское, Красноармейское, Урмарское, Чкаловское, Цивильское, Шемуршинское, Шихазанское, Яльчикское, Янтиковское)⁴⁴⁰.

С 1 сентября 1940 г. УРКМ НКВД Чувашской АССР структурно стало выглядеть следующим образом: руководство (начальник, заместитель начальника); оперсекретариат; политотдел; отделение кадров; отдел уголовного розыска, включавший в себя первое отделение (по работе с бандитизмом, грабежами, убийством, мошенничеством, половыми преступлениями, хулиганством и др.), второе отделение (по борьбе с кражами) и следственную группу; аппарат оперативного розыска; аппарат служебного собаководства; ОБХСС, включавшее в себя первое отделение (по борьбе со спекуляцией и хищениями) и следственную группу; спецотделение, включавшее в себя оперуполномоченных, дактилоскопов, фотографа, секретаря-машинистку; паспортно-регистрационный отдел; отдел службы и боевой подготовки; ГАИ с квалификационной комиссией; мобилизационная инспекция; особая инспекция на правах отделения по проведению служебных проверок по личному составу; санаторно-курортная группа; материально-техническое отделение; гараж; финансовое отделение; комендатура. В общей сложности насчитывалось 17 структурных подразделений, охватывавших практически все сферы деятельности и обеспечения

---

⁴⁴⁰ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 2. Д. 17. Л. 117.

милиции⁴⁴¹. В непосредственном подчинении УРКМ НКВД ЧАССР были отдельные подразделения и службы, а именно: ГАИ городов и районов; Чебоксарский ГОМ; отдельный взвод милиции; оперативный пункт пристани г. Чебоксары; КПЗ; ведомственная милиция по охране Государственного банка; ведомственная милиция по охране правительственных учреждений⁴⁴².

В феврале 1941 г. произошло разделение НКВД СССР на НКГБ СССР и НКВД СССР, в ведение которого были переданы органы милиции⁴⁴³. Аналогичные изменения, связанные с разделением ведомств на местах, были осуществлены и в начале марта 1941 г. на территории ЧАССР⁴⁴⁴.

После разделения на НКГБ СССР и НКВД СССР функции между ведомствами были разграничены, что было закреплено соответствующей совместной директивой от 1 марта 1941 г. На НКВД возлагались функции не только связанные непосредственно с обеспечением охраны собственности (личной, общественной и др.) и общественного порядка. В сфере ее ответственности также были: охрана государственных границ; содержание и использование осужденных, военнопленных, интернированных; учет военнообязанных, организация местной противовоздушной обороны и обслуживание войск НКВД; надзор за противопожарной охраной и противопожарными мероприятиями; строительство, ремонт и содержание дорог союзного значения; архивное дело и органы ЗАГС⁴⁴⁵.

Преобразования, происходившие в системе НКВД СССР в 1930 – первой половине 1941 г., были направлены на значительное расширение сферы деятельности ведомства, прежде всего за счет функций, прямо не связанных с выполнением задач по поддержанию общественного порядка и борьбы с преступностью. Ряд современных исследователей связывает это с тем, что это было

⁴⁴¹ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 2. Д. 17. Л. 117.

⁴⁴² Там же.

⁴⁴³ АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 7. Л. 141, 143.

⁴⁴⁴ О разделении народного комиссариата внутренних дел Чувашской АССР: указ Президиума ВС Чувашской АССР от 11 марта 1941 г. // Красная Чувашия. 1941. 15 марта (№ 62). С. 1; ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 6. С. 2.

⁴⁴⁵ Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне: сборник документов. М., 1995. Т. 1. Кн. 2. С. 41.

обусловлено прежде всего экономической целесообразностью, так как в условиях начавшегося в стране модернизационного процесса руководство широко использовало политико-административные ресурсы⁴⁴⁶.

Проведенные преобразования способствовали дальнейшему совершенствованию организационной структуры органов НКВД не только в центре, но и на территории ЧАССР. В рамках уточнения функций после разделения ведомств с марта 1941 г. структура УРКМ НКВД ЧАССР была оптимизирована с 17 до 13 подразделений и включала в себя: 1) руководство; 2) политический отдел; 3) отдел службы; 4) отдел кадров; 5) оперативно-розыскной отдел (оперативный сектор); 6) отдел водной милиции; 7) административно-хозяйственный отдел; 8) отделение по профилактике и предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних; 9) финансовое отделение; 10) отдел железнодорожной милиции; 11) отделение уголовного розыска и следствия; 12) ОБХСС; 13) отделение наружной службы⁴⁴⁷.

Таким образом, в ноябре 1917 – первой половине 1941 г. организационно-правовое устройство органов милиции на территории Чувашии характеризовалось многочисленными территориально-отраслевыми и структурно-функциональными изменениями. Их общим направлением было движение в сторону выстраивания единой модели централизации управления органами милиции как в центре, так и на местах. На протяжении всего периода происходит постепенное усложнение функций органов милиции с выделением из их состава специализированных служб и подразделений. Создание и организационно-правовая институционализация советской милиции в Чувашии были тесно связаны с процессом установления советской власти на местах и началом национально-государственного оформления ЧАО – ЧАССР в составе РСФСР.

Официальное организационное оформление учреждения милиции как особого органа исполнительной власти в советской России было закреплено

---

⁴⁴⁶ Органы государственной безопасности и правопорядка в системе стратегического руководства страной и вооруженными силами. – URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/morf/VoV_Vol11_Organi_gosudarstvennoi_bezопасnosti.pdf (дата обращения: 09.03.2020).

⁴⁴⁷ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 10. Л. 96–99.

Постановлением НКВД РСФСР от 10 ноября (28 октября по старому стилю) 1917 г. «О рабочей милиции». К концу 1918 – началу 1919 г. органы милиции, образованные на территории будущей ЧАО, в организационном плане входили в состав органов милиции Казанской и Симбирской губерний. Общая структура милицейских органов на территории образованной в июне 1920 г. ЧАО в составе областного НКВД включала в себя такие подразделения, как: Управление областной милицией, Чебоксарскую городскую, Чебоксарскую, Цивильскую, Ядринскую, Батыревскую уездную милицию. С момента преобразования ЧАО в ЧАССР в 1924 г. на новых территориях, вошедших в ее состав, были образованы новые управления милиции – Алатырского уезда и Алатырское городское управление милиции.

В условиях усиления командно-административной системы управления в стране в 1930-е гг. Управление милиции и уголовного розыска Чувашии фактически находилось в подчинении сразу нескольких органов власти: СНК ЧАССР, Чувашского отдела ОГПУ, Управления милиции и уголовного розыска по Горьковскому краю, Главного управления милиции и уголовного розыска при СНК РСФСР. В свою очередь, местные органы милиции и уголовного розыска подчинялись соответствующим исполнительным комитетам, органам Чувашского отдела ОГПУ, Управлению милиции и уголовного розыска при СНК ЧАССР. Централизация системы управления органами милиции была направлена на усиление контрольных функций со стороны партийного и ведомственного руководства как по отношению к сотрудникам, так и к результатам их работы. Такой подход оказал отрицательное влияние на кадровую политику, составной частью которой стало чрезмерное увлечение показателями соответствующей отчетности при оценке деятельности советской милиции на местах.

2.2. Формирование кадрового состава милиции

После Октябрьской революции органы как центральной, так и местной советской власти стали уделять большое внимание созданию и комплектова-

нию милиции достойными и преданными своему делу кадрами, которые соответствовали бы требованиям нового времени. На начальном этапе своего существования рабочая милиция не обладала постоянным штатом кадров. Образованная как добровольная организация трудящихся масс, она должна была осуществлять целый ряд задач, связанных как с охраной правопорядка и борьбой с преступностью, так и выполнять военные функции. В.Г. Тимофеев утверждает, что в эти годы для выполнения этих функций больше всего подходили вооруженные отряды Красной гвардии⁴⁴⁸.

Вместе с тем современные исследователи истории милиции Чувашии отмечают, что опыт существования рабочей милиции в первые годы советской власти наглядно свидетельствовал о том, что вооруженные формирования трудящихся, построенные не на профессиональной основе, оказались не способны к эффективному обеспечению общественного порядка и организации действенной борьбы с преступностью⁴⁴⁹. В целом следует согласиться с этим мнением, так как борьба с преступностью требует особой профессиональной подготовки.

Советскую милицию по всей стране требовалось укомплектовать квалифицированными кадрами, а таковых в наличии зачастую просто не было. В связи с этим при подборе кадров исходили из общих указаний председателя СНК РСФСР В.И. Ленина, предлагавшего решать этот вопрос с учетом наличия у кандидатов опыта политической работы⁴⁵⁰.

Учитывая это, местные органы власти старались комплектовать органы милиции наиболее подготовленными кадрами, прежде всего из числа коммунистов и сочувствующих им лиц. Первыми начальниками уездной милиции на рубеже 1917 – 1918 гг. были: К.Я. Грасис (Чебоксарского уезд), избранный на эту должность еще в начале Февральской революции и бывший с апреля 1917 г. одновременно председателем Чебоксарского совета рабочих и солдатских де-

---

⁴⁴⁸ Тимофеев В.Г. Общественность и правопорядок. Чебоксары, 1994. С. 8.

⁴⁴⁹ История чувашской милиции. Чебоксары, 2010. С. 17; Тимофеев В.Г. Общественность и правопорядок. Чебоксары, 1994. С. 8.

⁴⁵⁰ Ленин В.И. О работе Наркомпроса // Полный сборник сочинений. Т. 42. С. 325

путатов⁴⁵¹; Адюков* (Ядринский уезд), Ф.А. Немиллов (Цивильский уезд), Е.Н. Николаев (Ибресинский уезд), С.А. Александров (Алатырский уезд) – достоверные биографические сведения по указанным личностям (кроме К. Грасиса) до настоящего времени автору неизвестны⁴⁵².

Благодаря стараниям местных властей и своевременно принятым ими мерам к январю 1918 г. в чувашских уездах в штате Чебоксарской уездной милиции уже насчитывалось 50 чел., в том числе 11 волостных и 30 конных милиционеров, а в районных органах милиции – по шесть милиционеров⁴⁵³. Начальником Чебоксарской уездной милиции в это время работал А.И. Анчиков, Чебоксарской городской милиции – П.Е. Анчунов⁴⁵⁴ и Мариинско-Посадской городской – Г.С. Плаксин⁴⁵⁵.

Вместе с тем кадровый состав милицейских органов на начальном этапе ее формирования на территории Чувашии был крайне нестабилен: наблюдалась высокая текучесть и частая сменяемость руководящего состава. К ноябрю 1918 г. в штате Чебоксарской уездной милиции, начальником которой являлся Н.И. Поликарпов, осталось только 38 чел.⁴⁵⁶ При этом в составе Чебоксарской городской милиции числилось лишь 7 чел., в их числе старший милиционер К.М. Кожин, младшие милиционеры С.М. Трифонов, А.И. Софонов, И.А. Рыбаков, Г.П. Чернов, М.А. Алексеев и Ф.В. Орлов⁴⁵⁷. В Цивильской уездной милиции только за 1918 г. поменялись пять начальников, а до 1920 г. еще шесть⁴⁵⁸, в Чебоксарской городской милиции сменилось три начальника⁴⁵⁹, в Чебоксарской уездной милиции 4-го района только за 1920 г. – три⁴⁶⁰, в Ядринской уездной милиции 4-го района за 1920 г. – два⁴⁶¹ и т.д.

⁴⁵¹ Министерство внутренних дел Чувашской Республики: информационный бюллетень. 2002. № 3. С. 18.

⁴⁵² Там же.

* Здесь и далее некоторые фамилии приводятся без инициалов, так как они не указаны в документах и не известны автору из других источников.

⁴⁵³ ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 6. Д. 25. Л. 12.

⁴⁵⁴ Там же.

⁴⁵⁵ Там же.

⁴⁵⁶ ГИА ЧР. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 10. Л. 323.

⁴⁵⁷ Там же.

⁴⁵⁸ ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁴⁵⁹ ГИА ЧР. Ф. Р-429. Оп. 2. Д. 1. Л. 13, 182.

⁴⁶⁰ ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 1. Д. 1. Л. 4, 7, 10.

⁴⁶¹ Там же. Л. 11, 14.

Это приводило к определенному «дефициту» кадров милиции на местах. По данным отчетности Ядринской уездной милиции от 9 февраля 1920 г., штат милиции определялся исходя из показателя, когда на 3 тыс. жителей уезда и 4 тыс. населения уездного города приходился хотя бы один сотрудник. С учетом общей численности жителей г. Ядрин и Ядринского уезда в количестве свыше 309 тыс. чел. предполагалось, что штат милиционеров должен был составлять 172 чел. (из них 107 конных и 65 пеших). В действительности же для обеспечения полного штата не доставало 25 чел. (или 14,5% сотрудников)⁴⁶².

Общий недокомплект кадрами наблюдался и после образования Чувашской автономии в июне 1920 г. Так, по состоянию на конец октября 1920 г. даже в составе областного управления ЧАО из необходимых по штату 59 сотрудников в наличии имелось всего 13 работников, т.е. некомплект составлял 46 чел.⁴⁶³

Высокая текучесть кадров и сменяемость начальников милиции наблюдалась и в соседних с Чувашией регионах, в частности в Марийском крае. В Марийском, в Краснококшайском уездах на должности начальника с марта 1918 г. по март 1919 г. сменились 3, а за семь последующих месяцев – 5 чел. Всего за 1918 – 1920 г. в первом районе Краснококшайского уезда сменилось 13 начальников, во втором – 8, в третьем – 11 (Иванов, 2005, с. 46).

В связи с этим представляется вполне обоснованной позиция В.А. Иванова, который в ходе своего диссертационного исследования заявляет, что в этот период нехватка работников милиции и их частая ротация встречались на местах повсеместно и касались всех видов служб⁴⁶⁴. В Чувашии, как и в Марийском крае, причинами этого могли быть как субъективные, так и объективные обстоятельства. В.А. Иванов считает, что, несмотря на наличие большого количества личных, семейных и служебных обстоятельств, главным мотивом уволь-

---

⁴⁶² ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 1. Д. 21. Л. 3.

⁴⁶³ Там же. Д. 2. Л. 233.

⁴⁶⁴ Иванов В.А. Милиция в Марийском крае ... С. 45–46.

нения был недостаточный уровень материального обеспечения⁴⁶⁵. Указанные обстоятельства были характерны и для органов милиции Чувашии.

Проблемы комплектования милиции Чувашии кадрами решались разными путями. В качестве потенциальных кандидатов рассматривались: бывшие военнослужащие; лица, имеющие тот или иной стаж революционной и партийной работы; бывшие работники царской полиции или милицейских органов Временного правительства; добровольцы из числа местного населения и др.

В первое время, когда только начиналась создаваться РКМ, начальниками милиции назначались лица, имеющие опыт военных действий, получившие так называемую «закалку» на империалистической и гражданской войне. Например, за первые шесть месяцев 1918 г. в Чебоксарской городской милиции сменившиеся по разным причинам три начальника Славолюбов, Новиков и Корчагин ранее проходили военную службу⁴⁶⁶. Они довольно быстро осваивали милицейскую работу в своей ежедневной практической деятельности по борьбе с преступностью и охране революционной законности.

На 1 января 1921 г. из общего количества всех милиционеров Чувашии 107 чел. были из числа военнослужащих, уволившихся из действующей армии. Причем в г. Чебоксары, Мариинско-Посадском и Чебоксарском уездах все шесть работников командного состава милиции ранее были военнослужащими⁴⁶⁷.

С момента организации органов милиции на местах к кандидатам на руководящие должности предъявлялись определенные требования к уровню образования и наличию опыта партийной (революционной) работы. На съезде заведующих уездными отделами управления и начальников уездной милиции Казанской губернии 21 октября 1918 г. были приняты рекомендации учитывать при назначении на руководящие должности наличие у кандидатов членства в партии, полного среднего образования и небольшого стажа работы. Соблюдая эти рекомендации съезда, в октябре того же года начальник уездной милиции

---

⁴⁶⁵ Иванов В.А. Милиция в Марийском крае ... С. 46.

⁴⁶⁶ ГИА ЧР. Ф. Р-429. Оп. 2. Д. 1. Л. 13.

⁴⁶⁷ ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 1. Д. 36. Л. 14.

А.К. Назаров решением Цивильского уездного комитета партии был принят в члены РКП(б)⁴⁶⁸.

В условиях острой нехватки опытных работников к работе в органах милиции привлекались также бывшие служащие старой полиции. К декабрю 1920 г. в органах милиции ЧАО работали 12 служащих старой полиции, в том числе в Ядринском уезде – 7 чел., Цивильском – 4 чел., Чебоксарском – 1 чел.⁴⁶⁹

С 1921 г. на работу в милицию стали принимать с учетом требований «Положения о РКМ» от 10 июня 1920 г. В нем особо подчеркивалось, что на службу в милицию могли поступать лица с 21 года, признанные годными для несения службы по состоянию здоровья. Кроме того, учитывалось наличие грамотности, обладание избирательным правом и отсутствие факта нахождения под следствием и судом (Собрание узаконений РСФСР. 1920. № 14. Ст. 86). В Положении о службе РКМ, утвержденном Декретом ВЦИК, СНК РСФСР, которое было принято 28 сентября 1925 г., указанная норма была несколько изменена. Этим документом было установлено, что лица, поступавшие на службу, должны соответствовать следующим критериям: пользоваться избирательным правом в советы по Конституции РСФСР; иметь от роду 21 год, а в исключительных случаях – не менее 18 лет; удовлетворять по состоянию здоровья требованиям правил для определения на службу в милицию и не иметь болезней, препятствующих несению службы в рабоРКМ; соответствовать по своему образованию требованиям программы трудовой школы не ниже первой ступени⁴⁷⁰.

С учетом норм, прописанных в Положениях о РКМ 1921 и 1925 гг., в кадровой работе все больше стало уделяться внимания вопросам организации профессиональной подготовки сотрудников милиции. В ряде районов страны в этот период были организованы школы милиции первоначальной подготовки. Несмотря на большие социально-экономические трудности и в голодающей Чувашии с 5 октября 1921 г. начала работать школа первоначальной подготов-

⁴⁶⁸ Тимофеев В.Г. На страже правопорядка ... С. 167.

⁴⁶⁹ ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 1. Д. 145. Л. 3, 4, 10.

⁴⁷⁰ О введении в действие Положения о службе Рабоче-крестьянской милиции: Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 28 сентября 1925 г. // СУ РСФСР. 1925. № 68. Ст. 539.

ки милиционеров в г. Чебоксары⁴⁷¹. В общей сложности за короткое время своего существования (по август 1922 г.) школа выпустила три потока курсантов в количестве 144 чел., в том числе 125 чувашей и 15 русских⁴⁷².

Продолжая работу по улучшению качественного состава милиции во исполнении решения пленума облисполкома от 13 апреля 1925 г., в Чебоксарах была открыта еще одна школа милиции со сроком обучения три месяца. Однако из-за отсутствия денежных средств и необходимой учебно-материальной базы сразу после первого выпуска (в количестве 31 чел.) в конце лета 1925 г. она была закрыта. Основными направлениями обучения были стрелковое дело, строевая подготовка, изучение действующих нормативных актов⁴⁷³.

С целью улучшения подготовки кадров среднего командного состава милиции 1 сентября 1925 г. в Ленинграде, Свердловске, Саратове и Воронеже и других городах были открыты милицейские школы с годичным обучением. По распоряжению НКВД РСФСР Чувашия была прикреплена к Свердловской школе милиции и ежегодно имела право направлять в нее на учебу до 15 чел., чем НКВД ЧАССР активно пользовался⁴⁷⁴.

После окончания подобных учебных курсов слушатели возвращались обратно в Чувашию и назначались на различные руководящие должности. В 1926 г. после окончания курсов в Чувашию вернулись 10 выпускников Ленинградской школы милиции (2 чел. среднего, 8 чел. младшего комсостава) и восемь выпускников Свердловской школы милиции. Все они в последующем были назначены на ряд руководящих должностей местной милиции⁴⁷⁵.

В 1930-е гг. была продолжена работа по повышению уровня профессионального образования работников милиции Чувашской АССР. Помимо упомянутых выше форм на местах также широко практиковалось проведение дополнительных подготовительных курсов среднего начсостава РКМ, курсов коман-

---

⁴⁷¹ ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 1. Д. 39. Л. 4.

⁴⁷² Чувашский край. 1922. 20 августа.

⁴⁷³ ГИА ЧР. Ф. Р-202. Оп. 1. Д. 383. Л. 535.

⁴⁷⁴ ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 6. Д. 22. Л. 52.

⁴⁷⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-202. Оп. 2. Д. 49. Л. 60.

дирской учебы⁴⁷⁶, командирских занятий⁴⁷⁷, курсов технической учебы⁴⁷⁸ и др. Подобного рода мероприятия зачастую проводились без отрыва от службы и организовывались собственными силами при отделах и отделениях милиции.

На начальном этапе становления советской милиции в Чувашии, как и по всей стране, возникали большие трудности с обеспечением нормальных условий работы и материальным обеспечением личного состава. Это касалось прежде всего вопросов, связанных с предоставлением работникам служебного обмундирования, вооружения, выплатой заработной платы. Так, руководство РСФСР в 1921 г. централизованно на 420 тыс. работников милиции страны сумело выделить только 30 тыс. комплектов обмундирования, т.е. обеспеченность новым обмундированием личного состава по стране составляло всего лишь 14%⁴⁷⁹. При этом для различия между службами в составе милиции Приказом Наркома НКВД РСФСР № 13 с 22 февраля 1921 г. по всей стране были введены единые отличительные знаки советской РКМ. С этого момента ношение отличительных знаков милиции, не предусмотренных в приказе, воспрещалось, и виновные подлежали наказанию в порядке дисциплинарного наказания Устава⁴⁸⁰.

Несмотря на это, даже по истечении пятилетнего срока после издания вышеуказанного приказа обеспечить весь личный состав форменной одеждой на местах так и не удалось. Неудовлетворительное материальное обеспечение работников органов милиции и уголовного розыска Чувашии выражалось в том, что по состоянию на 1 октября 1926 г. только 50% работников милиции и уголовного розыска были обеспечены обмундированием и 70% – обувью. В результате многие сотрудники были вынуждены ходить на службу в своей повседневной одежде⁴⁸¹.

---

⁴⁷⁶ ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 1. Д. 1605. Л. 130.

⁴⁷⁷ ГАСИ ЧР. Ф. П-53. Оп. 1. Д. 35. Л. 24.

⁴⁷⁸ Там же. Д. 25. Л. 30.

⁴⁷⁹ За 8 лет. Материалы по истории Советской рабоче-крестьянской милиции и уголовного розыска за 1917–12 ноября 1925 г. Л., 1925. С. 31.

⁴⁸⁰ ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 2. Д. 3. Л. 13.

⁴⁸¹ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 144. Л. 166.

На начальном этапе становления милиции в Чувашии были большие трудности и с обеспечением штатным (табельным) оружием. Согласно архивным данным, по состоянию на начало февраля 1921 г. на вооружении милиции Чувашии находилось 695 винтовок, 118 револьверов, 101 пашка и два пулемета⁴⁸². С одной стороны, согласно официальным отчетным документам, такого количества оружия было более чем достаточно для имеющегося личного состава⁴⁸³. Но с другой – в докладе начальника советской милиции Ядринского уезда констатировалось, что большая часть имевшегося оружия была в неисправном состоянии⁴⁸⁴.

Кроме обеспечения заработной платой и форменной одеждой работникам милиции также полагался так называемый «продовольственный паек», который выдавался дважды в месяц. Например, согласно раздаточной ведомости хозяйственной команды ГУРКМ ЧАО на выдачу продуктов, сотрудникам областной милиции (г. Чебоксары) за июль 1922 г. на одного сотрудника было выдано: 1 пуд ржаной муки, 7 фунтов 44 золотника крупы, 1 пуд 20 золотников муки, 1 фунт 80 золотников фунта сахара, 16 золотников чая, 1 фунт 44 золотника фунтов соли, 1 фунт 20 золотников сухих овощей, 8 фунтов соленой рыбы, 2 фунта масла, 96 золотников мыла, 90 золотников табака, 2 коробки спичек⁴⁸⁵.

С января 1923 г. содержание милиции и уголовного розыска ЧАО было переведено на местный бюджет, что отразилось на ее материальном обеспечении. Это, несомненно, сыграло определенную отрицательную роль, связанную, с одной стороны, сокращением общего количества штатной численности личного состава, а с другой – со значительным оттоком работников милиции и уголовного розыска автономной области, вызванным участвовавшими случаями задержки заработной платы. Например, если личный состав милиции в 1922 г. состоял из 526 сотрудников, то к лету 1923 г. – из 185 сотрудников⁴⁸⁶. Еще одной причиной резкого сокращения личного состава милиции Чувашии могло стать

⁴⁸² ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 1. Д. 262. Л. 38, 38(об).

⁴⁸³ Там же.

⁴⁸⁴ Там же. Д. 21. Л. 9.

⁴⁸⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 1. Д. 320. Л. 193.

⁴⁸⁶ Там же. Оп. 4. Д. 44. Л. 35; Оп. 4. Д. 168. Л. 30.

то обстоятельство, что присланные в 1921 г. из Симбирской и Казанской губерний военизированные части милиции для подавления массовых беспорядков на территории Чувашии были откомандированы обратно (см. подробнее параграф 2.3 главы 2).

К концу 1924 г. размер средней заработной платы милиции Чувашии на местах выглядел следующим образом: начальник уездной милиции – 60 руб., младший милиционер – 21 руб., волостной милиционер – 25 руб., агент первого разряда – 25 руб., агент второго разряда – 21 руб.⁴⁸⁷, т.е. в 1924 г. работники милиции Чувашии в среднем в месяц получали 46 руб.⁴⁸⁸ В рамках улучшения материального положения работников милиции и уголовного розыска к концу 1925 г. работники милиции в Чувашии в среднем стали получать зарплату в размере 66 руб. в месяц. В результате средняя зарплата работников милиции в течение года была увеличена сразу на 43,5%⁴⁸⁹. По данным С.А. Головина, по всей промышленности средняя заработная плата рабочего в 1925 г. составляла 46,4 руб., а зарплата служащих всех учреждений и предприятий – 61,6 руб.⁴⁹⁰

Таким образом, благодаря принятым мерам к 1925 г. средняя зарплата работников милиции в Чувашии стала примерно на 30% выше средней зарплаты рабочих и на 7% превышала средний размер советских служащих того времени. Однако следует также учитывать тот факт, что распределение заработной платы по отдельным категориям работников милиции выглядело не так оптимистично. Например, если в 1924 – 1925 гг. зарплата работника милиции ЧАО – ЧАССР старшего комсостава составляла в районе 66–75 руб., то зарплата рядового милиционера в те же годы равнялась всего лишь 21–25 руб.⁴⁹¹

Постепенная стабилизация экономического положения страны в конце 1920-х гг. позволила принять меры для дальнейшего улучшения материального положения сотрудников НКВД. В частности, ВЦИК и СНК РСФСР 11 ноября

⁴⁸⁷ ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 1. Д. 460. Л. 26.

⁴⁸⁸ Там же. Д. 459. Л. 3.

⁴⁸⁹ Там же.

⁴⁹⁰ Головин С.А. Имущественная дифференциация доходов населения СССР в 20–30-е годы XX века // Известия РГПУ имени А.И. Герцена. 2008. № 66. С. 177.

⁴⁹¹ ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 1. Д. 459. Л. 3.

1927 г. приняли постановление, согласно которому работникам милиции и уголовного розыска предусмотрена прибавка к основному окладу за выслугу лет, обязательное государственное страхование всех сотрудников, улучшение их квартирных условий, снижение квартирной платы, бесплатное среднее образование и другие льготы⁴⁹². В 1931 г. ВЦИКом и СНК СССР было принято еще одно постановление по улучшению правового и материального положения работников милиции и уголовного розыска⁴⁹³.

Указанные постановления дали возможность в целом значительно улучшить материальное положение сотрудников милиции. Для работников оперативно-строевого и административно-хозяйственного состава милиции устанавливаются периодические прибавки к заработной плате за выслугу лет в следующем размере: за три года непрерывной службы в милиции – 10%, за шесть лет – 20%, за 9–30% и за 12 лет – 50% основного оклада по занимаемой в данный момент должности⁴⁹⁴.

В 1931 г. в УРКМ и уголовного розыска при СНК ЧАССР заработная плата начальника отдела составляла 200 руб., начальника отделения – 185 руб., уполномоченного – 155 руб., помощника уполномоченного – 130 руб., инспектора – от 135 до 175 руб., инструктора-дрессировщика служебных собак – 110 руб., дактилоскописта – 90 руб., обслуживающего персонала – 45 руб.⁴⁹⁵ В районных управлениях милиции и уголовного розыска заработная плата начальников управлений составляла 140 руб., инспекторов службы – 130 руб., политинспекторов – 110 руб., секретарей – 75 руб., заведующих адресными столами – 65 руб., делопроизводителей – 50 руб., участковых инспекторов – 60 руб., младших милиционеров – 50 руб., уполномоченных уголовного розыска – 110

---

⁴⁹² О мерах улучшения быта и снабжения работников Рабоче-крестьянской милиции: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 11 ноября 1927 г. // СУ РСФСР. 1927. № 113. Ст. 761.

⁴⁹³ О правовом и материальном положении работников Рабоче-крестьянской милиции и Уголовного розыска: Постановление ЦИК и СНК СССР № 71 от 3 фев. 1931 г. // СЗ СССР. 1931. № 8. Ст. 90.

⁴⁹⁴ Положение «О Рабоче-Крестьянской милиции: Постановление СНК СССР № 390 от 25 мая 1931 г. // СЗ СССР. 1931. № 33. Ст. 247.

⁴⁹⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 1. Д. 707. Л. 4.

руб., помощников уполномоченных уголовного розыска – 75 руб., проводников служебных собак – 75 руб., регистраторов-дактилоскопистов – 60 руб.⁴⁹⁶

Приведенные данные о заработной плате работников милиции Чувашии позволяют их сопоставить с уровнем оплаты труда других категорий работников за тот же период. Так, по данным Е.А. Осокиной, в начале 1930 г. заработная плата в 60–90 руб. в месяц являлась в стране наиболее распространенной среди рабочих. При этом низкооплачиваемые группы рабочих получали 30–50 руб., а самые высокооплачиваемые – порядка 180 руб. в месяц⁴⁹⁷. Такие заработки, по мнению ряда современных исследователей, в то время обеспечивали весьма скудное, а для многих полуголодное существование⁴⁹⁸. По данным той же Е.А. Осокиной, о низкой покупательной способности такого уровня доходов говорят следующие рыночные цены на хлеб того времени: 5 руб. за 1 кг ржаного хлеба и 8 руб. за 1 кг пшеничного хлеба⁴⁹⁹.

Наряду с денежным содержанием работники милиции получали вещевое довольствие. В зависимости от места службы (городская или сельская местность) и служебной необходимости в него могли входить: подшлемник, пальто «Реглан», звезда, гимнастерка суконная, брюки суконные, фуражка суконная, шлем, назатыльник, каска, ремень поясной, сумка постовая, ботинки «Катон», обмотки, полотенце, носовой платок, свисток, перчатки, портянки зимние, гимнастерка летняя, брюки летние, фуражка летняя, портянки летние, подметки кожаные, подметки резиновые, набойки резиновые, шаровары, валенки, плащ брезентовый и др.⁵⁰⁰

Несмотря на принятые меры по улучшению материально-финансового обеспечения работников милиции как по стране в целом, так и на территории Чувашии, и в 1930-е гг. деятельность органов милиции на местах все также бы-

⁴⁹⁶ ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 1. Д. 607. Л. 45–47.

⁴⁹⁷ Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия». М.: 1999. С. 78.

⁴⁹⁸ Осокина Е.А. Иерархия потребления. О жизни людей в условиях сталинского снабжения 1928–1935 гг. М., 1993. С. 46; Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Советская история Советской России в 30-е годы: город. М., 2001. С. 16.

⁴⁹⁹ Осокина Е.А. Иерархия потребления. О жизни людей в условиях сталинского снабжения 1928–1935 гг. М.: Изд-во МГОУ, 1993. С. 42.

⁵⁰⁰ ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 2. Д. 211. Л. 1, 7, 81.

ла осложнена нехваткой кадров и их высокой текучестью. На 1 мая 1931 г. в республике по штату числились 677 сотрудников милиции, из их числа некомплект составлял 28 сотрудников⁵⁰¹. На 15 мая 1931 г. некомплект уже составлял 30 чел. (4,4% общей численности личного состава), на 1 февраля 1932 г. – 83 чел. (13,7%), на 25 января 1936 г. – 36 чел. (10,4%), на 25 декабря 1936 г. – 22 чел. (9,8%)⁵⁰².

Распределение сотрудников милиции по всей территории Чувашии было неравномерным. Так, если в 1925 г. в среднем по республике на одного милиционера приходилось по 12 тыс. жителей, то в Тойсинской волости Ядринского уезда – по 18 тыс. жителей⁵⁰³. Что касается работников уголовного розыска, то здесь цифры были на порядок выше. Если в сентябре 1926 г. на каждого милиционера в Чувашии в среднем приходился на 16 тыс. населения, то на одного агента уголовного розыска приходилось около 35 тыс. жителей⁵⁰⁴.

Архивные отчетно-статистические данные позволяют установить общий социально-демографический и половозрастной состав работников милиции ЧАССР на рубеже 1920 – 1930-х гг. К концу 1924 г. без учета 229 чел. караульной службы в регионе насчитывалось 184 сотрудника милиции. Из них: имели стаж более трех лет – 34 чел., остальные – до трех лет, по социальному происхождению из крестьян – 158 чел., рабочих – 13 чел., прочих – 13 чел. Высшего образования не было ни у кого, 10 сотрудников имели среднее образование, остальные – низшее⁵⁰⁵.

После преобразования в апреле 1925 г. ЧАО в ЧАССР на новых территориях, вошедших в ее состав, было образовано Алатырское управление милиции, состоявшее из 62 чел. Они распределялись по следующим показателям: а) по социальному происхождению: из рабочих – 6 чел., крестьян – 41 чел., служащих – 10 чел., прочие – 5 чел.; б) по образованию: с высшим – нет, со средним – 7 чел., с начальным – 55 чел.; в) по национальности: русские –

⁵⁰¹ ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 1. Д. 24. Л. 2.

⁵⁰² Там же. Д. 609. Л. 1; Д. 1192. Л. 23; Д. 1841. Л. 98; Д. 1841. Л. 100.

⁵⁰³ ГИА ЧР. Ф. Р-202. Оп. 2. Д. 78. Л. 38.

⁵⁰⁴ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 17. Л. 4.

⁵⁰⁵ Там же. Оп. 6. Д. 59. Л. 40.

51 чел., мордва – 9 чел., прочие – 2 чел.; г) по стажу работы: до шести месяцев – 17 чел., до 1 года – 16 чел., до 3 лет – 29 чел.⁵⁰⁶

По состоянию на май 1931 г. в ЧАССР из 667 работников милиции по социальному происхождению выделялись следующие категории населения: колхозники – 293 чел. (45,0%), батраки и бедняки – 204 чел. (31,5%), середняки – 101 чел. (15,6%), рабочие – 27 чел. (4,2%), служащие – 22 чел. (3,4%)⁵⁰⁷. На конец декабря 1931 г. насчитывалось 659 работников милиции, в том числе чувашаи – 481 чел. (73%), русские – 163 чел. (24,7%), мордва – 9 чел. (1,4%), татары – 6 чел. (0,9%); при этом имели такие сроки службы, как: до одного года – 307 чел. (46,6%), от одного года до трех лет – 232 чел. (35,2%), от трех до шести лет – 76 чел. (11,5%), от шести до девяти лет – 31 чел. (4,7%), от девяти до 12 лет – 7 чел. (1,1%), от 12 лет и выше – 6 чел. (0,9%); отношение к воинской службе: служили в старой армии – 6 чел. (0,9%), в Красной Армии – 546 чел. (82,8%), не служили – 101 чел. (15,3%); имели следующее образование: высшее – 3 чел. (0,4%), окончившие школу старшего начсостава – 12 чел. (1,8%), окончившие школу среднего начсостава – 16 чел. (2,4%), прошедшие специальные курсы РКМ – 21 чел. (3,2%)⁵⁰⁸.

Что касается количества женщин в общей численности работников органов милиции, то, по данным на 1932 г., в ЧАССР трудились всего 13 чел.: в УРКМ при СНК ЧАССР трудились две машинистки и две уборщицы, в Алатырском РУРКМ – секретарь управления, заведующая административно-паспортным столом, делопроизводитель, уборщица, три стрелка, в Порецком РУРКМ – младший милиционер, в Урмарском РУРКМ – ведомственный милиционер⁵⁰⁹.

Усредненный социально-демографический портрет сотрудника милиции ЧАО – ЧАССР к началу 1930-х гг. выглядел следующим образом: из крестьян, по национальности преимущественно чуваш, отслуживший в рядах Красной

⁵⁰⁶ ГИА ЧР. Ф. Р-202. Оп. 7. Д. 29. Л. 18 (об).

⁵⁰⁷ ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 1. Д. 609. Л. 1.

⁵⁰⁸ Там же. Д. 584. Л. 69.

⁵⁰⁹ Там же. Д. 1192. Л. 19.

Армии, имеющий стаж работы в милиции не более трех лет, имеющий образование на уровне начальной школы и ниже. В основном это были мужчины в возрасте от 20 до 40 лет. Работавшие в органах милиции в то время женщины относились чаще всего к административно-хозяйственному составу и обслуживающему персоналу.

Начиная со второй половины 1920-х гг., руководство в лице партийных и советских органов значительно усилило внимание к повышению партийно-комсомольской прослойки в органах милиции и уголовного розыска. Вопрос укрепления кадрового состава был рассмотрен на бюро обкома партии ЧАССР 17–18 ноября 1925 г.⁵¹⁰ Выполняя решение бюро обкома, местные партийные органы проделали значительную работу по увеличению партийно-комсомольской прослойки среди сотрудников милиции и уголовного розыска в республике. В результате уже в 1926 г. количество членов партии и комсомола в милиции увеличилось на 47,0%, уголовном розыске – на 73,3%⁵¹¹.

В 1930-е гг. Чувашский ОК ВКП(б) отправлял в городской и районные комитеты партии контрольные цифры, связанные с направлением местных коммунистов и комсомольцев на работу в милицию с целью укрепления ее аппарата⁵¹². К концу 1930-х гг. УРКМ НКВД ЧАССР оценивало достигнутые показатели по доле «партийно-комсомольской прослойки» среди личного состава как «значительный успех»⁵¹³. К 1 июля 1939 г. из 660 чел. всего личного состава милиции НКВД Чувашской АССР комсомольско-партийная прослойка насчитывала в своих рядах уже 403 чел. (или 61,0% общего количества)⁵¹⁴. Таким образом, два из трех сотрудников милиции Чувашии до лета 1941 г. числились членами ВЛКСМ и ВКП(б).

После принятия Положения 1931 г. работники милиции были разделены на пять служебных категорий: 1) высший начсостав; 2) старший начсостав;

⁵¹⁰ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 9. Л. 17.

⁵¹¹ ГИА ЧР. Ф. Р-202. Оп. 2. Д. 79. Л. 60, 114.

⁵¹² ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 1. Д. 1192. Л. 9.

⁵¹³ ГАСИ ЧР. Ф. П-53. Оп. 1. Д. 35. Л. 7 (об.).

⁵¹⁴ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1. Л. 26.

3) средний начсостав; 4) младший начсостав; 5) рядовой состав⁵¹⁵. Выявленные в ходе исследования архивные данные по Чувашии за 1931 – 1935 гг. свидетельствуют о том, что доля высшего и старшего начсостава в органах милиции в то время не превышала в среднем 10% общего количества всех работников. Доля среднего и младшего начсостава была нестабильной и варьировалась в пределах от 25 до 50% в разные годы⁵¹⁶.

Особого внимания в этом отношении заслуживает характеристика руководящих работников милиции ЧАССР в период 1920 – начала 1940-х гг. В течение 1920 – начале 1940-х гг. сменилось 13 руководителей милиции ЧАО – ЧАССР: Т.И. Волков (20 июля 1920 – август 1921 г.), И.Я. Морозов (29 августа 1921 – декабрь 1922 г.), И.Е. Ефимов (январь 1923 – июнь 1925 г.), А.П. Лбов (август 1926 – январь 1927 г.), А.А. Андреев (январь 1928 – декабрь 1929 г.), И.С. Степанов (январь 1929 – январь 1931 г.)⁵¹⁷, Г.С. Марсельский (Семенов) (1931 – ноябрь 1933 г.)⁵¹⁸, П.К. Суворовский (Никаноров) (декабрь 1933 – июль 1934 г.)⁵¹⁹, А.М. Розанов (февраль 1937 – июль 1938 г.)⁵²⁰, П.И. Конякин (июль 1938 – январь 1939 г.)⁵²¹, И.Д. Катков (февраль 1939 – сентябрь 1940 г.)⁵²², С.Е. Белолипецкий (октябрь 1940 г. – март 1941 г.)⁵²³, Н.И. Барсков (март 1941 – июль 1941 г.)⁵²⁴.

При изучении биографических данных указанных руководителей органов милиции Чувашии наглядно прослеживается тенденция смены на рубеже 1920 – 1930-х гг. подхода к расстановке кадров. В начале становления Чувашской автономии в 1920-е гг. практически все руководители милиции по национальности были чувашами, выходцами из крестьянского сословия и имели образование не ниже двухклассного дореволюционного училища. С начала

⁵¹⁵ Положение О Рабоче-Крестьянской милиции: Постановление СНК СССР № 390 от 25 мая 1931 г. // СЗ СССР. 1931. № 33. Ст. 247.

⁵¹⁶ ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 1. Д. 609. Л. 1; Д. 1631. Л. 280.

⁵¹⁷ История чувашской милиции. Чебоксары, 2010. С. 71.

⁵¹⁸ Чувашская энциклопедия: в 4 т. Т. 3: М-Се. Чебоксары, 2009. С. 50.

⁵¹⁹ История чувашской милиции. Чебоксары, 2010. С. 80.

⁵²⁰ Там же. С. 81.

⁵²¹ Чувашская энциклопедия: в 4 т. Т. 2: Ж-Л. Чебоксары, 2008. С. 313.

⁵²² История чувашской милиции. Чебоксары, 2010. С. 83.

⁵²³ Там же. С. 18.

⁵²⁴ Там же. С. 17.

1930-х гг. руководителями республиканского наркома внутренних дел назначались выходцы из других регионов страны (Нижегородской, Тамбовской областей и др.). При этом они «происходили» не только из крестьянского сословия. В их числе встречались выходцы из других категорий населения: ремесленников, рабочих и др. Установить достоверные причины изменения кадровой политики по отношению к назначению руководящего состава милиции как по стране в целом, так и Чувашии на рубеже 1920 – 1930-х гг. не представляется возможным, так как в открытом доступе такого рода сведения отсутствуют. Возможно, немалая роль при решении этого вопроса отводилась пресечению возможных проявлений «коррупции» и «кумовства» со стороны республиканского руководства. Но практически у всех руководителей милиции Чувашии 1920 – начала 1941 г. до момента назначения на руководящую работу имелся тот или иной опыт работы в революционном движении и партийных организациях. Указанные тенденции в кадровой политике по отношению к национальному или местному руководящему составу милиции были характерны и для соседних с Чувашией регионов страны. Так, по данным В.А. Иванова, в рассматриваемый период среди руководящего состава милиции Марийской АССР было много уроженцев разных областей, краев и республик страны⁵²⁵.

В дальнейшем судьба названных выше руководящих работников милиции Чувашии сложилась по-разному. Многие из них в конце 1930 – начале 1940-х гг. подверглись репрессиям и преследованиям со стороны власти.

Одно из основных требований, которое предъявлялось к сотруднику советской милиции, – это соблюдение служебной дисциплины. Еще в процессе формирования органов милиции на местах появился циркуляр НКВД РСФСР от 25 января 1919 г. В нем, в частности, указывалось, что все работники милиции подлежат увольнению или привлечению к уголовной ответственности в случаях совершения ими служебных нарушений и преступлений⁵²⁶.

---

⁵²⁵ Иванов В.А. Милиция в Марийском крае ... С. 213.

⁵²⁶ Знамя революции. 1919. 2 апреля.

До конца 1920-х гг. конкретные дисциплинарные взыскания, которые применялись по отношению к работникам милиции, базировались на нормах, закрепленных в Уставе РККА. С принятием Положения о РКМ 1931 г. за служебные проступки применялись такие дисциплинарные взыскания, как: замечание, выговор, строгий выговор, воспрещение отлучки из места расположения строевой части или учебного заведения милиции на срок до одного месяца, назначение вне очереди на службу до трех нарядов, арест до 20 суток, смещение на низшую должность, увольнение со службы⁵²⁷.

На необходимость соблюдения служебной дисциплины сотрудниками милиции обращали внимание и на местах. Делегаты пятого Цивильского уездного крестьянского съезда, состоявшего в начале марта 1919 г., в своих выступлениях отмечали, что нередко работники милиции на местах творят беззаконие, допускают нарушения, злоупотребления своим служебным положением и увлекаются спиртными напитками. В связи с этим съезд принял постановление усилить контроль со стороны отдела управления за деятельностью органов и применять к нарушителям установленного порядка строгие меры наказания⁵²⁸. Выполняя постановление этого съезда, в апреле 1919 г. за систематическое пьянство и злоупотребление своим служебным положением сняли с должности начальника милиции 1-го района Цивильской уездной милиции Уминского. За служебные упущения и совершение поступка, недостойного звания сотрудника РКМ, в этот же период освобожден от занимаемой должности начальника милиции 3-го района Ядринской уездной милиции Брызгалов⁵²⁹.

В последующем мероприятия по контролю за служебной дисциплиной работников милиции проводились регулярно, часто в рамках так называемых кампаний по «очистке ее рядов» и «аттестаций». В рамках кампании сентября – декабря 1920 г. как «чуждый элемент» в Цивильском уезде из рядов милиции были уволены шесть сотрудников, в том числе: начальник милиции 1-го района

---

⁵²⁷ Положение о Рабоче-Крестьянской милиции: Постановление СНК СССР № 390 от 25 мая 1931 г. // СЗ СССР. 1931. № 33. Ст. 247.

⁵²⁸ Знамя революции. 1919. 13 мая.

⁵²⁹ ГАРФ. Ф. А-393. Оп. 249. Д. 110. Л. 11.

М.В. Токарев, милиционеры А. Нежданов, А. Егоров, К. Игнатъев, И. Кукушкин и Е. Ягудин⁵³⁰. В ходе компании по «очистке органов милиции», продолжавшейся в стране с 10 января по 1 марта 1923 г., за преступные действия и подрыв авторитета из органов милиции по стране в целом были уволены 6 490 сотрудников⁵³¹, в том числе в ЧАО – 38 сотрудников⁵³². В ходе проведенной с 1 по 15 мая 1924 г. в Чувашии «аттестации» из 39 сотрудников уголовного розыска НКВД республики по разным причинам были освобождены от должности и уволены из органов восемь работников⁵³³.

В январе-мае 1931 г. в ходе проверки из рядов милиции ЧАССР были уволены 167 чел., признанных «чуждыми, разложившимися и преступными элементами» (что составляло 13,5% общего состава работников милиции), из них 25 были преданы суду⁵³⁴. В 1932 г. «комиссия по чистке» постановила уволить 92 чел.⁵³⁵ В 1934 г. по итогам специальной проверки были уволены еще 29 чел., из них: сыновья кулаков и торговцев – 10 чел., имевшие судимость – 6 чел., за связь «с чуждыми и преступными элементами» – 3 чел., сыновья служителей культа – 2 чел., как «разложившиеся» – 2 чел., «за связь с границей» – 1 чел.⁵³⁶ За период с 1 июня 1937 по 1 апреля 1938 г. под лозунгом «ликвидации последствий вредительства» из рядов милиции было «вычищено» 25,5% личного состава⁵³⁷. С 25 апреля по 10 сентября 1938 г. таким же образом было «вычищено» еще 42 чел.⁵³⁸

В 1939 г. была проведена аттестация начсостава УРКМ ЧАССР. Согласно архивным документам, из 267 чел. подлежали такой аттестации 190 чел. Аттестационная комиссия в итоге рассмотрела личные дела 138 чел. (72,6% числа подлежащих аттестации). По результатам ее работы было аттестовано: на продвижение – 14 чел. (10,1%), на увольнение – 16 (11,4%), на перевод на другую

⁵³⁰ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 72. Л. 48, 49.

⁵³¹ Канаш. 1923. 27 мая.

⁵³² ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 4. Д. 32. Л. 4.

⁵³³ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 59. Л. 40.

⁵³⁴ ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 1. Д. 587. 11.

⁵³⁵ Там же. Д. 794. Л. 9.

⁵³⁶ Там же. Оп. 2. Д. 211. Л. 36.

⁵³⁷ ГАСИ ЧР. Ф. П-53. Оп. 1. Д. 29. Л. 45.

⁵³⁸ Там же. Д. 30. Л. 50–55; Д. 35. Л. 10.

работу – 7 (2,1%), соответствует занимаемой должности – 105 чел. (76,4%). Через такую «служебную аттестацию» в виде проверки личных дел сотрудников также прошли 83 участковых инспектора (из них: на продвижение – 10 чел. (12%), на увольнение – 9 (10,8%), соответствует занимаемой должности – 64 чел. (77,2%); 23 паспортных работника (из них: на продвижение – 2 чел. (9,4%), на увольнение – 5 (13,4%), соответствует занимаемой должности – 15 (71,6%), на перевод на другую работу – 1 чел. (4,7%); 19 помощников уполномоченных уголовного розыска, из них: на продвижение – 1 чел. (5%), на увольнение – 1 (5%), соответствует занимаемой должности – 16 (84%), перевод на другую работу – 1 чел. (5,2%)⁵³⁹.

Ярким примером разгула репрессий среди сотрудников милиции Чувашии конца 1930-х гг. является судьба высшего руководства НКВД Чувашии. Так, к расстрелу был приговорен начальник УНКВД ЧАССР П.К. Суворовский, осужденный в особом порядке 3 января 1938 г.⁵⁴⁰ Впоследствии были репрессированы А.М. Розанов, П.И. Конякин, И.Д. Катков, Т.И. Волков и другие руководящие кадры регионального НКВД⁵⁴¹.

В то же время было бы не верным утверждать, что кадровая политика среди сотрудников милиции и уголовного розыска Чувашии носила только отрицательный характер и была связана с проведением в отношении них различных репрессивных мероприятий («чисток», «аттестаций» и др.). Работники милиции за свое добросовестное отношение к службе поощрялись различными наградами. За проявленный героизм в ликвидации банды Калюкова и Минина в 1926 г. агенты уголовного розыска НКВД ЧАССР П.П. Петров, К.П. Львов и Н.П. Петров были награждены ценным подарком – суконными шароварами и гимнастерками, что считалось для того времени «почетной и ценной» наградой⁵⁴². И это были далеко не единичные случаи, хотя вплоть до начала

---

⁵³⁹ ГИА ЧР Ф. Р-599. Оп. 1. Д. 1642. Л. 85.

⁵⁴⁰ Их имена останутся в истории. Чебоксары, 1992. Выпуск 1. С. 157–162.

⁵⁴¹ Музей истории милиции МВД по Чувашской Республике.

⁵⁴² ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 144. Л. 149.

1930-х гг., в нормативно-правовом отношении вопросы поощрения сотрудников милиции не были до конца урегулированы.

С принятием Положения 1931 г. к работникам милиции могли быть применены различные меры поощрения. К ним относились: объявление благодарности, предоставление дополнительного отпуска, выдача денежной награды, награждение именной подарком, награждение почетной грамотой, награждение орденами Союза ССР и союзных республик⁵⁴³.

После принятия упомянутого Положения в 1930-е гг. была выстроена аналогичная система поощрения работников милиции и в Чувашии. Так, в 1937 г. за «исключительную преданность делу борьбы с преступностью и честное выполнение возложенных обязанностей и безупречную долголетнюю службу в органах РКМ, в ознаменовании 20-й годовщины РКМ» восемь работников милиции были награждены охотничьими ружьями, один работник – радиоприемником, 7 чел. – фотоаппаратами, 9 чел. получили благодарности⁵⁴⁴. В 1939 г. милиционер Шихазанского РОМ Ф.М. Белов за находчивость и мужество при ликвидации группы вооруженных грабителей, помощник уполномоченного уголовного розыска Алатырского РОМ Рассказов за раскрытие 15 краж были награждены денежной премией в размере месячного оклада⁵⁴⁵.

Борясь с преступностью, осуществляя охрану правопорядка в республике в течение 1920 – 1930-х гг., работники милиции Чувашии были вовлечены в различные формы общественно-политической работы. Инициаторами и организаторами большинства общественно-политических мероприятий выступали первичные организации ВКП(б), образованные в местных органах милиции. Их члены выполняли различные партийные нагрузки, в том числе: руководитель кружка политинформации, председатель кассы взаимопомощи, агитатор райсо-

---

⁵⁴³ Положение О Рабоче-Крестьянской милиции: Постановление СНК СССР № 390 от 25 мая 1931 г. // СЗ СССР. 1931. № 33. Ст. 247.

⁵⁴⁴ ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 2. Д. 200. Л. 101.

⁵⁴⁵ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1. Л. 16, 28.

вета, руководитель кружка «Текущая политика», ответственный редактор стенной газеты и др.⁵⁴⁶

Среди личного состава была организована довольно активная агитационная работа: регулярно проводились политинформации, в обязательном порядке проходила подписка на газеты и журналы (газеты «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», «Горьковская коммуна» и др.; журналы «Большевик», «СССР на стройке», «Работница», «Социалистическое земледелие», «Вокруг света», «Работник противовоздушной обороны», «Борьба классов» и др.)⁵⁴⁷. Как отмечалось, работники милиции выписывали большое количество изданий периодической печати, но в то же время журналам и газетам на чувашском языке принадлежало незначительное место среди них⁵⁴⁸. В районных отделениях милиции выпускались стенные газеты. Ежегодно члены редакционных коллегий выступали перед коллективами работников и отчитывались о количестве выпущенных стенных газет и статей в них⁵⁴⁹.

С 1929 г. органы РКМ Советского государства стали участвовать в такой специфической форме состязания по повышению уровня производительности труда среди сотрудников, как «социалистическое соревнование». Например, в 1931 г. милиция ЧАССР включилась в социалистическое соревнование с милицией Мордовской автономной области. Оно включало следующие пункты: 1) личный состав; 2) вовлечение общественности в работу; 3) отчетность перед населением; 4) борьба с преступностью; 5) административный надзор; 6) рационализация, производительность труда и экономия денежных средств; 7) ведомственная милиция; 8) принудительная работа⁵⁵⁰. К концу 1939 г. лишь в шести из 28 РОМ Чувашии не было организовано социалистическое соревнование⁵⁵¹.

⁵⁴⁶ ГАСИ ЧР. Ф. П-1278. Оп. 1. Д. 3. Л. 42.

⁵⁴⁷ ГАСИ ЧР. Ф. П-651. Оп. 1. Д. 4. Л. 2; Ф. П-1003. Оп. 1. Д. 3. Л. 6.

⁵⁴⁸ ГАСИ ЧР. Ф. П-53. Оп. 1. Д. 25. Л. 35.

⁵⁴⁹ Там же. Д. 28. Л. 7; Ф. П-1003. Оп. 1. Д. 3. Л. 19; Д. 5. Л. 28, 67.

⁵⁵⁰ ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 1. Д. 580. Л. 2–3.

⁵⁵¹ ГАСИ ЧР. Ф. П-53. Оп. 1. Д. 35. Л. 7.

В 1930-е гг. значительное внимание было уделено развитию физкультуры и военно-патриотических видов спорта среди работников милиции. Наиболее часто проводились стрельбы из мелкокалиберной винтовки, что было обусловлено необходимостью подготовки «ворошиловских стрелков»⁵⁵², которых, например, в 1938 – 1939 гг. было подготовлено 128 чел.⁵⁵³

В начале 1930-х гг. в городах Алатырь, Канаш, Шумерля были созданы коллективы физкультуры «Динамо». В 1932 г. по инициативе руководства НКВД ЧАССР построило каменное здание, в котором на первом этаже был спортивный зал, на втором этаже – актовый зал для проведения культурно-массовых мероприятий, позднее – Дом физкультуры «Динамо». В 1930-е гг. проводились соревнования по легкой атлетике, волейболу, футболу, лыжному, стрелковому и велосипедному спорту, плаванию и гребле, баскетболу и другим видам спорта⁵⁵⁴.

Работники милиции были вовлечены в деятельность ряда добровольных обществ (Международная организация помощи рабочим, Всесоюзное химическое общество, Осоавиахим, Союз воинствующих безбожников и др.)⁵⁵⁵. Кроме того, их привлекали к участию в художественной самодеятельности. На республиканском конкурсе в 1939 г. хоровой кружок НКВД ЧАССР занял второе, а драматический кружок – третье места. Победители были награждены денежными премиями и грамотами Дома народного творчества Чувашской АССР⁵⁵⁶.

Таким образом, в течение указанного периода шел процесс постепенного формирования кадрового состава органов милиции Чувашии. На начальном этапе наблюдались высокая текучесть и частая сменяемость руководящего состава милиции, что приводило к «дефициту» кадров на местах. Во многом это было обусловлено изначальной нерешенностью целого ряда вопросов, связанных с правовой организацией и регламентацией деятельности органов милиции (см. параграф 2.1 главы 2), их материально-финансовым обеспечением, выра-

---

⁵⁵² ГАСИ ЧР. Ф. П-1278. Оп. 1. Д. 7. Л. 36, 37.

⁵⁵³ ГАСИ ЧР. Ф. П-53. Оп. 1. Д. 35. Л. 25 (об.).

⁵⁵⁴ Музей ВФСО «Динамо».

⁵⁵⁵ ГАСИ ЧР. Ф. П-412. Оп. 1. Д. 5. Л. 17.

⁵⁵⁶ ГАСИ ЧР. Ф. П-53. Оп. 1. Д. 35. Л. 25, 25 (об.).

боткой единого подхода и требований по подбору и расстановке кадров на местах.

В 1920 – 1930-е гг. многие вопросы, связанные с правовой регламентацией кадровой политики в органах милиции, были решены путем принятия целого ряда нормативно-правовых актов, включая Положения 1920, 1925 и 1931 гг. Одновременно был предпринят ряд мер, направленных на повышение материального обеспечения сотрудников, их образовательного и профессионального уровней; увеличения доли партийно-комсомольской прослойки; привлечения работников и членов их семей в различные формы общественно-политической жизни; приобщение к спортивно-оздоровительным мероприятиям; стимулирование за достигнутые успехи на службе и др.

Несмотря на все предпринятые меры, в 1930-е и предвоенные годы деятельность органов милиции в Чувашии все также была осложнена нехваткой квалифицированных кадров и их высокой текучестью. Кадровая ситуация осложнялась в этот период тем обстоятельством, что в рядах милиции проводились различные репрессивные мероприятия: «чистки», «аттестации». Усредненный социальный портрет сотрудника милиции по уровню его образования, национальной и социальной принадлежности соответствовал общей характеристике всех жителей Чувашии того времени.

2.3. Деятельность милиции по борьбе с преступностью и охране общественного порядка

После Октябрьской революции 1917 г. на органы милиции была возложена ответственная работа по охране «революционного» общественного порядка в стране, а также по предупреждению и раскрытию преступлений. В новых условиях необходимо было принимать срочные меры по ликвидации последствий, вызванных последствиями Первой мировой войны и революционными событиями 1917 г. После февральских событий 1917 г. вместе с политически-

ми заключенными на свободу были выпущены из тюрем и особо опасные преступные элементы (убийцы, воры и др.). Существенно затрудняло работу органов милиции то обстоятельство, что в руках у значительной части мобилизованного в годы войны населения оказалось большое количество огнестрельного оружия, без соответствующего контроля за его оборотом. Усугубляло ситуацию, что осенью 1917 г. системный политико-идеологический, социально-экономический и духовный кризис в стране сопровождался массовым голодом населения, эпидемиями и др.

В этих непростых условиях деятельность милиции как по стране в целом, так и в Чувашии была нацелена на закрепление власти большевиков, охрану общественного порядка и борьбу с преступностью на местах. Одними из важнейших показателей правоохранительной деятельности милиции являются общие отчетно-статистические данные, характеризующие динамику количественно-качественных изменений состояния преступности на территории Чувашии. При характеристике этих данных за ноябрь 1917 – первую половину 1941 г. необходимо отметить, что регулярные отчеты о состоянии преступности в стране стали вестись только с 1920 г. Сложность сбора статистического материала за 1917 – 1919 гг. на территории будущей ЧАО также заключалась в том, что так называемая отчетность по состоянию преступности в так называемых «чувашских уездах», вошедших в состав будущей автономии (см. параграф 1.1 главы 1), учитывалась в составе общей отчетности Казанской и Симбирской губерний без дробления этих данных. Поэтому сведения о состоянии преступности за ноябрь 1917 – 1919 гг. как по стране в целом, так и по Чувашии носят фрагментарный характер.

Кроме того, следует учитывать и тот факт, что в 1920-е гг. общая статистика регистрируемых преступлений велась по так называемому «операционному году»: с 1 октября текущего года до 1 октября следующего года (в тексте работы это оговаривается знаком «→» между соответствующими годами). До 1930 г. велась общая статистика по таким категориям, как «зарегистрировано преступлений», «раскрыто», «процент раскрываемости». С начала 1930-х гг.

статистика о преступлениях как по стране в целом, так и в Чувашии стала более подробной и велась с 1 января по 31 декабря календарного года. Стали фиксироваться данные, характеризующие сведения об участии женщин в совершении преступлений, о количестве несовершеннолетних лиц, совершивших преступление, данные о рецидивной преступности, социальном составе преступников и др.

Одним из дискуссионных вопросов современной историографии остается проблема, связанная с оценкой участия милиции в организации и проведении массовых политических репрессий, а также выяснения их реальных масштабов, в том числе и на территории Чувашии. На наш взгляд, эта тема является предметом самостоятельного научного внимания. Поэтому, несмотря на то, что в составе общей статистики о состоянии преступности на территории Чувашии подобного рода данные были включены в общую статистику, но как отдельный вид преступлений они в ней не учитывались и не исследовались. Исключением из этого ряда стали сведения о массовых крестьянских выступлениях в регионе на начальном этапе становления советской власти в Чувашии.

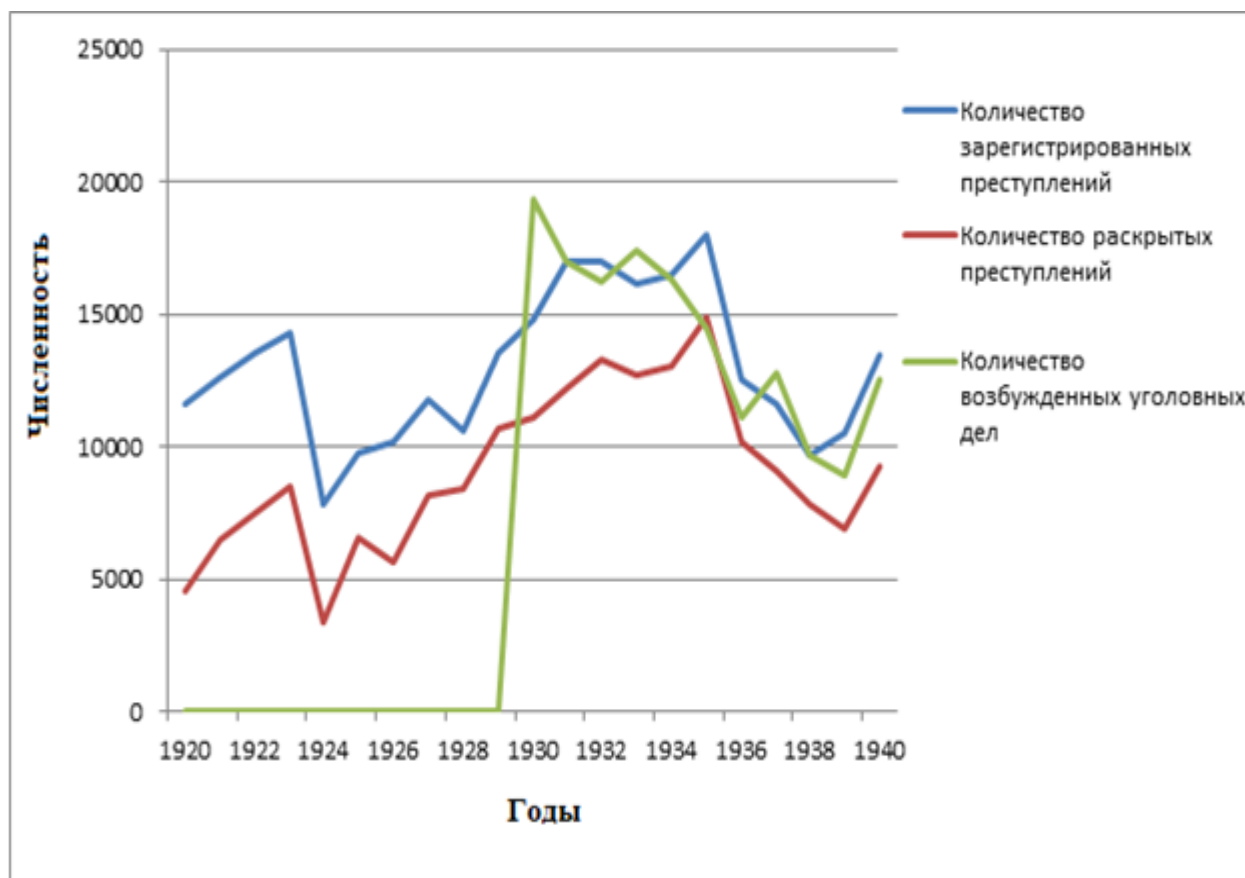
Итак, за рассматриваемый период, по данным, содержащимся в республиканских архивах Чувашии по линии органов милиции и уголовного розыска, количество зарегистрированных и раскрытых преступлений на территории ЧАО – ЧАССР за 1920 – 1940 гг. выглядело следующим образом. Всего в 1920 – 1940 гг. (за 21 год) на территории Чувашии было зарегистрировано 273 325 преступлений. В среднем ежегодно регистрировалось 13 011 преступлений. Амплитуда регистрируемых преступлений варьировалась от 7 839 за 1923 – 1924 операционный год до 17 971 в 1935 г. Из анализа цифровых данных видно, что количество зарегистрированных преступлений до 1935 г. имеет тенденцию постепенного роста, а потом наблюдается некоторый спад с последующим замедленным подъемом данного показателя⁵⁵⁷. Это наглядно представлено на графике 1 (более подробные цифровые данные см. в приложении 2).

---

⁵⁵⁷ Нами подсчитано по данным: ГИА ЧР. Ф. Р-202. Оп. 2. Д. 662. Л. 56; Д. 392. Л. 33; Д. 237. Л. 45; Ф. Р-599. Оп. 1. Д. 573. Л. 220, 229, 234; Д. 610. Л. 41; Д. 622. Л. 10; Д. 775. Л. 34. Д. 794. Л. 18; Д. 1097. Л. 28; Д. 1249.

График 1
о преступности на территории Чувашии в 1920–1940 гг.

С 1920 по 1940 г. из числа зарегистрированных преступлений на территории ЧАССР всего было раскрыто 190 325, т.е. в среднем раскрывалось 9 063 преступлений ежегодно. Судя по имеющейся статистике в количественном отношении профессиональное мастерство работников милиции за эти годы заметно выросло. Так, если в 1920 г. из числа зарегистрированных преступлений было раскрыто 4 562, то в 1940 г. – 9 246 преступлений. Таким образом, рост числа раскрытых преступлений за два десятилетия вырос почти в два раза⁵⁵⁸ (см. график 1, приложение 2).

Л. 1, 3, 7, 11, 18, 20, 21; Д. 1590. Л. 3,7; Д. 1646. Л. 1, 2, 143; Д. 2343. Л. 2, 3, 5, 6, 7, 8, 9; Оп. 2. Д. 211. Л. 258; Ф. Р-661. Оп. 1. Д. 58. Л. 73; Д. 77. Л. 72; ИЦ МВД по ЧР. Ф. 102. Оп. 1. Д. 13. Л. 2; Статистический ежегодник. 1929. С. 36; Канаш. 1927. 12 ноября.

⁵⁵⁸ Нами подсчитано по данным: ГИА ЧР. Ф. Р-202. Оп. 2. Д. 662. Л. 56; Д. 392. Л. 33; Д. 237. Л. 45; Ф. Р-599. Оп. 1. Д. 573. Л. 220, 229, 234; Д. 610. Л. 41; Д. 622. Л. 10; Д. 775. Л. 34. Д. 794. Л. 18; Д. 1097. Л. 28; Д. 1249. Л. 1, 3, 7, 11, 18, 20, 21; Д. 1590. Л. 3,7; Д. 1646. Л. 1, 2, 143; Д. 2343. Л. 2, 3, 5, 6, 7, 8, 9; Оп. 2. Д. 211. Л. 258;

За тот же период в качественном отношении процент ежегодной раскрываемости составлял в среднем 69,6%. Раскрываемость преступлений в процентном отношении из года в год варьировалась и зависела прежде всего от общего количества зарегистрированных преступлений. Если в 1920 г. раскрываемость в среднем составила 36,0%, то в 1940 г. – 68,6%, т.е. рост процента раскрываемости за 21 год увеличился в два раза. Несмотря на постепенное увеличение количества зарегистрированных преступлений, показатели их раскрываемости из года в год в процентном отношении демонстрировали положительную динамику⁵⁵⁹ (см. график 1, приложение 2).

По результатам общего анализа количественно-качественных цифровых показателей в целом видно, что с момента создания милиция Чувашии постепенно набиралась опыта в борьбе с преступностью и с каждым годом ее деятельность была более эффективной, чем в предшествующий период. Это могло быть продиктовано не только повышением уровня профессиональной подготовки работников, но и постепенным улучшением материально-технической обеспеченности милицейской службы на местах, повышением ее оперативности.

Так, при раскрытии преступлений с конца 1920-х гг. органы милиции Чувашии в своей работе все чаще стали использовать фотоаппарат, дактилоскопические учеты и другие технические средства. В связи с этим с 1927 г. при ОУР НКВД ЧАССР стала действовать научно-техническая часть, в составе которой появились службы проведения дактилоскопии, судебной фотографии и различных видов экспертиз⁵⁶⁰. С октября 1927 г. в НКВД Чувашии после введения в действие нормативных актов в виде Инструкции и Правил дактилоскопирова-

---

Ф. Р-661. Оп. 1. Д. 58. Л. 73; Д. 77. Л. 72; ИЦ МВД по ЧР. Ф. 102. Оп. 1. Д. 13. Л. 2; Статистический ежегодник. 1929. С. 36; Канаш. 1927. 12 ноября.

⁵⁵⁹ Нами подсчитано по данным: ГИА ЧР. Ф. Р-202. Оп. 2. Д. 662. Л. 56; Д. 392. Л. 33; Д. 237. Л. 45; Ф. Р-599. Оп. 1. Д. 573. Л. 220, 229, 234; Д. 610. Л. 41; Д. 622. Л. 10; Д. 775. Л. 34. Д. 794. Л. 18; Д. 1097. Л. 28; Д. 1249. Л. 1, 3, 7, 11, 18, 20, 21; Д. 1590. Л. 3,7; Д. 1646. Л. 1, 2, 143; Д. 2343. Л. 2, 3, 5, 6, 7, 8, 9; Оп. 2. Д. 211. Л. 258; Ф. Р-661. Оп. 1. Д. 58. Л. 73; Д. 77. Л. 72; ИЦ МВД по ЧР. Ф. 102. Оп. 1. Д. 13. Л. 2; Статистический ежегодник. 1929. С. 36; Канаш. 1927. 12 ноября.

⁵⁶⁰ ГИА ЧР. Ф. Р-202. Оп. 2. Д. 662. Л. 38.

ния началась массовая идентификация задержанных преступников по отпечаткам пальцев⁵⁶¹.

В рамках усиления оснащенности органов милиции Чувашии техническими средствами связи во второй половине 1930-х гг. началась работа по установке телефонов в УРКМ УНКВД по ЧАССР. По состоянию на 1 января 1937 г. в УРКМ УНКВД ЧАССР (г. Чебоксары) было 13 служебных и восемь квартирных телефонов, работал внутренний коммутатор. К концу 1930-х гг. в милиции Чувашии уже использовалось 84 служебных и 32 квартирных телефона, два внутренних коммутатора⁵⁶².

Вместе с тем в современной научной литературе высказываются определенные сомнения в достоверности статистических данных относительно количества зарегистрированных и раскрытых преступлений в этот и последующие периоды советской истории. Так, А.В. Иванов, сравнивая результаты борьбы с преступностью в Марийской АССР за 1917 – 1941 гг. с аналогичными данными по Татарской АССР и Чувашской АССР за то же время, указывает на то, что, с одной стороны, раскрываемость преступлений в этих регионах постепенно растет, но при этом он отмечает, что «слабая обеспеченность материальными средствами, научно-техническими новшествами, отсутствие квалифицированных кадров вряд ли могли позволить столь успешно противостоять злоумышленникам»⁵⁶³. Он также заявляет, что для обеспечения благополучной картины борьбы с преступностью и повышения показателей ее раскрываемости органы милиции могли предпринимать различные манипуляции с цифрами, например, часто регистрируя незначительные преступления, по которым не требовалось проведение предварительного следствия, и др.⁵⁶⁴ В целом мнение А.В. Иванова следует признать вполне справедливым. Причины такой широкой практики применения «манипуляции с цифрами» на местах были нами подробно охарактеризованы в заключительной части главы 2 параграфа 1.

⁵⁶¹ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 2. Д. 1. Л. 52.

⁵⁶² ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 1. Д. 1947. Л. 42.

⁵⁶³ Иванов В.А. Милиция в Марийском крае ... С. 487–488.

⁵⁶⁴ Там же.

С начала 1930-х гг. в отчетах стали указывать социальное положение лиц, выявленных в результате совершения ими преступлений. Данные статистики о состоянии преступности на территории Чувашии за 1930-е гг., содержащие сведения о социальном положении лиц, совершивших преступления, позволяют их классифицировать по нескольким признакам⁵⁶⁵. К сожалению, не удалось собрать полные данные по ряду признаков за 1930, 1934 – 1935 гг., так как в открытых архивных источниках они не фигурируют в виде, пригодном для анализа за отдельно взятый год (выявлены лишь данные за восемь месяцев 1930 г., три месяца 1934 г., 11 месяцев 1934 г.)⁵⁶⁶.

Без учета вышеуказанных хронологических рамок в рамках изучения статистических данных по «социально-профессиональному признаку» можно установить распределение привлеченных лиц по их социальному статусу на момент совершения преступления на такие категории, как «рабочие», «колхозники», «служащие». В 1931 – 1939 гг. были привлечены к уголовной ответственности 3 225 рабочих (в среднем – 260 чел. ежегодно)⁵⁶⁷, 14 973 колхозников* (в среднем – 2 139 чел. ежегодно)⁵⁶⁸, 4 973 служащих** (в среднем – 710 чел.)⁵⁶⁹. Количественный анализ привлеченных к уголовной ответственности рабочих, колхозников и служащих за разные годы показывает, что эти данные менялись скачкообразно, в связи с чем невозможно выстроить и понять общую тенденцию происходивших изменений по этим категориям населения. Это наглядно представлено на графике 2 (более подробные цифровые данные см. в приложении 3).

⁵⁶⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 1. Д. 610. Л. 41; Д. 794. Л. 18; Д. 844. Л. 3; Д. 1350. Л. 10; Д. 1646. Л. 143; Д. 1350. Л. 10; Д. 2527. Л. 2, 4, 6, 8, 10, 12; Оп. 2. Д. 211. Л. 258; ИЦ МВД по ЧР. Ф. 102. Оп. 1. Д. 1. Л. 2, 3, 5, 7.

⁵⁶⁶ ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 1. Д. 573. Л. 220, 229, 234; Д. 1590. Л. 3; Д. 1646. Л. 1.

⁵⁶⁷ Нами подсчитано по данным: ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 11. Д. 53. Л. 69; Оп. 12. Д. 90, Л. 52; Д. 146. Л. 27; ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 1. Д. 610. Л. 41; Д. 622. Л. 10; Д. 775. Л. 34; Д. 794. Л. 18; Д. 1097. Л. 28; Д. 1350. Л. 10; Д. 1646. Л. 143; Д. 2343. Л. 2, 3, 5, 6, 7, 8, 9; Д. 2527. Л. 2, 4, 6, 8, 10, 12; Оп. 2. Д. 211. Л. 258; Ф.Р-661. Оп. 1. Д. 77. Л. 72; ИЦ МВД по ЧР. Ф. 102. Оп. 1. Д. 11. Л. 3.

*В отчетных документах к числу колхозников относились все лица, задействованные в сельском хозяйстве (колхозах и совхозах).

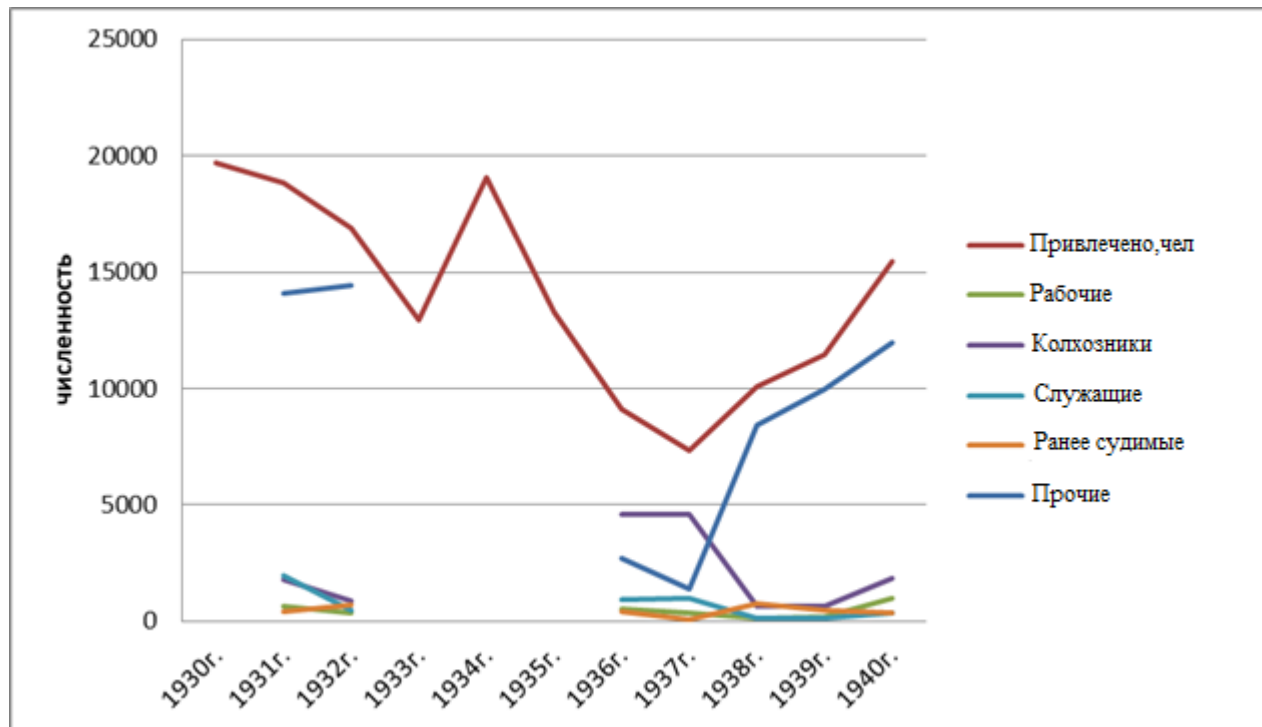
⁵⁶⁸ Нами подсчитано по данным: ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 1. Д. 610. Л. 41; Д. 622. Л. 10; Д. 775. Л. 34; Д. 794. Л. 18; Д. 1646. Л. 143; Д. 2343. Л. 2, 3, 5, 6, 7, 8, 9; Д. 2527. Л. 2, 4, 6, 9, 10, 12; Оп. 2. Д. 211. Л. 258; Ф. Р-661. Оп. 1. Д. 77. Л. 72; ИЦ МВД по ЧР. Ф. 102. Оп. 1. Д. 5. Л. 68.

⁵⁶⁹ Там же.

**В отчетных документах к числу служащих относились все лица предприятий, учреждений и организаций, не занятые в производственной сфере.

График 2

о количестве лиц, привлеченных к уголовной ответственности, в период с 1930 по 1940 г. (по социальным и другим категориям)

Надо отметить, что к прочим категориям относились дети до 14 лет, пенсионеры, лица, не занятые общественно полезным трудом, не имеющие постоянного места жительства, и др.

По «криминальному признаку» на основании имеющихся данных из открытых источников по Чувашии можно установить распределение доли лиц, совершивших преступление повторно за 1931–1932 гг. и 1936–1940 гг. За эти годы было выявлено 3 169 чел., которые совершили преступления два и более раз (в среднем – 452 чел. ежегодно)⁵⁷⁰.

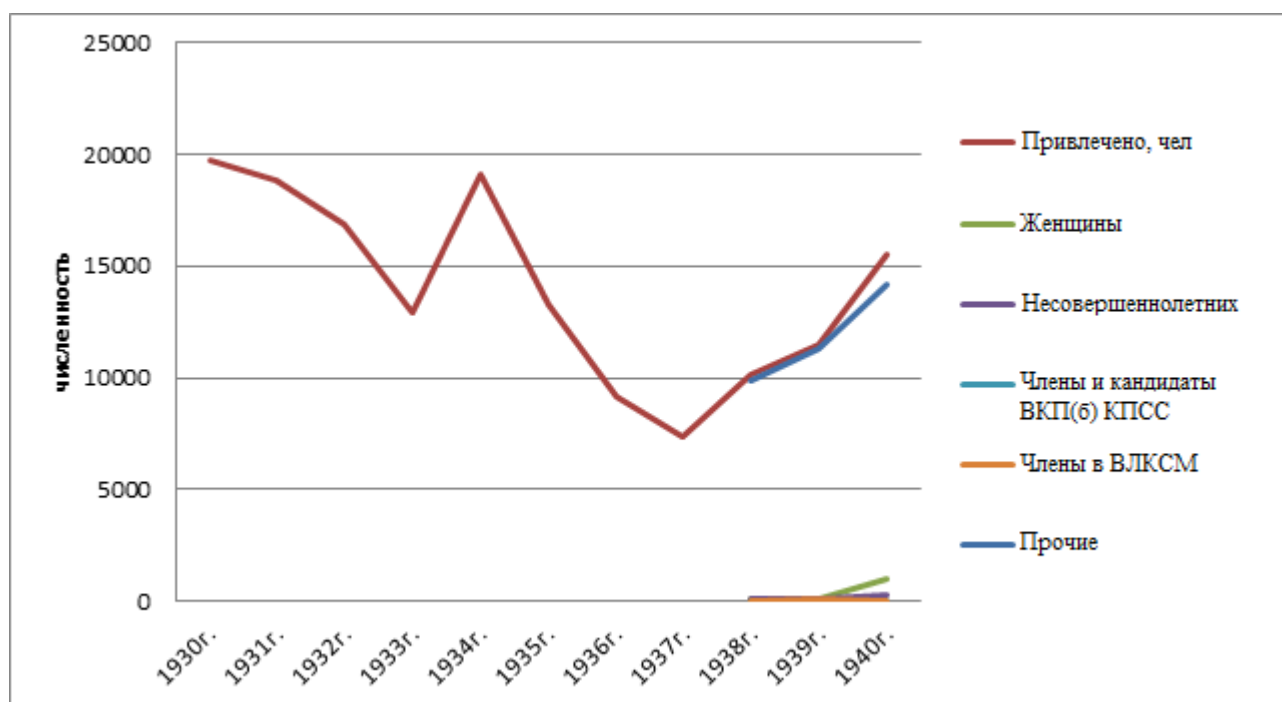
По «социально-политическому признаку» можно установить долю членов и кандидатов ВКП(б) и членов ВЛКСМ от общего количества преступников, привлеченных к уголовной ответственности на территории Чувашии за 1938 –

⁵⁷⁰ Нами подсчитано по данным: ГИА ЧР Ф. Р-599. Оп. 1. Д. 610. Л. 41; Д. 622. Л. 10; Д. 775. Л. 34; Д. 794. Л. 18; Д. 1646. Л. 143; Д. 2343. Л. 2, 3, 5, 6, 7, 8, 9; Д. 2527. Л. 2, 4, 6, 9, 10, 12; Оп. 2. Д. 211. Л. 258; Ф. Р-661. Оп. 1. Д. 77. Л. 72; ИЦ МВД по ЧР. Ф. 102. Оп. 1. Д. 5. Л. 68.

1940 гг. Милицией ЧАССР за эти годы было привлечено по уголовным делам 20 членов и кандидатов ВКП(б) (0,1%) и 98 членов ВЛКСМ (0,29%) (см. график 3, более подробны цифровые данные см. в приложении 4).

График 3

о количестве лиц, привлеченных к уголовной ответственности в период с 1930 по 1940 г. (по половозрастному признаку и партийной принадлежности)

По «социально-демографическому признаку» можно установить долю женщин и несовершеннолетних от общего количества преступников за 1938–1940 гг. По уголовным делам, возбужденным работниками милиции республики, в 1938 г. были привлечены к разным видам ответственности: женщины – 109 (1,07%), в 1939 г. – 61 (0,53%), в 1940 г. – 987 (6,3%)⁵⁷¹, что составило в итоге 1 157 чел. К ответственности по уголовным делам в 1938 г. несовершеннолетних до 16 лет было привлечено 88 чел. (0,87%), в 1939 г. – 62 чел. (0,54%),

⁵⁷¹ Нами подсчитано по данным: ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 1. Д. 610. Л. 41; Д. 794. Л. 18; Д. 1646. Л. 143; Д. 2343. Л. 2, 3, 5, 6, 7, 8, 9; Д. 2527. Л. 2, 4, 6, 9, 10, 12; Оп. 2. Д. 211. Л. 258.

в 1940 г. – 260 (2,0%)⁵⁷², что составило в итоге 410 чел. (см. график 2, более подробно цифровые данные см. в приложении 4).

Еще одним из важнейших показателей деятельности милиции в борьбе с преступностью и охране общественного порядка являются сведения, характеризующие преступность по ее конкретным видам. Кроме этого, для понимания степени общественной опасности и тяжести совершенных преступлений на территории Чувашии в 1920 – 1940 гг. существенное значение имеет описание конкретных обстоятельств совершения этих преступлений: причины и мотивы преступных деяний, место, время и способ их совершения и др. Среди самых распространенных видов преступлений, указанных и зафиксированных в милицеских сводках того времени, фигурировали преступления против личности, имущественные преступления: различного рода кражи и хищения (скотокрадство, растрата и присвоение, мошенничество и др.), самогоноварение, бандитизм, убийства. Отдельному учету подлежали случаи массовых беспорядков, поджогов и спекуляций, детской преступности, случаи беспризорности и безнадзорности и др.⁵⁷³

Сложность проведения такого анализа за рассматриваемый период заключается в том, что практически каждый год менялись количественно-качественные категории, по которым классифицировались преступления и велся их учет. Так, за один и тот же 1924 г. состояние преступности по одним архивным документам характеризовалось по 19 позициям, а по другим документам – по шести позициям⁵⁷⁴. С учетом этого анализ результатов правоохранительной деятельности работников милиции на территории Чувашии будет проводиться по таким наиболее опасным и распространенным видам преступлений того времени, как: массовые беспорядки (волнения) среди населения, бандитизм, вооруженные и невооруженные грабежи, кражи всех видов, экономиче-

⁵⁷² Нами подсчитано по данным: ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 1. Д. 610. Л. 41; Д. 622. Л. 10; Д. 775. Л. 34; Д. 794. Л. 18; Д. 1646. Л. 143; Д. 2343. Л. 2, 3, 5, 6, 7, 8, 9; Д. 2527. Л. 2, 4, 6, 9, 10, 12; Оп. 2. Д. 211. Л. 258; Ф. Р-661. Оп. 1. Д. 77. Л. 72; ИЦ МВД по ЧР. Ф. 102. Оп. 1. Д. 5. Л. 68.

⁵⁷³ Там же. Д. 610. Л. 41; Д. 794. Л. 18; Д. 1646. Л. 143; Д. 2343. Л. 2, 3, 5, 6, 7, 8, 9; Д. 2527. Л. 2, 4, 6, 9, 10, 12; Оп. 2. Д. 211. Л. 258.

⁵⁷⁴ Там же. Д. 777. Л. 7; Д. 794. Л. 18; Д. 610. Л. 41; Д. 777. Л. 7; Д. 1646. Л. 1; Д. 1646. Л. 43, 143.

⁵⁷⁴ Там же. Д. 459. Л. 7; Ф. Р-202. Оп. 2. Д. 49. Л. 44.

ские преступления (растрата, хищения, спекуляция, самогоноварение), убийства, борьба с детской преступностью и др.

На начальном этапе становления советской власти работникам милиции в центре и на местах приходилось выполнять не только функции по борьбе с преступностью и осуществлением охраны общественного порядка, но и принимать активное участие в борьбе с рядом крестьянских выступлений, приведших к массовым беспорядкам (волнениям) в регионе. Зачастую они были вызваны ухудшением и без того тяжелой социально-экономической ситуации на местах в условиях революции и начавшейся в стране гражданской войны между так называемыми «красными» (сторонниками Советской власти) и «белыми» (их противниками). О степени накала этой борьбы, достигшего своего пика к осени 1918 г., можно судить по текстовому содержанию постановления СНК, согласно которому подлежали расстрелу «все лица, прикосновенные к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам»⁵⁷⁵.

Ряд крестьянских выступлений, приведших к массовым волнениям в регионе в течение 1918 – 1921 гг., произошел и на территории чувашских уездов. В 1918 г. в большинстве своем они были вызваны массовым переделом земли между крестьянами, начавшемся сразу после Октябрьской революции 1917 г. Например, такого рода выступления в течение 1918 г. произошли в Ядрине, Нурусове, Чебоксарах, Алатыре и Козьмодемьянске⁵⁷⁶. Деятельность милиции Чувашии, как и по всей стране в целом, в течение в 1918 – 1919 гг. была также направлена на претворение в жизнь экономических мероприятий так называемой политики «военного коммунизма». В этот период, по данным В.Г. Тимофеева, милиция Чувашии совместно с продовольственными отрядами активно занималась выкачкой хлеба для промышленных центров и Красной Армии, активно содействуя их деятельности на территории Ядринского, Нурусовского, Цивильского и Шихрановского продовольственных районов⁵⁷⁷. Это

⁵⁷⁵ О красном терроре: Постановление СНК от 5 сентября 1918 г. // РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 192. Л. 10.

⁵⁷⁶ ГИА ЧР. Ф. Р-238. Оп. 1. Д. 34. Л. 7, 99.

⁵⁷⁷ Тимофеев В.Г. На страже правопорядка ... С. 20.

также способствовало нарастанию недовольства со стороны местного населения в отношении работников милиции.

Самой серьезным выступлением крестьян, по архивным данным, был так называемый «Курмышенский мятеж», поднятый 2 сентября 1918 г. В результате массового выступления местных жителей был разгромлен местный Совет и убит председатель уездного Совета Н.А. Мартьянов. В подавлении этого мятежа наряду с отрядами Симбирской и Казанской чрезвычайной комиссий приняли активное участие и местные органы милиции Козьмодемьянска, Саранска, Чебоксар и Ядрина⁵⁷⁸. Аналогичные выступления произошли в 1919 г. в д. Банново и Яндашево Чебоксарского уезда Казанской губернии, Корсунском и Ардатовском уездах Симбирской губернии⁵⁷⁹. К подавлению этих выступлений также активно привлекались работники местных органов милиции.

К весне 1919 г. военно-политическое положение в стране еще более осложнилось. С принятием Декрета СНК РСФСР от 3 апреля 1919 г. милиция страны была переведена на военное положение⁵⁸⁰. По данным Г.Н. Безбородова и В.Г. Тимофеева, после принятия этого декрета около 20% работников милиции были мобилизованы в Красную Армию, в их числе заведующий Казанской губернской милиции М. Журавлев⁵⁸¹.

Очередным поводом для волнений среди населения Чувашии в 1920 – 1921 гг. стал сбор семенного зерна в общие амбары, который рассматривался как одна из мер, предпринятых советским государством из-за начавшихся в стране перебоев с продовольствием. На первоначальном этапе сбор семенного фонда в общественные амбары на территории Чувашии проходил организованно. Но были и недовольные граждане, обеспокоенные тем обстоятельством, что крестьяне могут остаться без семян в случае вывоза собранного зерна в промышленные центры страны. В январе 1921 г. в Чувашии начались волнения

⁵⁷⁸ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 12. Д. 146. Л. 22.

⁵⁷⁹ ГИА ЧР. Ф. Р-429. Оп. 2. Д. 3. Л. 65.

⁵⁸⁰ О советской рабоче-крестьянской милиции: Декрет СНК РСФСР от 3 апреля 1919 г. // СУ РСФСР. 1919. № 13. Ст. 133.

⁵⁸¹ Безбородов Г.Н. В те далекие годы. Ульяновск ... С. 42; Тимофеев В.Г. На страже правопорядка ... С. 27.

среди крестьян, в последующем получившие название так называемого «чапанного восстания». В конечном счете крестьянские волнения привели к массовым случаям убийств советских и партийных работников, нападению на волостные военные комиссариаты и волостные Советы. Выступлением в общей сложности было охвачено 19 волостей Чебоксарского, Цивильского и Ядринского уездов. В связи с этим в центрах этих уездов было объявлено военно-осадное положение, которое продолжалось до 5 февраля 1921 г.⁵⁸² Благодаря принятым мерам 27 января 1921 г. крестьянский мятеж в ЧАО повсеместно был подавлен с привлечением регулярных войск, прибывших из Казани. Активное содействие в подавлении выступления оказали и органы местной милиции⁵⁸³.

Работники милиции Чувашии в период гражданской войны нередко становились жертвами преступных действий. Жертвой выступления крестьян Симбирской губернии в 1919 г. стал милиционер Алатырской уездной милиции Ф.Ф. Аксенов (Тимофеев, 1996, с. 26). В 1920 г. в Кошелевской волости Цивильского уезда бандитами были расстреляны милиционер Ширманов и члены его семьи⁵⁸⁴.

В ходе подавления «чапанного восстания» его жертвами оказались и сотрудники милиции. Например, в течение января 1921 г. на территории Чебоксарского уезда пострадали от рук мятежников: в с. Акулево – старший милиционер Мартьянов⁵⁸⁵, в с. Бичурино – старший милиционер Воскресенской волости Бондарев⁵⁸⁶, в с. Икково – милиционер Малюткин⁵⁸⁷. В с. Вторые Чекуры Покровской волости Чебоксарского уезда 21 января 1921 г. было совершено нападение на хозяйство агента уголовного розыска Борисова, в результате которого его дом был разграблен и сожжен⁵⁸⁸. В ходе мятежа также были избиты и убиты: в с. Большое Яниково – милиционер С. Григорьев⁵⁸⁹, в с. Бичурино –

---

⁵⁸² ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 37. Л. 2.

⁵⁸³ Там же. Оп. 1. Д. 19. Л. 63.

⁵⁸⁴ ГИА ЧР. Ф. Р-202. Оп. 1. Д. 282. Л. 154.

⁵⁸⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 1. Д. 143. Л. 12.

⁵⁸⁶ Там же. Л. 10.

⁵⁸⁷ Там же. Л. 12.

⁵⁸⁸ Там же. Л. 25.

⁵⁸⁹ Там же. Л. 20.

милиционер И. Артемьев, в с. Чурачики – помощник начальника милиции 1-го района Цивильского уезда С. Антонов, в д. Тюмерово – милиционеры В. Егоров, В. Мулюков, Пырков и Леонтьев⁵⁹⁰.

К лету 1921 г. положение населения Чувашии еще более осложнилось. Из-за страшной засухи 1921 г. на территории ЧАО, как и в целом ряде других регионов страны, начался голод. В результате к концу 1921 г. 91,1% населения Чувашии нуждалось в постоянной помощи, без которой они были обречены на гибель от голода⁵⁹¹. Из-за нехватки продовольствия большинство населения Чувашии в этот период питалось желудями, лебедой, опилками, картофельной ботвой, липовой корой, костяной мукой и различными травами⁵⁹².

Работники милиции и уголовного розыска Чувашии принимали самое активное участие во всех проводимых мероприятиях в стране и области, связанных с борьбой с голодом. В условиях обострения экономического кризиса и резкого ухудшения жизненного уровня населения работники милиции и уголовного розыска ЧАО активно боролись с имущественными преступлениями, привлекая виновных к строгой уголовной ответственности. Например, работники милиции Цивильской уездной милиции в сентябре-октябре 1921 г. выявили 16 случаев хищения продовольственных товаров со складов, девять случаев умышленной порчи продуктов, находящихся на хранении, и раскрыли 17 случаев спекуляции. Имущественные преступления в этот период совершались и в других уездах Чувашии. В частности, в ходе ревизии в Норусовском продовольственном комитете Ядринского уезда выявлена недостача 68 пудов ржаной муки, около четырех пудов соли и 300 400 коробок спичек. В Сундырском и Исмелевском продовольственных пунктах – 298 пудов различных продуктов питания и денег в сумме 32 361 руб.⁵⁹³

В условиях жестокого голода, сложившегося из-за неурожая, органы милиции вели активную борьбу против разбазаривания и хищения продуктов со

---

⁵⁹⁰ ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 1. Д. 143. Л. 26, 74, 97.

⁵⁹¹ ГИА ЧР. Ф. Р-161. Оп. 5. Д. 5. Л. 214, 215.

⁵⁹² Там же. Оп. 1. Д. 3. Л. 17.

⁵⁹³ Канаш. 192. 6 октября.

складов и баз Помгола. В ходе разоблачения преступной группы работниками Цивильской уездной милиции было установлено, что с апреля по октябрь 1921 г. ими со складов областного продовольственного комитета на станции Шихраны (Канаш) было похищено 3 515 пудов зерна, 15 391 пуд соли, 120 пудов крупы, 20 пудов масла, 1 623 аршина мануфактуры и 1 245 пудов овса⁵⁹⁴.

По архивным данным, с начала голода до 1 апреля 1922 г. в Чувашии от голода, холода, недоедания и различных эпидемических заболеваний умерли 69 тыс. чел.⁵⁹⁵ Продолжающийся голод заставлял руководство принимать экстренные меры. Одной из таких чрезвычайных мер стало изъятие церковных ценностей. Декретом и Постановлением ВЦИК РСФСР от 23 февраля 1922 г. местные Советы наделялись правом изъятия из состава церковного имущества предметов из драгоценных металлов и камней⁵⁹⁶. Хотя изъятие церковных ценностей шло довольно спокойно, однако оно не везде шло гладко и без каких-либо осложнений. Были случаи, когда представители духовенства пытались спровоцировать верующих на выступление против изъятия ценностей⁵⁹⁷.

Работники милиции, особенно волостные милиционеры, принимали меры по пресечению подобных выступлений, проводили разъяснительную работу среди населения. Так, при активном участии сотрудников милиции в Чебоксарах была пресечена антисоветская деятельность служителя церкви Соловьева, церковного старосты Попова, инструктора кредитсоюза Галахова, граждан города Смоленкова и Яковлевой⁵⁹⁸. К лету 1922 г. из 223 церквей и пяти монастырей Чувашии было изъято ценностей из золота, серебра и драгоценностей общим весом 82 пуда и 8 фунтов 48 золотников и 32 доли⁵⁹⁹, которые были сданы в государственные органы и за них ЧАО получила 16 159 пудов

⁵⁹⁴ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 67. Л. 93.

⁵⁹⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 3. Л. 195.

⁵⁹⁶ Об изъятии церковных ценностей: Декрет ВЦИК РСФСР от 23 февраля 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 19. Ст. 297; О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих: Постановление ВЦИК от 23 февраля 1922 // СУ РСФСР. 1922. № 19. Ст. 217; Известия ВЦИК № 46. 1922. 26 февраля.

⁵⁹⁷ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 152. Л. 1.

⁵⁹⁸ Чувашский край. 1922. 16 мая.

⁵⁹⁹ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 48. Л. 250.

хлеба, 12 002 пуда муки, 432 пуда овощей, медикаменты, одежду, обувь и многое другое⁶⁰⁰.

Одним из самых распространенных и опасных видов преступлений в рассматриваемый период был бандитизм. Условий, способствовавших разгону бандитизма на территории Чувашии в начале 1920-х гг., было несколько. Во-первых, это последствия гражданской войны и иностранной интервенции, которые способствовали появлению у населения неучтенного огнестрельного и холодного оружия, массовому освобождению из-под стражи опасных преступников, появлению большого количества дезертиров и др. Во-вторых, сложная социально-экономическая ситуация и засуха на территории Чувашии в 1921 – 1923 гг., вызванная неурожаем и приведшая к значительному снижению уровня жизни населения. В-третьих, начало организационно-правового формирования ЧАО, сопровождающееся установлением новых административно-территориальных границ и созданием органов власти на местах, что часто сопровождалось различного рода конфликтными ситуациями. В-четвертых, выступления со стороны местного населения, и прежде всего крестьянства, против новой советской власти в ответ на проводимые ею мероприятия в рамках так называемой политики «военного коммунизма» по изъятию хлеба, мобилизации людских ресурсов и транспорта на военные нужды и др.

Бандитские формирования в условиях отвлечения внимания властей и милиции, направленных на решение острых социально-экономических и политических проблем, связанных с подавлением массовых выступлений со стороны крестьянства Чувашии в 1918 – 1921 гг., резко активизировали свои преступные действия, терроризируя местное население своими бесконечными налетами. В 1921 – 1922 гг. органам милиции и уголовного розыска удалось разгромить более 10 организованных бандформирований⁶⁰¹. Ряд работников милиции Чувашии в ходе борьбы с указанными бандформированиями получили ранения или даже были убиты. Так, 9 сентября 1921 г. в Майдановской даче

---

⁶⁰⁰ В помощь учителю истории: материалы по истории Чувашской АССР. Чебоксары, 1964. С. 145.

⁶⁰¹ Чувашский край. 1922. 7 февраля.

Курмышского лесничества тяжелое ранение получил конный милиционер Красночетайской волости Ядринского уезда Полицарпов⁶⁰². В ночь на 15 марта 1922 г. недалеко от д. Васькино Балдаевской волости Ядринского уезда погиб волостной милиционер Артемий Святагоров⁶⁰³. В ходе столкновения с преступниками 29 апреля 1926 г. в д. Чалым-Кукшум Ядринского уезда тяжелое ранение получил милиционер Чернов⁶⁰⁴.

Особую жестокость бандитские группы проявляли по отношению к представителям власти, членам партии, комсомольцам и другим активистам. Чаще всего предварительно выследив и захватив их в безлюдном месте, они вывозили их в лес или в дальние овраги и глухие места, где подвергали жестоким мучениям перед смертью. Например, таким способом был убит 4 мая 1926 г. в д. Вторые Тойси Воскресенской волости Чебоксарского уезда председатель комбеда член партии Г. Судяков⁶⁰⁵. Нередко объектом бандитского террора становились и сами работники милиции и уголовного розыска. Так, 7 июня 1926 г. около д. Карньялы Воскресенской волости Чебоксарского уезда группой вооруженных бандитов был ранен милиционер Мариинско-Посадской городской милиции, оружие и документы которого бандиты прихватили с собой⁶⁰⁶.

Наиболее опасной бандой, действовавшей на территории ЧАССР, была банда Калюкова (в некоторых архивных документах проходит как банда Колюкова), организованная в 1924 г. За период ее существования бандой было совершено в общей сложности 96 преступлений, в том числе 22 убийства и покушения на убийство, 17 ограблений, 19 случаев нанесения тяжких телесных повреждений, увечий и истязаний, 36 краж имущества и т.д. Вооруженные винтовками и обрезами, бандиты в общей сложности совершили налеты на 48 населенных пунктов⁶⁰⁷.

---

⁶⁰² ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 1. Д. 136. Л. 342.

⁶⁰³ Там же. Оп. 6. Д. 27. Л. 342.

⁶⁰⁴ Там же. Д. 17. Л. 59.

⁶⁰⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-1835. Оп. 2. Д. 138. Л. 220.

⁶⁰⁶ Там же. Оп. 18. Д. 1. Л. 27.

⁶⁰⁷ Трудовая газета. 1928. 4 марта.

Несмотря на то, что сам Калюков несколько раз задерживался работниками милиции, ему каждый раз удавалось совершать побег⁶⁰⁸. После побегов его банда снова продолжала, как и раньше, совершать дерзкие налеты, грабить, насиловать и убивать. Например, в ночь на 14 ноября 1926 г. в д. Осиново-Никольской волости Чебоксарского уезда его бандой была вырезана семья крестьянина Малышева, состоящая из пяти человек, в том числе две взрослые женщины в возрасте 42 лет и 27 лет, парень – 19 лет и девочки в возрасте 13 и 3 лет⁶⁰⁹. Только 30 октября 1927 г. в ходе очередного нападения на сельский Совет с. Отары в результате хорошо организованной засады банда Калюкова была уничтожена, а сам он в ходе этой перестрелки был убит⁶¹⁰. К сожалению, в ходе этого же столкновения от полученной раны погиб секретарь сельского Совета Павлов⁶¹¹. Подводя итоги по разгрому банды Калюкова, необходимо отметить, что работниками милиции и уголовного розыска были задержаны в общей сложности 36 бандитов и более 80 активных укрывателей и сообщников⁶¹².

К началу 1928 г. благодаря самоотверженной борьбе органов милиции и уголовного розыска, а также активной помощи со стороны местного населения вооруженный бандитизм в ЧАССР был почти ликвидирован. В последующем, в 1930-е гг., вооруженные бандитские нападения на территории Чувашии проявлялись как единичные эпизоды, и такого рода преступления быстро пресекались благодаря оперативной работе органов милиции. Так, в течение 1930-х гг. на территории Чувашии были ликвидированы банды Долгова, Мореева и Разумова⁶¹³. В ходе ликвидации бандитских групп работники милиции ЧАССР продолжали нести потери. В 1932 г. был смертельно ранен помощник уполномоченного Алатырского РУРКМ Зекин, убит милиционер Урмарского РУРКМ Афанасьев⁶¹⁴, при задержании преступников погибли милиционер Сундырского

⁶⁰⁸ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 144. Л. 149.

⁶⁰⁹ Там же. Оп. 6. Д. 28. Л. 59.

⁶¹⁰ Там же. Оп. 8. Д. 34. Л. 27.

⁶¹¹ ГИА ЧР. Ф. Р-11. Оп. 1. Д. 538. Л. 105.

⁶¹² ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 8. Д. 13. Л. 263.

⁶¹³ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 13. Д. 181. Л. 53.

⁶¹⁴ ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 1. Д. 844. Л. 3.

РОМ Г.И. Бычков. В 1934 г. был убит участковый инспектор Вурнарского РОМ Т.П. Киселев, в 1935 г. – милиционер Ишлейского РОМ П.Г. Пономарев⁶¹⁵.

В 1937 г. в Мариинско-Посадском районе была разоблачена банда Башкирова из деревни Вороново, состоявшая из шести человек, которая продолжительное время терроризировала местное население⁶¹⁶. Работниками милиции Чувашии у преступников было в общей сложности изъято: 14 винтовок, 134 револьвера, 48 охотничьих ружей, 56 единиц холодного оружия, 480 боевых патронов⁶¹⁷.

Наиболее значимыми событиями в борьбе с уголовной преступностью в 1930-е гг. стали выявление и ликвидация воровских групп, которые также занимались грабежами и разбоями. Например, в 1934 г. были ликвидированы воровская группа Андреева-Владимирова, состоящая из 24 чел., воровская группа «Явшразбой», в 1935 г. – воровская группа из 16 чел., во главе которой стояли известные преступники Корнилов, Михайлов и Александров⁶¹⁸, в 1939 г. – группа вооруженных грабителей Прокопьева⁶¹⁹.

В конце 1917 – первой половине 1941 г. работникам советской милиции и уголовного розыска Чувашии кроме бандитизма пришлось систематически вести борьбу и с такими видами преступлений, как кражи и хищения. В сельской местности среди краж и хищений одним из основных направлений стала борьба с конокрадством и кражей крупного рогатого скота, поскольку кража лошадей на территории Чувашии, которая в 1920 – 1930-е гг. являлась аграрной республикой, получила достаточно широкое распространение. Так, к примеру, органами милиции в 1921 – 1927 гг. в Чувашии было зарегистрировано 2 087 случаев конокрадства (в среднем 298 случаев ежегодно)⁶²⁰. Согласно имеющимся архивным материалам, с учетом средней стоимости лошади в размере 150 руб., а также потраченных на розыскные мероприятия похищенной лошади средств в

⁶¹⁵ История чувашской милиции ... С. 345.

⁶¹⁶ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 18. Д. 442. Л. 154.

⁶¹⁷ Там же. Д. 389. Л. 71.

⁶¹⁸ ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 1. Д. 1646. Л. 1, 20.

⁶¹⁹ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1. Л. 16.

⁶²⁰ ГИА ЧР. Ф. Р-661. Оп. 3. Д. 23. Л. 34.

размере тех же 150 руб. прямые убытки населения в Чувашии только из-за конокрадства варьировалась в пределах 90–100 тыс. руб. ежегодно. А с учетом кражи крупного рогатого скота ущерб доходил за отдельные годы до 150–200 тыс. руб. ежегодно⁶²¹. И, как свидетельствуют данные архивных документов, потеря единственной лошади зачастую выбивала крестьянское хозяйство из колеи и оно автоматически переходило в категорию бедняцкого⁶²².

В связи с перечисленными выше обстоятельствами милиция Чувашии проводила разные мероприятия, направленные на профилактику данного вида преступления и на недопущение краж крупного рогатого скота в сельской местности (организовывали дежурства на пастбищах, проводили регулярные рейды на рынках по продаже скота, проверяли магазины на предмет происхождения мясной продукции и т.д.). Благодаря принятым мерам именно в начале 1920-х гг. было обезврежено и задержано несколько бандитских групп, которые специализировались на краже лошадей. В частности, в июле 1922 г. в пределах железнодорожных станций Урмары и Шихраны (Канаш) в лесном массиве была ликвидирована банда конокрадов Степанова, Васильева и Тагабаева⁶²³.

Необходимо отметить, что в условиях увеличения количества конокрадства местное население часто само организовывало засады на воров, так как милиция не всегда успевала среагировать на все случаи конокрадства на территории республики из-за своей малочисленности, отсутствия транспорта и средств связи. В связи с этим в Чувашии участились случаи организации жестоких самосудов над ворами и грабителями со стороны местных жителей. Так, в начале сентября 1922 г. у жителей д. Шоркасы Акромовской волости Чебоксарского уезда с ночного выгона скотокрадами было угнано 11 лошадей и три коровы. Работники местной милиции и уголовного розыска, несмотря на принятые с их стороны меры, разыскать и задержать преступников не смогли. После этого случая жители сами своими силами организовали усиленную охрану скота во время ночных выпасов. В ночь с 20 на 21 сентября 1922 г. два коно-

---

⁶²¹ ГИА ЧР. Ф. Р-202. Оп. 2. Д. 392. Л. 102.

⁶²² Там же.

⁶²³ ГИА ЧР. Ф. Р-1835. Оп. 2. Д. 5. Л. 44.

крада еще раз попытались угнать лошадей, принадлежавших жителям д. Шоркасы. По сигналу дозорных из деревни прибежали мужики, вооруженные вилами и кольями, задержали конокрадов, избили и заперли их на ночь в сарай, не оказав им при этом никакой медицинской помощи. В результате оба конокрада к утру, к моменту прибытия работников милиции, оказались мертвыми⁶²⁴. И такого рода случаи самосуда в начале 1920-х гг. были довольно частым явлением⁶²⁵.

В 1926 г. на территории Чувашии были задержаны, а в последующем осуждены к расстрелу основные участники банды во главе с потомственным конокрадом Шакуром Рахимовым («Шакур карак»). В этой банде в общей сложности насчитывалось более 80 чел. Она была известна тем, что в течение долгих лет активно «промышляла» кражей лошадей и другого скота на территории сразу нескольких регионов: Чувашии, Татарстана, Ульяновской области, Нижегородской области, города Москвы и Московской области. Случай разгрома банды во главе с Шакуром Рахимовым в середине 1920-х гг., наглядно продемонстрировавший возросшие возможности органов советской милиции Чувашии и соседних с ней регионов по борьбе с конокрадами, стал даже одним из криминальных сюжетов для документально-художественного повествования⁶²⁶.

Засуха и голод 1921 – 1922 гг. нанесли огромный ущерб сельскому хозяйству Чувашии, особенно животноводству. В частности, в области за этот период поголовье лошадей сократилось с 125 336 до 50 134 лошадей⁶²⁷. Это обстоятельство еще более потребовало от органов местной власти и милиции усилить борьбу с конокрадством. Так, весной 1923 г. органам милиции Чувашской области удалось разгромить еще одну банду конокрадов, имевшую в своем соста-

---

⁶²⁴ Тимофеев В.Г. На страже правопорядка ... С. 71.

⁶²⁵ ГИА ЧР Ф. Р-599. Оп. 1. Д. 267. Л. 62, 85.

⁶²⁶ Сухов Е.Е. Шакур карак: повести. Казань, 1994. С. 5–144.

⁶²⁷ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 4. Д. 24. Л. 44.

ве более 20 чел. Она действовала между станциями Шумерля – Тарханы – Мыслец⁶²⁸.

В результате совместных усилий со стороны граждан, органов власти и милиции к концу 1923 г. такой вид преступления, как конокрадство, на территории Чувашии существенно сократился в количественном отношении. При этом работниками милиции в начале 1920-х гг. был получен большой опыт борьбы с этим видом преступлений. Однако уровень раскрываемости данного вида преступлений в разные годы был довольно низким и варьировался в пределах 30–60%⁶²⁹.

Случаи конокрадства фиксировались и в 1930-е гг. Например, как свидетельствуют архивные документы, в сентябре 1930 г. сотрудники уголовного розыска задержали группу конокрадов братьев Лебедевых, которые в течение месяца совершили кражу восьми лошадей⁶³⁰. В январе 1935 г. работники милиции Шихирдановского района при содействии сотрудников уголовного розыска пресекли деятельность группы конокрадов, состоявшей из девяти человек. Ими было совершено хищение более 10 голов крупного скота, в том числе четырех лошадей⁶³¹. В феврале 1935 г. работники уголовного розыска задержали банду братьев Яковлевых из д. Масловка Козловского района. За короткий срок ими было совершено более 10 краж скота⁶³².

По милицейской статистике 1920 – 1930-х гг., кража как вид преступления оставалась одним из самых распространенных на территории ЧАССР. В целом общее количество таких зарегистрированных преступлений из года в год менялось. Так, если в 1935 г. было зарегистрировано 2 768 краж, то в 1936 г. – 1 367 краж⁶³³. Несмотря на изменения количественных показателей этого вида преступлений, общий анализ краж в течение года демонстрировал тот наглядный факт, что существенный их рост фиксировался в основном во

⁶²⁸ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 4. Д. 24. Л. 44.

⁶²⁹ ГИА ЧР. Ф-Р-599. Оп. 1. Д. 459. Л. 4(об); Канаш. 1928. 21 августа; ГИА ЧР Ф. Р-203. Оп. 2. Д. 28. Л. 9; Канаш. 1928. 12 ноября.

⁶³⁰ Красная Чувашия. 1930. 28 сентября.

⁶³¹ Там же. 1935. 24 марта.

⁶³² Красная Чувашия. 1935. 12 мая.

⁶³³ ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 1. Д. 1646. Л. 143.

втором и в третьем кварталах года, что связано было прежде всего с началом посевной кампании и завершением уборки урожая⁶³⁴.

Из-за заметного увеличения городского населения в Чувашии к концу 1930-х гг. (с 45,2 тыс. чел. в 1926 г. до 131,3 тыс. чел. в 1939 г.), в результате чего его удельный вес к началу 1941 г. возрос до 12,2%⁶³⁵, в криминальной хронике все чаще стали фигурировать такие специфические виды преступлений, как карманные и квартирные кражи личного имущества граждан в городах. Например, 24 июля 1938 г. в Чебоксарах работники уголовного розыска задержали с поличным карманного вора Зельновельского (он же Полетаев, Зарубин, Морозов из г. Николаева), имевшего четыре судимости⁶³⁶. В том же году с помощью служебной собаки «Азор» была раскрыта кража денежных средств из квартиры гражданки Антоновой в Чебоксарах, совершенная жителем д. Моргауши Татаркасинского района Щукининым⁶³⁷.

С середины 1920-х гг., с началом НЭПа, кроме кражи скота в ЧАССР широкое распространение получает такой вид хищения, как «растрата денег и товаров», трактованный в официальных архивных документах того времени как преступление, «направленное на личное обогащение преступников путем кражи материальных ценностей и вверенного имущества» из организаций, учреждений и предприятий. Например, с 1 октября 1925 по 1 октября 1926 г. в республике было зарегистрировано 250 случаев растраты денег и товаров, из них раскрыто 107⁶³⁸. В частности, в мае 1926 г. работниками милиции была выявлена растрата в Мариинско-Посадском отделении Чувашмедторга на сумму 2 558 руб. В том же году была выявлена еще одна растрата в Янгильдинском кооперативе «Юлдус» на сумму 1 438 руб.⁶³⁹ Причины совершения такого рода преступлений в архивных документах не фигурируют. Вместе с тем можно предположить, что во многом они могли быть вызваны как сугубо личными мотивами

⁶³⁴ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 102. Оп. 1. Д. 1. Л. 2, 3, 5, 7.

⁶³⁵ Чувашия за 70 лет Советской власти в цифрах: статистический сборник. Чебоксары, 1987. С. 9.

⁶³⁶ Красная Чувашия. 1937. 1 августа.

⁶³⁷ Там же.

⁶³⁸ ГИА ЧР Ф. Р-203. Оп. 2. Д. 28. Л. 9(об), 10.

⁶³⁹ ГИА ЧР. Ф-Р-599. Оп. 1. Д. 517. Л. 89.

вами с целью наживы, либо диктовались бедственным положением и сложной социально-экономической ситуацией в республике.

В конце 1920-х – 1930-е гг. в СССР были заложены основы построения индустриального общества. Страна осуществила переход из аграрно-индустриального состояния в индустриально-аграрное. На этом фоне в ЧАССР объем производства товарной продукции на промышленных предприятиях, состоявших на самостоятельном балансе, увеличился к 1940 г. по сравнению с 1913 г. в 9,5 раз⁶⁴⁰.

Именно в этот период экономические преступления приобретают на территории Чувашской АССР более широкий и организованный характер. В конце 1932 г. была задержана группа расхитителей в ссыпном пункте Заготзерно «Бараниха» Ядринского района, где заведующий Питушкин, заведующий складом Недошивин совместно с председателем Малочурашевского колхоза Веденеевым, завхозом того же колхоза Шабановым по подложным документам производили незаконный отпуск зерна со складов. Таким образом они отпустили Казанскому кожевенному заводу «Спартак» 3 082 кг овса, 4 010 кг ржи, 4 117 кг картофеля, а полученные за них деньги в сумме 8 387 руб. 22 коп. присвоили⁶⁴¹. В 1935 г. было выявлено несколько крупных хищений муки в системе Чувашмелътреста, совершенных организованной группой из 16 чел. на Чебоксарской, Чидобинской, Вутлановской и Ибресинской мельницах⁶⁴².

В этот же период работникам милиции Чувашии приходилось серьезно заниматься растратчиками в системе Чувашпотребсоюза, где, например, в 1936 г. было допущено 974 случая растраты на сумму 1 021 000 руб. Так, только в Козловском рабочем кооперативе разворовано различных товаров на 59 тыс. руб., в Чадукасинском сельпо Траковского района председатель Тапотников за две недели работы допустил растрату на сумму 4 947 руб., а его заме-

---

⁶⁴⁰ Чувашия за 70 лет Советской власти в цифрах: статистический сборник. Чебоксары, 1987. С. 8.

⁶⁴¹ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 13. Д. 43. Л. 89.

⁶⁴² ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 1. Д. 1642. Л. 20, 31, 51.

ститель – на сумму 1 422 руб., продавцы Ишаков – на 2 175 руб. и Григорьев – на 1 400 руб.⁶⁴³.

Хищения собственности фиксировались также в кооперативных организациях и колхозах. Например, 27 марта 1938 г. заведующий ларьком Цивильского райторга Федоров из кассы ларька совершил кражу денег в сумме 3 тыс. руб. и пытался скрыться. Принятыми работниками милиции мерами он был арестован в Чебоксарах уже на третий день⁶⁴⁴. Осенью того же года в колхозе «Коммунист» Яльчикского района за хищение зерна с колхозного тока во время уборочной страды были арестованы бригадир Спиридонов, учетчик Артемьев, охранник зернотока Иванов, весовщик Петров, колхозники Колдонов и Родионов⁶⁴⁵.

В начале 1930-х гг., с началом массовой коллективизации в Чувашии, среди имущественных преступлений появился новый вид преступления – «хищнический убой скота» без специального разрешения местных органов власти (сельсоветов). На объединенном заседании Президиума Нижегородского крайкома ВКП(б) и Коллегии РКМ 23 марта 1931 г. было принято решение об усилении борьбы с хищническим убоем скота. В результате только за девять месяцев 1931 г. в Чувашии за хищнический убой скота к уголовной ответственности были привлечены 143 чел., а 32 чел. были подвергнуты штрафу⁶⁴⁶. В частности, как свидетельствуют архивные документы, в д. Атмейи Аликовского района многие крестьяне за массовый хищнический убой скота были оштрафованы начальником милиции района Андреевым «на большую сумму»⁶⁴⁷.

Наряду с бандитизмом, конокрадством и другими видами краж органам милиции и уголовного розыска Чувашии приходилось вести серьезную борьбу и с самогоноварением. В частности, за 1920 – 1927 гг. органами милиции было

⁶⁴³ Красная Чувашия. 1937. 6 июля.

⁶⁴⁴ Там же. 1938. 26 марта.

⁶⁴⁵ Там же. 4 ноября.

⁶⁴⁶ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 12. Д. 32. Л. 40.

⁶⁴⁷ Там же. Оп. 13. Д. 20. Л. 89.

зарегистрировано 8 144 случая самогонварения⁶⁴⁸. Учитывая то, что на изготовление самогона тратился драгоценный хлеб и на почве пьянства нередко совершались тяжкие преступления, в республике регулярно проводились месячники борьбы с самогонварением, в ходе которых работники милиции совместно с представителями общественности ходили по дворам, занимались выявлением и уничтожением самогонных аппаратов и готовой продукции. Так, например, в первом полугодии 1924 г. в Чувашии было проведено два больших мероприятия в целях усиления борьбы с самогонварением, в ходе которых работники милиции у населения изъяли 2 318 самогонных аппарата, 3 099 ведер самогонки и 836 чел. переданы суду⁶⁴⁹. Процесс изъятия самогонных аппаратов в Чувашии продолжался и в последующие годы.

Необходимо отметить, что борьба с самогонварением на территории Чувашии не всегда проходила в спокойной для работников милиции обстановке. Например, в 1924 г. в ходе проведения мероприятий по изъятию самогона в Чувашии было зарегистрировано два случая нападения на милиционеров. В частности, в Ядринском уезде милиционер Абаумов, обороняясь от самогонщиков, выстрелом из винтовки убил одного из нападавших. В Цивильском уезде самогонщики жестоко избили и обезоружили милиционера Пискарева⁶⁵⁰.

Президиум ЦИК и СНК ЧАССР 23 апреля 1926 г. приняли Постановление «Об охране публичного порядка общественной безопасности и мерах борьбы с курением самогона, пьянством и хулиганством». Согласно постановлению, работникам милиции предоставлено право не только изымать аппаратуру и готовую продукцию, но и налагать штрафы на лиц, нарушающих публичный порядок и употребляющих спиртные напитки в общественных местах. Кроме того, категорически запрещалась продажа спиртных напитков детям и подросткам в возрасте до 16 лет⁶⁵¹. Выполняя вышеназванное постановление, органы милиции уже только в течение 1926 г. в Чувашии произвели 1 508 обысков, в

---

⁶⁴⁸ Канаш. 1928. 18 ноября.

⁶⁴⁹ ГИА ЧР. Ф. Р-202. Оп. 2. Д. 392. Л. 102.

⁶⁵⁰ ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 7. Д. 31. Л. 29.

⁶⁵¹ ГАСИ ЧР. Ф. Р-1. Оп. 6. Д. 59. Л. 39.

ходе которых изъяли 4 734 л готовой продукции, 27 290 л закваски и 662 самогонных аппарата⁶⁵².

Органы милиции Чувашии в рассматриваемый период вели активную борьбу и с таким негативным общественным явлением, как хулиганство. О масштабах этой борьбы можно судить по конкретным архивным данным, имеющимся за 1936 – 1937 гг. Если в 1936 г. в Чувашии было зарегистрировано 1 542 хулиганства с участием 2 098 чел., то в 1937 г. – 1 817 случаев с участием 2 274 чел.⁶⁵³ На почве пьянства зачастую совершались не только хулиганские, но и еще более тяжкие преступления. Так, в ночь на 18 апреля 1937 г. в деревне Мусирма Урмарского района Иванов, будучи в нетрезвом состоянии, убил свою жену, расчленил и закопал ее у себя в погребе⁶⁵⁴.

К сожалению, таких случаев в этот период в республике, особенно в Чебоксарах, было немало. Учитывая это, президиум Чебоксарского горсовета 19 декабря 1937 г. рассмотрел вопрос «О борьбе с пьянством и хулиганством» и принял постановление о запрещении распития спиртных напитков в общественных местах, а лица, нарушающие это постановление, штрафовались в сумме до 100 руб. или подвергались принудительной работе до одного месяца, а в исключительных случаях привлекались и к уголовной ответственности⁶⁵⁵.

В конце 1920-х гг. партийные органы широко использовали силы милиции во время хлебозаготовительной работы⁶⁵⁶.

Выполняя указание местных властей, работники милиции в этот период повсеместно занимались изъятием хлеба у крестьян, которые отказывались сдавать его государству. Так, в ходе заготовительной работы осенью 1929 г. работники милиции Чебоксарского района в деревне Сарабакасы у гражданина Демидова изъяли около 120 пудов хлеба, в деревне Задние Сятра у Васильева –

---

⁶⁵² Канаш. 1926. 1 мая.

⁶⁵³ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 18. Д. 389. Л. 81.

⁶⁵⁴ Красная Чувашия. 1938. 6 апреля.

⁶⁵⁵ Там же. 5 февраля.

⁶⁵⁶ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 10. Д. 312. Л. 155.

113 пудов, в деревне Малые Яныши у Петрова – 100 пудов, в деревне Хорамакасы – у Лобанова – 165 пудов⁶⁵⁷.

На почве хлебозаготовки 5 октября 1929 г. в с. Большие Арабуси Батыревского района жестоко был избит комсомолец Лепешкин⁶⁵⁸; в с. Кушельга Мало-Яльчикского района – Сергеев⁶⁵⁹.

Необходимо отметить, что именно при активном участии работников милиции, прежде всего участковых инспекторов, годовой план хлебозаготовок за 1929 г. по Чебоксарскому району уже к 10 октября был выполнен на 286%, Козловскому – на 259, Порецкому – на 220, Алатырскому – на 112, Урмарскому на 111, Мало-Яльчикскому – на 110, Шемуршинскому – на 108, Цивильскому – на 102%⁶⁶⁰. В то же время хлебозаготовительная работа в других районах республики шла довольно плохо. В результате этого план хлебозаготовок к осени 1929 г. был выполнен по ржи только на 31,2% и по овсу – на 43,9%. Кстати, основными причинами невыполнения плана хлебозаготовок в этот период были: недостаточная борьба со спекуляцией; опоздание в развертывании хлебозаготовительной работы на местах; недопоставление крестьянам дефицитных товаров за выполнение плана; воздержание от принятия чрезвычайных мер⁶⁶¹.

Зачастую в ходе проведения хлебозаготовительных мероприятий в республике должностными лицами допускались серьезные перегибы. При этом наиболее часто совершались следующие нарушения: обложение принудительным налогом лиц, подвергающихся раскулачиванию, деньгами в сумме до 2 тыс. руб.; угроза оружием и выстрелами в потолок при раскулачивании и составлении описи имущества, подлежащего изъятию; растраниживание и присвоение имущества раскулаченных; раскулачивание и принудительное выселение в административном порядке без предварительного обсуждения этих вопросов на общих собраниях жителей деревень; раскулачивание ряда крестьян на почве сведения личных счетов; производство самовольных обысков, и со-

⁶⁵⁷ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 10. Д. 143. Л. 4.

⁶⁵⁸ Там же. Д. 33. Л. 13.

⁶⁵⁹ Там же. Д. 889. Л. 87.

⁶⁶⁰ Там же. Л. 61.

⁶⁶¹ Там же. Д. 6. Л. 53.

ставление описей имущества, применение физического насилия в ходе обысков, составление описей имущества, в том числе инсценировка расстрелов, удары нагайкой и т.д.; распродажа скота, одежды и другого имущества у крестьян в счет принудительных налогов; получение взятки за освобождение от налогов, раскулачивания и выселения, раскулачивание попов и других церковнослужащих с изъятием у них всего имущества и выселение их из квартир и домов в 24 часов⁶⁶².

Кстати, партийные советские работники, допускавшие перегибы в ходе колхозного строительства в этот период подвергались серьезным наказаниям. В частности, 2 апреля 1930 г. президиум ЦИК ЧАССР принял постановление об освобождении с занимаемых должностей председателей Урмарского райисполкома Оргалкина и Ибресинского райисполкома Еремина за слабое руководство в исполнении решений правительства, допущение искривления и перегибов в колхозном строительстве, непринятие своевременных мер по их исправлению и грубые нарушения законов и распоряжений правительства по колхозному строительству⁶⁶³. Нередко за искривление партийной линии в колхозном строительстве виновные привлекались к уголовной ответственности. Так, с декабря 1929 по апрель 1930 г. только в Чебоксарском районе за искривление партийной линии в ходе колхозного строительства было возбуждено 13 уголовных дел, в том числе на милиционера местной милиции Борисова за неправильное выселение граждан д. Ямбурасово Михайлова и Федотова⁶⁶⁴.

В начале 1930-х гг. в стране, в том числе и в Чувашии жизнь населения резко ухудшилась из-за неурожая последних лет, повсеместно в республике не хватало продуктов питания первой необходимости – хлеба. Из-за отчаянного положения к лету 1933 г. широкое распространение получил выход голодающих на срезку колосьев недозревшего хлеба на колхозных полях. Основная работа по организации охраны урожая на полях была возложена на участковых

---

⁶⁶² ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 10. Д. 20. Л. 38.

⁶⁶³ Красная Чувашия. 1930. 10 апреля.

⁶⁶⁴ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 10. Д. 143. Л. 66.

инспекторов милиции, в свою очередь последние привлекали силы общественности.

Надо отметить, что в первое время колхозные хлебные поля охранялись очень слабо, а участковые инспектора милиции не вмешивались в это дело. Но были районы, где охрана урожая была организована хорошо, например, в Уваровском сельском Совете Алатырского района, где для охраны хлеба по предложению участкового инспектора милиции на поле была выставлена вышка высотой 12 м, выделены два сторожа, которые на лошадях систематически объезжали поле. Для усиления охраны хлебного поля в ночное время на дежурство также выходили комсомольцы-активисты⁶⁶⁵.

Необходимо отметить, что в республике случаи срезки колосьев в этот период наблюдались повсеместно. Учитывая это, 1 августа 1933 г. президиум ЦИК ЧАССР принял Постановление «О состоянии охраны урожая и общественной социалистической собственности на местах»⁶⁶⁶. Заслушав доклады народных комиссаров земледелия юстиции и начальника управления милиции республики о состоянии охраны урожая и общественной собственности на местах, президиумом ЦИК было постановлено, Народному комиссариату юстиции и органам милиции организовать расследование и рассмотрение дел о хищениях урожая с колхозных полей не позднее двух дней с момента задержания или обнаружения расхитителей и воров. Также обязать сельские Советы лиц, задержанных на месте кражи с поличным, немедленно направить к районному прокурору или народному судье. Шире практиковать рассмотрение дел по кражам социалистической собственности на местах. Усилить разъяснение закона от 7 августа 1932 г., привлекать к ответственности по этому закону, и лиц, виновных в допущении больших потерь урожая при уборке, а также силами самих колхозников мобилизовать борьбу с расхитителями и лицами, совершающими кражи с колхозных полей, токов, складов и мельниц⁶⁶⁷.

---

⁶⁶⁵ Красная Чувашия. 1933. 17 июля.

⁶⁶⁶ Там же. 5 августа.

⁶⁶⁷ Там же.

Лица, задержанные при срезке колосьев хлеба на колхозных полях, независимо от их семейного положения, привлекались к очень строгой ответственности. Так, например, задержанная во время срезки колосьев на колхозном поле жительница д. Большая Выла Аликовского района Афанасьева была осуждена к пяти годам лишения свободы⁶⁶⁸.

Следует отметить, что таких случаев в республике было немало. Выполнение Постановления президиума ЦИК ЧАССР от 1 августа 1933 г. проходило в сложных условиях. Народ в полном смысле слова сильно голодал. Хотя органы милиции, народные суды, сельские Советы усилили разъяснительную работу среди населения, в то же время полностью изжить случаи срезки недозревшего хлеба на колхозных полях не удалось. К тому же нередко расхитители совершали даже нападения на полевых сторожей, пытавшихся задержать их на месте преступления с поличным. Так, в ночь на 2 августа 1933 г. около д. Осипово Красночетайского района был избит и тяжело ранен в голову полевой сторож Шумшевашевского колхоза «Мотор» Л.А. Кузнецов, который от полученных травм скончался на следующий день в больнице⁶⁶⁹. В ночь на 14 августа того же года полевой охраной с. Явлей Алатырского района был задержан Захаров, пытавшийся совершить кражу хлеба с колхозного поля, им было оказано сопротивление, с помощью прибежавших дружинников он был задержан и передан в милицию для привлечения его к уголовной ответственности⁶⁷⁰. Такие случаи были и в других районах. К тому же в ходе хлебозаготовительной компании органы милиции и суды принимали строгие меры воздействия в отношении лиц, которые пытались сорвать это важное государственное дело. Так, только в третьем квартале 1933 г. в Аликовском районе к судебной ответственности были привлечены 229 чел., в том числе за срыв хлебозаготовок – 35 и мясозаготовок – 36 чел.⁶⁷¹

---

⁶⁶⁸ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 14. Д. 127. Л. 36.

⁶⁶⁹ Там же. Д. 84. Л. 14.

⁶⁷⁰ Красная Чувашия. 1933. 17 августа.

⁶⁷¹ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 14. Д. 127. Л. 36.

Еще одним направлением деятельности органов милиции Чувашии стала борьба с преступностью среди несовершеннолетних, а также беспризорностью и безнадзорностью. Последствиями революционных потрясений 1917 г., Первой мировой и гражданской войн стало стремительное увеличение в стране количества детей, оставшихся без попечения взрослых, резкий рост детской преступности.

По данным исследователей, к началу 1920-х гг. в Чувашии проживали в общей сложности 345 тыс. детей, из них 20 050 являлись круглыми сиротами. При этом в детских домах и других детских учреждениях содержались только 2 100 детей, а остальные нуждались в постоянной государственной помощи⁶⁷². В этих условиях на органы милиции Чувашии была возложена важная задача, связанная не только с подбором и устройством беспризорных детей, но и оказанием им посильной материальной и финансовой помощи. Так, по данным В.Г. Тимофеева, только за период с 1 ноября 1921 по 15 февраля 1922 г. сотрудники милиции ЧАО собрали в пользу голодающих детей более 35 пудов продуктов и 7 млн 192 тыс. руб.⁶⁷³

Борьба с правонарушениями среди несовершеннолетних органами милиции Чувашии проводилась с привлечением широкого круга государственных органов и общественных организаций на базе комиссий по делам несовершеннолетних. К 1926 г. в Чувашии функционировало шесть таких комиссий, занимавшихся устройством детей-сирот и других, остро нуждающихся в государственной помощи детей в различные учреждения и рассмотрением дел о правонарушениях. По данным В.Г. Тимофеева, в 1923 г. за различные правонарушения Чувашии на комиссиях по делам несовершеннолетних подвергались обсуждению 331 чел., в 1924 г. – 213 чел., 1925 г. – 108 чел., в 1928 – 273 чел. При этом комиссии концентрировали свое основное внимание на перевоспитании несовершеннолетних граждан, лишь в исключительных случаях в качестве

---

⁶⁷² Тимофеев В.Г. На страже правопорядка ... С. 109–110.

⁶⁷³ Там же. С. 125, 133–134.

крайней меры направляли материалы в суд с целью привлечения к ответственности⁶⁷⁴.

Несмотря на предпринятые меры, к концу 1920-х гг. в общей сложности в Чувашии насчитывалось около 11 тыс. детей, нуждающихся в систематической помощи⁶⁷⁵. В связи с постоянным ростом преступлений среди несовершеннолетних, совершаемых беспризорниками, в январе 1933 г. принимается специальное постановление СНК РСФСР о мерах борьбы с детской беспризорностью и ликвидации уличной беспризорности детей⁶⁷⁶, которое определило дальнейшую деятельность комнат милиции, а также использование сил общественности в этом направлении. Исполняя данное постановление, работники милиции совместно с Комиссией по делам несовершеннолетних при Народном комиссариате просвещения Чувашской АССР с 1 июня по 1 июля 1933 г. был проведен месячник, в ходе которого при активном участии общественности работниками милиции были задержаны 590 беспризорных детей (473 несовершеннолетних в г. Чебоксары, 117 детей на железнодорожных станциях и разъездах). Задержанные беспризорные первоначально направлялись в Чебоксарский приемник-распределитель, а в последующем устраивались в детские дома или передавались на воспитание в семьи⁶⁷⁷.

Часть подростков вела не просто беспризорный образ жизни, а зачастую становилась на путь преступлений. Несмотря на принимаемые со стороны органов государственной власти и милиции меры по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних, в 1930-е гг. фиксировались факты не только совершения ими краж, но и таких тяжких преступлений, как убийство и др. Например, в октябре 1937 г. специальной коллегией по уголовным делам Верховного суда ЧАССР с выездом в с. Порецкое было рассмотрено дело об убийстве учителя местной средней школы. Убийство было совершено 17 июня 1937 г. учащимися 9-го класса. При этом убийство было совершено с особой

---

⁶⁷⁴ Там же. С. 134, 151, 161.

⁶⁷⁵ ГАСИ ЧР. П-1. Оп. 10. Д. 273. Л. 144.

⁶⁷⁶ О мерах борьбы с детской беспризорностью и ликвидации уличной беспризорности детей: Постановление СНК РСФСР от 29 янв. 1933 г. // СУ РСФСР. 1933. № 7. Ст. 21.

⁶⁷⁷ ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 1305. Л. 42.

жестокостью, и квартира учителя была ограблена. Учитывая большую социальную опасность совершенного преступления, спецколлегией в отношении участников данного преступления был вынесен суровый приговор: организатор преступления Гузнев был приговорен к высшей мере наказания – расстрелу, Вавилов и Сергеев – к 10 годам лишения свободы с поражением в правах после отбытия наказания на пять лет. Гусев – к восьми годам лишения свободы с поражением в правах после отбытия наказания на три года⁶⁷⁸.

Осуществление правоохранительной деятельности органами милиции в 1930-е гг. стало происходить на основе налаживания тесного сотрудничества власти с представителями общественности. Его основной формой стала деятельность по всей стране так называемых «обществ содействия милиции», образованных в соответствии с Постановлением СНК РСФСР от 25 мая 1930 г.⁶⁷⁹ В дальнейшем, согласно постановлениям СНК СССР от 7 апреля и СНК РСФСР от 29 апреля 1932 г., общества содействия милиции преобразовываются в бригады содействия милиции. Членами таких обществ («бригдмилиами») могли быть граждане, достигшие совершеннолетия (18 лет), обладавшие избирательным правом и не привлекавшиеся к уголовной ответственности. На основании этого постановления в городах, рабочих поселках и сельских поселениях ЧАССР были созданы добровольные общества с целью обеспечения активного участия трудящихся в работе органов милиции и уголовного розыска по борьбе с нарушениями общественного порядка, хулиганством, шинкарством и т.д.

В ЧАССР на 1 января 1931 г. функционировало 25 осодмилов (339 членов)⁶⁸⁰. В дальнейшем их численность постепенно возрастала. По состоянию на 1 января 1937 г. количество бригад достигло 726 с количеством членов 4 132⁶⁸¹. Члены общества содействия милиции выполняли различную работу: участвовали в обысках и облавах, проводимых органами мили-

---

⁶⁷⁸ Красная Чувашия. 1938. 2 февраля.

⁶⁷⁹ Об обществах содействия органам милиции и уголовного розыска: Постановление СНК РСФСР от 25 мая 1930 г. // СУ РСФСР. 1932. № 38. Ст. 173.

⁶⁸⁰ ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 1. Д. 23. Л. 19.

⁶⁸¹ Там же. Оп. 18. Д. 105. Л. 95.

ции, осуществляли сбор различных видов штрафов⁶⁸². Значительная часть бригадмиллов участвовала в конвоировании задержанных и несении караульной службы⁶⁸³, в охране арестованных преступников, на дежурствах при органах милиции⁶⁸⁴, в регулировании правил уличного движения, обеспечении общественного порядка при проведении зрелищных мероприятий⁶⁸⁵. Органы милиции и уголовного розыска республики довольно часто привлекали членов общества содействия милиции к борьбе с различными видами преступлений, к ликвидации банд, действовавших в пределах Чувашии⁶⁸⁶.

Таким образом, деятельность органов милиции Чувашии с ноября 1917 по июнь 1941 г. была нацелена главным образом на борьбу с такими опасными видами преступлений и правонарушений, как: массовые волнения (беспорядки), бандитизм, скотокрадство, кражи, самогоноварение. Динамика изменения уровня преступности за рассматриваемый период на территории Чувашии имела неровный, порой скачкообразный характер, ее основным вектором ко второй половине 1930-х гг. стало некоторое снижение общего количества зарегистрированных преступлений. Значительные успехи, достигнутые в этот период в борьбе с бандитизмом, кражами и другими видами хищений, объяснялись тем, что сотрудники милиции и уголовного розыска ЧАССР постепенно накапливали определенный опыт работы, регулярно повышали свое служебное мастерство, умение раскрывать и предупреждать преступления.

При этом особое внимание со стороны работников милиции Чувашии уделялось профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и борьбе с беспризорничеством. В результате предпринятых мер уровень преступлений, совершаемых несовершеннолетними на территории Чувашии, к концу 1930-х гг. снизился практически до 0,5% всего количества зарегистрированных преступлений. Работники милиции Чувашии достаточно широко привлекали и самих трудящихся к борьбе с различными преступными проявлениями. Для

---

⁶⁸² ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 12. Д. 32. Л. 46.

⁶⁸³ Красная Чувашия. 1931. 12 ноября.

⁶⁸⁴ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 14. Д. 169. Л. 2.

⁶⁸⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 14. Д. 37. Л. 57.

⁶⁸⁶ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 12. Д. 23. Л. 113; ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 13. Д. 23. Л. 19.

этого на местах с 1930-х гг. были образованы добровольные общества. Осуществляя свои обычные функции по борьбе с преступностью и охране общественного порядка, работники милиции зачастую также выполняли такие задачи, как внешняя охрана различных объектов, оказание содействия другим ведомствам и др.

* * *

В условиях значительных преобразований во всех сферах жизни общества, которые произошли после октябрьского переворота в 1917 г., изменялось и организационно-правовое положение милиции Чувашии в системе правоохранительных органов и в территориальной системе органов власти и управления. В организационном плане на территории образованной в июне 1920 г. ЧАО областному НКВД были подчинены: Управление областной милицией, Чебоксарская городская, Чебоксарская, Цивильская, Ядринская и Батыревская уездные милиции. С момента преобразования ЧАО в ЧАССР в 1924 г. на новых территориях, вошедших в ее состав, были образованы новые управления милиции – Алатырского уезда и Алатырское городское управление милиции.

В течение второй половины 1920-х – 1930-е гг. органы советской милиции в центре и в Чувашии были выстроены в единую централизованную структуру. Усложнение функций, поиск новых организационных форм борьбы с преступностью привели к организационно-структурному выделению специализированных подразделений и служб в составе милиции: уголовного розыска, службы участковых инспекторов, ОБХСС, ГАИ и др. В общей сложности к лету 1941 г. в структуре органов милиции Чувашии было представлено 13 самостоятельных подразделений. Непосредственная организация деятельности милиции Чувашии на местах была обусловлена задачами, функциями, которые были определены нормативно-правовыми актами СССР, РСФСР, а также националь-

но-государственным устройством и административно-территориальным делением региона.

Процесс кадрового обеспечения органов милиции Чувашии сталкивался с трудностями, которые встречались в то время повсеместно: высокая текучесть кадров, частая смена руководителей, нехватка квалифицированных специалистов. Вместе с тем, начиная с момента принятия в 1920 г. первого специального Положения о РКМ, с каждым годом к работникам милиции предъявлялись все более высокие морально-нравственные и профессиональные требования, удовлетворить которые на практике было довольно сложно, особенно с учетом собственных экономических и образовательных возможностей Чувашии. Социальная активность работников милиции Чувашии проявлялась в типичных для изучаемого периода формах: общественно-политическая работа, ядром которой были первичные организации ВКП(б), ВЛКСМ, социалистическое соревнование, развитие массовой физкультуры и спорта и т.п.

Советское государство стремилось осуществлять тотальный политико-идеологический контроль за деятельностью органов милиции на местах. Одним из следствий этого стало проведение среди личного состава регулярных «чисток», «аттестаций» и других мер репрессивного характера, направленных на тщательный подбор, расстановку и воспитание «преданных идеалам социализма и коммунизма, глубоко сознающих классовые интересы», обладающих высокими профессиональными качествами» работников.

В конечном счете это отрицательно сказывалось не только на кадровом обеспечении органов милиции в Чувашии (их постоянная некомплектность, низкий образовательный и профессиональный уровень, довольно низкий уровень служебной дисциплины и др.), но и на оценке результатов их деятельности по различным отчетным показателям. Проведение такой политики зачастую способствовало искусственному искажению соответствующей отчетности (так называемая «манипуляция цифрами», сокрытие преступлений, привлечение к ответственности невиновных лиц, поощрение доноительства и др.).

В течение всего рассматриваемого периода на территории Чувашии была достаточно сложная оперативная обстановка. В милицейских сводках регулярно фиксировались случаи массовых беспорядков, бандитизма, скотокрадства, кражи и других видов общественно опасных проявлений. Первоначально она осложнялась такими обстоятельствами, как разрушение народного хозяйства, голод, болезни. Во многом это было обусловлено последствиями Первой мировой и гражданской войн.

К концу 1920-х гг. случаи массовых волнений и бандитизма как таковые в Чувашии практически сходят на нет. Но при этом в 1930-е гг. происходит значительный рост таких видов преступлений имущественного характера, как кражи и хищения. Имеющиеся архивные данные дают основание полагать, что работники милиции Чувашии успешно справлялись со своими задачами в сфере осуществления основных форм правоохранительной деятельности.

ГЛАВА 3. МИЛИЦИЯ ЧУВАШИИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1941 – 1953 гг.)

3.1. Организационно-правовые и административно-территориальные трансформации функционально-управленческой и институциональной структуры милиции

Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг. и послевоенное восстановление народного хозяйства потребовали больших материальных и людских ресурсов. Победа на фронте была невозможна без обеспечения мощной поддержки тыла. Поддержание общественного порядка и борьба с преступностью в тылу и на освобожденных территориях в эти тяжелые годы военного и послевоенного времени легли на плечи прежде всего органов милиции. Работники милиции Чувашии внесли своей посильный вклад не только в дело разгрома немецко-фашистских захватчиков на фронте, но и были активно задействованы в процесс обеспечения безопасности советского общества на территории не только родного края и прилегающих к ней регионов, но и освобожденных после временной оккупации территориях.

С началом Великой Отечественной войны на территории СССР в интересах обороны страны, для обеспечения общественного порядка и государственной безопасности вводится военное положение⁶⁸⁷. Вызовы военного времени потребовали коренной перестройки работы всей системы государственного управления, включая и правоохранительные органы СССР.

Для координации деятельности всех государственных органов, учреждений и организаций страны в условиях военного времени был образован ГКО. Именно этот орган сосредоточил в своих руках всю полноту власти в стране,

---

⁶⁸⁷ О военном положении: Указ Президиума ВС СССР от 22 июня 1941 г. (с изм. от 07 июля 1943) // СЗ СССР и указов Президиума ВС СССР: в 2 т. Т. 1. 1938–1967. М., 1968. С. 707–710.

обязав «всех граждан и все партийные, советские, комсомольские и военные органы» беспрекословно выполнять его решения и распоряжения⁶⁸⁸.

Серьезные преобразования в годы войны произошли и на уровне управления органами милиции в системе НКВД как по стране в целом, так и в ЧАССР. Процесс перестройки работы органов милиции Чувашии в чрезвычайный период на местах дублировался решениями областного комитета ВКП(б) и СНК ЧАССР (письмо Чувашского обкома ВКП(б) и СНК ЧАССР от 24 июня 1941 г. «Всем райкомам партии и исполкомами райсоветов об их задачах в связи с начавшейся Отечественной войной»)⁶⁸⁹. В годы войны в системе НКВД произошел ряд структурно-организационных и функциональных преобразований, направленных на перестройку ее работы в военных условиях. С принятием Постановления СНК СССР от 1 июля 1941 г. была значительно упрощена процедура принятия управленческих решений в системе НКВД СССР, как и в других центральных ведомствах страны. Нарком внутренних дел СССР (в то время эту должность занимал Л.П. Берия) в декабре 1942 г. был также включен в состав Оперативного бюро ГКО⁶⁹⁰.

Специфика деятельности органов НКВД в условиях военного времени также потребовала усиления концентрации имеющихся в ее распоряжении сил и средств для решения важнейших задач как на фронте, так и в тылу. Для решения этих задач были приняты меры, направленные как на дальнейшую централизацию управления, так и привлечение личного состава органов НКВД для организации и участия в военных действиях, разведывательно-диверсионной

---

⁶⁸⁸ Об образовании Государственного Комитета Оборона: Постановление Президиума ВС СССР, СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 30 июня 1941 г. // Ведомости ВС СССР. 1941. № 31.

⁶⁸⁹ Письмо Чувашского обкома ВКП(б) и СНК ЧАССР от 24 июня 1941 г. «Всем райкомам партии и исполкомов райсоветов об их задачах в связи с начавшейся Отечественной войной»; Постановление бюро обкома ВКП(б) от 26 июня 1941 г. «Об организации специальных учебных команд по борьбе с возможным воздушным десантом противника»; Постановление СНК ЧАССР и бюро обкома ВКП(б) от 4 июля 1941 г. «О мерах усиления охраны государственного и общественного имущества» и др. // Чувашский народ в помощь фронту: сборник документов и материалов. Чебоксары, 1944; ГИА ЧР. Ф. Р-1. Оп. 44. Л. 138.

⁶⁹⁰ Органы государственной безопасности и правопорядка в системе стратегического руководства страной и вооруженными силами. – URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/morf/VoV_Vol11_Organi_gosudarstvennoi_bezopasnosti.pdf (дата обращения: 09.03.2020).

деятельности, в процессе формирования армейских резервов, охраны тыла и подготовки оборонительных сооружений⁶⁹¹.

С началом военных действий для лучшей координации усилий правоохранительных органов на высшем государственном уровне принимается решение об объединении их в единый НКВД СССР⁶⁹². В результате прежняя система разделения на отдельные ведомства в виде НКГБ СССР и НКВД СССР, осуществленная незадолго до начала войны, в феврале 1941 г. была ликвидирована. Решением Президиума Верховного Совета Союза ССР от 20 июля 1941 г., посвященным объединению в единый наркомат НКВД СССР, «в целях повышения качества следственной работы и более тесной увязки ее с агентурно-оперативной работой» были образованы соответствующие следственные отделения и группы при контрразведывательном, секретно-политическом, экономическом и транспортном управлениях НКВД СССР⁶⁹³.

Одновременно с этим приказом наркома внутренних дел СССР вводилась обновленная организационно-управленческая структура НКВД. В его состав были включены следующие оперативно-чекистские управления и отделы: 1-е управление (разведывательное); 2-е управление (контрразведывательное); 3-е управление (секретно-политическое); Управление особых отделов; Транспортное управление; Экономическое управление; Следственная часть по особо важным делам; 1-й отдел (охрана правительства); 1-й спецотдел (учетно-статистический); 2-й спецотдел (оперативной техники); 3-й спецотдел (обыски, аресты, наружное наблюдение); 4-й спецотдел (техническое бюро, высокочастотная связь); 5-й спецотдел (шифры); 6-й спецотдел (Гохран). Наряду с этим был образован ряд административно-оперативных управлений (милицией, пожарной охраной, местной противовоздушной обороной, государственными архивами, тюрьмами, делами о военнопленных и интернированных, коменданта

---

⁶⁹¹ Органы государственной безопасности и правопорядка в системе стратегического руководства страной и вооруженными силами. – URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/morf/VoV_Vol11_Organi_gosudarstvennoi_bezopasnosti.pdf (дата обращения: 09.03.2020).

⁶⁹² Об объединении Народного Комиссариата внутренних дел СССР и Народного Комиссариата государственной безопасности СССР в единый Народный Комиссариат внутренних дел СССР: Указ Президиума ВС СССР от 20 июля 1941 // Ведомости ВС СССР. 1941. № 33.

⁶⁹³ Там же.

Московского Кремля и штаба истребительных батальонов НКВД СССР). Кроме этого, в составе НКВД был образован ряд войсковых управлений и отделов, управления исправительно-трудовых лагерей. К так называемым «прочим управлениями и отделам» относились такие подразделения, как Главное управление шоссейных дорог; Хозяйственное управление НКВД СССР; Управление материально-технического снабжения НКВД СССР; Отдел кадров; Центральный финансово-плановый отдел; Отдел железнодорожных и водных перевозок; Мобилизационный отдел⁶⁹⁴. В составе объединенного НКВД СССР основная роль в управлении деятельностью милиции в стране отводится такому органу, как ГУМ. Свое основное внимание оно сосредоточило на оказании своевременной практической помощи республиканским, краевым и областным аппаратам милиции, а также осуществлению контроля за ходом выполнения ими решений ГКО и НКВД СССР⁶⁹⁵.

Аналогичные изменения были осуществлены и на территории Чувашской АССР на основании Приказа НКВД СССР от 31 июля 1941 г. и Директивы НКВД СССР № 178. Приказ «Об объединении Наркоматов Государственной Безопасности и Внутренних Дел Чувашской АССР» был издан 1 августа 1941 г.⁶⁹⁶

Структура центрального аппарата управления в системе объединенного НКВД ЧАССР (как и на уровне приравненных к ней союзных республик, краев и областей) в целом повторяла модель центрального аппарата НКВД СССР. В плане практической реализации это выглядело следующим образом: начальники управлений объединенного НКВД одновременно являлись заместителями наркома внутренних дел Чувашии. Аналогичным образом строилась структура управления на уровне городских и районных отделов (отделений) НКВД региона⁶⁹⁷. Основными отделами управлений милиции на региональном уровне в годы Великой Отечественной войны были: политический, уголовного розыс-

---

⁶⁹⁴ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 606. Л. 149–154.

⁶⁹⁵ История советской милиции ... С. 60.

⁶⁹⁶ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 6. Л. 2.

⁶⁹⁷ История советской милиции ... С. 59.

ка, борьбы с хищениями социалистической собственности и спекуляцией, оперативный, службы и боевой подготовки, паспортно-регистрационный, государственной автомобильной инспекции, секретариат⁶⁹⁸.

Описанная структура региональных органов милиции в целом соответствовала довоенной организации. Это можно наглядно представить на примере УРКМ НКВД ЧАССР, которое к началу войны состояло из 14 структурных подразделений⁶⁹⁹. Руководство республиканского управления милиции НКВД включало в себя такие должности, как начальник УРКМ и его заместитель. В оперсекретариат входили: оперативный секретарь, инспектор, заведующий делопроизводством, делопроизводитель. В составе политотдела числились: начальник, помощник начальника (по комсомольской работе), два старших инструктора, секретарь. Отделение кадров состояло из пяти чел. В их числе: начальник отделения, старший инспектор, два инспектора и секретарь-машинистка⁷⁰⁰.

Отдел уголовного розыска в организационном плане состоял из руководства и двух отделений. В составе руководства числились: начальник отдела (он же помощник начальника УРКМ), секретарь и машинистка. Первое отделение (по работе с бандитизмом, грабежами, убийством, мошенничеством, половыми преступлениями, хулиганством и др.) включало в себя семь человек: начальник отделения, старший оперуполномоченный, три оперуполномоченных и два помощника оперуполномоченного. Второе отделение (по борьбе с кражами) состояло из начальника отделения, двух оперуполномоченных, один из которых по детской преступности, и двух помощников оперуполномоченного.

Состав следственной группы, расследовавшей дела по линии уголовного розыска, включал в себя одного старшего оперуполномоченного и двух оперуполномоченных. Аппарат оперативного розыска состоял всего из одного сотрудника – оперуполномоченного. В аппарат служебного собаководства входили оперуполномоченный и инструктор собак.

---

⁶⁹⁸ История советской милиции ... С. 59.

⁶⁹⁹ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 2. Д. 17. Л. 117.

⁷⁰⁰ Там же.

Отдел ОБХСС состоял из руководства, одного отделения и следственной группы. В составе руководства: начальник отдела и секретарь-машинистка. В состав первого отделения (по борьбе со спекуляцией и хищениями) входили: начальник отделения, два оперуполномоченных, два помощника оперуполномоченного. В следственной группе числились: старший оперуполномоченный и оперуполномоченный.

Спецотделение, занимавшееся экспертно-криминалистическими исследованиями, состояло из начальника отделения, двух оперуполномоченных, двух помощников оперуполномоченного, старшего дактилоскописта, дактилоскописта, фотографа и секретаря-машинистки. Паспортно-регистрационный отдел состоял из начальника отделения, двух старших инспекторов, двух инспекторов и секретаря-машинистки. Данный отдел включал в себя также кустовое адресное бюро, состоявшее из начальника адресного бюро, инспектора, двух регистраторов.

В отдел службы и боевой подготовки входили шесть человек. В их числе: начальник отдела, два старших инспектора, два инспектора и секретарь-машинистка. Отделение ГАИ состояло из начальника ГАИ, инспектора и секретаря-машинистки. При ГАИ действовала квалификационная комиссия. Она включала в себя председателя и члена квалификационной комиссии.

Мобилизационная инспекция отвечала за ведение статистического учета в органах милиции. Она состояла из старшего инспектора и машинистки. Особая инспекция по личному составу, занимавшаяся проведением аттестации и служебных расследований, действовала на правах отделения. В нее входили начальник инспекции и оперуполномоченный. Комендатура в составе органов милиции состояла из коменданта, трех помощников оперуполномоченного (для дежурств в УРКМ), курьера, дворника и уборщицы.

В составе органов милиции Чувашской АССР было также представлено несколько вспомогательных и административно-хозяйственных подразделений. В их числе: санаторно-курортная группа, состоявшая из старшего санинспектора, материально-техническое отделение (начальник отделения, техник, старший

инспектор, инспектор, счетовод, секретарь-машинистка, начальник склада первого разряда), гараж (начальник гаража, шесть шоферов), финансовое отделение (начальник отделения, старший инспектор, старший бухгалтер, бухгалтер).

Кроме того, в прямом подчинении УРКМ НКВД Чувашии числились: служба госавтоинспекторов городов и районов (в составе шести сотрудников); Чебоксарский городской отдел милиции (в составе начальника, пяти оперативных сотрудников, семи участковых уполномоченных, а также двух начальников паспортного и военно-учетного столов, паспортистки, четырех учетчиков и секретаря-машинистки); отдельный взвод милиции (в составе 57 пеших и четырех конно-пеших милиционеров); оперативный пункт пристани г. Чебоксары (в составе семи сотрудников, двое из которых – оперуполномоченные); КПЗ (в составе пяти надзирателей); ведомственная милиция по охране Государственного банка и правительственных учреждений (в составе двух командиров отделений, 13 милиционеров первого, восьми милиционеров второго и пяти милиционеров третьего разрядов)⁷⁰¹.

Как и в мирное время, так и в годы войны центральным органом милиции в республике оставалось Управление милиции НКВД Чувашии. Имевшиеся в районах отделения милиции структурно входили в состав районного отдела милиции НКВД. Начальник Управления милиции одновременно являлся заместителем наркома внутренних дел Чувашии по милиции, начальник отдела уголовного розыска – заместителем начальника Управления милиции, начальники районных отделений милиции – заместителями начальников районных отделов НКВД.

Выстроенная с учетом накопленного практического опыта деятельность органов советской милиции с 1917 г., система управления органами местной милиции в период войны смогли обеспечить четкую организацию их работы и должную эффективность процесса оперативного управления низовыми подразделениями. Централизация руководства и четкая иерархичность аппарата ми-

---

⁷⁰¹ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 2. Д. 17. Л. 117.

лиции в годы войны также способствовали своевременному решению чрезвычайных задач по обеспечению правопорядка в регионах, включая и Чувашию.

С ухудшением криминальной обстановки в стране в условиях военного времени с 30 сентября 1941 г. из состава ГУМ был выделен специальный отдел по борьбе с бандитизмом⁷⁰². С 1 декабря 1944 г. этот отдел был преобразован в Главное управление по борьбе с бандитизмом⁷⁰³. Отдел по борьбе с бандитизмом был образован и в составе НКВД Чувашии⁷⁰⁴.

С началом Великой Отечественной войны была перестроена вся прежняя довоенная организация труда работников милиции в стране. Уже с первых дней с момента военных действий ГУМ НКВД СССР было принято решение о переводе с трехсменного режима (по 8 часов) на две смены (по 12 часов). На период войны повсеместно в системе НКВД СССР также были отменены отпуска⁷⁰⁵. Вместе с тем на местах в виде исключения краткосрочные отпуска все же предоставлялись в связи с болезнью или по так называемым «семейным обстоятельствам» (смерть близких родственников и др.). Исключительные примеры предоставления таких отпусков отложились и в архивных документах, раскрывающих деятельность органов милиции Чувашской АССР в годы войны. Так, с 18 января по 15 февраля 1943 г. отпуск в связи с болезнью был предоставлен оперуполномоченному пятого специального отделения НКВД А.Р. Котельникову⁷⁰⁶.

Одновременно с началом войны работа всего аппарата уголовного розыска также была кардинально перестроена. Это прежде всего касалось организации управления оперативно-розыскной деятельностью. В военное время большое внимание стало уделяться вопросам выявления распространителей ложных слухов, вражеской агентуры, дезертиров и др., что нашло свое отражение в принятии целого ряда новых нормативно-правовых актов. Как утверждает

---

⁷⁰² Органы государственной безопасности и правопорядка в системе стратегического руководства страной и вооруженными силами. – URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/morf/VoV_Vol11_Organi_gosudarstvennoi-bezopasnosti.pdf (дата обращения: 09.03.2020).

⁷⁰³ История советской милиции .... С. 28.

⁷⁰⁴ Красная Чувашия. 1942. 17 апреля.

⁷⁰⁵ История советской милиции ... С. 57.

⁷⁰⁶ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 9. Л. 44.

В.И. Тюрин, уже в первый день войны органы НКГБ СССР в соответствии с директивой № 127/5809 получили особые полномочия для противодействия вражеской агентуре, борьбе с дезертирами и изменниками Родины⁷⁰⁷.

Постановлением СНК СССР, утвержденным Политбюро ЦК ВКП(б) 24 июня 1941 г., на органы НКВД была возложена обязанность по борьбе с парашютными десантами противника в прифронтовой полосе. Одновременно под руководством оперативных работников НКВД и милиции для этих целей на местах создавались истребительные батальоны⁷⁰⁸. С 4 июля 1941 г. на органы НКВД СССР и НКГБ СССР возлагалась обязанность предотвращать попытки вражеских элементов проникать в советский тыл с эшелонами эвакуируемых советских граждан⁷⁰⁹. Решением Президиума ВС СССР от 6 июля 1941 г. вводилась особая ответственность «за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения»⁷¹⁰.

После принятия Указа Президиума ВС СССР от 26 декабря 1941 г. самовольный уход рабочих и служащих с «предприятий военной промышленности (авиационной, танковой, вооружения, боеприпасов, военного судостроения, военной химии), в том числе эвакуированных предприятий, а также предприятий других отраслей, обслуживающих военную промышленность по принципу кооперации», также приравнивался в годы войны к случаям дезертирства⁷¹¹. В последующем эти правовые нормы были распространены на рабочих и служащих ряда других предприятий и отраслей промышленности (медеплавильной, текстильной, управления железных дорог и др.). В соответствии с Постановлением ГКО от 16 января 1942 г. на органы НКВД совместно с НКО СССР была также

---

⁷⁰⁷ Тюрин В.И. О некоторых нормативно-правовых актах, регулирующих деятельность чекистов в прифронтовой полосе и тыловых районах в период Московской битвы (30 сентября 1941 г. – 20 апреля 1942 г.) // Ученые записки. Электронный научный журнал. Курского государственного университета. 2011. № 4 (20). С. 78.

⁷⁰⁸ О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе: Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 24 июня 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 1. Начало. М., 2000. С. 64–65.

⁷⁰⁹ Об предотвращении попыток вражеских элементов проникнуть в советский тыл с эшелонами эвакуируемых советских граждан: Директива НКВД СССР и НКГБ СССР № 239/182 от 4 июля 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 1. Начало. М., 2000. С. 178–179.

⁷¹⁰ Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения: Указ Президиума ВС СССР от 6 июля 1941 г. // Ведомости ВС СССР. 1941. № 32.

⁷¹¹ Там же.

возложена обязанность по организации систематической проверки документов, устанавливающих отношение граждан к воинской обязанности, во всех населенных пунктах и на путях сообщения страны⁷¹².

В годы Великой Отечественной войны аппараты ОБХСС свое основное внимание сосредоточили на усилении охраны по защите материальных ценностей, продуктов и товаров первой необходимости и пресечении спекуляции. Необходимость выполнения этих задач потребовала от сотрудников ОБХСС взять под особый контроль все организации, связанные с заготовкой, снабжением и торговлей продуктов питания⁷¹³.

На военный лад были перестроены аппараты управления и других структурных подразделений милиции. ГАИ и ее аппараты на местах с первых дней войны активно занимались мобилизацией автомобильного транспорта для нужд Красной Армии. Военно-учетные столы в городских и районных органах милиции проводили совместно с военными комиссариатами большую работу по мобилизации военнообязанных и проверке паспортного режима (домовых книжек). Железнодорожная милиция свои усилия сконцентрировала на охране военных и народнохозяйственных грузов, сопровождении военных и гражданских эшелонов с оборудованием и людьми⁷¹⁴.

Организационно-структурные преобразования, осуществленные в системе НКВД СССР в стране в целом и в ЧАССР в частности, привели к тому, что за период 1941 – 1943 гг. НКВД стал ключевым элементом системы государственного и военного управления страной, выполнявшим порой задачи, далеко выходящие за рамки борьбы с преступностью и охраной общественного порядка.

После достижения коренного перелома в ходе войны начался процесс постепенного отказа от чрезвычайных методов управления. Это было прежде всего связано с тем, что предельная централизация управления в сфере обеспече-

---

⁷¹² О порядке передвижения военнообязанных в военное время и ответственности за уклонение от воинского учета: Постановление ГКО СССР № ГКО-1159с // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 19. Л. 144. – URL: <http://www.soldat.ru/doc/gko/text/1159.html> (дата обращения: 09.03.2020).

⁷¹³ История советской милиции ... С. 57.

⁷¹⁴ Там же. С. 58.

ния общественной безопасности стала входить в противоречие с обстановкой в тылу и на фронте. С 14 апреля 1943 г. НКВД СССР был разделен на НКВД СССР, НКГБ СССР, Управление контрразведки НКО СССР (СМЕРШ), что также отразилось на структуре управления органами милиции в центре и на местах⁷¹⁵. С 17 августа 1943 г. отделение контрразведки НКВД «СМЕРШ» было создано и в составе НКВД ЧАССР. Первоначально оно состояло всего из двух сотрудников: старшего оперуполномоченного В.Н. Долгова и оперуполномоченного И.И. Михеева⁷¹⁶.

После проведенных весной 1943 г. преобразований структура центрального аппарата НКВД СССР была дополнена рядом подразделений. Так, в составе центрального аппарата были созданы отдел правительственной ВЧ-связи и отдел контрразведки «СМЕРШ». Были также образованы войсковые управления по охране железных дорог, по охране особо важных предприятий промышленности, конвойных войск, а также отдел военно-учебных заведений войск НКВД. На заключительном этапе войны произошло совершенствование организационной структуры НКВД в основном в направлении создания управлений и отделов, предназначенных для руководства каким-либо одним направлением деятельности⁷¹⁷.

После окончания войны в рамках министерской реформы с 15 марта 1946 г. НКВД СССР был переименован в МВД СССР⁷¹⁸. Одновременно с этим СНК союзных и автономных республик были преобразованы в Советы Министров и министерства союзных и автономных республик⁷¹⁹. С 26 марта 1946 г. НКВД Чувашской АССР стал именоваться МВД Чувашской АССР⁷²⁰.

Новые изменения в структуре милиции произошли во второй половине 1940-х гг. В июле 1946 г. отдел уголовного розыска ГУМ МВД СССР преобра-

⁷¹⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1366. Л. 1–2.

⁷¹⁶ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 10. Л. 60.

⁷¹⁷ Органы государственной безопасности и правопорядка в системе стратегического руководства страной и вооруженными силами. – URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/morf/VoV_Vol11_Organi_gosudarstvennoi_bezopasnosti.pdf (дата обращения: 09.03.2020).

⁷¹⁸ Сборник законов СССР и указов Президиума ВС СССР. 1938 г. – июль 1956 г. / под ред. Ю.И. Мандельштама. М., 1956. С. 77–78; Ведомости ВС СССР. 1946 г. № 10.

⁷¹⁹ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 15. Л. 85.

⁷²⁰ Там же.

зовывают в отдельное УУР. Деятельность УУР была выстроена по территориальному (зональному) принципу в соответствии со специально разработанным для этого Положением. При этом начальник УУР подчинялся непосредственно начальнику ГУМ и его первому заместителю. На это управление была возложена задача по организации борьбы со всеми видами преступлений на всей территории страны⁷²¹.

В 1947 г. ОБХСС ГУМ также был преобразован в отдельное управление по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией в системе МВД СССР. Такое решение обосновывалось тем, что было необходимо улучшить руководство со стороны ГУМ МВД СССР местными органами милиции и оказать им большую помощь в практической деятельности⁷²².

В феврале 1948 г. в составе ГУМ МВД СССР был образован следственный отдел. Такие же следственные отделы и отделения были созданы в республиках, краях и областях страны⁷²³. Появился такой отдел и в составе УМ МВД Чувашии⁷²⁴. Основной задачей следственных подразделений было определено расследование уголовных дел, возбуждаемых отделами милиции.

В апреле 1949 г. по решению ЦК ВКП(б) в состав городских и районных отделов милиции вводятся должности заместителя начальников по политчасти⁷²⁵. Необходимость этого нововведения в штатном расписании обосновывалась намерением высшего партийного руководства страны укрепить уровень политико-воспитательной работы среди личного состава.

В октябре 1949 г. произошло очередное объединение органов МВД с органами МГБ, в результате которого в составе ГУМ МГБ СССР было образовано три самостоятельных управления: Управление милицейской службы, занимавшееся непосредственной охраной общественного порядка в стране и исполнением законов и распоряжений центральных и местных органов власти; Управление по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией;

---

⁷²¹ История советской милиции ... С. 131.

⁷²² Там же.

⁷²³ Там же.

⁷²⁴ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 25. Д. 16. Л. 6.

⁷²⁵ История советской милиции ... С. 129.

Управление уголовного сыска. Соответствующим образом менялась структура управлений милиции на нижестоящих уровнях⁷²⁶.

В составе названных управлений был создан ряд отделов по отдельным видам деятельности милиции. Одновременно была разработана новая структура местных органов милиции. В связи с этими преобразованиями упразднился прежний так называемый «зональный принцип» осуществления руководства местными органами сыска на определенной территории. Вместо него вводится так называемый «линейный принцип», закреплявший руководство по отдельным видам преступлений. Параллельно с преобразованиями центрального аппарата шло дальнейшее совершенствование структуры территориальных органов милиции на местах. При региональных управлениях милиции были образованы учетно-регистрационные отделы, которые занимались ведением милицейской статистики. Работа этих аппаратов позволила создать статистическую базу для изучения состояния преступности по отдельным районам и по ее видам (кражам, имущественным преступлениям, преступлениям против личности и др.)⁷²⁷.

После проведенных преобразований по состоянию на 1 апреля 1950 г. в состав штатной структуры местного органа милиции входили: ОУР, ОБХСС, следствие, паспортный стол, ЗАГС, участковые уполномоченные, оперативный отдел, отделение ГАИ, научно-технический отдел, отдел службы⁷²⁸. На 1 января 1951 г. в организационной структуре МВД ЧАССР насчитывалось всего 38 ГОМ и РОМ⁷²⁹. На 1 мая 1950 г. в МВД ЧАССР было 46 должностей: министр, заместители министра, начальники отделов, начальники отделов УМ (ОУР, ОБХСС, оперативный отдел, ГАИ, заместитель начальника УМ), начальники ГОМ и РОМ, начальник Чебоксарского ГОМ⁷³⁰ (подробный количественный анализ штата работников центрального аппарата МВД Чувашской АССР и

⁷²⁶ Полиция и милиция России: страницы истории. М., 1995. С. 234.

⁷²⁷ История советской милиции ... С. 132.

⁷²⁸ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 2. Л. 349.

⁷²⁹ Там же. Д. 3. Л. 37, 34–61, 104, 137.

⁷³⁰ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 25. Д. 16. Л. 6.

конкретных структурных подразделений органов милиции на местах за рассматриваемый период представлен в параграфе 3.2 главы 3).

В октябре 1952 г., в соответствии с решением Совета Министров СССР, на органы милиции была также возложена дополнительная функция по охране ряда учреждений, объектов торговли и предприятий промышленности. В связи с принятым решением в составе управления милиции МГБ СССР был образован особый отдел вневедомственной охраны, имевший соответствующие структурные подразделения на местах⁷³¹.

К концу 1953 г. должностная структура органов милиции МВД Чувашской АССР включала в общей сложности 22 отдельных структурных подразделения, состоящих из отделов и отделений. Вместе с традиционными должностями в виде начальников отделов (отделений), старших оперуполномоченных, уполномоченных, секретарей, машинисток появился и ряд новых должностей. Так, в структуре органов милиции появился хозяйственный отдел, состоящий из начальника, его заместителя, секретаря и машинистки. Существенно расширился штат комендантской службы, который включал в себя уже 24 чел. Также изменилось штатное расписание отделений материально-технического и автомобильно-технического обеспечения. Помимо количественного увеличения штата были введены дополнительные должности в виде старшего бухгалтера, заведующего складом, моториста и др.

Совершенно новыми структурными подразделениями в составе органов МВД ЧАССР стали: строительно-жилищная группа, телефонная станция, штаб местной противовоздушной обороны, отделение фельдъегерской связи, архивный отдел, отдел пожарной охраны, организационно-строевая группа, секретариат и др. При этом часть подразделений была преобразована с расширением их штатной численности: медико-санитарное отделение вместо санитарной группы, тюремное отделение, специальный отдел вместо мобилизационной группы, отделения «С» и «М» и др.⁷³² Отделение «С» – это подразделение, за-

---

⁷³¹ История советской милиции ... С. 133.

⁷³² ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 26. Л. 316, 320, 323. 330, 331, 334, 336, 337, 339, 342, 346, 365, 371, 377.

нимавшееся организацией охраны месторождений Буинского сланцевого рудника (Ибресинский район), который стал разрабатываться с начала 1930-х гг.⁷³³

Отделение «М» – это литерное обозначение телефонной связи при политотделе.

Проведенные в течение 1941 – 1953 гг. структурно-организационные изменения по руководству органами милиции в течение рассматриваемого периода были обусловлены разными причинами и диктовались прежде всего процессом поиска новых эффективных моделей управления. С одной стороны, они были направлены на его централизацию, например, на начальном этапе войны и в конце 1940-х гг. А с другой – они были ориентированы на усиление либо самостоятельности специализированных подразделений в системе правоохранительных органов страны, либо усиление контрольных функций со стороны органов государственной безопасности.

Определенные структурно-организационные изменения в течение 1941 – 1953 гг. происходили и в территориальных органах милиции ЧАССР. В территориальном плане к середине 1941 г. в составе НКВД ЧАССР функционировало УРКМ, в ведении которого входили Чебоксарское ГОМ, а также 28 РОМ⁷³⁴.

Очередные территориальные изменения в организации милиции Чувашии произошли весной 1942 г. и были обусловлены тем, что с 10 апреля 1942 г. г. Алатырь и Канаш, находившиеся на узловых станциях железной дороги, были выделены из состава Алатырского и Канашского районов и отнесены к категории городов республиканского подчинения⁷³⁵. В связи с этим, в соответствии с указами Президиума Верховного Совета ЧАССР от 3 марта 1943 г. и Президиума Верховного Совета РСФСР от 10 апреля 1942 г., а также Приказа НКВД СССР от 22 мая 1942 г., Алатырское и Канашское райотделения были

⁷³³ Воейков Е.В. Сланцевые рудники Поволжья в предвоенный период (вторая половина 1930-х гг.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 12. № 2. 2010. С. 147–148.

⁷³⁴ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 2. Д. 17. Л. 117.

⁷³⁵ Чувашская АССР в период Великой Отечественной войны. Чебоксары, 1975. С. 86–87.

реорганизованы в горотделения НКВД ЧАССР. Аппараты милиции вошли в их состав⁷³⁶.

В феврале 1944 г. на основании решений Президиумов Верховного Совета ЧАССР и РСФСР на территории Чувашии были образованы Моргаушский и Чурачикский районы⁷³⁷. С учетом этих обстоятельств к моменту преобразования НКВД ЧАССР в МВД ЧАССР в 1946 г. общее количество РОМ в регионе достигло 29 единиц⁷³⁸. В предвоенный 1940 г. в состав г. Чебоксары было включено пять пригородных селений: Геронтьевская Слобода, Кнутиха, Набережная, Усадки, Чапаево (бывшая Будайка). В городскую черту также были включены территории кирпичного завода, лесозавода «Крестьянин», пригородного хозяйства «25 Октября» и линия железной дороги со станцией, примыкавшая к г. Чебоксары. В 1941 г. горсовет принял под свое ведение рабочий пос. Сосновку⁷³⁹. В конце 1940-х гг. в связи со значительным расширением территории в г. Чебоксары образуются два самостоятельных отдела милиции. В пос. Сосновка, расположенном на левом берегу р. Волга, создается отдельный пункт отделения милиции.

Таким образом, к концу рассматриваемого периода (1953) в подчинении МВД Чувашии действовали 1-й Чебоксарский ГОМ, 2-й Чебоксарский ГОМ, Алатырский РОМ, Аликовский РОМ, Вурнарский РОМ, Ибресинский РОМ, Ишлейский РОМ, Калининский РОМ, Канашский РОМ, Козловский РОМ, Комсомольский РОМ, Красноармейский РОМ, Красно-Четайский РОМ, Кувакинский РОМ, Мариинско-Посадский РОМ, Моргаушский РОМ, Октябрьский РОМ, Первомайский РОМ, Порецкий РОМ, Советский РОМ, Сундырский РОМ, Урмарский РОМ, Цивильский РОМ, Чебоксарский РОМ, Чкаловский РОМ, Чурачикский РОМ, Шемуршинский РОМ, Шихазанский РОМ, Шумер-

⁷³⁶ Чувашская АССР ... С. 86–87.

⁷³⁷ Нестеров А.В. Населенные пункты Чувашской АССР 1917–1981 годы: справочник об административно-территориальном делении. Чебоксары, 1981. С. 56–57.

⁷³⁸ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 16. Л. 212.

⁷³⁹ Нестеров А.В. Населенные пункты... С. 71.

линский РОМ, Ядринский РОМ, Яльчикский РОМ, Янтиковский РОМ, Сосновский пункт отделения милиции⁷⁴⁰.

Непосредственно в городах и районах Чувашии органы милиции имели следующую должностную структуру. К июню 1941 г. в семи РОМ первой категории (Алатырское, Вурнарское, Канашское, Козловское, Чебоксарское, Шумерлинское, Ядринское) штаты предусматривали от 13 до 44 работников (начальник, помощник начальника отделения, старший оперуполномоченный, помощник оперуполномоченного (от 1 до 4 ставок), проводник служебных собак, участковый уполномоченный города (от 1 до 6 ставок), участковый уполномоченный сельской местности (от 2 до 4 ставок), милиционер города (от 3 до 10 ставок), милиционеры конвойные города (от 1 до 6 ставок), милиционеры конвойные конные города (до 2 ставок), начальник паспортного стола, паспортист (до 2 ставок), начальник адресного бюро, регистратор (до 2 ставок), начальник военно-учетного стола, учетчик военно-учетного стола (до 2 ставок), делопроизводитель-машинистка, шофер). В 21 РОМ второй категории (Аликовское, Ибресинское, Ишлейское, Калининское, Комсомольское, Красноармейское, Красно-Четайское, Кувакинское, Мариинско-Посадское, Октябрьское, Первомайское, Порецкое, Советское, Сундырское, Урмарское, Чкаловское, Цивильское, Шемуршинское, Шиазанское, Яльчикское, Янтиковское) штатное расписание включало от 12 до 19 работников (начальник отделения, оперуполномоченный, помощник оперуполномоченного, участковый уполномоченный города, участковый уполномоченный сельской местности (от 3 до 4 ставок), милиционер города (до 6 ставок), милиционер сельской местности (до 2 ставок), милиционер конвойный города (до 2 ставок), милиционер конвойный сельской местности (до 2 ставок), милиционер конвойный конный сельской местности (до 2 ставок), паспортист, начальник военно-учетного стола, делопроизводитель-машинистка)⁷⁴¹. Конкретную организацию штатной структуры местных отделов и отделений милиции можно представить на примере Чебокс-

⁷⁴⁰ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 121. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.

⁷⁴¹ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 2. Д. 17. Л. 117.

сарского ГОМ НКВД ЧАССР. Должностная структура горотдела включала в себя такие подразделения, как: руководство, секретариат, отделение милиции, отдельный взвод, оперативный пункт пристани г. Чебоксары, КПЗ, инспекция исправительных работ, ЗАГС, ведомственная милиция и обслуживающий персонал. В общей сложности в штатной численности работников милиции г. Чебоксары на начало войны насчитывалось 134 должности⁷⁴². В течение 1941 – 1945 гг. существенные изменения в штатную и должностную структуру органов милиции в городах и районах Чувашской АССР не вносились.

Таким образом, общая организационно-функциональная структура органов милиции на общесоюзном, общереспубликанском, республиканском (областном, краевом) уровнях, включая Чувашию, в 1941 – 1953 гг. была практически идентичной и развивалась вместе с реорганизациями, проводимыми на уровне высших органов власти и управления страны. Все преобразования такого рода в чрезвычайных условиях были ориентированы на то, чтобы милиция либо переходила в оперативное подчинение органов государственной безопасности (в случае объединения) или получала определенную функциональную самостоятельность в процессе осуществления своей деятельности в деле борьбы с преступностью и охраной правопорядка.

В условиях Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. и первых послевоенных лет 1946 – 1953 гг. организационно-функциональное устройство милиции как в центре, так и в Чувашии постоянно совершенствовалось в направлении обеспечения процесса «военизации» ее функций. Органы милиции в годы войны входили в состав единой вертикали чрезвычайных органов власти и управления во главе с ГКО СССР в системе единого Наркомата внутренних дел и госбезопасности, что обеспечило оперативность и слаженность всех звеньев системы управления как в период Великой Отечественной войны, так и после ее окончания в процессе восстановления разрушенного народного хозяйства.

---

⁷⁴² ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 2. Д. 17. Л. 50.

Но это приводило и к ряду отрицательных последствий. К таковым можно отнести: доминирование органов государственной безопасности над органами милиции и потеря последними самостоятельности в принятии ряда управленческих решений на региональном и местном уровнях; дальнейший рост уровня бюрократизации аппарата управления и др.

Административно-территориальные преобразования, происходившие в рассматриваемый период на территории Чувашии также оказали определенное влияние на изменения, произошедшие в структуре территориальных органов милиции. В основном они диктовались необходимостью их приближения к изменениям, которые происходили на уровне конкретных административных образований (отнесение г. Алатырь и Канаш в 1942 г. к категории республиканских, образование в 1944 г. Моргаушского и Чурачикского районов). Особое внимание при этом уделялось территориальной организации милиции в столице Чувашской АССР – г. Чебоксары, связанной как со стремительным ростом численности населения, так и повышением ее экономико-промышленного потенциала. В результате произошедших изменений к 1953 г. на территории Чувашии в общей сложности функционировало 33 территориальных отдела милиции.

3.2. Особенности кадровой политики по обеспечению органов милиции

С началом Великой Отечественной войны основные людские ресурсы СССР были мобилизованы за защиту Отечества. Несмотря на это и в военные годы труд работников милиции на местах оставался одним из самых востребованных видов профессиональной деятельности по борьбе с преступностью и охране общественного порядка. Об этом наглядно свидетельствует общая штатная численность личного состава милиции НКВД Чувашии. За годы войны общая численность работников милиции в регионе, несмотря на то, что многие

довоенные кадры оказались на фронтах в числе защитников Родины, изменилась незначительно. В довоенный период, по состоянию на 1 сентября 1940 г., в Чувашии насчитывалось 638 работников милиции⁷⁴³. Минимальная численность штата милиции республики в годы войны была зафиксирована к концу декабря 1941 г. – 598 чел. К моменту окончания войны в 1945 г. численность личного состава милиции насчитывала 680 чел.⁷⁴⁴ Значительный рост численности работников милиции Чувашской АССР наблюдается именно в послевоенные годы. Так, если по состоянию на 1 января 1946 г. насчитывалось 760 чел., то уже к концу 1953 г. в штате милиции числился 801 сотрудник⁷⁴⁵.

В 1941 – 1953 гг. распределение работников милиции Чувашии по служебным категориям представляло следующую картину. В военные годы соотношение сотрудников милиции по их исполнению функционально-должностных обязанностей в течение всего периода изменялось незначительно. Например, в составе начсостава к декабрю 1941 г. числился (офицеры и приравненные к ним должности) 321 чел. (53,6%), в составе рядового и младшего начсостава, занимавшегося охраной общественного порядка на улице и охраной важных учреждений (правительственных, банковских и др.), – 277 чел. (46,4%)⁷⁴⁶. Из общего количества сотрудников милиции, по данным на начало 1945 г., начсостав составлял 328 чел. (48,2%), рядовой и младший начсостав – 352 чел. (51,8%)⁷⁴⁷. В последующие годы количество работников начсостава постепенно увеличивается, достигнув к концу 1953 г. 447 чел. (56,0%), а количество рядового и младшего начсостава составляет 351 чел. (44,0%)⁷⁴⁸.

Таким образом, в послевоенные годы, с одной стороны, происходит постепенный рост общего количества работников милиции ЧАССР. А с другой – распределение их по служебным категориям показывает заметное увеличение

⁷⁴³ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 2. Д. 17. Л. 117.

⁷⁴⁴ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1. Л. 26, 42, 122, 178, 198, 258, 314; Д. 2. Л. 25, 59, 117, 224, 252, 295, 318, 338, 349, 396, 416; Д. 3. Л. 24, 28-61, 104, 130, 137; Д. 4. Л. 1, 2-23, 28-43, 86-115; Д. 7. Л. 75, 112, 130.

⁷⁴⁵ Там же.

⁷⁴⁶ Там же.

⁷⁴⁷ Там же.

⁷⁴⁸ Там же.

именно работников начсостава (офицерского состава), имеющих соответствующие занимаемой должности уровень образования и специальное звание.

Штатная структура милиции ЧАССР по состоянию на 1 июня 1941 г. состояла из 785 ставок. Достоверно установить причину резкого увеличения штатной численности личного состава милиции республики за период с сентября 1940 по май 1941 г. в количестве 147 ставок (или на 18,7% общего количества ставок) по архивным документам не удалось. Скорее всего, это было связано со значительным расширением промышленных территорий г. Чебоксары и увеличением численности городского населения в этот период. Из 785 ставок 409 штатных единиц распределялись следующим образом: 31 ставка начальников ГОМ и РОМ и отделений милиции, 58 ставок работников ОУР, 45 ставок работников ОБХСС, шесть ставок следователей, 71 ставка паспортных работников, 40 ставок работников ЗАГС, 128 ставок участковых уполномоченных, 10 ставок работников оперативного отдела, 12 ставок работников ГАИ, две ставки работников научно-технического отдела, шесть ставок работников отдельной службы⁷⁴⁹. О распределении остальных 376 ставок по отдельным должностям в выявленных архивных документах сведения отсутствуют. Вполне вероятно, что эти должности числились в качестве так называемых «неаттестованных работников», относящихся к техническому и обслуживающему персоналу (истопник, дворник, слесарь, уборщица, кассиры, паспортистки и др.). Из 409 аттестованных сотрудников 134 числились в составе Чебоксарского ГОМ НКВД, расквартированного в столице ЧАССР – г. Чебоксары (что составляло почти треть всего личного состава милиции республики)⁷⁵⁰.

Установить точные данные по укомплектованности кадрового состава органов милиции Чувашии в 1941 – 1953 гг. по имеющимся в распоряжении исследователей открытым данным на сегодняшний день не представляется возможным. Вместе с тем есть фрагментарные косвенные данные, которые позволяют проследить общую динамику изменений в процессе комплектования кад-

⁷⁴⁹ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 24. Д. 1126. Л. 105; ИЦ МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 2. Л. 338, 349, 396, 416.

⁷⁵⁰ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 2. Д. 17. Л. 50.

рами органов милиции в регионе. Так, по архивным данным, по состоянию на 1 сентября 1940 г. укомплектованность кадрами органов милиции ЧАССР составляла 96,7%, на 1 января 1948 г. – 91,6%, на 1 января 1953 г. – 96,7%⁷⁵¹. Исходя из этого можно сделать определенный вывод о том, что в первые послевоенные годы на территории Чувашии все же существовали определенные трудности с кадровым обеспечением органов милиции на местах, преодоленные к началу 1950-х гг.

Во многом кадровый дефицит работников милиции во второй половине 1940-х гг. в Чувашии, как, скорее всего, и по всей стране в целом, был связан с огромными людскими потерями в годы Великой Отечественной войны. В числе первых лиц, ставших на защиту Отечества в 1941 г., были и работники милиции Чувашии. Одними из первых в ряды Красной Армии были мобилизованы милиционеры Чебоксарского ГОМ Ф.И. Семенов, И.Ф. Ефимов, участковый уполномоченный Шумерлинского РОМ С.Д. Лукин. Только за июнь – декабрь 1941 г. из числа работников милиции Чувашии было призвано в ряды РККА 50 чел.⁷⁵² С 22 июня 1941 по 31 августа 1942 г. 359 из 660 чел. личного состава милиции Чувашии, или 54,3% работников, ушли на фронт. Из них: 77 чел. оперативно-начальствующего состава, 69 – участковые уполномоченные, 213 чел. – рядовой и сержантский состав. В последующие годы отток на фронт работников милиции уменьшается. Так, за 1943 г. из 631 чел. личного состава милиции в Красную Армию было призвано 25 чел.⁷⁵³

По последним справочным данным, в общей сложности в годы войны ушли на фронт 853 сотрудника милиции Чувашии. Из них не вернулись 150 чел.⁷⁵⁴ В числе погибших было 15 сотрудников аппарата Управления милиции НКВД ЧАССР и Чебоксарской городской милиции, остальные – из числа

⁷⁵¹ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 2. Д. 17. Л. 95, 261–274; Д. 2. Л. 117, 224, 252, 295, 318, 338, 349, 396, 416; Д. 3. Л. 24, 28–43, 37, 34–61, 104, 130, 137; Д. 4. Л. 1, 2–23, 28–43, 86–115; Д. 7. Л. 75, 112, 130; Ф. 134. Оп. 2. Д. 17. Л. 117.

⁷⁵² ИЦ МВД по ЧР. Ф. 61. Оп. 1. Д. 1. Л. 38.

⁷⁵³ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1. Л. 95, 261–274; Д. 2. Л. 117, 224, 252, 295, 318, 338, 349, 396, 416; Д. 3. Л. 24, 28–43, 37, 34–61, 104, 130, 137; Д. 4. Л. 1, 2–23, 28–43, 86–115; Д. 7. Л. 75, 112, 130; Ф. 134. Оп. 2. Д. 17. Л. 117.

⁷⁵⁴ Сто лет на страже правопорядка. История органов внутренних дел Чувашской Республики 1920 – 2020. Чебоксары, 2020. С. 39.

других районных и городских отделов. В течение полутора лет после окончания войны более 100 бывших фронтовиков, до призыва являвшихся работниками милиции, восстановились на службе⁷⁵⁵.

Острый дефицит кадрового состава милиции республики, вызванный началом войны, восполнялся за счет привлечения на службу женщин. Примеры такого рода широко представлены в архивных документах за 1941 – 1945 гг. Так, А.А. Мясникова была назначена паспортистом Комсомольского РОМ НКВД Чувашской АССР, младший лейтенант милиции Н.Н. Караваева – начальником паспортного стола при заводе № 654, К.А. Аникина – педагогом Ядринской детской трудовой воспитательной колонии для несовершеннолетних, А.П. Фягина – инспектором по учету отдела НКВД по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью⁷⁵⁶.

Кроме этого, зачастую женщины принимались на службу в милицию на должность постового милиционера. Значительная часть сотрудников ведомственной милиции, которая выполняла функции по охране особо важных объектов и учреждений (порохового завода, правительственные здания и др.) в годы войны в Чувашии также состояла из женщин. Среди них можно отметить: Г.И. Артомонову, В.В. Бритвину, Е.О. Григорьеву, Л.В. Жидовинову, Н.Т. Караваеву, Е.А. Корчагину, У.С. Панкрушину, В.А. Павлову, Н.Т. Русланову. Многие из них по итогам службы были удостоены поощрений и наград. Так, в соответствии с приказом НКВД ЧАССР от 29 декабря 1943 г. была объявлена благодарность с выдачей денежного вознаграждения в размере месячного оклада командиру отделения ведомственной милиции Е.О. Григорьевой и милиционеру Федоровой⁷⁵⁷.

Большое количество женщин в возрасте 20–25 лет входило и в состав так называемых «истребительных батальонов», которые были сформированы с целью содействия органам НКВД в реализации их функций в чрезвычайный период. В частности, в истребительном батальоне Чебоксарского района ЧАССР

⁷⁵⁵ История чувашской милиции. Чебоксары, 2010. С. 102; Сто лет на страже правопорядка ... С. 39.

⁷⁵⁶ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 10. Л. 36, Д. 11. Л. 6; Д. 12. Л. 151; Д. 13. Л. 9.

⁷⁵⁷ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 128. Оп. 1. Д. 2132.

из всего личного состава в годы войны женщины составляли 35,9%, в истребительном батальоне Чкаловского района – 13,4%. Женщины в истребительных батальонах использовались в качестве медицинского персонала, связистов, а в некоторых случаях и для обеспечения боевых действий. Они обязательно проходили военную подготовку. Так, в Шемуршинском истребительном батальоне было 42 женщины, которые окончили школу райвоенкомата по 110 часовой программе. В батальоне Яльчикского района насчитывалось 56 женщин, из них 20 окончили курсы автоматчиков⁷⁵⁸.

В 1941 – 1953 гг. материальное и техническое оснащение деятельности подразделений милиции Чувашской АССР не всегда отвечало нормативным требованиям и обеспечивало должный уровень по борьбе с преступностью и охраной общественного порядка в чрезвычайных условиях войны и послевоенного восстановительного периода. К началу войны УМ НКВД ЧАССР и его отделы были размещены в 11 зданиях в разных районах г. Чебоксары. Основное здание наркомата было расположено на ул. Чернышевского, само управление милиции – в трех зданиях на ул. Калинина. ОБХСС и городское отделение размещались на ул. Ярославской, ГАИ располагалось по ул. Плеханова, ЗАГС – на ул. К. Маркса, паспортный отдел – на ул. Ленина, архивный отдел – на ул. Аптечной, тюремный отдел – на ул. Чувашской, ОПО – на ул. Карла Маркса. По сохранившимся архивным данным, НКВД ЧАССР платил до 85 тыс. руб. в год государственных средств на содержание помещений, технического персонала, охрану, свет, почтовые и телеграфные расходы, не считая переездов из отдела в отдел и непроизводительных затрат рабочего времени работников для хождения по отделам⁷⁵⁹. Уже тогда эти помещения, имевшиеся в распоряжении подразделений милиции, были слабо приспособлены для обеспечения нормальных условий их деятельности: оперативные работники были размещены в комнатах по 3–5 чел., работники двух отделов и групп – в одной комнате и т.п. Разбросанность зданий затрудняла централизованное

⁷⁵⁸ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 62. Оп. 11. Л. 32, 97.

⁷⁵⁹ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 23. Д. 8. Л. 69–71.

руководство и организацию оперативной деятельности между структурными подразделениями. Отсутствие устойчивой связи между управлениями и отделами наркомата (порой отсутствовала даже телефонная связь) отрицательно сказывалось на ходе выполнения тех или иных мероприятий⁷⁶⁰.

В связи с этим руководство НКВД ЧАССР неоднократно обращалось в Чувашский ОК ВКП(б) и СНК ЧАССР с вопросами о предоставлении новых приспособленных под нужды управления и отделов милиции помещений. Однако в условиях того времени в г. Чебоксары не было физической возможности удовлетворить указанные требования за счет имевшихся в городе свободных зданий. Определенный выход из создавшегося положения был найден в том, что в распоряжение НКВД ЧАССР накануне войны был передан дом № 6 на ул. Чернышевского при условии надстройки над ним второго этажа на промежуточном одноэтажном здании. Площадь данного дома составляла 560 м², надстройка второго этажа давала возможность получить еще 500 м², что в совокупности было бы вполне достаточно для размещения отделов УМ НКВД Чувашии в одном корпусе. По техническим расчетам стоимость надстройки составляла 250 тыс. руб., а стоимость капитального ремонта обоих зданий, передаваемых НКВД Чувашии – 100 тыс. руб.⁷⁶¹ Реализовать задуманное удалось только к моменту окончания Великой Отечественной войны.

Несмотря на трудности послевоенного периода к концу 1950 г. удалось также завершить строительство административного здания МВД Чувашии по ул. К. Маркса, д. 41⁷⁶². С 1951 по 2018 гг. оно оставалось основным зданием, где располагалось центральное руководство милиции республики.

Несмотря на предпринимаемые меры по улучшению материально-бытового обеспечения подразделений органов милиции Чувашии, условия несения ими службы на рубеже 1940 – 1950-х г. все еще оставляли желать лучшего. Вот как, например, вспоминал свой первый визит в лабораторию криминалистических экспертиз в январе 1949 г. И.С. Сергеев, будущий начальник

⁷⁶⁰ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 23. Д. 8. Л. 69–71.

⁷⁶¹ Там же.

⁷⁶² История чувашской милиции ... С. 126.

экспертного подразделения республики, расположенную в подсобном помещении одного из домов по ул. Ярославской г. Чебоксары (в районе Красной площади, на месте современного залива), где одновременно была в то время и ГАИ республики: «Она состояла из двух небольших комнат, не приспособленных для нормальной работы. Площадь основного рабочего помещения составляла примерно 12 м². Не имелось места для хранения вещественных доказательств. Помещение не отапливалось. В нем находились в верхней одежде эксперт Р.С. Мастаченко и его помощник – дактилоскопист. Их технический арсенал состоял из фотоаппарата и дактилоскопического набора для обнаружения и изъятия следов рук»⁷⁶³.

В 1941–1953 гг. уровень государственного обеспечения работников милиции Чувашии не в полной мере способствовал удовлетворению даже насущных материальных и духовных потребностей личного состава (недостаточность продовольственного снабжения, нехватка обмундирования, плохие жилищные условия и др.). Хотя, по имеющимся открытым архивным данным на начало 1942 г., всего лишь 10% личного состава милиции Чувашии содержались за счет местного бюджета⁷⁶⁴. Скучность материального довольствия милиции в этот период была обусловлена тем, что основные ресурсы государства направлялись прежде всего на удовлетворение военных нужд, а после войны – на восстановление разрушенного народного хозяйства. Как отмечает А.Д. Попова, «слова "все для фронта – все для победы" – это не просто лозунг, а образ жизни всей страны, который обозначал на практике полунищее существование людей»⁷⁶⁵. Этот тезис можно отнести ко всем категориям советских граждан, включая и работников милиции в тылу.

В послевоенные годы, с осени 1945 г., в связи со снятием с продовольственного обеспечения в виде снабжения хлебом сотрудников милиции, обмундированием и остававшейся относительно небольшой заработной платой зна-

⁷⁶³ Краткая история становления экспертно-криминалистической службы МВД Чувашской Республики. Чебоксары, 2005. С. 6–7.

⁷⁶⁴ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1. Л 26.

⁷⁶⁵ Попова А.Д. Повседневная жизнь советских милиционеров в 1940-1950-е гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 60. С. 38.

чительно увеличилось количество увольняющихся работников милиции. В одной из докладных записок в адрес руководства МВД ЧАССР того времени было отмечено, что в сложившихся обстоятельствах было бы целесообразным обратиться к Совету министров Чувашии с просьбой восстановить прежнее снабжение хлебом работников милиции в сельской местности⁷⁶⁶.

Вопросы улучшения условий жизни и работы сотрудников милиции в эти годы решались по-разному, исходя из имевшихся на местах возможностей. При решении такого рода вопросов определенную помощь оказало создание после войны при НКВД ЧАССР своего подсобного хозяйства. Его деятельность позволила обеспечить нуждающихся сотрудников дополнительными продуктами питания. В 1945 г. подсобное хозяйство НКВД план сельскохозяйственных работ выполнило на 126%. Благодаря чему среди работников милиции было распределено 41,5 т картофеля, 16 т капусты, 2 т свеклы, 2 т огурцов, 1 т помидоров, 1,5 т моркови, 280 кг муки, 190 кг гороха. Кроме этого, дополнительно на общественное питание через столовую подсобным хозяйством было отпущено 214 кг картофеля, 110 моркови, 71 кг капусты, 75 кг огурцов, 7 кг помидоров, 6 кг свеклы. На базе подсобного хозяйства содержались четыре лошади, две коровы, пять телят, две свиноматки, четыре овцы. Кроме того, сотрудники управления милиции в течение 1945 г. получили 1,5 т мяса, 5 300 л молока⁷⁶⁷. В последующие годы такая практика была продолжена.

В сельской местности почти все работники милиции вели свое собственное подсобное хозяйство. Этому активно способствовали местные органы власти. Так, на партийном собрании в Янтиковском РОМ НКВД ЧАССР 25 апреля 1945 г. было принято решение об обеспечении земельными наделами для индивидуального огородничества сотрудников РОМ НКВД и НКГБ⁷⁶⁸. Такой подход в значительной степени способствовал облегчению условий жизни и быта работников милиции и их семей.

---

⁷⁶⁶ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 24. Д. 7. Л. 48.

⁷⁶⁷ ГАСИ ЧР. Ф. П-53. Оп. 1. Д. 48. Л. 8.

⁷⁶⁸ ГАСИ ЧР. Ф. П-471. Оп. 1. Д. 12. Л. 22.

В первые послевоенные годы особую остроту в городской местности приобретает так называемый «жилищный вопрос». Так, по данным на 1 апреля 1948 г., в очереди на получение жилья стояли 15 сотрудников УМ МВД Чувашии⁷⁶⁹. Как отмечают исследователи, имевшиеся в городах ведомственные дома были сильно уплотнены, а строительство новых квартир было заморожено. При этом в сельской местности особых затруднений с наличием жилья у работников милиции не было, так как в большинстве своем они проживали в личных домах⁷⁷⁰.

В целом как предвоенный, так и военный и послевоенный периоды характеризовались острой нехваткой квалифицированных сотрудников милиции. Особенно это касалось уровня образования работников милиции Чувашии. Из-за этого на службу зачастую принимались лица по образованию и уровню своей профессиональной подготовки, не всегда отвечавшие тем требованиям, которые предъявлялись к сотрудникам милиции.

В довоенный период вопросы повышения образовательного уровня сотрудников милиции решались на местах путем организации занятий непосредственно в расположении своих подразделений, в вечерних или заочных общеобразовательных школах. Например, занятия с оперативным составом накануне войны проводились регулярно по понедельникам каждую неделю с 9.00 до 12.00⁷⁷¹. При этом следует признать, что посещаемость занятий в школах была гораздо ниже, чем в подразделениях, и не превышала 28–30%⁷⁷², из-за чего руководство пыталось решить эту проблему путем возложения на начальников оперативно-чекистских отделений и отдела кадров НКВД ЧАССР контроля за ходом учебы и посещаемостью занятий слушателями⁷⁷³.

С началом войны организация учебы в традиционном ее понимании отошла на второй план. В то же время в годы войны в Чувашии на местах периодически проводились дополнительные занятия с личным составом милиции,

⁷⁶⁹ История чувашской милиции ... С. 126.

⁷⁷⁰ Там же.

⁷⁷¹ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 2. Л. 7.

⁷⁷² ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 21. Д. 271. Л. 108.

⁷⁷³ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1. Л. 103.

особенно недавно поступившими на службу вместо убывших на фронт, с учетом условий военного времени⁷⁷⁴.

К концу войны были возобновлены регулярные классные учебные и практические занятия. Занятия проходили в городских и районных отделениях милиции, на учебных сборах и семинарах. Для этого на местах были подготовлены специальные учебные классы. Обучение проводилось: с заместителями начальников ГОМ и РОМ на семидневных учебных сборах, с оперативным составом – на двенадцатидневных учебных сборах при УМ НКВД Чувашии. С участковыми уполномоченными такого рода занятия проводились в ходе как двенадцатидневных учебных сборов, так и на двадцатипятидневных семинарах по месту работы без отрыва от производства (по четыре часа ежедневно), с рядовым составом отделений милиции – на десятидневных учебных семинарах по месту работы без отрыва от производства (также по четыре учебных часа в день). С вновь принятыми в органы милиции работниками рядового состава такие занятия проходили в ходе десятидневных сборов при УМ НКВД Чувашии⁷⁷⁵.

После завершения войны многие демобилизованные военнослужащие и офицеры, вступавшие в ряды милиции, не имели необходимого в условиях несения милицейской службы в мирное время соответствующего теоретико-практического опыта. В связи с этим для таких категорий работников специально организовывались разные виды и формы дополнительного профессионального обучения и политической подготовки. Так, в апреле 1946 г. были организованы группы офицерского состава районных отделений из 82 чел. по изучению истории ВКП(б), группы офицерского состава Чебоксарского гарнизона из 22 чел. по изучению истории СССР⁷⁷⁶. С 1 апреля 1946 г. приступили к занятиям по политической подготовке три группы рядового и сержантского состава Чебоксарского гарнизона милиции МВД ЧАССР.

---

⁷⁷⁴ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 13. Л. 31.

⁷⁷⁵ Там же. Л. 29.

⁷⁷⁶ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 15. Л. 120.

В послевоенные годы в целях повышения квалификации руководящего состава сотрудников милиции Чувашской АССР также был предпринят ряд мероприятий по организации работы с личным составом. В течение 1946 г. для руководящего аппарата органов МВД ЧАССР была организована партийная школа (33 чел.). В системе МВД Чувашии также действовала заочная общеобразовательная подготовка офицерского состава милиции (53 чел.), были проведены учебные сборы оперативного состава центрального аппарата и районных отделений (60 чел.)⁷⁷⁷. Кроме того, один из представителей руководящего состава органов милиции республики был направлен на курсы переподготовки руководителей в г. Москва, после окончания которых был назначен на новую руководящую должность в системе МВД ЧАССР⁷⁷⁸. В 1949 г. был проведен учебный сбор начальников милиции городских и районных отделений МГБ ЧАССР⁷⁷⁹.

В этот период особое внимание в процессе обучения отводилось идеолого-политическому воспитанию личного состава. В связи с этим в 1950 г. личный состав МВД Чувашии был разделен на 34 группы (всего 371 работник милиции), в которых прошли занятия по проверке знаний «Краткого курса истории ВКП(б)» и произведений классиков марксизма-ленинизма. По результатам проверки были установлены следующие показатели: знание на «отлично» продемонстрировали 66 чел. (или 17,7% числа всех проверенных), на «хорошо» – 127 чел. (34,2%), «посредственно» – 177 чел. (47,7%), «плохо» – 1 чел. (0,4%)⁷⁸⁰.

Наряду с проведением различных видов занятий, организованных на базе структурных подразделений в системе МВД Чувашии в послевоенные годы, значительная часть сотрудников милиции продолжала повышать свой образовательный уровень через систему общеобразовательных и специальных учебных заведений. Так, по данным за 1951 г., 58 работников милиции Чувашии

⁷⁷⁷ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. О. 24. Д. 131. Л. 63.

⁷⁷⁸ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 26. Л. 213.

⁷⁷⁹ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 11. Л. 1; Д. 16. Л. 35.

⁷⁸⁰ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 25. Д. 1126. Л. 10, 21; Д. 16. Л. 74.

обучались в общеобразовательных школах и на специализированных курсах⁷⁸¹. Большую роль в подготовке работников милиции Чувашии в 1941 – 1953 гг. сыграли такие специализированные учебные заведения, как: Военный институт МВД СССР⁷⁸², Горьковская школа милиции⁷⁸³, Ленинградская школа по подготовке оперативного состава НКВД⁷⁸⁴, Межкраевая школа НКВД СССР⁷⁸⁵, Рязанская школа милиции МВД СССР, Саратовская межобластная школа милиции, Свердловская школа служебного собаководства⁷⁸⁶ и др.

В 1941 – 1953 гг. работники милиции Чувашии, так же как и в предшествующий довоенный период принимали активное участие в социально-политических акциях, проводимых государством. Эта активность проявлялась в самых различных формах: как в традиционных, сохраняя преемственность с учетом предшествующего опыта, так и в новых, сформировавшихся под воздействием объективных факторов военных и первых послевоенных лет. Это прежде всего касалось вклада личного состава милиции Чувашии в процесс оказания помощи фронту, фронтовикам и их семьям в 1941 – 1945 и последующие годы.

Работники милиции Чувашии, как и весь народ страны, тяжело переносили тяготы войны. Несмотря на это они оказывали посильную помощь и участвовали практически во всех мероприятиях, связанных с оказанием помощи фронту. Об этом свидетельствуют многочисленные исторические примеры и факты. Уже за первый военный 1941 г. работниками Чебоксарского районного отделения НКВД, состоявшего из 15 чел., было собрано и отчислено в фонд обороны 16 тыс. руб. деньгами и 3 200 руб. облигациями госзаймов⁷⁸⁷.

В 1942 г. работники Чебоксарского районного отделения внесли в этот фонд еще 675 руб., что составило их двухдневный заработок. Их примеру по-

⁷⁸¹ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 25. Д. 1126. Л. 10, 21; Д. 16. Л. 74.

⁷⁸² ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 16. Л. 139.

⁷⁸³ Нижегородский юридический: годы, события, люди. Н. Новгород, 1997. С. 13; ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 8. Л. 151.

⁷⁸⁴ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 15. Л. 55, 76.

⁷⁸⁵ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 23. Д. 78. Л. 15–16, 67.

⁷⁸⁶ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 15. Л. 205; Д. 16. Л. 27, 85.

⁷⁸⁷ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1. Л. 39.

следовали и другие подразделения милиции республики⁷⁸⁸. В 1942 г. силами всей чувашской милиции было дополнительно собраны вещи, необходимые для солдат, находящихся на фронте: полушубки – 12 шт., овчины – 184 шт., валенки – 53 пары, фуфайки ватные – 43 шт., шапки-ушанки – 266 шт., брюки ватные – 32 шт., гимнастерки – 11 шт., свитера – 40 шт., перчатки и варежки – 118 пар, носки зимние и летние – 102 пары, нательное белье – 137 шт., простыни – 9 шт., наволочки – 32 шт., полотенце – 71 шт., портянки – 24 пары, теплое нижнее белье – 38 шт., другие вещи – 195 шт.⁷⁸⁹ Ими же было собрано в фонд обороны 20 012 руб. наличными и 104 990 руб. облигациями госзайма⁷⁹⁰.

За годы войны работники милиции – комсомольцы принимали активное участие в проведении ряда денежно-вещевых лотерей и целевых денежных сборов, организованных в помощь тылу и фронту. По результатам реализации лотерейных билетов комсомольцами было собрано около 100 тыс. руб. деньгами. Кроме того, на строительство боевых самолетов «Комсомолец Чувашии» они собрали 31 тыс. руб. деньгами и облигациями госзаймов, а для постройки бронепоезда «Комсомол Чувашии» собрали 15 642 руб.⁷⁹¹

В оказании помощи фронту активно участвовали и жены работников милиции. В январе-феврале 1943 г. они организовали пять посещений раненых в госпитале в составе групп от 10 до 15 чел., во время которых помогали стирать и чинить белье, украшали палаты, ухаживали за больными бойцами, проводили с ними беседы⁷⁹².

В конце войны работники милиции Чувашии активно включились в помощь детям фронтовиков путем сбора для них денег, продуктов и вещей первой необходимости. В 1945 г. ими было собрано 89 045 руб. денег, 1 623 кг муки, 71 кг масла, 66 кг мяса, 12 кг меда, 18 246 кг картофеля, 21 кг капусты, 462 па-

⁷⁸⁸ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1. Л. 46.

⁷⁸⁹ Там же. Л. 84.

⁷⁹⁰ Там же. Л. 84 (об).

⁷⁹¹ Там же.

⁷⁹² Там же. Л. 39, 46, 84, 84(об), 104, 105.

ры варежек, 129 пар чулков и носков, 36 фуражек, 22 полушубка, 73 комплекта белья⁷⁹³.

Во вторую половину 1941 – 1953 гг., как и ранее, центрами общественно-политической жизни работников милиции ЧАССР оставались организации ВКП(б)/КПСС. Основной формой работы первичных партийных организаций, созданных при городских и районных отделах милиции Чувашии, были различного рода собрания, проводившиеся для обсуждения повседневных вопросов. В 1941 – 1945 гг. повестку собраний определяли вопросы, так или иначе связанные с войной, в их числе были вопросы изучения выступления по радио председателя ГКО И.В. Сталина, обсуждения передовой статьи в журнале «Большевик» о задачах партийной организации в условиях войны⁷⁹⁴. Наряду с этим на партийных собраниях рассматривались и многие другие вопросы: отчеты парткомов первичных организаций, выборы членов парткомов, выборы делегатов на городские и районные партийные конференции, утверждение планов агитационно-массовой работы в связи с выборами в Верховный Совет РСФСР и Верховный Совет ЧАССР, работа стенных газет, распределение обязанностей среди членов партийных комитетов, личные дела членов ВКП(б), прием в партию, политико-моральное состояние работников милиции, выполнение решений партсобраний, служебная дисциплина, ход выполнения социалистического соревнования и др.⁷⁹⁵

Для того чтобы представить более наглядно процесс организации партийной работы в органах милиции Чувашии в этот период, можно обратиться к архивным данным, характеризующим работу первичной партийной организации при Аликковском РОМ НКВД ЧАССР за апрель и август 1948 г. Например, в течение апреля план работы партийной организации включал в себя такие мероприятия, как: проведение открытого и закрытого партийных собраний, организация политзанятий по изучению биографии В.И. Ленина, проведение поли-

⁷⁹³ ГАСИ ЧР. Ф. П-6. Оп. 5. Д. 655. Л. 3.

⁷⁹⁴ ГАСИ ЧР. Ф. П-1380. Оп. 1. Д. 5. Л. 25, 27.

⁷⁹⁵ ГАСИ ЧР. Ф. П-53. Оп. 1. Д. 28. Л. 7; Д. 35. Л. 7; Д. 38. Л. 13; Д. 40. Л. 1; Д. 40. Л. 21; Д. 40. Л. 27; Д. 42. Л. 8; Д. 42. Л. 11; Д. 44. Л. 9; Д. 75. Л. 21.

тинформаций два раза в неделю, коллективная читка художественной литературы два раза в месяц, проведение вечеров самодеятельности по пятницам, прослушивание лекции о происхождении религиозного праздника Пасха, а также выпуск стенной газеты. В августе того же года в плане помимо проведения традиционных партийных собраний, занятий по программе Политического отдела УМ МВД Чувашии и организации еженедельных политинформаций предусматривалось проведение индивидуальных бесед с коммунистами – руководителями политзанятий с личным составом о приемах и методах их подготовки⁷⁹⁶.

Работа первичных партийных организаций была в зоне особого внимания и со стороны руководства милиции Чувашии. Так, в 1950 г. начальник УМ МГБ Чувашии полковник милиции Леонтьев в своем докладе в качестве недостатков партийно-организационной работы указывал: на недостаточность помощи руководству органов милиции в процессе изучения оперативно-служебной работы и укрепления дисциплины, слабую вовлеченность молодежи в культурно-массовые мероприятия и идеологическое воспитание, ослабление контроля за выполнением ранее принятых решений партийных собраний и др.⁷⁹⁷

В отличие от деятельности первичных партийных организаций в милиции Чувашии в архивных документах сохранились лишь скудные сведения о деятельности комсомольских организаций органов милиции. В рамках реализации Директивы МВД СССР от 5 июля 1948 г. «О политико-воспитательной работе среди личного состава работников милиции МВД»⁷⁹⁸ на местах стали проводиться регулярные общереспубликанские собрания партийно-комсомольского актива. Например, 12 декабря 1949 г. в г. Чебоксары было проведено республиканское собрание партийного актива милиции по вопросу «О состоянии политико-воспитательной работы в органах милиции в свете решения бюро Чувашского обкома ВКП(б) от 9 ноября 1949 г.», в котором приня-

---

⁷⁹⁶ ГАСИ ЧР. Ф. П-1728. Оп. 1. Д. 2. Л. 14, 23.

⁷⁹⁷ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 24. Д. 1126. Л. 98.

⁷⁹⁸ ГАСИ ЧР. Ф. П-839. Оп. 1. Д. 10. Л. 35.

ли участие 142 сотрудника милиции⁷⁹⁹. К началу 1950 г. в милиции Чувашии было 20 комсомольских организаций, в которых состояли 124 сотрудника⁸⁰⁰.

В годы Великой Отечественной войны большую роль в политико-воспитательной работе среди милиционеров сыграли ленинские комнаты, созданные при районных и городских отделениях НКВД Чувашии. На 1 октября 1942 г. при 17 районных отделениях милиции и Чебоксарском ГОМ были открыты и успешно действовали такие комнаты⁸⁰¹. В них систематически проводились лекции, беседы, доклады, политические информации, читки газет, художественной литературы и журналов, работали хоровые кружки, имелись шашки, шахматы, домино, различные музыкальные инструменты⁸⁰².

Одно из ведущих мест в общественно-политической жизни работников милиции Чувашии традиционно занимали стенные газеты. В 1940 г. во всех РОМ существовали стенные газеты под названием «На боевом посту». В УРКМ НКВД Чувашии и Чебоксарском городском отделениях РКМ было выпущено 10 номеров⁸⁰³. В 1941 – 1945 гг. и послевоенный период политотдел, а также первичные комсомольско-партийные организации в составе УМ НКВД Чувашии продолжали вести систематический контроль за выпуском таких «стенных газет» и «боевых листов» во всех отделах и отделениях на местах⁸⁰⁴.

Наряду с вышеизложенным сотрудники милиции должны были в обязательном порядке выписывать газеты и журналы, следить за всем происходящим как в стране, так и за рубежом. Например, в Аликовском РОМ выписывались только в 1951 г. работниками милиции 54 экз. газет и журналов, в том числе газеты «Правда» – 10 экз., «Красная Чувашия» – 8 экз., «Комсомольская правда» – 2 экз.⁸⁰⁵

В рассматриваемый период социалистическое соревнование как форма социальной активности сотрудников милиции Чувашии приобрело довольно

⁷⁹⁹ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 14. Д. 1126. Л. 17.

⁸⁰⁰ Там же. Оп. 24. Д. 1126. Л. 18.

⁸⁰¹ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1. Л. 83.

⁸⁰² ГАСИ ЧР. Ф. П-53. Оп. 1. Д. 35. Л. 25.

⁸⁰³ Там же. Д. 38. Л. 1.

⁸⁰⁴ ГАСИ ЧР. Ф. П-1321. Оп. 1. Д. 16. Л. 20; Ф. П-1278. Оп. 1. Д. 20. Л. 18.

⁸⁰⁵ ГАСИ ЧР. Ф. П-1728. Оп. 1. Д. 5. Л. 7.

широкий размах и способствовало совершенствованию оперативно-служебной деятельности, укреплению дисциплины среди личного состава, упрочению ее связи с населением, улучшению охраны правопорядка в городах и селах⁸⁰⁶. В соревновательный процесс были включены различные службы. Его наглядно иллюстрирует «Договор предоктябрьского социалистического соревнования» работников ОУР УМ НКВД ЧАССР от 1 октября 1942 г. с рабочим коллективом завода № 70 им. В.И. Ленина. В соответствии с ним брались дополнительные обязательства по повышению уровня служебной дисциплины, улучшения техники расследования уголовных дел и оперативного делопроизводства, усиления работы с запросами и жалобами граждан, по совершенствованию спортивной и общественно-массовой работы среди сотрудников и др.⁸⁰⁷

Другой архивный документ 1942 г. позволяет оценить результаты выполнения пунктов договора о социалистическом соревновании между ГАИ УМ НКВД Чувашии и «Марийской ГАИ», заключенного в 1941 г. Согласно ему, большая часть пунктов была выполнена. В результате чего на 40% снизилась автоаварийность и на 23% – количество пострадавших лиц, была создана система по картотечному учету автотранспорта. Вместе с тем указывалось на то, что пункт, связанный с обязательством о недопущении случаев нарушения служебной дисциплины, был не выполнен, так как один из инспекторов ГАИ по Комсомольскому району был уличен в употреблении спиртных напитков⁸⁰⁸.

Специфика милицейской службы обуславливала необходимость постоянных занятий физкультурой и спортом. Они не прекращались как в военные, так и послевоенные годы. В 1942 г. в спортивном обществе «Динамо» состояли 1019 значкистов ГТО первой степени, 150 значкистов ГТО второй степени. В лыжном кроссе участвовали 1 555 чел., в летнем кроссе – 2 230 чел. За год было подготовлено 138 общественных инструкторов. В 1943 г. на соревнованиях по лыжным гонкам представители «Динамо» заняли первое место (мужчины). В течение года был проведен ряд мероприятий внутри спортивного обще-

---

⁸⁰⁶ ГАСИ ЧР. Ф. П-839 Оп. 1. Д. 6. Л. 10.

⁸⁰⁷ ГАСИ ЧР. Ф. П-53. Оп. 1. Д. 40. Л. 29.

⁸⁰⁸ Там же. Д. 42. Л. 8.

ства: лыжные, стрелковые, легкоатлетические, шахматные соревнования, посвященные годовщине ВЧК–ОГПУ–НКВД⁸⁰⁹. В 1946 г. министр внутренних дел ЧАССР наградила членов чебоксарской футбольной команды «Динамо» денежной премией за достигнутые успехи в футбольных матчах⁸¹⁰. В этом же году в спортивном коллективе «Динамо» г. Чебоксары состояли 82 чел., из них: стрелков из револьвера первого разряда – один человек, второго разряда – два человека, третьего разряда – восемь человек; лыжников первого разряда – один человек, второго разряда – пять человек, третьего разряда – 10 человек; гимнастов четвертого разряда – два человека⁸¹¹. В 1952 г. из сотрудников милиции было подготовлено 37 значкистов ГТО первой ступени, четыре значкиста ГТО второй ступени, в 1953 г. – 37 значкистов ГТО первой ступени, четыре значкиста ГТО второй ступени⁸¹².

Социальный облик работников милиции ЧАССР 1941 – 1953 гг. был бы не полон без характеристики высоких морально-волевых и профессионально-служебных качеств, которые они продемонстрировали в процессе несения службы в течение военных и первых послевоенных лет. Значительные достижения в профессиональной деятельности работников милиции подтверждаются целым рядом архивных материалов.

В 1942 г. 11 сотрудников милиции Чувашии были отмечены рядом правительственных наград. В числе награжденных числились: награжденные орденом «Знак почета» начальник ОБХСС лейтенант Московкин и младший лейтенант Игнатъев, заместитель начальника Канашского ГОМ; награжденный медалью «За боевые заслуги» начальник 1-го отделения ОУР Прокопьев; заместитель начальника Алатырского ГОМ НКВД ЧАССР лейтенант милиции Шихранов, милиционер Чебоксарского ГОМ Ксенофонтов, милиционер ведомственной милиции по охране Дома Советов Иванов, награжденные «Почетной грамотой» Президиума Верховного Совета ЧАССР. Кроме этого семь человек бы-

---

⁸⁰⁹ ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 19. Д. 449. Л. 3.

⁸¹⁰ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 15. Л. 155.

⁸¹¹ ГАСИ ЧР. Ф. П-53. Оп. 1. Д. 50. Л. 16.

⁸¹² ИЦ МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 3. Л. 48.

ли удостоены звания «Заслуженный работник НКВД», а 43 работника милиции поощрены своими непосредственными начальниками в форме объявления благодарности и выдачи денежных премий⁸¹³. В 1944 г. за долголетнюю и безупречную службу в органах милиции были награждены орденом «Красного Знамени» 13 чел., орденом «Красной Звезды» – 27 чел., медалью «За боевые заслуги» – 26 чел. В этом же году были удостоены орденов Ленина прослужившие 25 лет в органах милиции начальник ОСБП УМ НКВД ЧАССР майор милиции Палихов, начальник ОО УМ НКВД ЧАССР майор милиции Петров, начальник Вурнарского РОМ НКВД ЧАССР капитан милиции Варламов⁸¹⁴.

Родина высоко оценила доблестный труд и ратные подвиги оперативных работников уголовного розыска ЧАССР. Многие из них в годы войны также были награждены орденами и медалями. Среди них: Н.В. Прокопьев, П.П. Петров, С.Г. Мижеров, Н.И. Русаков, З.Ш. Шарафутдинов⁸¹⁵.

В 1946 г. были поощрены 82 работника милиции МВД ЧАССР, что составило 10,7% общего количества личного состава. За первое полугодие 1947 г. было поощрены 16 работников милиции МВД Чувашии (13,9% численности личного состава)⁸¹⁶.

В 1948 г. за безупречную службу, дисциплинированность, за высокие показатели политической и специальной подготовки МВД Чувашии объявило благодарность с занесением в республиканскую «Книгу отличников милиции» начальнику Чебоксарского кустового адресного бюро Г.О. Осипову, начальнику 2-го отделения ОБХСС Н.П. Павлову, старшему оперуполномоченному Оперативного отдела М.С. Смирнову, старшему оперуполномоченному ОБХСС К.П. Куприянову, старшему инспектору Паспортного отдела Е.Н. Шеиной, старшему оперуполномоченному ОБХСС Г.И. Ярандайкину, старшему оперуполномоченному Чебоксарского ГОМ И.Д. Данилову, помощнику оперуполномоченного А.Н. Анисимову, старшему оперуполномоченному Урмарского РО

⁸¹³ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1. Л. 95.

⁸¹⁴ Там же. Д. 3. Л. 261–274.

⁸¹⁵ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 128. Оп. 0. Д. 210; Д. 3510; Д. 4504; Оп. 1. Д. 2467.

⁸¹⁶ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 2. Л. 59.

А.Ф. Сидорову, оперуполномоченному Чкаловского РОМ В.П. Емелелину, старшему оперуполномоченному Аликовского РОМ А.А. Мозикову⁸¹⁷. В 1949 г. начальнику 2-го отделения ОУР УМ МВД Чувашии Н.Т. Макову, заместителю начальника Шумерлинского РОМ Г.П. Парамонову, начальнику паспортного стола Шумерлинского РОМ М.И. Отрывкину и начальнику адресного бюро Шумерлинского РОМ А.С. Сергеевой была объявлена благодарность за задержание особо опасного преступника в г. Шумерле⁸¹⁸.

По итогам 1952 г. за добросовестное выполнение своего служебного долга 72 работникам была объявлена благодарность и выдано денежное вознаграждения. Среди них: 44 чел. рядового и сержантского состава, 34 чел. начсостава; коммунистов – 40 чел., комсомольцев – 24 и беспартийных – 14⁸¹⁹.

Вместе с тем в рассматриваемый период среди работников милиции Чувашии отмечались и случаи нарушения служебной дисциплины. В число отмеченных в военные и первые послевоенные годы нарушений входили такие явления, как: пьянство, допущение побега арестованных, опоздание на службу, злоупотребление служебным положением, нарушение социалистической законности, самоубийство или попытка к нему, неисполнение приказов и приказаний, хищения, присвоения и растраты, сон на посту и уход с поста, незаконное применение оружия с ранением или убийством граждан, халатное отношение к исполнению служебных обязанностей, дебош, бесчинство и другие проявления хулиганства, кража личного имущества граждан и сотрудников, грубое и невнимательное отношение к гражданам, утеря оружия, нарушение постовой, патрульной и конвойной службы⁸²⁰. Факты нарушения служебной дисциплины допускали в своей работе от 10% до 20% сотрудников общей численности личного состава милиции Чувашии⁸²¹. Многим из них объявлялись выговоры, их понижали в должности, подвергали административным арестам (с выполнени-

⁸¹⁷ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 21. Л. 3.

⁸¹⁸ Там же. Л. 10.

⁸¹⁹ Там же. Д. 3. Л. 137.

⁸²⁰ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 3. Л. 37, 34–61, 104, 137; Д. 4. Л. 2–23, 28–43, 86–115; Д. 7. Л. 28, 75, 112, 130; Д. 11. Л. 19–22, 75, 76; Оп. 2. Д. 16. Л. 26, 77.

⁸²¹ Там же.

ем или без выполнения служебных обязанностей), увольняли из органов милиции. Дела, связанные с нарушением служебной дисциплины, рассматривались в различных инстанциях: начиная от судов офицерской чести милиции до военных трибуналов⁸²².

Для более наглядного построения типового портрета работника начальствующего звена милиции второй половины 1941 – 1953 гг. обратимся к характеристике руководителей центрального аппарата и подразделений основных (ведущих) служб, представленных в системе НКВД–МВД–МГБ Чувашии. Для удобства анализа из всех подразделений центрального аппарата были выделены такие руководящие должности, как: 1) наркомы и министры; 2) начальники ОУР; 3) начальники БХСС.

За рассматриваемый период на должности наркомов и министров НКВД–МВД–МГБ Чувашии находились 4 чел.: Н.И. Барсков (март – июль 1941 г.)⁸²³, С.Е. Белолипецкий (июль 1941 – февраль 1948 гг.)⁸²⁴, Н.С. Захаров (март 1948 – ноябрь 1951 гг.)⁸²⁵, Н.Д. Вакарев (с ноября 1951 г.)⁸²⁶. По традиции, закрепившейся еще с начала 1930-х гг., все названные руководители милиции Чувашии до назначения на должность наркома/министра трудились за пределами республики, имели тот или иной опыт либо оперативно-практической, либо комсомольско-партийной работы. Кроме того, они в той или иной мере прошли обучение на курсах или высших школах, представленных в системе НКВД–МВД–МГБ.

На должности начальника ОУР сменились семь человек: лейтенант милиции С.Т. Мижеров (апрель 1941 – май 1945 г.)⁸²⁷, Б.Н. Богданов (май 1945 – июль 1949 г.)⁸²⁸, М.Д. Дмитриев (декабрь 1949 – октябрь 1950 г.)⁸²⁹, А.Е. Оси-

⁸²² ИЦ МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 3. Л. 37, 34–61, 104, 137; Д. 4. Л. 2–23, 28–43, 86–115; Д. 7. Л. 28, 75, 112, 130; Д. 11. Л. 19–22, 75, 76; Оп. 2. Д. 16. Л. 26, 77.

⁸²³ История чувашской милиции ... С. 117.

⁸²⁴ Чувашская энциклопедия: в 4 т. Т. 1: А–Е. Чебоксары, 2006. С. 202.

⁸²⁵ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 128. Оп. 0. Д. 4132; История чувашской милиции ... С. 170.

⁸²⁶ История чувашской милиции ... С. 171.

⁸²⁷ Наши служба и опасна, и трудна. Сыщики Чувашской полиции вчера и сегодня. Чебоксары, 2013. С. 100.

⁸²⁸ Там же.

⁸²⁹ Там же.

пов (октябрь 1950 – апрель 1951 г.)⁸³⁰, Н.Д. Данилов (апрель 1951 – март 1952 г.)⁸³¹, Б.Н. Мешков (март 1952 – ноябрь 1953 г.)⁸³², Н.И. Игнатьев (с декабря 1953 г.)⁸³³. Все они имели образование не ниже среднего специального, большой опыт практической оперативной работы в пределах Чувашии и соседних регионов. Средний возраст таких руководителей варьировался в пределах 35–45 лет.

На должности начальника ОБХСС трудились семь человек: В.И. Московкин (август 1940 – март 1944 г.), Б.Н. Богданов (апрель 1944 – май 1945 г.)⁸³⁴, С.П. Кольцов (май 1945 – апрель 1951 г.), К.Л. Володин (с апреля 1951 г.)⁸³⁵. Большинство этих руководителей кроме образования не ниже среднего специального имели и экономическое. Также у них был большой опыт практической оперативной работы.

В последующем некоторые работники всех категорий рассмотренных руководящих работников центрального аппарата НКВД–МВД–МГБ Чувашии строили дальнейшую служебную карьеру на более вышестоящих должностях за пределами республики. При этом в ряде случаев практиковался переход с одного вида милицейской службы на другую (например, с ОБХСС в ОУР, и наоборот) как в центральном аппарате Чувашии, так и за ее пределами. В связи с тем, что до сих пор личные дела сотрудников милиции недоступны для исследователей, установить достоверные причины частой смены кадров не представляется возможным. Возможно, что в некоторых случаях это было связано и с нарушением руководящими работниками служебной дисциплины.

Таким образом, основные направления кадровой политики в органах милиции Чувашии во второй половине 1941 – 1953 гг. определялись с учетом характера развития военных действий на фронтах и решением актуальных задач, связанных с необходимостью восстановления народного хозяйства в стране в

---

⁸³⁰ Наши служба и опасна, и трудна ... С. 100.

⁸³¹ Там же.

⁸³² Там же.

⁸³³ Там же.

⁸³⁴ Там же.

⁸³⁵ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 128. Оп. 1. Д. 5025.

первые послевоенные годы. Несмотря на массовую мобилизацию действующих сотрудников милиции на фронт, особенно в первые два года, общая численность сотрудников милиции Чувашии в течение всего военного периода была примерно одинаковой, достигнув своего минимума к декабрю 1941 г. (598 чел). В послевоенные годы наблюдается постепенный рост количества работников милиции Чувашии, к концу рассматриваемого периода их численность составляет до 801 чел. (в их числе было более 100 фронтовиков, восстановившихся на службе в органах милиции Чувашии после окончания войны).

Фактически за 1941 – 1953 гг. послевоенный кадровый состав милиции Чувашии был полностью обновлен. Вопросы кадрового обеспечения, его обучения, воспитания, улучшения условий жизни и работы сотрудников милиции в эти годы решались по-разному, исходя из имевшихся возможностей на местах. Так, острый дефицит кадрового состава милиции республики, вызванный началом войны, восполнялся прежде всего за счет привлечения на службу женщин (на должности постового милиционера, сотрудников вневедомственной охраны, работников паспортных служб, инспекторов по делам несовершеннолетних и др.). По имеющимся косвенным данным о заметном увеличении именно работников начальствующего состава в послевоенный период, можно сделать вывод о том, что значительная часть нового пополнения работников милиции была из числа бывших демобилизованных военных офицеров.

В связи с острой нехваткой квалифицированных сотрудников милиции в Чувашии разрабатывались и внедрялись новые виды и формы дополнительного профессионального обучения на местах, без отрыва от несения службы (специальные 5–25 – дневные учебные семинары, сборы и др.). В послевоенные годы в системе МВД Чувашии осуществлялась специальная заочная общеобразовательная подготовка офицерского состава милиции, проводились учебные сборы оперативного состава центрального аппарата и районных отделений, представители руководящего состава направлялись на курсы переподготовки и др. Значительная часть сотрудников милиции продолжала повышать свой образовательный уровень через систему специальных средних и высших учебных заве-

дений (Военный институт МВД СССР, Горьковскую школу милиции, Ленинградскую школу по подготовке оперативного состава НКВД, Межкраевую школу НКВД СССР, Рязанскую школу милиции МВД СССР, Саратовскую межобластную школу милиции, Свердловскую школу служебного собаководства и т.д.).

На примере характеристики руководящих работников центрального аппарата НКВД–МВД–МГБ Чувашии в рассматриваемый период можно сделать вывод, что требования к уровню образования, стажу практической и оперативной работы постепенно повышались. Увеличение уровня образовательной и профессиональной подготовки давало возможность наиболее подготовленным работникам милиции надеяться на успешное построение своей служебной карьеры как в республике, так и за ее пределами.

В военные и первые послевоенные годы существовали определенные трудности как с материально-техническим оснащением деятельности органов милиции Чувашии, так уровнем государственного обеспечения сотрудников (недостаточность продовольственного снабжения, нехватка обмундирования, плохие жилищные условия и др.). Вопросы улучшения условий жизни и работы сотрудников милиции в эти годы решались исходя из имевшихся на местах возможностей (создание подсобных хозяйств, выделение на селе земельных участков, реконструкция служебных и жилых помещений и др.) К сожалению, в большинстве своем подобного рода вопросы не потеряли своей актуальности и к концу рассматриваемого периода.

Несмотря на трудности, работники милиции Чувашии внесли значительный вклад в процесс оказания помощи фронту, фронтовикам и их семьям как в 1941 – 1945 гг., так и в последующие годы. Работники милиции также принимали активное участие в постоянных занятиях физкультурой и спортом: спартакиадах, первенствах, чемпионатах по различным видам соревнований. В процессе несения службы многие работники милиции Чувашии проявляли свои высокие морально-волевые и профессионально-служебные качества, что получило соответствующую оценку со стороны руководства.

3.3. Основные направления деятельности милиции по борьбе с преступностью

С началом Великой Отечественной войны был осуществлен ряд организационно-правовых мер, направленных на усиление борьбы с преступностью и повышение эффективности работы милиции в чрезвычайных условиях. С этой целью была перестроена вся система деятельности органов милиции как по стране в целом, так и в городах и районах ЧАССР. В годы войны в соответствии с развитием оперативной обстановки в тылу и на фронтах на милицию возлагались дополнительные функции: 1) «борьба с военным и трудовым дезертирством, мародерством, паникерами, распространителями всякого рода провокационных слухов и измышлений»⁸³⁶; 2) очистка городов и оборонно-хозяйственных объектов от преступных элементов; 3) оказание всемерной помощи транспортным органам НКВД в выявлении на магистралях вражеских агентов, провокаторов и т.п.; 4) борьба на железнодорожном и водном транспорте с хищениями эвакуируемых и военных грузов; 5) разгрузка железнодорожного и водного транспорта от тех пассажиров, передвижение которых не вызывалось необходимостью; обеспечение организованной эвакуации населения, промышленных предприятий, различных хозяйственных грузов» и др.⁸³⁷

Вместе с тем, как отмечает Д.Э. Кабиров, практическая реализация новых функций, возложенных на органы милиции в военный период, сильно зависела и от тех конкретных условий (например, от степени удаленности региона от фронта), в которых приходилось непосредственно работать сотрудникам на местах⁸³⁸. Как таковой линии фронта на территории Чувашии в течение 1941 – 1945 гг. не существовало и непосредственно боевые действия здесь практически не велись, за исключения случая воздушного налета на г. Чебоксары 4 но-

⁸³⁶ Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения: Указ Президиума ВС СССР от 6 июля 1941 г. // Ведомости ВС СССР. 1941. № 32.

⁸³⁷ История советской милиции ... С. 56.

⁸³⁸ Кабиров Д.Э. Деятельность правоохранительных органов в годы Великой Отечественной войны: к историографии вопроса // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 5. № 1(9). С. 5.

ября 1941 г., когда на город были сброшены агитационные листовки и 22 бомбы. Ущерб от налета выразился в 160 тыс. руб., двумя убитыми и 18 ранеными. После этих событий в республике был введен режим полной светомаскировки⁸³⁹.

Вместе с тем в конце 1941 – начале 1942 г. территория Чувашии и ряда соседних регионов стала рассматриваться как один из возможных новых рубежей обороны на случай ухудшения оперативной обстановки на фронтах. В соответствии с указанием ГКО СССР от 16 октября 1941 г. по решению СНК Чувашской АССР и бюро Чувашского обкома ВКП(б) на территории Чувашии в конце октября 1941 г. были организованы работы по строительству Сурского и Казанского оборонительных рубежей, завершившиеся к концу января 1942 г.⁸⁴⁰

С началом войны на территорию Чувашии были эвакуированы 28 заводов, фабрик и отдельных цехов с оборудованием и трудовыми коллективами (среди них пять текстильных фабрик, чулочная, лентоткацкая и обувная фабрики, Харьковский электромеханический завод, Ленинградский завод «Электрик»). Эвакуация промышленных предприятий, рабочих и специалистов из районов боевых действий в Чувашию, размещение и ввод в действие на ее территории крупных фабрик и заводов способствовали дальнейшему ускоренному индустриальному развитию республики и в послевоенные годы. В промышленности произошло существенное изменение объема продукции (работ, услуг) по крупным и средним предприятиям. Так, если общий объем произведенной на территории Чувашского края продукции за 1913 представить в виде 1, то к 1940 г. этот показатель вырос до 9,5 раз, достигнув к 1950 г. 26,1 раза⁸⁴¹. Рост промышленности способствовал и увеличению доли город-

⁸³⁹ Ефимов Л.А. Бомбардировка г. Чебоксары в годы Великой Отечественной войны // Вестник Чувашского университета. 2019. № 2. С. 45.

⁸⁴⁰ Советская Чувашия. 2002. 30 января.

⁸⁴¹ Чувашия в XX веке: статистический сборник. Чебоксары, 2000. С. 11.

ского населения в Чувашии, которое к 1950-м гг. составило уже чуть более выше 20% жителей республики (в 1939 г. эта доля была чуть более 12%)⁸⁴².

На территории Чувашии также оказалось большое количество эвакуированных граждан из прифронтовой полосы. Так, по данным Н.Ю. Кузнецовой и Е.К. Минеевой, только к концу декабря 1941 г. в республику прибыли 60 633 чел., среди которых было 16 586 (или 27,3%) детей. Новые группы эвакуированных продолжали прибывать в республику вплоть до конца 1942 г.⁸⁴³ За этот же период, по данным Д.Э. Кабирова и Э.З. Бикчуриной, в соседнюю Татарскую АССР было эвакуировано 266 тыс. граждан, из которых свыше 101 тыс. (или 38,1%) детей⁸⁴⁴.

Приведенные данные свидетельствуют о том, условия работы для органов милиции в тыловых регионах в военные годы были довольно сложными. Помимо изменений боевой ситуации на фронте приходилось учитывать и изменения, происходившие в тылу.

Как в предыдущем разделе диссертации, в качестве основных данных об основных направлениях и результатах правоохранительной деятельности милиции на территории Чувашии будут использоваться статистические данные. Они были установлены на основании сведений, полученных автором в ходе изучения архивных материалов в ИЦ МВД по Чувашской Республике и Государственного архива современной истории Чувашской Республики. Надо отметить, что эти данные неполные. В них отсутствуют данные по регистрации преступлений за 1946 г., по возбужденным уголовным делам за 1946 – 1947 гг.; нет данных по половозрастному признаку, партийной и социальной принадлежности лиц, совершивших преступления за 1946 – 1950 гг. Неполнота охваченных статистическим анализом данных за этот период объясняется тем обстоятельством, что такие сведения отсутствуют в открытом доступе, и это во многом за-

---

⁸⁴² Чувашия в XX веке: статистический сборник. Чебоксары, 2000. С. 23.

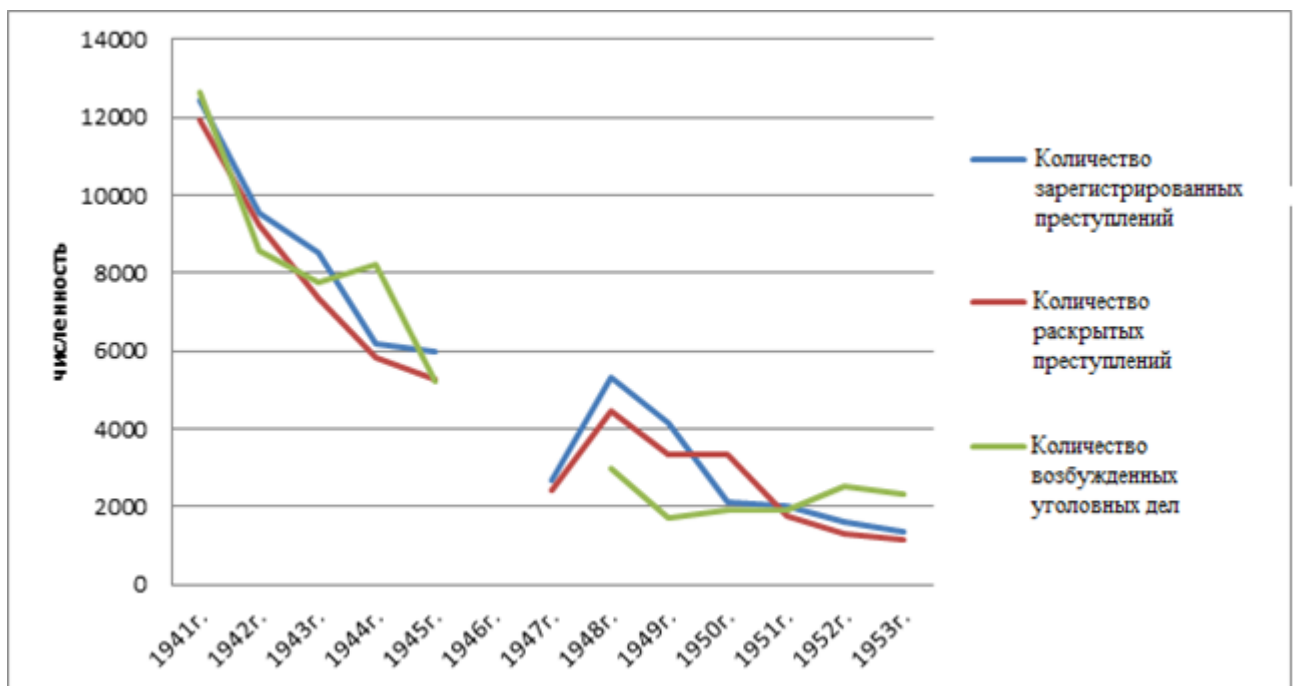
⁸⁴³ Кузнецова Н.Ю., Минеева Е.К. Помощь эвакуированным в Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Чувашского государственного университета. 2014. № 1. С. 35.

⁸⁴⁴ Бикчурина Э.З., Кабиров Д.Э. Роль органов внутренних дел ТАССР в борьбе с беспризорностью и детской преступностью в 1930-1940-е годы // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12. № 2(44). С. 146.

трудняет отразить более точные цифровые данные в ходе исследования по диссертации.

По имеющимся данным на территории Чувашии в 1941 – 1945, 1947 – 1953 гг. было зарегистрировано в общей сложности 61 958 преступлений⁸⁴⁵. Динамика роста/снижения преступности за конкретные годы была крайне неравномерной. Если в 1941 г. было зарегистрировано 12 432 преступления, то в 1953 г. – 1 339, т.е. снижение составило почти в 9,2 раза. При этом наибольшее количество преступлений было зарегистрировано в 1941 – 1945 и 1948 гг. (см. график 5, подробные более цифровые данные см. в приложении 5).

График 5
о преступности на территории Чувашии в 1941–1953 гг.

⁸⁴⁵ Нами подсчитано по данным: ИЦ МВД по ЧР. Ф. 102. Оп. 1. Д. 11. Л. 3, 4, 7, 9, 34, 35, 36, 45, 46, 47, 49, 50, 51, 53, 54, 55, 57, 58, 59, 61, 62; Д. 13. Л. 90; Д. 16. Л. 2–4, 8, 9, 10, 15, 16, 20, 21, 22, 26–28, 31–33, 37–39, 45–47, 63–65, 77–79, 83–85, 105, 106; Д. 21. Л. 4, 5, 6, 10, 11, 21, 22, 23, 25, 31, 37, 40, 41, 42, 43, 44, 45; Д. 24. Л. 1–5, 8, 11–16; Д. 49. Л. 1, 2, 5, 6, 7, 8, 11–30, 33–36, 40, 41, 43–15, 47; Д. 64. Л. 31, 58, 60, 62; Ф. 107. Оп. 1. Д. 2. Л. 193, 229, 272. 299; Д. 3. Л. 37, 43–61, 81–101; Д. 4. Л. 2–23, 43–61, 86–115; ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 24. Д. 825. Л. 63.

Работниками милиции Чувашии за 12 лет было раскрыто всего 55 861 преступление (в среднем – 4 655 преступлений ежегодно)⁸⁴⁶. Если в 1941 г. было раскрыто 11 927, то в 1953 г. – 1 175 преступлений (см. график 5, более подробно см. приложение 5). Таким образом, раскрываемость преступлений в среднем за год составила 86,7%⁸⁴⁷.

Приведенные цифры, отмеченные в официальных отчетах того времени, в целом демонстрируют благоприятное развитие криминогенной ситуации в регионе. Однако на практике это было не так. Целый ряд факторов, оказывавших влияние на искажение реальной ситуации на местах, был уже подробно охарактеризован в параграфе 2.3. главы 2 настоящей диссертации (махинации с отчетными данными, сокрытие преступности и др.). В рассматриваемый период добавились и новые обстоятельства. Это было связано с изменением общей структуры фиксируемых преступлений в условиях войны. Если в довоенный период на первых местах уголовной статистики числились преступления имущественного характера (кражи, грабежи, разбой и др.), то с началом боевых действий в числе часто регистрируемых органами милиции на местах видов преступлений стали фигурировать: дезертирство, членовредительство, уклонение от воинской и трудовой повинности, распространение ложных слухов и др. Более подробно об этом можно судить исходя из анализа данных по отдельным видам преступлений.

С началом войны работники милиции Чувашии, как и многих других тыловых регионов⁸⁴⁸, стали активно бороться с дезертирством – одним из самых общественно опасных видов преступлений в условиях ведения боевых действий в стране. Типичным примером этого вида преступлений являются действия мобилизованного в РККА Ф.А. Колонова. По его словам, 24 июня 1941 г.

⁸⁴⁶ Нами подсчитано по данным: ИЦ МВД по ЧР. Ф. 102. Оп. 1. Д. 11. Л. 3, 4, 7, 9, 34, 35, 36, 45, 46, 47, 49, 50, 51, 53, 54, 55, 57, 58, 59, 61, 62; Д. 13. Л. 90; Д. 16. Л. 2–4, 8, 9, 10, 15, 16, 20, 21, 22, 26–28, 31–33, 37–39, 45–47, 63–65, 77–79, 83–85, 105, 106; Д. 21. Л. 4, 5, 6, 10, 11, 21, 22, 23, 25, 31, 37, 40, 41, 42, 43, 44, 45; Д. 24. Л. 1–5, 8, 11–16; Д. 49. Л. 1, 2, 5, 6, 7, 8, 11–30, 33–36, 40, 41, 43–15, 47; Д. 64. Л. 31, 58, 60, 62; Ф. 107. Оп. 1. Д. 2. Л. 193, 229, 272, 299; Д. 3. Л. 37, 43–61, 81–101; Д. 4. Л. 2–23, 43–61, 86–115; ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 24. Д. 825. Л. 63.

⁸⁴⁷ Там же.

⁸⁴⁸ См., например: Гребенкин М.Ю., Миронов С.Н. Деятельность органов внутренних дел Татарстана в годы Великой Отечественной войны // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 3(37). С. 258.

он был отправлен в воинскую часть. Но, доехав до Канаша, сбежал к жене в д. Верхние Буяново Шемуршинского района, где и был задержан работниками милиции. Ф.А. Коленов был привлечен к уголовной ответственности по статье 193-7 п. «г» УК РСФСР⁸⁴⁹. В последующем подобного рода случаи фигурировали на территории Чувашии все чаще. Только с 22 июня по 10 сентября 1941 г. милицией было зарегистрировано 133 случая дезертирства с фронта и уклонения от призыва в РККА по мобилизации. В результате 122 чел. были арестованы и преданы суду Военного трибунала, а остальные направлены в действующую армию⁸⁵⁰. Одновременно с началом войны в Чувашии стали фиксироваться и другие случаи отклонения от несения воинской службы, когда граждане целенаправленно занимались членовредительством⁸⁵¹.

Опасность дезертиров была в том, что они сбивались в группы и совершали тяжкие преступления. Работники милиции проводили постоянные полномасштабные мероприятия по выявлению дезертиров и их групп. За три месяца с начала войны в отдельных районах Чувашии органами милиции было ликвидировано несколько воровских групп, состоящих из дезертиров и беглых уголовно-преступных элементов. Например, 17 ноября 1941 г. в Пошнарском лесоучастке Ядринского лесхоза в землянке была задержана группа из трех человек: Лихтер, Шофер, Шекер. В ходе обыска в землянке было обнаружено 505 кг ржаной муки, 600 кг картофеля, 90 кг мяса свинины, 67 кг меда, 36 кг масла, 36 кг яблок, много соли, спичек, разной верхней одежды, белья, мануфактуры и др., всего 170 предметов и денег в сумме 3 946 руб. В ходе расследования было также установлено, что ими совершено более 20 краж⁸⁵².

В общей сложности за начальный период войны по апрель 1942 г. работниками милиции республики было выявлено и задержано 468 дезертиров и арестовано 390 уклонистов от призыва и мобилизации в Красную Армию, из них дезертировали: с фронта – 24 чел., из воинских частей – 436 чел., путем причи-

⁸⁴⁹ ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 11. Д. 30. Л. 75, 79–81.

⁸⁵⁰ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 23. Д. 8. Л. 95.

⁸⁵¹ ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 11. Д. 30. Л. 85.

⁸⁵² Там же. Д. 72. Л. 279.

нения увечий – 8 чел.; уклонились: путем причинения увечий – 3 чел., путем преднамеренного совершения уголовных преступлений – 31 чел., по другим причинам – 356 чел.⁸⁵³ С мая по декабрь 1942 г. в Чувашии также было задержано 36 дезертиров, из них привлечены за дезертирство – 19 чел., за уклонение от призыва – 8 чел., за антисоветскую агитацию – 1 чел., кражу – 2 чел., за измену Родине – 6 чел.⁸⁵⁴

Мероприятия по выявлению дезертиров и уклоняющихся от военной службы продолжались и в последующие годы. Одним из видов выявления таких преступников стало проведение работниками милиции в тыловых регионах массовых проверок паспортного режима⁸⁵⁵. Так, только за третий квартал 1943 г. работниками милиции в Чувашии были проверены 72 691 чел., в ходе чего выявлено: дезертиров из Красной Армии – 300 чел.; лиц, уклоняющихся от призыва и мобилизации – 237 чел.; нарушителей военно-учетных правил – 129 чел.⁸⁵⁶ В 1944 г. в ходе проведения мероприятий по выявлению и задержанию дезертиров за первые два квартала работниками милиции было проверено 214 200 чел., в ходе чего было выявлено: дезертиров из Красной Армии – 354 чел.; лиц, уклоняющихся от призыва и мобилизации, – 266 чел.; нарушителей военно-учетных правил – 358 чел.⁸⁵⁷ Многие из них задерживались и привлекались к соответствующей ответственности в зависимости от степени совершенных преступных действий, либо направлялись в военные комиссариаты.

В ходе проверки граждан, прибывших на территорию Чувашии с 1941 по 1945 гг. без паспортов и других документов, удостоверяющих их личность, органы милиции также осуществляли дополнительные мероприятия по выявлению среди эвакуированных агентов фашистской разведки и уголовного элемента. Так, в ходе такой проверки осенью 1943 г. на территории Вурнарского районного отделения НКВД была задержана подозрительная гражданка, которая пояснила, что приехала из Татарской АССР в Вурнары устроиться на работу.

⁸⁵³ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 23. Д. 319. Л. 112.

⁸⁵⁴ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 102. Оп. 1. Д. 11. Л. 67.

⁸⁵⁵ Гребенкин М.Ю., Миронов С.Н. Деятельность органов внутренних дел Татарстана ... С. 258.

⁸⁵⁶ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1. Л. 139, 147.

⁸⁵⁷ Там же. Л. 190, 199.

У задержанной при этом не было при себе документов, удостоверяющих ее личность. С ее слов значилось, что она Житкова Мария, эвакуированная из оккупированной местности. В дальнейшем в ходе допроса было установлено, что она является агентом разведки «Абвер», которая после окончания разведшколы была переброшена в советский тыл для шпионско-диверсионной работы и имела радиопередатчик⁸⁵⁸.

Необходимо отметить, что работники милиции Чувашии боролись с дезертирством не только из действующей армии, но и с лицами, уклонявшимися от несения трудовой повинности в организациях и предприятиях, задействованных в выпуске военной продукции. В Чкаловском районном отделении милиции 30 сентября 1944 г. рассматривался вопрос о состоянии работы по розыску дезертиров с предприятий военной промышленности. Один из выступающих, Федоров, отметил, что таковых также следует причислять к числу военных дезертиров⁸⁵⁹. Такой принцип по отношению к трудовым дезертирам на нормативно-правовом уровне был закреплен еще в начале войны.

С окончанием войны количество зарегистрированных органами милиции преступлений в виде случаев дезертирства резко снизилось, что сказалось и на соответствующей статистике. Это во многом было связано с тем, что страна постепенно включалась в мирную жизнь, в армии началась массовая демобилизация, а в тылу было отменено военное положение. По данным за 1948 г., в республике было задержано четыре изменника Родины и 10 дезертиров Советской Армии⁸⁶⁰.

В годы Великой Отечественной войны милиция Чувашии несла также круглосуточную наружную службу на улицах, площадях, учреждениях и т.д. Охрана осуществлялась, главным образом, посредством постовой сети. Наружная служба осуществляла надзор за соблюдением правил местной противовоздушной и химической обороны, светомаскировки, привлекая нарушителей к ответственности. Только по г. Чебоксары в течение февраля 1942 г. был состав-

⁸⁵⁸ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 62. Оп. 13. Д. 4. Л. 146.

⁸⁵⁹ ГАСИ ЧР. Ф. П-642. Оп. 1. Д. 11. Л. 11.

⁸⁶⁰ Там же. Д. 825. Л. 63.

лен 131 протокол за нарушение светомаскировки, в Козловском районе за тот же период за аналогичное правонарушение были привлечены к ответственности 15 чел.⁸⁶¹ В рамках осуществления этой работы сотрудники милиции также регулярно проводили разъяснительную работу среди населения с привлечением периодической печати по соблюдению правил использования различных форм и методов и средств светомаскировки. В соответствии с постановлением ГКО от 22 августа 1944 г. затемнение было отменено, и с 26 августа того же года по всей территории ЧАССР было разрешено нормальное освещение объектов промышленности, транспорта, учреждений и населенных пунктов, за исключением населенных пунктов, находящихся в зоне Зеленодольского моста в радиусе 20 км⁸⁶².

Во второй половине 1941 – 1953 гг. милиция Чувашии продолжала вести борьбу и с другими видами уголовной преступности. Основная нагрузка по борьбе с преступностью возлагалась на сотрудников ОУР и ОБХСС. Из общего количества возбужденных милицией в 1941 г. 12 636 уголовных дел 9 215 (72,9%) дел было расследовано сотрудниками ОУР. За этот же период ОБХСС расследовал 3 302 дел (26,1%), а на ГАИ приходилось 31 (0,2%) дело, остальные дела приходились на другие службы⁸⁶³. Такая общая ситуация по распределению дел между отдельными службами в составе милиции была характерна и в последующие военные и первые послевоенные годы.

Общая статистика совершенных уголовных преступлений, имеющаяся в архивных материалах ИЦ МВД по Чувашской Республике, позволяет выстроить определенную структуру наиболее распространенных видов преступлений, например, по данным за 1942 г. В рассматриваемый период статистика фиксировала в общей сложности 31 вид состава преступлений (только краж насчитывалось шесть видов). Самыми распространенными, по-прежнему, как и в довоенный период, оставались имущественные преступления (простые и квалифи-

---

⁸⁶¹ Красная Чувашия. 1942. 22 марта.

⁸⁶² ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 2. Л. 127.

⁸⁶³ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 102. Оп. 1. Д. 11. Л. 6, 34, 47, 49, 54, 58, 61, 65.

цированные кражи, хулиганства, спекуляции и др.)⁸⁶⁴. В связи с этим по рекомендации Чувашского ОК ВПК(б) и УМ НКВД Чувашии в 1944 г. во всех ГОМ и РОМ были проведены специальные собрания с личным составом, посвященные усилению работы борьбы с кражами на местах⁸⁶⁵. Несмотря на эти и другие меры такого рода преступления оставались наиболее распространенными составами уголовных преступлений и в последующие военные и первые послевоенные годы.

Одними из самых опасных для общества оставались случаи бандитизма и разбойных нападений. В 1942 г. и первой половине 1943 г. сотрудниками аппарата уголовного розыска было обезврежено на территории Чувашии около 40 организованных бандитских групп с участием 65 чел., которые совершили в общей сложности 188 преступлений⁸⁶⁶. У них было изъято: 50 стволов огнестрельного оружия, в том числе четыре автомата ППШ; холодное оружие: 17 кинжалов и штыков; боеприпасы: 623 патрона и 5,4 кг пороха⁸⁶⁷. При поддержке общественности в результате умело проведенных оперативно-розыскных мероприятий в Канашском районе в 1943 г. работниками уголовного розыска УМ НКВД ЧАССР и Канашского ГОМ НКВД Чувашии по «горячим следам» было раскрыто четыре разбойных нападения со смертельным исходом. При организации работы по раскрытию этих тяжких преступлений особенно отличился заместитель начальника Управления милиции НКВД Чувашии С.М. Заварзин⁸⁶⁸. В 1944 г. работниками уголовного розыска Канашского ГОМ была ликвидирована группа вооруженных бандитов, которые в Елисовском районе Марийской АССР убили милиционера, забрали револьвер «Наган» с боевыми патронами и скрылись⁸⁶⁹.

В конце 1940-х гг. работники милиции акцентировали особое внимание на борьбе с группами, специализирующимися на вооруженных грабежах. Бла-

⁸⁶⁴ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 102. Оп. 1. Д. 13. Л. 4, 89.

⁸⁶⁵ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 108. Оп. 1. Д. 1. Л. 244.

⁸⁶⁶ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 128. Оп. 0. Д. 3510.

⁸⁶⁷ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 62. Оп. 18. Д. 1. Л. 9.

⁸⁶⁸ Солдаты порядка. Чебоксары, 1986. С. 91.

⁸⁶⁹ История уголовного розыска Чувашии 1918–1998 гг. Уголовному розыску – 80 лет. Чебоксары, 1998. С. 23.

годаря умелому проведению оперативно-служебной работы Шумерлинской городской милицией за период с февраля 1947 по январь 1948 г. были ликвидированы два воровско-бандитские группы Глуханькова – Перова, Бородавина, Поликарпова – Саланова, Володина и др.⁸⁷⁰

В течение военных и первых послевоенных лет милиция Чувашии прилагала немалые усилия и для противодействия преступлениям, совершаемым в сфере экономических отношений. В начале 1940-х гг. самыми распространенными преступлениями по линии ОБХСС были злоупотребления и хищения. Типичными были, например, такие случаи, как: растрата, организованный обман покупателей, обмеривание, обвешивание, пересортица товаров и т.д.

Как отмечают современные исследователи, ухудшение социально-экономического положения граждан, дефицит промышленных товаров и предметов широкого потребления, сопровождавшийся резкими скачками цен в годы войны, сказались на увеличении преступлений экономической направленности⁸⁷¹. При этом следовало учитывать, что если до войны основным объектом хищений были деньги, то в войну – это были промтовары, продовольствие и предметы первой необходимости (керосин, спички, табак, соль и др.).

За 1941 г. на территории ЧАССР было возбуждено 3 302 уголовных дела, по ним к разным видам ответственности привлечены 4 174 чел., в их числе 128 чел. – к уголовной ответственности⁸⁷². За 1945 г. работниками милиции было возбуждено 6 811 уголовных дел, по ним к разным видам ответственности привлекались 8 715 чел., а к уголовной ответственности – 2 545 чел.⁸⁷³

Для того чтобы сбить волну преступности, учитываемой по линии ОБХСС, Чувашским ОК ВКП(б) и СНК ЧАССР 9 января 1943 г. экстренно были проведены республиканские совещания со всеми руководителями потребкооперации, государственной торговли и общественного питания с участием чле-

⁸⁷⁰ ГАСИ ЧР. Ф. П-651. Оп. 1. Д. 22. Л. 5.

⁸⁷¹ Кабирова А.Ш., Кабиров Д.Э. Основные направления противодействия органов НКВД экономической преступности в Татарской АССР в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 2(32). С. 160-161.

⁸⁷² ИЦ МВД по ЧР. Ф. 102. Оп. 1. Д. 11. Л. 34, 47, 49, 54, 58, 61.

⁸⁷³ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 60. Оп. 1. Д. 4. Л. 162; Д. 6. Л. 75, 291; Ф. 102. Оп. 1. Д. 24. Л. 1, 2, 3, 4, 5, 8, 11, 12, 13, 14, 15, 16.

нов ревизионных комиссий и работников всех правоохранительных органов. В своем выступлении прокурор Чувашии отметил, что необходимо усилить борьбу с расхитителями путем более качественного подбора материально-ответственных кадров, внезапных ревизий, своевременного рассмотрения материалов и расследования уголовных дел по хищениям⁸⁷⁴.

Благодаря принятым совместным мерам за 1943 г. только силами милиции у расхитителей и спекулянтов в Чувашии было изъято: наличных денег – 425 335 руб., продуктов – 104 158 кг, промтоваров на сумму 205 422 руб.⁸⁷⁵ В 1944 г. в Канашском пункте «Заготзерно» произошло крупное хищение сельхозпродуктов. В результате обыска у них было изъято: 1 888 кг хлеба, 276 796 руб., 680 кг хлебопродуктов, 751 кг масла кг, 4 281 кг мяса, промтоваров на сумму 91 821 руб. и других товаров на сумму 205 987 руб. Самые крупные растраты денежных средств и хищений продуктов питания за 1944 г. также были выявлены в следующих районах республики: Алатырском – 11 700 руб., Канашском – 83 600 руб., Комсомольском – 61 000 руб., Мариинско-Посадском – 65 400 руб., Цивильском – 52 000 руб., Чебоксарском – 101 900 руб.⁸⁷⁶

В 1946 – 1947 гг. в результате засухи большинство районов страны постиг неурожай, сократилось количество продуктов питания, сырья, предметов широкого потребления, борьба за хлеб и другие продовольственные товары стала одной из главных задач этого времени. В таких условиях на органы милиции была возложена особая обязанность по организации регулярной проверки сохранности зерна на заготовительных пунктах и привлечению виновных лиц в порче, хищении и разбазаривании хлеба к строгой ответственности. В 1946 г. во время уборки урожая работниками ОБХСС был проведен ряд мероприятий по борьбе с незаконной продажей зерна, муки и печеного хлеба на рынке г. Чебоксары. В результате чего был задержан 171 чел., из них: два председателя колхозов, восемь колхозников, 70 рабочих, один служащий и 90 нигде

⁸⁷⁴ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 61. Оп. 1. Д. 1. Л. 202.

⁸⁷⁵ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 60. Оп. 1. Д. 1. Л. 1, 18, 34, 65, 68, 71, 72, 86, 92.

⁸⁷⁶ Там же. Д. 4. Л. 162; Д. 6. Л. 75, 291; Ф. 102. Оп. 1. Д. 24. Л. 1, 2, 3, 4, 5, 8, 11, 12, 13, 14, 15, 16.

не работающих граждан. У задержанных было изъято и сдано в органы Министерства заготовок Чувашии 2 016 кг хлебопродуктов⁸⁷⁷. Работниками ОБХСС Управления милиции г. Чебоксары за 1946 г. было изъято и возвращено государственным, кооперативным, хозяйственным предприятиям хлебопродуктов – 51 772 кг, золота – 262 кг, денег – 357 986 руб., жиров и масла – 544 кг, мясопродуктов – 626 кг, продовольственных товаров на сумму 63 216 руб., промышленных товаров на сумму 646 953 руб.⁸⁷⁸

В начале 1948 г. по согласованию с местными партийными и советскими органами власти милицией на территории Чувашии была проведена массовая проверка предприятий и учреждений торговли продуктами и товарами широкого потребления. Настоящая работа по борьбе с расхитителями характеризуется следующими данными: возбуждено уголовных дел – 2 973, по ним привлечены – 3 709 чел., из них арестованы – 886 чел. У обвиняемых изъято: денег – 195 785 руб., хлебопродуктов – 26 556 кг, масла и жиров – 166 кг, мясопродуктов – 437 кг, продовольственных товаров на сумму 46 909 руб., промышленных товаров на сумму 210 343 руб.⁸⁷⁹

В 1949 г. крупные растраты были выявлены в системе Чувашпотребсоюза. В результате привлечены к ответственности 42 чел., включая двух директоров⁸⁸⁰. В 1950 г. по линии ОБХСС было возбуждено более 3 тыс. уголовных дел, по ним привлечены 1 520 чел. При этом зафиксировано 156 групповых преступлений. У преступников было изъято: денег – 191 818 р., хлебопродуктов – 47 702 кг, продовольственных и промышленных товаров на сумму 28 919 руб. и 80 868 руб. соответственно⁸⁸¹. В августе 1951 г. работниками ОБХСС было вскрыто организованное хищение денежных средств и товароматериальных ценностей в конторе медсанбата Министерства здравоохранения ЧАССР. В результате за нарушение правил торговли к ответственности были

⁸⁷⁷ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 24. Д. 8. Л. 18.

⁸⁷⁸ ГАСИ ЧР. Ф. П-651. Оп. 1. Д. 20. Л. 5.

⁸⁷⁹ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 24. Д. 825. Л. 63.

⁸⁸⁰ Там же. Д. 1444. Л. 40–46.

⁸⁸¹ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 2. Л. Л. 37, 43-61, 81-101, 324, 341, 351, 400; Д. 3. Л. 37; ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 24. Д. 1126. Л. 37; Оп. 25. Д. 16. Л. 16.

привлечены 376 чел., включая управляющего конторой⁸⁸². За 1952 г. по линии ОБХСС было возбуждено 1 214 уголовных дела, по ним привлечены 1 163 чел. В системе потребкооперации Чувашии за девять месяцев 1953 г. работниками милиции было еще выявлено 258 случаев хищений и растрат на сумму 1 564 тыс. руб.⁸⁸³

Общие данные о хищениях и растратах по УРСУ (ОУР) в целом (сводные данные) за 1949 г. составили 301 669 руб., за 1950 г. – 251 874 руб., 1951 г. – 377 023 руб.⁸⁸⁴ Большие суммы и масштабы выявленных хищений работниками ОБХСС, особенно в конце 1940-х – начале 1950-х гг., свидетельствовали о том, что такие виды преступлений в условиях восстановления народного хозяйства и расширения товарно-денежных отношений в стране становятся все более популярными среди преступников. В этих условиях наглядно проявилась необходимость в коренном совершенствовании деятельности милиции по обеспечению сохранности социалистического имущества, выработке принципиально нового подхода к решению задач охраны экономической основы государства.

Как показала практика, одной из причин растраты денежных средств и хищения продуктов была слабая работа кадровых служб предприятий. Так, в ходе проверки работников в начале 1950-х гг. выяснилось, что в Канашском районном магазине у бывшего заведующего Пыркина обнаружена крупная растрата в сумме 35 052 тыс. руб. В ходе расследования было установлено, что бывший председатель правления Канашского райпотребсоюза Шишкин «засорил» систему районного потребительского союза людьми, не заслуживающими доверия. Так, тот же Пыркин имел ранее две судимости за хищение, а Ермаков, продавец Ново-Шальтямовского сельпо, – одну судимость⁸⁸⁵. Работниками милиции в 1951 г. в ходе ряда проверок в Чебоксарском «Заготпункте» также бы-

⁸⁸² ИЦ МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 3. Л. 37, 43–61, 81–101, 137; Д. 4. Л. 2–23, 43–61, 86–115; ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 26. Д. 787. Л. 166.

⁸⁸³ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 25. Д. 1107. Л. 9.

⁸⁸⁴ Там же. Д. 341. Л. 121.

⁸⁸⁵ Там же. Оп. 24. Д. 1444. Л. 46.

ло установлено, что заместитель директора, заведующий складом и сушильный мастер в прошлом тоже имели судимости⁸⁸⁶.

В число основных направлений деятельности милиции в 1941 – 1953 гг. также входило обеспечение безопасности дорожного движения. Много внимания уделяла ГАИ организации движения транспорта и пешеходов в городах и других населенных пунктах, предотвращению аварий. Работникам ГАИ в некоторых случаях также приходилось проводить дознания по уголовным делам. В ЧАССР по линии ГАИ за 1941 г. было возбуждено 31 уголовное дело, по которым привлечено к ответственности 32 чел. В 1942 г. было возбуждено 25 дел, привлечено к ответственности 25 чел., в 1943 г. – 13 дел и 12 чел. соответственно⁸⁸⁷. Данные о количестве возбужденных дел за 1944–1953 гг. по линии ГАИ, к сожалению, не выявлены.

Аварийность на дорогах Чувашии во многом зависела не только от состояния дорожной сети, но и увеличения количества автомашин на дорогах. По состоянию на 1 июля 1941 г. в Чувашии числилось 1 445 разных видов автотранспорта⁸⁸⁸. К концу войны, по состоянию на 1 января 1946 г., в республике числилось всего 884 автомобиля. В последующем их количество ежегодно возрастало. Среднегодовой темп прироста автомобилей варьировался в районе 10–20% ежегодно. Так, уже к началу 1949 г. на дорогах республики было 2 572 автомашины всех типов и марок⁸⁸⁹.

В годы войны и первые послевоенные годы широко была распространена практика оказания помощи местным органам милиции в работе на освобожденных от врага территориях. Для оказания помощи в борьбе с преступностью и охраной общественного порядка откомандировывались работники милиции со всех концов страны, включая и Чувашии. Из состава милиции Чувашии в 1942 г. были откомандированы 10 чел.: в распоряжение ОК НКВД СССР в г. Москва – два человека, в распоряжение отдела кадров НКВД СССР – один

⁸⁸⁶ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 25. Д. 55. Л. 93, 135; ИЦ МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 4. Л. 2–23, 43–61, 86–115.

⁸⁸⁷ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 102. Оп. 1. Д. 11. Л. 6, 34, 47, 49, 54, 58, 61; Д. 13. Л. 4; Д. 16. Л. 2, 8, 14, 20, 26, 32, 37, 45, 63, 77, 83, 100.

⁸⁸⁸ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 23. Д. 8. Л. 108.

⁸⁸⁹ Там же. Оп. 24. Д. 131. Л. 191; Д. 827. Л. 2.

человек, в г. Борисоглебск Воронежской области – один человек, в г. Калач Воронежской области – три человека, в г. Купянск Украинской ССР – один человек, в г. Кондрово Смоленской области – два человека. В 1943 – 1944 гг. было откомандировано уже 30 чел.: в г. Купянск Украинской ССР – 3 чел., в распоряжение НКВД Молдавской ССР – 26 участковых уполномоченных (по одному сотруднику из каждого РО НКВД Чувашской АССР), в г. Минск – один человек⁸⁹⁰ и т.д.

После окончания войны РОМ ЧАССР стали испытывать большие трудности в раскрытии тяжких преступлений из-за нехватки специалистов на местах. В сложившихся условиях руководство МВД Чувашии находило резервы из числа опытных сотрудников в составе центрального аппарата и направляло их в районы республики для оказания практической помощи. Так, только за первое полугодие 1946 г. в районы Чувашии были откомандированы в общей сложности 274 чел. В большинстве своем это были краткосрочные командировки, связанные с раскрытием преступлений, обменом практическим опытом по проведению оперативно-розыскных мероприятий, составлению и оформлению процессуальных и иных документов и др.⁸⁹¹

В годы Великой Отечественной войны миллионы детей лишились своих родителей и близких родственников. Последствием это стало значительный рост в стране детской беспризорности и безнадзорности. Этим объясняется довольно высокий уровень преступности среди несовершеннолетних. Так, по данным С.М. Емелина, количество преступлений, совершенных несовершеннолетними лицами в 1942 г., увеличилось по сравнению с показателями 1941 г. на 61%, в 1943 г. – на 180,6%, а в 1944 г. – на 192,3%⁸⁹².

В этих условиях главной задачей государства стало принятие мер по спасению детей-сирот от голода, пресечению вовлечения их в бродяжничество и преступную деятельность. Большая роль по решению этой задачи отводилась

⁸⁹⁰ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 7. Л. 17, 57; Д. 9. Л. 26, 59, 80; Д. 10. Л. 70; Д. 11. Л. 117; Д. 13. Л. 102.

⁸⁹¹ Там же. Д. 15. Л. 31, 33, 37, 51, 57, 100, 175, 199, 206, 207.

⁸⁹² Емелин С.М. Органы внутренних дел в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2010. № 5. С. 17.

органам милиции на местах в лице детских комнат милиции, инспекторы которых активно участвовали в процессе выявления беспризорных и безнадзорных детей. Совместно с общественниками они регулярно обходили вверенные им территории для выявления и задержания такой категории несовершеннолетних с последующей отправкой их в детские дома, школы-интернаты и специальные училища.

Для правовой защиты интересов несовершеннолетних лиц СНК СССР 23 января 1942 г. принимает специальное Постановление «Об устройстве детей, оставшихся без родителей»⁸⁹³. Аналогичное по содержанию постановление было принято правительством Чувашии 22 февраля 1942 г. Согласно этим документам при исполнительных комитетах городских, районных Советов депутатов трудящихся были организованы комиссии по устройству детей, оставшихся без родителей, в составе заместителя председателя исполнительного комитета и председателей профсоюзов, ВЛКСМ, органов НКВД, народного образования и здравоохранения⁸⁹⁴. Совнарком республики обязал НКВД Чувашии обеспечить всех безнадзорных детей всем необходимым и разместить в приемниках-распределителях, организовав два приемника-распределителя в г. Алатырь и Канаше⁸⁹⁵. В подобного рода приемники направлялись дети в возрасте до 15 лет включительно. Пребывание подростков в приемниках-распределителях не должно было продолжаться более двух недель, а в случае невозможности возвращения родителям дети до 14 лет направлялись через органы народного образования в соответствующие детские учреждения или определялись на патронирование. Подростки старше 14 лет через приемники-распределители устраивались на работу на предприятия, в совхозы, колхозы. При этом они обеспечивались детприемником одеждой на сумму до 200 руб. на одного подростка⁸⁹⁶.

---

⁸⁹³ Славко А.А. Государственное регулирование процесса ликвидации детской беспризорности в России в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период // Известия РГПУ имени А.И. Герцена. 2010. № 120. С. 33–34.

⁸⁹⁴ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 62. Оп. 11. Д. 1. Л. 9.

⁸⁹⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-1989. Оп. 1. Д. 97. Л. 8.

⁸⁹⁶ Там же. Л. 9.

Основные формы и методы борьбы с детской безнадзорностью и беспризорностью были определены в директивных указаниях ГУМ НКВД СССР от 11 февраля и 8 августа 1942 г.⁸⁹⁷ Выполняя эти указания, только за период с 15 августа по 1 сентября 1942 г. в Чувашии было выявлено и задержано 535 безнадзорных детей, из них возвращено родителям – 99, направлено в детприемники – 164, трудоустроено – 234. Всего за девять месяцев 1942 г. выявлено и задержано 830 безнадзорных и беспризорных детей⁸⁹⁸.

Из-за трудных условий военного времени к 1943 г. на территории Чувашии значительно увеличилось количество детей, оставшихся без попечения родителей. Если в первом квартале 1943 г. было выявлено и задержано 267 детей этой категории, то в следующем квартале – 1447⁸⁹⁹. Всего за первое полугодие 1943 г. по сравнению с аналогичным периодом 1942 г. количество беспризорных детей, выявленных на территории Чувашии, выросло в 8,5 раз. Только в Канашском районе во втором квартале 1943 г. было задержано 1169 детей против 181 в первом квартале 1943 г.⁹⁰⁰

Для сравнения, по данным С.М. Емелина, на территории СССР в 1942 г. числилось 212 705 беспризорных детей, а в 1943 г. – 347 048 детей⁹⁰¹. Т.е. абсолютный рост количества беспризорных детей по всей стране за 1943 г. по сравнению с данными за 1942 г. составил чуть больше чем 1,6 раза.

Стремительный рост количества беспризорных детей на территории Чувашии в 1942 – 1943 гг. был, скорее всего, обусловлен целым рядом факторов. Главным из них стало изменение обстановки на фронтах. Республика оказалась, как бы «центральной» (транзитным) регионом по линии Москва – Сталинград, где и происходили основные военные события в этот период. После 1944 г. с изменением обстановки на фронтах ситуация в этом направлении несколько стабилизируется. Но эта проблема не утратила своей актуальности и после окончания боевых действий.

⁸⁹⁷ Емелин С.М. Органы внутренних дел ... С. 19.

⁸⁹⁸ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 61. Оп. 1. Д. 1. Л. 86-87.

⁸⁹⁹ Там же. Л. 144.

⁹⁰⁰ Там же.

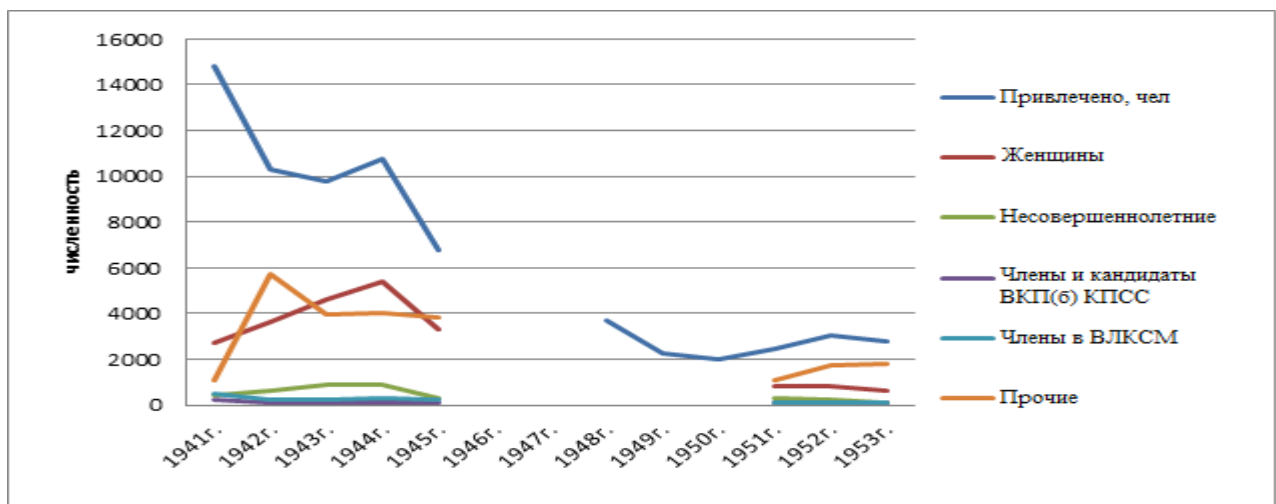
⁹⁰¹ Емелин С.М. Органы внутренних дел ... С. 19.

В связи с этим работа по розыску родителей и возвращению им детей была продолжена и в послевоенные годы. Только в первом полугодии 1946 г. по изъятию беспризорных и безнадзорных детей органами милиции было проведено 39 массовых операций, в которых приняли участие 96 комсомольцев, 46 педагогов и 38 чел. советско-партийного актива. В результате проведенных мероприятий в течение года на территории ЧАССР было задержано 196 беспризорных и 693 безнадзорных детей. Большая доля задержанных оказалась в г. Чебоксары – 443 подростка, Канаше – 220 подростков, Алатыре – 63 подростка и Шумерле – 61 подросток⁹⁰².

Лица, совершавшие преступления, в рамках возбужденных в отношении них уголовных дел привлекались к разным видам ответственности. В общей сложности за 11 лет (с 1941 – 1945 по 1948 – 1953 г.) были привлечены к ответственности 68 735 чел.⁹⁰³ За 1941 г. были привлечены 14 825 чел., в 1953 г. – 2 766 чел., снижение привлеченных лиц к ответственности составило почти 5,3 раза (см. график 6, более подробно см. в приложения 6).

График 6
о количестве лиц, привлеченных к уголовной ответственности в период с 1941 по 1953 г. (по социальным и другим категориям)

⁹⁰² ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 24. Д. 7. Л. 17, 18, 20.

⁹⁰³ Нами подсчитано по данным: ИЦ МВД по ЧР. Ф. 102. Оп. 1. Д. 11. Л. 3, 4, 7, 9, 34, 35, 36, 45, 46, 47, 49, 50, 51, 53, 54, 55, 57, 58, 59, 61, 62; Д. 13. Л. 90; Д. 16. Л. 2-4, 8, 9, 10, 15, 16, 20, 21, 22, 26-28, 31-33, 37-39, 45-47, 63-65, 77-79, 83-85, 105, 106; Д. 21. Л. 4, 5, 6, 10, 11, 21, 22, 23, 25, 31, 37, 40, 41, 42, 43, 44, 45; Д. 24. Л. 1-5, 8, 11-16; Д. 49. Л. 1, 2, 5, 6, 7, 8, 11-30, 33-36, 40, 41, 43-15, 47; Д. 64. Л. 31, 58, 60, 62; Ф. 107. Оп. 1. Д. 2. Л. 193, 229, 272. 299; Д. 3. Л. 37, 43-61, 81-101; Д. 4. Л. 2-23, 43-61, 86-115; ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 24. Д. 825. Л. 63.

По этим показателям социального и половозрастного состава лиц, привлеченных к уголовной ответственности за рассматриваемый период, можно провести анализ только по данным в графике 6, так как сведения за 1946 – 1950 гг. отсутствуют в открытом доступе. По уголовным делам, возбужденным работниками милиции Чувашии за 1941 – 1945 и 1951 – 1953 гг.. была привлечена к ответственности 21 971 представительница женского пола⁹⁰⁴. Из данных приложений 6, 7 видно, что количество женщин, привлеченных к ответственности, в течение всего периода имеет тенденцию к снижению. Если в 1941 г. были привлечены 2 711 чел., то в 1953 г. – 665 чел., снижение составляет почти в четыре раза. За совершение преступлений было привлечено к ответственности 4 141 несовершеннолетнее лицо (до 16 лет), т.е. в среднем – 414 несовершеннолетних ежегодно⁹⁰⁵. Данный показатель на протяжении изучаемого периода также демонстрировал тенденцию к снижению, что наглядно представлено в приложениях 6, 7. Если в 1941 г. было привлечено 412 чел., то в 1953 г. – 108 чел., снижение составляет 3,8 раза.

Вместе с тем, если сопоставить долю женщин и несовершеннолетних среди всех лиц, привлеченных к уголовной ответственности в течение 1941 – 1953 гг., с аналогичными показателями за 1930-е гг., видно, что она резко возросла. Например, доля женщин к 1944 г. достигла 50%, снизившись к 1953 г. до 24% (в 1938 – 1939 гг. она была в пределах 1%), а доля несовершеннолетних за этот период достигла максимума к 1951 г. – 12,7% (в 1938 – 1939 гг. она была в пределах 0,5–0,8%) (см. параграф 2.3 главы 2).

Если охарактеризовать преступления, совершаемые несовершеннолетними, то в рассматриваемый период, как и в предшествующий, среди всех видов преобладали кражи личного имущества⁹⁰⁶. Кроме этого, несовершеннолетними

⁹⁰⁴ Нами подсчитано по данным: ИЦ МВД по ЧР. Ф. 102. Оп. 1. Д. 13. Л. 2, 3, 4, 8, 9, 13, 15, 19, 20, 21, 25, 26, 27, 31, 33, 34, 35, 39, 40, 41, 47, 54, 58, 64, 89, 90; Д. 24. Л. 1–5, 8, 11–16; Д. 3. Л. 37, 43–61, 81–101; Д. 45. Л. 2, 3, 11, 12, 21, 23, 32, 33, 39, 47, 48, 55, 56, 74, 75, 83, 84, 94, 95, 101, 102; Д. 56. Л. 156; Д. 64. Л. 31, 58, 60, 62; Ф. 107. Оп. 1. Д. 2. Л. 193, 229, 272, 299.

⁹⁰⁵ Там же.

⁹⁰⁶ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 102. Оп. 1. Д. 11. Л. 4, 35, 46, 49, 53, 57, 63; 13. Л. 2, 8, 14, 21, 26, 34, 39, 47, 54, 58, 64, 70; Д. 16. Л. 3, 10, 12, 16, 22, 26, 28, 33, 39, 47, 65, 69, 78, 79, 84, 85, 101, 102.

совершались и такие особо опасные преступления, как разбойные нападения, хулиганство, грабежи и др.⁹⁰⁷

Общую картину распределения несовершеннолетних по отдельным категориям их социального положения на момент совершения преступления можно представить по данным за 1945 г. В этом году из числа 699 несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности на территории Чувашии, 195 числились беспризорными личностями (27,9%), 36 были учащимися школ народного комиссариата просвещения (5,1%), 57 считались учащимися школ фабрично-заводского обучения и ремесленных училищ (8,1%), 82 работали на производстве (11,7%), 187 были заняты в сельском хозяйстве (26,7%), 140 нигде не работали и не учились (20%), две считались сбежавшими из детской трудовой воспитательной колонии⁹⁰⁸.

Для сравнения этих данных можно привести аналогичные сведения из докладной записки министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова И.В. Сталину о состоянии уголовной преступности среди несовершеннолетних в СССР за 1947 г. В соответствии с ней состав привлеченных к уголовной ответственности несовершеннолетних характеризовался следующими данными: «беспризорных – 15%, учащихся школ Министерства просвещения – 11%, учащихся школ фабрично-заводского обучения и ремесленных училищ – 8%, работающих на предприятиях – 10%, работающих в сельском хозяйстве – 11%, детей и подростков, не работающих и не учащихся, находящихся на иждивении родителей, – 43%»⁹⁰⁹.

Сопоставление приведенных данных показывает, что распределение несовершеннолетних на территории Чувашии по отдельным социальным категориям в целом совпадало с данными по всему СССР. Исключение составляли беспризорные лица (их доля в Чувашии была почти в два раза больше); лица, занятые в сельском хозяйстве (их доля также в регионе была в два раза выше); лица, нигде не работающие и нигде не учащиеся (их доля была в регионе была

⁹⁰⁷ ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 24. Д. 53. Л. 92.

⁹⁰⁸ Там же.

⁹⁰⁹ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 199. Л. 184-189.

в два раза ниже). Объяснить это можно тем, что представлены данные за разные годы. В 1945 г. доля беспризорных лиц как по Чувашии, так, наверное, по всей стране, была заметно выше, чем через два года после окончания войны. Большая доля несовершеннолетних лиц, занятых в сельском хозяйстве, отражает аграрный характер развития республики, где по-прежнему преобладали сельские жители.

Имеющиеся статистические данные позволяют провести определенный анализ по количеству лиц, привлеченных к уголовной ответственности, из числа работников партийных и комсомольских организаций (членов и кандидатов в ВКП(б) и членов ВЛКСМ). По данным за восемь лет в общей сложности были привлечены 1 048 чел.⁹¹⁰ Если за 1941 г. таких лиц было привлечено 251 чел., то в 1953 г. – 94 чел., что 2,6 раза меньше по сравнению с начальными цифрами сравниваемого периода. Членов ВЛКСМ было привлечено 1 765 чел.⁹¹¹ При этом, если за 1941 г. их было привлечено 520 чел., то в 1953 г. – 98 чел., что было в 5,3 раза меньше (см. график 6, более подробно см. в приложении 6).

Из общего количества привлеченных к уголовной ответственности в течение рассматриваемого периода 8 912 были рабочими. Если в 1941 г. были привлечены 1 537 рабочих, то в 1951 г. – 499, т.е. их количество снизилось в три раза. Служащих было привлечено 7 785 чел. Количество привлеченных служащих из года в год менялось скачкообразно. Если в 1941 г. – 1 625 чел., то в 1951 г. – 279 чел., снижение составило 5,8 раза. Колхозников было привлечено 27 964 чел.⁹¹² Количество привлеченных к ответственности колхозников также снижалось. Пик роста привлеченных приходится на 1941 г. (7 392 чел.). В 1951 г. их было 1 685 чел., т.е. снижение составило 4,3 раза (см. график 7, более подробно см. в приложении 7).

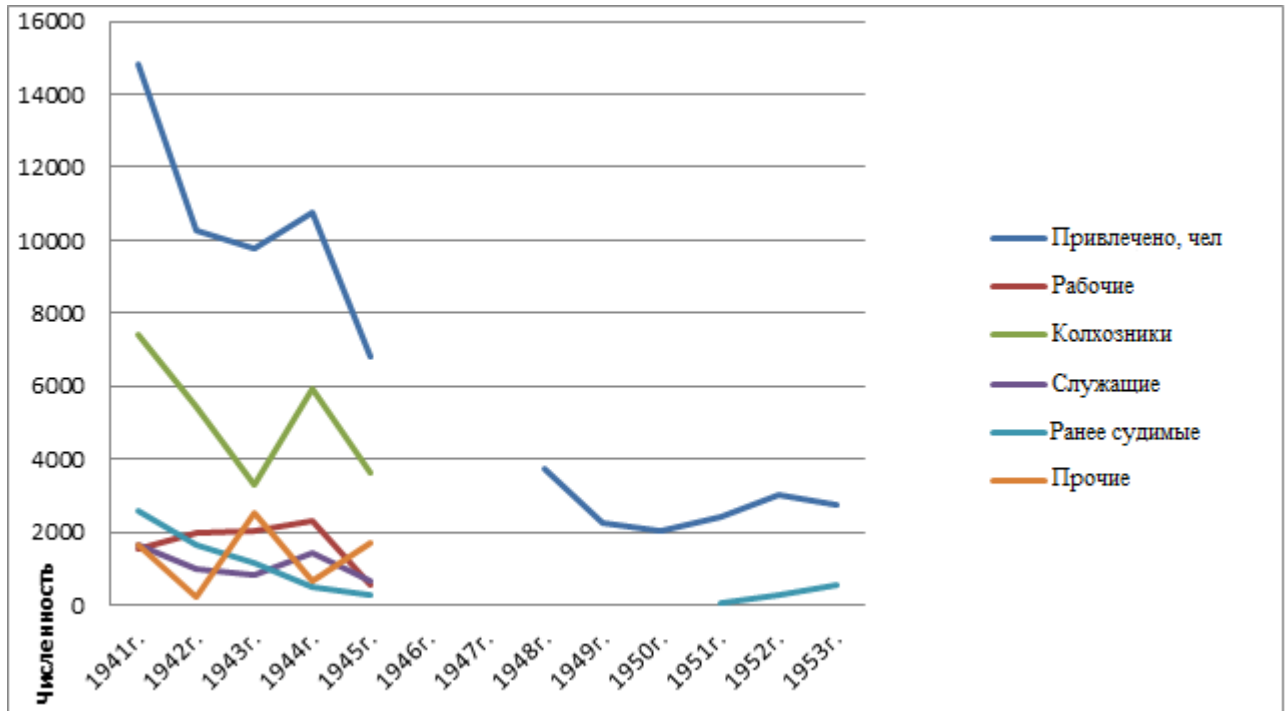
⁹¹⁰ Нами подсчитано по данным: ИЦ МВД по ЧР. Ф. 102. Оп. 1. Д. 13. Л. 2, 3, 4, 8, 9, 13, 15, 19, 20, 21, 25, 26, 27, 31, 33, 34, 35, 39, 40, 41, 47, 54, 58, 64, 89, 90; Д. 24. Л. 1–5, 8, 11–16; Д. 3. Л. 37, 43–61, 81–101; Д. 45. Л. 2, 3, 11, 12, 21, 23, 32, 33, 39, 47, 48, 55, 56, 74, 75, 83, 84, 94, 95, 101, 102; Д. 56. Л. 156; Д. 64. Л. 31, 58, 60, 62; Ф. 107. Оп. 1. Д. 2. Л. 193, 229, 272, 299.

⁹¹¹ Там же.

⁹¹² Там же.

График 7

о количестве лиц, привлеченных к уголовной ответственности в период с 1941 по 1953 г. (по социальным и другим категориям)

По показателям рецидива преступлений на территории Чувашии данные статистики говорят о следующем: в общей сложности за восемь анализируемых лет были привлечены 7 014 чел., ранее имевших судимость⁹¹³. Показатели лиц, ранее имевших судимость, с каждым годом также снижались. Если за 1941 г. были привлечены 2 605 чел., то в 1953 г. – 531 чел., что было почти в пять раз меньше (см. график 7, более подробнее см. в приложении 7).

Приведенные данные наглядно свидетельствуют о том, динамика изменения общего количества разных категорий лиц, привлеченных к уголовной ответственности, классифицированных по гендерному, возрастному и социальным признакам, тесно связана с изменением общего количества зарегистрированных преступлений. С сокращением или увеличением зарегистрированных

⁹¹³ Нами подсчитано по данным: ИЦ МВД по ЧР. Ф. 102. Оп. 1. Д. 13. Л. 2, 3, 4, 8, 9, 13, 15, 19, 20, 21, 25, 26, 27, 31, 33, 34, 35, 39, 40, 41, 47, 54, 58, 64, 89, 90; Д. 24. Л. 1–5, 8, 11–16; Д. 3. Л. 37, 43–61, 81–101; Д. 45. Л. 2, 3, 11, 12, 21, 23, 32, 33, 39, 47, 48, 55, 56, 74, 75, 83, 84, 94, 95, 101, 102; Д. 56. Л. 156; Д. 64. Л. 31, 58, 60, 62; Ф. 107. Оп. 1. Д. 2. Л. 193, 229, 272, 299.

преступлений изменялась соответствующая статистика привлеченных к ответственности лиц (женщин, рабочих, служащих, комсомольцев, партийных лиц и др.). Резкое увеличение доли женщин (с 1% до 50%) и несовершеннолетних лиц среди привлеченных к ответственности по уголовным делам (почти с 0,5% до 8,8%) за некоторые годы связано с тем, что с началом войны резко изменилось соотношение половозрастного населения в тылу страны, включая и территорию Чувашии. Большая часть мужчин призывного возраста находилась на фронте, на местах остались женщины и лица допризывного возраста. Кроме этого, сюда было непосредственно эвакуировано большое количество женщин и несовершеннолетних лиц из прифронтовых районов в течение 1941 – 1942 гг., которые проживали на территории Чувашии до конца 1945 г.

С весны 1953 г. ход борьбы с уголовными преступлениями существенно осложнили последствия вступления в силу указа об амнистии⁹¹⁴. На его основании 30 марта 1953 г. в Чувашии было освобождено осужденных из исправительно-трудовой колонии 2 125 чел., детских колоний – 287 чел., из тюрем (осужденных и следственных) – 237 чел. Кроме этого, были освобождены от исправительно-трудовых работ (без лишения свободы) 2 629 чел., а также прекращены уголовные дела следственными отделами в отношении 416 чел. и судами – 665 чел. В общей сложности, по данным на 30 апреля 1953 г., амнистия в республике коснулась 6 771 чел.⁹¹⁵ Как отмечает В.Г. Тимофеев, проведение амнистии привело к резкому осложнению оперативной обстановки не только в Чувашии, но и по стране в целом и отразилось на значительном увеличении преступности⁹¹⁶.

В ходе выявления и анализа источников по теме диссертационного исследования было установлено, что в настоящее время отсутствуют какие-либо источники, освещающие активное участие бригад содействия милиции в процессе обеспечения правопорядка в военные и первые послевоенные годы. Это совпа-

⁹¹⁴ Об амнистии: Указ Президиума ВС СССР от 27.03.1953 // Ведомости ВС СССР. 1953. № 4. Ст. 320.

⁹¹⁵ ГАСИ ЧР. Ф. 1. Оп. 26. Д. 787. Л. 211–214.

⁹¹⁶ Тимофеев В.Г. Общественность и правопорядок ... С. 42.

дает с ранее сформулированным аналогичным выводом В.Г. Тимофеева⁹¹⁷. Со своей стороны В.Г. Тимофеев также отмечает, что в условиях военного времени и мобилизации большей части взрослого населения в Красную Армию численность бригадмилов резко уменьшилась, их деятельности практически прекратилась, а сама форма участия в охране общественного порядка сошла на нет вплоть до конца 1950-х гг.⁹¹⁸

В рассматриваемый период, особенно в военные годы, силы общественности на территории Чувашии также активно привлекались к участию в содействии органам милиции в осуществлении ими таких новых направлений их деятельности в чрезвычайный период, как: подготовка населения к противовоздушной и противохимической обороне, работа по созданию групп по борьбе с воздушным десантом, самозащиты на предприятиях и в учреждениях, по охране общественных помещений, посевных площадей, железнодорожных полотен, мостов и других важнейших объектов. К середине июля 1941 г. в республике насчитывалось около 300 таких групп⁹¹⁹. На территории Чувашии сразу после начала войны для борьбы с вражеским десантом и шпионами по районам были созданы истребительные батальоны по 100–200 чел. в каждом. Для их укомплектования командным составом органы милиции направили 122 оперативных работника. К концу 1941 г. в республике уже действовали 20 истребительных батальонов, насчитывающих в своих рядах свыше 5 тыс. чел. Бойцы батальонов были подобраны из числа активных рабочих, колхозников и служащих. Например, истребительный батальон Чебоксарского района состоял из 84 служащих и 58 колхозников⁹²⁰.

В течение военных и первых послевоенных лет работники милиции Чувашии в процессе исполнения своего служебного долга зачастую не жалели ни сил, ни здоровья, а порой и жизни. Архивные документы свидетельствуют о том, что при задержании преступников, выполнении оперативных заданий и

---

⁹¹⁷ Там же.

⁹¹⁸ Тимофеев В.Г. Общественность и правопорядок ... С. 40–42.

⁹¹⁹ Очерки истории Чувашской областной организации КПСС. Чебоксары, 1974. С. 319.

⁹²⁰ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 62. Оп. 11. Л. 1, 9, 22.

спецопераций в 1943 – 1953 гг. погибли: участковый инспектор милиции Алатырского ГОВД В.П. Козлов, милиционер Ядринского РОМ Б.В. Лаптев, участковый уполномоченный милиции РКМ Моргаушского района Л.М. Разумов, милиционер Вурнарского РОВД Ф.О. Ластухин, участковый инспектор милиции Урмарского РОВД Г.П. Порфирьев, участковый инспектор милиции Козловского РОВД, младший лейтенант милиции Н.В. Иванов⁹²¹.

Наглядным свидетельством трагических событиях того времени могут служить факты, сохранившиеся в архивных документах. Так, одно из таких событий описывалось следующим образом: «...проверкой установлено, что 9 сентября 1946 г. в 6 часов утра в ходе обыска дома Иванкина-Степанова были убиты пятью выстрелами из револьвера-нагана уполномоченный Разумов и понятой счетовод Илларионов... Также следствием установлено, что револьвер-наган Иванкиным-Степановым был куплен у продавца местного сельпо Петрова И.П., а последний привез его с фронта»⁹²².

Таким образом, во второй половине 1941 – 1953 гг. основные направления деятельности милиции Чувашии определялись необходимостью обеспечить правопорядок в условиях ведения военных действий и последующего восстановления народного хозяйства после завершения Великой Отечественной войны. С началом войны на милицию был возложен ряд новых функций, которые зачастую напрямую не были связаны с их функциональными обязанностями в мирное время: борьба с военным и трудовым дезертирством, соблюдение режима светомаскировки, учет и регистрация эвакуированного населения и обеспечение охраны и имущества эвакуированных на территорию республики предприятий и др.

Имеющиеся статистические данные являются неполными за весь период.

Исполнение дополнительных функций милицией Чувашии в годы войны, особенно в начальный ее период, значительно сказались на количественно-качественных показателях – они стремительно выросли. Заметный рост проис-

---

⁹²¹ История чувашской милиции. Чебоксары, 2010. С. 346.

⁹²² ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 14. Д. 2. Л. 282.

ходит прежде всего за счет высоких данных в борьбе с военным и трудовым дезертирством во второй половине 1941 – 1942 гг., периоде, когда на территории Чувашии строились Сурский и Казанские оборонительные рубежи, сюда было эвакуировано ряд промышленных предприятий военного назначения. После окончания боевых действий и отмены военного положения в стране доля такого рода преступлений сходит на нет.

Вместе с тем невозможно достоверно установить причины резкого изменения статистических данных о преступности за отдельные годы в регионе. Например, резкое увеличение зарегистрированной преступности с 1947 по 1948 г. (почти два раза) и столь же стремительный спад с 1949 по 1950 (тоже почти в два раза). Это опять ставит вопрос об их достоверности (правдивости). Что касается общей структуры преступности и других количественно-качественных показателей, характеризующих лиц, их совершивших, то они в целом совпадают со средними данными по стране в целом.

* * *

В 1941 – 1945 гг. милиция Чувашии наряду с борьбой с уголовной преступностью в тылу осуществляла ряд дополнительных не свойственных ей до этого функций по обеспечению социальной стабильности в регионе: противодействие диверсионным действиям вражеской агентуры, распространению провокационных слухов, мародерству, паникерству, военному и трудовому дезертирству, уклонению от призыва и службы в действующей армии, нарушению режима светомаскировки в ночное время. Эта работа на местах осложнялась тем, что в условиях развертывания боевых действий на обширной территории увеличилась доступность населения к оружию, особенно в прифронтовой полосе и в местностях, освобожденных от врага, повсеместно в течение всего периода происходили большие перемещения населения и войск как в тылу, так и на фронте, включая эвакуацию промышленных предприятий и их работников,

увеличилась детская беспризорность и безнадзорность. В условиях послевоенного восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства осложняли оперативную обстановку на местах такие факторы, как: наличие у населения неучтенного огнестрельного оружия, массовые перемещения лиц, возвращавшихся из эвакуации, демобилизованных, репатриантов, амнистия некоторых категорий заключенных по отдельным уголовным статьям в связи с победой над фашистской Германией. В этих непростых условиях роль органов милиции по обеспечению охраны правопорядка в стране и на территории Чувашии имела особое значение.

Общая структура органов милиции Чувашии в 1941 – 1953 гг. развивалась вместе с реорганизациями, проводимыми на уровне высших органов власти и управления страны. Органы милиции в годы войны входили в состав единой вертикали чрезвычайных органов власти и управления во главе с ГКО СССР в системе единого Наркомата внутренних дел и госбезопасности. Отрицательным последствием этого стало «доминирование» органов государственной безопасности над органами милиции и потеря последними самостоятельности в принятии ряда управленческих решений на региональном и местном уровнях, а также дальнейший рост уровня бюрократизации аппарата управления. На развитие органов милиции в Чувашии наряду с дальнейшей централизацией и «военизацией» их управления оказали определенное влияние появление новых административных районов в ее составе в 1944 г. и расширение территориальных границ г. Чебоксары.

Основные направления кадровой политики определялись с учетом характера развития военных действий на фронтах и решением актуальных задач, связанных с необходимостью восстановления народного хозяйства в стране. Общая численность сотрудников милиции Чувашии в течение всего военного периода была примерно одинаковой. Фактически за 1941 – 1953 гг. послевоенный кадровый состав милиции Чувашии был полностью обновлен. Острый дефицит кадрового состава милиции республики, вызванный началом войны, восполнялся прежде всего за счет привлечения на службу женщин, особенно на второ-

степенные и вспомогательные должности. В послевоенные значительная часть нового пополнения работников милиции была из числа бывших демобилизованных военных офицеров.

В этот период наблюдалась нехватка квалифицированных сотрудников милиции с соответствующим уровнем образования. В целях повышения квалификации работников милиции Чувашии предпринимались различные учебно-воспитательные мероприятия (прохождение курсов повышения квалификации, смотры-конкурсы, соцсоревнования и др.). Особое внимание в процессе обучения отводилось политическому воспитанию личного состава. Наряду с проведением различных видов занятий, организованных на базе структурных подразделений в системе МВД Чувашии, в послевоенные годы значительная часть сотрудников милиции продолжала повышать свой образовательный уровень через систему общеобразовательных и специальных учебных заведений. Повышение уровня образовательной и профессиональной подготовки давало возможность наиболее подготовленным работникам милиции надеяться на успешное построение своей служебной карьеры как в республике, так и за ее пределами.

В военные и первые послевоенные годы существовали определенные трудности как с материально-техническим оснащением деятельности органов милиции Чувашии, так уровнем государственного обеспечения сотрудников (недостаточность продовольственного снабжения, нехватка обмундирования, плохие жилищные условия и др.). Вопросы улучшения условий жизни и работы сотрудников милиции в эти годы решались исходя из имевшихся на местах возможностей (создание подсобных хозяйств, выделение на селе земельных участков, реконструкция служебных и жилых помещений и др.). К сожалению, в большинстве своем подобного рода вопросы не потеряли своей актуальности и к концу рассматриваемого периода.

Несмотря на трудности, работники милиции Чувашии внесли значительный вклад в процесс оказания помощи фронту, фронтовикам и их семьям как в 1941 – 1945 гг., так и в последующие годы. Работники милиции также прини-

мали активное участие в постоянных занятиях физкультурой и спортом: спартакиадах, первенствах, чемпионатах по различным видам соревнований.

Достоверность имеющихся статистических данных о состоянии преступности на территории Чувашии не позволяет полностью восстановить всю криминогенную ситуацию в регионе (нет сведений за отдельные годы, наблюдается широкий их разброс либо в сторону увеличения или снижения и т.д.). Эти данные сопоставимы с аналогичными изменениями по стране в целом. Большое внимание в них уделяется показателям регистрации и раскрытия преступлений.

Работниками милиции Чувашии в рассматриваемый период был накоплен положительный опыт работы по пресечению военного (трудового) дезертирства, а также таких опасных уголовных преступлений, как разбои, грабежи, кражи, борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью, хищения, спекуляции и растраты. Несмотря на достигнутые успехи со временем все более очевидной становилась необходимость дальнейшего роста профессионального образования и подготовки личного состава, а также коренного совершенствования деятельности милиции по предупреждению и профилактике преступлений, повышению уровня ведения оперативно-служебной работы, укреплению дисциплины среди личного состава, улучшению материально-технической базы по обеспечению охраны правопорядка в городах и селах Чувашии.

ГЛАВА 4. МИЛИЦИЯ ЧУВАШИИ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМ И СОЦИАЛЬНЫХ НОВАЦИЙ (СЕРЕДИНА 1950-х – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1960-х гг.)

4.1. Совершенствование структуры управления и системы материально-технического обеспечения органов внутренних дел

Новый этап в развитии всей государственно-правоохранительной системы СССР начинается с борьбы за власть между различными группировками внутри правящей элиты страны после смерти в марте 1953 г. И.В. Сталина. В итоге этой борьбы к власти пришел Н.С. Хрущев. С этого момента в стране начался процесс масштабного реформирования, охвативший все основные сферы общественной жизни: политико-идеологическую (осуждение культа личности и идеологического наследия И.В. Сталина на XX съезде 14–25 февраля 1956 г., амнистия и реабилитация политических заключенных и др.), экономическую («три сверхпрограммы» в области сельского хозяйства: по освоению целинных и залежных земель на востоке страны; расширение площадей посевов кукурузы и других «чудо-культур»; «мясная кампания», проводимая с целью догнать и перегнать США по производству мяса, масла и молока на душу населения), социальную (массовое жилищное строительство, пенсионная реформа) и др. В числе такого рода масштабных преобразований и изменения в системе управления органами милиции и совершенствования основных направлений ее деятельности.

В данный период руководство советского государства рассматривало в качестве основных угроз по обеспечению стабильности социально-экономической и духовно-культурной жизни общества наряду с общеуголовной преступностью (разбой, грабежи, кражи) такие негативные социальные явления, как пьянство и алкоголизм, туеядство, хулиганство, хищение и разбазаривание народного достояния, безнадзорность и преступность среди несовершеннолетних, нарушения безопасности дорожного движения и пешеходов. При

этом перед милицией была поставлена задача полного искоренения преступности и правонарушений, прежде всего за счет формирования вокруг себя актива общественности, умелого нацеливания его на выполнение задач охраны общественного порядка в стране, а также широкого использования научно-технических средств. На высшем государственном уровне было установлено, что сотрудник милиции уже не мог ограничиваться в своей работе только добросовестным и честным выполнением своих обязанностей. Он должен был быть также человеком «политически зрелым», «глубоко осознающим огромную важность в деле укрепления общественного порядка как одного из необходимых условий построения коммунизма в СССР». Неотъемлемыми качествами сотрудника милиции в связи с этим должны были стать: высокая квалификация, глубокое знание своих обязанностей по службе, стремление к повышению своей общеобразовательной и профессиональной подготовки.

С середины 1950-х – первой половине 1960-х гг. в развитии организационного устройства милиции как в стране в целом, так и в Чувашии произошел ряд существенных изменений, начало которым положили внутривнутриполитические события, связанные со смертью Генерального секретаря ЦК КПСС И.В. Сталина 5 марта 1953 г. Вместе с тем до сих пор в открытом доступе имеются лишь отдельные документы, содержащие скудные сведения о происходивших в те годы организационных и структурно-функциональных преобразованиях в сфере управления и устройства милиции на общесоюзном, общереспубликанском и республиканском (областном, краевом) уровнях, включая и Чувашию. Этот пробел в полной мере не восполняет и наличие официального научно-справочного издания «История чувашской милиции», созданного непосредственно под эгидой МВД по Чувашской Республике. В книге рассматриваемый период входит в главу IV «Поддержание правопорядка и борьба с преступностью в Чувашской АССР (1945 – 1991 гг.)». В связи с этим в рамках настоящего диссертационного исследования с научно-методологической точки зрения представляется вполне правомерной реализация возможности раскрыть изменения в организационном развитии милиции Чувашии в изучаемый период пу-

тем экстраполяции материалов и концептуальных выводов, содержащихся в обобщающих и специализированных трудах, посвященных истории не только чувашской, но и всей советской милиции.

В 1954 г. органы государственной безопасности были выделены из состава МВД СССР⁹²³. В процессе этой реорганизации в марте 1954 г. при Совете министров СССР образуется новый союзно-республиканский Комитет – КГБ⁹²⁴.

В принятом 12 марта 1954 г. Постановлении Президиума ЦК КПСС «Об основных задачах МВД СССР» констатировалось, что милиция не пользуется уважением и авторитетом среди населения. В качестве негативных моментов в ее деятельности отмечались такие недостатки: плохая организация борьбы с преступностью, хищениями, спекуляцией и хулиганством. Здесь также указывалось, что в милиции встречаются случаи нарушения законов, осуществления необоснованных арестов и задержаний граждан, отсутствует должное внимание к привлечению к участию в ее деятельности широких кругов общественности. В связи с этим высшее руководство страны поставило в качестве одной из основных задач перед обновленным МВД СССР коренное улучшение ее работы по охране общественного порядка и усиление борьбы с уголовной преступностью. В качестве неотложных мер предлагалось реализовать мероприятия, направленные на улучшение работы органов милиции по укреплению политико-морального состояния и дисциплины среди личного состава⁹²⁵.

В 1955 г. были сделаны шаги по децентрализации управления органами внутренних дел на общесоюзном и общереспубликанском уровнях. В рамках расширения прав республик на основании Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 22 февраля 1955 г. в апреле того же года было организовано МВД РСФСР. В составе вновь образованного МВД РСФСР были созданы отделы уголовного розыска и борьбы с хищениями социалистической собственности. С этого момента управление органами милиции на уровне автономных респуб-

---

⁹²³ История советской милиции ... С. 162

⁹²⁴ Кузьминых А.Л. Эволюция системы НКВД-МВД СССР (1934–1956 гг.) // Пенитенциарная наука. 2010. № 10. С. 77.

⁹²⁵ Известия. 1954. 23 сентября; Выписка из постановления Президиума ЦК КПСС «Об основных задачах МВД СССР». 12 марта 1954 г. // Архив Президента РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 169. Л. 47.

лик (краев, областей и округов) находилось в подчинении МВД РСФСР. По мнению ряда исследователей, указанная мера должна была способствовать усилению контроля за деятельностью органов и подразделений ОВД на местах со стороны вышестоящего руководства⁹²⁶.

Постановление Совета Министров РСФСР от 21 мая 1955 г. закрепило следующую структуру центрального аппарата МВД РСФСР: управление милиции, управление исправительно-трудовых лагерей и колоний, управление пожарной охраны, управление службы противовоздушной обороны, управление кадров, архивное управление, хозяйственное управление, тюремное управление. Кроме того, в его состав также вошли такие подразделения, как: отдел детских трудовых и воспитательных колоний, первый спецотдел, четвертый спецотдел, отдел фельдсвязи, финансовый отдел, пятое спецотделение, контрольная инспекция и секретариат⁹²⁷.

На местах в системе центральных аппаратов управлений милиции МВД наряду с вышеупомянутыми структурными подразделениями сохранялись отделы и управления уголовного розыска, ОБХСС и других служб. Например, по состоянию на начало ноября 1954 г. в состав ГУМ МВД по Чувашии входил ОУР управления милиции с 16 должностями, включая руководство, ряд оперативных работников, проводника служебных собак и секретаря⁹²⁸.

Новый этап в развитии органов милиции и правоохранительной политики в СССР современные исследователи тесно увязывают с ключевыми решениями по осуждению культа личности и идеологического наследия И.В. Сталина, принятыми на XX съезде КПСС, состоявшемся 14–25 февраля 1956 г. В соответствии с ними предусматривалось решение задачи по полной ликвидации преступности в стране, устранение ее причин и перевоспитание лиц антиобщественной направленности, основанной на реализации идеи сознательного соблюдения социально-правовых норм с процессом одновременного сокращения

---

⁹²⁶ Полиция и милиция России: страницы истории / А.В. Борисов, А.Н. Дугин, А.Я. Малыгин и др. М.: Наука, 1995. С. 260.

⁹²⁷ Кузьминых А.Л. Эволюция системы НКВД–МВД СССР .... С. 78.

⁹²⁸ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 121. Оп. 1. Д. 5. Л. 194.

органов правопорядка и последующей передачей их функций общественности⁹²⁹. Практика реализации этих решений, как отмечают современные исследователи, наглядно продемонстрировала тот факт, что такой подход по либерализации и гуманизации правоохранительной политики может приводить к совершенно противоположным результатам, связанным с разрастанием преступности⁹³⁰.

Заметно осложняло выполнение поставленной задачи и то обстоятельство, что многие решения высших государственных органов в этом направлении не были последовательными и взвешенными даже в политико-идеологическом плане. Например, если в апреле 1949 г. в состав ГОМ и РОМ были введены должности заместителей начальников по политчасти (см. подробнее параграф 3.1 главы 3), то по решению ЦК КПСС с 5 июня 1956 г. в милиции эти политорганы и должности были упразднены. А с 1965 г. они были вновь созданы в системе ОВД в виде должностей заместителей начальников органов милиции по политико-воспитательной работе⁹³¹.

Вместе с тем следует признать вполне справедливой и обоснованной оценку того, что мероприятия, осуществленные в 1956 г., стали важной вехой в истории развития как всей организационной структуры органов советской милиции, так и системы управления ими в центре и на местах. Главным направлением изменений стало стремление руководства страны ликвидировать негативные последствия так называемой «сталинской эпохи», которое выразилось, по мнению Е.В. Курицыной, в нарушении связи милиции с органами местной власти, а также ослаблении правоохранительных структур в результате репрессивной политики 1930 – начала 1950-х гг., приведших в конечном счете не только к снижению эффективности деятельности милиции, но и падению ее авторитета⁹³².

---

⁹²⁹ Полиция и милиция России ... С. 273–274.

⁹³⁰ Там же.

⁹³¹ Там же. С. 275.

⁹³² Курицына Е.В. Развитие организационной структуры советской милиции в 1953–1964 гг. // Известия ПГПУ. 2008. № 6(10). С. 51.

Вторая половина 1950-х гг. была ознаменована дальнейшим ослаблением централизации системы управления милиции и восстановлением принципа двойного подчинения ОВД на местах. В тексте Постановления Совета Министров СССР и ЦК КПСС «О мерах по улучшению работы Министерства внутренних дел СССР» от 25 октября 1956 г. официально заявлялось, что существующая централизация руководства местными учреждениями внутренних дел со стороны МВД СССР, а также деление на органы МВД и органы милиции считается неправильной. В связи с этим было принято решение о реорганизации управления МВД и управлений милиции в областях и краях в единые управления внутренних дел исполнительных комитетов областных (краевых) Советов депутатов трудящихся, а также преобразовании отделов (отделений) милиции в городах и районах в отделы (отделения) милиции исполнительных комитетов городских и районных Советов депутатов трудящихся. При этом было установлено, что начальники областных и краевых управлений внутренних дел, а также министры внутренних дел автономных республик одновременно после реорганизации являлись начальниками милиции области, края, автономной республики и были подотчетны как соответствующему Совету депутатов трудящихся и его исполнительному комитету, так и вышестоящему управлению внутренних дел.

Практическое выполнение решений, озвученных в постановлении от 25 октября 1956 г., было реализовано на основании соответствующего приказа МВД СССР⁹³³. С октября 1956 г. областные и краевые управления внутренних дел, подчиняясь «по вертикали» МВД, одновременно находились «по горизонтали» в подчинении исполкомов местных Советов депутатов трудящихся⁹³⁴. Министр внутренних дел автономной республики утверждался на должность на сессии Совета депутатов трудящихся. Он, наряду с прочим, должен был контролировать важнейшие службы милиции – уголовного розыска, отделов БХСС

---

⁹³³ О мерах по улучшению работы Министерства внутренних дел СССР: приказ МВД СССР № 0500, объявленный постановлением Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 27 октября 1956 г. // ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 315. Л. 140–146.

⁹³⁴ Полиция и милиция России ... С. 275–276.

и наружной службы. С 1957 г. в составе местных Советов стали создаваться комиссии, которые в пределах компетенции соответствующего Совета были призваны обсуждать и решать возникавшие вопросы, относившиеся к соблюдению законов. Эти комиссии изучали деятельность милиции и контролировали исполнение ею норм советских законов⁹³⁵.

Указанные меры, по мнению руководства страны, должны были способствовать повышению ответственности местных Советов и их исполкомов за состояние борьбы с преступностью, а также заметно улучшить качество работы органов милиции. Однако на практике это приводило к тому, что местные Советы зачастую ограничивались принятием нормативных правовых актов в виде постановлений и решений, а не оказанием конкретной помощи работникам милиции в деле обеспечения охраны общественного порядка и борьбы с преступностью. В научной литературе заявлена вполне обоснованная позиция о том, что принятие и реализация постановления от 25 октября 1956 г. так и не привели к радикальной перестройке работы правоохранительных органов и к существенным изменениям ее форм и методов деятельности⁹³⁶.

На самом деле такая оценка является, на наш взгляд, не вполне объективной. Это связано с тем обстоятельством, что после принятия в 1956 г. ряда организационно-управленческих решений деятельность ведущих служб (оперативных подразделений) в составе органов милиции (ОУР, ОБХСС и др.) фактически была задвинута на «второй план». С этого момента вместо ведения активной борьбы с профессиональной преступностью политическим руководством страны общественное внимание было переключено на такие направления деятельности милиции, как: профилактика хулиганства, обеспечение охраны общественного порядка, преследование «асоциальных элементов» советского общества (пьяниц, алкоголиков, алиментщиков, тунеядцев, лиц, ведущих «паразитический образ жизни») и др.

---

⁹³⁵ История советской милиции ... С. 166–167.

⁹³⁶ Курицына Е.В. Развитие организационной структуры ... С. 51.

Ключевая часть реформы в системе децентрализации управления органами милиции была реализована в 1960 г. в процессе ликвидации МВД СССР. Первоначально, в начале января 1960 г., был упразднен ряд управлений милиции (мест заключения, пожарной охраны, внутренних и конвойных войск, военного снабжения, кадров, учебных заведений) и ряд других административно-управленческих и финансово-хозяйственных структур⁹³⁷. А с мая 1960 г. большинство функций бывшего Министерства внутренних дел СССР было фактически передано на уровень министерств внутренних дел союзных республик. В частности, под их руководство перешли милиция, пожарная охрана, ЗАГС и др.⁹³⁸

Этап децентрализации управленческих структур системы ОВД завершается принятием Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 17 августа 1962 г. В данном постановлении наряду со вскрытием ряда недостатков в деятельности милиции (см. подробнее параграфы 4.2, 4.3 главы 4) было намечено проведение ряда важных организационных мер, а также практических действий, связанных с обеспечением органов внутренних дел средствами связи, транспортом, специальной техникой⁹³⁹. С принятием этого документа было утверждено и новое Положение о деятельности милиции⁹⁴⁰. В новом «Положении о советской милиции» Совет Министров СССР определил конкретные ее задачи, а также правовой статус аппарата милиции. С принятием данного положения милиция была освобождена от ряда несвойственных ей задач, а также были расширены ее права. Кроме этого, положение определило основные направления правоохранительной деятельности милиции. Милиция, приобретя

⁹³⁷ Об упразднении министерства внутренних дел СССР: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 января 1960 г. // Ведомости ВС СССР. 1960. № 3.

⁹³⁸ Об утверждении Указов Президиума Верховного Совета СССР «О преобразовании Государственного комитета по культурным связям с зарубежными странами при Совете Министров СССР в Государственный комитет Совета Министров СССР по культурным связям с зарубежными странами» и «Об упразднении Министерства внутренних дел СССР» и о внесении изменений и дополнений в статьи 70 и 78 Конституции (Основного Закона) СССР: Закон СССР от 7 мая 1960 г. // Ведомости ВС СССР. 1960. № 17. Ст. 142.

⁹³⁹ Мулукаев Р.С. К вопросу о правовом регулировании организации и деятельности советской милиции (октябрь 1917–1991 гг.) // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4 (44). С. 161.

⁹⁴⁰ Об утверждении Положения советской милиции: Постановление Совмина СССР от 17 августа 1962 г. № 901. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901975571> (дата обращения: 24.10.2017).

статус административно-исполнительного органа, стала рассматриваться в качестве самостоятельного государственного учреждения.

В результате принятия вышеназванных решений Министерство внутренних дел РСФСР, а также аналогичные учреждения органов внутренних дел на нижестоящих уровнях были переименованы в Министерство (управления) охраны общественно порядка. Указанная реорганизация также сопровождалась изъятием у управленческих структур милиции некоторых ее функций⁹⁴¹.

Характеризуя общее развитие организационно-управленческой структуры советской милиции в период политического руководства страной Н.С. Хрущева в течение 1953 – 1964 гг., Е.В. Курицына отмечает, что, хотя метод единоначалия и был основным в системе руководства органами милиции, он не исключал возможность привлечения к участию в процессе предварительного обсуждения ряда вопросов и решений и рядовых работников⁹⁴².

В рамках совершенствования процесса привлечения к участию в управлении всех руководителей структурных подразделений центральных аппаратов милиции с мая 1963 г. на уровне министерств (управлений) охраны общественного порядка автономных республик (крайоблисполкомов) образовывались коллегии в количестве 7-9 чел. Заседания подобных коллегий должны были проводиться на регулярной основе, не реже 1–2 раз в месяц. Принятые на коллегии решения проводились в жизнь соответствующими приказами соответствующих министров (начальников)⁹⁴³.

Все вышеизложенное определило и ход организационно-структурного переустройства центрального аппарата управления милиции Чувашии в течение середины 1950-х – первой половине 1960-х гг. Так, в докладной записке о выполнении решений Постановлений Совмина СССР и ЦК КПСС от 25 октября 1956 г. и Совмина Чувашии республиканского бюро КПСС от 10 ноября 1956 г.

⁹⁴¹ Полиция и милиция России ... С. 270.

⁹⁴² Курицына Е.В. Развитие организационной структуры ... С. 53.

⁹⁴³ Об образовании коллегий в министерствах охраны общественного порядка автономных республик и управлениях охраны общественного порядка промышленных и единых крайисполкомов, облисполкомов и Московского горисполкома и утверждении Положения об этих коллегиях: Постановление Совета Министров РСФСР от 24 мая 1963 г. № 650 // СП РСФСР. 1963. № 10. Ст. 66.

отмечалось, что в рамках принятых органами власти решений структура аппарата МВД республики, отделы (отделения) милиции в городах и районах были преобразованы в отделы (отделения) милиции исполкомов городских и районных Советов депутатов трудящихся⁹⁴⁴. В 1961 г. в состав органов милиции на территории ЧАССР входили три ГОМ (Алатырский, Канашский, Чебоксарский) и 18 РОМ (Аликовский, Батыревский, Вурнарский, Ибресинский, Козловский, Комсомольский, Красноармейский, Красно-Четайский, Мариинско-Посадский, Порецкий, Сундырский, Урмарский, Цивильский, Шемуршинский, Шумерлинский, Ядринский, Яльчикский, Янтиковский)⁹⁴⁵.

По состоянию на 1 января 1962 г. отдел милиции исполкома Чебоксарского городского Совета депутатов трудящихся включал в себя 128 штатных должностей. В их числе: начальник отдела милиции, заместитель начальника; начальник отделения уголовного розыска, старший оперуполномоченный, оперуполномоченный, проводник служебных собак; инспектор-дежурный; начальник отделения ОБХСС, старший оперуполномоченный ОБХСС, оперуполномоченный ОБХСС; начальник отделения дознания, старший оперуполномоченный дознания, оперуполномоченный дознания; эксперт научно-технического отдела; начальник ГАИ, государственный автомобильный инспектор, инспектор службы; начальник паспортного отделения, инспектор паспортного отделения, паспортист; участковый уполномоченный; начальник линейного пункта, командир взвода, командир отделения, милиционер, милиционер-мотоциклист, шофер-милиционер; бухгалтер, секретарь отдела, делопроизводитель, машинистка, обслуживающая. Отделу милиции исполкома Чебоксарского городского Совета депутатов трудящихся подчинялись Заволжский пункт милиции и отделение милиции Новопромышленного района г. Чебоксары. В общую структуру органов милиции Чувашии на местах также входили отделы милиции исполкома Алатырского, Канашского, Шумерлинского городского и районного Совета депутатов трудящихся и районные отделы милиции Вурнарского, Ибре-

---

⁹⁴⁴ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 26. Д. 255. Л. 63.

⁹⁴⁵ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 121. Оп. 1. Д. 14. Л. 1.

синского, Вурнарского, Урмарского, Козловского, Цивильского, Ядринского, Батыревского, Чебоксарского, Мариинско-Посадского районных Советов депутатов трудящихся⁹⁴⁶.

В соответствии с Положением 1962 г., в автономной республике органы милиции входили в состав министерства охраны общественного порядка этой республики, а в районах и городах должны были образовываться отделы милиции соответствующих исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся, начальники которых утверждались соответствующими Советами депутатов трудящихся⁹⁴⁷. В соответствии с Приказом МВД РСФСР № 0375 от 15 июня 1962 г. был изменен штат МВД Чувашии. После реорганизации отделений в отделы в ее составе остались следующие подразделения: поселковое отделение милиции Чебоксарского городского отдела (сельская местность) с. Банново; отдел милиции Канашского городского исполкома; отдел милиции Вурнарского районного исполкома; поселок городского типа Вурнары; отдел милиции Батыревского районного исполкома (сельская местность); отдел милиции Чебоксарского районного исполкома (сельская местность) с. Кугеси и т.д.⁹⁴⁸ В 1962 г. работники ГОМ, РОМ, отделений милиции ЧАССР были представлены такими должностями, как: старший оперуполномоченный уголовного розыска, старший оперуполномоченный БХСС, старший оперуполномоченный дознания, оперуполномоченный уголовного розыска, оперуполномоченный ОБХСС, оперуполномоченный дознания, участковый уполномоченный, старшина, командир отделения, проводник розыскных собак, милиционер первого разряда, милиционер второго разряда, милиционер третьего разряда⁹⁴⁹.

С февраля 1963 г. в составе центрального аппарата МООП Чувашии числились такие структурные подразделения, как: управление (министр и два заместителя), ОУР, ОБХСС, отдел дознания, отдел службы, паспортный отдел, отдел ГАИ, научно-техническое отделение, отделение оперативной техники и

⁹⁴⁶ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 33. Л. 7–17.

⁹⁴⁷ Об утверждении Положения советской милиции: Постановление Совмина СССР от 17 августа 1962 г. № 901. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901975571> (дата обращения: 24.10.2017).

⁹⁴⁸ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 2. Д. 32. Л. 199.

⁹⁴⁹ Там же. Л. 146.

связи, отдел пожарной охраны, отдел кадров, первый специальный отряд, вторая специальная группа, финансовый отдел, отдел капитального строительства, хозяйственный отдел, автотранспортная служба, служба комендантская и материально-технического обеспечения, медицинская служба, секретариат, обслуживающий персонал, автомобильное хозяйство, также учебный пункт, адресное бюро, КПЗ, конвойное отделение⁹⁵⁰. В дальнейшем структура центрального аппарата МООП Чувашии продолжала совершенствоваться. Так, в 1965 г. научно-техническое отделение было преобразовано в оперативно-технический отдел⁹⁵¹, т.е. приобрело более высокий административно-управленческий статус, дающий право на лучшее финансово-кадровое обеспечение этого подразделения.

В рассматриваемый период особого внимания заслуживает процесс эволюции следственного аппарата в составе органов милиции. Еще с 1956 г. в Чебоксарском ГОМ МВД Чувашии было организовано следственное отделение. Одновременно дополнительно на местах были введены должности следователей в трех горрайорганах и шести районных отделениях милиции⁹⁵². В 1962 г. в сельских райотделах милиции Чувашии также было создано девять следственных групп, в которых работали 20 следователей⁹⁵³. Однако такая численность не позволяла в полном объеме вести расследование из-за нехватки специалистов-юристов.

После принятия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1963 г. «О предоставлении права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка» в регионах были упразднены органы дознания и создан штат органов предварительного следствия. Приказом МООП РСФСР № 0346 от 19 июня 1963 г. в Чувашии были образованы следующие следственные органы: в Управлении – следственный отдел МООП, следственное отделение по г. Чебоксары, районные следственные группы: по Алатыр-

⁹⁵⁰ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 33. Л. 33–59.

⁹⁵¹ Краткая история становления экспертно-криминалистической службы МВД – Чувашской Республики. Чебоксары. 2005. С. 8.

⁹⁵² ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 26. Д. 255. Л. 63.

⁹⁵³ Следствие ведут ... Становление и развитие органов предварительного следствия в системе МВД Чувашской АССР. Чебоксары, 2003. С. 17.

скому, Канашскому, Шумерлинскому, Вурнарскому, Урмарскому, Цивильскому, Ядринскому, Батыревскому, Чебоксарскому районам⁹⁵⁴.

Как отмечают современные исследователи, именно после преобразований 1963 г. в системе МООП, а затем и МВД СССР следственные аппараты были разделены на четыре вида: территориальные, транспортные, обслуживающие специальные объекты и находящиеся в исправительных учреждениях. При этом с 1963 г. сложилось, по мнению ряда современных экспертов, экономически неоправданное наличие нескольких параллельно действующих следственных аппаратов в МООП–МВД, прокуратуре, военной прокуратуре и органах госбезопасности⁹⁵⁵. Такая система следственных органов и подразделений сохранялась вплоть до начала 1990-х гг.

В изучаемый период административно-территориальная структура органов милиции Чувашии также претерпела ряд изменений, связанных с укрупнением районов. В укрупненных районах были созданы соответствующий районные отделы милиции⁹⁵⁶. В результате к концу 1962 г. после проведенных преобразований МВД ЧАССР в территориально-структурном плане состояло: из Чебоксарского городского отдела, поселкового отделения и 21 ГОМ и РОМ, которые в связи с укрупнением стали подчиняться 15 городским и районным отделениям⁹⁵⁷. В составе 12 районных отделов милиции числились: Алатырский, Батыревский, Вурнарский, Канашский, Моргаушский, Урмарский, Цивильский, Чебоксарский, Шумерлинский, Ядринский, в г. Чебоксарах, Отдел милиции Заволжья (пос. Сосновка)⁹⁵⁸.

В изучаемые годы фиксируется рост внимания со стороны центрального и регионального руководства и к улучшению материально-технического обеспечения милиции как на уровне страны в целом, так и Чувашии. Сложность ситуации с материально-техническим обеспечением органов милиции заключалась в том, что страна в течение длительного периода после окончания войны

⁹⁵⁴ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 33. Л. 193.

⁹⁵⁵ Следствие ведут... С. 6.

⁹⁵⁶ Там же. С. 17.

⁹⁵⁷ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 33. Л. 7–17.

⁹⁵⁸ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 102. Оп. 1. Д. 121. Л. 87.

продолжала ощущать на себе ее тяжелые социально-экономические последствия. Это сказывалось прежде всего на состоянии зданий и помещений, где непосредственно располагались подразделения милиции и их органы управления. Зачастую они находились в плохом, а иногда даже в аварийном положении. Особенно это касалось населенных пунктов, через которые проходила в течение 1941 – 1945 гг. линия фронта. Быстро привести в порядок все здания или построить их заново было невозможно. На это зачастую не хватало ни рабочих рук, ни финансов. Между тем такое тяжелое положение в середине 1950-х гг. было характерно и для тыловых районов страны, непосредственно не испытывавших тяжесть ведения боевых действий. В статье, посвященной жизни советских милиционеров в 1940 – 1950-е гг., А.Д. Попова приводит несколько наглядных примеров, свидетельствующих о неудовлетворительном состоянии ряда помещений и зданий, расположенных в Пензенской, Горьковской областях, Алтайском крае и других регионах страны. Так, в Алтайском крае в районном отделе Знаменского района по состоянию на 1955 г. здание, в котором располагался паспортный стол, было в таком запущенном состоянии, что в него «...зайти можно было только боком, так как дверь не открывалась». В связи с этим сотрудники отдела и члены их семей вынуждены были в свои выходные дни заниматься ремонтом как самого помещения паспортного стола, так и починкой мебели⁹⁵⁹.

Для того чтобы оценить общий уровень материально-технического обеспечения милиции в стране к середине 1950-х гг., приведем ряд данных, характеризующих наличие автотранспортных средств и средств связи на балансе МВД РСФСР. Так, за весь 1955 г. в РСФСР ОВД было выделено лишь 65 легковых автомобилей ГАЗ-69. По данным общей милицейской статистики по состоянию на 1955 г., из 3 445 ГОМ и РОМ одной легковой машиной или грузовой автомашиной были обеспечены только 2 400 подразделений, что в общей

---

⁹⁵⁹ Попова А.Д. Повседневная жизнь советских милиционеров в 1940–1950-е гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 60. С. 40.

массе составляло лишь 65%. При этом 330 поселковых отделений милиции вообще не имели транспорта⁹⁶⁰.

В рамках практической реализации решений ЦК КПСС и Советского правительства от 25 октября 1956 г. «О мерах по улучшению работы Министерства внутренних дел СССР» на уровне центрального руководства предусматривалось принятие ряда мер, направленных на улучшение обеспеченности милиции автотранспортом, средствами связи, служебными помещениями. Например, предлагалось улучшить снабжение органов милиции автомобилями, мотоциклами и катерами, а также развернуть работы по созданию новых мотоциклетных и переносных радиостанций (включая малогабаритные радиостанции весом от 1,0 до 1,5 кг вместе с источниками питания), разработке типовых схем проводной и радиосвязи и др.⁹⁶¹ По данным на 1957 г., из всех милицейских постов, имевшихся на территории РСФСР, лишь 4,8% были телефонизированы (раций не было вообще). И только у 7,8% участковых уполномоченных милиции имелись служебные телефоны⁹⁶².

В рамках улучшения материально-технического снабжения органов милиции решением коллегии МВД РСФСР от 7 июля 1962 г. во время несения службы сотрудникам в обязательном порядке стали выдавать такие специальные средства, как резиновая палка и наручники. Кроме этого, в местах заключения было разрешено использовать взрывные пакеты со слезоточивым газом⁹⁶³.

Со второй половины 1950-х гг. постепенно улучшается материально-техническое обеспечение органов милиции не только по стране в целом, но и в Чувашской АССР. До 1955 г. МВД ЧАССР в рамках распределения средств в системе МВД РСФСР они в основном выделялись на ремонт уже существующих зданий и помещений, в которых в силу тех или обстоятельств располага-

⁹⁶⁰ Некрасов В.Ф. Тринадцать «железных» наркомов. М., 1995. С. 336.

⁹⁶¹ О мерах по улучшению работы Министерства внутренних дел СССР: Приказ МВД СССР № 0500, объявленный постановлением Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 27 октября 1956 г. // ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 315. Л. 140–146.

⁹⁶² Некрасов В.Ф. Тринадцать «железных» наркомов ... С. 336.

⁹⁶³ Там же. С. 354.

лись различные подразделения милиции. В 1955 г. органам милиции Чувашии на эти цели было выделено в общей сложности 215 тыс. руб. Из них 95 тыс. руб. на капитальный ремонт административных зданий и КПЗ получили районные отделения, а 120 тыс. руб. были использованы на капитальный ремонт объектов, расположенных в г. Чебоксары⁹⁶⁴.

Улучшение финансирования органов милиции на местах, начавшееся с середины 1950-х гг., привело к тому, что наконец-то с 1959 г. Чебоксарский ГОМ был переведен в новое здание МВД Чувашской АССР, построенное в 1948 – 1950 гг.⁹⁶⁵ В последующие годы за счет центрального финансирования количество служебных помещений Чебоксарского ГОМ еще более увеличилось⁹⁶⁶. До этого Чебоксарское ГОМ располагалось в нескольких не приспособленных для этого зданиях (чаще всего это были или полуподвальные помещения, или помещения первых этажей жилых домов), раскиданных по всему городу (см. параграф 2 главы 2)⁹⁶⁷.

Со второй половины 1950-х гг. в Чувашии стали выделять средства на возведение ряда новых зданий и помещений для размещения различных подразделений МВД республики. Например, в 1959 г. было выделено 790 тыс. руб. на возведение в г. Чебоксары нового административного здания, первоначально предназначавшегося для размещения архива МВД Чувашии⁹⁶⁸.

Процесс улучшения материально-технического обеспечения сотрудников милиции, занятых обеспечением безопасности на дорогах, в значительной мере определялся теми изменениями, которые происходили на местах в процессе развития дорожно-транспортной инфраструктуры. В 1951 г. в Чувашии имелось 4 465 автомобилей и мотоциклов. Количество владельцев индивидуального транспорта при этом едва достигало пяти сотен. Через республику проходила автодорога с улучшенным покрытием Горький – Казань протяженностью

⁹⁶⁴ ГАСИ ЧР. Ф. П-53. Оп. 1. Д. 87. Л. 109–110.

⁹⁶⁵ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 28. Д. 13. Л. 7; Здание МВД Чувашской Республики // Чувашская энциклопедия. – URL: <http://enc.cap.ru/?t=publ&hry=12&lnk=786> (дата обращения: 30.03.2020).

⁹⁶⁶ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 28. Д. 13. Л. 7.

⁹⁶⁷ Там же.

⁹⁶⁸ Там же. Оп. 26. Д. 1060. Л. 25.

180 км. Имелись и другие, но грунтовые дороги: Ядрин – Шумерля – Алатырь и Цивильск – Канаш – Батырево – Шемурша. Местами дислокации дорожных инспекторов были г. Чебоксары, Канаш, Алатырь, Шумерля, Ядрин, Цивильск и с. Батырево⁹⁶⁹. Большая часть автомобильного транспорта находилась в г. Чебоксары. Именно здесь в 1960 г. был установлен первый светофор, который автоматически регулировал движение транспорта и пешеходов. Это был трехцветный, трехсекционный светофор, причем самодельный. Он был установлен на Красной площади (подвешен на тросах над центральной ее частью). За последующие 10 лет в г. Чебоксары было установлено еще 18 светофоров, но уже серийного производства⁹⁷⁰.

Таким образом, с середины 1950-х – первой половине 1960-х гг. органы милиции как по стране в целом, так и в Чувашии подверглись целому ряду управленческих и организационно-структурных изменений. Ключевыми изменениями стали: выделение органов государственной безопасности из состава МВД СССР; децентрализация управления ОВД на общесоюзном и общереспубликанском уровнях, приведшая к ликвидации Главного управления МВД СССР и подчиненных ему союзных и республиканских структур; восстановление принципа двойного подчинения ОВД местным советам, а также республиканским МООП РСФСР и других союзных республик; переориентация усилий милиции наряду с борьбой с профессиональной преступностью на профилактику преступлений.

Перечисленные реформы в основном были направлены на ослабление роли силовых ведомств, включая органы милиции, на принятие решений высшим руководством страны и проходили в тесной связи с социально-экономическими и политическими преобразованиями, происходившими в советском обществе в этот период. Результатом таких преобразований стало общее снижение «авторитета» органов милиции в обществе, что отразилось на эффективности их дея-

---

⁹⁶⁹ ГАИ Чувашии. Чебоксары, 1995. С. 13.

⁹⁷⁰ ГАИ-ГИБДД МВД Чувашской Республики 70 лет. Чебоксары, 2007. С. 13.

тельности в процессе борьбы с преступностью и осуществлении охраны общественного порядка.

Ход организационно-структурного переустройства центрального аппарата управления непосредственно отразился и на аналогичных изменениях в структуре управления органами милиции Чувашии в середине 1950-х – первой половине 1960-х гг. В рамках принятых центральными органами власти решений изменялась и общая организационная структура аппарата управления милицией республики, реализовывался принцип двойного подчинения ОВД и др.

В изучаемый период административно-территориальная структура органов милиции Чувашии также претерпела ряд изменений, связанных с укрупнением районов. В результате к концу 1962 г. после проведенных преобразований МВД Чувашии в территориально-структурном плане состояло: из Чебоксарского городского отдела, поселкового отделения и 21 ГОМ и РОМ, которые в связи с укрупнением стали подчиняться 15 городским и районным отделениям. В эти годы наблюдается процесс постепенного улучшения материально-технического обеспечения органов милиции как в целом по стране, так и в Чувашии. Он нашел свое отражение в текущем и капитальном ремонте имеющихся помещений, постройке новых административных зданий, увеличении количества автотранспорта, средств связи и другой оперативно-технической аппаратуры.

4.2. Трансформационные процессы в системе подготовки и обеспечения кадрами органов милиции

Процесс реформирования системы управления и организационной структуры органов милиции в середине 1950-х – первой половине 1960-х гг. сопровождался рядом изменений в кадровой политике и финансово-материальном обеспечении личного состава. Это в конечном счете определяло количественно-качественный состав и социальное положение сотрудников милиции в советском обществе того времени.

С 1954 г. одной из основных тенденций, связанных с совершенствованием деятельности органов власти и управления СССР, стало сокращение государственного и партийного аппарата, инициированного высшим руководством страны во главе с Н.С. Хрущевым. Это напрямую коснулось и центрального аппарата МВД СССР. Начало данному процессу было положено в январе 1954 г. с принятием Постановления ЦК КПСС «О серьезных недостатках в работе партийного и государственного аппарата». Основное его содержание было направлено на борьбу «с бюрократизмом, волокитой и канцелярщиной в государственных учреждениях», и оно предусматривало упрощение структуры управления, сокращение штатов и улучшение деятельности административного аппарата⁹⁷¹.

В целом, по данным официальной статистики, в результате этой кампании с начала 1954 и до февраля 1956 г. (до проведения XX съезда КПСС) административно-управленческий аппарат в СССР уменьшился почти на 750 тыс. чел.⁹⁷² В эти же годы в значительной степени был обновлен центральный аппарат МВД СССР и его региональные органы. По состоянию на конец 1954 г. в результате перераспределения штатной численности милиции в республиках, краях и областях управленческий аппарат МВД СССР был сокращен на 12%. По официальным данным, за счет сокращения такого количества управленческого аппарата была увеличена численность участковых уполномоченных и рядовых милиционеров на местах⁹⁷³.

Курс на дальнейшее сокращение штатов органов милиции в центре и на местах был закреплен Постановлением ЦК КПСС «О повышении роли общественности в борьбе с преступностью» от 5 ноября 1958 г. Согласно ему в ряде мест принимается решение о замене штатных милиционеров дружинниками и различными общественными комиссиями. В результате этого в 1958 – 1959 гг. численность ОВД РСФСР была сокращена на 15 682 ед. с годовым фондом зар-

---

⁹⁷¹ История советской милиции ... С. 164.

⁹⁷² Пыжиков А.В. Десталинизация правоохранительной системы в СССР в годы хрущевской «оттепели» // Общество и право. 2003. № 1. С. 283.

⁹⁷³ История советской милиции ... С. 164.

платы 163 млн руб.⁹⁷⁴ В соответствии с принятым Постановлением Совета Министров СССР от 25 марта 1959 г. «Об упорядочении структуры и сокращении расходов на содержание МВД СССР», численность ее центрального аппарата подлежала сокращению чуть более чем на 20% (с 2 830 до 2 164 сотрудников), а количество обслуживающего этот аппарат персонала (работников медицинских, научно-исследовательских учреждений, санаториев, домов отдыха, хозяйственных подразделений и иных служб) почти на 10% (с 10 630 до 9 769 сотрудников). Таким образом, в абсолютном выражении численность центрального аппарата с обслуживающим персоналом сокращалась с 14 921 чел. до 13 021 чел. Согласно новой структуре в ГУМ штатная численность также была сокращена с 326 чел. до 253 чел. (т.е. тоже чуть более чем на 20%)⁹⁷⁵.

Общая численность работников милиции ЧАССР по состоянию на 1 января 1954 г. составляла 798 чел.⁹⁷⁶ Дальнейшее изменение численности сотрудников милиции в ЧАССР проходило волнообразно. По данным на 1 июля 1960 г., численность работников милиции Чувашии по штату составляла 791 чел. В их числе: начальников и заместителей ГОМ и РОМ – 28 чел., работников ОУР – 68 чел., ОБХСС – 49 чел., дознания – 35 чел., ГАИ – 25 чел., участковых уполномоченных – 130 чел. Т.е. начсостав включал в себя 438 чел., что составляло 56,4% общего количества личного состава, а рядовой и сержантский состав включал в себя 338 чел. (или 43,6% всего личного состава). При этом в республике наблюдался дефицит кадров: в 1960 г. фактически в наличии было 776 чел. (некомплект составлял 15 чел., из которых два участковых, один сотрудник ГАИ и три дознавателя, остальные – рядовой и сержантский состав)⁹⁷⁷. По данным на 1 июля 1961 г., численность работников милиции по штату составляла 837 чел. (некомплект составлял 36 чел.)⁹⁷⁸,

⁹⁷⁴ Некрасов В.Ф. Тринадцать «железных» наркомов ... С. 344.

⁹⁷⁵ Лубянка. ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917–1960: справочник. М., 1997. С. 97.

⁹⁷⁶ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1. Л. 26, 42, 122, 178, 198, 258, 258, 314; Д. 2. Л. 25, 59, 117, 224, 252, 295, 318, 338, 349, 396, 416; Д. 3. Л. 24, 28-61, 104, 130, 137; Д. 4. Л. 1, 2–23, 28–43, 86–115; Д. 7. Л. 75, 112, 130.

⁹⁷⁷ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 26. Д. 1060. Л. 90.

⁹⁷⁸ Там же. Д. 1060. Л. 90, 91;

на 1 января 1962 г. в милиции Чувашии работали 742 сотрудника (данные о некомплекте не установлены)⁹⁷⁹.

Некомплект личного состава милиции в 1963 г. составлял 73 чел. (или 3,8% общего количества)⁹⁸⁰, а на 1 января 1968 г. – 91 чел. (или 7,9%)⁹⁸¹. Общее соотношение начсостава к рядовому и сержантскому составу в течение 1961 – 1964 гг. оставалось примерно на том же уровне, что и в 1960 г. В некоторых случаях некомплект личного состава работников милиции на местах сопровождался большой текучестью кадров. Так, к середине 1960-х гг. из 76 оперуполномоченных ГОМ и РОМ Чувашии 32 чел. (или 42,0%) имели стаж работы в уголовном розыске менее одного года, 12 чел. (или 15,0%) – менее трех лет⁹⁸². Что касается изменений общей численности личного состава работников милиции Чувашии в рассматриваемые годы, то установить точные причинно-следственные связи не представляется возможным. Скорее всего, эти изменения были продиктованы различными структурно-функциональными преобразованиями, происходившими в системе ОВД на местах.

Дополняет общую характеристику кадрового состава милиции Чувашии количественно-территориальное и штатно-должностное распределение личного состава на местах. Официально в архивных данных отмечалось, что по состоянию на 1 января 1965 г. на 10 тыс. населения республики приходилось шесть работников милиции, а в сельских районах – 4,5 чел. При такой штатной численности в 10 РОМ приходилось по одному оперуполномоченному ОУР и оперуполномоченному ОБХСС, в 14 районных отделениях – по одному работнику ГАИ и следователю, по четыре милиционера и два шофера-милиционера. По центральному аппарату МООП ЧАССР числились три заместителя начальника отдела службы, три оперуполномоченных ОУР, два оперуполномоченных ОБХСС, по одному технику и эксперту отдела технического обеспечения, по два секретаря-машиниста. По городским районным отделам милиции эта штатная

⁹⁷⁹ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 28. Д. 221. Л. 133.

⁹⁸⁰ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 33. Л. 33–59.

⁹⁸¹ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 120. Оп. 1. Д. 1. Л. 100, 103.

⁹⁸² ИЦ МВД по ЧР. Ф. 121. Оп. 1. Д. 20. Л. 31.

структура работников включала в себя 156 чел. и выглядела следующим образом: 16 оперуполномоченных ОУР, 30 участковых уполномоченных, 15 командиров отделений, 70 милиционеров, девять дежурных-инспекторов, три помощника дежурных-инспекторов по средствам связи, один комендант мест посещения, три проводника служебно-розыскных собак⁹⁸³.

На практике общая нагрузка, приходящаяся на одного конкретного сотрудника милиции ЧАССР в рассматриваемый период, могла быть довольно весомой. Так, в середине 1960-х гг. участковый инспектор, старший лейтенант милиции М.Я. Мартынов обслуживал территорию в Шумерлинском районе, на которой было расположено три сельских Совета и проживали 12 тыс. жителей. При этом он был обязан активно проводить не только профилактическую работу, но и непосредственно участвовать в раскрытии преступлений. По имеющимся данным, только за один год М.Я. Мартынов возбудил и раскрыл два уголовных дела по факту кражи государственного имущества, одно – по факту истязания, одно – по хулиганству, 15 – за самогоноварение, и составил 64 протокола о мелком хулиганстве⁹⁸⁴.

Таким образом, мероприятия по сокращению штатов среди органов милиции в стране, проведенные в течение 1950-х гг., в Чувашии на практике были не столь ощутимы. Наоборот, на местах наблюдался даже некомплект среди сотрудников по отдельным направлениям деятельности органов милиции. При этом количественно-территориальное и штатно-должностное распределение личного состава, сложившееся к середине 1960-х гг., на местах отвечало общим количественно-качественным нормативным требованиям того времени.

Конкретный количественно-качественный состав работников милиции Чувашии рассматриваемого периода можно охарактеризовать по целому ряду показателей: по наличию комсомольско-партийной прослойки, национальности и образованию. По данным на 1 января 1954 г., среди работников милиции членами ВКП(б) были 437 чел. (или 54,8% общего количества сотрудников), чле-

---

⁹⁸³ ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 24. Д. 1903. Л. 127.

⁹⁸⁴ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 17. Л. 42.

нами ВЛКСМ – 219 чел. (27,4%), беспартийными – 142 чел. (17,8%)⁹⁸⁵. Центральным руководством в начале 1960-х гг. принимается ряд решений, направленных на улучшение деятельности советской милиции путем увеличения комсомольско-партийной прослойки среди его сотрудников. В процессе исполнения Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 17 августа 1962 г. к началу 1964 г. в РСФСР на работу в милицию были направлены свыше 12 тыс. коммунистов и комсомольцев⁹⁸⁶.

В 1961 г. по рекомендациям партийных и комсомольских органов на службу в милицию Чувашии были приняты 55 чел. (31,8% вновь принятых). Всего же за указанный год в органы МВД Чувашии были приняты 173 чел., из них в милицию – 80 чел. (на должность начсостава – 30 чел.)⁹⁸⁷. В 1962 г. рекомендации на службу в милиции были выданы Чувашским обкомом, Красночетайским, Цивильским районными комитетами КПСС; парткомом Батыревского производственного управления; Чебоксарским сельским производственным комитетом ВЛКСМ⁹⁸⁸. В 1963 г. партийными и комсомольскими организациями были направлены в органы МООП Чувашии 73 коммуниста и 90 комсомольцев, из них 87 чел. на должности среднего и старшего начальствующего состава⁹⁸⁹.

По Чувашии можно привести ряд примеров о принятии на службу в милицию по рекомендациям партийных и комсомольских организаций. Приказом МВД Чувашии по личному составу № 155 от 22 ноября 1962 г. состоялось назначение на должность в качестве участкового уполномоченного отдела милиции исполкома Аликовского районного совета трудящихся Г.Я. Яковлева. Он был назначен на должность по направлению Аликовского РК ВЛКСМ⁹⁹⁰. Аналогичными приказами МВД ЧАССР от 27 января 1965 г. и 24 июля 1965 г. были назначены на должность начальника отделения милиции исполкома Поречского районного совета трудящихся А.Г. Тоньшев и на должность начальника

⁹⁸⁵ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1. Л. 26, 42, 122, 178, 198, 258, 258, 314; Д. 2. Л. 25, 59, 117, 224, 252, 295, 318, 338, 349, 396, 416; Д. 3. Л. 24, 28-61, 104, 130, 137; Д. 4. Л. 1, 2-23, 28-43, 86-115; Д. 7. Л. 75, 112, 130.

⁹⁸⁶ Некрасов В.Ф. Тринадцать «железных» наркомов ... С. 355.

⁹⁸⁷ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 28. Д. 221. Л. 123.

⁹⁸⁸ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 36. Л. 111, 139, 158; Ф. 134. Оп. 1. Д. 38. Л. 52, 79.

⁹⁸⁹ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 31. Д. 9. Л. 31.

⁹⁹⁰ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 36. Л. 162.

следственного отделения МООП по г. Чебоксары В.П. Захарченко. Оба были направлены на службу в милицию Бюро Чувашского областного комитета КПСС⁹⁹¹.

О национальном составе сотрудников милиции Чувашии в рассматриваемый период можно судить по имеющимся статистическим данным на 1 июля 1960 г. Согласно им, среди работников милиции чуваша составлял 64%, русские – 31%, представители других национальностей – 0,6%⁹⁹². По сравнению с аналогичными данными, имеющимися на начало 1930-х гг. (см. параграф 2 главы 2), количество чувашей среди работников милиции сократилось почти на 25%. Одной из причин этого стало от принятие на службу в милицию коренных жителей (политика так называемые «коренизации»), что к этому времени постепенно начинает утрачивать свою актуальность.

Количественно-качественный состав работников милиции Чувашии в рассматриваемый период наглядно иллюстрируют данные, отражающие общий и специальный образовательный уровень ее сотрудников. Как центральное, так и местное руководство милиции уделяло большое внимание улучшению и расширению уровня подготовки кадрового состава. Такие требования предъявлялись как по отношению к уже работающим, так и в отношении кандидатов, которых принимали на работу в качестве сотрудников милиции впервые. Необходимость улучшения образовательного уровня работников милиции диктовалась тем обстоятельством, что, по статистическим данным за 1957 г., в РСФСР 79% сотрудников уголовного розыска, более 60% сотрудников ОБХСС и 45% следователей не имели даже общего среднего образования⁹⁹³.

Во второй половине 1950-х гг. получение общего среднего образования по-прежнему рассматривалось как один из распространенных способов повышения уровня образовательной подготовки личного состава. Так, по состоянию на 1954 г. в вечерних и заочных общеобразовательных школах МВД Чувашии обучались 64 работника (это почти 8% всего личного состава). По данным за

⁹⁹¹ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 39. Л. 10, 177.

⁹⁹² ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 26. Д. 1060. Л. 90.

⁹⁹³ Органы и войска МВД России: краткий исторический очерк. М., 1996. С. 273.

1955 г., в общеобразовательных школах занимались 53 чел., в специализированных юридических школах по очной и заочной формам обучался еще 41 работник⁹⁹⁴. Такая практика была характерна и для последующих лет. По имеющимся архивным данным, в 1958–1959 учебном году заочно в средней школе для взрослых обучались семь человек (в десятом классе – четыре, в девятом классе – три), в вечерней школе – шесть человек⁹⁹⁵.

Общий образовательный уровень работников милиции Чувашии к концу 1950-х гг. можно показать на примере данных конкретных ГОМ и РОМ и отделений милиции за 1958 г. Например, из 13 сотрудников Ишлейского РОМ две имели среднее образование, один – девятиклассное, шесть – восьмиклассное, четыре – семиклассное образование. При этом семь сотрудников милиции (или каждый второй) продолжали учиться в общеобразовательных школах⁹⁹⁶. В Канашском ГОМ из работавших в нем 70 сотрудников высшее и незаконченное высшее образование имели по одному работнику (2,8%), среднее – 21 чел. (30,0%), семилетнее – 38 чел. (54,2%), низшее – 9 чел. (12,8%)⁹⁹⁷.

Ежегодно на учебу в различные учебные заведения направлялись как сотрудники милиции, так и молодые граждане, имевшие среднее образование, отслужившие в Советской Армии и отвечавшие всем требованиям работника милиции. По состоянию на 1959 г. под эгидой МВД действовала целая сеть порядка четырех десятков специализированных учебных заведений. В составе таких учебных заведений числились одна высшая (Московская), 22 средние специальные и две одногодичные (по подготовке проводников служебно-розыскных собак) школы милиции. Кроме того, подготовка милицейских кадров осуществлялась на базе восьми специальных средних школ по подготовке работников исправительно-трудового учреждения и одной школы усовершенствования начсостава исправительно-трудового учреждения, шести специализированных военно-учебных заведений. В общей сложности, перечисленные учебные

---

⁹⁹⁴ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 11. Л. 1; Д. 16. Л. 35.

⁹⁹⁵ ГАСИ ЧР. Ф. П-769. Оп. 1. Д. 48. Л. 8–24.

⁹⁹⁶ ГАСИ ЧР. Ф. П-1319. Оп. 1. Д. 18. Л. 5.

⁹⁹⁷ ГАСИ ЧР. Ф. П-769. Оп. 1. Д. 48. Л. 8–24.

заведения готовили в год около 2 500 различных специалистов. При этом большая их часть (почти 1 500 чел. ежегодно) поступала в ОВД в соответствии с планом межведомственного распределения⁹⁹⁸. В 1958 – 1959 учебном году в заочных и вечерних учебных заведениях обучались 276 сотрудников милиции Чувашии, из них 56 получили аттестат зрелости, 11 сотрудников окончили высшие и средние специальные учебные заведения⁹⁹⁹. В 1959 – 1960 учебном году на заочных и вечерних отделениях, в высших, средних специальных учебных заведениях и в общеобразовательных школах без отрыва от работы обучались 299 чел., из них 10 окончили высшие, девять – средние специальные учебные заведения, 88 сотрудников получили аттестат зрелости¹⁰⁰⁰. Во второй половине 1950-х гг. работники милиции также повышали свой образовательный уровень на трехмесячных курсах усовершенствования руководящего состава при Высшей школе МВД РСФСР; в Саратовском военном училище МООП РСФСР¹⁰⁰¹, на курсах усовершенствования начсостава милиции в г. Рига и Таллин¹⁰⁰².

Имеющиеся архивные данные позволяют дать общую картину образовательного уровня сотрудников милиции Чувашии по состоянию на 1 июля 1960 г. Из всего личного состава распределение сотрудников по показателю «образование» было следующим: 1% имели высшее образование, 39% – незаконченное высшее и среднее специальное образование, 36% – незаконченное среднее образование, 18% – начальное¹⁰⁰³. Благодаря поддержке курса, направленного на повышение образовательного уровня сотрудников милиции, в республике в последующие годы доля лиц, имеющих специальное, высшее и незаконченное высшее образование, постепенно возрастает, а доля лиц с низшим образованием заметно сокращается. Так, по данным на 1 января 1962 г., уже 7% сотрудников милиции Чувашии имели высшее образование, 45,1% – специаль-

⁹⁹⁸ Органы и войска МВД России ... С. 274.

⁹⁹⁹ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 26. Д. 1060. Л. 24–25.

¹⁰⁰⁰ Там же. Оп. 28. Д. 13. Л. 17.

¹⁰⁰¹ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 36. Л. 5, 158.

¹⁰⁰² Там же. Д. 33. Л. 169.

¹⁰⁰³ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 26. Д. 1060. Л. 90.

ное образование, 23,5% – незаконченное высшее и среднее специальное образование, 1,0% – начальное образование¹⁰⁰⁴. Что касается изменений распределения сотрудников по уровню образования по отдельным службам, то данная динамика за 1960 – 1962 гг. выглядела следующим образом: количество специалистов увеличилось по линии ОУР – с 41 до 57%, ОБХСС – с 49 до 61%, дознания – с 70 до 72%, ГАИ – с 34 до 54,3%, участковых уполномоченных – с 8 до 16%. При этом общеобразовательный уровень среднего и старшего начсостава органов МВД Чувашии повысился с 82,3% до 90%¹⁰⁰⁵.

В 1960-е гг. работники милиции Чувашии проходили обучение в учебном пункте МООП Горьковской области, учебном пункте МООП Мордовской АССР, в Высшей школе МООП РСФСР (г. Москва)¹⁰⁰⁶, в Ленинградской военно-политической школе МООП РСФСР¹⁰⁰⁷, в Саратовском военном училище МООП РСФСР¹⁰⁰⁸, в Елабужской, Ленинградской, Львовской и Горьковской специальных средних школах милиции¹⁰⁰⁹ и при Учебном пункте МООП Чувашии¹⁰¹⁰.

Многие сотрудники, повысившие свой образовательный уровень после окончания специализированных высших и средних учебных заведений, назначались на новые более высокие должности. Например, в соответствии с Приказом МВД ЧАССР по личному составу № 118 от 6 сентября 1962 г. после окончания Высшей школы МВД РСФСР капитан милиции М.А. Михайлов был назначен старшим оперуполномоченным ОУР МВД Чувашии, а капитан милиции В.Л. Еремеев – оперуполномоченным¹⁰¹¹.

В начале 1960-х гг. при учебном пункте МВД Чувашии были открыты курсы первоначальной подготовки сержантского состава, которые оказали большую помощь вновь поступавшим на службу молодым милиционерам.

¹⁰⁰⁴ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 28. Д. 221. Л. 133.

¹⁰⁰⁵ Там же. Л. 124, 125.

¹⁰⁰⁶ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 36. Л. 5.

¹⁰⁰⁷ Там же. Л. 117; Д. 37. Л. 44; Д. 38. Л. 56, 123.

¹⁰⁰⁸ Там же. Д. 36. Л. 158.

¹⁰⁰⁹ Там же. Д. 33. Л. 173, 178, 181, 183.

¹⁰¹⁰ Там же. Д. 36. Л. 54, 128, 130, 132, 170, 173, 174.

¹⁰¹¹ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 36. Л. 119.

Вскоре в качестве курсантов были зачислены первые 16 вновь принятых милиционеров, в 1962 г. – 19; затем – 17, всего за год – 83 чел. Это позволило решить подготовку сержантского состава милиции республики, но остался открытым вопрос в отношении офицерского состава. Для повышения уровня их подготовки руководство МООП Чувашии направляло сотрудников на учебу в специализированные средние и высшие учебные заведения¹⁰¹².

Имеющиеся в руках исследователей данные наглядно свидетельствуют о том, что необходимость повышения профессионального уровня как рядового, сержантского, так и офицерского состава милиции ощущалась не только в Чувашии, и, но и других регионах страны. Например, по данным И.А. Бояринцевой, к началу 1960-х гг. в Марийской АССР 37% работников милиции из числа начальствующего состава не имело необходимого профильного образования, не говоря уже о том, что низший образовательный уровень был у 13%¹⁰¹³.

В рассматриваемый период на регулярной основе проводились занятия по служебной подготовке для личного состава и непосредственно в их подразделениях. В ходе них большое внимание обращалось на боевую и физическую подготовку, знание действующих нормативно-правовых актов. По их итогам организовывался контроль уровня профессиональных знаний работников милиции. Так, в ходе проверки служебно-боевой подготовки личного состава Ядринского РОМ МВД Чувашии, проведенной 3 июня 1955 г., были оценены теоретические знания и практические навыки 13 сотрудников по таким дисциплинам, как «Служебная подготовка», «Устав», «Материальная часть оружия», «Стрельба из боевого оружия», «Строевая подготовка», «Приемы самбо». По итогам проверки средняя успеваемость на «отлично» и «хорошо» составила 53,7%, на «посредственно» – 23,0%, на «плохо» – 23,3%. Наиболее высокие результаты были получены работниками по знанию теоретических положений

---

¹⁰¹² ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 36. Л. 54, 128, 128, 130, 132, 152, 170, 171, 173, 174, 178.

¹⁰¹³ Бояринцева И.А. Организация и деятельность органов внутренних дел Марийской АССР в 60–80-е гг. XX века: исторический опыт и уроки: дис. ... канд. ист. наук. Йошкар-Ола, 2016. С. 67.

«Устава» и «Служебной подготовки», наиболее худшие результаты сотрудники показали при стрельбе из боевого оружия¹⁰¹⁴.

В рассматриваемый период работники милиции Чувашии повышали свой образовательный уровень также через систему политического просвещения. Во всех ГОМ, РОМ и отделениях милиции за счет политико-воспитательной работы было организовано классно-групповое обучение личного состава. Так, в 1958 – 1959 учебном году в Чебоксарском ГОМ МВД ЧАССР работали три кружка по изучению истории КПСС (56 чел.) и три кружка по изучению текущей политики (51 чел.). Кроме этого, два сотрудника милиции проходили обучение в вечернем университете, семь человек заочно обучались в высших учебных заведениях, 34 чел. заочно обучались в средних учебных заведениях и др. В общей сложности учебной работой были охвачены 202 сотрудника¹⁰¹⁵.

Обеспечение материального благополучия сотрудников милиции Чувашии в середине 1950-х – первой половине 1960-х гг. находилось в тесной связи с теми изменениями, которые происходили в финансово-государственной и социальной политике страны в целом. Как отмечают современные исследователи, вплоть до середины 1960-х гг. материальное обеспечение органов милиции на местах оставалось практически таким же, каким оно было и в первые послевоенные годы. По данным Н.А. Постникова и Д.С. Гольцова, в Курской области офицер-сотрудник вне зависимости от службы в звании от лейтенанта до капитана, не занимавший руководящей должности, получал в среднем 60–70 руб., в звании капитана – около 90 руб., оклад начальника отдельных служб милиции составлял в среднем 120–130 руб. (при заработной плате руководства подразделений около 170 руб.). При этом заработная плата штатных шофера и уборщицы составляла в среднем около 30 руб., а среднемесячная заработная плата в народном хозяйстве СССР в 1960-е гг. составляла 80,6 руб. (с учетом произошедших денежных реформ)¹⁰¹⁶.

¹⁰¹⁴ ГАСИ ЧР. Ф. П-1278. Оп. 1. Д. 23. Л. 12.

¹⁰¹⁵ ГАСИ ЧР. Ф. П-623. Оп. 1. Д. 30. Л. 104.

¹⁰¹⁶ Постников Н.А., Гольцов Д.С. Материальное обеспечение и некоторые социальные гарантии сотрудников советской милиции в 1946-1964 гг. // Клио. 2012. № 12 (72). С. 62–63.

Для сравнения можно привести данные о должностных окладах работников милиции ГОМ и РОМ МВД–МООП Чувашии за 1960 – 1963 гг. До 1963 г. заработная плата сотрудников во многом зависела от принадлежности к категории места несения службы: 1) сельская местность; 2) рабочий поселок; 3) город. В Чувашии к сельской местности были отнесены отделы милиции исполкомов: Батыревского и Чебоксарского районных Советов, отделения милиции исполкомов Аликовского, Комсомольского, Красноармейского, Красночетайского, Порецкого, Сундырского, Шемуршинского, Яльчикского и Янтиковского районных Советов депутатов трудящихся и поселковое отделение милиции Чебоксарского ГОМ в с. Банново. Ко второй тарифной группе относились: отделы милиции Чебоксарского горисполкома. К третьей тарифной группе были отнесены отделы (отделения) милиции на уровне Алатырского и Канашского горисполкомов, Вурнарского, Ибресинского, Козловского, Мариинско-Посадского, Урмарского, Цивильского, Шумерлинского и Ядринского райисполкомов, а также Кировское поселковое отделение милиции¹⁰¹⁷. Размер оклада также зависел от занимаемой должности сотрудника (оперуполномоченный, участковый уполномоченный, старшина, командир отделения, проводник розыскных собак, милиционеры 1–3-го разрядов). Наиболее высокий оклад был у оперуполномоченных уголовного розыска, ОБХСС и дознания второй тарифной группы в размере 95 руб. (третья тарифная группа – 85 руб., сельская местность – 75 руб.). Самый низкий оклад был у милиционера третьего разряда – 55 руб., 55 руб. и 50 руб. соответственно¹⁰¹⁸.

С 1963 г. как по стране в целом, так и в Чувашии были установлены новые должностные оклады в зависимости от должности и звания. Согласно им в территориальных подразделениях милиции МООП Чувашии начальник отдела (полковник милиции) мог получать заработную плату в размере от 160–170 руб., заместитель начальника отдела (подполковник) – 140–150 руб., начальник отделения ОУР (майор милиции) – 130 руб., старший оперуполно-

¹⁰¹⁷ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 2. Д. 32. Л. 146.

¹⁰¹⁸ Там же.

моченный ОУР (капитан) – 100 руб., оперуполномоченный ОУР (старший лейтенант) – 95 руб., проводник служебных собак (старший сержант) – 70 руб., инспектор-дежурный (старший лейтенант) – 95 руб., начальник отделения ОБХСС (майор) – 120 руб., старший оперуполномоченный ОБХСС (капитан) – 100 руб., оперуполномоченный ОБХСС (старший лейтенант) – 95 руб., начальник отделения дознания (майор) – 120 руб., старший оперуполномоченный дознания (капитан) – 100 руб., оперуполномоченный дознания (старший лейтенант) – 95 руб., эксперт научно-технического отдела (старший лейтенант) – 90 руб., начальник отделения ГАИ (майор) – 115 руб., государственный автомобильный инспектор (старший лейтенант) – 90 руб., инспектор службы (старший лейтенант) – 85 руб., начальник паспортного отделения (майор) – 115 руб., инспектор паспортного отделения (служащий) – 80 руб., паспортист (служащий) – 80 руб., участковый уполномоченный (старший лейтенант) – 85 руб., начальник линейного пункта (капитан) – 100 руб., командир взвода (отделений) (старший лейтенант) – 100 руб., командир отделения (старший сержант) – 65–75 руб., милиционер (старший сержант) – 65–75 руб., милиционер-мотоциклист (старший сержант) – 55 руб., шофер-милиционер (старший сержант) – 55 руб., секретарь отдела (служащий) – 70 руб., бухгалтер (служащий) – 69 руб., делопроизводитель (служащий) – 45 руб., машинистка (служащий) – 55 руб., обслуживающий (служащий) – 36 руб.¹⁰¹⁹

Таким образом, материальное обеспечение сотрудников милиции Чувашии соответствовало аналогичными среднестатистическим показателям по стране в целом. Оно находилось примерно на уровне, сопоставимом со средней заработной платой в народном хозяйстве того времени.

К середине 1950-х гг. в Чувашии, как и в других регионах страны¹⁰²⁰, для сотрудников милиции не потерял своей остроты жилищный вопрос. Актуальность этой проблемы ощущалась не только в крупных городах, но и на уровне отдельных районов республики. На закрытом собрании первичной партийной

¹⁰¹⁹ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 33. Л. 7–17.

¹⁰²⁰ Попова А.Д. Повседневная жизнь советских милиционеров ... С. 39.

организации Ибресинского РОМ МВД Чувашии в августе 1954 г. этот вопрос был озвучен следующим образом: «...в отношении улучшения бытового обслуживания сотрудников РОМ у нас нет никакой работы и заботы: во дворе РОМ МВД нет бани, уборной, несмотря на то, что там проживает около 10 семей сотрудников милиции (всего около 40 чел.). Почти во все квартиры сотрудников во дворе РОМ во время дождя капает вода, крыши квартир давно стали негодными, но соответствующие районные организации не обращают на это никакого внимания»¹⁰²¹.

В 1950-е гг. со стороны как центрального, так и регионального руководства страны предпринимается ряд мер, направленных на решение жилищного вопроса: текущий и капитальный ремонт жилых помещений, переоборудование имеющихся служебных площадей под жилье для семей сотрудников, постройка новых жилых зданий и т.д. С переездом в 1950 г. Чебоксарского ГОМ в основное здание МВД Чувашии часть высвободившихся служебных помещений в дальнейшем была переведена в категорию жилых помещений. В результате было получено дополнительно 250 м² жилой площади (12 квартир, одно общежитие). В этом же году было начато строительство 40-квартирного жилого дома в г. Чебоксары, газифицировано 30 квартир работников милиции¹⁰²².

Следует отметить, что к середине 1950-х гг. в общей сложности МВД Чувашии располагало в г. Чебоксары 28 жилыми домами площадью 5812 м², в которых проживала 271 семья сотрудников (996 чел.)¹⁰²³. В это же время на учете состояли 29 чел., которые остро нуждались в жилье¹⁰²⁴. Из выделенных в 1955 г. МВД РСФСР 120 тыс. руб. на капитальный ремонт объектов, расположенных в г. Чебоксары, 80 тыс. руб. были направлены на переоборудование бывшей пересылочной тюрьмы под квартиры. В этом же году на средства МВД ЧАССР производился ремонт отопительной системы в домах с центральным отоплением, ремонт печей, кухонных плит, ремонт крыш, по-

¹⁰²¹ ГАСИ ЧР. Ф. П-1619. Оп. 1. Д. 31. Л. 16.

¹⁰²² ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 26. Д. 1060. Л. 25.

¹⁰²³ ГАСИ ЧР. Ф. П-53. Оп. 1. Д. 87. Л. 109–110.

¹⁰²⁴ Там же.

краска заборов и т.д.¹⁰²⁵ В 1960 г. были сданы в эксплуатацию 40-квартирный и 18-квартирный жилые дома в г. Чебоксарах, а также газифицирована 71 квартира работников милиции¹⁰²⁶.

Указанные меры в определенной мере способствовали снижению остроты «жилищного вопроса» и улучшению жилищно-бытовых условий сотрудников милиции ЧАССР. Вместе с тем проблемы обеспечения жильем сотрудников милиции и членов их семей все еще оставались не до конца разрешенными.

В кадровой политике по-прежнему особое внимание уделялось организации политико-воспитательной работы. Она зачастую затрагивала не только самих сотрудников милиции, но и членов их семей. В перечень запланированных мероприятий, проводимых в феврале 1954 г. под руководством МВД Чувашии, вошли такие мероприятия, как: проведение закрытого партийного собрания, организация политинформаций два раза в неделю, лекция для жен сотрудников на тему «Положение о выборах в Верховный Совет СССР», коллективный смотр кинокартины, лекция на тему «О международном положении», выпуск стенной газеты «На страже» и др.¹⁰²⁷

В процессе обучения и воспитания кадров милиции в середине 1950-х – первой половине 1960-х гг. традиционно большое внимание уделялось общественно-политической активности самих работников милиции Чувашии. Основные вопросы деятельности органов милиции на местах находились под постоянным контролем партийных органов и организаций. Чаще всего это реализовывалось в ходе проведения общих собраний первичных партийных организаций работников милиции¹⁰²⁸. Такие собрания были нацелены на решение актуальных вопросов, возникающих в процессе осуществления органами милиции своих основных направлений деятельности. Предметом обсуждения регулярно становились итоги работы личного состава, включая оперативно-служебную деятельность, работу ГАИ, паспортной и наружной служб, служеб-

¹⁰²⁵ ГАСИ ЧР. Ф. П-53. Оп. 1. Д. 87. Л. 109–110.

¹⁰²⁶ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 28. Д. 13. Л. 7.

¹⁰²⁷ ГАСИ ЧР. Ф. П-1728. Оп. 1. Д. 8. Л. 5.

¹⁰²⁸ ГАСИ ЧР. Ф. П-302. Оп. 1. Д. 19. Л. 20, 23; Д. 20. Л. 7; Д. 27. Л. 1; Д. 31. Л. 32; Д. 36. Л. 40.

ную дисциплину, партийно-организационную, воспитательную и физкультурно-спортивную работу, итоги работы партийных организаций милиции. С 1956 г. (см. подробнее параграф 4.1 главы 4) особое внимание стали уделять общественной работе, связанной с профилактикой преступлений и борьбой с антисоциальными проявлениями в обществе (пьянство, тунеядство и др.)¹⁰²⁹.

Каждый сотрудник милиции был обязан ориентироваться в политической ситуации в стране и в мире. В целях обеспечения выполнения данного требования сотрудники милиции Чувашии выписывали общесоюзные и республиканские средства массовой информации, в том числе газеты «Правда», «Известия», «Пионерская правда», «Советская Чувашия», «Коммунизм ялаве» («Знамя коммунизма»), «Наука и техника», «Партийная жизнь», «Комсомольская правда»; журналы «Работница», «Огонек», «Блокнот агитатора», «Ялав» («Знамя»), «Пожарное дело», «Советская милиция» и др.¹⁰³⁰

Одним из направлений воспитательной работы с личным составом являлся выпуск стенгазет, а также приложений к ним – боевых и сатирических листов. Такие издания готовились практически в каждом отделе и отделении милиции. Например, за 1958–1959 учебный год в ГОВД г. Чебоксары редколлегией стенной газеты «За отличную службу» было выпущено восемь номеров. Кроме того, во взводе ГОМ было выпущено пять боевых листов, в ведомственном взводе при Госбанке – 13 номеров настенной газеты и 10 боевых листов, в ведомственном отделении при Доме Союзов – 10 номеров стенной газеты¹⁰³¹. Зачастую в выпусках стенгазет критиковались сотрудники милиции, которые допускали нарушения служебной дисциплины. Иногда реакция на критику приобретала крайнюю форму – в 1955 г. на собрании первичной партийной организации Янтиковского РОМ был рассмотрен вопрос о недостойном поведении одного из коммунистов, который изорвал стенную газету «Чекист»¹⁰³². В целом материалам «стенной» печати придавалось большое значение. Редак-

¹⁰²⁹ ГАСИ ЧР. Ф. П-623. Оп. 1. Д. 25. Л.26–27; Д. 28. Л. 5, 15; Д. 32. Л. 11.

¹⁰³⁰ ГАСИ ЧР. Ф. П-417. Оп. 1. Д. 20. Л. 35.

¹⁰³¹ ГАСИ ЧР. Ф. П-623. Оп. 1. Д. 44. Л. 90.

¹⁰³² ГАСИ ЧР. Ф. П-417. Оп. 1. Д. 20. Л. 1, 6.

торы и ответственные лица регулярно отчитывались на партийных собраниях за подготовку и выпуск стенгазет и боевых листков¹⁰³³.

В ходе выполнения своих профессиональных обязанностей работники милиции постоянно испытывали не только значительную моральную и психологическую, но и физическую нагрузку. Для поддержания хорошей физической формы повсеместно в органах милиции в середине 1950-х – первой половине 1960-х гг. проводились обязательные спортивные занятия. В рассматриваемый период одной из лучших спортивных баз в Чувашии, специально созданных для сотрудников милиции, был Дом физкультуры «Динамо». Он являлся основным центром учебно-спортивной работы и проведения городских и республиканских соревнований по волейболу, баскетболу, борьбе, самбо, боксу, тяжелой атлетике, акробатике, спортивной гимнастике, настольному теннису, гиревому спорту, шахматам и шашкам. На 1 января 1961 г. в Чувашском республиканском совете «Динамо» штат административно-управленческого персонала включал в себя таких работников, как: ответственный секретарь – начальник учебно-спортивного отдела, старший бухгалтер, секретарь-машинистка, уборщица. Оперативный состав учебно-спортивного отдела включал в себя двух старших инструкторов, инструктора и тренера¹⁰³⁴. Само спортивное общество «Динамо» в организационном плане входило в структуру МВД Чувашии. Спортсмены и тренеры общества являлись действующими сотрудниками милиции.

Только за 1962 г. общественным коллективом «Динамо» было подготовлено: 17 общественных инструкторов, 17 судей по спорту, восемь инструкторов по производственной гимнастике, 26 физоргов. Из 16 судей по видам спорта двое имели республиканскую категорию, а 14 – первую категорию. Всего в «Динамо» занимались 23 видами спорта с охватом 2 393 чел. Среди них: два мастера спорта СССР, 49 спортсменов 1-го разряда, 51 спортсмен 2-го разряда, 114 спортсменов 3-го разряда. В составе общества в общей сложности числи-

---

¹⁰³³ ГАСИ ЧР. Ф. П-1003. Оп. 1. Д. 32. Л. 1.

¹⁰³⁴ ГАСИ ЧР. Ф. Р-2775/1819. Оп. 1. Д. 239. Л. 16, 17.

лись 53 общественных инструктора и 76 судей по спорту¹⁰³⁵. За этот год сотрудниками клуба «Динамо» были проведены такие мероприятия, как: шахматный турнир с участием 82 чел.; соревнования по пулевой стрельбе с охватом 235 чел.; организованные выезды на охоту и рыбалку с охватом 122 чел.; сдача норм ГТО, в которой участвовали 52 чел. Всего за этот период было подготовлено значкистов ГТО 2-й ступени 224 чел.¹⁰³⁶

По состоянию на 1 января 1963 г. в Чувашской автономно-республиканской организации «Динамо» имелось 11 самостоятельных коллективов физической культуры и три коллектива «Юный динамовец»¹⁰³⁷. К началу 1964 г. в «Динамо» ЧАССР уже занимались 3 702 чел.¹⁰³⁸ В 1964 г. работниками общества «Динамо» были организованы соревнования легкой атлетике (94 чел.), пулевой стрельбе (248 чел.), лыжными гонкам (175 чел.), городкам (37 чел.), шахматам (109 чел.), плаванию (46 чел.), пожарно-прикладному спорту (28 чел.). Кроме этого, организовывались выезды на охоту и рыбалку, в лес по ягоды и грибы¹⁰³⁹. По данным на 1 января 1966 г., в «Динамо» в 13 самостоятельных физкультурных коллективах занимались 1 405 членов, из них мужчин – 1253 чел., женщин – 152 чел., юных динамовцев – 319 чел., в том числе детей сотрудников – 49 чел.¹⁰⁴⁰

Как и в предыдущие годы, состояние служебной дисциплины отражало просчеты и достижения в деятельности работников милиции Чувашии за 1954 – 1964 гг. Ежегодно за нарушения служебной дисциплины (пьянство, халатное отношение к служебным обязанностям и др.) привлекались к различным видам ответственности 200–250 сотрудников¹⁰⁴¹. В качестве фактов нарушения служебной дисциплины, допущенных работниками милиции ЧАССР, можно привести данные за 1954 г.: в Алатырском ГОМ майор милиции Моторин ударил по лицу гражданина, задержанного в дежурной части; в Ибресинском РОМ

¹⁰³⁵ ГАСИ ЧР. Ф. Р-2775/1819. Оп. 1. Д. 239. Л. 1–2.

¹⁰³⁶ Там же. Л. 3.

¹⁰³⁷ Там же.

¹⁰³⁸ Там же. Л. 1–2.

¹⁰³⁹ Там же. Л. 3.

¹⁰⁴⁰ Там же. Д. 276. Л. 4.

¹⁰⁴¹ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 26. Д. 1060. Л. 24–25; Оп. 28. Д. 13. Л. 17; Д. 221. Л. 129.

начальник Герасимов незаконно задержал в КПЗ гражданина, участковый уполномоченный Васильев одни сутки продержал гражданку Краснову с грудным ребенком, после чего ребенок умер; в Кувакинском РОМ участковый уполномоченный Симонов неправильно предъявил обвинение; в Советском РОМ – уполномоченный Егоров, проверяя почту, часть посылки присвоил себе; в Сундырском РОМ участковый уполномоченный Иванов, находясь в нетрезвом состоянии, изъял охотничье ружье у гражданина Ветлугина и произвел из него бесцельные выстрелы; старший оперуполномоченный уголовного розыска Дюкарев незаконно возбудил уголовное дело на гражданина Подкопаева и др.¹⁰⁴² При этом в единичных случаях работники милиции за грубейшие нарушения служебной дисциплины, содержащие состав преступления, привлекались и к уголовной ответственности¹⁰⁴³.

В начале 1960-х гг. в милиции Чувашии были созданы товарищеские суды, сыгравшие большую роль в поддержании служебной дисциплины. В одном из архивных документов содержатся сведения о решении товарищеского суда чести Чебоксарского ГОМ от 5 июня 1962 г., согласно которому один из курсантов после принятия решения такого суда был отчислен из учебного пункта МВД Чувашии¹⁰⁴⁴. Такие решения были серьезным предупреждением для любого сотрудника милиции. В 1969 г. товарищеские суды рядового и младшего начсостава рассмотрели 24 подобных материала, а среднего и старшего начсостава – 40 материалов¹⁰⁴⁵.

Во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг. деятельность работников милиции Чувашии была отмечена различными видами поощрений и наград: денежные выплаты, объявление благодарности, вручение ведомственных и правительственных наград и др. Так, по итогам работы за первое полугодие 1955 г. на премирование работников было отпущено 33 тыс. руб., из них по линии МВД – 9 тыс. руб., по линии милиции – 24 тыс. руб. В рамках

¹⁰⁴² ИЦ МВД ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 11. Л. 76.

¹⁰⁴³ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 26. Д. 1060. Л. 24–25; Оп. 28. Д. 13. Л. 17; Д. 221. Л. 129.

¹⁰⁴⁴ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 36. Л. 71.

¹⁰⁴⁵ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 18. Л. 6–10.

этого бюджета были премированы 145 чел., в том числе по аппарату МВД – 16 чел. в сумме 3 100 руб., по аппарату Управления милиции – 12 чел. в сумме 4 190 руб.¹⁰⁴⁶ По итогам всего за 1955 г. шести работникам милиции была объявлена благодарность, а с одного – снято ранне наложенное дисциплинарное взыскание¹⁰⁴⁷.

В наградных документах с середины 1950-х гг. все чаще стали фигурировать участковые уполномоченные. Так, в 1955 г. была объявлена благодарность участковому уполномоченному Алексееву «за раскрытие кражи хряка-производителя в колхозе им. Сталина», а участковому уполномоченному Г.Я. Кулькову «за умелую организацию работы на участке» кроме объявления благодарности была выдана денежная премия в сумме 300 руб.¹⁰⁴⁸

Такая практика была продолжена и в последующие годы. Так, в феврале 1956 г. Макарову была объявлена благодарность с выдачей денежного вознаграждения в сумме 200 руб. за задержание беглеца Романова¹⁰⁴⁹. В Чебоксарском ГОВД за девять месяцев 1960 г. путем объявления благодарности и выдачи денежного вознаграждения были поощрены 107 сотрудников¹⁰⁵⁰.

Одним из показателей деятельности конкретных подразделений милиции стало наличие среди личного состава сотрудников, имеющих нагрудный знак «Отличник милиции». По состоянию на 1 января 1954 г. в МВД Чувашии среди всего личного состава 150 сотрудников имели нагрудной знак «Отличник милиции»¹⁰⁵¹.

Как и в предыдущие годы, многие работники милиции честно и добросовестно выполняли свой служебный долг. В противостоянии преступности они подвергали свое здоровье, а порой и жизнь смертельной опасности вне зависимости от звания и занимаемой должности. В рассматриваемый период в ходе задержания преступников или исполнения служебных обязанностей погибли: в

¹⁰⁴⁶ ГАСИ ЧР. Ф. П-53. Оп. 1. Д. 87. Л. 118.

¹⁰⁴⁷ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 18. Л. 6–10.

¹⁰⁴⁸ Там же. Л. 6–10; Ф. 134. Оп. 3. Д. 4. Л. 377.

¹⁰⁴⁹ ГАСИ ЧР. Ф. П-623. Оп. 1. Д. 30. Л. 206.

¹⁰⁵⁰ Там же.

¹⁰⁵¹ ИЦ МВД ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 11. Л. 1, 3.

1956 г. – командир отделения Шумерлинского ГОВД Н.Я. Яковлев; в 1957 г. – командир отделения Шумерлинского ГОВД, лейтенант милиции А.А. Афанасьев, старший оперуполномоченный уголовного розыска Аликовского РОВД, майор милиции Ф.Ф. Федоров; в 1958 г. – старший оперуполномоченный БХСС МВД Чувашии С.А. Александров¹⁰⁵².

Характеристика кадрового состава милиции Чувашии в период с середины 1950-х – первой половине 1960-х гг. была бы неполной без анализа количественно-качественного состава руководства милиции Чувашии и ее ведущих служб. В рассматриваемый период на посту руководства милиции на должностях министров МВД–МООП Чувашии сменились четыре чел.: Н.Д. Вакрев (22 ноября 1951 – 8 декабря 1954 г.)¹⁰⁵³; Г.П. Бучнев (декабрь 1954 – июль 1957 г.)¹⁰⁵⁴; В.А. Архипов (июнь 1957 – май 1965 г.)¹⁰⁵⁵. Все они имели высшее специальное образование, большой опыт комсомольско-партийной работы и службы на разных руководящих должностях в системе МВД–МООП, являлись участниками Великой Отечественной войны, до момента назначения на должность трудились в других регионах страны, за исключением В.А. Архипова (чуваш, уроженец д. Верхние Кожары Ядринского уезда Казанской губернии, ныне Красноармейского района). Все они были рекомендованы к назначению на должность министра МВД-МООП ГУМ СССР–РСФСР, утверждались на местах решением Совета Министров ЧАССР.

Отделом УР УМ МВД–МООП ЧАССР руководили: Н.И. Игнатъев¹⁰⁵⁶ (23 декабря 1953 – 1 января 1957 г.; 9 июня 1958 – 31 марта 1960 г.); Н.И. Саватеев¹⁰⁵⁷ (1 января 1957 – 9 июня 1958 г.); В.П. Назаров¹⁰⁵⁸ (9 мая 1960 – 3 сентября 1963 г.); А.Г. Яковлев¹⁰⁵⁹ (3 сентября 1963 – 14 марта 1966 г.). На должностях руководителей ОБХСС МВД–МООП Чувашской

¹⁰⁵² История чувашской милиции ... С. 346.

¹⁰⁵³ Там же. С. 171.

¹⁰⁵⁴ Чувашская энциклопедия. В 4 т. Т. 1: А–Е. Чебоксары, 2006. С. 267.

¹⁰⁵⁵ Там же. С. 138; ИЦ МВД по ЧР. Ф. 128. Оп. 0. Д. 5611.

¹⁰⁵⁶ Наша служба и опасна, и трудна ... С. 100.

¹⁰⁵⁷ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 128. Оп. 0. Д. 4426.

¹⁰⁵⁸ Там же. Д. 4427.

¹⁰⁵⁹ Там же. Д. 8654.

АССР: К.Л. Володин (январь 1957 – апрель 1962 г.)¹⁰⁶⁰; И.Х. Христофоров (апрель 1962 – 1980 г.)¹⁰⁶¹.

В большинстве своем руководители ведущих служб (ОУР и БХСС) милиции Чувашии имели высшее профессиональное образование и большой опыт оперативной работы. На руководящих должностях ОУР были представлены как уроженцы родного края, так и переведенные на эту службу из других регионов. Оба начальника ОБХСС в этот период достигли своих должностей в ходе многолетней службы в рядах милиции Чувашии.

Таким образом, в середине 1950-х – первой половине 1960-х гг. произошел ряд изменений в кадровой политике и финансово-материальном обеспечении личного состава милиции Чувашии. Общая численность работников милиции Чувашии в этот период варьировалась в пределах 750–830 чел. (в среднем на 10 тыс. населения республики по отдельным районам и городам приходилось 4–6 работников милиции). На местах за некоторые годы наблюдался некомплект среди сотрудников по отдельным направлениям деятельности: участковых инспекторов милиции, инспекторов по делам несовершеннолетних, работников паспортных столов и патрульно-постовой службы (в пределах 4–8%). Указанные показатели не сильно отличались от аналогичных данных на уровне других регионов и по стране в целом.

Одним из основных направлений кадрового комплектования органов милиции стало направление на эту работу по рекомендациям партийно-комсомольских, трудовых коллективов и общественных организаций. В результате доля комсомольско-партийной прослойки в количественно-качественном составе работников милиции Чувашии в этот период достигла почти 85%. Количество представителей коренной национальности (чувашей) среди личного состава по-прежнему преобладало и варьировалась в пределах 65–70%, что соответствовало общей структуре населения того времени. Вместе с тем общий профессиональный уровень новых сотрудников зачастую не соответствовал за-

---

¹⁰⁶⁰ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 128. Оп. 0. Д. 5025.

¹⁰⁶¹ Там же. Д. 7865.

нимаемым должностям, что не могло сказаться на результатах их деятельности и стабильности кадров. Не все могли адаптироваться к условиям несения службы в органах милиции, из-за чего наблюдалась высокая текучесть кадров, особенно младшего и среднего начсостава. В то же время общая доля сотрудников, имеющих высшее и среднее специальное образование, постепенно увеличивалась. К концу рассматриваемого периода количество лиц с низшим образованием заметно сократилось (практически до 1%).

Было предпринят ряд мероприятий, направленных на повышение материального благополучия и улучшение жилищных условий сотрудников милиции. В начале 1960-х гг. были пересмотрены должностные оклады работников милиции в зависимости от должности, звания и выслуги лет. Выделялись значительные материальные и финансовые средства для улучшения жилищно-бытовых условий сотрудников милиции Чувашии (на ремонт и благоустройство жилых помещений, строительство нового жилья и др.).

Одним из важнейших аспектов в кадровой работе МВД–МООП Чувашской АССР являлось недопущение нарушений служебной дисциплины со стороны работников милиции. С начала 1960-х гг. на уровне отдельных структурных подразделений были созданы товарищеские суды, которые также сыграли определенную положительную роль в поддержании служебной дисциплины. Успехи боевой, политической и служебной подготовки работников милиции Чувашии были отмечены руководством МВД–МООП СССР, РСФСР и ЧАССР в виде различных материально-стимулирующих поощрений, правительственных и ведомственных наград и отличительных знаков.

4.3. Перестройка функциональной деятельности милиции по борьбе с преступностью и обеспечению общественного правопорядка

Наряду с изменениями, которые происходили на государственно-политическом уровне в сфере организационного устройства и кадрового обес-

печения деятельности милиции в середине 1950-х – первой половине 1960-х гг., проводились преобразования в понимании и реализации ее функций в процессе борьбы с преступностью и охраной общественного порядка. В новом Положении 1962 г. цели и задачи милиции как административно-исполнительного органа государства связывались не только с охраной общественного порядка, обеспечением охраны социалистической собственности, но и с предупреждением и пресечением уголовных преступлений¹⁰⁶². Также в этом Положении особо подчеркивалось, что советская милиция должна налаживать постоянную связь с народом и общественными формированиями, опираться в своей работе на их активную поддержку¹⁰⁶³. Таким образом, с 1962 г. на первый план деятельности милиции как самостоятельного административно-исполнительного органа выдвигается задача, связанная с охраной общественного порядка, далее – интересы по обеспечению охраны государственно-общественного и личного имущества граждан и в заключении – профилактика и борьба с уголовной преступностью. При этом при осуществлении этих функций милиция была обязана активно опираться на силы общественности.

С учетом уже сложившейся структуры настоящего диссертационного исследования в процессе изучения и анализа деятельности органов милиции Чувашии в рассматриваемый период вначале остановимся на реализации ее функций в процессе борьбы с уголовной преступностью и обеспечением правопорядка. В последующем деятельность милиции также будет рассмотрена с учетом заявленной специфики организации ее работы на основе поддержания постоянной связи и сотрудничества с общественными формированиями и группами граждан.

Изучая статистические данные по общему состоянию борьбы с преступностью и обеспечением общественного порядка на территории Чувашии в рассматриваемый период в целом, можно охарактеризовать их как достаточно нестабильные. В общей сложности с 1954 по 1964 г. на территории Чувашии все-

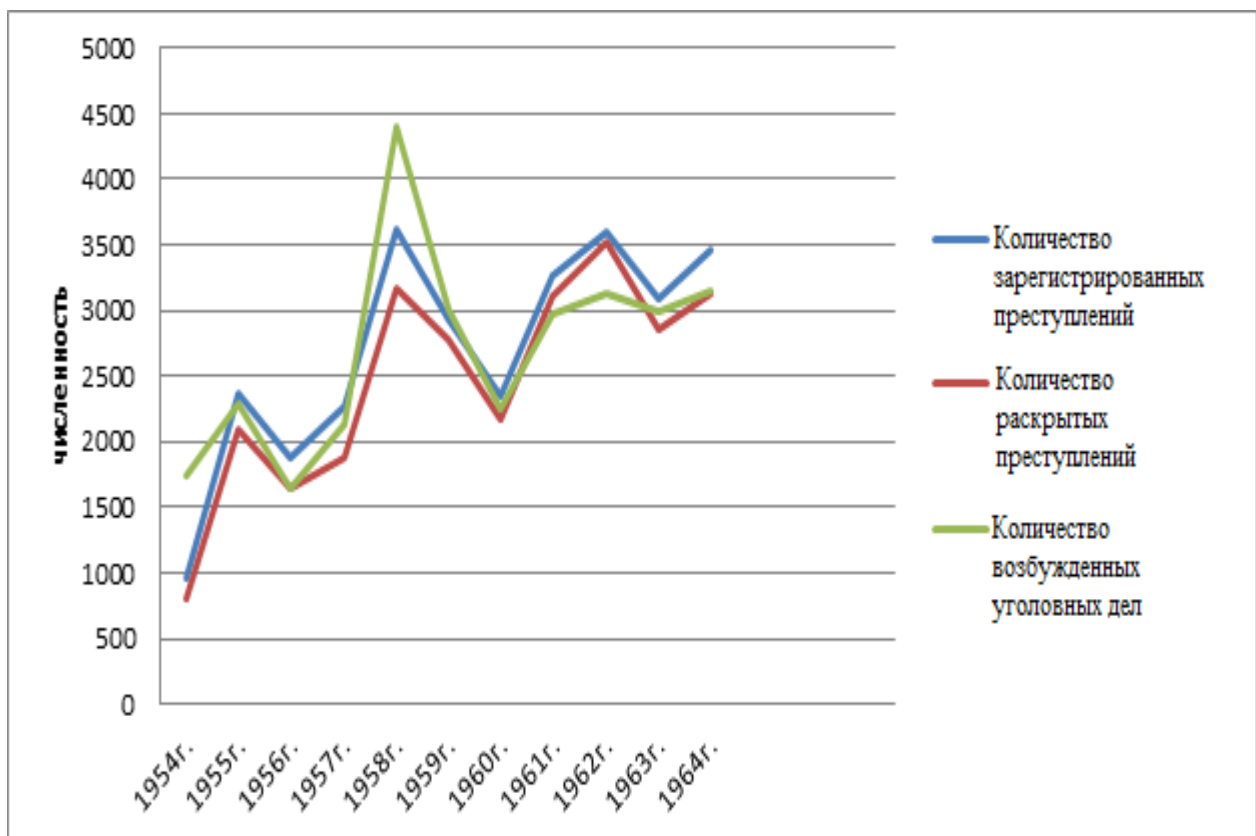
---

¹⁰⁶² Об утверждении Положения советской милиции: Постановление Совмина СССР от 17 августа 1962 г. № 901. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901975571> (дата обращения: 24.10.2017).

¹⁰⁶³ Там же.

го было зарегистрировано 29 772 преступления¹⁰⁶⁴, т.е. в среднем ежегодно регистрировалось 2 706 преступлений. Статистика свидетельствует, что преступность из года в год имела тенденцию роста (см. график 8, более подробно см. в приложении 8). Если в 1954 г. было зарегистрировано 962 преступления, то в 1964 г. – 3 464 преступления, т.е. их количество в годовом выражении к концу периода выросло в 3,6 раза.

График 8
о преступности на территории Чувашии в 1954–1964 гг.

Имеющиеся статистические показатели позволяют также говорить о росте преступности в разрезе отдельных милицейских служб. По линии уголовного розыска на территории Чувашии с 1954 по 1964 г. всего было зарегистриро-

¹⁰⁶⁴ Нами подсчитано по данным: ИЦ МВД по ЧР. Ф. 102. Оп. 1. Д. 21. Л. 9; Д. 72. Л. 113; Д. 80. Л. 67; Д. 87. Л. 53–56; Д. 92. Л. 57, 58; Д. 110. Л. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 10; Д. 114. Л. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 10, 34; Д. 118. Л. 18, 19, 54, 105; Д. 127. Л. 44, 45, 46, 47; Д. 128. Л. 1, 2, 14, 24, 25, 26, 49, 51, 52, 61; Д. 134. Л. 71–80; Д. 138. Л. 15–43; Д. 139. Л. 12, 15, 17, 25, 34, 35, 38, 42, 56, 104, 105, 108; Д. 144. Л. 6, 9, 11, 16, 17, 24, 27; Д. 148. Л. 35, 36, 41; Ф. 121. Оп. 1. Д. 5. Л. 372.

вано 17 603 преступления¹⁰⁶⁵, что составляло 59,8% их общего количества за 11 лет, т.е. в среднем фиксировалось 1 600 преступлений в год. Если в 1954 г. по линии ОУР было зарегистрировано 642 преступления, то в 1964 г. – 3 464, т.е. показатель преступности в годовом выражении вырос 5,4 раза. Аналогичные показатели по линии БХСС: с 1954 по 1964 г. было зарегистрировано в общей сложности 8 730¹⁰⁶⁶ преступлений, или 29,3% их общего количества, т.е. в среднем регистрировалось 793 преступлений в год. Другими службами милиции (участковыми, ППС и др.) за этот период было зарегистрировано 3 475¹⁰⁶⁷, или 11,7% их общего количества, т.е. в среднем регистрировалось 315 преступлений в год. Если в 1954 г. было зарегистрировано 190 преступлений, то в 1964 г. – 318, рост – в 1,7 раза. Таким образом, в течение рассматриваемого периода количество преступлений, совершенных на территории Чувашской АССР, в абсолютном годовом выражении увеличилось по всем службам.

Со второй половины 1950-х гг. во всех отчетных документах начали указывать удельный вес преступности из расчета на 10–100 тыс. населения. На территории Чувашии в 1959 г. этот показатель составил 15,0 преступлений на 10 тыс. населения, в 1960 г. – 15,0, в 1961 г. – 17,0, в 1962 г. – 18,4, в 1963 г. – 23,3, в 1964 г. – 16,1¹⁰⁶⁸. Из вышеуказанных данных видно, что количество совершенных преступлений на 10 тыс. населения достигло своего пика к 1963 г., после чего наблюдается заметный их спад.

Приведенные сведения наглядно демонстрируют тот факт, что реализация новой концепции правоохранительной политики, провозглашенной политическим руководством страны после смерти И.В. Сталина, не дала прямого должного эффекта. Общее количество преступлений неуклонно росло по всем основным направлениям деятельности милиции в борьбе с преступностью.

Такая неутешительная тенденция с состоянием преступности в этот период была характерна для всей страны. Если на территории СССР в 1956 г. было зарегистрировано в общей сложности 579 116 преступных деяний

¹⁰⁶⁵ Нами подсчитано по данным: ИЦ МВД по ЧР. Ф. 102. Оп. 1. Д. 21. Л. 9; Д. 72. Л. 113; Д. 80. Л. 67; Д. 87. Л. 53–56; Д. 92. Л. 57, 58; Д. 110. Л. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 10; Д. 114. Л. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 10, 34; Д. 118. Л. 18, 19, 54, 105; Д. 127. Л. 44, 45, 46, 47; Д. 128. Л. 1, 2, 14, 24, 25, 26, 49, 51, 52, 61; Д. 134. Л. 71–80; Д. 138. Л. 15–43; Д. 139. Л. 12, 15, 17, 25, 34, 35, 38, 42, 56, 104, 105, 108; Д. 144. Л. 6, 9, 11, 16, 17, 24, 27; Д. 148. Л. 35, 36, 41; Ф. 121. Оп. 1. Д. 5. Л. 372.

¹⁰⁶⁶ Там же.

¹⁰⁶⁷ Там же.

¹⁰⁶⁸ Нами подсчитано по данным: ИЦ МВД по ЧР. Ф. 102. Оп. 1. Д. 118. Л. 21, 105; Д. 134. Л. 71–80; Д. 138. Л. 15–43; Д. 144. Л. 11.

(или 292,6 преступлений на 100 тыс. населения), то в 1965 г. их было уже на 30% больше (751 801, или 327,9 преступлений на 100 тыс. населения)¹⁰⁶⁹.

Согласно имеющейся официальной статистике, наряду с ростом преступности в 1954 – 1964 гг. в Чувашии происходил и рост количества раскрытых преступлений. Так, с 1954 по 1964 г. было раскрыто 27 825 преступлений, что соответствовало 91,5%¹⁰⁷⁰ (см. график 8, более подробно см. в приложении 8). В среднем ежегодно раскрывалось 2 529 преступлений. В количественном выражении это выглядело следующим образом: если в 1954 г. было раскрыто 804 преступления, то в 1964 г. – 3 138 преступлений, т.е. этот показатель увеличился в 3,9 раза. Согласно имеющимся данным, большая часть преступлений раскрывалась работниками уголовного розыска. Если за 1954 г. ими было раскрыто 532 преступления, то в 1964 г. – 1 930 преступлений, т.е. рост составил 3,6 раза. Аналогичный абсолютный рост раскрываемости преступлений фиксировался и по ОБХСС, и других служб.

При этом результативность раскрываемости преступлений на местах могла быть разной. Например, по данным раскрываемости преступности по линии уголовного розыска за 1958 г., в разных районах ЧАССР имелись разные показатели. Были районные отделения милиции, которые, по данным статистики, имели на этот период даже 100%-ю раскрываемость (Красноармейский, Красночетайский и Янтиковский районные отделения милиции)¹⁰⁷¹. В то же время считалось, что низкая раскрываемость была в Чебоксарском РОМ – 86,4%, Алатырском ГОМ – 89,4%, Ибресинском РОМ – 91,3%, Комсомольском РОМ – 92%¹⁰⁷².

Показатель раскрываемости преступлений рассматривался как один из параметров эффективности деятельности конкретного работника милиции на местах. Особенно этот параметр учитывался в оценке работы участковых уполномоченных. Например, республиканское милицейское руководство, оценивая на рубеже 1950–1960-х гг. деятельность участкового уполномоченного Урмар-

¹⁰⁶⁹ Лунеев В.В. Тенденции преступности: мировые, региональные, российские // Государство и право. 1993. № 5. С. 10; Стацура А.Г. Криминогенная ситуация и изменение государственной правоохранительной политики в 1967–1977 гг. // Журнал. Историческая и социально-образовательная мысль. 2009. № 1. С. 53.

¹⁰⁷⁰ Нами подсчитано по данным: ИЦ МВД по ЧР. Ф. 102. Оп. 1. Д. 21. Л. 9; Д. 72. Л. 113; Д. 80. Л. 67; Д. 87. Л. 53–56; Д. 92. Л. 57, 58; Д. 110. Л. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 10; Д. 114. Л. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 10, 34; Д. 118. Л. 18, 19, 54, 105; Д. 127. Л. 44, 45, 46, 47; Д. 128. Л. 1, 2, 14, 24, 25, 26, 49, 51, 52, 61; Д. 134. Л. 71–80; Д. 138. Л. 15–43; Д. 139. Л. 12, 15, 17, 25, 34, 35, 38, 42, 56, 104, 105, 108; Д. 144. Л. 6, 9, 11, 16, 17, 24, 27; Д. 148. Л. 35, 36, 41; Ф. 121. Оп. 1. Д. 5. Л. 372.

¹⁰⁷¹ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 102. Оп. 1. Д. 118. Л. 19.

¹⁰⁷² Там же. Д. 123. Л. 47; Д. 128. Л. 1, 25, 52, 57.

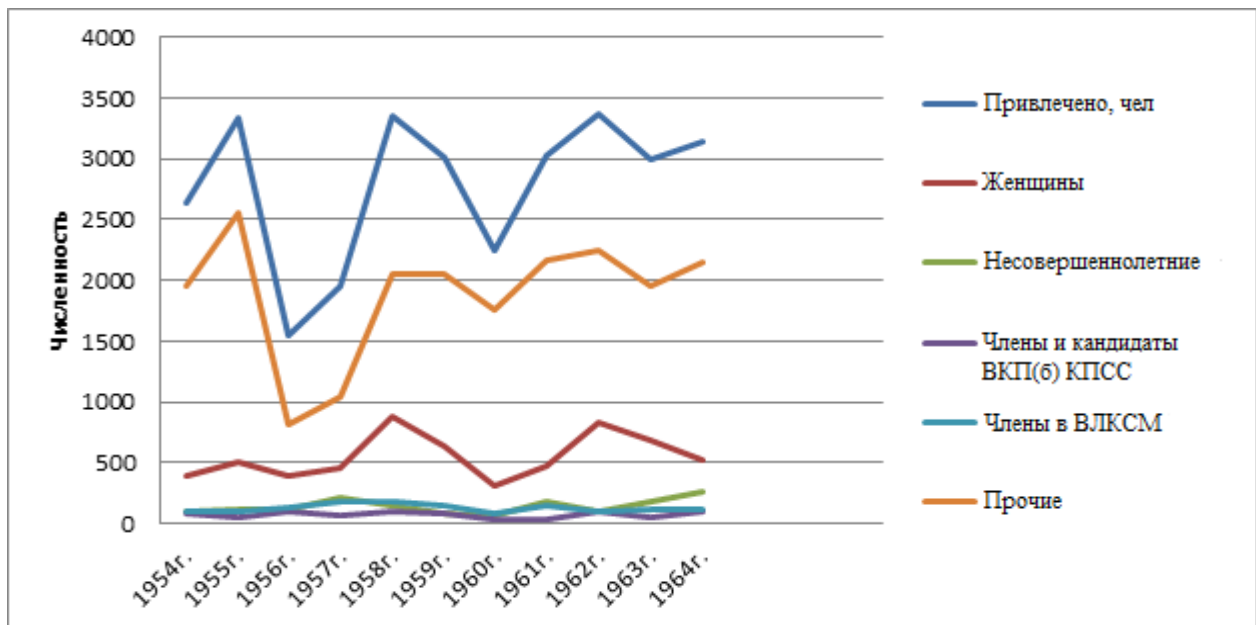
ского РОМ Салова, отмечало, что он сумел обеспечить не только снижение общей преступности на своей территории (1958 г. – 22; 1959 г. – 15; 1960 г. – 10; в 1961 г. – шесть преступлений), но и стопроцентную ее раскрываемость¹⁰⁷³.

Рост преступности в республике сказывался и на показателях, отражающих количество уголовных дел и привлеченных по ним к ответственности лиц. По имеющимся архивным данным, в 1954 – 1964 гг. органами внутренних дел ЧАССР было возбуждено 25 731 уголовное дело¹⁰⁷⁴ (см. приложение 8). В среднем ежегодно возбуждалось 2 339 уголовных дел. Количество возбужденных уголовных дел постоянно росло: если в 1954 г. было возбуждено 1749 дел, то в 1964 г. – 3 142 дела. Абсолютный рост этого показателя составил 1,8 раза.

По вышеуказанным уголовным делам были привлечены к ответственности 30 631 чел.¹⁰⁷⁵ (см. график 9, 10, более подробно см. в приложениях 9, 10).

График 9

о количестве лиц, привлеченных к уголовной ответственности в период с 1954 по 1964 г. (по половозрастному признаку и партийной принадлежности)

¹⁰⁷³ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 121. Оп. 1. Д. 14. Л. 39.

¹⁰⁷⁴ Нами подсчитано по данным: ИЦ МВД по ЧР. Ф. 102. Оп. 1. Д. 21. Л. 9; Д. 72. Л. 113; Д. 80. Л. 67; Д. 87. Л. 53–56; Д. 92. Л. 57, 58; Д. 110. Л. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 10; Д. 114. Л. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 10, 34; Д. 118. Л. 18, 19, 54, 105; Д. 127. Л. 44, 45, 46, 47; Д. 128. Л. 1, 2, 14, 24, 25, 26, 49, 51, 52, 61; Д. 134. Л. 71–80; Д. 138. Л. 15–43; Д. 139. Л. 12, 15, 17, 25, 34, 35, 38, 42, 56, 104, 105, 108; Д. 144. Л. 6, 9, 11, 16, 17, 24, 27; Д. 148. Л. 35, 36, 41; Ф. 121. Оп. 1. Д. 5. Л. 372.

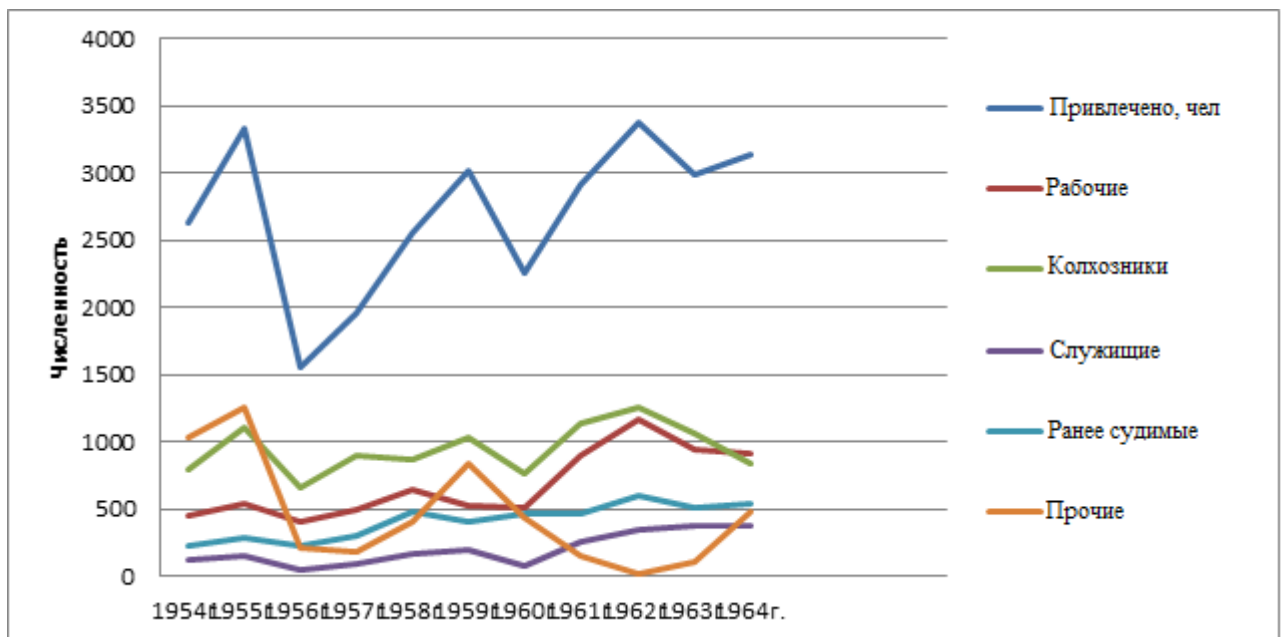
¹⁰⁷⁵ Там же.

По уголовным делам, возбужденным работниками милиции за 1954 – 1964 гг., были привлечены к ответственности 6 090 женщин, что составляло 19,9% общего количества всех привлеченных лиц. За этот же период по уголовным делам было привлечено 1 551 несовершеннолетние лица, или 5,1% общего количества таких лиц (см. график 9, более подробно см. в приложении 9).

Милиция в рамках возбужденных уголовных дел привлекла в общей сложности к ответственности 4 479 лиц, ранее имевших судимость, т.е. показатель рецидивности преступников составил 15,1%, прочие – 5 124 (17,2%) (см. график 10, более подробно см. в приложении 10).

График 10

о количестве лиц, привлеченных в рамках уголовных дел в период с 1954 по 1964 г. (по социальным и другим категориям)

В статистике привлеченных по уголовным делам к ответственности лиц фигурируют сведения о социальном положении граждан, совершивших преступления. С 1954 по 1964 г. по возбужденным уголовным делам были привлечены 7 483 рабочих (25,2%), 2 204 служащих (7,4%), 10 439 колхозников (35,1%), прочие 5 124 (17,4%) (см. график 10, более подробно см. в приложении

10). Из них было привлечены к ответственности 808 членов и кандидатов в ВКП(б)/КПСС (2,6%), 1 414 члена ВЛКСМ (4,6%) (см. график 9, более подробно см. в приложении 9).

К другим лицам относились такие социальные категории лиц, как дети до 14 лет, пенсионеры, лица, не занятые общественно полезным трудом, и др. Например, среди 168 лиц, привлеченных к уголовной ответственности в 1961 г. на территории ЧАССР, было 46 учащихся и 26 лиц, не занимающихся общественно полезным трудом и не имеющих постоянного места жительства.

Если сравнивать показатели, отражающие общую количественно-качественную характеристику привлеченных к ответственности лиц в рамках возбужденных уголовных дел на территории Чувашии с аналогичными показателями по стране в целом за рассматриваемый период по отдельным годам, можно отметить, что их процентное соотношение по большинству сопоставимых данных незначительно отличается друг от друга. Так, в 1956 г. в СССР количество привлеченных к уголовной ответственности членов и кандидатов КПСС по стране в целом составляет 0,7%, а членов ВЛКСМ – 5,7%, лиц, ранее имевших судимость, – 25,8%¹⁰⁷⁶.

Таким образом, несмотря на предпринятые меры со стороны руководства страны и республики, а также органов милиции Чувашии, в рассматриваемый период наблюдается рост всех видов преступлений, а также привлеченных по уголовным делам. Если в среднем уровень преступности за 1954 – 1964 гг. на территории Чувашии вырос в 3,6 раза, то общее количество раскрытых преступлений увеличилось за тот же период в 3,9 раза. Удельный вес преступности возбужденных уголовных дел увеличился в 1,8 раза, привлеченных по ним – 1,2 раза, арестованных – 1,3 раза. В социальном разрезе в рассматриваемый период количество привлеченных к ответственности женщин выросло в 1,3 раза, несовершеннолетних – 3,5 раза, рабочих – 2,0 раза, служащих – 2,9 раза, колхозников – 1,0 раза, ранее имевших судимость – 2,3 раза, членов и кандидатов в ВКП(б)/КПСС – 1,1 раза, членов ВЛКСМ – 1,2 раза.

---

¹⁰⁷⁶ ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 318. Л. 44–46.

Проблема роста преступности в рассматриваемый период была в зоне повышенного внимания руководителей правоохранительных органов Чувашии. В отчетных документах того времени были представлены различные объяснения такого плачевного положения состояния борьбы с преступностью на местах. В одном из таких документов начала 1960-х гг. указывалось, что причины этого связаны с наличием недостатков в организации профилактической и воспитательной работы среди молодежи, снижением уровня контроля со стороны прокуратуры, с ошибками, допущенными в процессе применения мер общественного воздействия со стороны трудовых коллективов, ростом случаев употребления спиртных напитков¹⁰⁷⁷. По мнению исполняющего обязанности министра внутренних дел Чувашии А. Медянского, высказанному им на одном из отчетных мероприятий 1961 г., причинами роста преступности в регионе является также целый ряд неразрешенных вопросов, связанных с деятельностью как самой милиции по организации оперативно-розыскной и следственной работы (несвоевременный выезд и некачественное проведение осмотров, отсутствие навыков использования научно-технических средств), так и с недостаточным уровнем координации работы с представителями общественности в борьбе с уличной преступностью и пьянством¹⁰⁷⁸.

Следует признать, что большинство высказанных в лице руководства милицией Чувашии в начале 1960-х гг. замечаний в отношении деятельности работников милиции и всей правоохранительной системы республики вполне справедливы. К сожалению, полностью искоренить все эти недостатки в деятельности органов милиции Чувашии к концу рассматриваемого периода не удалось: преступность продолжала расти.

Изменение общей концептуальной позиции руководства страны в отношении советской милиции в обществе в рассматриваемый период, выразившееся в целой серии критических замечаний в их адрес с последующими попытками их реформирования (см. подробнее параграф 4.1 главы 4), сказалось и на

---

¹⁰⁷⁷ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 28. Д. 13. Л. 31–33.

¹⁰⁷⁸ Там же. Д. 221. Л. 97.

конечных результатах борьбы с уголовной преступностью на территории Чувашии. Для того чтобы получить общую картину и конкретный объем проделанной работы по борьбе с преступностью на местах, необходимо охарактеризовать общую структуру состояния уголовной преступности того периода и результаты работы конкретных милицейских подразделений на местах. Рассмотрим их по отдельным видам уголовных преступлений.

По данным, имеющимся за 1954 г., на территории Чувашии были зарегистрированы следующие виды уголовных преступлений: убийства с покушениями – 54 (из них раскрыто 54), разбойные нападения – 23 (раскрыто 19), изнасилование – 20 (раскрыто 19), кража личного имущества граждан – 291 (раскрыто 200), карманные кражи – 24 (раскрыто 24), рывки, раздевание пьяных и детей – 12 (раскрыто 11), кража государственного и общественного имущества – 125 (раскрыто 78), кража скота – восемь (раскрыто пять), кражи с полей, токов, огородов и садов – 11 (раскрыто 10), прочие – 13 (раскрыто 13), хулиганство – 379 (раскрыто 276). В общей сложности из 947 преступлений было раскрыто 804 (раскрываемость – 83,5%)¹⁰⁷⁹. Исходя из имеющихся данных, самыми распространенными видами преступлений того времени оставались хулиганство и различного вида кражи. При этом, по сравнению с предшествующим периодом, сошли на нет такие особо опасные преступления, как бандитизм, очень сильно сократились случаи кражи скота, урожая с полей, огородов и садов. Что касается совершения таких тяжких преступлений, как убийство, то количество таких преступлений в 1954 г., по сравнению с началом 1950-х гг., практически не изменилось и варьировалось в районе от 40–50 преступлений в год¹⁰⁸⁰.

В последующие годы общее соотношение различных видов преступлений в общей структуре уголовной преступности Чувашии оставалось практически на том же уровне. Рост общего количества регистрируемых преступлений не сильно сказывался на структуре преступлений: преобладали хулиганство и

¹⁰⁷⁹ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 121. Оп. 1. Д. 5. Л. 256.

¹⁰⁸⁰ Там же. Л. 269, 274.

кражи всех видов. Что касается конкретного распределения различных преступлений по отдельным хронологическим периодам (кварталам, полугодиям, годам), то здесь выявить общую закономерность довольно сложно. Зачастую они носили скачкообразный и непредсказуемый характер. К примеру, из данных за 1955 г. следует, что произошло значительное снижение всех видов убийств (на 25%), изнасилований (на 40%), краж государственного и общественного имущества (на 30,7%). В то же время очень сильно за этот же год выросло количество таких преступлений, как разбойное нападение (на 87%). При этом наибольший рост преступности фиксировался в ряде районов, которые в 1954 г. считались благополучными. Например, в Красноармейском районе Чувашии общий рост преступности составил, по данным официальной статистики, 100%, в Моргаушском районе – 200%. Также рост допустили 1-е отделение милиции г. Чебоксары (на 34,5%) и 2-е отделение милиции г. Чебоксары (на 40%)¹⁰⁸¹.

Такая противоречивая динамика была характерна и для 1960-х гг. Так, в 1962 г. на территории Чувашии было зарегистрировано 3 590 преступлений. По сравнению с официальными данными за 1961 г., произошло заметное снижение умышленных убийств с 91 до 54 (44%), нанесения умышленных тяжких телесных повреждений с 85 до 64 (19%), изнасилований с 56 до 22 (60%), краж государственного и общественного имущества с 251 до 235 (6,4%), разбойных нападений с 52 до 14 (73,9%), грабежей с 72 до 27 (62,5%), хулиганств с 617 до 550 (10,9%)¹⁰⁸². А уже в 1963 г. был допущен рост по таким видам тяжких преступлений, как: изнасилования с покушением (на 15%), разбойные нападения (на 14,3%), при общем снижении краж государственного и общественного имущества всего лишь на 3%. В этот же год произошел резкий рост количества краж из магазинов, баз и складов (129 случаев против 26 в 1962 г., или на 34,0%)¹⁰⁸³.

¹⁰⁸¹ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 16. Л. 19.

¹⁰⁸² ИЦ МВД по ЧР. Ф. 102. Оп. 1. Д. 118. Л. 169–177.

¹⁰⁸³ Там же. Д. 134. Л. 71-80; Ф. 121. Оп. 1. Д. 15. Л. 68; Ф. 121. Оп. 1. Д. 21. Л. 6.

На рост того или иного вида преступления по различным годам в различных районах и городах республики за рассматриваемый период могли оказывать влияние разные факторы: это и резкий рост городского населения (урбанизация), быстрый темп роста промышленности в регионе, изменения в социально-экономической и демографической ситуации и др. Численность городского населения Чувашии с 1959 г. к середине 1960-х гг. увеличилась до 436,5 тыс. чел. (или 35,7%)¹⁰⁸⁴. Объем товарной продукции в промышленности к 1960 г. по сравнению с показателями 1940 г. увеличился почти в 10 раз¹⁰⁸⁵.

С ростом материального благосостояния с середины 1950-х гг. руководство страны стало обращать особое внимание на случаи хищения государственного и общественного имущества, которые подрывали экономическую стабильность советского общества. С этого времени на местах регулярно стали проводить масштабные мероприятия по выявлению хищений, систематически докладывать о результатах в вышестоящие органы и местные партийные органы, которые осуществляли контроль за деятельностью милиции.

За 1954 г. в Чувашии было зарегистрировано 435 фактов хищений государственного имущества, по которым были привлечены к различным видам ответственности 587 чел.¹⁰⁸⁶ Из справки о состоянии борьбы с растратами и хищениями в организациях торговли, промысловой кооперации и лесной промышленности ЧАССР видно, что в 1954 г. в этих организациях были выявлены растраты государственных средств и товарно-материальных ценностей на сумму 2 693 тыс. руб. Только в министерстве промышленности сумма растрат и хищений промышленных товаров в 1954 г. составила 38 тыс. руб.¹⁰⁸⁷

Изученные нами архивные данные дают основание полагать, что к середине 1950-х гг. стали частыми случаи хищения, растраты и присвоения, совершенные лицами с использованием своего должностного положения. Так, только в Аликовском районе в 1954 г. было вскрыто 22 случая таких растрат на сумму

¹⁰⁸⁴ Чувашия за 70 лет: статистический сборник. Чебоксары, 1990. С. 11.

¹⁰⁸⁵ Там же. С. 7.

¹⁰⁸⁶ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 25. Д. 1460. Л. 56.

¹⁰⁸⁷ Там же. Д. 1700. Л. 57.

149 тыс. руб. Как указывалось в документах того времени, одной из распространенных причин такого явления стало то, что в системе торговли зачастую работали ранее судимые за растраты и хищения. При приеме их на работу на различные должности соответствующие контрольно-проверочные мероприятия проводились не должным образом¹⁰⁸⁸. Еще одна распространенная причина – пьянство на рабочем месте¹⁰⁸⁹.

Некоторые должностные лица при обнаружении недостачи инсценировали кражи, пожары и другие способы, что скрыть факты преступной деятельности с их стороны. Например, в Тигашевском магазине Батыревского сельпо Чкаловского района весной 1954 г. была проведена ревизия и обнаружена растрата товара на сумму 7 353 руб. 61 коп. Чтобы скрыть недостачу, продавщица заявила о краже магазина путем взлома входной двери в ночь с 25 на 26 апреля 1954 г. Она была осуждена на восемь лет в исправительно-трудовой лагерь¹⁰⁹⁰.

В середине 1950-х гг. в Чувашии отмечались такие специфические виды преступлений, как хищение и спекуляция древесины. Только за 1956 – 1957 гг. по фактам хищения древесины в республике было возбуждено 22 уголовных дела¹⁰⁹¹. Всего по вышеуказанным делам к уголовной ответственности были привлечены 27 чел.¹⁰⁹²

Работники ОБХСС ЧАССР проводили различные мероприятия по выявлению хищений государственного имущества, но не все из них давали должный эффект. Например, из выявленных за четвертый квартал 1958 г. 335 преступлений 142 хищения и кражи государственного и общественного имущества остались не раскрытыми¹⁰⁹³.

В течение 1960-х гг. в статистике хищений и краж государственного и общественного имущества количество возбужденных уголовных дел, размер материального ущерба и привлеченных лиц постоянно менялись. Несмотря на

¹⁰⁸⁸ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 25. Д. 1460. Л. 59.

¹⁰⁸⁹ Там же. Л. 50, 51.

¹⁰⁹⁰ Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества: Указ ВС СССР от 4 июня 1947 г. // Ведомости ВС СССР 1947 г. № 19; ИЦ МВД по ЧР. Ф. 121. Оп. 1. Д. 5. Л. 96.

¹⁰⁹¹ Там же.

¹⁰⁹² ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 26. Д. 255. Л. 27.

¹⁰⁹³ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 102. Оп. 1. Д. 92. Л. 57, 58; ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 26. Д. 789. Л. 10.

все усилия работников БХСС МВД ЧАССР, на территории республики количество преступлений, связанных с хищениями, в течение всего периода продолжало увеличиваться.

Из имеющихся материалов видно, что львиная доля таких преступлений в середине 1950 – 1960-е гг. совершалась в системе потребительской кооперации Чувашии¹⁰⁹⁴. В большинстве случаев хищения совершались группой лиц. Так, например, в 1955 г. работниками Чебоксарского отдела районной милиции была раскрыта группа расхитителей в составе старшего бухгалтера, начальника снабжения (ранее судимого), бухгалтера, техника-строителя, бухгалтера-ревизора, заведующего магазином Цивильского горно, двух старших бухгалтеров, продавца Вурманкасинского магазина. В целях возмещения причиненного государству ущерба у обвиняемых были изъяты и описаны ценности на 11 600 руб.¹⁰⁹⁵

В изучаемые годы одним из приоритетных направлений деятельности милиции Чувашии стало обеспечение безопасности дорожного движения. Организованная в стране во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг. система обеспечения безопасности на дорогах включала в себя разные министерства и ведомства, а также организации, которые были обязаны выполнять разные функции, имели разные цели и задачи. В ходе выполнения ими функций по обеспечению безопасности на дорогах большое внимание уделялось профилактике безаварийности на дорогах республики. Это была вынужденная мера со стороны как руководства страны, так и МВД–МООП. Именно в этот период в стране и на местах быстрыми темпами начался рост количества автомобилей. Так, если на 1 января 1955 г. в ЧАССР насчитывалось 5 623 автомашины (из них легковых – 4 674), то на 1 января 1956 г. их было уже 6 183 единицы (из них легковых – 5 050). Только за один год автомобильный парк республики увеличился на 560 единиц (или почти на 10%)¹⁰⁹⁶.

¹⁰⁹⁴ Там же. Д. 123. Л. 47; Д. 128. Л. 1, 25, 52, 57.

¹⁰⁹⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 24. Д. 1747. Л. 12.

¹⁰⁹⁶ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 26. Д. 3. Л. 43, 44, 186.

В последующие годы автомобилизация республики проходила еще более высокими темпами. Так, на 1 июля 1957 г. в Чувашии насчитывалось 10 713 единиц автотранспорта, а на 1 июля 1958 г. – 12 948 единиц (рост за год составил 21,2%)¹⁰⁹⁷. С ростом количества автомобилей росла аварийность и увеличилось количество пострадавших на дорогах республики. Так, за 1955 г. в Чувашии было зарегистрировано 39 аварий, в которых пострадали 58 чел., 15 из которых погибли или умерли от ран¹⁰⁹⁸. В 1956 г. было зафиксировано 30 аварий, в которых пострадали 57 чел., из них погибли 22 чел.¹⁰⁹⁹ На уровне СССР эти показатели были еще выше. Так, только за первое полугодие 1957 г. в автомобильных происшествиях погибли и были ранены 23 602 чел., что было на 33,8% больше, чем за первое полугодие 1956 г.¹¹⁰⁰

Количество аварий на дорогах республики постепенно росло. По данным за 1964 г., в Чувашии было совершено 377 ДТП, в результате которых 134 чел. погибли и 329 чел. были ранены. Большинство ДТП совершалось в нетрезвом состоянии. Один из примеров крупного ДТП 1964 г.: в результате превышения скорости нетрезвым водителем колхоза «Правда» Вурнарского района на повороте трассы «Аликово – Калинин» перевернулась автомашина ГАЗ с 17 пассажирами¹¹⁰¹. В связи с этим работники ГАИ Чувашии в рассматриваемый период уделяли большое влияние проведению профилактических мероприятий по выявлению нарушителей дорожного движения: систематически проводились беседы в автохозяйствах, школах и среди населения¹¹⁰².

В течение 1954 – 1964 гг. значительное внимание работники милиции Чувашии уделяли и борьбе с преступностью среди несовершеннолетних, детской беспризорностью и безнадзорностью. Это можно проследить на примере архивных данных за 1961 г. Только во втором полугодии 1961 г. в профилактических мероприятиях по недопущению преступности среди несо-

¹⁰⁹⁷ Там же. Д. 515. Л. 67.

¹⁰⁹⁸ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 16. Л. 27.

¹⁰⁹⁹ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 26. Д. 255. Л. 27.

¹¹⁰⁰ ГАРФ. Ф. А-9415. Оп. 3. Д. 319. Л. 67-72.

¹¹⁰¹ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 155. Оп. 1. Д. 9. Л. 35; Д. 12. Л. 102.

¹¹⁰² ГАСИ ЧР. Ф. П-769. Оп. 1. Д. 50. Л. 53.

вершеннолетних были задержаны и доставлены в детские комнаты и учреждения милиции 705 детей (среди них были учащиеся школ фабрично-заводского обучения и Министерства просвещения; лица, бросившие учебу, бежавшие из школ-интернатов и детских домов, нигде не учащиеся и не работающие). В связи с задержанием детей 120 родителей были привлечены к административной ответственности, дела 32 родителей были рассмотрены на товарищеских судах, 47 родителей обсуждены в коллективе по месту их работы, 38 чел. обсуждены на родительских и комсомольских собраниях, 14 чел. обсуждены на педсоветах школ, 327 чел. предупреждены с вызовом в органы милиции, 40 чел. предупреждены без вызова в органы милиции. Для проведения профилактических мер с задержанными несовершеннолетними было послано 151 сообщение в школы Министерства просвещения, 58 сообщений в горрайоно, 198 сообщений по месту работы родителей, 95 сообщений в советские, партийные, комсомольские и общественные организации, три сообщения в детские колонии МВД и два сообщения в школы фабрично-заводского обучения¹¹⁰³. В остальные годы формы и методы работы по профилактике преступлений и правонарушений среди несовершеннолетних оставались практически неизменными.

Особенно опасны были преступления, совершаемые несовершеннолетними в группах, порой отличавшиеся особой жестокостью. Например, в ночь на 5 февраля 1961 г. в парке имени «40 лет Чувашской АССР» четверо несовершеннолетних избили женщину, в результате чего последняя скончалась; в ночь на 15 октября 1961 г. семеро несовершеннолетних, вооружившись ножами и пустыми бутылками, совершили разбойное нападение на гражданина Николаева, избили его и отняли наручные часы марки «Звезда»; в ночь на 1 сентября 1961 г. семеро несовершеннолетних совершили кражу со взломом из овощной палатки № 3 горпищеторга консервов и винограда на 87 руб. и др.¹¹⁰⁴

К концу 1950-х гг. особое внимание со стороны руководства страны было уделено борьбе с самогоноварением. В ходе этой борьбы на местах проводи-

---

¹¹⁰³ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 121. Оп. 1. Д. 14. Л. 26.

¹¹⁰⁴ Там же. Л. 21.

лись собрания и совещания на всех уровнях, с подключением сил общественности и средств массовой информации. Пьянство приносило большой вред на работе, в семье, на дорогах (пьяные водители), особенно это касалось уличных хулиганских действий, которые в большинстве случаев были связаны именно с употреблением спиртных напитков. Так, в 1961 г. из 1 808 раскрытых преступлений 841 было совершено в состоянии опьянения, что составляло 46,5%¹¹⁰⁵.

В 1954 г. на территории Чувашии было выявлено 332 факта самогоноварения, по которым привлечены к ответственности 348 чел.¹¹⁰⁶ Большинство лиц привлекались в административном порядке, но по некоторым фактам возбуждались и уголовные дела. В 1954 г. по уголовным делам о самогоноварении были привлечены к ответственности 169 чел.¹¹⁰⁷

С начала 1961 г. в стране была развернута еще более масштабная проверка по выявлению изготовителей самогона как лиц, «подрывающих экономическую основу страны». Если в 1960 г. по факту самогоноварения было возбуждено 17 уголовных дел и по ним к ответственности привлечены 10 чел., то в 1961 г. возбуждено уже 505 уголовных дел, по которым привлечены 497 чел. (из них женщины – 327 чел.)¹¹⁰⁸ В этот же год за изготовление самогона были задержаны 943 чел., из которых оштрафованы – 517 чел.¹¹⁰⁹ В последующие годы такие показатели неуклонно росли.

Важная составляющая деятельности милиции Чувашии в рассматриваемый период – это борьба с таким видом правонарушения, как хулиганство. С 1964 г. в стране, после внесения некоторых изменений в действующее законодательство, ряд уголовных составов преступлений был переклассифицирован в административные составы (подробнее об этом было сказано в параграфе 2.1 главы 2). Это сильно сказалось на соответствующей отчетности по административным правонарушениям – она резко возросла. В результате, если за 1963 г. к ответственности за мелкое хулиганство были привлечены 348

¹¹⁰⁵ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 121. Оп. 1. Д. 14. Л. 31.

¹¹⁰⁶ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 102. Оп. 1. Д. 72. Л. 109.

¹¹⁰⁷ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 16. Л. 26.

¹¹⁰⁸ ГИА ЧР. Ф. Р-1458. Оп. 18. Д. 312. Л. 2.

¹¹⁰⁹ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 102. Оп. 1. Д. 118. Л. 99.

чел.¹¹¹⁰, то за 1964 г. – 5203 чел.¹¹¹¹, что было почти в 15 раз больше, чем годом ранее. Взрывной рост хулиганства во многом объяснялся тем, что многие лица, задержанные за совершение мелкого хулиганства, были привлечены к различным видам административной ответственности: либо аресту, либо штрафу¹¹¹².

С середины 1950-х гг. милиция как по стране в целом, так и на уровне Чувашии в процессе реализации своих функций стала широко привлекать различные общественные формирования: ДНД, родительские и преподавательские советы, ВЛКСМ, партийные организации и инициативные группы предприятий. Это было вызвано, во-первых, установкой высшего политического руководства страны (и прежде всего ЦК КПСС) на привлечение общественности к охране правопорядка в стране, во-вторых, двойственным подчинением милицеских органов: местным советам народных депутатов и своему руководству.

Вопрос о необходимости налаживания тесной связи с трудящимися, общественными организациями, местными партийными и советскими органами в борьбе с преступностью и охраной общественного порядка повсеместно обсуждался на всех собраниях и регулярных встречах работников милиции с местным населением. Имеющиеся архивные данные свидетельствуют, что такая массово-разъяснительная работа с 1955 г. была хорошо организована в отделах милиции г. Чебоксары, Канаш, Шумерля и Алатырь. Так, в 1955 г. в Чебоксарах среди рабочих строительных организаций завода «Стройдеталь» обсуждался вопрос «О соблюдении общественного порядка». Особое внимание было уделено хулиганским проявлениям со стороны отдельных граждан и необходимости мобилизации всех имеющихся общественных сил в борьбе с этим негативным социальным явлением. Только за 1955 г. на всей территории ЧАССР было проведено в общей сложности 150 таких бесед и докладов¹¹¹³. В последующие годы такого рода мероприятия стали проводиться регулярно.

---

¹¹¹⁰ Там же. Д. 134. Л. 71–80; Ф. 121. Оп. 1. Д. 15. Л. 68; Ф. 121. Оп. 1. Д. 21. Л. 6.

¹¹¹¹ Там же. Д. 123. Л. 31; Д. 139. Л. 15–43, 56; 84, 86–87, 105, 108.

¹¹¹² ИЦ МВД по ЧР. Ф. 102. Оп. 1. Д. 123. Л. 31; Д. 139. Л. 15–43, 56; 84, 86–87, 105, 108.

¹¹¹³ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 11. Л. 33.

Проблема привлечения широких кругов общественности к борьбе с преступностью и охраной правопорядка зачастую на местах рассматривалась как межведомственная задача, требующая привлечения усилий всех правоохранительных органов. Так, по инициативе Чувашского областного комитета КПСС 10 сентября 1959 г. было проведено межведомственное республиканское совещание судебно-следственных работников по повышению роли общественности в борьбе с правонарушениями и улучшению судебной работы в республике с участием работников суда, прокуратуры, КГБ и МВД Чувашии¹¹¹⁴.

О результатах деятельности общественных формирований на территории Чувашской АССР в начале 1960-х гг. можно судить по данным, приведенным в докладной записке о ходе выполнения Постановления ЦК КПСС от 16 августа 1961 г. «О мерах по усилению борьбы с проявлениями преступности в отдельных районах и городах в Чувашии за 1963 г.». В ней, в частности, было отмечено, что в республике создано 919 ДНД, объединяющих в своем составе 27 500 дружинников, которыми за год было пресечено более 4,5 тыс. случаев нарушений¹¹¹⁵.

В Чувашии на 1 июля 1964 г. наряду с 33 309 дружинниками работали 70 общественных помощников районных и городских прокуроров, народных следователей, 336 внештатных сотрудников милиции, 871 общественный автоинспектор. Ими в 1964 г. было предупреждено и пресечено более 5 тыс. нарушений общественного порядка. При активном содействии сил общественности органам суда, прокуратуры и милиции были переданы на поруки 1 027 чел.¹¹¹⁶

Таким образом, деятельность милиции Чувашии по борьбе с преступностью и охраной общественного порядка в середине 1950-х – первой половине 1960-х гг. в значительной степени было обусловлено реализацией нового политико-правительственного курса, направленного на децентрализацию существующей в стране правоохранительной системы. Другая характерная черта деятельности милиции в этот период – это стремление к налаживанию ак-

¹¹¹⁴ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 26. Д. 1060. Л. 116.

¹¹¹⁵ Там же. Оп. 28. Д. 711. Л. 4; Оп. 31. Д. 9. Л. 31, 47.

¹¹¹⁶ Там же.

тивного взаимодействия с силами общественности, которые были в значительной степени утрачены в военные и первые послевоенные годы.

Реализация новой концепции правоохранительной политики, провозглашенной руководством страны после 1953 г. в деле борьбы с преступностью путем, с одной стороны, децентрализации управления, а с другой – усилением профилактики преступлений и привлечением к этой работе широких слоев населения, в Чувашии, как и по стране в целом, не дала должного эффекта. В рассматриваемый период наблюдается рост всех видов преступлений, а также количества лиц, привлеченных по возбужденным уголовным делам. Усматривается определенная связь между ростом таких параметров, как количество зарегистрированных и раскрытых преступлений, общий удельный вес преступности и количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности, что вызывает вопросы относительно достоверности таких данных. Если в каком-либо подразделении на местах фиксировался рост количества преступлений, то, соответственно повышались требования со стороны руководства относительно либо повышения их раскрываемости, либо привлеченных к ответственности лиц. На практике, конечно, такого не могло быть повсеместно. Иначе получалось, что чем «больше преступлений совершается – тем больше их количество раскрывается». Такая «молчаливая» позиция ведет либо к тому, чтобы «поощрять» увеличение количества преступлений из года в год, либо их скрывать, либо фальсифицировать результаты работы. В конечном итоге это и способствовало дальнейшему развитию так называемой «палочной системы» оценки результатов деятельности органов милиции. График 8 наглядно демонстрирует эту статистическую зависимость.

Самыми распространенными видами преступлений того времени оставались хулиганство и различного вида кражи. По сравнению с предшествующим периодом, сошли на нет такие особо опасные преступления, как бандитизм, очень сильно сократились случаи кражи скота, урожая с полей, огородов и садов. С середины 1950-х гг. руководством страны особое внимание уделяется борьбе с такими видами преступлений, как хищения государственного и обще-

ственного имущества, самогонование, пьянство и др. Милиция Чувашии в процессе реализации своих основных функций стала широко привлекать различные общественные формирования (ДНД, родительские и преподавательские советы и др.).

* * *

Организационное устройство, кадровое обеспечение, основные направления и результаты деятельности милиции Чувашии с середины 1950-х – первой половине 1960-х гг. строились в условиях децентрализации всей правоохранительной системы страны, нестабильного положения центрального милицейского ведомства, сопровождавшегося частыми реорганизациями (с 1954 г. разделяются органы МВД и органы госбезопасности, с 1959 г. ликвидируется общесоюзное руководство МВД СССР, с 1962 г. МВД РСФСР преобразуется в МООП РСФСР). В организационно-структурном плане органы милиции с 1954 г. были преобразованы в единые учреждения внутренних дел городских и районных исполкомов Советов. В результате такого преобразования органы внутренних дел находились в системе так называемого «двойного подчинения»: с одной стороны, их деятельность должна была контролироваться со стороны местных органов власти, а с другой – они подчинялись приказам вышестоящего начальства в составе МВД. Аналогичные изменения были проведены во всех автономных республиках, краях и областях РСФСР, включая и Чувашию. В результате проведенных преобразований МВД ЧАССР к концу 1962 г. в территориально-структурном плане состояло: из Чебоксарского городского отдела, поселкового отделения и 21 ГОМ и РОМ.

Общая численность работников милиции Чувашии в этот период варьировала в пределах 750–830 чел. (в среднем на 10 тыс. населения республики по отдельным районам и городам приходилось 4–6 работников милиции). Доля комсомольско-партийной прослойки в количественно-качественном составе работников милиции Чувашии в этот период достигла почти 85%. Укрепление

кадрового состава милиции Чувашии путем увеличения ее рядов по направлениям комсомольско-партийных организаций не сказалось на повышении результативности борьбы с преступностью. Наоборот, в связи с этим произошло определенное снижение общего количества профессиональных работников в среде личного состава милиции (особенно его среднего и высшего звеньев), хотя повысилась доля лиц со средним специальным и высшим (непрофильным) образованием.

Улучшение материально-технического обеспечения органов милиции в Чувашии нашло свое отражение в выделении средств на текущий и капитальный ремонт имеющихся помещений, постройке новых административных зданий, увеличении количества автотранспорта, средств связи и другой оперативно-технической аппаратуры. Был предпринят ряд мероприятий, направленных и на улучшение жилищно-бытовых условий сотрудников милиции: пересмотрены должностные оклады работников милиции в зависимости от должности, звания и выслуги лет, выделялись средства на ремонт и благоустройство жилых помещений, строительство нового жилья и др. Но эти вопросы оставались так до конца и не разрешенными до конца рассматриваемого периода.

Общие результаты деятельности милиции Чувашии в середине 1950-х – первой половине 1960-х гг. свидетельствуют о том, что, несмотря на все прилагаемые усилия со стороны государственных органов власти и управления, включая активное привлечение общественных формирований в дело укрепления правопорядка, преступность в республике неуклонно росла. До конца не разрешенными оставались проблемы, связанные как с повышением уровня профессионализации борьбы с преступностью, так и повышением качества работы органов милиции на местах по охране правопорядка. Понимание отсутствия должного количественно-качественного эффекта от проведенных преобразований в деле осуществления правоохранительной деятельности на волне так называемый «хрущевской оттепели» в последующем стали предпосылкой для дальнейших преобразований в органах советской милиции как по стране в

целом, так и на уровне конкретных административно-территориальных и национально-государственных образований, включая Чувашию.

ГЛАВА 5. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОРГАНОВ МИЛИЦИИ ЧУВАШИИ В СЕРЕДИНЕ 1960-х – НАЧАЛЕ 1990-х гг.

5.1. Организационно-правовые и социально-функциональные изменения в системе внутренних дел

С середины 1960-х гг. в процессе развития органов милиции СССР и ЧАССР наступает новый этап. Во многом это стало следствием изменения общегосударственного подхода к пониманию цели и задач, стоящих перед советской милицией в процессе дальнейшего построения социалистического общества. Реформирование органов милиции со второй половины 1960-х гг. происходило в тесной связи с внутренними и внешними социально-экономическими и общественно-политическими преобразованиями, начавшимися с момента прихода к руководству страной нового лидера в лице Л.И. Брежнева и его команды. Наиболее ярким олицетворением этих изменений стала деятельность на посту министра МООП–МВД СССР Н.А. Щёлокова (1966 – 1982). За 16 лет его нахождения в должности министра был разработан и внедрен в практику целый ряд новшеств, направленных на совершенствование организационно-управленческой практики, материально-технической базы, кадрового обеспечения, форм и методов борьбы с профессиональной преступностью и охраной общественного порядка.

В период со второй половины 1960-х – первой половине 1980-х гг. советское государство видело главную угрозу общественному порядку во всем, что, по мнению высшего политического руководства страны, противоречило нормам и принципам социалистического общества, идее соблюдения принципов советской социальной справедливости и коллективистской морали. В эти категории входили не только такие общественно опасные преступные деяния, как преступления против личности, кражи, хищения, но и признававшиеся в то время в качестве особых составов преступлений негативные общественные яв-

ления, как самогоноварение, тунеядство, спекуляция и др. В рассматриваемый период милиция была переориентирована прежде всего на предупреждение правонарушений и устранение причин, их порождавших. Профилактика была провозглашена общегосударственной комплексной мерой идейно-воспитательного и правового характера, неразрывно связанной с планами экономического и социального развития трудовых коллективов, районов и городов страны. Тем самым повышалась роль милиции в механизме управления социальными процессами. В то же время развитие экономики, высокие темпы урбанизации, количественный рост населения, повышение его мобильности, которое происходило в рассматриваемый период, с неизбежностью требовали от милиции повышения эффективности и оперативности ее деятельности.

К середине 1980-х гг. все отчетливее стал проявляться ряд кризисных явлений в социально-экономической и общественно-политической модели развития советского государства, которые в определенной мере касались организации и деятельности органов милиции. В связи с этим с середины 1980-х гг. политическим руководством страны был взят курс на перемены, которые были направлены на преодоление этих трудностей. Милиция в этих условиях по-прежнему рассматривалась как ключевой административно-исполнительный орган власти, который должен был обеспечить высокую эффективность борьбы с новыми видами преступлений и охраны общественного порядка, успешно справляясь с общественными вызовами того времени.

В середине 1960-х – 1991 гг. органы милиции Чувашии как составная часть общегосударственной милицейской системы в своем организационно-правовом и административно-структурном развитии претерпели ряд преобразований, которые являлись естественным следствием происходивших в то время аналогичных процессов на высшем политико-управленческом и административно-территориальном уровнях. Начало очередных преобразований в структуре центрального управления органами советской милиции было тесно связано с приходом к политическому руководству страной Л.И. Брежнева в октябре 1964 г.

Новые изменения в системе управления и организационной структуре милиции начались с принятия в июле-августе 1966 г. решения о создании в качестве единого союзно-республиканского органа в лице Министерства охраны общественного порядка СССР (МООП СССР) и назначения на должность министра этого ведомства Н.А. Щёлокова в сентябре 1966 г.¹¹¹⁷ С 23 декабря 1966 г. решением Верховного Совета РСФСР упраздняется Министерство охраны общественного порядка РСФСР в связи с возложением его функций на МООП СССР¹¹¹⁸. При этом министерства охраны общественного порядка других союзных республик и автономных республик продолжили свое существование.

Приказом МООП СССР от 17 октября 1966 г. № 19 объявляется утвержденная Советом Министров СССР структура союзно-республиканского министерства охраны общественного порядка (МООП СССР). В составе центрального аппарата МООП СССР был создан ряд главных управлений по основным направлениями ее деятельности. В числе таких структурных подразделений были представлены: Главное управление милиции (ГУМ), Главное управление мест заключения (ГУМЗ), Главное следственное управление (ГСУ), Главное управление внутренних войск (ГУВВ), Главное управление пожарной охраны (ГУПО) и др. Впервые наряду со многими главными управлениями и управлениями в составе МООП создается самостоятельное структурное подразделение – контрольно-инспекторский отдел (КИО) с подчинением его непосредственно министру, а не начальнику ГУМ. В дальнейшем в качестве самостоятельного отдела КИО вошел и в состав МВД СССР в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 ноября 1968 г. и Приказа МВД СССР 26 ноября 1968 г. № 903. В компетенцию КИО входили такие вопросы, как: контроль и инспектирование служб и подразделений центрального аппарата, МВД, ГУВД, УВД, укрепление исполнительской дисциплины в органах милиции на местах

---

¹¹¹⁷ Полиция и милиция России ... С. 277–278.

¹¹¹⁸ Об утверждении указов Президиума Верховного Совета РСФСР и о внесении изменений и дополнений в статьи 54 и 55 Конституции (Основного Закона) РСФСР: Закон РСФСР от 23 декабря 1966 г. // Заседания Верховного Совета РСФСР шестого созыва: Восьмая сессия (22–23 декабря 1966 г.): стенографический отчет. М., 1967. С. 214–215.

(ГОРОВД), а также совершенствование системы управления на всех уровнях. Вскоре подобного рода организационно-инспекторские подразделения на местах были созданы повсеместно¹¹¹⁹.

Реализацией новой политической линии по совершенствованию деятельности милиции стало принятие 19 ноября 1968 г. Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР¹¹²⁰. На официальном уровне руководством страны были выдвинуты требования к сотрудникам милиции по активному выявлению лиц, замышляющих преступления, устранению причин и условий, способствующих совершению уголовных преступлений и правонарушений, более эффективной борьбе с бродяжничеством и тунеядством. При организации этой работы особое внимание уделялось таким формам укрепления связей с населением, как организация приема граждан (на предприятиях, учреждениях, местах жительства). В свою очередь, документом также выдалось предписание в отношении самих исполкомов местных органов власти по улучшению руководства работы милиции в направлении не только заслушивания и обсуждения отчетов об их деятельности, но и оказания им практической помощи в решении хозяйственных вопросов и удовлетворении их культурно-бытовых нужд¹¹²¹. На основе требований, перечисленных в указанном постановлении, можно сформулировать общее понимание политическим руководством страны комплексной задачи, которая была поставлена перед советской милицией и общественностью. В наиболее понятном изложении она формулировалась следующим образом: ликвидировать преступность в стране и устранить все причины, которые ее порождают.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 ноября 1968 г. Министерство охраны общественного порядка СССР было переименовано в союз-

---

¹¹¹⁹ Министерство внутренних дел по Чувашской Республике: информационный бюллетень. 2008. № 15. С. 54; Ведомости ВС СССР. 1966. № 30. Ст. 594.

¹¹²⁰ О серьезных недостатках в деятельности милиции и мерах по дальнейшему их укреплению: постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 ноября 1968 г. № 902-316. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=23291#02586117784841857> (дата обращения: 10.06.2019).

¹¹²¹ Там же.

но-республиканское Министерство внутренних дел СССР (МВД СССР)¹¹²². После утверждения этого указа на общегосударственном уровне все органы внутренних дел страны были объединены в единую систему со структурно-единообразным построением их центральных и местных аппаратов¹¹²³. На основании указов Президиума Верховного Совета РСФСР от 28 ноября 1968 г.¹¹²⁴ и Указа Президиума Верховного Совета Чувашской АССР от 9 декабря 1968 г. Министерство охраны общественного порядка ЧАССР было переименовано в Министерство внутренних дел Чувашской АССР¹¹²⁵.

В течение 1970-х гг. процесс усиления регулирования общественных отношений, связанных с обеспечением правопорядка в стране, нашел свое дальнейшее развитие и конкретизацию в целом ряде постановлений ЦК КПСС, законодательных и подзаконных актах советского государства¹¹²⁶. Особое место в этих нормативно-правовых актах занимает «Положение о Министерстве внутренних дел СССР», утвержденное Постановлением Совета Министров СССР от 16 июня 1972 г.¹¹²⁷ В нем были перечислены главные задачи МВД СССР. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1973 г., принятым в дополнение к положению 1972 г., цель деятельности советской милиции определялась как обеспечение защиты граждан и организаций от «преступных посягательств и иных антиобщественных действий»¹¹²⁸. Исходя из этого, указом 1973 г. в перечень важнейших задач правоохранительного органа советско-

¹¹²² О переименовании Министерства охраны общественного порядка СССР в Министерство внутренних дел СССР: Указ Президиума ВС СССР от 25 ноября 1968. № 3339-VII // Ведомости ВС СССР. 1968. № 48. Ст. 467.

¹¹²³ Об утверждении Указа Президиума Верховного Совета СССР «О переименовании министерства охраны общественного порядка СССР в министерство внутренних дел СССР» и о внесении соответствующих изменений в статью 78 конституции (основного закона) СССР: Закон СССР // Ведомости СБ СССР. 1968. № 51. Ст. 486.

¹¹²⁴ О переименовании министерств охраны общественного порядка автономных республик в министерства внутренних дел автономных республик и управлений охраны, общественного порядка исполнительных комитетов краевых, областных Советов депутатов трудящихся в управления внутренних дел исполнительных комитетов краевых, областных Советов депутатов трудящихся: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 28 ноября 1968 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1968. № 49. Ст. 1697.

¹¹²⁵ Собрание действующего законодательства Чувашской АССР: в 2 т. Чебоксары, 1983. Т. 1. С. 148.

¹¹²⁶ История советской милиции ... С. 216.

¹¹²⁷ Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел СССР: Постановление Совмина СССР от 16 июня 1972 г. № 452. // СЗ СССР. 1990. Т. 10. С. 281.

¹¹²⁸ Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1973 г. // Ведомости ВС СССР. 1973. №24. Ст. 309; Об утверждении указа Президиума ВС СССР «Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью»: Закон СССР от 19 июля 1973 г. № 4542-VIII // Ведомости ВС СССР. 1973. № 30. Ст. 398.

го государства были включены не только предупреждение и пресечение преступлений и других антиобщественных деяний, но также раскрытие и устранение причин, их породивших¹¹²⁹. В положении о МВД СССР 1972 г. наряду с вышеперечисленными целями и задачами деятельности органов милиции указывались еще такие ее функции, как: организация профилактической работы по предупреждению нарушений общественного порядка и других правонарушений, а также ведение пропаганды среди населения по вопросам общественного порядка и борьбы с правонарушениями¹¹³⁰.

Общие организационно-правовые основы регулирования деятельности органов советской милиции на общесоюзном уровне были пересмотрены только после принятия Верховным Советом СССР 6 марта 1991 г. Закона «О советской милиции»¹¹³¹. Хотя следует признать, что необходимость проведения серьезных реформ в системе государственного управления на уровне высшего руководства страны была осознана еще в середине 1980-х гг., после прихода к власти М.С. Горбачева. Однако до начала 1990-х гг. «горбачевские» реформы в большинстве своем не затрагивали органы советской милиции. При этом многие последствия социально-экономических и общественно-политических преобразований, реализованных в советском государстве с середины 1980-х гг. («перестройка», «ускорение», «гласность» и др.), конечно, в той или иной мере коснулись и работников советской милиции как в центре, так и отдельных регионах страны, включая Чувашию.

Принятие Закона «О советской милиции» оценивается современными исследователями как новая для законодательной практики Советского Союза правовая форма, наиболее полно регулировавшая все сферы деятельности мили-

¹¹²⁹ Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1973 г. // Ведомости ВС СССР. 1973. № 24. Ст. 309; Об утверждении указа Президиума ВС СССР «Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью»: Закон СССР от 19 июля 1973 г. № 4542-VIII // Ведомости ВС СССР. 1973. № 30. Ст. 398.

¹¹³⁰ Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел СССР: Постановление Совмина СССР от 16 июля 1972 № 452 // СЗ СССР. 1990. Т. 10. С. 281.

¹¹³¹ О советской милиции: Закон Союза ССР от 6 марта 1991 г. № 2001-1 // Ведомости Съезда НД СССР и ВС СССР. 1991. Ст. 319, 320.

ции¹¹³². В соответствии с этим Законом от 16 марта 1991 г. на законодательном уровне было впервые даны правовое определение и характеристика советской милиции: «...государственная правоохранительная вооруженная организация, защищающая граждан, их права, свободы и законные интересы, советское общество и государство от преступных и иных противоправных посягательств»¹¹³³. В статье 5 был приведен исчерпывающий перечень правовых основ деятельности милиции. К нему были одновременно отнесены нормативно-правовые акты различных уровней и органов власти страны: Конституция СССР, конституции республик; сам закон «О советской милиции» и другие законодательные акты Союза ССР и республик; указы Президента СССР; нормативные акты Кабинета Министров СССР и нормативные акты правительств республик; решения местных Советов народных депутатов; нормативные акты Министерства внутренних дел СССР и министерств внутренних дел республик¹¹³⁴.

Советская милиция подразделялась на «союзную и республиканскую». В соответствии с Законом «О советской милиции» функции между союзной и республиканской милицией были разграничены. На союзную милицию возлагались важнейшие функции, связанные с координацией и ведением борьбы с преступностью и обеспечением охраны общественного порядка на межреспубликанском, общесоюзном и международном уровнях. На республиканскую милицию возлагались такие же задачи, но носящие более локальный характер¹¹³⁵.

В апреле 1991 г. на уровне РСФСР также принимается «Закон о милиции»¹¹³⁶. Он был уже более конкретным и обстоятельным относительно определения места органов милиции в структуре государственных органов власти и управления на уровне союзной республики. В нем милиция понималась не просто как абстрактная «государственная правоохранительная вооруженная организация», а как специализированная система в составе МВД РСФСР, со-

¹¹³² Мулукаев Р.С. К вопросу о правовом регулировании организации ... С. 160.

¹¹³³ Там же.

¹¹³⁴ Там же.

¹¹³⁵ Там же.

¹¹³⁶ О милиции: Закон РСФСР от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. № 16. Ст. 503.

зданная для защиты интересов граждан, общества и государства от преступных деяний и наделенная правами по применению различных мер принуждения¹¹³⁷.

При этом в законе отдельно выделялись понятия «криминальная милиция» и «местная милиция (милиция общественной безопасности)». Особо оговаривался момент, что местная милиция помимо прямого подчинения МВД страны подчиняется местным Советам народных депутатов и их исполнительным органам¹¹³⁸.

Таким образом, к 1991 г. на общесоюзном и союзно-республиканском уровнях государственного управления были выработаны обобщающие правовые нормы, касающиеся организации деятельности милиции как по стране в целом, так и на уровне союзных республик. При этом уже на официальном уровне признавалось, что нормативно-правовое регулирование деятельности органов милиции не является исключительной прерогативой только союзного центра. В соответствии с содержанием указанных выше нормативно-правовых актов во второй половине 1960-х – 1991 гг. происходила и эволюция штатно-организационной структуры центральных аппаратов МВД СССР, МВД РСФСР и МВД ЧАССР.

В феврале 1969 г. утверждается новая структура МВД СССР. Вместо прежнего ГУМ создается целый ряд самостоятельных управлений: административной службы милиции, уголовного розыска, по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией, государственной автомобильной инспекции, специальной милиции, транспортной милиции. Кроме того, в составе центрального аппарата на базе контрольно-инспекторского отдела создается специальное штабное подразделение в лице организационно-инспекторского управления (ОИУ) (Борисов, 1996, с. 275). Именно момент образования ОИУ современные исследователи связывают с поворотным моментом в истории со-

---

¹¹³⁷ О милиции: Закон РСФСР от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. № 16. Ст. 503.

¹¹³⁸ Там же.

здания нового полноценного штабного аппарата в системе МВД СССР, что получило в научной литературе соответствующую оценку¹¹³⁹.

В качестве положительных аспектов создания штабных подразделений отмечаются такие моменты, как: концентрация большего внимания на информационно-аналитическую работу, планирование, установление системы контроля и проверки исполнения¹¹⁴⁰. Так, по мнению В.В. Мыльников и Е.А. Суминой, с момента создания ОИУ МВД СССР началась активная проработка проблем научного прогнозирования 50-летнего планирования развития ОВД и совершенствования их деятельности¹¹⁴¹. На протяжении последующих десятилетий эта служба подверглась неоднократным преобразованиям: в 1971 г. она была переименована в штаб МВД СССР¹¹⁴². К концу 1982 г. на всей территории страны штабные подразделения функционировали в 205 министерствах и управлениях внутренних дел, а также в 1150 горрайорганах¹¹⁴³. В 1983 г. вместо центрального аппарата и штабов МВД, ГУВД, УВД и УВДТ образуются инспекторские аппараты, в 1986 г. инспекторские управления, отделы, отделения, группы союзного и республиканских МВД, ГУВД, УВД, УВДТ снова преобразуются в организационно-инспекторские; в августе 1991 г. на базе ОУИ вновь создается штаб МВД СССР¹¹⁴⁴.

Среди ключевых преобразований, произошедших в общей организационной структуре центрального аппарата и всей системы МВД СССР в 1970 – 1991 гг., можно отметить следующие. В 1974 г. в системе органов внутренних дел образуется специальная профилактическая служба. На уровне МВД СССР в составе Главного управления уголовного розыска создается соответствующее управление с отделами индивидуальной и общей профилактики (в 1983 г. оно было ликвидировано, а в 1988 г. восстановлено, но уже в структуре Главного

¹¹³⁹ Мыльников В.В., Сумина Е.А. Основные этапы развития штабных подразделений МВД России // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 7. С. 135.

¹¹⁴⁰ Борисов А.В., Детков М.Г., Кузьмин С.И. и др. Органы и войска МВД России: краткий исторический очерк. М., 1996. С. 275.

¹¹⁴¹ Мыльников В.В., Сумина Е.А. Основные этапы развития штабных подразделений МВД России ... С. 135.

¹¹⁴² Там же. С. 135–136.

¹¹⁴³ Там же. С. 135.

¹¹⁴⁴ Там же. С. 135–136.

управления охраны общественного порядка)¹¹⁴⁵. В июне 1983 г. решением Политбюро ЦК КПСС в системе ОВД были созданы политотделы во главе с Политическим управлением МВД СССР, просуществовавшим в их составе до 29 декабря 1990 г.¹¹⁴⁶

С конца 1980-х гг. начинается новый этап в развитии органов внутренних дел СССР. С этого времени в системе государственных органов, включая и ОВД, начинается поиск более совершенных «...организационных форм, которые соответствовали бы новым явлениям в криминальной сфере, происходят многочисленные структурные преобразования в системе органов внутренних дел, связанные с изменениями, происходящими в общественном и государственном строе не только в центре, но и на местах»¹¹⁴⁷.

Существенным изменением в системе ОВД этого периода стало создание специализированных подразделений, ориентированных на борьбу с организованной преступностью. В соответствии с Приказом МВД СССР от 3 октября 1988 г. для участия в мероприятиях по задержанию вооруженных преступников, охране общественного порядка при проведении массовых мероприятий и чрезвычайных ситуаций различного рода были созданы отряды милиции особого назначения (ОМОН)¹¹⁴⁸. С 15 ноября 1988 г. в системе центрального управления МВД СССР было создано также так называемое «шестое управление», ориентированное на борьбу с организованной преступностью, коррупцией и наркобизнесом. Одновременно с созданием этого управления на региональных и местных уровнях МВД и УВД были образованы соответствующие отделы и отделения¹¹⁴⁹. В структуре МВД Чувашии такое отделение появилось в начале 1989 г. и состояло первоначально из пяти работников¹¹⁵⁰.

¹¹⁴⁵ Борисов А.В., Детков М.Г., Кузьмин С.И. и др. Органы и войска МВД России ... С. 276–277.

¹¹⁴⁶ История МВД России. 1966–1993 // – URL: <https://мвд.рф/history/1966-1993> (дата обращения: 15.04.2020).

¹¹⁴⁷ Борисов А.В., Детков М.Г., Кузьмин С.И. и др. Органы и войска МВД России ... С. 278.

¹¹⁴⁸ Иванов Р.Г. Мужество, честь, отвага. К 25-летию службы по борьбе с организованной преступностью. Чебоксары, 2013. С. 13; История чувашской милиции. Чебоксары, 2010. С. 151.

¹¹⁴⁹ Музеев А.И. Основные этапы организационно-структурного обеспечения оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с бандитизмом (1918–1991 гг.) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 3 (33). С. 317.

¹¹⁵⁰ Иванов Р.Г. Мужество, честь, отвага ... С. 14; История чувашской милиции. Чебоксары, 2010. С. 151.

Следующим шагом в организационно-правовом развитии системы ОВД на уровне союзных республик становится образование в октябре 1989 г. МВД РСФСР¹¹⁵¹. Постановлениями Совета Министров СССР и Совета Министров РСФСР, соответственно, от 25 и 28 декабря 1989 г. были внесены изменения в структуру центральных аппаратов МВД СССР, МВД союзных республик и утверждена новая структура центрального аппарата МВД РСФСР. Она включала в себя: руководство МВД РСФСР и ряд главных управлений (уголовного розыска, БХСС, следственное, по охране общественного порядка, по исправительным делам, лесных ИТУ, ГАИ, пожарной охраны, профилактической службы, на транспорте)¹¹⁵².

В составе центрального аппарата МВД РСФСР также было образовано самостоятельное шестое управление по борьбе с организованной преступностью. В ходе дальнейшего совершенствования структур по борьбе с организованной преступностью шестые отделы (отделения) с начала 1990 г. были преобразованы в структуре МВД, УВД в оперативно-розыскные бюро (ОРБ) с увеличением их штатной численности до нескольких десятков оперативных работников¹¹⁵³. В системе МВД Чувашии на базе шестого отделения было создано оперативно-розыскное бюро криминальной милиции со штатной численностью 31 чел.¹¹⁵⁴

В 1989 г. в составе руководства МВД РСФСР помимо министра было представлено семь заместителей министра по основным направлениям деятельности ОВД. Кроме этого, в составе нового МВД РСФСР также предусматривалось создание ряда управлений (политического, организационно-инспекторского, экспертно-криминалистического, кадров, капитального строительства, медицинского, хозяйственного, материально-технического снабжения, оперативно-технического) и отделов (военно-мобилизационной работы и

¹¹⁵¹ Об утверждении Указа Президиума Верховного Совета РСФСР «Об образовании союзно-республиканского Министерства внутренних дел РСФСР» и о внесении изменений в Закон РСФСР «О Совете Министров РСФСР»: Закон РСФСР от 27 октября 1989 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1989. № 44. Ст. 1310.

¹¹⁵² Борисов А.В., Детков М.Г., Кузьмин С.И. и др. Органы и войска МВД России ... С. 278.

¹¹⁵³ Музеев А.И. Основные этапы организационно-структурного обеспечения ... С. 318.

¹¹⁵⁴ История чувашской милиции. Чебоксары, 2010. С. 151.

гражданской обороны, по взаимодействию со средствами массовой информации). При МВД РСФСР также действовали: республиканский информационный центр, главное управление охраны и управление торговли¹¹⁵⁵. В последующем, 22 октября 1991 г., Советом Министров РСФСР было утверждено «Положение о Министерстве внутренних дел РСФСР», в котором были определены задачи, функции и структура центрального аппарата МВД РСФСР¹¹⁵⁶. После утверждения этого нормативно-правового акта МВД РСФСР окончательно выходит из подчинения союзного правительства и переходит в распоряжение Совета Министров РСФСР.

В условиях окончательного распада СССР, закрепленного путем ратификации договора о образовании СНГ¹¹⁵⁷, Президент РСФСР издает Указ от 19 декабря 1991 г., направленный на объединение органов безопасности и внутренних дел РСФСР в единое силовое ведомство, вызвавший сопротивление со стороны народных депутатов РСФСР¹¹⁵⁸. В последующем этот нормативно-правовой акт был признан Конституционным судом РСФСР как не соответствующий действующим нормам основного закона страны¹¹⁵⁹. В результате чего указанная попытка до конца осталась не реализованной и новое Министерство безопасности и внутренних дел РСФСР так и не было создано.

Верховным Советом РСФСР 25 декабря 1991 г. принимается закон, согласно которому РСФСР была переименована в Российскую Федерацию¹¹⁶⁰. С момента распада СССР и появления на политической карте мира Российской

¹¹⁵⁵ Борисов А.В., Детков М.Г., Кузьмин С.И. и др. Органы и войска МВД России ... С. 278.

¹¹⁵⁶ Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел РСФСР: Постановление Совета Министров РСФСР от 22 октября 1991 г. № 557. – URL: <https://base.garant.ru/1305656/> (дата обращения: 13.04.2020).

¹¹⁵⁷ О ратификации соглашения о создании Содружества Независимых Государств: Постановление Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 г. № 2014-1 // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 51. Ст. 1798.

¹¹⁵⁸ О включении в повестку дня четвертой сессии Верховного Совета РСФСР вопроса об Указе Президента РСФСР от 19 декабря 1991 года № 289 «Об образовании Министерства безопасности и внутренних дел РСФСР»: Постановление Верховного Совета РСФСР от 26.12.1991 № 3003-1 // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1992. № 1. Ст. 5; Об Указе Президента РСФСР «Об образовании Министерства безопасности и внутренних дел РСФСР»: Постановление ВС РСФСР от 26.12.1991 № 3006-1 // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1992. № 1. Ст. 6.

¹¹⁵⁹ По делу о проверке конституционности Указа Президента РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 289 «Об образовании Министерства безопасности и внутренних дел РСФСР»: Постановление Конституционного Суда РСФСР от 14 января 1992 г. № 1-П-У // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 6. Ст. 247.

¹¹⁶⁰ Об изменении наименования государства Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика: Закон РСФСР от 25 декабря 1991 г. № 2094-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 2. Ст. 62.

Федерации окончательно завершается советский период истории организации и деятельности милиции Чувашии.

Организационные и социально-правовые изменения в системе внутренних дел СССР, происходившие в 1965 – 1991 гг., напрямую сказывались на аналогичных изменениях на уровне конкретных административно-территориальных и национально-государственных образований РСФСР, включая Чувашию. Такая черта в эволюции организационно-правового устройства органов милиции как по стране в целом, так и на региональных уровнях была характерна в течение всего рассматриваемого периода.

После утверждения в феврале 1969 г. новой структуры центрального аппарата МВД СССР аналогичные структурно-штатные изменения были проведены и на местах МВД союзных республик и автономных республик, краевых и областных УВД¹¹⁶¹. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1973 г., утвержденным решением Верховным Советом СССР от 19 июля 1973 г. в качестве закона, милиция определялась как составная часть МВД СССР и как орган, подчиненный республиканским, областным, краевым, окружным, городским и районным Советам и их исполнительным комитетам¹¹⁶². В соответствии с перечисленными выше нормами 1968 – 1973 гг. МВД ЧАССР подчинялось в своей деятельности как МВД СССР и МВД РСФСР, так и Верховному Совету ЧАССР.

Постановлением советского правительства от 8 июня 1973 г. было установлено, что в состав милиции входили различные структурные подразделения, создаваемые как на уровне самого МВД СССР, так и на уровне министерств (управлений, отделов) союзных и автономных республик, крайоблрайисполкомов (административной (наружной) службы, уголовного розыска, борьбы с хищениями социалистической собственности и спекуляцией, паспортной работы,

---

¹¹⁶¹ Борисов А.В., Детков М.Г., Кузьмин С.И. и др. Органы и войска МВД России ... С. 275–276.

¹¹⁶² Об утверждении Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1973 г. «Об основных обязанностях советской милиции по охране общественного порядка и борьбы с преступностью»: Закон СССР от 19 июля 1973 г. // Ведомости ВС СССР. 1973. № 30. Ст. 398.

государственной автомобильной инспекции)¹¹⁶³. Также в состав органов милиции входили: строевые и специальные части (подразделения), спецшколы (учебные пункты), научно-исследовательские учреждения и другие подразделения. При этом был закреплён порядок, согласно которому министры республик (начальники управлений и отделов крайоблрайисполкомов) одновременно являлись руководителями соответствующих органов милиции. А само руководство всеми службами милиции в стране было возложено непосредственно на министра внутренних дел СССР¹¹⁶⁴.

Заметные структурно-штатные изменения на уровне административно-территориального деления Чувашии с середины 1960-х гг. связаны с тем, что в 1965 г. Президиумом Верховного Совета ЧАССР принимается Постановление «Об образовании в ЧАССР города Новочебоксарска»¹¹⁶⁵. В связи с этим в 1965 г. в структуре МООП ЧАССР было создано Новопромышленное отделение милиции исполкома Чебоксарского городского Совета¹¹⁶⁶. Следует отметить, что в самом молодом городе Чувашии складывалась в то время непростая криминогенная ситуация. С середины 1960-х гг. по принятым на общесоюзном уровне решениям в районе нового города началось активное строительство одного из крупнейших в СССР химических заводов и возведение Чебоксарской ГЭС. Численность населения г. Новочебоксарск уже к 1 января 1966 г. составила 19,8 тыс. чел.¹¹⁶⁷ Первым начальником Новопромышленного отделения милиции исполкома Чебоксарского городского Совета (г. Новочебоксарск) был назначен капитан милиции А.А. Арбатов¹¹⁶⁸, начальником отделения охраны – лейтенант милиции П.Ф. Оков¹¹⁶⁹, заместителем начальника по политико-воспитательной работе – капитан милиции Т.К. Клементьев¹¹⁷⁰.

¹¹⁶³ О дальнейшем совершенствовании правового регулирования деятельности советской милиции: Постановление Совета Министров СССР от 8 июня 1973 г. № 385 // Свод законов СССР. 1980. Т. 10. С. 237.

¹¹⁶⁴ Там же.

¹¹⁶⁵ Знакомьтесь: Новочебоксарск: альбом-путеводитель. Чебоксары, 2009. С. 9.

¹¹⁶⁶ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 39. Л. 76; Д. 40. Л. 232; Д. 43. Л. 23

¹¹⁶⁷ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 102. Оп. 1. Д. 134. Л. 71–80.

¹¹⁶⁸ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 39. Л. 76.

¹¹⁶⁹ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 40. Л. 232.

¹¹⁷⁰ Там же. Д. 43. Л. 23.

Общую тенденцию дальнейшей эволюции штатной организационно-правовой и административно-территориальной структуры органов милиции в составе МВД ЧАССР того времени можно наглядно представить по данным, имеющимся за 1970 – 1980-е гг. В начале 1970-х гг. в состав милицейских служб входило 23 подчиненных МВД ЧАССР подразделения, в том числе семь ГОВД (Алатырский, Козловский, Мариинско-Посадский, Новочебоксарский, Чебоксарский, Шумерлинский, Ядринский) и 18 РОВД. При этом в состав Чебоксарского ГОВД входило три отделения милиции (два городских и одно водное). В прямом подчинении МВД ЧАССР находилось также пять ИТУ, два СИЗО и два ВПЧ¹¹⁷¹. С 1971 г. в ее составе также числились ЛТП, детский приемник-распределитель, приемник-распределитель для содержания лиц, занимавшихся бродяжничеством и попрошайничеством¹¹⁷².

К началу 1980-х гг. общая организационно-правовая и административно-территориальная структура МВД Чувашии заметно увеличилась. В 1981 г. в составе управления МВД ЧАССР числились такие структурные единицы, как: руководство, партийный комитет, объединенный комитет профсоюзов, секретариат, штаб, кабинет передового опыта и дежурной части. Также при управлении МВД Чувашии находилось 29 отдельных подразделений¹¹⁷³. Из всех подразделений наиболее разветвленным был хозяйственный отдел. Он включал инспекции по вооружению, вещевую группу, комендантское отделение, инженера-строителя, склад вооружений; дежурных милиционеров, гараж при МВД, бюро пропусков, котельную, автотранспортное хозяйство, типографию, ателье, радиоремонтную мастерскую и три детских сада¹¹⁷⁴.

В апреле 1972 г. в составе г. Чебоксары выделяются три административных района: Ленинский, Московский и Калининский. После упразднения Че-

¹¹⁷¹ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 18. Л. 23, 25.

¹¹⁷² ИЦ МВД по ЧР. Ф. 120. Оп. 1. Д. 5. Л. 90.

¹¹⁷³ Составлено автором на основании: Список телефонов МВД ЧАССР. Чебоксары, 1981. 62 с.

¹¹⁷⁴ Там же.

боксарского ГОМ 18 августа 1973 г. на его базе были образованы Ленинский, Калининский и Московский РОВД г. Чебоксары¹¹⁷⁵.

В административно-территориальном плане к 1981 г. милицейские службы действовали в составе трех районных отделов г. Чебоксары (Ленинский, Калининский и Московский); линейных пунктов милиции аэропорта г. Чебоксары и станции г. Чебоксары; двух городских отделов (Алатырского и Новочебоксарского); 20 районных отделов¹¹⁷⁶. При этом в состав МВД Чувашии также входили общество «Динамо», бюро судебно-медицинской экспертизы, дом культуры, пожарная охрана и шесть ИТУ, два ИВС, два ЛТП¹¹⁷⁷. Торжественное открытие Дома культуры МВД Чувашии состоялось в конце 1973 г. по ул. К. Маркса г. Чебоксары¹¹⁷⁸. Общая полезная площадь дома культуры составляла 1890 м², а его зрительный зал был рассчитан на 400 мест. В здании клуба был размещена широкоэкранная киноустановка КПД-7, имелось просторное фойе, раздевалка, семь просторных классов для кружковой работы и любительских объединений¹¹⁷⁹. Кроме вышеперечисленных отделов, учреждений и частей на случай чрезвычайных происшествий (массовые беспорядки, стихийные бедствия и т.д.) в качестве резерва к МВД ЧАССР были приписаны: войсковая часть 3997 и Чебоксарская специальная средняя школа милиции МВД СССР¹¹⁸⁰.

К середине 1980-х гг. структура МВД Чувашии еще более расширилась. Помимо уже упомянутых подразделений в структуре руководства МВД республики числились: дежурная часть и служба «02», секретариат (комната приема граждан и ротаторная) и политический отдел (дом культуры). Помимо этого появились такие подразделения, как: вычислительный центр; следственный отдел; отдельный батальон патрульно-постовой службы милиции (общеежитие, дежурная часть); отдельный дивизион дорожно-патрульной службы (дежурная

¹¹⁷⁵ История чувашской милиции ... С. 9, 146.

¹¹⁷⁶ Составлено автором на основании: Список телефонов МВД ЧАССР. Чебоксары, 1981. 62 с.

¹¹⁷⁷ Там же.

¹¹⁷⁸ История чувашской милиции ... С. 9, 153.

¹¹⁷⁹ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 20. Л. 1.

¹¹⁸⁰ Составлено автором на основании: Список телефонов МВД ЧАССР. Чебоксары, 1981. 62 с.

часть) и семь постов ГАИ; строительско-монтажное управление; санитарно-эпидемиологическая служба (биолого-химическая лаборатория); больница с поликлиникой; учебный центр по прохождению первоначальной подготовки младшего начсостава милиции и др. Также в резерве министра внутренних дел Чувашской АССР помимо уже упомянутых Чебоксарской специальной средней школы милиции МВД СССР и войсковой части числился учебно-консультативный пункт Горьковской высшей школы МВД СССР¹¹⁸¹.

Сложная и многофункциональная структура построения МВД Чувашии, сложившаяся к середине 1980-х гг., была характерна и для соседствующих с ней регионов. Так, по данным В.А. Иванова, в состав МВД Марийской АССР к этому времени наряду с аппаратом самого министерства входили 17 горрайорганов, семь учреждений системы исполнения наказаний, 21 военизированная пожарная часть УГПС (Иванов, 2013, 27 с.).

В административно-территориальном плане в организации органов милиции Чувашии к середине 1980-х гг. существенных изменений не произошло. В подчинении МВД Чувашии находились три РОВД г. Чебоксары, три ГОВД (Алатырский, Канашский, Новочебоксарский), 19 РОВД¹¹⁸². Вместе с тем на местах количественно-качественный состав конкретных структурных подразделений по городским и районным отделам милиции Чувашии мог заметно отличаться друг от друга¹¹⁸³.

К концу рассматриваемого периода общая организационная структура центрального аппарата МВД Чувашии и его административно-территориальных подразделений оставалась такой, какой она сложилась к середине 1980-х гг. Определенные изменения произошли в количественном составе руководства внутренних дел республики. Если к 1989 г. в руководстве МВД было четыре заместителя, то к концу 1991 г. их стало пять. При этом один из них имел должность первого заместителя министра и одновременно являлся начальником службы милиции общественной безопасности. Другие четыре за-

---

¹¹⁸¹ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 120. Оп. 1. Д. 5. Л. 51.

¹¹⁸² Там же.

¹¹⁸³ Там же.

местителя курировали отдельные службы МВД Чувашии: криминальной милиции, расследования преступлений, по работе с личным составом, тылового обеспечения¹¹⁸⁴. Такая штатная структура руководства МВД Чувашии, состоящая из одного министра и пяти заместителей по основным направлениям деятельности милиции, практически совпадала с аналогичной структурой соседней МВД Марийской АССР, сложившейся в этой автономной республике к маю 1990 г.¹¹⁸⁵

К началу 1990-х гг. в составе службы тылового обеспечения МВД Чувашии появились такие подразделения, как: киоск, тир, столовая. С трех до пяти увеличилось количество ведомственных детских садов. Общее количество общественных пунктов охраны порядка в г. Чебоксары достигло 27 единиц. Общая организационная структура городских и районных ОВД на местах осталась практически неизменной. В начале 1990-х гг. на базе Канашского ГОВД было образовано дополнительно Канашское РОВД. Количество ИТУ к концу 1991 г. увеличилось до девяти единиц. В состав отдельного батальона патрульно-постовой службы милиции в качестве структурного подразделения входил и отряд милиции особого назначения¹¹⁸⁶.

С момента принятия 24 октября 1990 г. «Декларации о государственном суверенитете Чувашской Советской Социалистической Республики» из ее наименования было исключено понятие «автономной республики», а также провозглашен принцип, согласно которому законы Союза ССР и РСФСР действуют на территории ЧССР только в тех случаях, если они не противоречат Конституции ЧССР, союзному и федеративному договору. С этого момента в правовых актах наименование ЧАССР было заменено на Чувашскую Советскую Социалистическую Республику – Республику Чăвашьень (ЧССР)¹¹⁸⁷. Это

¹¹⁸⁴ Организационная структура составлена автором на основании: Телефонный справочник МВД ЧАССР. Чебоксары, 1986. 120 с.; Телефонный справочник МВД ЧАССР. Чебоксары: Тип. МВД ЧАССР, 1992. 142 с.

¹¹⁸⁵ Иванов В.А. Милиция в Марийском крае в 1917–1941 гг.: проблемы организации и деятельности / Марийский государственный университет. – М.: Логос, 2005. С. 28.

¹¹⁸⁶ Организационная структура составлена автором на основании: Телефонный справочник МВД ЧАССР. Чебоксары, 1986. 120 с.; Телефонный справочник МВД ЧАССР. Чебоксары, 1992. 142 с.

¹¹⁸⁷ О декларации о государственном суверенитете Чувашской Советской Социалистической Республики: Закон Чувашской Автономной Советской Социалистической Республики от 24 октября 1990 г. // Советская Чувашия. 1990. 25 октября С. 1.

правило, вплоть до момента окончательного распада СССР в конце 1991 г., применялось и по отношению к нормативно-правовому регулированию деятельности органов милиции в составе МВД Чувашии.

Во второй половине 1970-х – 1980-е гг. на общесоюзном, союзном и республиканском уровнях было разработано большое количество нормативно-правовых актов, которые регулировали деятельность отдельных милицейских служб и подразделений. На основании ряда такого рода документов можно детально воссоздать общую организацию работы тех или иных конкретных структурных подразделений милиции Чувашии, занимавшихся исполнением своих основных функциональных обязанностей по борьбе с преступностью и охраной общественного порядка на территории республики.

В «Положении об отделе по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией МВД ЧАССР», утвержденном Приказом МВД ЧАССР от 28 декабря 1976 г. № 430¹¹⁸⁸, было определено, что отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией являлся структурным подразделением МВД Чувашии. При этом его структура и штат подлежали утверждению министром внутренних дел СССР¹¹⁸⁹. В соответствии с Положением об инспекторском отделе¹¹⁹⁰, утвержденным Приказом МВД Чувашской АССР от 16 июля 1983 г. № 366, основная цель этого подразделения состояла в осуществлении систематического контроля за выполнением структурными подразделениями действующих нормативно-правовых актов, приказов и указаний¹¹⁹¹. Положением о бюро изобретательства и рационализаторства МВД ЧАССР, утвержденным Приказом МВД Чувашии от 31 августа 1984 г.¹¹⁹², это подразделение определялось как совещательный орган для координации и организационно-методического руководства изобретательской и рационализаторской работой. Он должен был проводить работу по развитию технического

---

¹¹⁸⁸ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 3. Д. 25. Л. 692–699.

¹¹⁸⁹ Там же.

¹¹⁹⁰ Там же. Д. 43. Л. 140–143.

¹¹⁹¹ Там же.

¹¹⁹² Там же. Д. 47. Л. 184–188.

творчества в ОВД совместно со специально выделенными работниками отделов и подразделений МВД Чуваши¹¹⁹³.

Как на уровне МВД СССР, МВД РСФСР, наряду с организационно-правовыми преобразованиями на уровне МВД ЧАССР совершенствовалась материально-техническая база органов милиции. Архивные данные позволяют показать не только общую картину развития научно-технического обеспечения милиции республики, но и раскрыть конкретные примеры умелого и эффективного использования новых технико-криминалистических средств в профессиональной деятельности. На коллегии МООП Чувашии, прошедшей 20 января 1966 г., обсуждался вопрос «О состоянии оперативно-технических средств и применении их в работе органов МООП ЧАССР». В ходе заседания было отмечено, что в городских и районных отделах милиции в общей сложности имелись 51 оперативная сумка и чемодан, 102 малоформатных фотоаппарата, 62 радиостанции разных типов. В течение 1965 г. в оперативно-техническом отделе МООП ЧАССР были проведены 424 экспертно-криминалистических исследования, организованы 239 выездов экспертов на места происшествий. По сравнению с аналогичными данными за 1964 г., количество таких исследований увеличилось чуть больше чем на 20%, а количество выездов – на 44%. При этом только с использованием химических ловушек в этот период было раскрыто 73 преступления¹¹⁹⁴.

С 1968 г. стала действовать радиосеть органов МВД Чувашии. Она обеспечивала прямую оперативную связь руководства МВД с основными подразделениями милиции Чувашии. Первоначально к ней были подключены дежурная часть МВД, Новочебоксарский ГОВД, Канашский ГОВД, Цивильский РОВД, Моргаушский РОВД, Чебоксарский РОВД, Чебоксарский ГОВД, а также ХОЗО МВД, спецприемники и ГАИ¹¹⁹⁵. В последующие годы к этой сети были подключены все территориальные подразделения милиции Чувашии. В 1990 г. было разработано техническое решение по оборудованию квартир работников ап-

¹¹⁹³ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 3. Д. 47. Л. 184–188.

¹¹⁹⁴ Там же. Оп. 2. Д. 36. Л. 33.

¹¹⁹⁵ Там же. Д. 38. Л. 178.

парата и подразделений МВД ЧАССР, в которых были установлены телефоны, специальные устройства тревожной сигнализации¹¹⁹⁶.

Об уровне общей технической оснащенности милиции Чувашии свидетельствуют архивные данные, имеющиеся на 1 января 1972 г. Общая обеспеченность техническими средствами характеризовалась целым рядом показателей. По некоторым из них обеспеченность была близка или даже чуть больше 100%: 63 оперативные сумки, чемоданы и саквояжи при норме обеспеченности 59 единиц; пять приборов ночного видения при норме четыре единицы; 36 следственных портфелей при норме 37 единиц. По остальным показателям уровень обеспеченности зачастую не соответствовал необходимым нормам: 122 фотоаппарата (при норме 143), 31 магнитофон (при норме 47), 27 диктофонов (при норме 49), 30 стационарных раций (при норме 45), 27 переносных раций (при норме 96), 67 автомобильных раций (при норме 102), семь коммутаторов для дежурных частей (при норме 26), девять магнитных подъемников (при норме 26), 27 электромегафонов (при норме 88), 18 громкоговорящих установок типа «ГУ20» (при норме 23), 16 чемоданов для государственных автомобильных инспекторов (при норме 26)¹¹⁹⁷. Уровень транспортного обеспечения работников милиции также оставался довольно низким. Так, по состоянию на 1 января 1972 г. из 143 участковых инспекторов милиции Чувашии 39 сотрудников вообще не имели никакого транспорта (или 27,3% общего количества), 53 работника были обеспечены мотоциклами (или 37,0%), а 51 чел. (или 35,6%) имели в своем распоряжении лишь гужевой транспорт (лошадь)¹¹⁹⁸.

О нерешенности всех проблем, связанных с обеспечением органов милиции Чувашии транспортом, говорят также факты, характеризующие наличие автотранспортных средств у отдельных, наиболее мобильных милицейских служб. Например, к концу 1970-х гг. в подразделениях, непосредственно осуществлявших дистанционную охрану объектов, из положенных 42 автомобилей

¹¹⁹⁶ История чувашской милиции ... С. 134.

¹¹⁹⁷ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 120. Оп. 1. Д. 5. Л. 46.

¹¹⁹⁸ Там же.

в наличии имелось только 28 единиц¹¹⁹⁹. А в подразделениях ГАИ в республике в наличии имелись 23 действующие патрульные автомашины (требовалось 37 единиц такой техники), 42 патрульных мотоцикла (требовалось 74 единиц техники) и две автомашины ДПС (требовалось 3 единиц техники)¹²⁰⁰.

В последующие два десятилетия предпринимались различные усилия по дальнейшему совершенствованию материально-технической базы деятельности органов милиции как по стране в целом, так и на уровне союзных и автономных республик, краев и областей. В процессе развития экспертных подразделений в системе МВД Чувашии в начале 1980-х гг. стали создаваться специализированные лаборатории. В 1983 г. при МВД Чувашии были образованы физико-химическая и пищевая лаборатории. Для оснащения физико-химической лаборатории централизованно было приобретено оборудование производства ГДР, Чехословакии, Польши, а также вспомогательное оборудование отечественного производства¹²⁰¹. Наглядным свидетельством повышения уровня значимости этих подразделений в деятельности органов милиции Чувашии того времени является также тот факт, что с 1989 г. экспертно-криминалистический отдел переезжает из здания типографии, располагавшейся по Эгерскому бульвару д. 4 г. Чебоксары, в главное здание МВД Чувашии по ул. К. Маркса, 41¹²⁰².

Для понимания и оценки непростых условий службы сотрудников милиции Чувашии в 1960 – 1980-е гг. можно обратиться к мнению непосредственных участников тех исторических событий. С одной стороны, в середине 1980-х гг. полковник внутренней службы Г. Петров, описывая условия несения службы по охране общественного порядка, особо отмечал, что она «...становится все более сложной, многообразной. И все больше и больше становится различной техники, в том числе средств связи...»¹²⁰³. А с другой – бывший начальник управления уголовного розыска МВД по Чувашии, полков-

¹¹⁹⁹ История чувашской милиции ... С. 129.

¹²⁰⁰ Сидорова О.С. Госавтоинспекция Чувашской АССР в 1936–1991 годах: ист. опыт и уроки: дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2008. С. 120.

¹²⁰¹ Краткая история становления экспертно-криминалистической службы ... С. 30.

¹²⁰² Там же. С. 123–124.

¹²⁰³ Солдаты порядка. 2-е издание, переработанное и дополненное. Чебоксары, 1986. С. 268.

ник милиции В.Ф. Антонов вспоминает об этих годах службы следующим образом: «...мы сидели по три-четыре человека в кабинете, стояли в очереди к пишущей машинке»¹²⁰⁴.

В 1980-е гг. в Чувашии все больше внимания уделяется улучшению обеспечения органов милиции как традиционными, так и современными силами и средствами борьбы с преступностью. Так, с 1982 по 1989 г. количество служебно-розыскных собак увеличилось с 7 до 39¹²⁰⁵. В процессе внедрения новых информационных технологий по обработке больших объемов аналитической информации, образующейся в деятельности органов милиции, в 1982 г. на базе прежнего информационного центра создается вычислительный центр МВД Чувашии под руководством В.М. Соловьева, оснащенный собственным компьютером ЭВМ серии СМ-1403.02 № 2586. До 1982 г. МВД Чувашии арендовало вычислительную технику в сторонних организациях¹²⁰⁶. В 1970 – 1980-е гг. на территории Чувашии активно стали внедряться новые виды специальной техники и системы охранно-пожарных сигнализаций. Если к середине 1970-х гг. такими средствами были оснащены всего 118 объектов, то к 1988 г. охранялось уже 1892 объекта¹²⁰⁷. В конце 1980-х гг. работники милиции Чувашии активно участвовали в разработке и внедрении средств охранно-пожарной сигнализации «Сигнал 1» (всего после серийного их производства было установлено 186 таких устройств), новых конструкций ворот и запорных устройств гаражей и т.д. Только в 1988 г. за такого рода рационализаторские предложения были поощрены 35 работников милиции Чувашии¹²⁰⁸.

Следует признать, что наличие определенных проблем с обеспечением основными видами технических средств органов милиции в изучаемый период было характерно не только для ЧАССР, но и для всей системы снабжения МВД страны в целом. Так, в количественно-качественном отношении общая оснащенность ОВД РСФСР основными видами технических средств к 1990 г. вы-

¹²⁰⁴ Советская Чувашия. 2017. 26 декабря.

¹²⁰⁵ История чувашской милиции ... С. 130.

¹²⁰⁶ Краткая история становления экспертно-криминалистической службы ... С. 80.

¹²⁰⁷ История чувашской милиции ... С. 128, 131.

¹²⁰⁸ Там же. С. 133.

глядела следующим образом: автомобили и автобусы – 88,3%; горюче-смазочные материалы, бензин – 80,0%; средства связи, радиостанции – 77,0%; оперативная и криминалистическая техника – 50%; вооружение, табельное оружие – 95,7%¹²⁰⁹. В течение 1991 г. органы милиции страны получили 15 тыс. легковых автомобилей, 47 тыс. радиостанций, 39 тыс. криминалистической техники, 889 тыс. средств бронезащиты. В результате этого общая оснащённость органов милиции по стране в целом по ряду показателей улучшилась, а по ряду показателей, наоборот, ухудшилась. Так, показатель оснащённости ОВД по автомобилям и автобусам уменьшился до 66%, а обеспеченность бензином, наоборот, увеличилась и достигла 100% от необходимого. За тот же год оснащение радиостанциями, оперативной и криминалистической техникой увеличилось в пределах 10–15% по сравнению с 1990 г. Почти на 30% увеличилось обеспеченно защитными жилетами¹²¹⁰. Несмотря на предпринятые в течение 1991 г. меры, направленные на улучшение материально-технической базы, общая оснащённость органов внутренних дел РСФСР основными видами технических средств по состоянию на конец 1991 г. по ряду показателей все еще не до конца отвечала нормативным требованиям того времени.

Обобщая организационно-правовое и административно-территориальное развитие органов милиции Чувашии в рассматриваемый период, следует отметить, что оно находилось в тесной связи с аналогичными изменениями, происходившими на общесоюзном и общероссийском союзно-республиканском политико-управленческом уровнях. Процесс регулирования общественных отношений, связанных с обеспечением правопорядка в стране, нашел свое дальнейшее развитие и конкретизацию в целом ряде законодательных и подзаконных актов и завершился принятием в начале 1991 г. специализированных законов СССР «О советской милиции» и закона РСФСР «О милиции». Указанными законодательными актами было закреплено разграничение функции между союзной и республиканской милицией, а также образование на общероссийском

¹²⁰⁹ Тимофеев В.В., Тимофеев В.Г. Полиция и милиция России: Цифры, факты и события. Чебоксары, 2004. С. 317–318.

¹²¹⁰ Преступление и наказание. 1992. № 4. С. 6.

уровне таких служб, как «криминальная милиция» и «милиция общественной безопасности (местная милиция)». В рассматриваемый период на уровне МВД Чувашии была проведена большая работа по разработке нормативно-правовых актов, регулировавших деятельность отдельных милицейских служб и подразделений как на уровне центрального аппарата, так и оперативных отделов и отделений. Если с середины 1960-х до середины 1980-х гг. структура органов милиции как в центре, так и на местах была ориентирована в большей степени на охрану общественного порядка, то со второй половины 1980-х гг. она совершенствуется в направлении поиска новых организационных форм борьбы с отдельными видами общественно опасных преступлений (с организованной преступностью, бандитизмом, с незаконным оборотом спиртосодержащих жидкостей, наркотиков и др.).

В соответствии с эволюцией нормативно-правового регулирования деятельности органов милиции середины 1960-х – 1991 г. продолжалась дальнейшая эволюция штатно-организационной структуры центральных аппаратов МВД СССР, РСФСР и ЧАССР. Ключевым изменением этого периода стало образование в октябре 1989 г. МВД РСФСР. С изменением структуры центрального аппарата МВД СССР и МВД РСФСР происходили аналогичные структурно-штатные изменения в центральном аппарате МВД ЧАССР и местных органах милиции.

Что касается оценки уровня достигнутого взаимодействия милиции с местными органами власти в результате проведенных преобразований, М.Ф. Киселев, генерал-майор милиции в отставке, дослужившийся до должности министра внутренних дел МВД Чувашии к началу 1990 г., в ходе личной беседы заявил: «Я как министр входил в состав Правительства республики, а начальники районных и городских отделов входили в состав местных советов народных депутатов... все вопросы решались внутри. Все начальники городских и районных отделов милиции назначались на должность, а также и снимались с должности только после обсуждения на местном совете, это касалось и назначения министров... По уголовным делам руководство местной властью

практически не вмешивалось, если это касалось даже членов партии. Бывали случаи, когда преступление имело большой общественный резонанс, центр присылал своих представителей для оказания помощи, не вмешиваясь в процесс работы по уголовным делам»¹²¹¹. Практически аналогично, в положительном русле, высказался об этих отношениях, «когда милиция была одним из органов исполнительной власти на местах...», в ходе личной беседы ветеран Великой Отечественной войны и МВД Чувашии с 1963 г., дослужившийся до должности заместителя начальника политико-воспитательной работы Новочебоксарского ГОВД, подполковник милиции в отставке Т.К. Клементьев¹²¹².

Таким образом, к началу 1990-х гг. сложилась сложная и громоздкая структура МВД Чувашии, включавшая большое количество различных подразделений. Помимо служб, связанных непосредственно с охраной общественного порядка и борьбой с преступностью, в системе МВД Чувашии были представлены строительные, административно-хозяйственные, медицинские подразделения, а также ряд социально-культурных учреждений (клуб, детские сады и др.). Эта структура была ориентирована на решение большого количества функций. Значительная часть их не была напрямую связана с организацией борьбы с преступностью и охраной общественного порядка, но позволяла решать целый комплекс административно-хозяйственных вопросов, связанных с решением социальных, жилищно-бытовых и других вопросов сотрудников милиции («государство в государстве»). Но такая структура управления заметно осложняла процесс оперативного управления всей системой внутренних дел на территории республики, сказывалась на эффективности и результатах их деятельности.

Уровень материально-технического обеспечения органов милиции Чувашии в рассматриваемый период заметно вырос и в целом соответствовал общему уровню оснащённости милиции СССР и РСФСР. Но к началу 1990-х гг.

---

¹²¹¹ Материалы беседы Н.В. Иванова с ветераном – бывшим министром МВД Чувашской АССР М.Ф. Киселевым // Личный архив Н.В. Иванова.

¹²¹² Материалы беседы Н.В. Иванова с ветераном Великой Отечественной войны – МВД Чувашии Т.К. Клементьевым // Личный архив Н.В. Иванова.

проблемы обеспечения органов милиции основными видами материально-технических средств в необходимых количествах так и остались открытыми и до конца не решенными.

5.2. Кадровая политика и общая характеристика личного состава милиции

Одним из важнейших направлений кадровой политики в системе МВД с середины 1960-х по 1991 г. была задача обеспечения органов милиции квалифицированными сотрудниками. Следует отметить, что за рассматриваемый период общая численность работников милиции на уровне Чувашской АССР значительно выросла. Динамика такого роста штатной численности сотрудников милиции была очень высокой, чего не наблюдалось в предшествующие как довоенные, так и первые послевоенные десятилетия. Так, если по состоянию на 1 января 1968 г. численность работников милиции в Чувашии составляла 802 чел.¹²¹³, то к 1982 г. их общее количество достигло 2 399 чел., т.е. увеличилось в три раза¹²¹⁴.

Такая высокая динамика роста количества личного состава на местах была характерна и для соседних регионов. Например, по данным И.А. Бояринцевой, численность работников органов милиции Марийской АССР за 1960 – 1985 гг. увеличилась также в три раза, достигнув 3,5 тыс. чел.¹²¹⁵ В последующем общая штатная численность МВД Марийской АССР увеличивалась уже не столь быстро, достигнув к 1990 г. показателя 3 700 чел. (Иванов, 2016, с. 99).

Определить точный штат численности сотрудников милиции Чувашской АССР по состоянию на конец 1980-х – начало 1990-х гг. на основании сведений

---

¹²¹³ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 120. Оп. 1. Д. 1. Л. 10, 22, 103; Ф. 134. Оп. 1. Д. 33. Л. 33–59.

¹²¹⁴ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 47. Л. 74.

¹²¹⁵ Бояринцева И.А. Организация и деятельность органов внутренних дел Марийской АССР в 60–80-е гг. XX века: исторический опыт и уроки: дис. ... канд. ист. наук. Йошкар-Ола, 2016. С. 99.

из открытых источников к настоящему времени не представляется возможным. Однако с учетом выявленных косвенных данных из открытых источников путем их экстраполяции предположительно можно вычислить примерный количественный состав милиции по состоянию на 1988 – 1990 гг. В ходе таких вычислений было установлено, что общая штатная численность милиции Чувашии составляла около 4 100 единиц (без учета штата пожарной службы и штата ИТУ). При этом в составе центрального аппарата внутренних дел Чувашской АССР числились около 300 сотрудников. Таким образом, на 13,6 сотрудника милиции приходился один работник центрального аппарата МВД Чувашии¹²¹⁶.

Один из способов закрепления кадров в органах милиции – это повышение материального благосостояния его сотрудников. Средняя зарплата работника милиции по стране к середине 1960-х гг. составляла 122 руб.¹²¹⁷ В то же время, по данным официальной статистики за 1964 г., размер среднемесячной заработной платы в РСФСР составлял 86 руб.¹²¹⁸ С 1 января 1967 г. к зарплате работников милиции стали дополнительно прибавлять проценты за выслугу лет по всем службам городских и районных отделов¹²¹⁹. В течение последующих лет руководством страны предпринимались шаги по дальнейшему последовательному повышению размеров денежного содержания сотрудников¹²²⁰.

На примере денежного содержания различных категорий работников милиции Чувашии к концу рассматриваемого периода можно получить общее представление не только о среднем уровне заработной платы, но и ее градации в зависимости от ряда факторов. К примеру, в 1988 г. оклад заместителя министра внутренних дел ЧАССР составлял 300 руб. При этом оклад оперуполномоченного управления уголовного розыска и отдела ОБХСС был 110 руб.¹²²¹ По

¹²¹⁶ ИЦ МВД ЧР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 64. Л. 132, 209(об); Д. 65. Л. 48–52, 144–191; Д. 68. Л. 2–18, 24–33, 158–162 (нами подсчитано).

¹²¹⁷ Постников Н.А., Гольцов Д.С. Материальное обеспечение и некоторые социальные гарантии сотрудников советской милиции в 1946–1964 гг. // Клио. 2012. № 12 (72). С. 62–63.

¹²¹⁸ Среднемесячная начисленная заработная плата работников по отраслям экономики Российской Федерации за 1940, 1945, 1950–2004 гг. – URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 29.06.2021).

¹²¹⁹ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 41. Л. 58.

¹²²⁰ Борисов А.В., Детков М.Г., Кузьмин С.И. и др. Органы и войска МВД России ... С. 276–277.

¹²²¹ ИЦ МВД ЧР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 65. Л. 144–191.

данным на 1 июля 1990 г., размер оклада начальника ОВД Новочебоксарского ГОВД МВД ЧАССР составлял 230 руб., оклад оперуполномоченного – 160 руб., оклад участкового инспектора – 140 руб., милиционера – 90 руб.¹²²² По данным официальной статистики, в 1988 г. среднемесячная зарплата по экономике в СССР составляла 219,8 руб., в РСФСР – 233,2 руб., в 1990 г. – 270 руб. и 303 руб. соответственно¹²²³. Таким образом, разница в окладах между руководящим и рядовым сотрудником милиции в Чувашской АССР не превышала от 1,5 до 3 раз. С учетом того, что в составе заработной платы работника милиции помимо оклада учитывались такие выплаты, как: «за выслугу лет», «за специальное звание», «за износ одежды», «за секретность», «ненормированность рабочего дня» и др., размер денежного содержания рядового сотрудника на практике незначительно отличался от средней заработной платы по стране в целом. При этом этот уровень очень сильно зависел от стажа работы и наличия специального офицерского звания.

Показателями материальной обеспеченности личного состава милиции являются не только «сухие цифры» их денежного довольствия. Как отмечают исследователи, материально-бытовые условия жизнедеятельности работников милиции на местах в рассматриваемый период зачастую оставались неудовлетворительными, особенно это касалось решения жилищного вопроса¹²²⁴. В Чувашии проблема обеспечения жильем сотрудников милиции в рассматриваемый период не потеряла свою остроту. В 1969 г. сотрудникам МВД Чувашии было предоставлено в общей сложности 28 квартир. Однако 218 сотрудников все еще не имели собственных квартир¹²²⁵. По состоянию на 1 января 1972 г. из 143 участковых инспекторов милиции были обеспечены служебными помещениями на своем участке только 67 работников (46,8%), а квартирами – 88 чел. (61,5%), квартирными телефонами – 22 сотрудника (15,3%)¹²²⁶.

¹²²² ИЦ МВД ЧР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 68. Л. 2–18.

¹²²³ Письмо Госкомстата России от 21 августа 1997 г. № ВС-1-21/1945. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901818727> (дата обращения: 21.04.2020).

¹²²⁴ Борисов А.В., Детков М.Г., Кузьмин С.И. и др. Органы и войска МВД России ... С. 276–277.

¹²²⁵ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 18. Л. 6–10.

¹²²⁶ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 120. Оп. 1. Д. 5. Л. 46.

Нерешенность жилищного вопроса отражалась на увеличении количества сотрудников, проживавших в общежитиях и на частных квартирах, а также сказывалась на снижении общей обеспеченности благоустроенным жильем. Например, по состоянию на 1982 г. в общежитиях проживали 92 сотрудника, на частных квартирах – 386 чел. Если уровень обеспеченности благоустроенным жильем в 1980 г. был 73%, то к 1982 г. он снизился до 68%¹²²⁷. Во многом это было связано со значительным ростом общего количества работников милиции на местах. Обеспечить сотрудников милиции достойными жилищно-бытовыми условиями не представлялось возможным, даже несмотря на то, что в структуре МВД ЧАССР с середины 1980-х гг. действовало строительно-монтажное управление (вместо прежнего отдела капитального строительства), занимавшееся непосредственно ремонтом и строительством ведомственного жилья, социальных и служебных объектов (детские сады, поликлиники, тир и др.).

Увеличение штатной численности работников милиции в Чувашии требовало от руководства проведения грамотной кадровой политики по подбору и расстановке новых сотрудников на местах. На основании накопленного опыта работы с кадрами в предшествующие периоды, в соответствии с Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров от 19 ноября 1968 г.¹²²⁸ комплектование аппаратов ГОМ и РОМ осуществлялось путем направления в милицию кандидатов после их обсуждения на общих собраниях партийно-комсомольских, профсоюзных организаций и трудовых коллективов предприятий, воинских частей и т.д. Только за 1969 и первую половину 1970 г. по направлениям общественных организаций и трудовых коллективов по стране в целом было отобрано и направлено более 75 тыс. чел., в их числе 45 тыс. коммунистов и комсомольцев¹²²⁹.

За 1969 г. в МВД Чувашии на должности старшего, среднего, младшего и рядового состава были приняты 335 чел., в том числе непосредственно в органы

¹²²⁷ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 47. Л. 74.

¹²²⁸ О серьезных недостатках в деятельности милиции и мерах по дальнейшему их укреплению: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 ноября 1968 г. № 902-316. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=23291#02586117784841857> (дата обращения: 10.06.2019).

¹²²⁹ История советской милиции ... С. 215.

милиции поступило 192 чел. (для сравнения: в 1968 г. было трудоустроено в милицию 129 чел.)¹²³⁰. Из числа вновь принятых 234 чел. были направлены коллективами трудящихся и по решению партийных и комсомольских органов, 39 чел. – демобилизованные из Советской Армии, 15 чел. – после окончания высших и средних специальных учебных заведений. По результатам последующего анализа было установлено, что 66 чел. ранее были рабочими, 22 чел. до поступления на службу являлись внештатными сотрудниками милиции (ДНД, ОКОД и др.). При этом 24 чел. имели высшее образование, пять человек – незаконченное высшее образование, 36 чел. – среднее специальное образование¹²³¹. Из поступивших в 1972 г. на милицейскую службу в Чувашии 164 чел. половина была принята по направлению коллективов трудящихся, партийных и советских органов, 20,7% сотрудников поступили на службу после демобилизации из рядов Советской Армии, а 21,3% после окончания высших и средних специальных учебных заведений МВД¹²³². Как свидетельствуют архивные документы этого периода, подобного рода направления-рекомендации на службу в органы милиции после их обсуждения на собраниях могли давать самые разные коллективы работников: сталелитейного цеха Чебоксарского завода тракторных запчастей, технического отдела Алатырского электромеханического завода Гартовского лесозавода Порецкого района, детского сада-яслей «Звездочка» Козловского завода автофургонов, Чебоксарского ГК КПСС, Красноармейского РК ВЛКСМ, штаба ДНД № 5 г. Чебоксары, командования Ульяновской школы летной подготовки гражданской авиации и др.¹²³³

Аналогичным образом складывалась ситуация с поступлением на службу в органы милиции в эти годы и в соседних регионах. Например, из принятых в 1969 г. в Татарской АССР в органы милиции 688 чел. по направлениям партийных и комсомольских органов были трудоустроены 453 чел. (65,8%), Советской

¹²³⁰ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 120. Оп. 1. Д. 1. Л. 103.

¹²³¹ Там же.

¹²³² Там же. Д. 7. Л. 7.

¹²³³ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 44. Л. 16, 21, 30, 45, 89, 96.

Армии и войск МВД – 129 (18,7%), учебных заведений – 17 чел. (2,5%) (Халиуллина, 2004, 203-204 с.).

Такой порядок приема на службу в милицию широко применялся как на центральном, так на региональном и местном уровнях без существенных изменений вплоть до 1991 г. Сложившаяся в советский период практика оргнабора милицейских кадров наряду с положительными имела и отрицательные стороны. Как уже отмечалось в параграфах 4.2, 4.3 главы 4 настоящей диссертации, положительными последствиями такого способа набора кадров на службу в милицию следует считать повышение партийно-комсомольской прослойки и общего образовательного уровня личного состава, а также поддержание тесных связей с общественностью, перед которой о своей деятельности регулярно отчитывались работники милиции. Основным недостатком такой системы принятия на службу в милицию является то, что у многих кандидатов не было соответствующего специального образования, из-за чего они зачастую не соответствовали определенным должностям в ведущих службах милиции (уголовного розыска, БХСС, следствия, дознания и др.). Это одновременно могло порождать большую текучесть кадров в первые годы работы новых сотрудников, вызванную их неподготовленностью к выполнению новых функциональных обязанностей. Наличие ряда таких существенных изъянов оргнаборов в милицию конца 1960 – 1980-х гг., связанных с отсутствием юридического образования, низким уровнем правовой культуры кадров, отмечает и И.А. Бояринцева, исследовавшая деятельность органов внутренних дел Марийской АССР в рассматриваемый период¹²³⁴.

После ликвидации политорганов в составе МВД СССР в конце 1990 г. и с принятием нового Закона «О милиции» РСФСР в апреле 1991 г. начинается переход к новому принципу отбора на службу в органы милиции. На смену прежним массовым партийно-комсомольским призывам приходит принцип набора на службу в милицию с учетом оценки индивидуальной профессиональной пригодности кандидатов. В статье 20 Закона «О милиции» было закреплено

---

¹²³⁴ Бояринцева И.А. Организация и деятельность ... С. 69.

положение о том, что «...в милиции не допускается создание и деятельность политических партий и их организаций»¹²³⁵.

Наряду с высокими темпами роста общей численности личного состава милиции Чувашии в изучаемые годы продолжала существовать проблема общей укомплектованности кадрами, что оказывало определенное негативное влияние на уровень организации милицейской деятельности в Чувашии. В 1970-е гг. некомплект кадрами МВД Чувашии варьировался в пределах 1,5–5%. Если на начало 1970 г. некомплект кадров составлял 1,5% всего состава¹²³⁶, то на 1 января 1977 г. – 4,6%¹²³⁷. По состоянию на начало 1978 г. общий некомплект личного состава наблюдался в 15 из 25 ГОРОВД Чувашии¹²³⁸.

Проблема общей укомплектованности личного состава милиции кадрами в изучаемый период была характерна как для соседних регионов, так и для всей страны в целом. Например, не удавалось полностью укомплектовать возросшие штаты ОВД и в Марийской АССР. По данным на 1 января 1975 г., общий некомплект по всем кадрам в этой республике составлял 4,2%, в том числе по начальствующему составу – 2,6% и рядового состава 6,1%¹²³⁹, в 1985 г. некомплект составлял 2%, в 1988 г. – 1,8%¹²⁴⁰. По данным на начало 1982 г., общий некомплект должностей начальствующего и рядового состава в МВД СССР составлял 44,3 тыс. чел.¹²⁴¹

По конкретным милицейским службам штатная структура милиции Чувашии за рассматриваемый период изменялась следующим образом. В 1971 г. из 789 ставок должностей государственной милиции и следователей за работниками уголовного розыска числилось 88 ставок, за работниками БХСС – 44 ставки, за следователями – 66 ставок, за участковыми уполномоченными –

¹²³⁵ О милиции: Закон Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 16. Ст. 503.

¹²³⁶ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 120. Оп. 1. Д. 1. Л. 103.

¹²³⁷ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 35. Л. 7.

¹²³⁸ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 120. Оп. 1. Д. 77. Л. 79.

¹²³⁹ Бояринцева И.А. Организация и деятельность ... С. 83.

¹²⁴⁰ Иванов В.А. МВД по Марий Эл ... С. 87.

¹²⁴¹ Халиуллина Л.Г. Летопись кадровых служб внутренних дел: «Личное дело»: исторический очерк / под редакцией В.Ю. Попкова, Ф.К. Зинурова. М.: ЗАО «Первый печатный двор», 2004. С. 227.

143 ставки, за милиционерами было закреплено 199 ставок¹²⁴². Остальные ставки, как правило, распределялись среди других служб и подразделений (к ним относились водители, работники кадровых служб, штаба и др.). 1973 г., из 863 ставок среди других служб и подразделений было распределено 314 ставок¹²⁴³.

С учетом того, что в 1971 г. общая площадь обслуживаемой территории Чувашии по-прежнему составляла 18 345 м², на которой проживали 1 223 675 чел.¹²⁴⁴, можно рассчитать количество сотрудников, приходившихся на определенную площадь и количество населения. По данным за 1971 – 1973 гг., на каждые 10 тыс. чел. населения в ЧАССР приходилось 6,4–6,7 сотрудника. При этом каждый участковый инспектор в Чувашии «обслуживал» около 9 тыс. чел. населения. В отдельных районах на одного участкового инспектора приходилось до 12 тыс. чел. населения. В семь районах Чувашии работали только по одному работнику и восемь районах – по два работника уголовного розыска, в 15 районах – по одному работнику ОБХСС, в 12 районах – по одному следователю, в пяти районах – по два следователя¹²⁴⁵. К концу 1980-х – началу 1990-х гг. с учетом рассчитанных выше данных об общей штатной численности работников милиции Чувашии (4100 единиц), в сопоставлении с данными Всесоюзной переписи населения 1989 г. (в Чувашии согласно ей проживали 1 336 тыс. чел.¹²⁴⁶), на 10 тыс. жителей республики приходилось 30,6 сотрудника милиции. За 20 лет (1970 – 1990) этот показатель по обеспеченности сотрудников милиции на 10 тыс. жителей по республике вырос в 4,5 раза.

Согласно имеющимся открытым данным, на примере милиции Чувашии можно проследить динамику изменения численности сотрудников по отдельным службам и подразделениям за два последних советских десятилетия. Так, к концу 1980-х гг., по сравнению с началом 1970-х гг., за работниками ОУР Чу-

¹²⁴² ИЦ МВД по ЧР. Ф. 120. Оп. 1. Д. 5. Л. 90.

¹²⁴³ Там же. Д. 7. Л. 71.

¹²⁴⁴ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. 1. Численность населения СССР, союзных и автономных республик, краев и областей. М., 1972. С. 11–12.

¹²⁴⁵ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 120. Оп. 1. Д. 5. Л. 44; Д. 7. Л. 71.

¹²⁴⁶ Численность населения Чувашской АССР (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.) / Чувашское республиканское управление статистики. Чебоксары, 1989. С. 5.

вашии числилось 195 ставок (было 88 ставок), за работниками ОБХСС – 107 ставок (44), за следователями – 269 ставок (66), за участковыми уполномоченными – 425 (143)¹²⁴⁷. То есть за 20 лет количество следователей в органах милиции Чувашии увеличилось в четыре раза, участковых уполномоченных – в три раза, сотрудников ОБХСС – 2,4 раза, работников уголовного розыска – 2,2 раза.

Такие изменения, произошедшие в соотношениях между штатами основных служб милиции ЧАССР–ЧССР, наглядно демонстрировали тот факт, что в течение 1970 – 1980-х гг. основное внимание руководства при распределении штатов уделялось усилению качества расследования преступлений и исполнения основных функций, возложенных на участковых инспекторов милиции (борьба с пьянством и алкоголизмом, тунеядством и другими антисоциальными явлениями, совершающимися в общественных местах и в быту). Приведенные данные дают основание полагать, что кадровая политика, направленная на увеличение численности личного состава милиции в ЧАССР в течение 1970 – 1980-х гг., в плане снижения общей загруженности работников была вполне логичной и обоснованной.

Между тем с развитием науки и техники, особенно с начала 1980-х гг., в штатной структуре милиции начинают появляться новые должности, которые ранее не встречались. Например, в составе экспертно-криминалистической службы Чувашии после образования специализированных лабораторий (см. параграф 5.1 главы 5) появились такие милицейские профессии, как программисты, кодировщики, инженеры-химики¹²⁴⁸.

Выявленные в ходе исследования материалы, содержащие статистические и архивные данные, а также результаты социологических обследований, проведенных среди работников милиции Чувашии в 1968 – 1980-е гг., позволяют более подробно охарактеризовать изменения, происходившие в количественно-качественном и социальном составе сотрудников внутренних дел Чувашии.

¹²⁴⁷ ИЦ МВД ЧР. Ф. 120. Оп. 1. Д. 5. Л. 90; Ф. 134. Оп. 1. Д. 64. Л. 132, 209(об); Д. 65. Л. 48–52, 144–191; Д. 68. Л. 2–18, 24–33, 158–162 (нами подсчитано).

¹²⁴⁸ Солдаты порядка. Чебоксары, 1986. С. 313.

Из всего личного состава работников милиции по состоянию на 1 января 1968 г. начсостав составлял 512 чел. (63,8%), а рядовой и сержантский состав – 290 чел. (36,2%). Распределение работников по признаку партийности было следующим: члены и кандидаты в члены КПСС – 60,1%, члены ВЛКСМ – 24,6%, беспартийные – 15,3%. Данные за 1969 – 1970 гг. показывают, что, несмотря на происходивший рост количества сотрудников в МВД Чувашии, общее соотношение их категорий по перечисленным выше признакам было практически неизменным, за исключением количества беспартийных. Их к концу 1970 г. осталось только – 7,1%¹²⁴⁹.

По ряду архивных документов можно воссоздать социальный состав определенной категории работников милиции. Например, очень интересной в этом отношении выглядит характеристика начальников отделений политико-воспитательной работы МВД Чувашской АССР 1972 г., работники которых в те годы одновременно являлись заместителями начальников городских и районных отделов милиции. В 1972 г. в Чувашии насчитывалось 14 таких сотрудников. Все они были лицами мужского пола, имели высшее образование, были членами партии. При этом четыре работника имели специальное звание майора милиции, четыре – капитана милиции, пять – старших лейтенантов милиции, один – лейтенант милиции. Шесть из них были возрастом от 30 до 40 лет, а восемь – от 40 до 50 лет. Среди них по национальности восемь человек были чувашами, пять – русские и один – мордвин¹²⁵⁰. Приведенные показатели свидетельствуют о наличии ряда высоких обязательных требований, которые предъявлялись к кандидатам, претендовавшим на занятие должностей начальников отделений политико-воспитательной работы в системе МВД.

В 1978 г. было проведено социологическое исследование среди 229 молодых сотрудников РОВД и ГОВД МВД Чувашии. Как показали результаты этого обследования, из 229 сотрудников 217 (95%) были в возрасте до 30 лет. Среди обследованных 24 сотрудника (10,5%) не имели законченного

¹²⁴⁹ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 120. Оп. 1. Д. 1. Л. 10, 22, 103; Ф. 134. Оп. 1. Д. 33. Л. 33–59.

¹²⁵⁰ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 20. Л. 10.

среднего образования, 133 сотрудника (58%) имели среднее общее образование, 40 сотрудников (17,6%) – среднее специальное образование, 32 сотрудника (14%) – высшее образование. При этом 16 сотрудников (7%) обучались в высших и 15 сотрудников (6,7%) – в средних учебных заведениях, а 22 сотрудника (9,6%) – в средних общеобразовательных школах. Из числа обследованных 31 сотрудник являлся членом или кандидатом в члены КПСС (13,5%), 128 сотрудников были членами ВЛКСМ (56%)¹²⁵¹.

Составной частью кадровой политики в системе МВД Чувашии в течение всего рассматриваемого периода была организация и проведение политико-воспитательной работы среди личного состава милиции. Ее ключевым звеном на местах вплоть до 1990 г. оставались отделы и отделения политико-воспитательной работы (с 1983 г. – политотделы). Их деятельность была признана неотъемлемой частью идеологической, политико-воспитательной работы с личным составом и подчинялась задачам, которые решались органами милиции в свете требований решений съездов КПСС, партии и правительства. В органах милиции Чувашии до конца 1990 г. продолжали функционировать первичные организации КПСС и ВЛКСМ.

В рамках политико-воспитательной работы с личным составом милиции на местах использовались самые различные формы работы. О разнообразии форм и объемов такой работы можно судить по имеющимся архивным данным за 1969 г. За этот год в структурных подразделениях МВД Чувашии для личного состава были прочитаны 481 лекция и доклад, проведены 939 бесед и политинформаций. Общая численность лекторов составляла 120 чел., политинформаторов – 170 чел., агитаторов – 129 чел. Из них 629 лекций, докладов, бесед и политинформаций были проведены непосредственно начальниками ГОРОВД и их заместителями, 124 – приглашенными лекторами общества «Знание». Также в течение 1969 г. было проведено 22 теоретические конференции, 26 тематических вечеров и диспутов, 64 встречи с передовиками производства, руководителями партийных и советских органов, 32 встречи с ветеранами и отличника-

---

¹²⁵¹ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 34. Л. 61.

ми милиции, 20 встреч с участниками гражданской и Великой Отечественной войн и было организовано девять политзанятий с рядовым и младшим начсоставом¹²⁵².

Наглядной формой политико-воспитательной работы с личным составом можно назвать образование музея истории милиции при МВД Чувашии. Первоначально, согласно первому «Положению» об этом музее, утвержденному Приказом МВД Чувашии 17 ноября 1980 г., главной целью его создания было накопление материалов об организации и деятельности органов милиции, имеющих большую историческую и научно-практическую ценность для их использования в процессе воспитания молодежи¹²⁵³. На практике на базе музея проводился целый ряд пропагандистских, воспитательных и научно-просветительских мероприятий: встречи с ветеранами ОВД и отличниками службы, тематические вечера, лекции, доклады, беседы и т.д.

К воспитательной работе среди личного состава привлекались члены женсоветов и использовались помещения «ленинских комнат». Например, в 1969 г. на базе «ленинских комнат» были проведены в общей сложности 442 мероприятия, а женскими советами за тот же год – 19 мероприятий¹²⁵⁴. С конца 1970-х гг. на женские советы, образованные в органах и подразделениях внутренних дел Чувашии, была возложена задача по вовлечению жен и членов семей сотрудников в массово-политическую, культурно-просветительную, спортивную и другую общественную работу, которая бы способствовала укреплению здорового быта в семьях, созданию нравственного климата в коллективах¹²⁵⁵.

Одна из основных характеристик качественного состава милицейских кадров – это уровень их подготовленности к несению службы. С середины 1960-х – 1991 гг. требования, предъявляемые к сотрудникам милиции, находят свое выражение в целом ряде нормативно-правовых документов.

¹²⁵² ИЦ МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 18. Л. 6–10.

¹²⁵³ Там же. Д. 43. Л. 208–210.

¹²⁵⁴ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 18. Л. 6–10.

¹²⁵⁵ Там же. Д. 37. Л. 69.

В «Положении о советской милиции» эти требования к кандидатам на службу в органах милиции выражались путем оценивания не только самих политических и деловых качеств претендентов, но и состояния их здоровья¹²⁵⁶. Такие требования, во многом носившие общий характер по отношению к приему кандидатов на службу в милицию, оставались практически неизменными вплоть до начала 1991 г. В соответствии с Законом «О милиции» РСФСР от 18 апреля 1991 г. на службу в милицию принимались лица от 18 до 35 лет, имеющие не ниже среднего (полного) общее образование, без учета социального положения и других дискриминирующих признаков (пола, возраста, национальности, религии и др.), при этом признанных годными к службе не только по состоянию своего здоровья и уровню физической подготовки, а также с учетом оценки личных и деловых качеств претендента¹²⁵⁷.

Основным направлением кадровой политики среди личного состава работников милиции Чувашии в рассматриваемый период оставалось повышение его образовательного и профессионального уровня, особенно руководящего состава. Изменения образовательного и профессионального уровня подготовки работников милиции наглядно представлены в архивных отчетных документах МВД ЧАССР. Так, по данным за 1970 г., все начальники ГОВД и РОВД (22 чел.) имели высшее образование. При этом из 59 чел., работавших в уголовном розыске республики, 15 чел. имели высшее образование (48%) и 44 чел. – среднее специальное образование (52%). В органах ОБХСС эти показатели были следующими: 11 чел. (22%) имели высшее образование, 38 чел. (78%) – среднее специальное образование¹²⁵⁸.

В рассматриваемые годы сотрудники милиции активно повышали свой образовательный уровень через систему обучения в различных образовательных учреждениях страны¹²⁵⁹. К 1972 г. доля личного состава МВД Чувашии с высшим и другим специальным образованием повысилась с 55 до 57,3%, из них

¹²⁵⁶ Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел СССР: Постановление Совмина СССР от 16 июня 1972 г. № 452 // СЗ СССР. 199. Т. 10. С. 281.

¹²⁵⁷ О милиции: Закон РСФСР от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. № 16. Ст. 503.

¹²⁵⁸ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 18. Л. 44.

¹²⁵⁹ Там же. Л. 6–10, 44.

по милиции – с 49,6 до 53,0%, в том числе работники ОУР – с 55,6 до 59,2%, работники ОБХСС – с 78,0 до 82,5%, работники ГАИ – с 58,7 до 66,7%¹²⁶⁰. По состоянию на 1 января 1977 г. уже 74,1% сотрудников МВД Чувашии имели высшее, незаконченное высшее и среднее специальное образование, из них в ОУР – 69,8%, в ОБХСС – 96,7%¹²⁶¹.

В рассматриваемый период широко была распространена практика повышения образовательного и профессионального уровня сотрудников милиции Чувашии в процессе обучения в различных ведомственных специальных средних и высших учебных заведениях МВД СССР и других правоохранительных органов¹²⁶². В 1984 г. в г. Чебоксары была создана двухгодичная школа подготовки резерва кадров на выдвижение в МВД Чувашии. В ее состав входили факультеты подготовки начальников горрайорганов внутренних дел и их заместителей, руководящих работников, факультет подготовки руководящих работников пожарной охраны. При этом списочный состав факультетов должен был утверждаться коллегией МВД Чувашии после тщательного, поэтапного и предварительного рассмотрения его руководством министерства, руководителями отдела кадров и отраслевых служб, а также после согласования с партийными и советскими органами¹²⁶³.

Работники милиции Чувашии постоянно привлекались к участию в различных видах социалистического соревнования¹²⁶⁴. Следует признать, что данный аспект социальной активности сотрудников милиции Чувашии довольно скудно отражен в сохранившихся документах. На этом фоне особую ценность представляет текст социалистических обязательств коллектива Чебоксарского РОВД по выполнению решений XXIV съезда КПСС на 1973 г., включавший в себя 19 пунктов, направленных на дальнейшее улучшение работы милиции

¹²⁶⁰ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 120. Оп. 1. Д. 7. Л. 103.

¹²⁶¹ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 35. Л. 7.

¹²⁶² ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 44. Л. 3; Д. 45. Л. 91, 152; Д. 46. Л. 3, 141; Д. 47. Л. 220, 224.

¹²⁶³ Там же. Оп. 3. Д. 47. Л. 3–9.

¹²⁶⁴ Там же. Оп. 1. Д. 46. Л. 222.

(повышение раскрываемости преступлений, проведение профилактической работы, налаживание взаимодействия с общественностью и др.)¹²⁶⁵.

На основе другого архивного документа можно охарактеризовать общие и индивидуальные показатели, по которым коллектив оценивался как победитель в социалистическом соревновании. В представлении на ОВД исполкома Ядринского района Советов народных депутатов Чувашии для награждения вымпелом МВД СССР в 1977 г. указывалось, что в 76 из 116 населенных пунктах не было зафиксировано ни одного правонарушения. Также отмечалось, что по сравнению с прошлым годом преступность в районе сократилась на 36%, а раскрываемость увеличилась на 7%, при этом личным составом не было допущено ни одного нарушения служебной дисциплины¹²⁶⁶. Из ведомственного приказа, относящегося к 1984 г., можно почерпнуть сведения о том, что в соответствии с условиями социалистического соревнования звания победителя присваивались не только отделам и подразделениям милиции («Лучшее подразделение уголовного розыска», «Лучшее подразделение БХСС», «Лучшее следственное подразделение», «Лучший патрульный участок», «Лучшая инспекция по делам несовершеннолетних», «Лучшее паспортное отделение»), но и лучшим сотрудникам в своей профессии («Лучший оперуполномоченный уголовного розыска», «Лучший участковый инспектор по делам несовершеннолетних», «Лучший оперуполномоченный БХСС», «Лучший оперуполномоченный милиции», «Лучший госавтоинспектор», «Лучший инспектор дорожно-патрульной службы», «Лучший милиционер патрульно-постовой службы», «Лучший милиционер-водитель»)¹²⁶⁷. На рубеже 1970 – 1980-х гг. возникла новая форма социальной активности сотрудников милиции, связанная с их участием в работе групп и постов народного контроля¹²⁶⁸. На них возлагалась функция по осуществлению проверки деятельности органов милиции на местах по исполнению советских законов и решений правительства. В МВД Чувашии

¹²⁶⁵ ГАСИ ЧР. Ф. П-302. Оп. 1. Д. 42. Л. 10–12.

¹²⁶⁶ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 35. Л. 30.

¹²⁶⁷ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 3. Д. 47. Л. 71–74.

¹²⁶⁸ О народном контроле в СССР: Закон СССР от 30 ноября 1979 г. // Ведомости ВС СССР. 1979. № 17. Ст. 280.

они начали функционировать с 1 января 1981 г.¹²⁶⁹ В ГОМ и РОМ и отделениях, в других подразделениях было создано 37 групп народного контроля (218 народных контролеров) и 15 постов народного контроля (29 народных контролеров). Причем 36,8% народных контролеров были одновременно членами и кандидатами в члены КПСС, 12,9% – членами ВЛКСМ, 65% председателей групп народного контроля – заместителями секретарей партийных организаций, членами партийных комитетов и бюро. Только за первый год своего существования группы народного контроля организовали и рассмотрели результаты 61 проверки¹²⁷⁰.

По-прежнему важная роль в деле воспитания личного состава милиции Чувашии отводилась культурно-массовой работе и физкультурно-спортивной подготовке. Со второй половины 1960-х гг. в составе МООП (МВД) Чувашии стала функционировать передвижная библиотека, в которой насчитывалось 1 096 книг. Она обслуживала в общей сложности 414 читателей. В структурных подразделениях милиции были организованы кружки художественной самодеятельности, в которых участвовали 234 чел., в том числе 125 сотрудников отделов, 50 членов их семей, 29 работников административных подразделений, 34 дружинника и других общественников. Ежегодно их силами проводились 10–12 концертов перед личным составом, а также при их активном участии организовывались десятки экскурсий, культпоходов, читательских конференций¹²⁷¹.

О ежегодном объеме проводимых мероприятий в сфере культурно-массовой и физкультурно-спортивной подготовки можно судить по выявленным архивным данным за 1972 г. За этот период с участием сотрудников милиции и членов их семей в общей сложности было проведено 143 коллективных посещения театров, музеев и т.д., 95 выездов на массовки, 127 спортивных соревнований, 203 прочих культурных мероприятия¹²⁷².

---

¹²⁶⁹ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 47. Л. 26.

¹²⁷⁰ Там же. Л. 29.

¹²⁷¹ Там же. Д. 18. Л. 6–10.

¹²⁷² Там же. Д. 20. Л. 51–55.

В органах милиции функционировали кружки самодеятельности, проводились тематические вечера, встречи с творческой интеллигенцией и т.д. В 1980-е гг. центром культурной жизни милиции Чувашии становится собственный дом культуры. В этот период при доме культуры МВД Чувашии работали мужской хор (40 чел.), драматический кружок (13 чел.), эстрадный коллектив (12 чел.), кружок сольного пения (9 чел.)¹²⁷³.

В изучаемый период произошел подъем в развитии физкультуры и спорта среди работников милиции Чувашии. Перечень спортивных соревнований, в которых участвовали сотрудники милиции, был довольно обширен. В нем были представлены такие виды спорта, как: стрельба, шахматы, шашки, плавание, лыжные гонки, легкая атлетика, волейбол и др.¹²⁷⁴ В республиканской организации общества «Динамо» была подготовлена целая плеяда выдающихся спортсменов: Валерий Константинович Львов – боксер, заслуженный мастер спорта СССР (1978), чемпион мира (1978), чемпион СССР (1978), победитель VI Спартакиады народов СССР (1975), провел 250 боев, одержал 235 побед, 50 международных побед на крупных турнирах, в том числе и в матчевых встречах СССР–США¹²⁷⁵; Валерий Янович Лаптев – боксёр, выступал за сборную СССР в конце 1970-х – начале 1980-х гг., чемпион Европы (1983), дважды чемпион национального первенства, заслуженный мастер спорта СССР, количество официально проведенных боев – 199, количество побед – 182¹²⁷⁶; Владимир Максимович Мельник¹²⁷⁷ – боксёр, чемпион и призёр чемпионатов СССР, чемпион Европы (1983), мастер спорта СССР международного класса (1982), провел 116 боев, одержал 105 побед¹²⁷⁸; Сергей Михайлович Завьялов – мастер спорта СССР по биатлону (1982), в 1982 г. стал чемпионом Чувашии, серебряным призером первенства России среди молодежи, серебряным призером первенства и Кубка СССР, в 1983 г. – чемпионом СССР по биатлону¹²⁷⁹.

¹²⁷³ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 47. Л. 1.

¹²⁷⁴ Там же. Д. 18. Л. 6–10.

¹²⁷⁵ Чувашская энциклопедия: 4 т. Т. 2: Ж–Л. Чебоксары, 2008. С. 474.

¹²⁷⁶ Черневич Г.Л., Школьников Е.А. Динамо: энциклопедия. М., 2003. С. 35.

¹²⁷⁷ Чувашская энциклопедия. Чебоксары, 2009. Т. 3: М–Се. С. 77–78.

¹²⁷⁸ Библиотека Президента Чувашской Республики. Спортсмены. Чебоксары, 2005. Т. 3.

¹²⁷⁹ Музей клуба «Динамо» при МВД по ЧР.

Достиagnутые успехи стали возможны благодаря целенаправленной работе тренеров общества «Динамо». Среди них были: Геннадий Николаевич Герасимов – заслуженный тренер РСФСР (1968), заслуженный тренер СССР (1968), заслуженный работник физической культуры и спорта Чувашской АССР (1984), отличник физической культуры СССР, который воспитал 20 мастеров спорта СССР, в том числе чемпиона СССР и Олимпийских игр Валериана Сергеевича Соколова, победителя Кубка мира Валерия Яновича Лаптева и чемпиона Европы Владимира Максимовича Мельника¹²⁸⁰; Михаил Степанович Степанов – заслуженный тренер РСФСР (1978), заслуженный тренер СССР (1978), заслуженный работник физической культуры и спорта Чувашской АССР (1978 г.), мастер спорта СССР по боксу (1964), воспитал более 50 чемпионов и призеров Чувашии, 10 мастеров спорта СССР, в том числе чемпиона мира Валерия Константиновича Львова¹²⁸¹.

Важнейшим показателем, характеризующим личный состав милиции Чувашии в середине 1960-х – 1991 гг., является соблюдение сотрудниками служебной дисциплины. Состояние дисциплины работников милиции Чувашии в эти годы отражал достаточно разнообразный спектр показателей. В начале 1970 г. наиболее типичными нарушениями дисциплины считались укрытие преступлений от учета, неправомерное применение мер физического воздействия, злоупотребление по службе, халатное отношение к службе, пьянство, аморальное поведение, а также случаи нарушения законности¹²⁸². С середины 1970-х гг. основными видами нарушений служебной дисциплины считались употребление спиртных напитков, прогулы, халатность, недостойное поведение в общественных местах, злоупотребление служебным положением, неправомерное применение оружия, рукоприкладство, необоснованное задержание, необоснованное привлечение к уголовной ответственности, необоснованный арест, фальсификация материалов, грубое обращение с гражданами¹²⁸³.

¹²⁸⁰ Чувашская энциклопедия. Чебоксары, 2006. Т.1: А-Е. С. 407.

¹²⁸¹ Чувашская энциклопедия. Чебоксары, 2011. Т. 4: Се–Я. С. 123.

¹²⁸² ИЦ МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 18. Л. 25.

¹²⁸³ Там же. Д. 29. Л. 10, 80; Д. 34. Л. 57; Д. 37. Л. 15.

В архивных фондах имеются документы, в которых содержатся описания случаев нарушений служебной дисциплины, получивших наибольший общественный резонанс. Например, в 1977 г. инспектор ОУР и участковый инспектор Калининского РОВД, будучи в нетрезвом состоянии, встретив гражданина Васильева, потребовали документы, а затем с применением физической силы вытащили из его кармана водительское удостоверение и без всяких оснований обязали явиться на следующий день в Калининское РОВД; милиционер взвода по охране Совпарторганов, находясь в очередном отпуске, около д. Анаткас-Абызово Вурнарского района, будучи в нетрезвом состоянии, произвел выстрел из охотничьего ружья и ранил гражданина Кудрявцева¹²⁸⁴. Реакция со стороны руководства МВД Чувашской АССР на подобного рода нарушениях заключалась в признании того, что факты нарушения дисциплины и совершения преступлений работником милиции дискредитируют звание сотрудника внутренних дел, в связи с чем лица, их допустившие, должны нести за это «двойную ответственность»¹²⁸⁵. К сказанным выше случаям последствием для сотрудников стало не только их увольнение из рядов органов милиции, но и привлечение к уголовной ответственности.

Рост количества привлеченных к дисциплинарным и иным видам ответственности сотрудников милиции Чувашии происходил одновременно с общим ростом их штатной численности. Например, если в 1970 г. было выявлено 173 случая наказания за подобные нарушения¹²⁸⁶, то в 1980 г. – 345 случаев¹²⁸⁷. То есть за 10 лет общее количество таких нарушений выросло почти в два раза. За этот же период количество личного состава выросло в три раза. Это свидетельствовало о том, что, несмотря на определенный рост нарушений служебной дисциплины среди сотрудников милиции ЧАССР, большая часть работников добросовестно исполняла свои обязанности. Примеры такого поведения также часто встречаются в ведомственных документах того времени.

---

¹²⁸⁴ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 35. Л. 1–2.

¹²⁸⁵ Там же. Д. 48. Л. 58.

¹²⁸⁶ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 120. Оп. 1. Д. 5. Л. 61.

¹²⁸⁷ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 38. Л. 67.

Например, в ноябрьский вечер 1978 г. наряд милиции патрульного участка № 1 Ленинского РОВД г. Чебоксары в составе командира отделения младшего сержанта милиции Ю.П. Яранцева и младшего сержанта милиции М.М. Мамайкина во время патрулирования получили сообщение о грабеже парня и девушки с угрозой ножа. Умелыми действиями вышеуказанных сотрудников по приметам ими были задержаны четыре преступника; в декабре 1978 г. заместитель начальника Алатырского ГОВД по политико-воспитательной работе капитан милиции Ю.И. Чернов обезоружил преступника, вооруженного двуствольным охотничьим оружием, и доставил в отдел¹²⁸⁸.

За добросовестное отношение к своим служебным обязанностям многие сотрудники милиции Чувашии были отмечены различными наградами и поощрениями. При этом часто за хорошую работу отмечались даже отдельные подразделения милиции. На 1 января 1970 г. в составе органов милиции Чувашии несли службу не только 212 отличников милиции, но и 14 «отличных отделений» и два «отличных караула»¹²⁸⁹. На 1 января 1974 г. в МВД Чувашии уже насчитывалось 332 отличника милиции, или 21,2% всего количества сотрудников милиции¹²⁹⁰.

Одной из форм поощрения считалось занесение фамилий сотрудников и отдельных подразделений в различные книги и доски почета. В 1970 г. чести занесения в Книгу почета МВД СССР были удостоены майор милиции И.Д. Смольников, старший сержант милиции Н.М. Сорокин¹²⁹¹. В 1971 г. семь отделов и подразделений, а также семь сотрудников МВД Чувашии были занесены в Книгу милицейских будней, 29 сотрудников – на Доску почета МВД¹²⁹².

За хорошие показатели в борьбе с преступностью и укреплении правопорядка сотрудники милиции награждались ценными подарками, деньгами, объявлением благодарности, внеочередным присвоением специального звания, различными правительственными и ведомственными наградами. Например, по

¹²⁸⁸ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 120. Оп. 1. Д. 5. Л. 7.

¹²⁸⁹ Там же. Д. 17. Л. 44.

¹²⁹⁰ Там же. Д. 22. Л. 29.

¹²⁹¹ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 44. Л. 74.

¹²⁹² Там же. Д. 18. Л. 2.

итогах 1973 г. в общей сложности таким образом были поощрены 669 сотрудников (или 29% общего числа работающих)¹²⁹³. В 1980 г. на основании приказов министра внутренних дел Чувашии и начальников ГРОВД были поощрены 2 103 сотрудника (85,3% общего числа). Из них 118 сотрудников были награждены орденами и медалями, 108 – знаком «Отличник милиции», 14 сотрудников были занесены на городские и районные доски почета¹²⁹⁴.

Важным показателем организации милиции Чувашии являлся уровень работы с руководящими кадрами, в том числе своевременное выдвижение на ответственные должности высококвалифицированных сотрудников, правильная расстановка их на основных участках деятельности. Новым явлением в изучаемый период стало создание кадровых резервов на руководящие должности. К началу 1980-х гг. в МВД Чувашии ежегодно в резерв на выдвижение включались более 100 сотрудников, имевших необходимую подготовку, опыт работы, обладавших необходимыми профессиональными и морально-волевыми качествами. С момента зачисления в резерв с ними проводилась систематическая дифференцированная работа по углубленному обучению и всестороннему воспитанию, благодаря которой, например, в 1982 – 1983 гг. более 25% сотрудников, состоявших в резерве, были выдвинуты на руководящие должности в аппарате МВД ЧАССР, горрайорганах и подразделениях¹²⁹⁵.

С середины 1960-х до 1991 г. на посту руководителей МООП–МВД Чувашской АССР–Чувашской ССР сменилось семь человек: В.А. Архипов (июнь 1957 – май 1965 г.)¹²⁹⁶; Н.Ф. Козин (май 1965 – октябрь 1972 г.)¹²⁹⁷; В.Ф. Ефимов (октябрь 1972 – январь 1979 г.)¹²⁹⁸; В.П. Игнатов (январь 1979 – декабрь 1984 г.)¹²⁹⁹; Е.К. Салмин (декабрь 1984 – ноябрь 1987 г.)¹³⁰⁰; Ю.П. Назаров (сентябрь 1987 – январь 1990 г.)¹³⁰¹; М.Ф. Киселев (с января 1990

¹²⁹³ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 22. Л. 26; Оп. 1. Д. 47. Л. 245.

¹²⁹⁴ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 38. Л. 67.

¹²⁹⁵ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 3. Д. 47. Л. 3.

¹²⁹⁶ Чувашская энциклопедия. В 4 т. Т. 1: А–Е. Чебоксары, 2006. С. 138; ИЦ МВД по ЧР. Ф. 128. Оп. 0. Д. 5611.

¹²⁹⁷ Чувашская энциклопедия. Чебоксары, 2008. Т. 2: Ж–Л. С. 276.

¹²⁹⁸ Чувашская энциклопедия. Чебоксары, 2006. Т. 1: А–Е. С. 575; ИЦ МВД по ЧР. Ф. 128. Оп. 0. Д. 7545.

¹²⁹⁹ Чувашская энциклопедия. Чебоксары, 2008. Т. 2: Ж–Л. С. 106.

¹³⁰⁰ Чувашская энциклопедия. Чебоксары, 2009. Т. 3: М–Се. С. 614; ИЦ МВД по ЧР. Ф. 128. Оп. 1. Д. 673.

¹³⁰¹ Чувашская энциклопедия. Чебоксары, 2009. Т. 3: М–Се. С. 617.

г.)¹³⁰². Все они имели высшее образование, большой практический опыт работы на различных должностях в системе МВД. При назначении на должность министра им было от 40 до 50 лет. Только двое из них выстроили свою профессиональную карьеру, трудясь на различных должностях МВД Чувашии (Е.К. Салмин, М.Ф. Киселев), остальные были назначены на эту должность переводом из других регионов страны.

К ведущим милицейским службам МВД Чувашии в течение рассматриваемого периода относились отделы ОУР и ОБХСС. На должности начальника ОУР находились: А.Г. Яковлев (3 сентября 1963 – 14 марта 1966 г.)¹³⁰³, Н.Т. Барабаш (март 1966 – октябрь 1969 г.)¹³⁰⁴, М.П. Тибиркин (октябрь 1969 – апрель 1977 г.)¹³⁰⁵; Е.К. Салмин (апрель 1977 – январь 1979 г.)¹³⁰⁶; В.Ф. Антонов (январь 1979 – сентябрь 1982 г.)¹³⁰⁷; А.С. Курдин (сентябрь 1982 – август 1985 г.)¹³⁰⁸; В.П. Глухов (август 1985 – август 1987 г., май 1989 – март 1990 г.)¹³⁰⁹; А.Н. Макаров (декабрь 1987 – май 1989 г.)¹³¹⁰, В.А. Денисов (с апреля 1990 г.)¹³¹¹. На должности начальника ОБХСС МВД Чувашской АССР были: И.Х. Христофоров (апрель 1962 – 1980 г.)¹³¹²; Н.Ф. Федоров (май 1980 – декабрь 1982 гг.)¹³¹³; П.М. Ишмуратов (январь 1983 – май 1989 г.)¹³¹⁴; А.А. Юкин (с мая 1989 г.)¹³¹⁵. Средний возраст руководителей ведущих служб Чувашии колебался от 35 до 45 лет. Все они имели большой практический опыт работы в милицейских органах, высшее специальное (юридическое или экономическое) образование.

Частая сменяемость руководящих кадров на постах министра и руководителей ведущих службы МВД ЧАССР–ЧССР в рассматриваемый период наблю-

¹³⁰² ИЦ МВД по ЧР. Ф. 128. Оп. 1. Д. 8247.

¹³⁰³ Там же. Д. 8654.

¹³⁰⁴ Наша служба и опасна, и трудна ... С. 101.

¹³⁰⁵ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 128. Оп. 0. Д. 9180.

¹³⁰⁶ Там же. Оп. 1. Д. 673.

¹³⁰⁷ Там же. Оп. 0. Д. 8139.

¹³⁰⁸ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 128. Оп. 0. Д. 9032.

¹³⁰⁹ Наши служба и опасна, и трудна ... С. 101.

¹³¹⁰ Там же.

¹³¹¹ Там же.

¹³¹² ИЦ МВД по ЧР. Ф. 128. Оп. 0. Д. 7865.

¹³¹³ Там же. Оп. 1. Д. 1010.

¹³¹⁴ Там же. Д. 1268.

¹³¹⁵ Там же. Д. 3471.

дается с начала 1980-х гг. и закрепляется с середины 1980-х гг. Например, в конце 1982 г. на уровне автономной республики сменились руководители таких ведущих служб, как ОУР и ОБХСС. С середины 1980-х гг. сменились три министра, пять начальников ОУР и два руководителя ОБХСС республики. Как отмечают исследователи, такая частая смена руководителей в переходный период была характерна и для других звеньев государственного управления, включая центральный аппарат МВД СССР, где с середины 1980-х гг. сменились четыре министра (Борисов, 1996).

Таким образом, за рассматриваемые годы численность работников милиции в Чувашии выросла почти в пять раз, чего не было в предшествующие периоды. Увеличение общей численности работников милиции было обусловлено целым рядом факторов: увеличение общего количества жителей Чувашии, дальнейший рост городов республики за счет переселения сельского населения районов и миграции из других регионов на общесоюзные стройки на территории республики и др.

В изучаемый период происходил не только количественный, но и качественный рост образовательного уровня и профессиональной подготовки работников милиции Чувашии. Основные формы и методы реализации кадровой политики в органах милиции, касающиеся подбора и расстановки кадров, организации и проведения политико-воспитательной работы, привлечения к участию в культурно-массовых и физкультурно-массовых мероприятиях личного состава милиции вплоть до конца 1991 г. как по стране в целом, так и в Чувашии оставались прежними и зачастую реализовывались в русле общенормативных и кадровых решений, принятых высшими органами общесоюзного и союзно-республиканского политического руководства страны.

Основной тенденцией кадровой политики оставалось комплектование личного состава по так называемым «направлениям» от трудовых коллективов, партийно-комсомольских организаций и т.д. Большое внимание уделялось идеолого-политическому воспитанию, повышению общеобразовательного и профессионального уровней. Во многом потребности милиции в квалифициро-

ванных специалистах, особенно на уровне рядового и среднего звена, удовлетворялись за счет внутренних ресурсов – расположенных на территории республики средних и высших учебных заведений (сержантской первоначальной подготовки, расположенной в г. Новочебоксарск, Чебоксарской средней специальной школы милиции, Чебоксарского филиала Горьковской высшей школы милиции и др.).

Вместе с тем погоня за повышением образовательного уровня сотрудников приводила и к негативным результатам. Зачастую на службу принимались лица, имевшие высшее, но не профильное образование (бывшие зоотехники, педагогические работники, физкультурники, машиностроители и др.). Это же касалось и так называемый прослойки «заместителей начальников по политической работе», которые также могли быть не компетентными в делах службы милиции, так как долгое время они строили «партийную» карьеру. Указанные факторы могло потенциально оказывать определенное отрицательное воздействие на текучесть и качество работы сотрудников, способствовать возникновению ряда конфликтных ситуаций в процессе служебной деятельности.

5.3. Основные формы деятельности милиции в условиях обострения криминогенной ситуации в стране

Анализируя криминогенную ситуацию в стране в середине 1960-х – 1991 гг., ряд современных исследователей отмечают, что в этот период были достигнуты положительные успехи «в обеспечении правопорядка, создания спокойствия в городах и населенных пунктах», что в значительной мере было обусловлено хорошей организацией профилактической работы на местах¹³¹⁶. Но, как свидетельствуют статистические данные, несмотря на все проводимые профилактические мероприятия, уровень преступности в эти годы продолжал уверенно расти.

---

¹³¹⁶ Полиция и милиция России. Страницы истории. М., 1995. С. 292.

Причины резкого роста преступности, особенно к концу 1980-х – началу 1990-х гг., исследователи зачастую видят в целом комплексе социально-экономических и политико-идеологических изменений, происходивших в стране в этот период¹³¹⁷. Некоторые исследователи при анализе причин роста преступности отмечают, что они кроются не столько в экономических факторах, связанных с замедлением темпов экономического развития страны в эти годы, сколько в изменениях, происходивших в общественном сознании и социальной психологии советских граждан, вызванных их стремлением преодолеть пределы среднего уровня благосостояния, порождаемого процессами уравнительного распределения благ и издержками воспитательного процесса¹³¹⁸. При этом они особо подчеркивают, что изменение социальной психологии граждан оказывало естественное влияние и на степень активности работы органов милиции¹³¹⁹. Не оспаривая в целом заявленные выше утверждения, касающиеся причин роста преступности в рассматриваемый период, обратимся к конкретному анализу криминогенной ситуации и результатов деятельности милиции Чувашии в борьбе с преступностью и обеспечением охраны общественного порядка.

Общий уровень динамики преступности на территории Чувашии можно охарактеризовать по целому ряду архивных данных, материалов статистики, а также уже обнародованных результатов научных исследований за предшествующий период историографии. Несмотря на наличие большого количества источников, характеризующих преступность в рассматриваемый период, имеется целый ряд объективных и субъективных трудностей, связанных с их интерпретацией. К ним можно отнести и организационно-правовые обстоятельства, связанные с постоянными структурными и нормативно-правовыми изменениями, происходившими в деятельности органов внутренних дел страны, и факторы, связанные с постоянной корректировкой отчетно-учетных документов, и др.

---

¹³¹⁷ Иванцова Н.В. Преступность на территории Чувашии: историко-правовые аспекты // Вестник Чувашского государственного университета. 2009. № 1. С. 153.

¹³¹⁸ Полиция и милиция России ... С. 296.

¹³¹⁹ Там же.

О наличии такого рода трудностей в процессе анализа имеющихся данных о состоянии преступности на местах заявляет, в частности, И.А. Бояринцева, направлением научных изысканий которой была близкая к рассматриваемой в настоящем диссертационном исследовании тематика по анализу исторического опыта организации и деятельности органов внутренних дел Марийской АССР в 1960 – 1980-е гг. Помимо уже названных выше причин, осложняющих проведение научного анализа криминогенной ситуации в стране и регионе, И.А. Бояринцева особое внимание обращает на такие важные обстоятельства, как: постоянная корректировка уголовного законодательства, организация и проведение в 1973 и 1983 гг. «кампании борьбы с сокрытием преступления от учёта», регулярные амнистии в стране в этот период, приуроченных к разным праздничным датам (например, амнистии проводились в 1967, 1970, 1972, 1975, 1977, 1979, 1980, 1982, 1985 гг.)¹³²⁰.

Безусловно, все эти причины также могли сказаться как на результатах деятельности милиции, так и на формировании соответствующих статистических данных. Например, в процессе исполнения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 июня 1987 г. «Об амнистии в связи с 70-летием Великой октябрьской социалистической революции» только на территории Чувашии были освобождены 1 284 чел., из которых 669 чел. из мест лишения свободы, 21 чел. из следственного изолятора, 236 чел. городскими и районными отделами внутренних дел (т.е. уже задержанных лиц), 319 чел. инспекциями исправительных работ и 39 чел. специальными комендатурами¹³²¹. Наличие вышеперечисленных обстоятельств еще более актуализирует необходимость проведения комплексного научного исследования общей криминогенной ситуации, сложившейся на региональном уровне в рассматриваемый период как в стране в целом, так и на территории Чувашии.

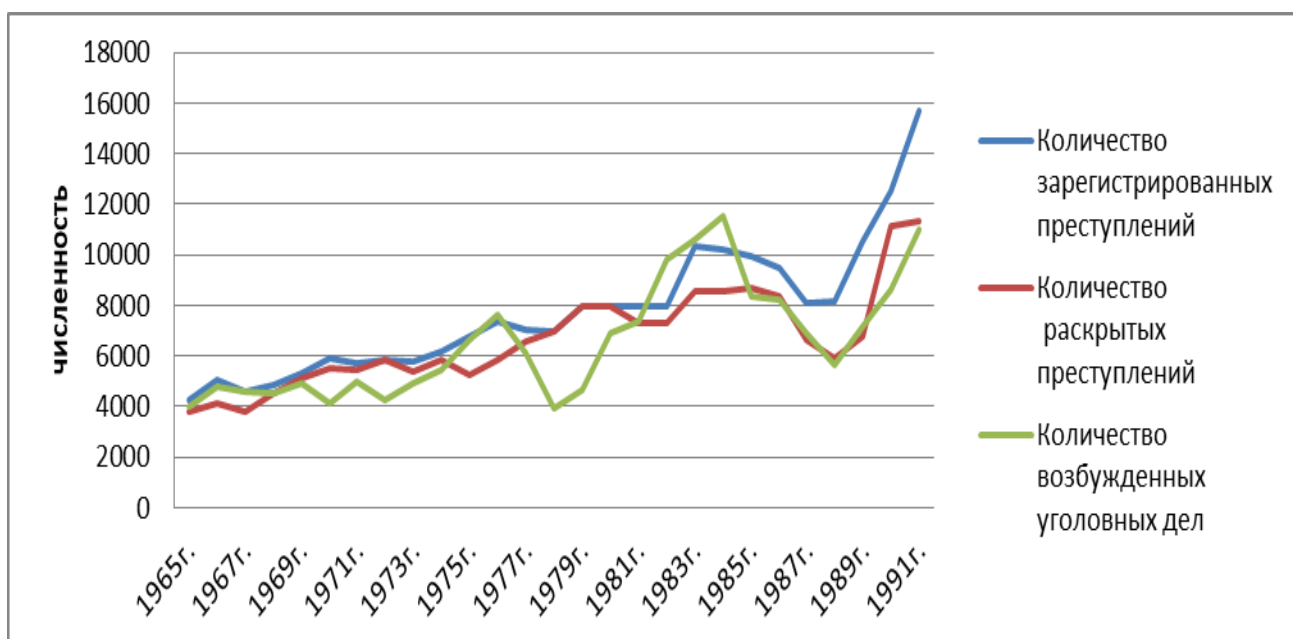
---

¹³²⁰ Бояринцева И.А. Организация и деятельность ... С. 137–138.

¹³²¹ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 102. Оп. 1. Д. 212. Л. 1.

По нашим подсчетам, с 1965 по 1991 г. на территории Чувашии было зарегистрировано в общей сложности 208 649 преступлений¹³²², т.е. ежегодно в среднем регистрировалось 7 727 преступлений в год (см. график 11, более подробно см. в приложении 12).

График 11
о преступности на территории Чувашии в 1964–1991 гг.

При этом если в 1965 г. было зарегистрировано 4 259 преступлений, то в 1991 г. – 15 725 преступлений, т.е. в годовом выражении количество преступлений выросло в 3,7 раза. Для сравнения: в годовом выражении в 1991 г. по сравнению с 1968 г. в СССР общее количество преступлений увеличилось в 3,4 раза (с 941 078 до 3 223 147 преступлений), а в РСФСР – в 3,5 раза

¹³²² Нами подсчитано по данным: ИЦ МВД по ЧР. Ф. 102. Оп. 1. Д. 148. Л. 35, 36, 41; Д. 209. Л. 10; Д. 212. Л. 2; Д. 216. Л. 1, 2, 3; Д. 220. Л. 1, 2, 3; Д. 222. Л. 1, 7, 14; Ф. 120. Оп. 1. Д. 5. Л. 7–14, 42–43; Д. 7. Л. 69; Д. 25. Л. 128–143; Д. 27. Л. 47; Д. 45а. Л. 126–138, 129; Д. 57а. Л. 116, 137; Д. 152. Л. 15, 46; Д. 158. Л. 302; Д. 163. Л. 294; Д. 166. Л. 95; Д. 176. Л. 2, 16; Д. 179. Л. 19, 21; Д. 181. Л. 20, 70, 76, 90; Д. 182. Л. 3, 36; Д. 184. Л. 1, 2, 8, 9, 12; Д. 187. Л. 1, 3, 8, 8(об), 9; Д. 191. Л. 1, 6(об), 9; Д. 194. Л. 2, 10(об), 13; Д. 198. Л. 2, 9, 11; Д. 201. Л. 1, 9, 26; Д. 205. Л. 2, 9, 26; Д. 209. Л. 10; Д. 212. Л. 2; Д. 216. Л. 1, 2, 3; Д. 220. Л. 1, 2, 3; Д. 222. Л. 1, 7, 14; Преступность и правонарушения. 1991. М., 1992. С. 14–16.

(с 618 014 до 2 167 964 преступлений)¹³²³. Таким образом, темпы роста преступности за рассматриваемый период в Чувашии были примерно такими же, что и на уровне РСФСР и СССР.

Количество регистрируемых преступлений фиксировалось в разрезе всех основных милицейских служб: уголовного розыска, ОБХСС и «других служб» (государственная автомобильная инспекция, патрульно-постовая служба, отдел вневедомственной охраны и т.д.). Так, по линии уголовного розыска в 1965 – 1991 гг. на территории Чувашии было зарегистрировано 126 048 преступлений (или 60,4% их общего количества)¹³²⁴. Причем, если в 1965 г. по линии ОУР было зарегистрировано 2 557 преступлений, то в 1991 г. – 13 455 преступлений (рост в 5,3 раза). По линии службы ОБХСС в эти годы было зарегистрировано 19 389 преступлений (9,3%)¹³²⁵. В 1965 г. службой ОБХСС было зарегистрировано 966 преступлений, а в 1991 г. – 1 238 преступлений (рост в 1,3 раза). «Другими службами» за тот же период было зарегистрировано 35 375 преступлений (17,0%)¹³²⁶.

Средний уровень преступности на территории Чувашии в рассматриваемый период был следующим: если в 1965 г. на 10 тыс. населения приходилось 35,2 преступлений, то в 1991 г. – 116,6 преступлений, т.е. этот показатель увеличился в 3,3 раза¹³²⁷. Рост этого показателя по региону был сопоставим с аналогичными данными по РСФСР, где с 1971 по 1991 г. количество преступлений на 100 тыс. населения увеличилось в 2,3 раза (с 536 до 1242,5)¹³²⁸.

¹³²³ Статистические данные о преступности и правонарушениях по СССР. М., 1989. С. 3; Преступность и правонарушения. 1991. М., 1992. С. 11–12.

¹³²⁴ Нами подсчитано по данным: ИЦ МВД по ЧР. Ф. 102. Оп. 1. Д. 209. Л. 4, 18; Д. 212. Л. 8; Д. 216. Л. 1, 2, 3; Д. 220. Л. 1, 2, 3; Д. 222. Л. 1, 7, 14; Ф. 120. Оп. 1. Д. 5. Л. 7-14, 42-43; Д. 7. Л. 69; Д. 25. Л. 128-143; Д. 27. Л. 47; Д. 45а. Л. 126-138, 129; Д. 57а. Л. 116, 137; Д. 152. Л. 15, 46; Д. 158. Л. 302; Д. 163. Л. 294; Д. 166. Л. 95; Д. 176. Л. 2, 16; Д. 179. Л. 19, 21; Д. 181. Л. 20, 70, 6, 90; Д. 182. Л. 3, 36; Д. 184. Л. 1, 2, 8, 9, 12; Д. 187. Л. 1, 3, 8, 8(об), 9; Д. 191. Л. 1, 6(об), 9; Д. 194. Л. 2, 10(об), 13; Д. 198. Л. 2, 9, 11; Д. 201. Л. 1, 9, 26; Д. 205. Л. 2, 9, 26; Ф. 121. Оп. 1. Д. 21. Л. 9.

¹³²⁵ Там же.

¹³²⁶ Там же.

¹³²⁷ Нами подсчитано по данным: ИЦ МВД по ЧР. Ф. 102. Оп. 1. Д. 152. Л. 46; Д. 158. Л. 143–165; Д. 161. Л. 294; Д. 165. Л. 253; Д. 176. Л. 63–77; Д. 179. Л. 57; Д. 181. Л. 90; Д. 222. Л. 7; Ф. 120. Оп. 1. Д. 1. Л. 13; Д. 8. Т. 2. Л. 44; Д. 116. Л. 2; Ф. 121. Оп. 1. Д. 23. Л. 20–24.

¹³²⁸ Криминология / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2001. С. 176; Преступность и правонарушения. 1991. М., 1992. С. 18.

Об уровне нагрузки, приходящейся на отдельно взятого работника милиции Чувашии в рассматриваемый период, можно судить по архивным данным, характеризующим деятельность сотрудников уголовного розыска и следственных органов МВД за 1973 г. В этом году в Чувашии на каждого работника уголовного розыска приходилось 42,5 преступлений, на каждого следователя – 66,7 уголовных дел. В то же время в отдельных районах нагрузка на одного работника уголовного розыска достигала до 80 преступлений, а на одного следователя – до 100 уголовных дел¹³²⁹.

Судя по сохранившимся данным архивных источников, в рассматриваемый период показатели эффективности деятельности милиции Чувашии, а именно: количество раскрытых преступлений и раскрываемость преступлений, были достаточно высокими. Работниками милиции за этот период было раскрыто в общей сложности 180 650 (или 86,6%) преступлений¹³³⁰ (см. график 11, более подробно см. в приложении 12). Если в 1965 г. было раскрыто 3 823 преступления (или 89,7% всего количества преступлений), то в 1991 г. – 11 360 (72,2%), т.е. общий рост раскрытых преступлений в количественном отношении увеличился почти в три раза. Средний процент раскрываемости с 1965 по 1991 г. составил 87,6%¹³³¹ (см. график 11, более подробно см. в приложении 12).

Вместе с тем приведенные данные статистики свидетельствуют о том, что раскрываемости зарегистрированных преступлений в рассматриваемые годы в отчетных документах, как и в предшествующие периоды, традиционно уделялось очень пристальное внимание (подробнее об этом см. выводы по главе 4). Данные, представленные на графике 11, наглядно демонстрируют наличие статистической зависимости между показателями регистрации и раскрытия пре-

¹³²⁹ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 120. Оп. 1. Д. 7. Л. 71.

¹³³⁰ Нами подсчитано по данным: ИЦ МВД по ЧР. Ф. 102. Оп. 1. Д. 209. Л. 4, 18; Д. 212. Л. 8; Д. 216. Л. 1, 2, 3; Д. 220. Л. 1, 2, 3; Д. 222. Л. 1, 7, 14; Ф. 120. Оп. 1. Д. 5. Л. 7-14, 42-43; Д. 7. Л. 69; Д. 25. Л. 128-143; Д. 27. Л. 47; Д-45а. Л. 126-138, 129; Д. 57а. Л. 116, 137; Д. 152. Л. 15, 46; Д. 158. Л. 302; Д. 163. Л. 294; Д. 166. Л. 95; Д. 176. Л. 2, 16; Д. 179. Л. 19, 21; Д. 181. Л. 20, 70, 6, 90; Д. 182. Л. 3, 36; Д. 184. Л. 1, 2, 8, 9, 12; Д. 187. Л. 1, 3, 8, 8(об), 9; Д. 191. Л. 1, 6(об), 9; Д. 194. Л. 2, 10(об), 13; Д. 198. Л. 2, 9, 11; Д. 201. Л. 1, 9, 26; Д. 205. Л. 2, 9, 26; Ф. 121. Оп. 1. Д. 21. Л. 9.

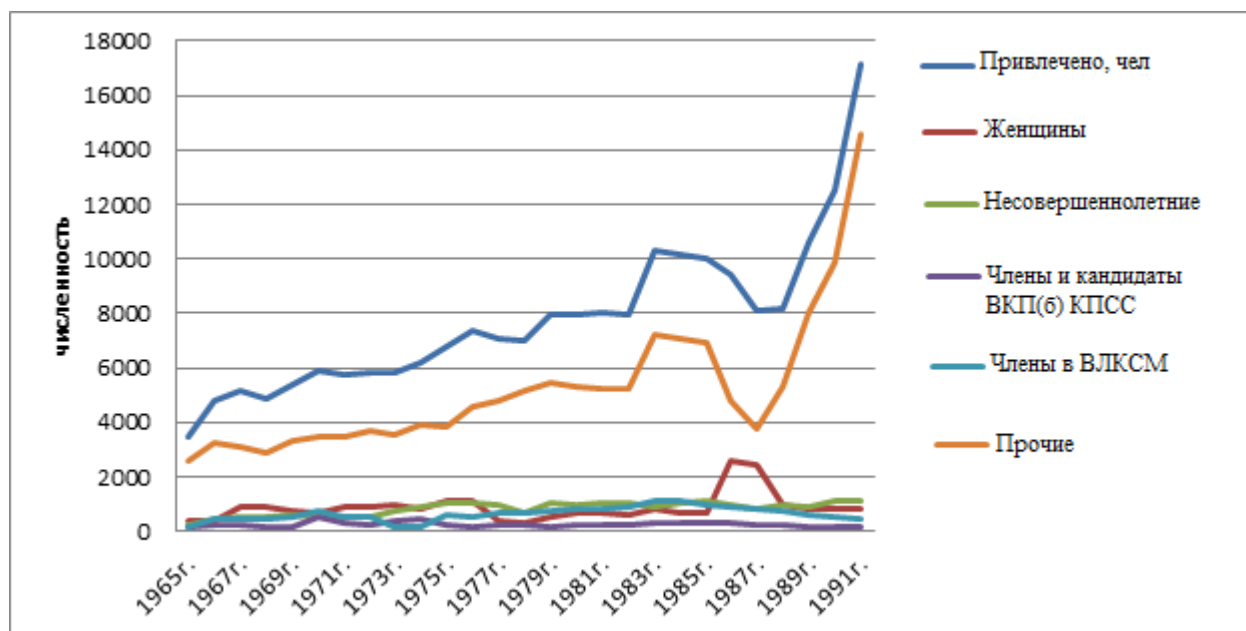
¹³³¹ Там же.

ступлений. Поэтому в некоторых случаях указанные цифры не всегда отражают точную криминогенную ситуацию в регионе.

В 1965 – 1991 гг. в Чувашии по уголовным делам было привлечено 209 483 чел.¹³³², из них – 23 390 женщин (или 11,7% всех привлеченных лиц)¹³³³, 22 330 несовершеннолетних (10,7%)¹³³⁴ (см. график 12, более подробно см. в приложении 13).

График 12

о количестве лиц, привлеченных в рамках уголовных дел в период с 1965 по 1991 г. (половозрастной признак и партийная принадлежность)

Для сравнения: в 1990 г. в РСФСР из числа привлеченных к ответственности за совершенные преступления 13,3% составляли женщины, а 17,1% были

¹³³² Нами подсчитано по данным: ИЦ МВД по ЧР. Ф. 102. Оп. 1. Д. 209. Л. 18, 23; Д. 212. Л. 2; Д. 216. Л. 38; Д. 220. Л. 40; Д. 222. Л. 27, 36; Ф. 121. Оп. 1. Д. 15. Л. 68; Д. 21. Л. 6; Д. 21. Л. 1, 2, 4, 5, 6.

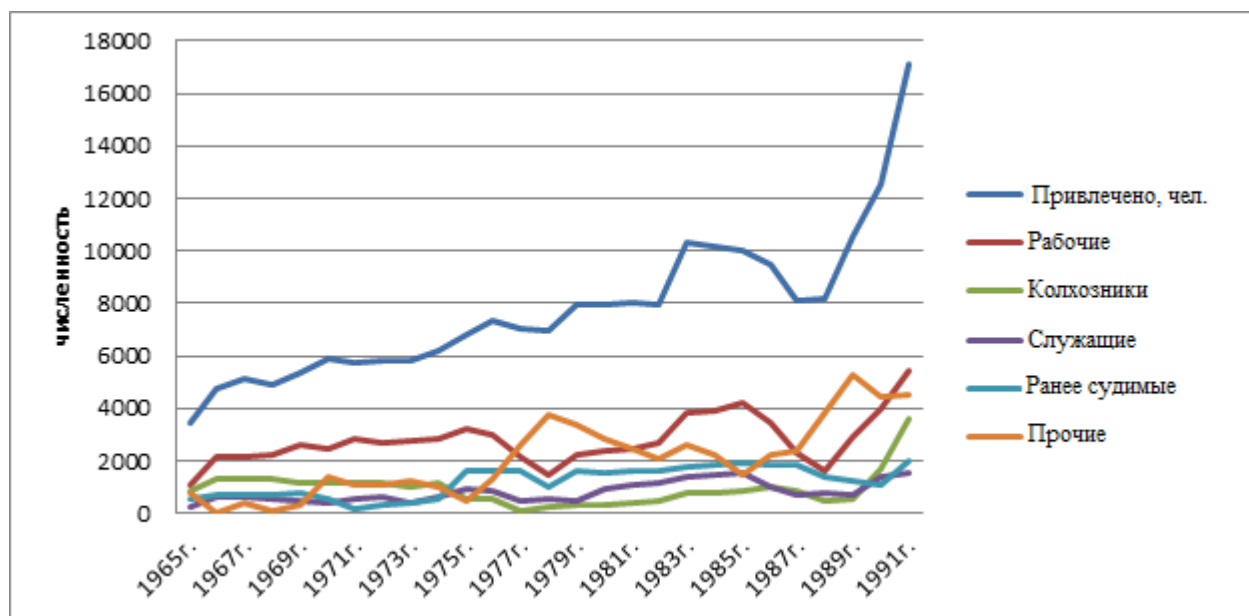
¹³³³ Нами подсчитано по данным: ИЦ МВД по ЧР. Ф. 102. Оп. 1. Д. 148. Л. 36; Д. 158. Л. 14, 15, 46, 50, 143, 147, 180; Д. 161. Л. 109, 110, 111, 112, 113; Д. 166. Л. 5, 34; Д. 174. Л. 65, 68, 69, 73, 77, 80; Д. 176. Л. 5, 16, 37; Д. 181. Л. 20, 80, 86, 97; Д. 182. Л. 8; Д. 184. Л. 9, 12; Д. 187. Л. 8(об), 9; Д. 191. Л. 6(об), 94; Д. 194. Л. 10(об), 13; Д. 198. Л. 9, 11; Д. 201. Л. 9, 26; Д. 205. Л. 9, 26; Д. 209. Л. 104 Д. 212. Л. 2; Д. 216. Л. 38 Д. 220. Л. 14; Д. 222. Л. 27, 36; Ф. 121. Оп. 1. Д. 5. Л. 4.

¹³³⁴ Там же.

несовершеннолетними¹³³⁵. Таким образом, общая структура привлеченных к уголовной ответственности лиц по признакам пола и возраста в процентном отношении в Чувашии была немного ниже аналогичных средних показателей по РСФСР.

Среди привлеченных к ответственности 6 474 чел. были членами и кандидатами в члены КПСС (в годовом выражении этот показатель в рассматриваемый период увеличился на 24 чел. – с 129 до 153 чел.)¹³³⁶, 17 051 чел. были членами ВЛКСМ (этот показатель увеличился более чем в 2,5 раза – с 170 до 429 чел.) (см. приложение 13). Причем за эти годы были привлечены 32 457 (15,5%) чел., имевших ранее судимость (в 1965 г. – 534 чел., в 1991 г. – 1 995 чел.). Как видно, этот показатель увеличился в 3,7 раза¹³³⁷ (см. график 13, более подробно см. в приложении 14).

График 13
о количестве лиц, привлеченных к уголовной ответственности в период с 1965 по 1991 г. (по социальным и другим категориям)

¹³³⁵ Преступность и правонарушения ... С. 22.

¹³³⁶ Там же.

¹³³⁷ Нами подсчитано по данным: ИЦ МВД по ЧР. Ф. 102. Оп. 1. Д. 148. Л. 36; Д. 158. Л. 14, 15, 46, 50, 143, 147, 180; Д. 161. Л. 109, 110, 111, 112, 113; Д. 166. Л. 5, 34; Д. 174. Л. 65, 68, 69, 73, 77, 80; Д. 176. Л. 5, 16, 37; Д. 181. Л. 20, 80, 86, 97; Д. 182. Л. 8; Д. 184. Л. 9, 12; Д. 187. Л. 8(об), 9; Д. 191. Л. 6(об), 94; Д. 194. Л. 10(об), 13; Д. 198. Л. 9, 11; Д. 201. Л. 9, 26; Д. 205. Л. 9, 26; Д. 209. Л. 104 Д. 212. Л. 2; Д. 216. Л. 38 Д. 220. Л. 14; Д. 222. Л. 27, 36; Ф. 121. Оп. 1. Д. 5. Л. 4.

В социальном разрезе к уголовной ответственности были привлечены: 74 883 (35,8%) рабочих, 22 003 (10,5%) служащих, 23 576 (11,2%) колхозников¹³³⁸. Если сравнивать эти показатели за 1965 и 1991 гг. в отдельности, то получается, что общее количество привлеченных к уголовной ответственности рабочих увеличилось в пять раз, служащих – в 6,1 раз, а колхозников – уменьшилось в 4,4 раза (см. приложение 14). В РСФСР, по статистическим данным за 1990 г., из числа привлеченных за совершение преступлений к ответственности лиц рабочими были 53,7%, служащими – 7,5%, колхозниками – 4,8%¹³³⁹.

Приведенные цифровые данные позволяют провести сравнительную характеристику привлеченных к уголовной ответственности лиц на территории Чувашии и РСФСР в целом. Анализ показывает, что демографические показатели преступников как по стране в целом, так и по Чувашии практически совпадали. Что касается показателей, характеризующих социальное положение преступников в процентном отношении, то в Чувашии категория «колхозники» в 2,4 раза и категория «служащие» в два раза превышали аналогичные среднероссийские значения. Это вполне отражало динамику изменения социальной структуры населения республики. По данным переписи, численность городского населения на 15 января 1970 г. в Чувашии составляла 436,5 тыс. чел., а по состоянию на январь 1989 г. она увеличилась до 773,2 тыс. чел. И если в 1970 г. удельный вес городского населения Чувашии достигал 35,7%, то к 1989 г. этот показатель вырос до 57,9 %¹³⁴⁰.

При этом особо необходимо оговорить то обстоятельство, что перечисленные показатели привлеченных лиц по признакам рецидивности преступников, принадлежности их к партийно-комсомольской прослойке за отдельные годы сильно колебались. Например, самый высокий показатель по рецидивности приходился на 1985 г. (1943 чел., или 21,9% их общего количества); по партийной принадлежности самый высокий показатель был в 1970 г. (499 чел., или 8,6%); по принадлежности к ВЛКСМ лидируют данные за 1986 г. (894 чел., или

¹³³⁸ Там же.

¹³³⁹ Преступность и правонарушения ... С. 22.

¹³⁴⁰ Чувашия за 70 лет Советской власти: статистический сборник. Чебоксары, 1990. С. 11.

10,0%). Выявить явные причинно-следственные связи между колебаниями этих показателей достоверно не удалось. Между тем прослеживается определенная связь между показателями роста количества зарегистрированных преступлений, количества раскрытых преступлений, количества привлеченных к ответственности лиц и рецидивов преступлений.

Необходимо отметить, что в городах и районах Чувашии в рассматриваемый период конкретные показатели, характеризующие развитие криминогенной ситуации на местах, даже в годовом выражении сильно отличались друг от друга как в плане количества совершенных преступлений и лиц, привлеченных к ответственности, так и в качественном соотношении разных видов преступлений в общей структуре преступности в регионе. Например, в 1968 г. в республике было зарегистрировано 582 преступления против личности (или 19,3% всех видов преступлений), 88 убийств (2,9%), 62 изнасилования (2,0%), 827 преступлений против личной собственности (27,2%), 1053 случая хулиганства (34,8 %) и 414 других видов преступлений (13,8%). При этом самый высокий уровень преступности на 10 тыс. населения в 1968 г. фиксировался в следующих отделах милиции: в Новочебоксарском (93,3%), Чебоксарском (62,0%), Канашском (51,7%), Шемуршинском (46,6%) и Вурнарском (41,5%)¹³⁴¹. В последующие годы лидерство основных городов республики (г. Новочебоксарск, Чебоксары, Канаш) по уровню приходящейся на 10 тыс. населения преступности сохранялось¹³⁴². Если обобщить данные за весь рассматриваемый период, то уровень совершения тяжких преступлений (убийств, изнасилований, нанесение тяжких телесных повреждений и др.) в общей структуре преступности на территории Чувашии варьировался в пределах 20–25%, т.е. каждое 4–5-е преступление относилось к этой категории¹³⁴³.

¹³⁴¹ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 102. Оп. 1. Д. 144. Л. 6, 9, 11, 16, 24, 27.

¹³⁴² Там же. Д. 148. Л. 35, 36, 41, 106, 138; Ф. 120. Оп. 1. Д. 1. Л. 113, 118–121; Д. 5. Л. 71; Д. 148. Л. 108.

¹³⁴³ Нами подсчитано по данным ИЦ МВД по ЧР. Ф. 102. Оп. 1. Д. 148. Л. 36; Д. 158. Л. 14, 15, 46, 50, 143, 147, 180; Д. 161. Л. 109, 110, 111, 112, 113; Д. 166. Л. 5, 34; Д. 174. Л. 65, 68, 69, 73, 77, 80; Д. 176. Л. 5, 16, 37; Д. 181. Л. 20, 80, 86, 97; Д. 182. Л. 8; Д. 184. Л. 9, 12; Д. 187. Л. 8(об), 9; Д. 191. Л. 6(об), 94; Д. 194. Л. 10(об), 13; Д. 198. Л. 9, 11; Д. 201. Л. 9, 26; Д. 205. Л. 9, 26; Д. 209. Л. 104 Д. 212. Л. 2; Д. 216. Л. 38 Д. 220. Л. 14; Д. 222. Л. 27, 36; Ф. 121. Оп. 1. Д. 5. Л. 4.

На местах могла наблюдаться такая ситуация, когда в некоторых районных населенных пунктах за отдельные годы не регистрировалось ни одного преступления. Например, по данным за 1970 г., в 13 населенных пунктах из 58 Батыревского, в 33 из 101 Вурнарского и 28 из 56 Урмарского районов не было зарегистрировано ни одного преступления¹³⁴⁴. Как свидетельствуют архивные данные, в 1971 г. в целом по Чувашии из 1 848 населенных пунктов в 864 не было допущено каких-либо серьезных правонарушений, не говоря уже о преступлениях¹³⁴⁵. Что касается показателей раскрываемости преступлений, которая в республике в среднем была выше 93%, в отдельные годы в некоторых районах также отмечались случаи, когда она достигала 100%. Например, по итогам 1973 г. такой 100%-й показатель имели Комсомольское, Красноармейское, Порецкое и Янтиковское РОВД¹³⁴⁶.

Следует учитывать и то обстоятельство, что с середины 1980-х гг. материалы статистики, особенно дающие информацию о деятельности милиции в раскрытии различных видов преступлений, становятся более объективными. Например, по данным за 1985 г., из 2 166 случаев краж личного имущества граждан было раскрыто 1 484 случая (или 68,6% их количества), а из 826 фактов хулиганства – 772 (или 93,4%)¹³⁴⁷. В 1986 г. из 1 775 преступлений, совершенных в общественных местах, было раскрыто только 867 преступлений (или 48,8%)¹³⁴⁸. С учетом подобного рода специфики в процессе учета и раскрытия отдельных видов преступлений средний уровень их раскрываемости в 1985–1990 гг. в республике по линии всех милицейских служб (ОУР, ОБХСС и др.) варьировался в пределах от 63,2 (1990 г.) до 81,6% (1987 г.)¹³⁴⁹.

Помимо уже высказанных нами выше замечаний, касающихся достоверности статистических данных, характеризующих состояние преступности в Чувашии, следует отметить, что полностью отрицать представленные данные во

¹³⁴⁴ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 120. Оп. 1. Д. 5. Л. 71.

¹³⁴⁵ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 35. Д. 285. Л. 105.

¹³⁴⁶ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 120. Оп. 1. Д. 45а. Л. 129.

¹³⁴⁷ Там же. Д. 205. Л. 2.

¹³⁴⁸ Там же. Д. 209. Л. 12.

¹³⁴⁹ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 120. Оп. 1. Д. 212. Л. 2; Д. 222. Л. 1, 7, 14.

всех случаях нельзя. Низкий уровень преступности в сельских населенных пунктах и очень высокий процент их раскрываемости, скорее всего, объясняются спецификой самого сельского образа жизни, где каждый человек на виду и зачастую находится в близких или кровнородственных отношениях со своими односельчанами. Кроме этого, значительно повысило результативность работы органов милиции по раскрытию преступлений в 1970 – 1980-е гг. укрепление материально-технической базы и внедрение в практику передовых технологий, и прежде всего в деятельность экспертно-криминалистической службы МВД Чувашии. Вплоть до конца 1970-х гг. в дактилоскопических исследованиях в регионе применялся крайне затратный по времени и усилиям метод ручного процесса проверки следов рук. Из-за этого в Чувашии количество положительных результатов не превышало показателя 30-40 случаев ежегодно. С 1978 г. начинают внедряться в практику деятельности ЭКО МВД ЧАССР различные автоматизированные дактилоскопические системы («След-2», «Фрагмент», АДИС и др.), что заметно отразилось на количестве и качестве такого рода исследований и конечной результативности деятельности органов милиции в борьбе с преступностью¹³⁵⁰. Большим успехам в деле раскрытия сложных преступлений способствовало начало работы в составе экспертной службы МВД Чувашии с 1983 г. физико-химической и пищевых лабораторий, оснащенных новыми техническими средствами (лазерный микроанализатор и др.) для проведения специализированных исследований¹³⁵¹.

Имеющаяся статистика дает основание полагать, что к началу 1970-х гг. большую долю зарегистрированных преступлений в Чувашии по-прежнему составляли кражи: квалифицированные, простые, карманные, а также кражи и хищения государственного имущества с предприятий, организаций и учреждений. Из года в год наблюдался рост количества краж личного имущества граждан, в основном в пять городах республики (г. Чебоксары, Алатырь, Канаш, Новочебоксарск и Шумерля). Например, в 1970 г. по сравнению с 1966 г. коли-

---

¹³⁵⁰ Краткая история становления экспертно-криминалистической службы МВД Чувашской Республики. Чебоксары, 2005. С. 40–45.

¹³⁵¹ Там же. С. 30–31.

чество краж выросло с 361 до 551 случая в год, т.е. за пять лет на 47,4%¹³⁵². В последующем темп роста этого вида преступлений еще более возрос. И, если, по данным 1970 г., такого вида кражи составляли 9,3% общего количества преступлений, то в 1990 г. их было уже 31,6%. Все виды краж государственного, общественного и личного имущества, совершенные на территории Чувашии в 1990 г., составляли 43,4% всех преступлений¹³⁵³.

Среди зарегистрированных в Чувашии в рассматриваемые годы конкретных опасных видов уголовных преступлений числятся грабежи, разбои, изнасилования, дорожно-транспортные происшествия со смертельными исходами, вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, угон автотранспортных средств и др.¹³⁵⁴ К 1990 г., учитывая общественную опасность преступлений, основное внимание органов милиции в лице уголовного розыска было сосредоточено на таких направлениях работы, как: 1) борьба с преступлениями против личности и осуществление розыска преступников; 2) раскрытие имущественных преступлений; 3) борьба с наркоманией, проституцией, распространением СПИДа и правонарушениями, связанными с иностранными гражданами; 4) борьба с преступностью среди несовершеннолетних; 5) борьба с организованной преступностью. Для руководства каждым из указанных направлений в центральном аппарате МВД Чувашской Республики были организованы отделы, группы или отделения¹³⁵⁵.

Результативность работы органов милиции в борьбе с уголовной преступностью во многом зависела от уровня индивидуальной профессиональной подготовленности конкретного сотрудника. Например, только за 1969 г. усилиями инспектора уголовного розыска Чебоксарского ГОВД Ю.И. Яковлева совместно со старшим сержантом милиции Н.В. Веревкиным было раскрыто 23 преступления, по которым к уголовной ответственности были привлечены

¹³⁵² ИЦ МВД по ЧР. Ф. 120. Оп. 1. Д. 7. Л. 29.

¹³⁵³ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 120. Оп. 1. Д. 222. Л. 1, 7, 14.

¹³⁵⁴ Там же. Д. 187. Л. 73.

¹³⁵⁵ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 65. Л. 144–191.

64 чел.¹³⁵⁶ Один из примеров профессионального поведения Н.В. Веревкина заключался в том, что, даже находясь в отпуске, он своевременно отреагировал на сообщение о нанесении ножевого ранения гражданину и сумел лично задержать одного из трех нападавших¹³⁵⁷.

Большое внимание органами милиции Чувашии в середине 1960-х – 1980-е гг. уделялось борьбе с лицами, совершающими мелкие хулиганства, которые в последующем в большинстве случаев перерастали в преступления. Количество задержанных за совершение мелкого хулиганства на территории Чувашии из года в год росло, но темпы роста были примерно такими же, как и по остальным видам преступлений. Если взять данные за 1968 г., то за проявление хулиганских действий в этом году были привлечены к ответственности 7 834 чел.¹³⁵⁸, а в 1985 г. за мелкое хулиганство были задержаны 18 209 чел. (рост в 2,3 раза)¹³⁵⁹. За такого рода деяния применялись самые разные виды ответственности. Самые распространенные: аресты, привлечение к исправительным работам, штрафы и др.¹³⁶⁰

Одними из направлений деятельности работников милиции Чувашии в рассматриваемые годы по-прежнему являлись выявление и пресечение преступлений, совершавшихся несовершеннолетними или с их участием. Почти каждое десятое преступление в рассматриваемый период было совершено несовершеннолетними или с их участием. Этот показатель был довольно стабильным на протяжении 1970 – 1980-х гг. Если в 1971 г. несовершеннолетними и при их участии на территории Чувашии было совершено 574 преступления (или 9,9% общего количества всех преступлений), по которым привлечены к разным видам ответственности 628 чел.¹³⁶¹, за 1985 г. выявлено 1 039 преступлений (10,4%), привлечены 738 чел.¹³⁶²

¹³⁵⁶ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 17. Л. 42.

¹³⁵⁷ Там же.

¹³⁵⁸ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 102. Оп. 1. Д. 144. Л. 6, 9, 11, 16, 24, 27.

¹³⁵⁹ Там же. Д. 205. Л. 48.

¹³⁶⁰ Там же. Д. 165. Л. 268.

¹³⁶¹ Там же. Д. 154. Л. 65; Д. 158. Л. 143–165.

¹³⁶² Там же. Д. 205. Л. 9.

Несовершеннолетними или с их участием совершались самые различные виды преступлений. Так, в 1978 г. ими или с их участием было совершено: 11 убийств, 42 случая нанесения тяжких телесных повреждений, 13 случаев нанесения менее тяжких телесных повреждений, 27 изнасилований, 15 покушений на изнасилование, 130 краж государственного и общественного имущества, шесть грабежей, 25 мелких хищений, 257 краж личного имущества граждан, 91 ограбление, 32 разбойных нападения на граждан, одно мошенничество, 119 случаев хулиганских проявлений, одно автодорожное происшествие со смертельным исходом, один случай незаконного изготовления и ношения оружия, 27 угонов автотранспортных средств, три хищения оружия и боеприпасов и др.¹³⁶³ Перечисленные виды преступлений среди несовершеннолетних или с их участием были широко распространены и в последующие годы, менялось только их количество.

Работники ОБХСС ЧАССР с середины 1960-х гг. свое основное внимание сосредоточили на выявлении хищений, борьбе с растратами и взяточничеством. Результаты такой работы можно наглядно представить по данным за 1969 г. В этом году работниками ОБХСС Чувашии было выявлено в общей сложности 613 преступлений. Из 286 фактов хищений (46,6% общего количества выявленных преступлений), квалифицированных по ст. 92 и 93 ч. 1 УК РСФСР, аппаратами ОБХСС было выявлено 40 случаев хищений государственного и общественного имущества путем кражи (или 13,5%), 194 случая мелких хищений государственного и общественного имущества (или 67,8%). При этом из общего количества выявленных по линии ОБХСС преступлений были зарегистрированы 61 случай спекуляции (или 9,9%), 42 факта обмана покупателей (6,8%), восемь случаев взяточничества (1,3%) и 216 случаев совершения других преступлений (35,4%). За 1969 г. было выявлено хищения зерна и фуража 6 418 кг, картофеля – 300 кг, свеклы – 300 кг, хмеля – 5 кг на сумму 1 375 руб. За совершение преступлений были привлечены 806 чел., из них 54 чел. – к уголовной ответственности, а 219 чел. освобождены от уголовной ответственности с при-

¹³⁶³ Там же. Д. 144. Д. 182. Л. 10, 40.

менением мер общественного воздействия. За весь 1969 г. преступными действиями расхитителей народного хозяйства был причинен ущерб на сумму 116 231 руб.¹³⁶⁴

О масштабах деятельности работников ОБХСС Чувашии на местах можно судить на основе данных за 1970 г. Ими в течение года было выявлено 577 преступлений, по которым привлечены к ответственности 119 чел., а нанесенный ущерб от преступных действий составил 61 440 руб.¹³⁶⁵ При этом в 1970 г. наибольшее количество выявленных преступлений было зарегистрировано работниками ОБХСС г. Чебоксары: 208 случаев (или 36% всех преступлений), по которым привлечены к ответственности 48 чел. (40,3%). Наименьшее количество выявленных преступлений приходилось на отделение ОБХСС Урмарского района: пять случаев (0,8%), по которым привлечены пять человек (4,2%)¹³⁶⁶.

С начала 1980-х гг. работники ОБХСС Чувашской АССР стали уделять особое внимание борьбе со взяточничеством, что нашло свое отражение в ряде архивных документов того времени. Один из случаев крупного взяточничества, связанный с незаконной реализацией на территории Чувашии семян люцерны с участием трех партийных работников и двух депутатов сельских Советов в суммах от 1 до 7 тыс. руб., произошел в декабре 1984 г.¹³⁶⁷

Но наиболее «громким» уголовным делом, вызвавшим большой общественный резонанс не только в республике, но и по всей стране, стало так называемое «Банное дело» 1976 г. Расследование этого преступления, в котором были задействованы сотрудники различных милицейских служб (уголовного розыска, ОБХСС и т.д.) и других правоохранительных органов, наглядно продемонстрировало тот факт, что преступность в республике становится все более организованной, сращивается с лицами, имеющими обширные властно-распорядительные полномочия. Дело закончилось привлечением к различным

¹³⁶⁴ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 102. Д. 148. Л. 35, 36, 41, 106, 138; Ф. 120. Оп. 1. Д. 1. Л. 113, 118–121; Д. 148. Л. 108.

¹³⁶⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-1458. Оп. 18. Д. 493. Л. 1, 21, 36, 44, 55, 84, 93, 108, 124. 136, 150, 164, 186, 202, 222, 234, 262, 273, 278, 319, 327.

¹³⁶⁶ Там же.

¹³⁶⁷ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 203. Оп. 24. Д. 3814. Л. 31.

видам и срокам ответственности целого ряда граждан, которые входили в эту преступную группу, занимавшуюся расхищением государственных денег и совершением ряда тяжких преступлений (изнасилований, шантаж и др.). При этом среди преступников оказалось большое количество спортсменов (самбистов, боксеров), известных не только в Чувашии, но и за ее пределами¹³⁶⁸.

Показатель «совершено в группе» в изучаемый период отражался в милицеской статистики относился к отдельной категории преступлений. К ней могли относиться как стихийно организованные, так и группы, образовавшиеся по предварительному сговору. Этот показатель достигает своего пика к 1985 г. Согласно имеющимся данным, в этом году из выявленных 8 856 лиц, совершивших преступление, 2 793 чел. совершили его в составе группы (или 31,5%)¹³⁶⁹. В последующие годы наблюдается некоторый спад количества лиц, совершивших преступления в таком составе. Наиболее часто групповые преступления фиксировались в молодежной среде, при этом численность такого рода правонарушений иногда могла достигать от десяти до нескольких десятков человек (например, в ходе групповых драк). К сожалению, выстроить более объективную картину по подобным видам «групповщины», как и о состоянии борьбы с «организованной преступностью» в Чувашии в настоящее время не представляется возможным из-за ограниченности доступа к такого рода информации в открытых источниках.

Еще одним направлением деятельности милиции в 1970 – 1980-е гг. стало очередное усиление борьбы с пьянством и алкоголизмом. С начала 1970-х гг. по всей стране, включая и территорию Чувашии, были развернуты полномасштабные мероприятия по выявлению лиц, систематически употребляющих и злоупотребляющих спиртными напитками. Борьба с пьянством и алкоголизмом особенно активизировалась после принятия Постановления ЦК КПСС от 7 мая 1985 г. «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению само-

---

¹³⁶⁸ Ваксберг А. Баня. Судный очерк // Литературная газета. 1976. 12 мая.

¹³⁶⁹ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 102. Оп. 1. Д. 205. Л. 14.

гоноварения»¹³⁷⁰, указов президиумов Верховных Советов СССР от 16 мая 1985 г. (Ведомости ВС СССР. 1985. № 21. Ст. 369) и РСФСР от 16 мая 1985 г. (Ведомости ВС РСФСР. 1985. № 21. Ст. 738), определивших дальнейшую программу борьбы с этими антисоциальными явлениями в стране.

О важности борьбы с пьянством и алкоголизмом говорилось и на уровне высшего руководства милиции Чувашии. В 1970 г. министр внутренних дел Чувашии в своем докладе на одном из оперативных совещаний отметил, что пьянство, связанное со значительный ростом торговли спиртными напитками в городах, также сказывается и на росте преступности в республике. В частности, он привел данные статистики по Шемуршинскому району, из которых следовало, что за 1968-1970 гг. общая сумма проданных населению винно-водочных изделий увеличилась на 76,3%, достигнув показателя 1 143 тыс. руб.¹³⁷¹ Данные статистики того времени также подтверждают, что пьянство и алкоголизм способствовали увеличению уровня преступности в обществе. В состоянии алкогольного опьянения в республике совершалось каждое третье преступление¹³⁷².

Помимо актуальности борьбы с пьянством и алкоголизмом, в свете ее взаимосвязанности с ростом преступности большое значение имеет и определение причин роста потребления алкоголя в стране в разные исторические периоды советской истории. К настоящему времени в этой области сложилось несколько различных точек зрения. Среди них современные историографы особо выделяют: гипотезу о государственной политике намеренного спаивания населения (например, мнение А.В. Никишина, основанное на том, что традиция систематического злоупотребления алкоголем была заложена еще в военные годы, и др.); идею о социально-психологической трансформации советского населения (например, точка зрения Е.А. Паршакова о том, что массовое пьянство в СССР началось именно в 1970-е гг., когда на смену прежнему «энтузиазму» и «уверенности в будущем» пришла глубокая неудовлетворенность жизнью, и

¹³⁷⁰ Правда. 1985. 17 мая.

¹³⁷¹ ГИА ЧР. Ф. Р-1458. Оп. 18. Д. 493. Л. 262.

¹³⁷² ГАСИ ЧР. Ф. П-2566. Оп. 1. Д. 9. Л. 43.

др.)¹³⁷³. У каждой из заявленных версий по объяснению причины роста потребления алкоголя населением в стране есть как «сильные», так и «слабые» аргументы. На наш взгляд, помимо уже приведенных причин можно назвать и такие, как: слабая правовая урегулированность и контроль за процессом реализации алкогольной продукции – не соблюдался режим возрастного и временного ограничения продажи алкоголя; отсутствие серьезной ответственности должностных лиц в сфере оборота спиртосодержащих жидкостей.

В борьбе с пьянством и алкоголизмом на местах в районах и городах республики при участии работников милиции проводились различные мероприятия. Например, в 1972 г. работниками Батыревского РОВД совместно с общественностью два раза в месяц проводились специальные рейды. По их итогам составлено 65 материалов, в последующем направленных на рассмотрение товарищеских судов, у населения изъято 687 самогонных аппаратов, уничтожено 700 л изготовленного самогона и около 2 тыс. л закваски (браги). Среди привлеченных к ответственности за пьянство и самогонование лиц оказалось 12 членов КПСС, восемь из которых в дальнейшем были исключены из партии¹³⁷⁴. В 1980-е гг. количество и масштабы проведения таких рейдов в городах и районах республики еще более увеличилось. Только за восемь месяцев 1984 г. органами милиции совместно с силами ДНД, ОКОД и общественности на территории Чувашии было проведено более 60 рейдов с охватом 5 323 чел.¹³⁷⁵

Ежегодно в медвытрезвители республики доставлялись по несколько тысяч человек. При этом необходимо отметить, что если в первой половине 1970-х гг. количество доставленных в медвытрезвитель постепенно снижалось, то во второй половине наблюдается постепенный рост этого показателя. Например, в Чебоксарский медвытрезвитель в 1972 г. было доставлено 9 867 чел., 1973 г. – 8 800 чел., 1974 г. – 8 033 чел. По количеству доставленных в медвытрезвитель лиц, исходя из расчета на 10 тыс. жителей города, в 1972 г.

¹³⁷³ Клинова М.А. Современная отечественная историография потребления алкоголя жителями СССР (1940-е – конец 1980-х гг.) // Омский научный вестник. 2009. № 2 (76). С. 60-61.

¹³⁷⁴ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 37. Д. 221. Л. 12–14.

¹³⁷⁵ ГАСИ ЧР. Ф. П-2566. Оп. 1. Д. 13. Л. 65.

этот показатель составил 40,3 чел., в 1973 г. – 43,2 чел., 1974 г. – 29,9 чел.¹³⁷⁶. В 1975 г. были доставлены 7 332 чел., или 25,8 чел. на 10 тыс. жителей города¹³⁷⁷. Из архивных отчетов видно, что с 1975 по 1979 г. в медвытрезвитель г. Чебоксары работниками милиции были доставлены 48 720 чел. (в 1975 г. – 7 332 чел., в 1976 г. – 7 539 чел., в 1977 г. – 8 859 чел., 1978 г. – 9 093 чел., 1979 г. – 15 898 чел.)¹³⁷⁸.

При этом среди доставленных в медвытрезвитель лиц оказывались самые разные по своему социальному положению люди: рабочие, служащие, студенты, школьники и др. Так, по имеющимся архивным данным, введенным в научный оборот относительно недавно, только в 1972 г. из общего числа лиц, поступивших в медвытрезвитель г. Чебоксары, 1 863 чел. составила молодежь в возрасте до 25 лет. При этом 85 из них – это несовершеннолетние, пять из которых были учениками общеобразовательных школ¹³⁷⁹.

Гражданин, доставленный в медвытрезвитель, подвергался наказанию, чаще всего в виде штрафа. В конце 1970-х гг. в милицейской отчетности появились такие учетные показатели, как «появление в нетрезвом состоянии в общественных местах» и «распитие спиртных напитков в общественных местах»¹³⁸⁰. Например, в 1977 г. из поступивших в медвытрезвители МВД республики 27 183 чел. были оштрафованы за распитие спиртных напитков и 18 994 чел. – появление в нетрезвом виде в общественных местах, среди которых было 437 несовершеннолетних лиц¹³⁸¹. За весь 1977 г. за появление в пьяном виде в общественных местах в Чувашии были оштрафованы 25 650 чел.¹³⁸² При этом некоторые граждане задерживались и привлекались к такой ответственности в течение года неоднократно. Например, за 1977 г. таких было 1 568 чел.¹³⁸³ Несмотря на это, количество задержанных и оштрафованных лиц из года в год

¹³⁷⁶ ГИА ЧР. Ф. Р-427. Оп. 10. Д. 258. Л. 5.

¹³⁷⁷ Там же. Д. 306. Л. 7.

¹³⁷⁸ ГИА ЧР. Ф. Р-427. Оп. 10. Д. 526. Л. 34–35.

¹³⁷⁹ Карпов А.В., Чибис А.А. Нотариат Чувашии во второй половине XVI – начале XXI века: исторические очерки. Самара, 2015. С. 184.

¹³⁸⁰ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 102. Оп. 1. Д. 184. Л. 25.

¹³⁸¹ Там же. Л. 56.

¹³⁸² Там же. Л. 25.

¹³⁸³ Там же. Д. 184. Л. 25.

продолжало расти. В 1985 г. за распитие спиртных напитков и появление в пьяном виде в общественных местах были привлечены к административной ответственности 57 500 чел., из них повторно в течение года – 4 703 чел.¹³⁸⁴

По данным архивной статистики, за случаи распития или появления в пьяном виде в общественных местах задерживались лица из разных групп и слоев населения. Из привлеченных к ответственности за такие поступки 46 070 чел. в 1980 г. было: женщин – 1247, членов и кандидатов в члены КПСС – 494, комсомольцев – 1 387, лиц, «не занимавшихся общественно-полезным трудом», – 4 742, несовершеннолетних лиц – 711¹³⁸⁵.

Одновременно количество лиц, направленных в ЛТП), с каждым годом стремительно росло. Например, из г. Чебоксары в ЛТП в 1973 г. было отправлено 45 чел., в 1974 г. – 77 чел., в 1975 г. – 96 чел.¹³⁸⁶ В последующие годы их численность по всей республике достигала нескольких сотен человек. Эта ситуация особенно изменяется с середины 1980-х гг. Например, если в 1985 г. в ЛТП были помещены 273 чел.¹³⁸⁷, то в 1990 г. – 620 чел¹³⁸⁸ (рост в 2,2 раза).

Важную роль в деятельности милиции играла правовая пропаганда среди населения. По роду своей деятельности работники милиции были обязаны отчитываться перед населением о своей деятельности. Чаще всего такого рода выступления проходили среди коллективов предприятий, организаций, учреждений, колхозов, совхозов, школ и учебных заведений. На практике использовались самые разные виды и формы общения с населением. Только за 1970 г. работниками милиции Чувашии было прочитано 5 937 лекций и докладов, проведено 1 907 бесед, организовано более 280 выступлений по радио (из них 19 выступлений сделано сотрудниками аппаратов МВД) и 26 передач по республиканскому телевидению. Кроме того, за этот год на страницах республиканских и районных газет было опубликовано 480 пропагандистских материалов, 72 из которых написаны сотрудниками МВД. Также на сессиях и заседани-

¹³⁸⁴ Там же. Д. 205. Л. 48.

¹³⁸⁵ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 102. Оп. 1. Д. 187. Л. 73. Л. 85.

¹³⁸⁶ ГИА ЧР. Ф. Р-427. Оп. 10. Д. 258. Л. 5.

¹³⁸⁷ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 102. Оп. 1. Д. 205. Л. 33.

¹³⁸⁸ Там же. Д. 222. Л. 131.

ях исполкомов местных советов депутатов трудящихся было озвучено 389 отчетов начальниками и заместителями ГРОВД и участковыми инспекторами милиции¹³⁸⁹. Работники милиции использовали в своей работе сатирические журналы и газеты. Например, на одном из заседаний Батыревского районного комитета КПСС 1972 г., посвященном рассмотрению вопроса о ходе выполнения Постановления ЦК КПСС «Об усилении борьбы против пьянства и алкоголизма», было отмечено, что большое воспитательное значение имеют выпускаемые сатирические газеты «На карандаш», журнал «Крокодил» и др.¹³⁹⁰ Помимо этого в пропаганде правовых знаний широко использовались возможности кинематографии. Так, только с июля по декабрь 1972 г. в республике был организован показ 98 сеансов правовых пропагандистских кинофильмов с охватом 33 692 чел.¹³⁹¹

В связи с осложнением оперативной обстановки с начала 1970-х гг. усиливается внимание руководства республики и милиции к оживлению работы ДНД. В 1971 г. в Чувашии в охране общественного порядка участвовала 1 241 дружина с охватом 30 606 чел., которыми за год было предотвращено 37 преступлений, задержаны 128 преступников, доставлены в органы милиции 1 624 правонарушителя, 1 107 нарушителей уличного движения, 125 нарушителей паспортного режима, 1 498 пьяниц, 585 мелких хулиганов¹³⁹².

В последующие годы предпринимались меры по увеличению количества дружин и их членов¹³⁹³. В деле дальнейшего совершенствования деятельности народных дружин в стране, в том числе и в Чувашии, большую роль сыграло принятие Указа Верховного Совета СССР от 20 мая 1974 г.¹³⁹⁴ и «Положения о добровольных народных дружинах РСФСР по охране общественного порядка», утвержденного 19 июля 1974 г. Советом Министров РСФСР¹³⁹⁵. Согласно но-

¹³⁸⁹ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 102. Оп. 1. Д. 5. Л. 13.

¹³⁹⁰ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 37. Д. 221. Л. 12–14.

¹³⁹¹ Там же.

¹³⁹² Там же. Оп. 35. Д. 221. Л. 1.

¹³⁹³ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 36. Д. 217. Л. 57.

¹³⁹⁴ Об основных обязанностях и правах добровольных народных дружин по охране общественного порядка: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 мая 1974 г. // Ведомости ВС СССР. 1974. № 22. Ст. 326.

¹³⁹⁵ Положение о добровольных народных дружинах РСФСР по охране общественного порядка: Постановление Совета Министров РСФСР 19 июля 1974 г. // СП РСФСР. 1974. № 21. Ст. 114.

вому Положению, народные дружины должны были создаваться либо трудовыми коллективами, либо гражданами по месту их жительства в целях усиления деятельности органов милиции в деле обеспечения общественного порядка и противодействия правонарушениям. На 1 июня 1980 г. в Чувашии уже функционировало 1 549 народных дружин с охватом 55 814 чел., что составляло 4,3% численности населения республики (по РСФСР – 4,8%)¹³⁹⁶. Со второй половины 1970-х гг. ДНД республики свою работу, в основном, стали строить через деятельность специализированных дружин. Например, в 1976 г. в Чувашии в составе ДНД республики функционировала 291 дружина по обеспечению безопасности дорожного движения¹³⁹⁷, 253 специализированные дружины по борьбе с хищениями социалистической собственности¹³⁹⁸.

За активное участие в охране общественного порядка и борьбе с преступными элементами и задержании преступников члены ДНД поощрялись различными наградами. Например, в 1971 г. Советом Министров ЧАССР почетным нагрудным знаком «Отличный дружинник» были награждены 49 чел.¹³⁹⁹ В 1972 г. за добросовестное выполнение общественного долга 2 465 членов получили дополнительные отпуска¹⁴⁰⁰. В 1977 г. за проявленную смелость и находчивость при задержании преступников МВД ЧАССР наградило ценными подарками механика Чебоксарской нефтебазы Г. Коннова, главного бухгалтера Кирского мясокомбината Алатырского района Г. Петрова, слесаря-сантехника Чебоксарского завода железобетонных изделий «Чувашстрой» П. Петрова¹⁴⁰¹.

Большая группа дружинников была отмечена и правительственными наградами. В частности, орденом Трудового Красного Знамени был награжден начальник штаба ДНД слесарь-инструментальщик Чебоксарского электроаппаратного завода О.С. Иванов, медалью «За трудовую доблесть» член ДНД авто-

¹³⁹⁶ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 49. Д. 229. Л. 51.

¹³⁹⁷ Там же. Оп. 40. Д. 230. Л. 56.

¹³⁹⁸ Сов. Чувашия. 1977. 5 апр.

¹³⁹⁹ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 35. Д. 215. Л. 15.

¹⁴⁰⁰ Там же. Оп. 37. Д. 221. Л. 56–59.

¹⁴⁰¹ Советская Чувашия. 1977. 28 октября.

базы Чувашского объединенного транспортного хозяйства В.Г. Никитин, медалью «За трудовое отличие» – члены ДНД Шумерлинского комбината автофургонов М.Ф. Поляков и Козловского комбината автофургонов В.М. Матвеева¹⁴⁰².

Отмечая положительные моменты в деятельности ДНД, несомненно нельзя не отметить и недостатки, которые имелись в их работе. Уже в то время отмечалось, что народные дружины зачастую ограничивались только организацией и проведением патрулирования по общественным местам и не вели работу среди населения по месту их жительства, в трудовых коллективах и в неблагополучных семьях. К тому же в дружинах происходила частая смена их состава, плохо была организована учеба среди членов ДНД. Также отмечалось, что в составе народных дружин не были созданы специализированные группы для работы среди несовершеннолетних по месту жительства¹⁴⁰³.

Большинство сотрудников милиции Чувашии в рассматриваемый период в процессе охраны общественного порядка и борьбы с преступностью добросовестно несли свою службу. В архивных документах содержится описание ряда примеров проявления с их стороны высокого профессионализма и гражданской ответственности. Например, в 1972 г. в г. Новочебоксарск была направлена оперативно-следственная группа по раскрытию преступлений прошлых лет в составе старшего инспектора ОУР МВД Чувашии капитана милиции П.Н. Никитина, следователя, старшего лейтенанта милиции А.М. Михайлова и инспектора службы старшего лейтенанта милиции Ю.И. Шипеева. Они в общей сложности за короткий период сумели раскрыть 13 преступлений, в том числе восемь краж личной собственности¹⁴⁰⁴. В том же 1972 г. на дороге около п. Дубовка Шумерлинского района был обнаружен труп неизвестного гражданина. Старший инспектор дорожного надзора В.К. Чурилов своими умелыми действиями по «горячим следам» установил автомашину, совершившую наезд на

---

¹⁴⁰² Солдаты порядка... С. 42.

¹⁴⁰³ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 37. Д. 221. Л. 56–59.

¹⁴⁰⁴ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 20. Л. 19.

гражданина. Как было установлено, автомобиль марки «Волга» М-21 принадлежал Шумерлинскому СУ-8¹⁴⁰⁵.

Одно из архивных свидетельств мужества и смелости, оперативной смекалки и высокого профессионального мастерства сотрудника милиции Чувашии: «...29 мая 1977 г. неизвестный преступник в одном из магазинов г. Шумерля произвел выстрел из револьвера в потолок, потом наставил его на кассира, потребовал деньги, забрав из кассы крупную сумму, скрылся на автомашине. Срочно был ориентирован весь личный состав милиции. По подозрению в преступлении, инспектор дорнадзора А.Я. Максимов остановил автомашину марки Жигули, где сидели четверо, для осмотра и проверки документов. После остановки один из пассажиров, сидящий впереди, вытащил револьвер из кармана и направил в сторону инспектора, но Максимов, применив приемы самбо, обезоружил бандита, но тот в свою очередь вытащил еще одно оружие, пистолет Марголина (5,5 мм). Максимов снова среагировал быстро и обезоружил его, тут подоспели и другие работники милиции, и вооруженная группа была задержана. У преступников были изъяты: револьвер калибра 7,62 мм, пистолет системы Марголина, более 200 патронов и все похищенные деньги»¹⁴⁰⁶.

Надо отметить, что в период с середины 1960-х по 1991 г. при исполнении своих служебных обязанностей и задержании преступников погибли 19 сотрудников органов милиции, 18 из них сотрудники милиции, а именно:

– в 1968 г. при исполнении служебных обязанностей погиб начальник инспекции государственного пожарного надзора МООП ЧАССР по Мариинско-Посадскому району Чувашской АССР, старший лейтенант внутренней службы Г.И. Герасимов;

– в 1970 г. погиб инспектор дорожного надзора, сержант милиции Ю.Т. Тимофеев;

– в 1973 г. – инспектор ППС Алатырского РОВД, старшина милиции А.М. Автаев;

¹⁴⁰⁵ Там же.

¹⁴⁰⁶ ИЦ МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 35. Л. 7.

– в 1974 г. – начальник Красноармейского РОВД, майор милиции В.Н. Лемм и инспектор дорожного надзора Батыревского РОВД и старшина милиции А.В. Портнов;

– в 1978 г. – участковый инспектор милиции Порецкого РОВД В.А. Вишневецкий;

– в 1980 г. – участковый инспектор милиции Новочебоксарского ГОВД, старшина милиции В.Г. Николаев;

– в 1982 г. – участковый инспектор милиции Ядринского РОВД, лейтенант милиции М.А. Николаев, следователь Калининского РОВД г. Чебоксары, лейтенант милиции Л.А. Титов, участковый инспектор милиции Калининского РОВД г. Чебоксары, старший лейтенант милиции М.А. Иванов и заместитель начальника по политико-воспитательной работе Новочебоксарского ГОВД, старший лейтенант милиции Н.Л. Никифоров;

– в 1983 г. – оперативный дежурный Урмарского РОВД, капитан милиции А.М. Михайлов;

– в 1984 г. – дознаватель Ибресинского РОВД, старший лейтенант милиции Ю.Ф. Лаврентьев, оперуполномоченный уголовного розыска Канашского ГОВД, младший лейтенант милиции Н.Н. Федоров и следователь Московского РОВД г. Чебоксары, лейтенант милиции В.М. Толстов;

– в 1985 г. – начальник Шемуршинского РОВД, капитан милиции Р.Р. Аллиулов;

– в 1988 г. – заместитель начальника отдела вневедомственной охраны при Калининском РОВД г. Чебоксары, капитан милиции В.П. Кузнецов;

– в 1989 г. – начальник Урмарского РОВД, майор милиции А.Г. Сидоркин и милиционер ОВО при Московском РОВД г. Чебоксары, старшина милиции В.С. Кузьмин¹⁴⁰⁷.

Таким образом, выявленные в ходе диссертационного исследования данные о состоянии преступности на территории Чувашии в середине 1960-х – начале 1990-х гг. довольно сложно интерпретировать. Это связано как с опре-

¹⁴⁰⁷ История чувашской милиции ... С. 347–348.

делением уровня их достоверности, так и их полнотой. Отчетно-статистические данные постоянно корректировались, например, в преддверии знаменательных и юбилейных дат и событий (50 лет с момента установления советской власти и др.). До сих пор многие документы, связанные с некоторыми видами преступлений, например, с результатами борьбы с организованной преступностью на территории Чувашии, остаются не доступными для исследователей.

В то же время имеющиеся данные позволяют определить целый ряд тенденций в основных формах деятельности милиции Чувашии в этот период. Показатели среднего уровня регистрируемой преступности, раскрываемости, количества привлеченных лиц и другие не сильно отличались от аналогичных данных по стране в целом и в соседних с Чувашией регионах. Общая структура преступности, несмотря на ее постепенный рост в количественном отношении, оставалась довольно стабильной. Наиболее распространенными были случаи краж, хищений и хулиганства. С увеличением доли городского населения повышалось и количество преступлений, совершенных в городах и рабочих поселках региона. В то же время наблюдается практически «нулевая» преступность на территории ряда районов, преимущественно отдаленных от городов, и небольших сельских населенных пунктов.

Наряду с увеличением общего количества сотрудников милиции Чувашии рос и их профессиональный уровень. Благодаря этому, а также постоянному улучшению материально-технического обеспечения работы органов милиции на территории Чувашии удавалось успешно бороться с различными видами преступлений и не допустить их резкого роста. Деятельность милиции Чувашии была нацелена главным образом на решение задачи по снижению уровня преступности путем ее предупреждения. Помимо борьбы с уголовной преступностью органы милиции Чувашии совместно с общественностью активно привлекались к профилактике преступлений, искоренению таких антисоциальных явлений, как пьянство и алкоголизм.

В середине 1960-х – начале 1990-х гг. произошли значительные организационно-правовые, кадровые и структурно-функциональные изменения в деятельности органов милиции Чувашии. К началу 1990-х гг. сложилась довольно сложная, громоздкая и многофункциональная структура МВД Чувашии, в которой трудилось свыше 4 тыс. сотрудников. Она включала в себя помимо служб, связанных непосредственно с охраной общественного порядка и борьбой с преступностью, большое количество административно-хозяйственных, медицинских подразделений и социально-культурных учреждений. Это в определенной мере осложняло процесс оперативного руководства в деле борьбы с преступностью и охраной общественного порядка.

В процессе правового регулирования общественных отношений, связанных с обеспечением правопорядка, в стране была проведена большая работа по разработке и дальнейшему совершенствованию нормативно-правовых актов, регулировавших деятельность отдельных милицейских служб и подразделений как на уровне центральных и региональных органов милиции, так и оперативных отделов и отделений. На государственном уровне этот процесс завершается принятием в начале 1991 г. специализированных законов СССР «О советской милиции» и Закона РСФСР «О милиции». Указанными законодательными актами было закреплено разграничение функции между союзной и республиканской милицией, а также образование на общероссийском уровне таких служб, как «криминальная милиция» и «милиция общественной безопасности (местная милиция)». Однако эти нормы на практике так до конца и не были реализованы в связи с последующим распадом СССР.

Вместе с эволюцией нормативно-правового регулирования деятельности органов милиции в середине 1960-х – начале 1990-х гг. продолжалось дальнейшее совершенствование штатно-организационной и функциональной структуры центральных аппаратов МВД СССР, МВД РСФСР и МВД Чувашии и конкретных милицейских служб. Со второй половины 1980-х гг. она совершен-

ствуется в направлении поиска новых организационных форм борьбы с отдельными видами общественно опасных преступлений (с организованной преступностью, бандитизмом, с незаконным оборотом спиртосодержащих жидкостей, наркотиков и др.).

К началу 1990-х гг. в подчинении органов внутренних дел Чувашии находились три РОВД г. Чебоксары, три ГОВД (Алатырский, Канашский, Новочебоксарский) и 19 РОВД. К концу 1991 г. в составе руководства МВД числились пять заместителей. Один из них имел должность первого заместителя министра и одновременно являлся начальником службы милиции общественной безопасности. Другие четыре заместителя курировали отдельные службы МВД Чувашии: криминальной милиции, расследования преступлений, по работе с личным составом, тылового обеспечения.

Основной тенденцией кадровой политики оставалось комплектование личного состава за счет «направлений» кандидатов от различных общественных организаций и коллективов. По-прежнему большое внимание уделялось идеолого-политическому воспитанию, повышению общеобразовательного и профессионального уровней сотрудников милиции Чувашии. На территории Чувашии для реализации этих планов была развернута сеть средних и высших специализированных учебных заведений (первоначальная школа подготовки сержантского состава, Чебоксарская средняя специальная школа милиции, консультационный пункт Горьковской высшей школы милиции).

Уровень материально-технического обеспечения органов милиции Чувашии в рассматриваемый период заметно вырос и в целом соответствовал общему уровню оснащенности ОВД СССР и РСФСР. Но к началу 1990-х гг. проблемы обеспечения органов милиции основными видами материально-технических средств в необходимых количествах так и остались открытыми и до конца не решенными.

Преступность в республике продолжала расти. На наш взгляд, это было обусловлено тем, что в ходе всех проведенных преобразований в организации и деятельности милиции так и не был учтен целый ряд основополагающих фак-

торов. Поиск новых организационных форм правоохранительной деятельности зачастую сопровождался процессом дальнейшей бюрократизации и чрезмерным усложнением структуры милиции на местах. Превалирование чрезмерного идеолого-партийного вмешательства в деятельность органов милиции, особенно в кадровой политике, чинило значительные препятствия в деле борьбы с преступностью и охраной общественного порядка. Чрезмерное увлечение контрольными функциями со стороны руководства существенно влияло на практические результаты борьбы с преступностью и охраной общественного порядка. Главное внимание при этом уделялось «цифровой составляющей» работы органов милиции Чувашии: количество зарегистрированных и раскрытых преступлений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время особенности развития государства и общества в Российской Федерации обуславливают необходимость выявления и объективного изучения исторического опыта организации и правоохранительной деятельности в условиях глобальных технологических трансформаций и вызовов. В связи с этим значительный интерес для исторической науки представляет эмпирико-теоретический опыт, накопленный органами советской милиции на уровне конкретных административно-территориальных и национально-государственных образований. Одним из таких элементов общегосударственной правоохранительной системы в советской период являлась милиция Чувашии.

На сегодняшний день имеются все необходимые системные предпосылки для реконструкции истории органов милиции Чувашии в советский период, включая сформированность научно-теоретических представлений, обоснованность методологических подходов к ее изучению, накопленный историографический опыт и обширная источниковая база по заявленной проблеме. Наличие этих предпосылок в рассматриваемый хронологический период позволяет организовать полноценное научно-эмпирическое исследование глубинной взаимосвязи между уровнем социально-экономического, политико-организационного, культурно-образовательного развития советского государства и общества, а также эволюцией органов советской милиции как по стране в целом, так и на конкретном региональном уровне, включая Чувашию.

Следует подчеркнуть, что милиция выполняла роль одного из субъектов процесса становления и развития советского государства и общества. Процесс эволюции советского государства и общества наложил существенный отпечаток на организацию и развитие органов милиции Чувашии. Это нашло свое выражение в тенденциях централизации управления, профессионализации милицмейской деятельности, ее специализации, роста уровня образования подготовленности ее работников.

Институционализация органов милиции Чувашии представляла собой непрерывный процесс, направленный на поиск оптимального решения задач по борьбе с преступностью и охраной общественного порядка. Этот процесс находился в тесной связи с аналогичными процессами, происходившими на общегосударственном (СССР) и союзно-республиканском (РСФСР) уровнях. На каждом этапе развития советского государства вносились свои существенные организационно-правовые изменения, призванные определить место милиции в системе органов власти и управления на всех уровнях, установить общие требования к подбору и расстановке кадрового состава, наметить основные направления их деятельности.

Основными тенденциям процесса организационно-структурного и нормативно-правового развития органов милиции Чувашии в советский период стали изменения в сторону выстраивания системы ведомственной и административно-территориальной подчиненности, а также разработка и постоянное совершенствование обширной нормативно-правовой базы ее деятельности, которая видоизменялась с каждым периодом развития как на региональном уровне, так и по всей стране в целом. Общая хронологическая схема организационно-правовых и административных изменений органов милиции Чувашии в 1917 – 1991 гг. представлена в приложении 16. На организационно-функциональные и структурные преобразования органов милиции Чувашии существенное влияние оказывали факторы, связанные с неоднократным пересмотром правоохранительной политики советского государства, а также частым ее переименованием. Что наглядно показывает приложение 16 «Общая хронологическая схема организационно-правовых и административных изменений органов милиции Чувашии в 1917 – 1991 гг.». Это находило свое выражение в частых реорганизациях по объединению и (или) разделению подведомственных органов милиции, а также сказывалось на уровне кадрового, материально-технического и финансового обеспечения их работы. В то же время приходится констатировать, что постоянные реорганизации, нарушавшие уже отработанные на практике модели управления, зачастую не столько способствовали, сколько препятствовали по-

вышению эффективности работы органов милиции по борьбе с преступностью на местах.

В процессе институционализации органов советской милиции в центре и на местах в ее составе был сформирован ряд специализированных подразделений и служб: уголовного розыска, службы участковых инспекторов, ОБХСС, ГАИ и др. Организация деятельности милиции Чувашии совершенствовалась в соответствии с теми задачами, функциями, которые находили свое выражение в нормативно-правовых актах СССР, РСФСР и Чувашии и в процессе эволюции ее административно-территориального деления. К началу 1990-х гг. единая многофункциональная структура МВД Чувашии, центральным элементом которой были органы милиции, имела в своем составе большое количество различных специализированных подразделений.

Проблема обеспечения милиции квалифицированными и профессиональными кадрами была актуальна на всем протяжении исследуемого периода как по стране в целом, так и на региональном и местном уровнях. Советское государство стремилось осуществлять тотальный контроль за личными, служебными качествами и степенью политико-идеологической подготовки работников милиции. В органах милиции в течение всего периода проводилась большая работа по подбору и расстановке кадров, обладающих высокими морально-волевыми, профессиональными качествами и соответствующим уровнем профессионального образования.

Рост численности работников милиции Чувашии за рассматриваемый период был тесно связан как с ростом общей численности населения региона, так и с увеличением его экономико-промышленного потенциала, связанного с урбанизацией и развитием новых отраслей народного хозяйства (химическая промышленность, машиностроение, электротехническая промышленность). Рост численности сотрудников милиции одновременно сопровождался повышением их образовательного и профессионального уровней. Это происходило разными путями: 1) через общеобразовательную систему подготовки кадров; 2) посредством обучения личного состава в средних специальных и высших

учебных заведениях; 3) посредством обучения в профильных образовательных учреждениях, образованных в системе МВД; 4) повышения квалификации и прохождения различных курсов обучения непосредственно в самих милицеевских подразделениях. Процесс укрепления кадрового состава милиции Чувашии в советский период также реализовывался путем их укомплектования по направлениям комсомольско-партийных организаций.

Основные направления деятельности милиции Чувашии с момента ее создания были обусловлены теми целями и задачами, которые были перед ней поставлены со стороны политического руководства страны. В предвоенный период деятельность органов милиции Чувашии в основном была нацелена на борьбу с бандитизмом, массовыми беспорядками, кражами, растратами и хищениями, преступлениями против личности, хулиганством, детской преступностью и безнадзорностью. В военные годы границы деятельности милиции были существенно расширены за счет включения в ее функции дополнительных задач по борьбе с дезертирством, с лицами, уклонявшимися от призыва на военную службу, с мародерами, паникерами, распространителями различных провокационных слухов, оказания помощи гражданам в установлении связи с их родными, выявлении безнадзорных детей, оставшихся без родителей в связи с войной. В послевоенные десятилетия деятельность милиции наряду с борьбой с преступностью и охраной общественного порядка была ориентирована на обеспечение и предупреждение преступлений (их профилактику) с приобщением к этой работе широких масс трудящихся в городах и селах Чувашии.

Несмотря на количественный рост преступности за весь рассматриваемый период органы милиции Чувашии в целом с поставленными задачами справлялись успешно. В период с 1920 по 1991 г. на территории Чувашии в общей сложности было зарегистрировано 573 704 преступления, из них раскрыто 454 679 преступлений, работниками милиции, прокуратуры и дознания было возбуждено 406 251 уголовное дело, по ним привлечены к разным видам ответственности 462 238 чел.

Личный состав милиции Чувашии за советский период накопил большой опыт по пресечению, раскрытию и расследованию преступлений различной направленности. В процессе осуществления борьбы с преступностью и охраной общественного порядка работники милиции Чувашии широко использовали в своей деятельности различные общественные формирования: добровольные народные дружины, инициативные группы трудовых коллективов предприятий, родительские и педагогические советы, первичные организации КПСС и ВЛКСМ.

Результаты деятельности милиции Чувашии в советский период свидетельствуют о том, что, несмотря на все прилагаемые усилия со стороны государственных органов власти и управления, включая активное привлечение общественных формирований в дело укрепления правопорядка, уровень преступности в республике продолжал неуклонно расти. Особенно это касалось таких видов преступлений, как кражи, хулиганства, хищения государственного и общественного имущества. Центр преступности постепенно перемещается в города, что было связано не столько с ростом общего количества населения республики, сколько со стремительной оттоком сельского населения в городские поселения (г. Чебоксары, Новочебоксарск, Канаш, Алатырь, Цивильск) и продолжающимся ростом индустриального потенциала региона, начавшегося еще в годы Великой Отечественной войны, когда сюда был эвакуирован ряд крупных промышленных предприятий.

Предпринятые меры по организационно-правовому и структурно-функциональному совершенствованию органов милиции, направленные на увеличение общей численности сотрудников милиции Чувашии, улучшение материально-технического обеспечения милицейских подразделений, повышение общего и специального образовательного уровня сотрудников, привлечение к борьбе с преступностью широких кругов общественности, полностью остановить рост преступности в регионе так и не смогли. Это было обусловлено целым рядом объективных и субъективных факторов, связанных с экономическими, социально-демографическими, общественно-политическими и духовно-

нравственными изменениями, происходившими в этот период как в стране в целом, так и на уровне Чувашии.

Таким образом, историческое значение организации и деятельности милиции Чувашии как составной части советской милиции состоит в том, что она обеспечила необходимые условия для борьбы с преступностью и охраной общественного порядка в регионе. Этот исторический опыт имеет стратегическое значение, поскольку он может стать основой для использования накопленного опыта в процессе обеспечения преемственности в деятельности органов милиции (полиции) Российской Федерации и ее субъектов в условиях перехода к новому уровню ее социально-экономического и общественно-политического развития. В то же время он позволяет сформулировать ряд рекомендаций, обозначить перспективы дальнейшей разработки данной темы:

1. Необходимо тщательно исследовать архивные материалы, относящиеся к деятельности милиции в советский период, хранящиеся в центральных и ведомственных архивах других (помимо Чувашии) регионов, для проведения сравнительно-сопоставительного исторического анализа процессов институционализации, кадрового, материально-технического и иного обеспечения их деятельности, результатов борьбы с преступностью и охраной общественного порядка на местах.

2. Создать научное сообщество, объединяющее усилия представителей высших учебных заведений, научных учреждений и подразделений МВД по Чувашской Республике по дальнейшему изучению и обобщению истории становления и деятельности органов милиции Чувашии.

3. Более широко использовать современные информационные технологии для популяризации достижений исторической науки в деле изучения истории милиции России и Чувашии, в том числе создавать виртуальные музеи, электронные ресурсы, книги, интернет-сообщества и т.п.

4. Организовать целенаправленную работу по выявлению и сбору книг, брошюр и статей, посвященных деятельности милиции Чувашии в советский период и опубликованных в 1917–1991 гг., в целях заполнения пробела в сведе-

ниях о работе органов милиции Чувашии, образовавшегося в период радикальных преобразований в 1990-е гг., когда зачастую преобладало отрицательное, пренебрежительное, а порой и откровенно негативное отношение к работам советских авторов.

5. Систематизировать информацию, характеризующую историю милиции Чувашии как целостное историческое явление, и разработать концепцию создания исторического издания «Энциклопедия истории милиции – полиции Чувашии».

6. Совместно с работниками государственных, ведомственных и муниципальных архивов определить возможности подготовки и публикации сборников документов и материалов по истории милиции Чувашии, нацеленных на формирование исторического сознания работников правоохранительных органов, обеспечение преемственности поколений в деле по борьбе с преступностью и охраной общественного порядка.

7. На федеральном, региональном, ведомственном и местном уровнях продолжить процесс по дальнейшему рассекречиванию документов, всесторонне и полно раскрывающих историю организации и деятельности органов советской милиции.

8. Рекомендовать архивным учреждениям различных уровней упростить процедуру доступа и пользования находящимися в их распоряжении архивными документами, все еще не включенными в научный оборот исследователями и позволяющими восполнить «белые пятна» в истории органов милиции советского периода.

9. Рекомендовать современным органам полиции Чувашии широко использовать в своей практической деятельности положительный опыт, накопленный советской милицией в сфере профилактики преступности (работа с детьми, школьниками, студентами средних и высших учебных заведений, участие в собраниях коллективов различных организаций).

10. Центральному руководству МВД Чувашии рекомендуется поддерживать различного рода спортивные и воспитательно-патриотические мероприя-

тия (встречи с ветеранами, соревнования по различным видам спорта, празднование памятных дат и др.), направленные на повышение авторитета органов полиции среди населения.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

- Адмотдел – отдел административных органов
- АОО – административно-организационный отдел
- АОУ – административно-организационное управление
- АХО – административно-хозяйственный отдел
- АХУ – административно-хозяйственное управление
- ВКП(б) – Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)
- ВЛКСМ – Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодёжи
- ВОХР – вневедомственная охрана
- ВПЧ – военизированная пожарная часть
- ВРК – Военно-революционный комитет
- ВЦИК – Всероссийский Центральный исполнительный комитет
- ВЦСПС – Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
- ВЧК – Всероссийская Чрезвычайная комиссия
- ВЮЗШ – высшая юридическая заочная школа
- ГАИ – Государственная автомобильная инспекция
- ГИМ и УГРО – главная инспекция по милиции и уголовному розыску
- ГКО – Государственный Комитет Обороны
- ГУМ – главное управление милиции
- ГО – городской отдел
- ГОВД – городской отдел внутренних дел
- ГОМ – городское отделение милиции
- Горисполком – городской исполнительный комитет
- Горком – городской комитет
- Горотдел (ГО) – городской отдел
- ГПУ – Государственное политическое управление
- ГРОВД – городской и районный отдел внутренних дел
- ГТО – готов к труду и обороне
- ГУРКМ – Главное управление Рабоче-Крестьянская милиция

ГУШОСДОР – Главное управление строительства шоссейных дорог

ДНД – Добровольная народная дружина

ДПС – Дорожно-патрульная служба

ЗАГС – запись актов гражданского состояния

ИВС – Изолятор временного задержания

ИИРиТ – инспекция исправительной работы и труда

ИНФО – информационный отдел

ИТУ – Исправительно-трудовое учреждение

КГБ – Комитет государственной безопасности

КоАП – Кодекс об административных правонарушениях

КПЗ – камера предварительного задержания

КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза

Крайисполком – краевой исполнительный комитет

КФК – коллектив физической культуры

ЛТП – Лечебно-трудовая профилактория

МВД – Министерство внутренних дел

МГБ – Министерство государственной безопасности

МООП – Министерство охраны общественного порядка

МПВО – местная противовоздушная оборона

МТС – машинно-тракторная станция

НКВД – Народный комиссариат внутренних дел

НКГБ – Народный комиссариат государственной безопасности

ОББ – отдел борьбы с бандитизмом

ОБХСС – отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности

и спекуляцией

ОВД – орган внутренних дел

ОГПУ – Объединенное государственное политическое управление

ОК – областной комитет

ОК – отдел кадров

ОК ФК – общественный комитет физической культуры

- ОКОД – Оперативный комсомольский отряд дружинников
- ОМОН – Отряд милиции особого назначения
- ОРБ – Оперативно-розыскное бюро
- ОРМ – Оперативно-розыскные
- ОТБ – Отдел технического бюро
- ОТУ – оперативно-техническое управление
- ОУР – отдел уголовного розыска
- Подотдел – отделение (часть отдела)
- ППС – патрульно-постовая служба
- РК – районный комитет
- РККА – Рабоче-Крестьянская Красная Армия
- РКМ – Рабоче-Крестьянская милиция
- РКП(б) – Российская Коммунистическая партия (большевиков)
- РОВД – районный отдел внутренних дел
- РОМ – районное отделение милиции
- РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Респуб-
лика
- РУМ – районное управление милиции
- СЗ – свод законов
- СИЗО – следственный изолятор
- СМ – Совет Министров
- СМЕРШ – Смерть шпионам
- СНК – Совет Народных Комиссаров
- СП – сборник постановлений
- СССР – Союз Советских Социалистических Республик
- ССШМ – специальная средняя школа милиции
- СУ – сборник узаконений
- СХО – сельскохозяйственный отдел
- ТО – транспортный отдел
- УББ – Управление борьбы с бандитизмом

УВД – управление внутренних дел
УВДТ – Управление внутренних дел на транспорте
УГБ – управление государственной безопасности
УГПС – Управление городской противопожарной службы
УД – управление делами
УИК – уездный исполнительный комитет
УК – Уголовный кодекс
УК – Управление кадров
УМ – Управление милиции
УНКВД – Управление Народного комиссариата внутренних дел
УООП – Управление охраны общественного порядка
УРКМ – Управление Рабоче-Крестьянской милиции
УРО – учетно-регистрационный отдел
УСО – учетно-статистический отдел
УУР – Управление уголовного розыска
УЦ – учебный центр
ФИНО – финансовый отдел
ФПО – финансово-плановый отдел
ФПУ – финансово-плановое управление
ФСО – физкультурно-спортивное общество
ХОЗО – хозяйственный отдел
ХОЗУ – хозяйственное управление
ЦАУ – Центральное административное управление
Центророзыск – Центральное управление уголовного розыска
ЦИК – Центральный Исполнительный Комитет
ЦК – Центральный комитет
ЦКК – Центральная контрольная комиссия
ЦСУ – Центральное статистическое управление
ЧАО – Чувашская автономная область

ЧАССР – Чувашская Автономная Советская Социалистическая Респуб-
лика

ЧОН – части особого назначения

ЭКО – экономический отдел

ЭКО – экспертно-криминалистический отдел

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Неопубликованные источники и материалы

1.1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ РФ)

1. Ф. А-393. Народный Комиссариат внутренних дел РСФСР (НКВД РСФСР). Оп. 249.
2. Ф. А-9401. Приказы НКВД/МВД СССР. Оп. 1.
3. Ф. А-9415. Квартальные и годовые доклады Политотдела Главного Управления милиции МГБ СССР. Оп. 3; Оп. 12.

1.2. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

4. Ф. 19. Протоколы Совета народных комиссаров (СНК РСФСР), Комиссии при СНК РСФСР (Малого Совнаркома, Совета рабоче-крестьянской обороны (СТО) РСФСР. Протоколы СНК РСФСР (1917–1922). Оп. 1.

1.3. Государственный архив современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР)

5. Ф. П-1. Чувашский республиканский КП РСФСР (РЕСКОМ) (1920–1991 гг.). Оп. 1; Оп. 2; Оп. 3; Оп. 4; Оп. 6; Оп. 7; Оп. 8; Оп. 10; Оп. 11; Оп. 12; Оп. 13; Оп. 14; Оп. 15; Оп. 18; Оп. 20; Оп. 21; Оп. 23; Оп. 24; Оп. 25; Оп. 26; Оп. 28; Оп. 30; Оп. 31; Оп. 32; Оп. 35; Оп. 36; Оп. 37; Оп. 38; Оп. 40; Оп. 43; Оп. 49; Оп. 54.
6. Ф. П-6. Чувашский республиканский комитет ВЛКСМ РСФСР (РЕСКОМ) (1920–1991 гг.). Оп. 5.

7. Ф. П-53. Первичная организация КПСС Управления милиции МВД Чувашской АССР, г. Чебоксары ЧАССР (1936–1956 гг.). Оп. 1.
8. Ф. П-302. Первичная организация КПСС Чебоксарского района отдела внутренних дел ЧАССР (1936–1979 гг.). Оп. 1.
9. Ф. П-412. Первичная организация ВКП(б) при Алатырском РО НКВД ЧАССР (1936–1946 гг.). Оп. 1.
10. Ф. П-417. Первичная партийная организация Янтиковского РО МВД Чувашской АССР (1936–1946 гг.). Оп. 1.
11. Ф. П-623. Первичная партийная организация Чебоксарского ГОМ МВД г. Чебоксары Чувашской АССР (1936–1973 гг.). Оп. 1.
12. Ф. П-642. Первичная партийная организация Батыревского РО НКВД/МВД Чувашской АССР (до 1939 г. – Шихирдановский, с 1939 по 1958 г. Чкаловский, с 1958 г. – Батыревский район (1933–1964 гг.)). Оп. 1.
13. Ф. П-651. Первичная организация ВКП(б)/КПСС Шумерлинского РО/ГОВД НКВД/МВД ЧАССР (1935–1981 гг.). Оп. 1.
14. Ф. П-769. Первичная партийная организация ВКП(б) Канашского ГОВД Чувашской АССР (1941–1969 гг.). Оп. 1.
15. Ф. П-770. Первичная партийная организация Канашского РОВД Чувашской АССР (1932–1943 гг.). Оп. 1.
16. Ф. П-823. Первичная партийная организация Советского РОВД Чувашской АССР (1940–1956 гг.). Оп. 1.
17. Ф. П-839. Первичная партийная организация КПСС Вурнарского РОВД Чувашской АССР (1936–1982 гг.). Оп. 1.
18. Ф. П-1003. Первичная партийная организация РО МВД Яльчикского РО НКВД/МВД ЧАССР (1835–1978 гг.). Оп. 1.
19. Ф. П-1016. Чувашский областной комитет ВКП(б). Оп. 1.
20. Ф. П-1278. Первичная партийная организация КПСС Ядринского РО НКВД/МВД ЧАССР (1935–1964 гг.). Оп. 1.

21. Ф. П-1319. Первичная партийная организация КПСС Ишлейского РО НКВД/МВД ЧАССР (1943–1959 гг.) (ликвидирована 14июля 1959 г. постановлением Президиума Верховного Совета ЧАССР). Оп. 1.

22. Ф. П-1321. Первичная партийная организация ВКП(б) Козловского РО НКВД/МВД ЧАССР (1933–1962 гг.). Оп. 1.

23. Ф. П-1380. Первичная партийная организация КПСС Красноармейского РО НКВД/МВД ЧАССР (1935–1962 гг.) (Красноармейский район (1935–1991), Ф. П-162.С 1935 по 1940 г.– Траковский, с 16 августа 1940г.– Красноармейский). Оп. 1.

24. Ф. П-1412. Республиканское государственное учреждение «Бюро товарных экспертиз» (1983–2000 гг.). Оп. 1.

25. Ф. П-1619. Первичная партийная организация ВКП(б) Ибресинского РО НКВД/МВД ЧАССР (1936–1963 гг.). Оп. 1.

26. Ф. П-1728. Первичная партийная организация КПСС Аликовского РО НКВД/МВД ЧАССР (1935–1962 гг.). Оп. 1.

27. Ф. П-2397. Первичная партийная организация КПСС Октябрьского РО НКВД/МВД ЧАССР (1940–1958 гг.). Оп. 1.

28. Ф. П-2557. Первичная партийная организация КПСС Калининского РОВД г. Чебоксары (1973–1987 гг.). Оп. 1.

29. Ф. П-2665. Первичная партийная организация КПСС Ленинского РОВД г. Чебоксары (1973–1989 гг.). Оп. 1.

1.4. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР)

30. Ф. Р-7. Чебоксарский уездный исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Чувашской АССР, г. Мариинский Посад (1917–1927 гг.). Оп. 1.

31. Ф. Р-11. Военный комиссариат Чувашской АССР (1920-1930), (1941–1952). Оп. 1.

32. Ф. Р-125. Областной исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Чувашской автономной области, г. Чебоксары (1920–1983 гг.). Оп. 1.

33. Ф. Р-161. Областная комиссия по борьбе с последствием голода при областном исполнительном комитете Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Чувашской автономной области, г. Чебоксары (1921–1923 гг.). Оп. 1.

34. Ф. Р-202. Центральный исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Чувашской АССР (1925–1938). Оп. 1; Оп. 2; Оп. 7.

35. Ф. Р-203. Совет Министров Чувашской АССР (1925–1976). Оп. 10; Оп. 11; Оп. 13; Оп. 14; Оп. 16; Оп. 19; Оп. 24.

36. Ф. Р-221. Министерство просвещения Чувашской АССР (1925–1979). Оп. 1.

37. Ф. Р-238. Ядринский уездный исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Чувашской АССР, г. Ядрин (1917–1927 гг.). Оп. 1.

38. Ф. Р-427. Исполком Чебоксарского городского Совета депутатов трудящихся (1918–1980 гг.). Оп. 1; Оп. 9; Оп. 10.

39. Ф. Р-429. Чебоксарская городская милиция (1918–1931 гг.). Оп. 2.

40. Ф. Р-599. Главное управление советской рабоче-крестьянской милиции НКВД ЧАССР (1920–1940 гг.). Оп. 1; Оп. 2; Оп. 3; Оп. 4; Оп. 6; Оп. 7; Оп. 13; Оп. 14; Оп. 18; Оп. 21.

41. Ф. Р-660. Управление милиции Цивильского уезда Чувашской автономной области, г. Цивильск (1917–1927 гг.). Оп. 3.

42. Ф. Р-661. Министерство юстиции Чувашской АССР, г. Чебоксары (1918–1993 гг.). Оп. 1; Оп. 3.

43. Ф. Р-1458. Прокуратура Чувашской АССР. Следственный отдел (1925–1967). Оп. 18.

44. Ф. Р-1638. Батыревская уездная милиция 1 района (1920–1926 гг.).
Оп. 3.

45. Ф. Р-1835. Верховный Суд Чувашской АССР (1926–1976 гг.). Оп. 2.
Оп. 18.

46. Ф. Р-1949. Исполком Шумерлинского городского Совета депутатов
трудящихся (1930–1965 гг.). Оп. 1.

47. Ф. Р-2775/1819. Чебоксарский республиканский Совет Всесоюзного
физкультурно-спортивного Ордена Ленина общества «Динамо» г. Чебоксары
(1943–1971 гг.). Оп. 1.

***1.5. Центр реабилитации жертв политических репрессий
и архивной информации ФКУ «ГИАЦ МВД России»***

48. Ф. 27. Приказы и указания за 1956 г. Оп. 1.

***1.6. Информационный Центр Министерства внутренних дел
по Чувашской Республике (ИЦ МВД по ЧР)***

49. Ф. 60. Кувакинский РОМ. Оп. 1.

50. Ф. 61. ОВД по Марпосадскому району. Оп. 1.

51. Ф. 62. ОВД по Порецкому району. Оп. 18.

52. Ф. 102. Специальный отдел. Информационный Центр. НКВД СССР.
Народный Комиссариат Внутренних Дел Чувашской АССР. Управление Рабо-
че-Крестьянской милиции. Отчеты и сведения по Ф. № 1. Обоперативно-
следственной работе. Оп. 1.

53. Ф. 107. Докладные записки. О политико-моральном состоянии слу-
жебной дисциплины и партийно-политической работе среди личного состава
милиции. Оп. 1; Оп. 2.

54. Ф. 120. Штаб МВД по Чувашской АССР. Оп. 1.

55. Ф. 121. Управление уголовного розыска (УУР). Оп. 1.

56. Ф. 128. Коллекция дел бывших сотрудников (милиции, полиции). Оп. 0; Оп. 1; Оп. 2.

57. Ф. 134. Коллекция приказов МВД по Чувашской Республике. Оп.1; Оп. 2; Оп. 3.

58. Ф. 155. Управление государственной безопасности дорожного движения (ГИБДД). Оп. 1.

II. Опубликованные источники и материалы

2.1. Законодательные акты, сборники документов и материалов

59. Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 406.

60. Десять лет Чувашской АССР (1920–1930). – Чебоксары: Изд-во ЦИКа ЧАССР, 1930. – 328 с.

61. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях 1984 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1985. – № 9. – Ст. 306.

62. Конституция РСФСР 1937 г.: утверждена постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Совета Съезда Советов от 21 января 1937 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1937. – № 2. – Ст. 11.

63. Конституция Российской Федерации. Официальное издание. – М.: Юрид. лит., 2011. – 64 с.

64. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. Официальное издание. – М.: Юрид. лит., 2009. – 64 с.

65. Конституция РСФСР 1978 г.: принята на внеочередной VII сессии ВС РСФСР девятого созыва 12 апреля 1978 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1978. – № 15. – Ст. 407.

66. Конституция СССР 1924 г. // Кукушкин Ю.С., О.И. Чистяков. Очерк истории Советской Конституции. – 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1987. – С. 267–283.

67. Конституция СССР 1936 г.: утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г. // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. – 1936. – № 283.

68. Конституция СССР 1977 г.: принята ВС СССР 7 октября 1977 г. // Ведомости ВС СССР. – 1977. – № 41. – Ст. 617.

69. Конституция ЧАССР 1937 г.: принята на Чрезвычайном XI Съезде Советов ЧАССР 18 июля 1937 г. // Конституция ЧАССР 1937 г. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1937. – 28 с.

70. Конституция ЧАССР 1978 г.: принята на внеочередной восьмой сессии Верховного Совета Чувашской АССР девятого созыва 31 мая 1978 г. // Конституция ЧАССР 1978 г. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1978. – 122 с.

71. Народное хозяйство Чувашской АССР за годы девятой пятилетки. (1971–1975 гг.): статистический сборник / ЦСУ РСФСР. Статистическое управление Чувашской АССР. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, – 1976. – 168 с.

72. Народное хозяйство Чувашской АССР за годы десятой пятилетки (1976–1980 гг.): статистический сборник / Статистическое управление Чувашской АССР. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1982. – 175с.

73. Народное хозяйство Чувашской АССР за годы одиннадцатой пятилетки (1981–1985 гг.): статистический сборник / ЦСУ РСФСР. Статистическое управление Чувашской АССР. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1987. – 125 с.

74. Народное хозяйство Чувашской АССР: статистический сборник / Статистическое управление Чувашской АССР.– Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1957.– 155 с.

75. О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР редакции 1926 г.: постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600.

76. О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР: постановление ВЦИК РСФСР от 1 июня 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153.

77. О введении фотографических карточек на паспортах: постановление ЦИК СССР № 112 и СНК СССР № 1935 от 23 октября 1937 г. // Собрание законов СССР. – 1937. – № 70. – Ст. 328.

78. О внесении изменений в действующие Уголовно-процессуальные кодексы союзных республик: постановление ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г. // Собрание законов СССР. – 1934. – № 64. – Ст. 459.

79. О военном положении: указ Президиума ВС СССР от 22 июня 1941 г. (с изм. от 07 июля 1943 г.) // Собрание законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР: в 2 т. Т. 1. 1938-1967. – М.: Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1968. – С. 707-710.

80. О военном положении: указ Президиума ВС СССР от 22 июня 1941 г. // Ведомости ВС СССР. – 1941. – № 29.

81. О всеобщей воинской обязанности: закон СССР от 1 сентября 1939 г. // Ведомости ВС СССР. – 1939. – № 32 (55).

82. О всеобщей воинской обязанности: закон СССР от 12 октября 1967 г. // Ведомости ВС СССР. – 1967. – № 42. – Ст. 552.

83. О всеобщем обязательном начальном обучении: постановление ЦИК и СНК СССР от 14 августа 1930 г. // Сборник законов СССР. – 1930. – № 39. – Ст. 420.

84. О выдаче гражданам Союза ССР паспортов на территории Союза ССР: постановление СНК СССР от 28 апреля 1933 г. // Собрание законов СССР. – 1933. – № 28. – Ст. 168.

85. О государственном обеспечении рядового состава рабоче-крестьянской милиции: постановление СНК СССР от 2 декабря 1932 г. // Собрание законов СССР. – 1932. – № 80. – Ст. 490.

86. О дальнейшем совершенствовании правового регулирования деятельности советской милиции: постановление СМ СССР № 385 от 8 июня 1973 г. // Собрание постановлений СССР. – 1983. – № 6. – Ст. 28.

87. О дальнейшем совершенствовании правового регулирования деятельности советской милиции: постановление Совета Министров СССР № 385 от 8 июня 1973 г. // Свод законов СССР. – 1980. – Т. 10. – С 237.

88. О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел: указ Президиума ВС СССР от 30 марта 1971 г. // Ведомости ВС СССР. – 1971. – № 14. – Ст. 155.

89. О дисциплинарном уставе органов внутренних дел: указ Президиума ВС СССР от 3 мая 1984 г. // Ведомости ВС СССР. – 1984. – № 19. – Ст. 343.

90. О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности: постановление СНК СССР от 31 мая 1935 г. // Собрание законов СССР. – 1935. – № 32. – Ст. 252.

91. О ликвидации народных комиссариатов внутренних дел союзных и автономных республик: постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 15 декабря 1930 г. // Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР. – 1930. – № 60. – Ст. 640.

92. О мерах борьбы с детской беспризорностью и ликвидации уличной беспризорности детей: постановление СНК РСФСР от 29 января 1933 г. // Собрание законов РСФСР. – 1933. – № 7. – Ст. 21.

93. О мерах борьбы с хулиганством: постановление ЦИК СССР № 3 и СНК СССР № 535 от 29 марта 1935 г. // Собрание законов СССР. – 1935. – № 18. – Ст. 141.

94. О мерах по улучшению дорожного хозяйства: постановление СНК № 2514 от 11 ноября 1934 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. – 1934. – № 57. – Ст. 427.

95. О мерах по улучшению работы Министерства внутренних дел СССР: приказ МВД СССР № 0500, объявленный постановлением Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 27 октября 1956 г. // ГА РФ. – Ф. 9401. – Оп. 12. – Д. 315. – Л. 140–146.

96. О мерах по улучшению работы следственного аппарата органов прокуратуры и охраны общественного порядка: постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 10 декабря 1965 г. // Социалистическая законность. – 1966. – № 3. – Ст. 2.

97. О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма, искоренению самогоноварения: указ Президиума ВС СССР от 16 мая 1985 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1985. – № 50. – Ст. 1743.

98. О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма: указ Президиума ВС РСФСР от 19 июня 1972 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1972. – № 25. – Ст. 639.

99. О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма: указ Президиума ВС РСФСР от 16 мая 1985 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1985. – № 21. – Ст. 738.

100. О мерах улучшения быта и снабжения работников Рабоче-крестьянской милиции: постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 11 ноября 1927 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1927. – № 113. – Ст. 761.

101. О мероприятиях, вытекающих из ликвидации Наркомвнудела РСФСР и наркомвнуделов автономных республик: постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 31 декабря 1930 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1931. – № 4. – Ст. 38.

102. О Народном комиссариате внутренних дел: постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 24 мая 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 33. – Ст. 386.

103. О передаче центрального управления шоссейных и грунтовых дорог, и автомобильного транспорта в Народный Комиссариат Внутренних Дел Союза ССР: постановление ЦИК СССР № 23 и СНК СССР № 2406 от 28 октября 1935 г. // Собрание законодательств СССР. – 1935. – № 56. – Ст. 452.

104. О Положении о товарищеских судах рядового и начальствующего состава органов внутренних дел: указ Президиума ВС СССР от 3 мая 1984 г. // Ведомости ВС СССР. – 1984. – № 19. – Ст. 343.

105. О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета РСФСР «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни»: постановление Президиума ВС РСФСР от 4 мая 1961 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1961. – № 18. – Ст. 273.

106. О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии в связи с 60-летием Великой Октябрьской социалистической революции: постановление Президиума ВС СССР от 4 ноября 1977 г. № 6501-IX // Ведомости ВС СССР. – 1977. – № 45. – Ст. 682.

107. О правовом и материальном положении работников рабоче-крестьянской милиции и Уголовного розыска: постановление ЦИК СССР № 55 и СНК СССР № 71 от 3 февраля 1931 г. // Собрание законодательства СССР. – 1931. – № 8. – Ст. 90.

108. О правовом и материальном положении работников Рабоче-крестьянской милиции и Уголовного розыска: постановление ЦИК и СНК СССР № 71 от 3 февраля 1931 г. // Собрание законодательства СССР. – 1931. – № 8. – Ст.90.

109. О предоставлении прав и обязанностей административных отделов уездных исполнительных комитетов административным отделениям районных исполнительных комитетов: постановление СНК РСФСР от 3 сентября 1927 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1927. – № 93. – Ст. 614.

110. О предоставлении права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка: указ Президиума ВС СССР от 6 апреля 1963 года № 1237-VI // Ведомости ВС СССР. – 1963. – № 16. – Ст. 181; Ведомости ВС РСФСР. – 1963. – № 15.

111. О применении мер административного взыскания за злостное неповиновение законному распоряжению или требованию работника милиции или народного дружинника: постановление Президиума ВС СССР от 4 апреля 1962 г. // Ведомости ВС СССР. – 1978. – № 16. – Ст. 252.

112. О принудительном лечении и трудовом перевоспитании больных наркоманией: указ Президиума ВС РСФСР от 25 августа 1972 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1972. – № 25. – Ст. 1346.

113. О принудительном лечении и трудовом перевоспитании хронических алкоголиков: указ Президиума ВС РСФСР от 1 марта 1974 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1974. – № 10. – Ст. 287.

114. О рабочей милиции: постановление НКВД РСФСР от 28 октября 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. – 1917–1918. – № 1. – Ст. 15.

115. О разделении Народного Комиссариата внутренних дел СССР (Указ от 3 февраля 1941 г.) // Ведомости ВС СССР, 1941 г., № 7.

116. О разделении народного комиссариата внутренних дел Чувашской АССР: указ Президиума Верховного Совета Чувашской АССР от 11 марта 1941 г. / Президиум Верховного Совета Чувашской АССР // Красная Чувашия. – 1941. – 15 марта (№ 62). – С. 1; ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 6. С. 2.

117. О реорганизации обществ содействия органам милиции и уголовного розыска: постановление СНК РСФСР от 29 апреля 1931 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1931. – № 25. – Ст. 324.

118. О реорганизации обществ содействия органам милиции и Уголовного розыска: постановление СНК РСФСР от 29 апреля 1932 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1932. – № 38. – Ст. 173.

119. О семичасовом рабочем дне: постановление ЦИК и СНК СССР от 2 января 1929 г. // Собрание узаконений СССР. – 1929. – № 4. – Ст. 30.

120. Сборник законов СССР и указов Президиума ВС СССР. 1938 г. – июль 1956 г. / под редакцией Ю.И. Мандельштама. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956. – С. 375.

121. О специальных званиях и знаках различия личного состава Рабоче-Крестьянской милиции НКВД Союза ССР: постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 26 апреля 1936 г. // Собрание узаконений СССР. – 1936. – № 27. – Ст. 252.

122. О специальных званиях рядового и начальствующего состава органов внутренних дел: указ Президиума ВС СССР от 23 октября 1973 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1973. – № 43. – Ст. 603.

123. О ставках квартирной платы для лиц начальствующего состава Рабоче-Крестьянской милиции, получивших специальные звания: постановление ЦИК и СНК СССР № 109 и СНК СССР № 1692 от 27 сентября 1937 г. // Собрание узаконений СССР. – 1936. – № 21. – Ст. 186.

124. О структурном построении и подчиненности органов НКВД: приказ НКВД СССР № 0044 от 21 августа 1934 г. //ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 463. Л. 123–141.

125. О упорядочении правового регулирования снабжения вещевым имуществом в системе МВД СССР: приказ МВД СССР № 10 от 5 января 1979 г. // КонсультантПлюс (дата обращения: 30.08.2016).

126. Об автомобильных номерных знаках: распоряжение Рабоче-Крестьянской Милиции НКВД Чувашской АССР от 15 октября 1938 г. // Красная Чувашия. – 1938. – 18 октября.

127. Об Автономной Чувашской области: декрет ВЦИК и СНК от 24 июня 1920 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1920. – № 59. – Ст. 267.

128. Об административной ответственности за нарушение правил дорожного движения: указ Президиума ВС СССР от 15 марта 1983 г. // Ведомости ВС СССР. – 1983. – № 25. – Ст. 387.

129. Об административной ответственности за нарушение правил приобретения, хранения и использования огнестрельного оружия и боевых припасов: указ Президиума ВС СССР от 14 июня 1984 г. // Ведомости ВС СССР. – 1984. – № 48. – Ст. 857.

130. Об административной ответственности за нарушения правил открытия полиграфических и штемпельно-граверных предприятий, приобретения, сбыта, использования, учета и хранения множительной техники: указ Президиума ВС СССР от 7 сентября 1978 г. // Ведомости ВС СССР. – 1978. – № 49. – Ст. 811.

131. Об амнистии: указ Президиума ВС СССР от 27 марта 1953 г. // Ведомости ВС СССР. – 1953. – № 4. – Ст. 320.

132. Об изменении законодательства СССР в связи с реорганизацией рабоче-крестьянской милиции: постановление ЦИК СССР № 8 и СНК СССР № 391 от 3 июня 1931 г. // Собрание законодательства СССР. – 1931. – № 36. – Ст. 263.

133. Об изменении Положения о Рабоче-Крестьянской милиции: постановление СНК РСФСР № 176 от 17 февраля 1932 г. // Собрание законодательства СССР. – 1932. – № 33. – Ст. 247.

134. Об изменении ст. 28 Уголовного кодекса РСФСР: постановление ЦИК и СНК РСФСР от 20 мая 1938 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1938. – № 11. – Ст. 141.

135. Об изменении Уголовно-процессуального и гражданского процессуального кодексов РСФСР и положения о судеустройстве в связи с изменением Положения о Рабоче-Крестьянской милиции: постановление ВЦИК СССР и СНК СССР от 1 января 1932 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1932. – № 6. – Ст. 21.

136. Об изменении уголовно-процессуального и гражданского процессуального кодексов РСФСР и Положения о судеустройстве в связи с изданием Положения о Рабоче-Крестьянской милиции: постановление ВЦИК от 1 января 1932 г. // Собрание законодательства РСФСР. – 1932. – № 33. – Ст. 247.

137. Об образовании Государственного Комитета Оборонны: постановление Президиума ВС СССР, СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 30 июня 1941 г. // Ведомости ВС СССР. – 1941. – № 31.

138. Об образовании общесоюзного народного комиссариата внутренних дел: постановление ЦИК СССР от 10 июля 1934 г. // Собрание законодательства СССР. – 1934. – № 36. – Ст. 283.

139. Об обществах содействия органам милиции и Уголовного розыска: постановление СНК РСФСР от 25 мая 1930 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1930. – № 25. – Ст. 324.

140. Об обществах содействия органам милиции и уголовного розыска: постановление СНК РСФСР от 25 мая 1930 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1932. – № 38. – Ст. 173.

141. Об объединении Народного Комиссариата внутренних дел СССР и Народного Комиссариата государственной безопасности СССР в единый Народный Комиссариат внутренних дел СССР: указ Президиума ВС СССР от 20 июля 1941 // Ведомости ВС СССР. – 1941. – № 33.

142. Об обязательной выборке паспортов гражданами, переезжающими на длительное или постоянное жительство в местности, где введена паспортная система: постановление Президиума ЦИК СССР от 17 марта 1934 г. // Собрание законодательства СССР. – 1934. – № 16. – Ст. 119.

143. Об организации органов НКВД на местах: приказ НКВД СССР от 13 июля 1934 г. № 001 // Министерство внутренних дел. 1902–2002: исторический очерк. – М.: Российский юридический журнал, 2004. – С. 233.

144. Об основных обязанностях и правах добровольных народных дружин по охране общественного порядка: указ Президиума ВС СССР от 20 мая 1974 г. // Ведомости ВС СССР. – 1974. – № 31. – Ст. 470.

145. Об основных обязанностях и правах добровольных народных дружин по охране общественного порядка: указ Президиума ВС СССР от 20 мая 1974 г. // Ведомости ВС СССР. – 1974. – № 22. – Ст. 326.

146. Об основных обязанностях и правах Советской милиции по охране общественного порядка в борьбе с преступностью: постановление Президиума ВС СССР от 8 июня 1973 г. // Ведомости ВС СССР. – 1988. – № 31. – Ст. 506.

147. Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью: указ Президиума ВС РСФСР от 8 июня 1973 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1973. – № 24. – Ст. 309.

148. Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью: указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1973 г. // Ведомости ВС СССР. – 1973. – № 24. – Ст. 309.

149. Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью: указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1973 г. // Ведомости ВС СССР. – 1973. – № 24. – Ст. 309.

150. Об ответственности за мелкое хулиганство: указ Президиума ВС РСФСР от 19 декабря 1956 г. // Советская Россия. – 1956. – 20 декабря.

151. Об ответственности за нарушение правил строительства летних садовых домиков, а также организации и ведения коллективного садоводства: указ Президиум ВС РСФСР от 20 февраля 1985 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1985. – № 9. – Ст.306.

152. Об ответственности за незаконные операции с иностранной валютой и платежными документами: указ Президиума ВС СССР № 4817-IX от 30 ноября 1976 г. // Ведомости ВС СССР. – 1976. – № 49. – Ст. 713.

153. Об ответственности за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих государственную тайну: указ Президиума ВС СССР от 15 ноября 1943 г. // Ведомости ВС СССР. – 1943. – № 49. – С. 78–79.

154. Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения: указ Президиума ВС СССР от 6 июля 1941 г. // Ведомости ВС СССР. – 1941. – № 328.

155. Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство: указ Президиума ВС Совета СССР № 29 (91) от 28 августа 1940 г. // Ведомости ВС СССР. – 1940. – № 28 (91).

156. Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества: указ Президиума ВС СССР от 4 июня 1947 г. // Ведомости ВС СССР. – 1947. – № 19.

157. Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества: указ Президиума ВС СССР от 4 июня 1947 г. // Ведомости ВС СССР. – 1947. – № 19.

158. Об Уголовно-Процессуальном Кодексе РСФСР: постановление ВЦИК от 25 мая 1922 г. // Сборник узаконений РСФСР. – 1922. – № 20-21. – Ст. 230.

159. Об упразднении министерства внутренних дел СССР: Указ Президиума ВС СССР от 13 января 1960 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1960. – № 3.

160. Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни: указ Президиума ВС РСФСР от 4 мая 1961 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1961. – № 18. – Ст. 273.

161. Об усилении борьбы с особо опасными преступлениями: указ Президиума ВС СССР от 5 мая 1961 г. // Ведомости ВС СССР. – 1961. – № 50. – Ст. 511.

162. Об усилении борьбы с пьянством: указ Президиума ВС СССР от 16 мая 1985 г. // Ведомости ВС СССР. – 1985. – № 21. – Ст. 369.

163. Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством: постановление СНК СССР от 15 июня 1943 г. // Дети ГУЛАГа. 1918–1956. – М.: Международный фонд «Демократия», 2002. – С. 383–384.

164. Об усилении ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников: указ Президиума ВС СССР от 15 февраля 1962 г. // Ведомости ВС СССР. – 1962. – № 8. – Ст. 83.

165. Об усилении охраны личной собственности граждан: указ Президиума ВС СССР от 4 июня 1947 г. // Ведомости ВС СССР. – 1947. – № 19.

166. Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописки паспортов: постановление ЦИК СССР и СНК СССР № 1917 от 27 декабря 1932 г. // Собрание законодательства СССР. – 1932. – № 84. – Ст. 516.

167. Об установлении ежегодного праздника «Дня советской милиции»: указ Президиума ВС СССР от 26 сентября 1962 г. // Ведомости ВС СССР. – 1962. – №40.

168. Об утверждении «Положения об отделе внутренних дел исполнительного комитета районного Совета депутатов трудящихся» и «Положения об отделе внутренних дел исполнительного комитета городского Совета депутатов трудящихся»: постановление Совета Министров Чувашской АССР № 486 от 9 июля 1974 г. // Собрание действующего законодательства Чувашской АССР: в 2 т. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1984. – Т. 1. – С. 374.

169. Об утверждении Гражданского кодекса РСФСР: закон РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 406.

170. Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: закон СССР от 25 декабря 1958 г. // Ведомости ВС СССР. – 1959. – № 1. – Ст. 15.

171. Об утверждении Положения о Главном управлении рабоче-крестьянской милиции при СНК РСФСР: постановление СНК РСФСР от 4 октября 1931 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1931. – № 59. – Ст. 431.

172. Об утверждении Положения о государственной автомобильной инспекции Главного Управления Рабоче-Крестьянской милиции Народного Комиссариата Внутренних Дел Союза ССР: постановление СНК СССР № 1182 от 3 июля 1936 г. // Собрание законодательства СССР. – 1935. – № 41. – Ст. 349.

173. Об утверждении Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних: указ Президиума ВС РСФСР 26 августа 1966 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1961. – № 35. – Ст. 484.

174. Об утверждении Положения о прохождении службы начальствующим составом Рабоче-Крестьянской милиции Народного Комиссариата Внутренних Дел Союза ССР: постановление ЦИК СССР № 66 и СНК СССР № 1175 от 3 июля 1936 г. // Собрание законодательств СССР. – 1936. – № 36. – Ст. 3186.

175. Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР: закон РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

176. Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР: постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1923. – № 7. – Ст. 106.

177. Об утверждении Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью»: закон СССР №4542-VIII от 19 июля 1973 г. // Ведомости ВС СССР. – 1973. – № 30. – Ст.398.

178. Об утверждении Указов Президиума ВС РСФСР и о внесении изменений и дополнений в статьи 54 и 55 Конституции (Основного Закона) РСФСР: закон РСФСР от 23 декабря 1966 г. // Заседания Верховного Совета РСФСР шестого созыва. Восьмая сессия (22–23 декабря 1966 г.): стенографический отчет. – М.: Издание ВС РСФСР, 1967. – 222 с.

179. Об утверждении Указов Президиума Верховного Совета СССР «О преобразовании Государственного комитета по культурным связям с зарубежными странами при Совете Министров СССР в Государственный комитет Совета Министров СССР по культурным связям с зарубежными странами» и «Об упразднении Министерства внутренних дел СССР» и о внесении изменений и дополнений в статьи 70 и 78 Конституции (Основного Закона) СССР: закон СССР от 7 мая 1960 г. // Ведомости ВС СССР. – 1960. – № 17. – Ст. 142.

180. Об учреждении юбилейной медали «50 лет советской милиции»: указ Президиума ВС СССР от 20 ноября 1967 г. // Ведомости ВС СССР. – 1967. – № 47. – Ст. 633.

181. Положение о Рабоче-Крестьянской милиции: постановление СНК СССР № 390 от 25 мая 1931 г. // Собрание законодательства СССР. – 1931. – № 33. – Ст. 247.

182. Положение о Главном управлении рабоче-крестьянской милиции при ОГПУ СССР: постановление ЦИК и СНК СССР от 27 декабря 1932 г. // Собрание законодательства СССР. – 1932. – № 84. – Ст. 519.

183. Положение о государственной автомобильной инспекции главного управления Рабоче-крестьянской милиции Народного Комиссариата Внутрен-

них Дел Союза ССР: постановление СНК Союза ССР № 1182 от 3 июля 1936 г. // Собрание законодательства СССР. – 1936. – № 36. – Ст. 318б.

184. Положение о добровольных народных дружинах РСФСР по охране общественного порядка: постановление Совета Министров РСФСР от 19 июля 1974 г. // Собрание постановлений РСФСР. – 1974. – № 21. – Ст. 114.

185. Положение о паспортах: постановление ЦИК СССР и СНК СССР № 358 от 27 декабря 1932 г. // Собрание законодательства СССР. – 1932. – № 84. – Ст. 517.

186. Положения о главном управлении Рабоче-крестьянской милиции при ОГПУ СССР: постановление ЦИК и СНК РСФСР от 27 декабря 1932 г. // Собрание законодательства СССР. – 1932. – № 84. – Ст. 518.

187. Районы Чувашской АССР за 1934 год: экономико-статистический справочник. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1935. – 23 с.

188. Список телефонов МВД Чувашской АССР. – Чебоксары: Типография МВД ЧАССР, 1981. – 56с.

189. Статистические материалы об экономическом и социальном развитии Чувашской АССР: к IV Пленуму Чувашского обкома КПСС. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1989. – 96 с.

190. Телефонный справочник МВД ЧАССР. – Чебоксары: Типография МВД ЧАССР, 1986. – 86 с.

191. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст.600.

192. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

193. Указ Президиума Верховного Совета СССР №3018-Х от 1 октября 1980 г. «О праздничных и памятных днях» в редакции Указа Президиума Верховного Совета СССР № 9724-ХІ от 1 ноября 1988 г. «О внесении изменений в законодательство СССР о праздничных и памятных днях» // Ведомости ВС СССР. – 1980. – № 41. – Ст. 846; 1986. – № 41. – Ст. 857.

194. Уровень образования занятого населения Чувашской АССР: (по материалам Всесоюзной переписи населения 1989 г.): статистический сборник. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1990. – 45 с.

195. Чувашия в XX веке: статистический сборник. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2000. – 98 с.

196. Чувашия за 15 лет в цифрах: статистический сборник. – Чебоксары. Чувашское книжное издательство, 1935. – 399 с.

197. Чувашия за 40 лет в цифрах: статистический сборник / Статистическое управление Чувашской АССР. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1960. – 195 с.

198. Чувашия за 50 лет Советской власти в цифрах: статистический сборник / ЦСУ РСФСР, Статистическое управление Чувашской АССР; ред. Д.Г. Гордеев. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1967. – 104 с.

199. Чувашия за 50 лет: статистический сборник / ЦСУ СССР. Статистическое управление Чувашской АССР. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1970. – 132 с.

200. Чувашия за 70 лет Советской власти в цифрах: статистический сборник / ЦСУ РСФСР. Статистическое управление Чувашской АССР. – Чебоксары: Статистическое управление Чувашской АССР, 1987. – 145 с.

201. Чувашия за 70 лет: статистический сборник / Госкомстат РСФСР, Чувашское республиканское управление статистики. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1990. – 102 с.

202. Чувашия: 1920–2010. Цифры и факты: статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Чувашской Республике; ред. Э.Г. Максимова и др. – Чебоксары: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Чувашской Республике, 2010. – 109 с.

203. Чувашская АССР в цифрах: статистический справочник 1920–1924 / Материал обработан сотрудниками Бюро при непосредственном руководстве и

ближайшем участии зав. секциями и секретаря Чувашплана А.С. Блинова. Плановая комиссия ЧАССР. – Чебоксары: Чувашгосиздат, 1925. – 472 с.

III. Периодическая печать

3.1. Газеты

204. Знамя революции. – 1919. – 2 апреля, 13 мая.
205. Знамя коммунизма (на чувашском языке). – 1979. – 31 марта.
206. Известие ВЦИК. – 1920. – 5 февраля.
207. Информационный бюллетень МВД по Чувашской Республики. – 2003. – № 5.
208. Информационный бюллетень МВД по Чувашской Республике. – 2005. – № 3.
209. Информационный бюллетень МВД по Чувашской Республике. – 2008. – № 15.
210. Информационный центр МВД Чувашской Республики (к 80-летию со дня основания). – Чебоксары: Типография МВД ЧАССР, 1998. – 173 с.
211. Канаш. – 1923. – 27 мая, 6 октября, 21 октября, 12 ноября; 1925 – 18 декабря; 1926. – 22 января, 1 мая; 1928. – 21 августа, 12 ноября, 18 ноября; 1930. – 15 января, 28 сентября; 1931. – 12 ноября; 1933. – 4 июня; 1935. – 26 февраля, 24 марта, 12 мая, 14 сентября; 1937. – 6 июля, 1 августа; 1938. – 2 февраля, 5 февраля, 26 марта, 30 марта, 6 апреля, 4 ноября, 22 ноября; 1940. – 1 октября; 1942. – 17 апреля.
212. Правда. – 1985. – 17 мая.
213. Советская Чувашия. – 1961. – 22 декабря; 1962. – 10 ноября; 1963. – 1964. 22 апреля; 10 ноября; 1975. – 26 февраля, 22 августа; 1976. – 3 февраля, 23 ноября; 1977. – 5 апреля, 28 октября; 1979. – 18 марта; 1983. – 25 мая; 1980. – 29 февраля; 1981. – 19 апреля; 1982. – 14 декабря; 1985. – 15 марта; 2002. – 30 января.

214. Трудовая газета.– 1922.– 7 февраля,– 22-24 марта,– 16 мая,– 20 августа, – 1923.– 16 апреля,– 1928.– 4 марта.

3.2. Журналы

215. Советская милиция. – 1957. – № 11. – С. 18.

216. Советская милиция. – 1984. – № 3. – С. 15.

3.3. Музейные материалы

217. Музей ВФСО «Динамо».

218. Музей истории милиции МВД по Чувашской Республике.

219. Музей клуба «Динамо» при МВД по Чувашской Республике.

3.4. Монографии, сборники научных работ и статьи

220. Адрианов Н.А. Восстановление Советской власти и укрепление ее аппарата в Татарии. – Казань: Таткнигоиздат, 1962. – 100 с.

221. Арзамаскин Ю.Н. Принцип историзма в современной исторической науке // Симбирский научный вестник. – 2013. – № 4. – С. 9–15.

222. Арзамаскин Ю.Н., Волков А.П. Историческая наука в гуманитарной парадигме познания современного мира // Вестник Екатеринбургского института. – 2016. – № 1. – С.7.

223. Арзамаскин Ю.Н. Основы методологии исторической науки // Военный академический журнал. – 2015. – № 2. – С. 16.

224. Арзамаскин Ю.Н. Принцип историзма в современной исторической науке // Симбирский научный вестник. – 2013. – № 4. – С. 15.

225. Атрашкин Г.А. Красночетайский район: люди и годы. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2002. – 336 с.

226. Афанасьев М. Б., Кочетов Л.А., Росинский Б.В. История ГАИ: к 60-летию Госавтоинспекции МВД России. – М.: Гуманитарий, 1996. – 301 с.
227. Безбородов Г.Н. В те далекие годы. – Ульяновск: Приволжское книжное издательство, 1971. – 72 с.
228. Беляков А.В. Нижегородская (горьковская) милиция в 1917–1945 гг.: организация и деятельность по охране общественного порядка и борьбы с преступностью. – Н. Новгород: МВД России, 2018. – 543 с.
229. Беркутов А.С. Некоторые особенности развития органов БХСС в 1940–1960-е годы // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 5. – С. 70–72.
230. Библиотека Президента Чувашской Республики. Спортсмены. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2005. – Т. 3. – 271 с.
231. Бикчурина Э.З., Кабиров Д.Э. Роль органов внутренних дел ТАССР в борьбе с беспризорностью и детской преступностью в 1930-1940-е годы // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2021. – Т. 12. – № 2(44). С. 141–151.
232. Биленко С.В., Максименко Н.П. Этапы развития советской милиции. – М.: [б. и.], 1972. – 54 с.
233. Биленко С.В. Из истории советской милиции в годы Великой Отечественной войны. – М.: [б. и.], 1967. – 198 с.
234. Биленко С.В. На бессменном посту (из истории советской милиции). – М.: Всесоюзное общество «Знание», 1969. – 48 с.
235. Биленко С.П. Советская милиция на защите социалистического Отечества (1941–1945 гг.). – М.: Всесоюзное общество «Знание», 1986. – 62 с.
236. Богомолов Г.А., Гольдман В.С., Здир Я.А., Туник П.И. Вехи трудных будней: из истории саратовской милиции. – Саратов: Приволжское книжное издательство, 1967. – 181 с.
237. Бодрова Е.В., Кашкин Е.В. Технологическое отставание как фактор распада СССР // Российский технологический журнал. – 2017. – Т. 5. – № 3. – С. 189–201.

238. Бондаренко Н.Г., Болотова У.В., Васильева И.А. Методологические проблемы современного исторического познания // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – № 5. – С. 298–301.

239. Бориснев С.В. Теоретико-методологические основы современного исторического исследования // Военный академический журнал. – 2014. – № 1. – С. 21–22.

240. Бочманов А.В. Правовое воспитание сотрудников милиции в 20-е – 30-е годы XX века // История государства и права. – 2010. – № 18. – С. 32–34.

241. Бояринцева И.А. Некоторые вопросы комплектования личного состава органов марийской милиции в 1960–1985 годах // Казанская наука. – 2015. – № 6. – С. 26–28.

242. Бояринцева И.А. Основные тенденции динамики преступности в Марийской АССР в 1961–1985 гг. // Актуальные проблемы юридической науки. – 2016. – №2. – С. 61–64.

243. Бояринцева И.А. Профилактика и предотвращение правонарушений органами внутренних дел в 70-е годы XX века // Марийский юридический вестник. – 2015. – Т.1. – № 1 (12). – С. 33–35.

244. Бояринцева И.А. Совершенствование организационной структуры милиции Марийской АССР (1960 – середина 1980-х гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 9-2 (59). – С. 32–35.

245. Бояринцева И.А. Утверждение законности и дисциплины в деятельности сотрудников органов внутренних дел Марийской АССР (1960–1980 гг.) // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. – 2017. – Т.3. – № 4 (12). – С. 40–47.

246. Брюханов Б.Б., Шошков Е.Н. Оправданию не подлежит. Ежов и ежовщина. 1936–1938. – СПб.: Петровский фонд, 1998. – 162 с.

247. Бычков В.Ф. Закона и порядка верный щит: очерки истории советской милиции Мордовии. – Саранск: Мордовское книжное издательство, 1982. – 151 с.

248. Владимирская милиция. Прошлое и современность. 1802–2002 / автор-составитель. А. Сухарев. – Владимир: Реко, 2002. – 333 с.

249. В помощь учителю истории: материалы по истории Чувашской АССР / под общей редакцией В.Ф. Каховского. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1964. – 211 с.

250. Воейков Е.В. Сланцевые рудники Поволжья в предвоенный период (вторая половина 1930-х гг.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2010. – Т. 12. – № 2. – С. 147–154.

251. Войтенков Е.А. Деятельность органов внутренних дел по противодействию преступлениям и правонарушениям на автотранспорте и обеспечению безопасности дорожного движения в СССР (1917–1941 гг.): историко-правовой обзор // История государства и права. – 2013. – № 20. – С. 49–55.

252. Волков В.С. Борьба органов милиции Пермской области с беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны как основное средство предупреждения подростковой преступности // Вестник Владимирского юридического института. – 2010. – № 2. – С. 148–153.

253. Волков В.С. Деятельность органов милиции Пермской области по обеспечению экономической безопасности в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2010. – № 1. – С. 20–23.

254. Волков В.С. Проблемы комплектования органов милиции Пермской области в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2010. – № 1. – С. 263–268.

255. Вопросы государственного строительства и законности в Татарии. (1917–1922 гг.) / сост. Н. Жогин, Ф. Фаткуллин. – Казань, 1960. – 23 с.

256. 80 лет на переднем крае. Становление и развитие службы участковых уполномоченных милиции МВД Чувашии. – Чебоксары: [б. и.], 2003. – Выпуск 1. – 52 с.

257. Гаденков А.В. Особенности работы кадровых аппаратов в период реформ МВД СССР конца 1950-х – начала 1960-х годов // Вестник Костромского государственного технологического университета. Государство и право: вопросы теории и практики. Серия: Юридические науки. – 2011. – № 1(1). – С. 72–76.

258. Гаденков А.В. Правовое регулирование деятельности кадровых аппаратов МВД СССР в 1960–1970-е годы // Вестник Костромского государственного технологического университета. Государство и право: вопросы теории и практики (Серия «Юридические науки»). – 2013. – № 1 (3). – С.40–43.

259. Гаденков А.В. Реформирование кадровой системы МВД СССР в послевоенный период // Вестник Костромского государственного технологического университета. Государство и право: вопросы теории и практики. Серия: Юридические науки. – 2012. – № 1 (2). – С.53–56.

260. ГАИ – ГИБДД Чувашской Республики – 70 лет. – Чебоксары: [б. и.], 2006. – 81 с.

261. ГАИ Чувашии. – Чебоксары: [б. и.], 1996. – 52 с.

262. ГАИ Чувашии. Рождение службы. – Чебоксары: [б. и.], 1995. – 31 с.

263. Где эта улица, где этот дом ... Становление и развитие Республиканского адресно-справочного бюро при МВД Чувашской Республики. – Чебоксары: [б. и.], 2005. – 154 с.

264. Георгиева Н.Г. Классификация и полифункциональность исторических источников // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2016. – Т. 15. – № 1. – С. 7–17.

265. Глушаченко С.Б., Шатилов С.П. Борьба органов милиции с преступлениями, посягавшими на ослабление боеспособности Красной Армии, в годы Великой Отечественной войны // История государства и права. – 2008. – № 12. – С. 31–33.

266. Говоров И.В., Ремнева С.В. Из истории развития общественных формирований по содействию органам милиции в СССР в 20–80-е годы //

Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2007. – № 4. – С. 25–31.

267. Головин С.А. Имущественная дифференциация доходов населения СССР в 20-30-е годы XX века // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. – 2008. – № 66. – С. 177.

268. Гребенкин М.Ю., Миронов С.Н. Деятельность органов внутренних дел Татарстана в годы Великой Отечественной войны // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – №3(37). – С. 256–263.

269. Гусак В.А. Вопросы координации деятельности милиции с государственными органами и общественными институтами в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. – 2009. – № 4. – С. 26–30.

270. Гусак В.А. Деятельность агентурно-осведомительного аппарата органов милиции среди несовершеннолетних в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2008. – № 3 (6). – С. 15–19.

271. Гусак В.А. Деятельность милиции по изъятию оружия в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2012. – № 7 (266). – С. 10–13.

272. Гусак В.А. Деятельность милиции Челябинской области по борьбе с преступностью несовершеннолетних в годы Великой Отечественной войны // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2006. – № 5 (60). – С. 248–258.

273. Гусак В.А. Информационная функция милиции в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // История государства и права. – 2011. – № 15. – С. 26–29.

274. Гусак В.А. К вопросу о классификации функций советской милиции в военный период (1941–1945 гг.) // История государства и права. – 2010. – № 24. – С. 2–5.

275. Гусак В.А. К вопросу о состоянии и динамике кадров милиции в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. – 2010. – № 1. – С. 3–8.

276. Гусак В.А. Милиция в системе органов по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний: преступление, наказание, исправление. – 2010. – № 9. – С. 81–86.

277. Гусак В.А. Некоторые проблемы деятельности групп охраны общественного порядка в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2010. – № 18 (194). – С. 6–9.

278. Гусак В.А. НКВД СССР в предвоенные и военные годы (1939–1945 гг.): основные изменения структуры и функций // Проблемы права. Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2010. – № 2. – С. 148–151.

279. Гусак В.А. Организационное обеспечение деятельности милиции СССР в предвоенный период и военные годы (1941–1945): краткий анализ // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2007. – № 9 (81). – С. 8–10.

280. Гусак В.А. Организационно-правовые формы взаимодействия милиции с населением в период Великой Отечественной войны // История государства и права. – 2011. – № 3. – С. 8–11.

281. Гусак В.А. Основные направления преобразования системы органов милиции в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний: преступление, наказание, исправление. – 2010. – № 10. – С. 79–82.

282. Гусак В.А. Правовое регулирование деятельности органов милиции по охране общественного порядка в годы Великой Отечественной войны (1941–

1945 гг.) // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 8. – С. 138–146.

283. Гусак В.А. Проблемы деятельности бригад содействия милиции в предвоенные годы и в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // История государства и права. – 2011. № 2. – С. 6–9.

284. Гусак В.А. Проблемы формирования политической культуры сотрудников милиции в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2010. – Т. 11. – № 1. – С. 16–19.

285. Гусак В.А. Советская милиция в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): основные направления деятельности // Проблемы права. – 2010. – № 1. – С. 67–92.

286. Гутман М.Ю., Маюров Н.П. Политико-моральное состояние и дисциплина в органах милиции в годы Великой Отечественной войны: вопросы теории и практики // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 2. – С. 22–26.

287. Гутман М.Ю., Панфилец А.В. Правовое регулирование и деятельность милиции Ленинграда по охране общественного порядка и борьбе с преступностью в условиях блокады (1941–1944 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2010. – № 1. – С. 29–33.

288. Гутман М.Ю. Развитие и совершенствование кадрово-воспитательных аппаратов органов милиции СССР и их деятельность в межвоенный период (1921–1941 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 3 (59). – С. 16–25.

289. Дорохов В.Ж. Нарушения дисциплины и законности в советской милиции 1953–1968 гг. // В мире научных открытий. – 2013. – № 11.3 (47). – С. 81–91.

290. Емелин С.М. Основные направления борьбы с преступностью в СССР во второй половине 1940-х – начале 1950-х годов: особенности и правовые механизмы // Вестник Восточного экономико-юридического гуманитарного университета. – 2013. – № 5. – С. 33–43.

291. Емелин С.М. Историко-правовые аспекты борьбы с преступностью в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // История государства и права. 2010. – № 17. С. 38–42.

292. Емелин С.М. Обеспечение общественного порядка и борьба с дезертирством в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // История государства и права. – 2009. – № 21. – С. 25–29.

293. Емелин С.М. Организационно-правовые направления противодействия экономической преступности в годы Великой Отечественной войны // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2009. – № 11. – С. 85–91.

294. Емелин С.М. Органы внутренних дел в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2010. – № 5. – С. 17–24.

295. Емелин С.М. Развитие форм взаимодействия органов внутренних дел и общественности в годы Великой Отечественной войны: правовые основы, особенности, исторический опыт // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 28–36.

296. Еропкин М.И. Развитие органов милиции в Советском государстве // Высшая школа МООП СССР. – М.: [б. и.], 1967. – 87 с.

297. Еропкин М.И. Управление в области охраны общественного порядка. – М.: Юрид. лит., 1965. – 215 с.

298. Еропкин М.И. Участие трудящихся в охране общественного порядка. – М.: Госюриздат, 1959. – 80 с.

299. Ерошкин В.Д., Попов Л.Л. Административно-правовая охрана общественного порядка. – Л.: Лениздат, 1973. – 328 с.

300. Ефимов Л.А. Бомбардировка г. Чебоксары в годы Великой Отечественной войны // Вестник Чувашского государственного университета. – 2019. – № 2. – С. 45–52.

301. Жамбровский В.М. Становление кадровых аппаратов советской милиции в 1920–1930-е гг. // Вестник Владимирского юридического института. – 2007. – № 2. – С. 235–239.

302. За восемь лет. Материалы по истории Советской рабочей-крестьянской милиции и уголовного розыска за 1917–12 ноября 1925 г. // На посту. – 1925. – С. 31.

303. Заслуженные люди Шумерлинского района. – Шумерля: [б. и], 2013. – 211 с.

304. Знакомьтесь, Новочебоксарск: путеводитель / автор проекта и составитель А. Вражкин. – Чебоксары: СВ-Пресс, 2009. – 207 с.

305. Ибресинский район: краткая энциклопедия. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2011. – 168 с.

306. Иванов В.А. Милиция в Марийском крае в 1917-1941 гг.: проблемы организации и деятельности / Марийский государственный университет. – М.: Логос, 2005. – 640 с.

307. Иванов В.А. Партийная жизнь милицейских парторганизаций Марийской АССР в послевоенные годы (1945–1953 гг.) // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. – 2015. – № 3. – С. 70–76.

308. Иванов В.А. Проблемы специальной и общеобразовательной подготовки кадров Марийской областной милиции в 1930-е гг. // Интеграция образования. – 2005. – № 1-2. – С. 122–128.

309. Иванов В.П. Чувашский этнос: Проблемы истории и этногеографии / Чувашский государственный институт гуманитарных наук. – Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 1998. – 152 с.

310. Иванов Д.В. К вопросу о соблюдении законности органами милиции при работе с заявлениями граждан о преступлениях в Советской России в 1940–1990-е годы // Мир юридической науки. – 2012. – № 7. – С. 27–43.

311. Иванов Н.В. Борьба милиции с бандитизмом на территории Чувашии в 1920-е годы XX века // Вестник Чебоксарского филиала Российской академии

народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2020. – № 4 (23). – С. 113–122.

312. Иванов Н.В. Госавтоинспекция УРКМ НКВД Чувашской АССР в 1939–1945 гг.: формы и проблемы функционирования // Дорожно-транспортный комплекс: состояние, проблемы и перспективы развития: сборник научных трудов IV Межрегиональной научно-практической конференции. – Чебоксары: Типография «Полиграф», 2011. – С. 64–70.

313. Иванов Н.В. Деятельность участковых инспекторов милиции Чувашии в 1930–1945-е гг.: исторические уроки // Правовые и нравственные аспекты функционирования гражданского общества: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, д-ра юридических наук, профессора В.П. Малкова. Чебоксары, 2–3 октября 2020 г.: в 2 ч. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2020. – Ч. 1. – С. 261–267.

314. Иванов Н.В. История становления и развития кадровой службы Министерства внутренних дел по Чувашской Республике (1920–2010 гг.). – Чебоксары: Перфектум, 2010. – 223 с.

315. Иванов Н.В., Петров А.Г. Исторический опыт взаимодействия милиции и населения в годы Великой Отечественной войны (по материалам Чувашской АССР) // Вестник Марийского государственного университета. – 2011. – № 8. – С. 154–158.

316. Иванов Н.В., Михайлова С.Ю. Милиция и модернизационный процесс в СССР // Полиция в механизме государства: история и современность: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 24–25 мая 2017 года). – Н.Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2017. – С. 255–260.

317. Иванов Н.В., Иванов А.Н. Милиция Чувашии в 30 – 40-е годы XX века: исторический опыт развития в условиях раннеиндустриальной модернизации советского общества. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2013. – 208 с.

318. Иванов Н.В., Петров А.Г. НКВД и промышленные предприятия Чувашии в годы Великой Отечественной войны // Государство, общество, церковь в истории России XX века: материалы IX Международной научной конференции. Иваново, 10–11 февраля 2010 г.: в 2 ч. – Иваново: Иванов. гос. ун-т, 2010. – Ч. 2. – С. 618–622.

319. Иванов Н.В., Михайлова С.Ю. Оперативные комсомольские отряды в борьбе с преступностью среди несовершеннолетних в 1970-е годы (на материалах Чувашской АССР) // Социально-гуманитарное знание как катализатор общественного развития: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. 31 мая 2019 г.: в 2 ч. – Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2019. – Ч. I. – С. 77–82.

320. Иванов Н.В. Оперативные комсомольские отряды дружинников и их роль в профилактике правонарушений среди несовершеннолетних в 1960-е годы XX века // Инновационные исследования как локомотив развития современной науки: от теоретических парадигм к практике: электронный сборник научных статей по материалам XI Международной научно-практической конференции. – М.: НИЦ МИСИ, 2019. – С. 466–477.

321. Иванов Н.В. Охрана общественного порядка и борьба милиции с уличной преступностью в 60–70-е годы (на материалах Чувашской Республики) // Сборник публикаций научного журнала «Globus» по материалам XVIII международной научно-практической конференции «Общественные науки в современном мире» г. Санкт-Петербурга: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). – СПб.: Научный журнал «Globus», 2017. – С. 9–13.

322. Иванов Н.В. Политические репрессии и НКВД Чувашской АССР накануне Великой Отечественной войны // Актуальные проблемы истории государства и права (65-летию Великой Победы посвящается): материалы Всероссийской научно-практической конференции 9 декабря 2009 г.: в 2 т. – Н.Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2010. – С. 263–269.

323. Иванов Н.В. Принцип свободы в механизме гражданско-правового регулирования // Инновационные механизмы решения проблемы научного развития: сборник статей Международной научно-практической конференции (18 марта 2017 г., г. Уфа): в 3 ч.– Уфа: МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2017. – Ч. 3. – С. 114–117.

324. Иванов Н.В. Проблемы преступности среди подростков и пути их преодоления в 60-е гг. XX в. (по материалам Чувашской Республики) // Человек, общество и культура в XX веке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 октября 2017 г.: в 5 ч. – Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2017. –Ч. III. – С. 6–9.

325. Иванов Н.В., Александрова Н.В. Работа оперативных комсомольских отрядов дружин Чувашской АССР в борьбе с преступностью среди несовершеннолетних в 1980-е гг. // Научный форум студентов и учащихся: сборник статей Международной научно-практической конференции (30 мая 2019 г.). – Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2019. – С. 114–126.

326. Иванов Н.В. Работники милиции в борьбе с дезертирством в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) (на материалах Чувашской Республики) // Гуманистические и социокультурные аспекты кризиса традиционных ценностей и социальных институтов: глобальный и региональный контуры новой реальности: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции (25 июня 2020 г., г. Москва). – М.: ЧУ ВО «ИГА», 2020. – С. 45–53.

327. Иванов Н.В. Региональные особенности организации профессиональной подготовки кадров милиции в 60–80-е годы XX века (на материалах Чувашской АССР) // Государство и общество в России: тернистый путь взаимоотношений и взаимодействия (к 20-летию российской Конституции). II Смирновские чтения: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2014. – С. 48–54.

328. Иванов Н.В. Уклонение (дезертирство) от призыва в Красную Армию в период Великой Отечественной войны // Конституционные и административно-правовые основы Российской государственности: история, современность и перспективы развития: сборник материалов заочной Международной научно-практической конференции (25 декабря 2014 г.). – Чебоксары: ЧКИ РУК, 2015. – С. 120–124.

329. Иванов Н.В. Учеба как одна из форм подготовки сотрудников-юристов МВД Чувашии (30-е гг. XX в. – начала XXI в.) // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сборник материалов 3-й Международной научно-практической конференции (Чебоксары, 12 декабря 2013 г.). – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2013. – С. 114–119.

330. Иванов Н.В. Чувашская милиция в борьбе с преступностью среди несовершеннолетних в 1950–1970-е гг. // Сборник научных трудов по материалам XVI международной научно-практической конференции 1 мая 2019 г. – СПб.: Изд-во ЦНК МОАН, 2019. – С. 14–18.

331. Иванов Н.В. Чувашская милиция в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) (на материалах Чувашской Республики) // Россия и Китай в борьбе с мировым фашизмом: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Победы во Второй мировой войне (Чебоксары, 18 декабря 2015 г.). – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2016. – С. 80–88.

332. Ипполитов Г.М. Объективность исторических исследований: достижима ли она? Дискуссионные заметки // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2006. – Т. 8. – № 3. – С. 676–689.

333. Ипполитов Г.М. Принцип партийности исторической науки: неактуальное наследие советских времен или сегодняшняя методологическая данность? (дискуссионные заметки) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2015. – Т. 17. – № 3-2. – С. 475–484.

334. Ипполитов Г.М. Формационный подход к познанию истории: исчерпан ли его потенциал? // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2009. – Т. 11. – № 6-1. – С. 231–239.

335. История советской милиции: в 2 т. Т. 1. Советская милиция в период строительства социализма. – М.: [б. и.], 1977. – 346 с.

336. История советской милиции: в 2 т. Т. 2. Советская милиция в период социализма (1936–1977 гг.). – М.: [б. и.], 1977. – 338 с.

337. История уголовного розыска Чувашии 1918–1998 гг. Уголовному розыску – 80 лет. – Чебоксары: [б. и.], 1998. – 26 с.

338. История чувашской милиции. – Чебоксары: Новое Время, 2010. – 396 с.

339. Их имена останутся в истории: биографические очерки / Чувашский государственный институт гуманитарных наук. – Чебоксары: Чувашский институт гуманитарных наук, 1993. – 270 с.

340. Калинин А.Ю. Некоторые кадровые проблемы милиции Алтайского края в период Великой Отечественной войны // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2009. – № 2. – С. 70–72.

341. Калинин А.Ю. Проблемы, служба и быт сотрудников алтайской милиции в годы Великой Отечественной войны // Фундаментальные исследования. – 2007. – № 9. – С. 67–69.

342. Калинин А.Ю. Служба участковых алтайской милиции в годы Великой Отечественной войны // Современные гуманитарные исследования. – 2007. – № 4. – С. 129–131.

343. Карагодина А.А. Некоторые аспекты деятельности милиции на Урале в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2010. – № 4–14. – С. 81–84.

344. Карагодина А.А. Политико-моральное состояние милиции на Урале в период Великой Отечественной войны // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 11. – С. 82–85.

345. Кабиров Д.Э. Деятельность правоохранительных органов в годы Великой Отечественной войны: к историографии вопроса // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2020. – Т. 5. – № 1(9). – С. 5–10.

346. Кабирова А.Ш., Кабиров Д.Э. Основные направления противодействия органов НКВД экономической преступности в Татарской АССР в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2018. – №2(32). – С. 160–168.

347. Квитчук А.С. Организация и функциональная компетенция специальных подразделений милиции в сфере обеспечения безопасности дорожного движения (в период с 1929 по 1931 г.) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – Т. 54. – № 2. – С. 38–41.

348. Кизилов И.И. НКВД РСФСР (1917–1930 гг.) / Высшая школа МВД СССР. – М.: Научно-исследовательское и редакционное издательство, 1969. – 159 с.

349. Киссис М.П. Основные этапы истории советской милиции / под редакцией П.В. Сафонова; Управлении кадров и учебных заведений Министерства охраны общественного порядка РСФСР. – М.: [б. и.], 1965. – 29 с.

350. Клинова М.А. Современная отечественная историография потребления алкоголя жителями СССР (1940-е – конец 1980-х гг.) // Омский научный вестник. – 2009. – № 2 (76). – С. 60-63.

351. Ковалев В.А. Два сталинских наркома: Г. Ягода и Н. Ежов. – М.: Прогресс: Универс, Б. г., 1995. – 319 с.

352. Козин И.Ф. Революциллёсаккунлăхпапартинтёпсулёрнесыхласёсре (На страже революционной законности и генеральной линии партии): на чув. яз. – Чебоксары: Чăвашсен патшалăх истатёлстви, 1932. – 86 с.

353. Козырев М.Ф., Двегубский Ю.П. Некоторые проблемы современной отечественной историографии и методологии исторических исследований // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010. – № 12. – С. 78-83.

354. Колемасов В.Н. Опыт взаимодействия милиции с общественными формированиями (1917–1941 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 5-2. – С. 109–113.

355. Крамаренко И.И. Стоящие на посту: из истории алтайский милиции (1926–1972 гг.). – Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1973. – 189 с.
356. Красноармейский район. Люди и судьбы. – Чебоксары: [б. и.], 2005. – 114 с.
357. Краткая история становления экспертно-криминалистической службы МВД Чувашской Республики. – Чебоксары: [б.и], 2005. – 94 с.
358. Краткая Ядринская энциклопедия / составители В.В. Муравьев, Н.А. Долгова. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2006. – 303 с.
359. Кузнецова Н.Ю., Минеева Е.К. Помощь эвакуированным в Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Чувашского государственного университета. – 2014. – № 1. – С. 34–39.
360. Кузьминых А.Л. Эволюция системы НКВД-МВД СССР (1934–1956 гг.) // Пенитенциарная наука. – 2010. – № 10. – С. 71–78.
361. Курицына Е.В. Деятельность милиции по борьбе с преступностью несовершеннолетних в 1953–1964 годы (на примере Пензенской области) // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. – 2009. – № 97. – С. 72–75.
362. Курицына Е.В. Деятельность пензенской милиции по охране общественного порядка в 1953–1964 гг. // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В.Г. Белинского. – 2011. – № 23. – С. 484–490.
363. Курицына Е.В. Основные направления деятельности советской милиции по борьбе с преступностью в 1953–1964 гг. (на материалах Пензенской области) // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В.Г. Белинского. – 2010. – № 19. – С. 85–91.
364. Ленин В.И. А.Д. Цюрупе // Полное собрание сочинений. – М.: Госполитиздат, 1970. – Т. 44. – 725 с.
365. Ленин В.И. О работе Наркомпроса // Полное собрание сочинений. – М.: Политиздат, 1970. – Т. 42. – 606 с.

366. Лобанов В.А. Щит трудящихся: очерки истории Мурманской милиции. – Мурманск: Мурманское книжное издательство, 1980. – 142 с.

367. Сучков М.В., Бугаев Д.А., Аюшин Б.Д. На переднем крае: очерки истории уголовного розыска Енисейской губернии и Красноярского края (1917–1950). – Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1985. – 183 с.

368. Малыгин А.Я., Мулукаев Р.С. Развитие конституционно-правовых основ организации и деятельности органов внутренних дел. – М.: Академия МВД СССР, 1988. – 106 с.

369. Малыгин А.Я., Яковлев Е.И. Из народа и для народа. – М.: Изд-во юридического института МВД РФ, 1988. – 166 с.

370. Малышева Г.А. О социально-политических вызовах и рисках цифровизации российского общества // Власть. – 2018. – Т. 26. – № 1. – С. 40–46.

371. Матвеев С.П. Эволюция полицейской деятельности: теоретико-правовой анализ // Правопорядок: история, теория, практика. – 2015. – № 1. – С. 99–113.

372. Макиенко В.М., Никитина Т.Г. Толковый словарь языка Совдепии. – СПб.: Фолио-Пресс, 1998. – 704 с.

373. Маюров Н.П., Гутман М.Ю. Правовой механизм укрепления дисциплины в органах милиции в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // История государства и права. – 2009. – № 10. – С. 28–33.

374. Министерство внутренних дел 1802–2002: исторический очерк. – М.: Типография Министерства внутренних дел, 2002. – 335 с.

375. Моргаушский район: краткая энциклопедия / составитель Л.П. Сергеев; редакционный совет: В.И. Вязов и др. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2002. – 176 с.

376. Московский уголовный розыск: история в лицах / составители Б.А. Леонов, Ю.Г. Федосеев. – М.: Объединенная редакция МВД России, 1998. – 621 с.

377. Мулукаев Р.С. Развитие системы управления органов внутренних дел СССР: лекция. – М.: Академия МВД СССР, 1979. – 38 с.

378. Мулукаев Р.С., Малыгин А.Я. Советская милиция: этапы развития / под редакцией А.П. Косицына. – М.: [б. и.], 1985. – 148 с.

379. Мулукаев Р.С. Советская милиции (к столетию со дня основания) // Государство и право. – 2017. – № 11. – С. 155–159.

380. Мулукаев Р.С. К вопросу о правовом регулировании организации и деятельности советской милиции (октябрь 1917–1991 гг.) // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 4. – С. 161–162.

381. Мулукаев Р.С., Суслов В. М. Функция советской милиции по предупреждению преступлений (1917–1984 гг.) / Академия МВД СССР. – М.: Академия МВД СССР, 1991. – 91 с.

382. Надькин Т.Д., Шишулина Т.П. Борьба с преступностью и охрана общественного порядка в Мордовии в 1930-е годы // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В.Г. Белинского. – 2011. – № 23. – С. 533–536.

383. Надькин Т.Д., Шишулина Т.П. Организационно-правовые формы участия населения Мордовии в охране общественного порядка в 1920 – 1930-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 6-3. – С. 131–134.

384. Надькин Т.Д., Шишулина Т.П. Проблема обеспечения кадрами органов внутренних дел Мордовии в 1930-е гг. // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В.Г. Белинского. – 2012. – № 27. – С. 845–850.

385. Наша служба – уголовный розыск. – М.: [б. и.], 1998. – 320 с.

386. Наши служба и опасна, и трудна. Сыщики Чувашской полиции вчера и сегодня. – Чебоксары: [б. и.], 2013. – 116 с.

387. Некрасов В.Ф. От В.В. Федорчука до А.С. Куликова. 1982–1998. – М.: Молодая гвардия, 2000. – 359 с.

388. Некрасов В.Ф. Тринадцать «железных» наркомов. – М.: ГФ «Полиграфресурсы», «Версты», 1995. – 416 с.

389. Нестеров А.В. Населенные пункты Чувашской АССР, 1917–1981 гг.: Справочник об административно-территориальном делении. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1981. – 352с.
390. Нижегородский юридический: годы, события, люди: к 70-летию ин-та. – Н. Новгород: Нижегородский юридический институт. 1997. – 148 с.
391. Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне: сборник документов. – М.: Книга и бизнес, 1995. – Т. 1. – Кн. 2. – 393 с.
392. Органы и войска МВД России: краткий исторический очерк: указатель имен / подготовил В.Ф. Некрасов и др. – М.: Объединенная редакция МВД России, 1996. – 21 с.
393. Орлов В.В. Голод 1920-х годов в Чувашии: причины и последствия // Отечественная история. – 2008. – № 1. – С. 106–117.
394. Осокина Е.А. Иерархия потребления: О жизни людей в условиях сталинского снабжения, 1928–1935 гг. – М.: Из-во МГОУ, 1993. – 144 с.
395. Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия»: распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927–1941. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. – 271 с.
396. Памятная книга. Сотрудники органов внутренних дел Чувашии – ветераны Великой Отечественной войны и труженики тыла 1941–1945 годов / Министерство внутренних дел по Чувашской Республике. – Чебоксары: Новое Время, 2017. – 763 с.
397. Панкратов С.А. Глобальное «общество риска» и обеспечение безопасности в условиях реализации национальной модели модернизации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2012. – № 2. – С. 58–63.
398. Панфилец А.В. Организация и деятельность городской милиции по охране общественного порядка в блокадном Ленинграде (сентябрь 1941–1942 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 1 (61). – С. 45–51.

399. Панфилец А.В. Правовые основы деятельности ленинградской городской милиции в начальный период Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – Т. 58. – № 2. – С. 35–40.

400. Пашкин А.Г. Архивные документы о противодействии незаконному производству и реализации спиртосодержащих напитков частными лицами в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Симбирский научный вестник. – 2011. – № 4. – С. 241–244.

401. Пашкин А.Г. К вопросу о результативности деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на документах Ульяновской области) // Казанская наука. – 2012. – № 1. – С. 27–29.

402. Пашкин А.Г. Особенности борьбы с преступностью в Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: источниковедческий аспект // Вестник архивиста. – 2011. – № 3. – С. 30–38.

403. Полиция и милиция России: страницы истории / А.В. Борисов, А.Н. Дугин, А.Я. Малыгин и др. – М.: Наука, 1995. – 316 с.

404. Полубинский В.И. Из истории советской милиции. – М.: Знание, 1987. – 62 с.

405. Полубинский В.И. На службе народу, на страже порядка: краткий очерк истории советской милиции. – М.: Знание, 1971. – 79 с.

406. Постников С.В. Историко-правовой анализ организации органами милиции профилактических мероприятий в экономической сфере в 60–70-е годы XX века // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 3 (27). – С. 264–269.

407. Постников С.В. Специализированная служба по борьбе с экономическими преступлениями в системе НКВД СССР: создание, нормативная основа, особенности организации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 1 (25). – С. 216–221.

408. Сборник основных циркуляров и распоряжений для всех организаций и лиц, ведающих делами Монгола. – Чебоксары: [б.и], 1922. – 329 с.

409. Сидорова О.С. Деятельность Госавтоинспекции МВД СССР по обеспечению безопасности дорожного движения в 1970-е – начале 1990-х годов (на материалах ГАИ Чувашской АССР) // История и регионология: грани пересечения. – Казань: Таткнигоиздат, 2007. – С. 247–253.

410. Сидорова О.С. Деятельность Госавтоинспекции Чувашской АССР в 1945–1950 годы // Актуальные проблемы истории Поволжья и Приуралья. – Чебоксары: Чувашгосиздат, 2008. – С. 409–413.

411. Сидорова О.С. История ГАИ Чувашской АССР в советский период (1936–1991 гг.) // Социально-экономическое развитие Чувашии: теория и практика. – 2007. – Выпуск 7. – С. 104–111.

412. Сидорова О.С. Формирование правовых основ деятельности государственных органов в сфере обеспечения безопасности дорожного движения до образования Госавтоинспекции НКВД СССР (1917–1936 гг.) // Права человека и система их защиты в России. – Чебоксары: [б. и.], 2008. – С. 283–288.

413. Следствие ведут ... Становление и развитие органов предварительного следствия в системе МВД Чувашской Республики. – Чебоксары: [б. и.], 2003. – 136 с.

414. Смирнова М.И., Чернобаев А.А. Современная российская историческая наука: состояние и тенденции развития // Вестник Московского энергетического института. – 2014. – № 1. – С. 110 – 117.

415. Советская милиция: история и современность (1917–1987). – М.: Юрид. лит., 1987. – 228 с.

416. Солдаты порядка. О делах и людях чувашской милиции: сборник / составитель Ю.А. Князев. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1983. – 255 с.

417. Солдаты порядка: О делах и людях Чувашской милиции: сборник / составитель Ю.А. Князев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1986. – 355 с.

418. Социально-экономическое развитие Чувашской АССР за 1980–1983 годы. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1984. – 182 с.

419. Спортобществу «Динамо» в России – 85 лет. Чувашская республиканская организация в единой Всероссийской динамовской семье. – Чебоксары, [б. и.], 2008. – 87 с.

420. Сухов Е.Е. Шакур карак: повести. – Казань: Татарское книжное издательство, 1994. – 287 с.

421. Тарасова Л.Я., Шатилов С.П. Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью как одно из направлений деятельности алтайской милиции в годы Великой Отечественной войны // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2010. – Т. 2. – № 1. – С. 101–104.

422. Татаринов В.Ф. Такие будни: Из истории милиции Удмуртии. – Ижевск: Удмуртия, 1977. – 103 с.

423. Тимофеев В.В. Борьба за подрастающее поколение в годы Великой Отечественной войны (по материалам Чувашской Республики) // Вестник Чебоксарского филиала Московского государственного строительного университета. – 2001. – № 2. – С. 137–145.

424. Тимофеев В.В. Борьба милиции Чувашии за подрастающее поколение в годы Великой Отечественной войны. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2002. – 133 с.

425. Тимофеев В.В. Борьба с преступностью и охрана общественного порядка в годы Великой Отечественной войны (по материалам Чувашской Республики) // Вестник Чебоксарского филиала Московского государственного строительного университета. – 2001. – № 2. – С. 146–154.

426. Тимофеев В.В. Борьба сотрудников милиции с беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны в 1941–1945 гг. // Вестник юридического института Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова. – 2002. – Вып. 3. – С. 16–25.

427. Тимофеев В.В. Милиция Чувашии на страже правопорядка и в борьбе с преступностью в годы Великой Отечественной войны // Вестник юридиче-

ского института Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова. – 2001. – Вып. 2. – С. 64–75.

428. Тимофеев В.В. Правовые основы организации и деятельности органов милиции Чувашии, их структура в годы Великой Отечественной войны // Вестник юридического института Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова. – 2001. – Вып. 2. – С. 76–91.

429. Тимофеев В.Г. Деятельность органов милиции Чувашии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Экономика и юриспруденция: сегодня и завтра. – Чебоксары: [б. и.], 1997. – С. 149–151.

430. Тимофеев В.Г. Классовая борьба в чувашской деревне в 1921–1928 годах // Сельское хозяйство и крестьянство среднего Поволжья в период строительства коммунизма. – Чебоксары: [б. и.], 1982. – С. 70–75.

431. Тимофеев В.Г. На страже правопорядка: становление, развитие и деятельность органов милиции Чувашии в предвоенные годы (1917–1941 гг.). – Чебоксары: [б.и], 1996. – 448 с.

432. Тимофеев В.Г. Общественность и правопорядок. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1994. – 173 с.

433. Тимофеев В.Г. Осуществление политики коренизации аппарата правоохранительных органов Чувашии (1920–1936 гг.) // Из истории Чувашии советского периода. – Чебоксары: [б. и.], 1991. – С. 69–77.

434. Тимофеев В.Г. Партийно-политическая работа в органах милиции Чувашии (1917–1928 гг.) // Вопросы истории политической экономики и социально-культурного развития Чувашской АССР. – Чебоксары: [б. и.], 1983. – С. 164–176.

435. Тимофеев В.Г. Партийно-политическая работа в органах милиции Чувашии в годы Великой Отечественной войны // Коммунисты Чувашии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). – Чебоксары: [б. и.], 1985. – С. 93–107.

436. Тимофеев В.Г. Реализация чувашского языка в деятельности правоохранительных органов Чувашии в предвоенные годы // Коммунистическая партия – организатор создания и развития советской национальной государ-

ственности, экономики, культуры и совершенствования национальных отношений в автономных республиках Поволжья и Приуралья. – Чебоксары: [б. и.], 1990. – С. 53–55.

437. Тимофеев В.Г., Трофимов В.А. Роль органов милиции Чувашии в борьбе с экономическими преступлениями в 30-е годы XX века (историко-правовой аспект) // Вестник Чувашского государственного университета. – 2006. – № 6. – С. 192–197.

438. Толмачев В. Тытӓморганӓсем тата вӑсензадачисем (Органы управления и их задачи): на чув. яз. – Шупашкар: Чӑвашсен патшалӑх истатӑлстви, 1931. – 32 с.

439. Федин С.А. Борьба астраханской милиции с экономическими преступлениями в послевоенный период // Гуманитарные исследования. – 2007. – № 1. – С. 52–56.

440. Федин С.А. Деятельность милиции Нижнего Поволжья по охране общественного порядка и общественной безопасности в послевоенный период // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – № 8 (76). – С. 349–353.

441. Федин С.А. Из истории борьбы астраханской милиции с уголовной преступностью в первые послевоенные годы // Геология, география и глобальная энергия. – 2006. – № 8. – С. 128–132.

442. Федин С.А. Из истории борьбы нижеволжской милиции с детской беспризорностью и безнадзорностью в послевоенный период // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2011. – № 3. – С. 37–42.

443. Федин С.А. Из опыта взаимодействия милиции с общественными организациями в послевоенный период (на материалах Нижнего Поволжья) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2011. – № 2. – С. 67–72.

444. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм: социалистическая история Советской России в 30-е годы: город / перевод с английского языка Л.Ю. Пантиной. – М.: РОССПЭН, 2001. – 332 с.

445. Халиуллина Л.Г. Летопись кадровых служб внутренних дел: «Личное дело»: исторический очерк / под редакцией В.Ю. Попкова, Ф.К. Зинурова. – М.: ЗАО «Первый печатный двор», 2004. – 320 с.

446. Храпов И.С. Краткий обзор становления, развития и совершенствования службы обеспечения безопасности дорожного движения (Государственной автомобильной инспекции) в СССР. – М.: [б. и.], 1993. – 241 с.

447. Черников В.В. Организаторская деятельность НКВД РСФСР по руководству органами милиции. – М.: [б. и.], 1979. – 144 с.

448. Чувашия за 50 лет: советских лет. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1968. – 180 с.

449. Чувашская АССР в период Великой Отечественной войны (июнь 1941–1945 гг.): документы и материалы / Центральный государственный архив Чувашской АССР. Партийный архив Чувашского обкома КПСС. Научно-исследовательский институт при Совете Министров Чувашской АССР. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1975. – 528 с.

450. Шатилов С.П. Борьба милиции с преступлениями, связанными со злоупотреблениями продовольственными и промышленными карточками, в годы Великой Отечественной войны // История государства и права. – 2008. – № 7. – С. 31–32.

451. Шатилов С.П. Деятельность милиции районов тыла по обеспечению исполнения конституционных обязанностей гражданами СССР в годы Великой Отечественной войны // История государства и права. – 2005. – № 3. – С. 44.

452. Шатилов С.П. Нормативно-правовое регулирование организации и деятельности милиции в период Великой Отечественной войны // Вестник Алтайского государственного технического университета имени И.И. Ползунова. – 2006. – № 3-1. – С. 63–67.

453. Шатилов С.П., Шатилова О.А. Правовые формы реализации правоохранительной функции в годы Великой Отечественной войны // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2011. – № 1. – С. 89–91.

454. Шатилова О.А. Участие органов милиции Алтайского края в общественно-политической жизни страны в годы Великой Отечественной войны // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2013. – № 11-2. – С. 152–154.

455. Шахматова М.А. Дисциплинарные уставы милиции 1919, 1923, 1926 и 1931 годов // Мир юридической науки. – 2011. – № 7. – С. 41–45.

456. Шахматова М.А. Кадровая работа в органах милиции – одно из основных направлений предупреждения правонарушений среди сотрудников (современное состояние и исторический опыт) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2010. – № 2. – С. 136–140.

457. Шахматова М.А. Основные факторы, способствовавшие нарушению законности и дисциплины среди сотрудников милиции 1917–1934 гг. // Право и политика. – 2010. – № 3. – С. 556–559.

458. Шишулина Т.П., Ивенин С.В. Структура и основные функции органов внутренних дел Мордовии в предвоенное десятилетие // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – № 1. – С. 111–114.

IV. Научно-справочные издания

4.1. Энциклопедии

459. Аликковская энциклопедия (Элёкэнциклопедийё). – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2009. – 636 с.

460. Батыревская энциклопедия (Патърел энциклопедийё). – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2005. – 376 с.

461. Большая энциклопедия: в 62 т. – М.: ТЕРРА, 2006. Т. 29. – С. 441.

462. Большая Российская энциклопедия: в 30 т. – М.: Большая российская энциклопедия, 2012. – Т. 20. – С. 305.

463. Заслуженные люди Шумерлинского района. Шумерля: [б. и.], 2013. – 126 с.

464. Ибресинский район: краткая энциклопедия. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2011. – 212 с.
465. Комсомольский район(Комсомольски районён энциклопедийё) / авторы-составители В.Я. Григорьев и др. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2009. – 695 с.
466. Край Цивильский: краткая энциклопедия района / авторы-составители: А.М. Ильин и др. – Чебоксары: Чуваш.кн. изд-во, 2008. – 354 с.
467. Красноармейский район. Люди и судьбы. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2005. – 112 с.
468. Философский энциклопедический словарь / подготовили А.Л. Грекулова и др.; редколлегия: С.С. Аверинцев и др.– 2-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – 814 с.
469. Черневич Г.Л., Школьников Е.А. Динамо: энциклопедия. – М.: Олма-Пресс, 2003. – 514 с.
470. Чувашская энциклопедия: в 4 т.– Т. 1: А-Е. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2006. – 525 с.
471. Чувашская энциклопедия: в 4 т.– Т. 2: Ж-Л. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2008. – 493с.
472. Чувашская энциклопедия: в 4 т.– Т. 3: М-С. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2009. – 685с.
473. Чувашская энциклопедия: в 4 т.– Т. 4: Се-Я. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2011. – 611с.
474. Энциклопедия Вурнарского района. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2004. – 302 с.
475. Яклашкин Н. М. Тăвайенёнсумлăсыннисем. – Шупашкар: Чăвашкĕн издательстви (Чувашское книжное издательство), 2000. – 334 с.
476. Яльчикский район Чувашской Республики: краткая энциклопедия. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2005. – 462 с.
477. Яльчикский район: краткая энциклопедия. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2007. – 206 с.

4.2. Авторефераты и диссертации

478. Бояринцева И.А. Организация и деятельность органов внутренних дел Марийской АССР в 60–80-е гг. XX века: исторический опыт и уроки: дис. ... канд. ист. наук. – Йошкар-Ола, 2016. – 221 с.

479. Бубличенко В.Н. Детские закрытые учреждения НКВД-МВД СССР на европейском севере России (1935–1956 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Сыктывка, 2007. – 22 с.

480. Гуляев А.Н. Развитие органов внутренних дел в СССР в 1953–1991 гг.: на материалах Курской области: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Курск, 2006. – 24 с.

481. Гусак В.А. Деятельность советской милиции по обеспечению функционирования тыла в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – 1945 гг.): историко-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2010. – 47 с.

482. Иванов В.А. Милиция в Марийском крае в 1917–1941 гг.: проблемы организации и деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Н.Новгород, 2005. – 58 с.

483. Иванов В.А. Милиция в Марийском крае в 1917–1941 гг.: проблемы организации и деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 2005. – 497 с.

484. Иванов Н.В. Милиция Чувашии накануне и в годы Великой Отечественной войны: исторический опыт и уроки: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Чебоксары, 2010. – 23 с.

485. Иванов Н.В. Милиция Чувашии накануне и в годы Великой Отечественной войны: ист. опыт и уроки: дис. ... канд. ист. наук. – Чебоксары, 2010. – 248 с.

486. Мисербиева Л.С. Восстановление и развитие органов внутренних дел Чечено-Ингушетии в 1957–1991 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2012. – 206 с.

487. Романов В.В. Местные органы политической полиции Российской империи: структура, компетенция, основные направления деятельности в 1826–1860 гг. (на материалах Поволжья): дис. ... д-ра ист. наук. – Чебоксары, 2008. – 533 с.

488. Сидорова О.С. Госавтоинспекция Чувашской АССР в 1936–1991 годах: исторический опыт и уроки: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Чебоксары, 2008. – 219 с.

489. Тимофеев В.В. Органы милиции Чувашии в годы Великой Отечественной войны (историко-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2003. – 25 с.

490. Тимофеев В.Г. Органы милиции Чувашии в период становления и укрепления командно-административной системы управления страной: организация и основные направления деятельности (1917–1941 гг.): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 1996. – 58 с.

491. Тимофеев В.Г. Органы милиции, суда и прокуратуры Чувашии в борьбе за укрепление власти Советов (1917–1928 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Горький, 1976. – 23 с.

492. Шабельникова, Наталья Алексеевна, д.и.н., профессор. Милиция Дальнего Востока России, 1922–1930 гг.: Исторический опыт организации и деятельности: автореферат дис. ... доктора исторических наук: 07.00.02 / Дальневост. гос. ун-т. – Владивосток, 2002. – 46 с.

493. Шатилова О.А. Милиция Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул, 2004. – 191 с.

494. Шишулина Т.П. Милиция Мордовии в 1917–1941 гг.: проблемы организации и деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2007. – 172 с.

4.3. Электронные ресурсы

495. Государственная программа Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности». Уточненный годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы за 2017 г. // Официальный интернет-сайт МВД России [Электронный ресурс]. – URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/gosprogram/Gosprogramma> (дата обращения: 24.05.2018).

496. Министерство внутренних дел Чувашской Республики: информационный бюллетень – 2002. – № 3. – С. 19; 6 июля – День образования милиции Чувашской Республики. УМВД России по г. Чебоксары. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: http://gov.cap.ru/Info.aspx?type=news&id=3612958&gov_id=720 (дата обращения: 27.03.2020).

497. Органы государственной безопасности и правопорядка в системе стратегического руководства страной и вооруженными силами [Электронный ресурс]. – URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/morf/VoV_Vol11_Organi_gosudarstvennoi_bezopasnosti.pdf (дата обращения: 09.03.2020).

498. Об утверждении Устава внутренней службы органов внутренних дел: приказ МВД СССР от 6 марта 1979 г. № 80 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_586/doc586a255x930.htm (дата обращения: 14.11.2016).

499. Об утверждении Положения советской милиции: постановление Совмина СССР от 17 августа 1962 г. № 901 [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901975571> (дата обращения: 24.10.2017).

500. О серьезных недостатках в деятельности милиции и мерах по дальнейшему их укреплению: постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 ноября 1968 г. № 902-316 // [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=23291#02586117784841857> (дата обращения: 10.06.2019)

501. Об изменении и дополнении ст. 22, 23, 26, 28, 29, 49, 77, 70, 78 и 83 Конституции (Основного Закона) СССР: закон СССР от 15 января 1938 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://constitution.garant.ru/DOC_3846706.htm. (дата обращения: 22.03.2017).

502. Об утверждении Положения о паспортах: постановление СНК СССР от 10 сентября 1940 г. № 1667 // Собрание постановлений СССР. – 1940. – № 24. – Ст. 591.

503. Органы государственной безопасности и правопорядка в системе стратегического руководства страной и вооруженными силами [Электронный ресурс]. – URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/morf/VoV_Vol11_Organi_gosudarstvennoi_bezopasnosti.pdf (дата обращения: 09.03.2020).

504. О упорядочении правового регулирования снабжения вещевым имуществом в системе МВД СССР: приказ МВД СССР от 5 января 1979 г. № 10 // КонсультантПлюс (дата обращения: 30.08.2016).

505. Официальный сайт МВД по Чувашской Республике [Электронный ресурс]. – URL: <https://21.мвд.рф> (дата обращения: 21.04.2021).

506. Официальный сайт Управления МВД России по Ульяновской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://73.мвд.рф/news/item/13451390>. (дата обращения: 25.06.2021).

507. Портал «Солдаты Чувашии» [Электронный ресурс]. – URL: <https://soldiers.chuvsu.ru> (дата обращения: 21.04.2021).

508. Положение о прохождении службы, порядка аттестования и присвоения специальных званий начальствующему составу РК милиции НКВД: приказ НКВД Союза ССР за 1936 г. № 00233 с объявлением // КонсультантПлюс (дата обращения: 30.08.2016).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Функции милиции в 1930-е гг.

№ п/п	Законодательные акты и нормативные правовые документы	Функции милиции
1.	Постановление СНК СССР от 25 мая 1931 г. № 390 ¹⁴⁰⁸	<p>1. Охрана революционного порядка и общественной безопасности:</p> <p>1) наблюдает за порядком на улицах, в садах, парках и других местах общественного пользования; предупреждает и прекращает нарушение порядка в этих местах; 2) наблюдает за выполнением установленных правил по организации шествий и демонстраций; 3) наблюдает за содержанием улиц, садов, парков и других мест общественного пользования в чистоте и исправном состоянии; 4) наблюдает за санитарным состоянием домов и дворов; 5) надзирает за соблюдением правил уличного движения, а также правил пользования трамваями, автобусами и т.п.; 6) надзирает за соблюдением правил общественной безопасности при производстве строительных, дорожных и других работ; 7) оповещает подлежащие органы и население о наступивших стихийных бедствиях, принимает меры к их ликвидации, устанавливает порядок и охраняет имущество во время стихийных бедствий и оказывает необходимую помощь пострадавшим; 8) оказывает первую помощь лицам, пострадавшим от преступлений и несчастных случаев, а также больным и лицам, находящимся в беспомощном состоянии в местах общественного пользования; направляет этих лиц, в случае необходимости, в ближайшее лечебное заведение и вызывает скорую помощь; 9) надзирает за соблюдением правил об обществах, не преследующих цели извлечения прибыли; 10) надзирает за соблюдением правил о публичных зрелищах, играх и увеселениях; 11) надзирает за соблюдением правил о собраниях верующих; 12) надзирает за соблюдением административных правил о порядке открытия и производства торговли и промыслов; выдает в случаях, предусмотренных законом, разрешения на торговлю специальными предметами (охотничьим оружием, боевыми припасами и т.п.) и производство этих предметов и надзирает за их производством; 13) охраняет государственное общественное имущество; 14) надзирает за соблюдением домоуправлениями и гражданами правил о прописке и выписке, а также ведет учет населения по особым правилам об адресных столах; 15) надзирает за соблюдением обязательных постановлений по вопросам, относящимся к задачам милиции; привлекает нарушителей обязательных постановлений к ответственности в порядке, установленном этими постановлениями, а в подлежащих случаях непосредственно налагает административные взыскания; приводит в исполнение административные взыскания, наложенные местными исполнительными комитетами и городскими советами, и содействует другим органам, имеющим право налагать административные взыскания, в принудительном исполнении этих взысканий; 16) оказывает содействие должностным лицам всех ведомств при исполнении ими служебных обязанностей в тех случаях, когда отдельные граждане или группы граждан отказываются подчиниться законным требованиям этих должностных лиц или оказывают им сопротивление.</p>

¹⁴⁰⁸ Собрание законодательства СССР. 1931. № 33. Ст. 247.

№ п/п	Законодательные акты и нормативные правовые документы	Функции милиции
		<p>2. Борьба с преступностью: 1) предупреждает и прекращает преступления; 2) обнаруживает и расследует совершенные преступления; 3) разыскивает лиц, скрывающихся от расследования, суда и исполнения приговора; 4) разыскивает похищенное имущество; 5) приводит в исполнение приговоры судов о ссылке и высылке, ведет учет высланных и сосланных и имеет специальный надзор за ними.</p> <p>3. Обслуживание населения: 1) выдает гражданам удостоверения личности; 2) разыскивает по заявлениям заинтересованных лиц и органов пропавших несовершеннолетних в возрасте до 14 лет, а также лиц, безвестно отсутствующих, если имеются основания полагать, что они сделали жертвой преступления или несчастного случая; 3) принимает на хранение найденные вещи, документы и другие ценности; 4) принимает пригульный скот и разыскивает его владельцев.</p> <p>4. Оборона страны: 1) принимает меры против уклонения от обязательной военной службы; 2) содействует проведению учета военнослужащих и военнообязанных; 3) содействует проведению учета и других мероприятий по военно-конской и военно-повозочной, военно-судовой, военно-авто-транспортной и другим повинностям</p>
2.	Постановление ЦИК СССР, СНК СССР 1932 г. ¹⁴⁰⁹ ; 1932 г. ¹⁴¹⁰ ; 1933 г. ¹⁴¹¹	<p>1. Выдает паспорта и временные удостоверения гражданам СССР.</p> <p>2. Осуществляет прописку вновь выданных паспортов и временных удостоверений</p>
3.	Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) 1935 г. ¹⁴¹²	<p>1. Усиливает борьбу против хулиганства на улицах со стороны детей и подростков (драки, оскорбления прохожих, езда на трамвайных буферах и др.).</p> <p>2. Налагает штрафы на родителей в административном порядке в пределах до 200 руб. за озорство и уличное хулиганство детей.</p> <p>3. Доводит до сведения общественных организаций по месту работы родителей об отсутствии надзора со стороны родителей за поведением детей</p>
4.	Постановление СНК СССР 1935 г. ¹⁴¹³	<p>1. Ведет персональный учет всех проживающих в СССР иностранных граждан, а также проживающих за границей граждан СССР.</p> <p>2. Выдает иностранцам документы на право проживания в СССР и визы на выезд.</p> <p>3. Принимает и оформляет заявления иностранцев о приеме в советское гражданство.</p> <p>4. Осуществляет надзор за соблюдением иностранцами правил проживания и передвижения по территории страны</p>

¹⁴⁰⁹Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописке паспортов: постановление ЦИК СССР, СНК СССР 1917 от 27 декабря 1932 г. // Собрание законодательства СССР. 1932. № 84. Ст. 516.

¹⁴¹⁰Положение о паспортах, утвержденное: постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 27 декабря 1932 // Собрание законодательства СССР. 1932. № 84. Ст. 517.

¹⁴¹¹О выдаче гражданам Союза ССР паспортов на территории Союза ССР: постановление СНК СССР № 861 от 28 апреля 1933 г. // Собрание законодательства СССР. 1933. № 28. Ст. 168.

¹⁴¹²О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности: постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 г. // Собрание законодательства СССР. 1935. № 32. Ст. 252.

¹⁴¹³О передаче в ведение НКВД и его местных органов иностранных отделов и визовых столов исполнительных комитетов: Постановление СНК СССР от 4 октября 1935 г. // Хлусов Т.М. Милиция и ее правоохранительная функция (1922–1991 гг.) // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 8.

№ п/п	Законодательные акты и нормативные правовые документы	Функции милиции
5.	Положение о ГАИ 1936 г. ¹⁴¹⁴	<ol style="list-style-type: none"> 1. Ведет учет аварий автомобильного транспорта. 2. Производит анализ аварий, выявляет их причины и привлекает к ответственности водителей машин и других виновных в авариях лиц. 3. Контролирует проведение автомобильными хозяйствами, а также народными комиссариатами, учреждениями и организациями необходимых мероприятий по содержанию автопарка в технически исправном состоянии, обеспечивающем безопасность движения, по борьбе с авариями, по учету и подготовке шоферских кадров. 4. Руководит работой квалификационных комиссий по испытанию водителей машин, преподавателей и инструкторов шоферских школ и курсов, возбуждает на основе данных квалификационных комиссий перед соответствующими народными комиссариатами вопросы об устранении недостатков работы шоферских школ и курсов. 5. Ведет учет автомобилей и мотоциклов по СССР по маркам, владельцам и категориям, выдает номерные знаки и технические паспорта и производит периодические технические осмотры машин. 6. Разрабатывает технические нормы расходования горючих, смазочных материалов и резины, а также общие измерители эксплуатации автотранспорта (коэффициент использования парка, количество часов работы машин в год, пробег и выработка) в тонно- и пассажиро-километрах на одну машину в год
6.	Конституция СССР 1936 г.) ¹⁴¹⁵	Бережет и укрепляет общественную, социалистическую собственность как священную и неприкосновенную основу советского строя, как источник богатства и могущества родины, как источник зажиточной и культурной жизни всех трудящихся
7.	Закон СССР 1939 г. ¹⁴¹⁶	<ol style="list-style-type: none"> 1. Осуществляет первичный учет всех военнообязанных и призывников в городах. 2. Следит за выполнением домоуправлениями (домовладельцами) установленных учетных правил. 3. Производит розыск уклоняющихся от выполнения всеобщей воинской обязанности. 4. Вызывает военнообязанных в военные комиссариаты и в воинские части по требованию последних

¹⁴¹⁴Положение о Государственной автомобильной инспекции Главного управления рабоче-крестьянской милиции Народного комиссариата внутренних дел Союза ССР: постановления СНК 1936 г. // Собрание законодательства СССР. 1936. №36. Ст.3186.

¹⁴¹⁵ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик: утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г. – М., 1954. – С. 25.

¹⁴¹⁶О всеобщей воинской обязанности: закон СССР от 1 сентября 1939 г. // Ведомости ВС СССР. 1939. № 32.

Преступность на территории Чувашии в 1920–1940 гг.

Годы	Количество зарегистрированных преступлений	Количество раскрытых преступлений	Процент раскрываемости	Количество возбужденных уголовных дел
1920	11 593	4 562	39,5	–
1921	12 610	6 491	51,4	–
1922	13 543	7 519	55,5	–
1923	14 282	8 530	59,7	–
1924	7 839	3 331	42,4	–
1925	9 779	6 542	66,8	–
1926	10 155	5 654	55,6	–
1927	11 791	8 190	69,4	–
1928	10 614	8 395	79,0	–
1929	13 518	10 645	78,7	–
1930	14 843	11 082	74,6	19 371
1931	16 959	12 231	74,0	16 964
1932	16 988	13 248	84,6	16 219
1933	16 182	12 717	78,5	17 370
1934	16 492	13 054	79,1	16 320
1935	17 971	14 863	82,7	14 428
1936	12 543	10 136	80,8	11 118
1937	11 578	9 124	78,8	12 790
1938	9 671	7 841	81,0	9 671
1939	10 516	6 934	77,8	8 906
1940	13 448	9 246	68,6	12 515
Итого:	273 325	190 335	69,6	146 766
Ср. в год	13 011	9 063	69,6	14 152

Приложение 3

Количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности в период с 1930 по 1940 г. (по половозрастному признаку и партийной принадлежности)

Год	Всего привлечено, чел.	В том числе:				
		женщины	несовершеннолетние	члены и кандидаты ВКП(б) – КПСС	члены ВЛКСМ	прочие
1930	19 696	–	–	–	–	–
1931	18 851	–	–	–	–	–
1932	16 886	–	–	–	–	–
1933	12 952	–	–	–	–	–
1934	19 076	–	–	–	–	–
1935	13 312	–	–	–	–	–
1936	9 122	–	–	–	–	–

**Количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности
в период с 1930 по 1940 г. (по половозрастному признаку
и партийной принадлежности)**

Год	Всего привлечено, чел.	В том числе:				
		женщины	несовершеннолетние	члены и кандидаты ВКП(б) – КПСС	члены ВЛКСМ	прочие
1937	7 362	–	–	–	–	–
1938	10 109	109 (1,1%)	88 (0,9%)	1 (0,009%)	30 (0,3%)	9 881 (97,7%)
1939	11 460	61 (0,6%)	62 (0,6%)	3 (0,02%)	50 (0,4%)	11 285 (98,4%)
1940	15 476	987 (6,3%)	260 (2,0%)	16 (0,1%)	18 (0,1%)	14 195 (91,5%)
Итого:	154 302	1 157	410	20	98	35 361
Ср. в год	14 027	385	136	6	32	11 787

Приложение 4

**Количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности в период с
1930 по 1940 г. (по социальным и другим категориям)**

Год	Всего привлечено, чел.	В том числе:				
		рабочие	колхозники	служащие	ранее судимые	прочие
1930	19 696	–	–	–	–	–
1931	18 851	625 (3,3%)	1 802 (9,5%)	1 941 (10,3%)	418 (2,2%)	14 065 (74,7%)
1932	16 886	390 (2,3%)	894 (5,3%)	482 (2,8%)	686 (4,1%)	14 434 (85,5%)
1933	12 952	–	–	–	–	–
1934	19 076	–	–	–	–	–
1935	13 312	–	–	–	–	–
1936	9 122	505 (5,5%)	4 567 (50,1%)	913 (10,0%)	422 (4,6%)	2 715 (29,7%)
1937	7 362	378 (5,1%)	4 565 (62,1%)	987 (13,4%)	62 (0,8%)	1 370 (18,6%)
1938	10 109	124 (1,2%)	654 (6,5%)	156 (1,6%)	759 (7,5%)	8 416 (83,2%)
1939	11 460	215 (1,9%)	647 (5,7%)	153 (1,3%)	473 (4,1%)	9 972 (87,0%)
1940	15 476	988 (6,4%)	1 844 (11,9%)	341 (2,2%)	349 (2,3%)	11 954 (77,2%)
Итого:	154 302	3 225	14 974	4 973	3 169	62 926
Ср. в год	14 027	260	2 139	710	452	8 989

Преступность на территории Чувашии в 1941–1953 гг.

Год	Количество зарегистрированных преступлений	Количество раскрытых преступлений	Процент раскрываемости	Количество возбужденных уголовных дел
1941	12 432	11 927	96,0	12 636
1942	9 543	9 225	96,6	8 582
1943	8 529	7 352	86,2	7 784
1944	6 204	5 853	94,3	8 231
1945	5 984	5 291	88,4	5 235
1946	–	–	–	–
1947	2 679	2 415	90,1	–
1948	5 342	4 463	83,5	2 973
1949	4 156	3 346	80,3	1 729
1950	2 144	3 346	80,5	1 918
1951	2 011	1 778	88,4	1 909
1952	1 595	1 308	82,0	2 521
1953	1 339	1 175	87,5	2 334
Итого:	61 958	55 861	90,1	55 876
Ср. в год	5 163	4 655	86,7	4 656

Количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности в период с 1941 по 1953 г. (по половозрастному и партийной принадлежности)

Год	Всего привлечено, чел.	В том числе:				
		женщины	несовершеннолетние	члены и кандидаты ВКП(б) – КПСС	члены ВЛКСМ	прочие
1941	14 825	2 711 (18,3%)	412 (2,8%)	251 (1,7%)	520 (3,5%)	10 931 (73,7%)
1942	10 291	3 622 (35,2%)	609 (6,0%)	83 (0,8%)	215 (2,0%)	5 762 (56,0%)
1943	9 799	4 637 (47,3%)	865 (8,8%)	113 (1,2%)	223 (2,3%)	3 961 (40,4%)
1944	10 778	5 391 (50,0%)	927 (8,6%)	139 (1,3%)	299 (2,8%)	4 022 (37,3%)
1945	6 806	3 294 (48,3%)	335 (4,9%)	131 (0,19%)	212 (0,3%)	3 834 (41,6%)
1946	–	–	–	–	–	–
1947	–	–	–	–	–	–
1948	3 709	–	–	–	–	–
1949	2 255	–	–	–	–	–

Количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности в период с 1941 по 1953 г. (по половозрастному и партийной принадлежности)

Год	Всего привлечено, чел.	В том числе:				
		женщины	несовершеннолетние	члены и кандидаты ВКП(б) – КПСС	члены ВЛКСМ	прочие
1950	2 039	–	–	–	–	–
1951	2 432	802 (33,0%)	310 (12,7%)	128 (5,3%)	100 (4,1%)	1 092 (44,9%)
1952	3 035	849 (28,1%)	233 (7,7%)	109 (3,6%)	98 (3,2%)	1 746 (57,4%)
1953	2 766	665 (24,0%)	108 (4,0%)	94 (3,4%)	98 (3,5%)	1 801 (65,1%)
Итого:	68 735	21 971	4 141	1 048	1 765	33 149
Ср. в год	6 248	2 746	414	131	220	4 143

Приложение 7

Количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности в период с 1941 по 1953 г. (по социальным и другим категориям)

Годы	Всего привлечено (чел.)	В том числе:				
		рабочие	колхозники	служащие	ранее судимые	прочие
1941	14 825	1 537 (10,3%)	7 392 (49,9%)	1 625 (11,0%)	2 605 (17,6%)	1 666 (11,2%)
1942	10 291	1 977 (19,2%)	5 436 (52,8%)	974 (9,5%)	1 665 (16,2%)	239 (2,3%)
1943	9 799	2 030 (20,7%)	3 315 (33,8%)	810 (8,3%)	1 136 (11,6%)	2 508 (25,6%)
1944	10 778	2 317 (21,5%)	5 922 (55,0%)	1 415 (13,1%)	479 (4,4%)	645 (6,0%)
1945	6 806	552 (8,1%)	3 614 (53,1%)	682 (10,0%)	254 (3,7%)	1 704 (25,1%)
1946	–	–	–	–	–	–
1947	–	–	–	–	–	–
1948	3 709	–	–	–	–	–
1949	2 255	–	–	–	–	–
1950	2 039	–	–	–	–	–
1951	2 432	499 (20,5%)	1 385 (57,0%)	279 (11,5%)	64 (2,6%)	205 (8,4%)
1952	3 035	–	–	–	280 (9,2%)	–
1953	2 766	–	–	–	531 (19,1%)	–
Итого:	68 735	8 912	27 064	7 785	7 014	6 065
Ср. в год	6 248	1 485	4 510	964	876	1 010

Преступность на территории Чувашии в 1954–1964 гг.

Год	Количество зарегистрированных преступлений	Количество раскрытых преступлений	Процент раскрываемости	Количество возбужденных уголовных дел
1954	962	804	83,5	1749
1955	2371	2099	88,5	2285
1956	1872	1639	87,5	1639
1957	2276	1876	80,1	2136
1958	3619	3169	87,3	4409
1959	2926	2780	95,0	3017
1960	2340	2180	93,1	2252
1961	3262	3113	95,4	2972
1962	3590	3515	96,7	3130
1963	3090	2863	92,6	2992
1964	3464	3138	90,5	3142
Итого:	29772	27825	91,5	25731
Ср. в год	2706	2529	91,5	2339

Количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности в период с 1954 по 1964 г. (по половозрастному признаку и партийной принадлежности)

Год	Всего привлечено, чел.	В том числе:				
		женщины	несовершеннолетние	члены и кандидаты ВКП(б) – КПСС	члены ВЛКСМ	прочие
1954	2634	392 (14,9%)	95 (3,6%)	87 (3,3 %)	102 (3,9%)	1958 (74,3%)
1955	3332	499 (15,0%)	115 (3,4%)	51 (1,5%)	106 (3,2%)	2561 (76,9%)
1956	1548	385 (24,9%)	121 (7,8%)	97 (6,2%)	132 (8,5%)	813 (52,56%)
1957	1956	463 (23,7%)	211 (10,8%)	68 (3,4%)	174 (8,9%)	1040 (53,2%)
1958	3354	880 (26,2%)	145 (4,3%)	96 (2,9%)	183 (5,5%)	2050 (61,1%)
1959	3017	640 (21,2%)	80 (2,7%)	89 (2,9%)	150 (5,0%)	2058 (68,2%)
1960	2252	317 (14,0%)	67 (3,0%)	31 (1,4%)	81 (4,0%)	1756 (78,0%)
1961	3027	477 (15,8%)	186 (6,1%)	37 (1,2%)	155 (5,1%)	2172 (71,8%)
1962	3377	830 (24,6%)	102 (3,0%)	94 (2,8%)	97 (2,9%)	2254 (66,7%)
1963	2992	690 (23,0%)	173 (5,8%)	56 (1,9%)	112 (3,7%)	1961 (65,6%)
1964	3142	517 (16,5%)	256 (8,1%)	102 (3,2%)	122 (3,9%)	2145 (68,3%)
Итого:	30631	6090 (19,9%)	1551 (5,1%)	808 (2,6%)	1414 (4,61%)	20768 (67,8%)
Ср. в год	2784	553	141	73	128	1887

**Количество лиц, привлеченных в рамках уголовных дел
в период с 1954 по 1964 г. (по социальным и другим категориям)**

Год	Всего привлечено, чел.	В том числе:				
		рабочие	колхозники	служащие	ранее судимые	прочие
1954	2634	451 (17,1%)	793 (30,1%)	124 (4,7%)	232 (8,8%)	1034 (39,3%)
1955	3332	545 (16,4%)	1106 (33,2%)	152 (4,5%)	279 (8,4%)	1259 (37,5%)
1956	1548	400 (25,9%)	665 (43,0%)	44 (2,8%)	221 (14,2%)	218 (14,1%)
1957	1956	488 (24,9%)	894 (45,7%)	92 (4,7%)	295 (15,1%)	187 (9,6%)
1958	2563	645 (25,2%)	866 (33,8%)	166 (6,4%)	480 (18,8%)	406 (15,8%)
1959	3017	530 (17,6%)	1038 (34,4%)	198 (6,6%)	411 (13,6%)	840 (27,8%)
1960	2252	510 (22,6%)	768 (34,1%)	78 (3,5%)	467 (20,8%)	429 (19,0%)
1961	2908	894 (30,8%)	1139 (39,2%)	262 (9,0%)	466 (16,0%)	147 (5,0%)
1962	3377	1164 (34,5%)	1258 (37,3%)	347 (10,3%)	592 (17,5%)	15 (0,4%)
1963	2992	936 (31,3%)	1069 (35,8%)	371 (12,4%)	504 (16,8%)	112 (3,7%)
1964	3142	920 (29,3%)	843 (26,8%)	370 (11,8%)	532 (16,9%)	477 (15,2%)
Итого:	29721	7483 (25,2%)	10439 (35,1%)	2204 (7,4%)	4479 (15,1%)	5124 (17,2%)
Ср. в год	2701	680	949	200	407	465

Преступность на территории Чувашии в 1965–1991 гг.

Год	Количество зарегистрированных преступлений	Количество раскрытых преступлений	Процент раскрываемости	Количество возбужденных уголовных дел
1965	4259	3823	89,7	3988
1966	5082	4121	81,0	4825
1967	4603	3823	83,0	4620
1968	4864	4561	93,7	4561
1969	5346	5092	95,2	4955
1970	5912	5549	93,8	4120
1971	5747	5471	95,1	4970
1972	5820	5820	95,0	4297
1973	5789	5409	93,4	4923
1974	6199	5845	94,2	5482
1975	6801	5287	85,6	6611
1976	7349	5845	94,2	7624
1977	7052	6586	93,3	6123
1978	6971	6971	90,1	3932
1979	7959	7959	91,0	4654
1980	7935	7935	91,0	6884

Преступность на территории Чувашии в 1965–1991 гг.

Год	Количество зарегистрированных преступлений	Количество раскрытых преступлений	Процент раскрываемости	Количество возбужденных уголовных дел
1981	7991	7328	91,1	7384
1982	7987	7304	91,4	9839
1983	10323	8569	83,0	10605
1984	10181	8560	84,0	11503
1985	9977	8689	87,0	8380
1986	9455	8342	88,2	8239
1987	8097	6614	81,6	6891
1988	8157	5908	72,4	5679
1989	10568	6764	64,0	7168
1990	12500	11123	92,6	8599
1991	15725	11360	72,2	11022
Итого:	208 649	180 650	2 366	177 878
Ср. в год	7 727	6 690	87,6	6 588

Приложение 12

Количество лиц, привлеченных в рамках уголовных дел в период с 1965 по 1991 г. (по половозрастному признаку и партийной принадлежности)

Год	Всего привлечено, чел.	В том числе:				
		женщины	несовершеннолетние	члены и кандидаты КПСС	члены ВЛКСМ	прочие
1965	3476	348 (10,0%)	257 (7,4%)	129 (3,7%)	170 (4,9%)	2572 (74,0%)
1966	4753	396 (8,3%)	450 (9,5%)	225 (4,7%)	475 (10,0%)	3207 (67,5%)
1967	5146	890 (17,3%)	518 (10,1%)	218 (4,2%)	413 (8,0%)	3107 (60,4%)
1968	4864	857 (17,6%)	523(10,7%)	173 (3,6%)	453 (9,3%)	2858 (58,8%)
1969	5346	761 (14,2%)	578 (10,8%)	171 (3,2%)	507 (9,5%)	3329 (62,3%)
1970	5912	678 (11,5%)	528 (8,9%)	499 (8,4%)	779 (13,2%)	3428 (58,0%)
1971	5747	909 (15,7%)	541 (9,4%)	286 (5,0%)	543 (9,4%)	3468 (60,5%)
1972	5820	879 (15,1%)	493 (8,5%)	235 (4,0%)	548 (9,4%)	3665 (63,0%)
1973	5789	971 (16,8%)	753 (13,0%)	406 (7,0%)	140 (2,4%)	3519 (60,8%)
1974	6199	786 (12,7%)	898 (14,5%)	455 (7,3%)	123 (2,0%)	3937 (63,5%)
1975	6801	1091 (16,1%)	1051 (15,4%)	217 (3,2%)	587 (8,3%)	3855 (56,8%)
1976	7349	1091 (14,8%)	1051 (14,3%)	140 (1,9%)	517 (7,0%)	4550 (62,0%)
1977	7052	360 (5,1%)	995 (14,2%)	199 (2,8%)	675 (9,6%)	4823 (68,3%)
1978	6971	321 (4,6%)	689 (9,9%)	193 (2,8%)	647 (9,28%)	5121 (73,5%)
1979	7959	535 (6,7%)	1032 (13,0%)	190 (2,4%)	768 (9,6%)	5434 (68,3%)
1980	7935	659 (8,3%)	997 (12,6%)	212 (2,7%)	793 (10,0%)	5274 (66,4%)
1981	7991	657 (8,2%)	1036 (13,0%)	219 (2,7%)	823 (10,3%)	5256 (65,8%)
1982	7982	576 (7,2%)	1031 (13,0%)	233 (2,9%)	910 (11,4%)	5232 (65,5%)
1983	10323	784 (7,6%)	889 (8,6%)	323 (3,1%)	1090 (10,6%)	7237 (70,1%)

**Количество лиц, привлеченных в рамках уголовных дел
в период с 1965 по 1991 г. (по половозрастному признаку
и партийной принадлежности)**

Год	Всего привлечено, чел.	В том числе:				
		женщины	несовершеннолетние	члены и кандидаты КПСС	члены ВЛКСМ	прочие
1984	10181	692 (6,8%)	1039 (10,2%)	280 (2,8%)	1081 (10,6%)	7089 (69,6%)
1985	9977	692 (6,9%)	1139 (11,4%)	294 (2,9%)	948 (9,5%)	6904 (69,3%)
1986	9455	2579 (27,3%)	928 (9,8%)	279 (2,9%)	894 (9,5%)	4775 (50,5%)
1987	8097	2434 (30,0%)	818 (10,1%)	239 (3,0%)	823 (10,2%)	3783 (46,7%)
1988	8157	933 (11,4%)	965 (11,8%)	197 (2,4%)	736 (9,0%)	5326 (65,4%)
1989	10568	836 (7,9%)	904 (8,5%)	167 (1,6%)	631 (6,0%)	8030 (76,0%)
1990	12500	830 (6,6%)	1114 (8,9%)	142 (1,1%)	548 (4,4%)	9866 (79,0%)
1991	17130	845 (5%)	1113 (6,5%)	153 (0,9%)	429 (2,5%)	14590 (85,1%)
Итого:	209 483	23390 (11,7%)	22330 (10,7%)	6474 (3,1%)	17051 (8,1%)	140235 (66,9%)
Ср. в год	7758	866	827	239	631	5194

Приложение 13

**Количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности
в период с 1965 по 1991 г. (по социальным и другим категориям)**

Год	Всего привлечено, чел.	В том числе:				
		рабочие	колхозники	служащие	ранее судимые	прочие
1965	3476	1064 (30,7%)	824 (23,7%)	252 (7,2%)	534 (15,4%)	802 (23,0%)
1966	4753	2122 (44,6%)	1337 (28,2%)	606 (12,7%)	666 (14,0%)	22 (0,5%)
1967	5146	2120 (41,2%)	1317 (26,0%)	617 (12,0%)	694 (13,5%)	378 (7,3%)
1968	4864	2197 (45,2%)	1304 (26,8%)	530 (10,9%)	730 (15,0%)	103 (2,1%)
1969	5346	2611 (49,0%)	1126 (21,0%)	484 (9,0%)	798 (15,0%)	327 (6,0%)
1970	5912	2439 (41,2%)	1158 (19,6%)	400 (6,7%)	538 (9,1%)	1377 (23,4%)
1971	5747	2826 (49,2%)	1167 (20,4%)	561 (9,7%)	128 (2,2%)	1065 (18,5%)
1972	5820	2692 (46,3%)	1188 (20,4%)	587 (10,0%)	286 (4,9%)	1067 (18,4%)
1973	5789	2720 (49,4%)	1012 (18,4%)	409 (7,4%)	426 (7,7%)	1222 (21,1%)
1974	6199	2855 (46,1%)	1132 (18,3%)	654 (10,5%)	543 (8,7%)	1015 (16,4%)
1975	6801	3239 (47,6%)	563 (8,3%)	917 (13,5%)	1612 (23,7%)	470 (6,9%)
1976	7349	2972 (40,5%)	552 (7,5%)	872 (11,9%)	1627 (22,1%)	1326 (18,0%)
1977	7052	2167 (30,8%)	116 (1,6%)	490 (6,9%)	1638 (23,2%)	2641 (37,5%)
1978	6971	1433 (20,6%)	213 (3,0%)	561 (8,0%)	987 (14,2%)	3777 (54,2%)
1979	7959	2231 (28,0%)	318 (4,0%)	453 (5,7%)	1606 (20,2%)	3351 (42,1%)
1980	7935	2351 (29,6%)	298 (3,8%)	894 (11,3%)	1524 (19,2%)	2868 (36,1%)
1981	7991	2471 (30,9%)	387 (4,8%)	1085 (13,6%)	1605 (20,1%)	2443 (30,6%)
1982	7982	2672 (33,5%)	432 (5,4%)	1164 (14,6%)	1628 (20,4%)	2086 (26,1%)

**Количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности
в период с 1965 по 1991 г. (по социальным и другим категориям)**

Год	Всего привлечено, чел.	В том числе:				
		рабочие	колхозники	служащие	ранее судимые	прочие
1983	10323	3856 (37,4%)	751 (7,27%)	1367 (13,2%)	1762 (17,1%)	2587 (25,1%)
1984	10181	3934 (38,7%)	783 (7,69%)	1456 (14,3%)	1823 (17,9%)	2185 (21,5%)
1985	9977	4239 (42,5%)	814 (8,15%)	1523 (15,3%)	1943 (19,5%)	1461 (14,6%)
1986	9455	3450 (36,4%)	991 (10,5%)	991 (10,5%)	1821 (19,3%)	2202 (23,3%)
1987	8097	2327 (28,7%)	812 (10,0%)	730 (9,0%)	1860 (23,0%)	2368 (29,2%)
1988	8157	1643 (20,2%)	501 (6,1%)	794 (9,7%)	1405 (17,2%)	3814 (46,8%)
1989	10568	2883 (27,3%)	510 (4,8%)	689 (6,5%)	1205 (11,4%)	5281 (50,0%)
1990	12500	3943 (31,5%)	1652 (13,2%)	1345 (10,8%)	1109 (8,87%)	4451 (35,7%)
1991	17130	5426 (31,7%)	3625 (21,2%)	1541 (9,0%)	1995 (11,6%)	4543 (26,5%)
Итого:	209 480	74883 (35,8%)	23576 (11,2%)	22003 (10,5%)	32457 (15,5%)	56541 (27,0%)
Ср. в год	7759	2773	873	815	1202	2094

Приложение 14

Общий анализ преступности в Чувашии в 1920 – 1991 гг.*

№ п/п	Годы	Всего зарегистрировано	Всего раскрыто	Возбуждено уголовных дел	Всего привлечено лиц
1.	1920-1940	273 325	190 335	146 766	154 302
2.	1941-1953	61 958	55 861	55 876	68 735
3.	1954-1964	29 772	27 825	25 731	30 631
4.	1965-1991	208 649	180 650	177 878	209 483
Итого:		573 704	454 679	406 251	462 238
В среднем в год:		7 968	6 315	5 642	6 420

*Таблица составлена по данным Информационного центра Министерства внутренних дел по Чувашской Республике (ИЦ МВД по ЧР); Государственного исторического архива Чувашской Республики (ГИА ЧР); Государственного архива современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР).

**Общая хронологическая схема
организационно-правовых и административных изменений
органов милиции Чувашии в 1917–1991 гг.**

1 декабря 1918 – май 1920 г. – Органы милиции чувашских уездов
в составе Казанских и Симбирских губерний

6 июля 1920 – 21 апреля 1925 г. – Рабоче-Крестьянская Советская
милиция Чувашской области (РККМ ЧАО)

21 апреля 1925 – 31 декабря 1930 г. – Народный комиссариат внутренних
дел Чувашской Автономной Социалистической Союзной Республики
(НКВД ЧАССР)

1 января 1931 – 27 декабря 1932 г. – Управление милиции и уголовного
розыска при СНК ЧАССР

27 декабря 1932 – 21 августа 1934 г. – Управление Рабоче-Крестьянской
милиции при Чувашском отделе государственного политического
управления (УРКМ при ОГПУ)

21 августа 1934 – 18 июля 1937 г. – Управление НКВД ЧАССР

475

18 июля 1937 – 26 марта 1946 г. – НКВД ЧАССР

26 марта 1946 – 15 марта 1962 г. – МВД ЧАССР

15 марта 1962 – 9 декабря 1968 г. – Министерство охраны
общественного порядка (МООП) ЧАССР

9 декабря 1968 – 24 октября 1990 г. – МВД ЧАССР

24 октября 1990 – декабрь 1991 г. – МВД ЧССР

1992– 2011 гг. – МВД Чувашской Республики